

ДРЕВНЕЙШИЕ СКОТОВОДЫ СТЕПЕЙ ЮГА УКРАИНЫ

КИЕВ НАУКОВА ДУМКА 1987

Академия наук Украинской ССР
Институт археологии

ДРЕВНЕЙШИЕ СКОТОВОДЫ СТЕПЕЙ

ЮГА УКРАИНЫ

Сборник научных трудов

Киев Наукова думка 1987

Сборник посвящен публикации новых археологических материалов из раскопок новостроечных экспедиций на территории степей Украины. Материалы охватывают широкий хронологический диапазон от эпохи энеолита до позднего средневековья. Авторы рассматривают вопросы культурного определения, периодизации, хронологии памятников, методики исследования археологических объектов. Несколько статей посвящено антропологическим исследованиям.

Для археологов, историков, краеведов,

Редакционная коллегия

О.Г.Шапошникова (ответственный редактор), Г.Л.Евдокимов, А.И.Кубышев,
В.В.Отрощенко, Ю.Я.Рассамакин (ответственный секретарь)

Рецензенты

И.Н.Шарафутдинова, Ю.Н.Малеев

Редакция литературы

по социальным проблемам

зарубежных стран, археологии и документалистике

Пожалуй, ни один предыдущий этап первобытной истории Восточной Европы не характеризуется таким значительным количеством археологических культур, принадлежащих различным группам племен, как эпоха раннего металла. Подобное многообразие обусловлено возрастающей ролью хозяйственной специализации, культурным и этническим развитием отдельных групп первобытного населения. Поэтому важной задачей в изучении энеолита степной полосы Украины является проблема выделения археологических культур, выяснение взаимодействия местного и пришлого этнокультурных элементов, установление синхронного существования генетически разнородных культурных объединений.

Еще сравнительно недавно почти каждая работа, посвященная эпохе раннего металла степей Украины, начиналась с противопоставления хорошо изученных трипольских и малоизвестных степных памятников. Между тем, такой контраст отнюдь не обусловлен состоянием исследования. За последние десятилетия усилиями многих археологов подобное несоответствие ликвидировано. Скорее всего, причина такого контраста кроется в характере самих источников — на тысячу известных ныне погребальных памятников в Степи редко встречаются сезонные стоянки и словно островками остаются такие поселения, как Средний Стог II, Деревка на Днепре, Александрия на Осколе, Константиновка на Дону и, особенно, Михайловское поселение с оборонительными сооружениями.

Безусловно, отсутствие долговременных поселений свидетельствует о пастушеском быте племен Степи, и наоборот, для земледельческого Триполья, представленного многочисленными долговременными поселениями, не характерны величественные погребальные памятники, присущие степным культурам.

Проблема степного энеолита, как и последующая ее разработка, впервые была поднята В.Н.Даниленко. Дальнейшая разработка проблемы связана с именами А.В.Добровольского, Е.Ф.Лаговойской, Д.Я.Телегина, И.Я.Мерперта, А.А.Формозова, Е.Н.Черных, Т.Г.Мовши, В.Г.Збеневича, В.Я.Кияшко, И.Ф.Ковалевой, А.А.Щепинского, О.Г.Шапошниковой и др.

Наиболее ранние энеолитические памятники в рассматриваемом регионе представлены граншейными могильниками: азово-днепровской культуры, по В.Н.Даниленко, днепро-днецкой, по Д.Я.Телегину, и памятниками Мариупольского типа, по А.А.Формозову — Мариупольским, Никольским, Лысогорским, Вовнигским и другими могильниками и соответствующими им стоянками — Средний Стог I, Собачки, Вовчки и др. (рис. 1).

Для памятников мариупольского типа наиболее характерны: плоскодонная керамика с воротничковидным венчиком, украшенная гребенчато-накольчатый орнаментом; микролитические кремневые орудия в ранних комплексах и крупные пластины в поздних; украшения из клыков кабана и изделия из металла. Последние представлены булавами трех типов, бусами, височными кольцами из меди, а в Никольском могильнике — из золота (рис. 2). В.Н.Даниленко рассматривал памятники азово-днепровской культуры как явление не узколокальное, а широкого территориального масштаба Днепро-Волжского ареала, что подтвердилось исследованиями в Поволжье и выделением самарской культуры И.Б.Васильевым¹, нижедонской А.Т.Синюком², прикаспийской А.И.Мелентьевым³. Все они имеют некоторые черты сходства, что позволило И.Б.Васильеву сделать вывод о формировании огромной культурно-исторической общности на территории от Днепра до Урала, условно названной им "мариупольской"⁴.

Вторая половина IV тыс. до н.э. — время активного взаимодействия памятников мариупольского типа на западе с буго-днестровской культурой на позднем этапе ее развития (савранская фаза, по В.Н.Даниленко). Результаты взаимовлияния этих культур хорошо прослеживаются на материалах буго-днестровской культуры, например, на поселении Пугач Николаевской области, исследованном в начале 80-х годов Николаевской экспедицией ИА АН УССР (раскопки О.Г.Шапошниковой и Н.Т.Товкайло). Среди материалов, характерных для савранской фазы буго-днестровской культуры, обнаружена значительная груп-

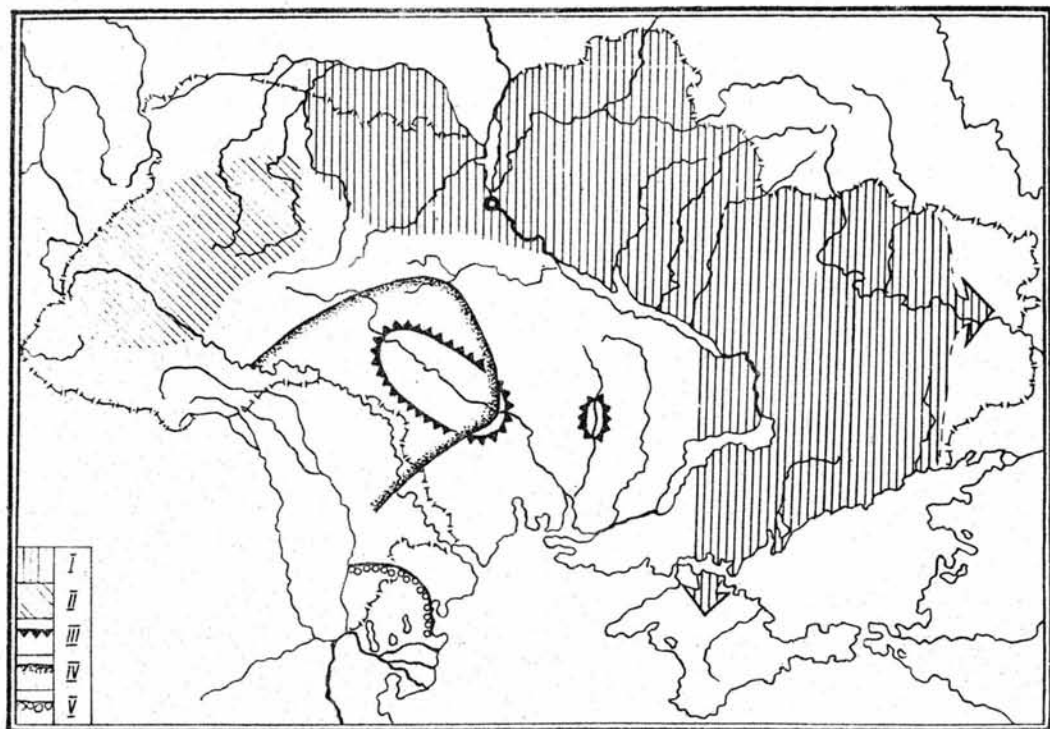

Рис. 1. Карта культур второй половины IV тыс. до н.э.:

I – днепро-донская культура; II – памятники типа Зимно, Злота; III – савранская фаза буго-днепровской культуры; IV – раннее Триполье; V – культура Гумельница (по Т.Г.Мовше и О.Г.Шапошниковой).

па керамики, сходная с азово-днепровской культурой: плоскодонные сосуды с воротничковидным венчиком, украшенные оттисками гребенчатого штампа. Некоторые из них, сохраняя прежнюю форму, орнаментированы в манере, характерной для керамики буго-днепровской культуры: проглаженные линии, составляющие круги, ромбы и пр. Сказанное подтверждается и наличием буго-днепровских, а также раннетрипольских импортов в могильниках мариупольского типа (Никольский, Капуловский). Отмечены контакты этих культур с Кавказом в предмайкопское время, о чем писалось А.А.Формозовым, В.Н.Даниленко, Д.Я.Телегиным и другими исследователями. Материалы кавказского происхождения найдены в Мариупольском, Никольском, Лысогорском могильниках, на поселении возле Каменной Могилы в Приазовье, Стрильчей Скеле в Надпорожье, других памятниках.

На заключительном этапе памятников мариупольского типа их культурное единство нарушается вклиниванием среднестоговской культуры, что засвидетельствовано материалами Надпорожья. Так, в Капуловском могильнике одно из погребений (№ 5) сопровождалось керамикой, характерной для памятников кватиянского периода. Об этом же, очевидно, свидетельствуют и находки подобной керамики на поселениях Виноградное, Вовчок, Собачки в Надпорожье, в нижнем слое Каменной Могилы.

Произошел распад массива, представленного памятниками мариупольского типа. Распад, но не полное исчезновение. Некоторые черты погребального обряда и материальной культуры памятников мариупольского типа сохраняются на разных территориях и в разных культурах вплоть до раннего бронзового века. Вместо больших коллективных могильников появляются индивидуальные погребения, скорченные, реже вытянутые. Последние встречаются не только в степных культурах (среднестоговской, памятниках нижнемихайловского типа), но и в Триполье. Например, позднеприпольский могильник возле с. Чапаевка под Киевом, исследованный В.А.Круцом⁵. В нем обнаружены вытянутые погребения, где умершие, подобно мариупольским, лежали рядами. Приведенные данные рассматриваются исследователями, в том числе и нами, как реминисценция старого обряда. Очевидно, этим объясняется и сохранение таких черт в среднестоговской культуре, как захоронения в грунтовых могильниках. Об этом же свидетельствуют групповые погребения

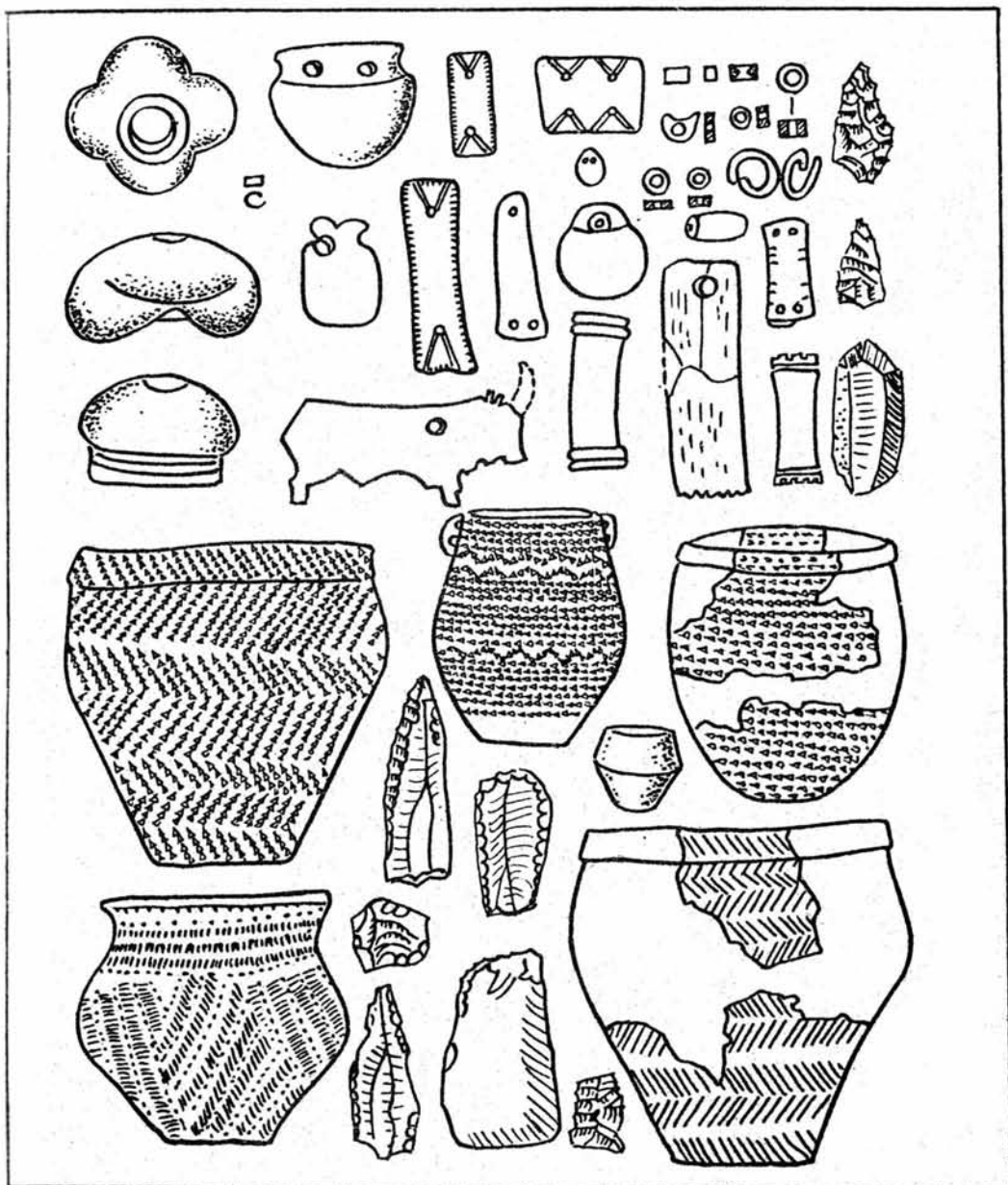

Рис. 2. Материалы памятников мариупольского типа (азово-днепровской культуры) по В.Н.Даниленко.

ния и такие, казалось бы незначительные, материалы как пластинки из клыка кабана, встречающиеся вплоть до позднеямного времени.

Следующий этап в развитии степного энеолита представлен среднестоговской культурой, впервые выделенной как особое культурно-историческое явление Д.Я.Телегиным⁶. Культура получила свое название по эпонимному памятнику Средний Стог, расположенному в Надпорожье и исследованному А.В.Добровольским в 1927–1929 гг. В.Н.Даниленко рассматривал памятники типа Средний Стог II как одно из древнейших звеньев в развитии древнеямной культуры⁷.

Среднестоговская культура распространена в степном и лесостепном Левобережье от Днестра до Дона, включая Нижнее и Среднее Подонье. Памятники этой культуры известны в степном Правобережье Днестра (рис. 3). Для среднестоговской культуры характерна остродонная керамика с примесью раковины в тесте, украшенная гребенчатым орнаментом на раннем и шнуровым на позднем этапах развития (рис. 4). В кремневом инвентаре господствует пластинчатая индустрия. Д.Я.Телегин выделил два периода в ее раз-

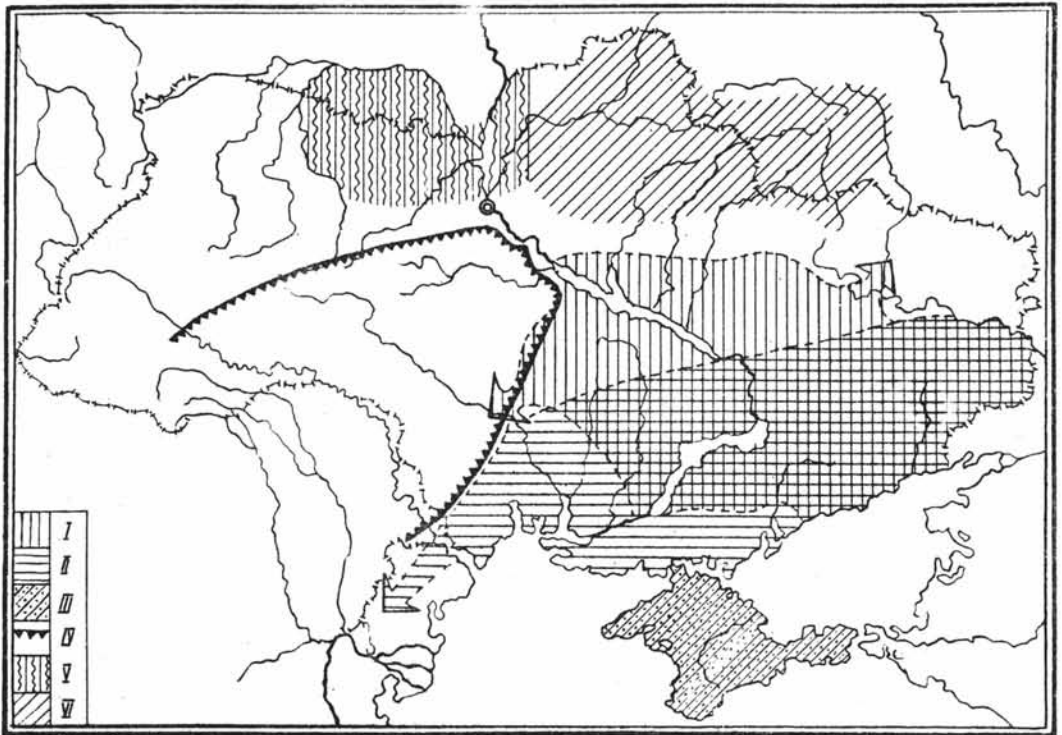

Рис. 3. Карта культур середины IV – начала III тыс. до н.э.:

I – среднестоговская культура; II – нижнемихайловская; III – ранний энеолит Крыма; IV – среднее Триполье; V – днепро-донецкая культура; VI – культура ямочно-гребенчатой керамики (по Т.Г.Мовше и О.Г.Шапошниковой).

витии – дошнуровой (или волошский) и шнуровой (дереивский), каждый из которых в свою очередь подразделяется на два этапа. В.Н.Даниленко различает два этапа – квинтянский и стоговский, Данные стратиграфии и анализ материала позволяют несколько уточнить периодизацию памятников среднестоговской культуры и выделить три этапа в ее развитии: ранний квинтянский, средний стоговский и поздний дереивский.

Для раннего периода (волошский по Д.Я.Телегину) характерны кратковременные стоянки, встречающиеся в узкой азово-черноморской полосе (Леонтьевка, Золотая Балка Херсонской области и др.), на которых открыты скопления раковин перловицы, костей рыб и обломки керамики (исследования автора и А.В.Бодянского в 1957 г.). Стойбища этого времени известны в Надпорожье (Майорка, на островах Демском, Виноградном, Похилом), в Приазовье (возле с.Раздольное), на Дону (Бессергеновка). Уже на раннем этапе среднестоговская культура проникает и в Среднее Поднепровье, Степное Правобережье (вплоть до Среднего Днестра)⁸, а также в междуречье Серета и Прута⁹.

В своих работах Н.Я.Мерперт раскрыл процесс и характер продвижения пастушеских племен на запад¹⁰, М.Гимбутас рассматривает появление среднестоговских племен на Балканах как первую волну продвижения пастушеских племен¹¹.

Погребальные памятники раннего этапа среднестоговской культуры представлены, прежде всего, грунтовыми могильниками под каменными захоронениями. В конце квинтянского периода появляются и подкурганные погребения. Особенно компактную группу они составляют в Орельско-Самарском междуречье¹², где основное положение занимают погребения с вытянутыми скелетами с ориентацией на восток, северо-восток, сопровождающиеся керамикой квинтянского типа. Они всегда занимают центральное место в кургане при впускных ямных. И.Ф.Ковалева, несмотря на то, что вытянутые захоронения встречаются со среднестоговской керамикой, выделяет их в особую культурную "пост-мариупольскую" группу. Однако этот вопрос требует специального исследования и в рамках настоящей статьи не может быть решен. Вытянутые захоронения в эпоху раннего металла сосуществовали наряду со скорченными. Они встречаются в разных культурах – среднестоговской, ямной, трипольской и в памятниках нижнемихайловского типа.

В раннем энеолите почти одновременно в Днепро-Волжском междуречье появляются курганы. Известно, что еще сравнительно недавно их появление связывали только с ямной культурой. Полученные в последние десятилетия материалы позволяют говорить о том, что курганы появляются у племен среднестоговской культуры, нижнемихайловского типа, Триполья (Кайнары), но наибольшее распространение они получают во времена ямной культуры, особенно ее позднего периода. С этого времени курганы становятся основной формой погребального обряда, вытеснив, за исключением Нижнего Поднепровья и Надпорожья, захоронения в грунтовых могильниках.

Раннему (квитнянскому) этапу в Поволжье соответствует хвальцкая культура¹³. На территории современной Украины отмечается лишь периферийное проявление на Северском Донце, тогда как Южная полоса причерноморских степей занята памятниками нижнемихайловского типа раннего ливенцовского этапа.

Уже на этом этапе отмечаются контакты пастушеских племен среднестоговской культуры с Трипольем конца раннего этапа, что нашло отражение в материалах нижнего горизонта Новых Русешт, Березовской ГЭС. Они служили как бы вехами в выяснении вопроса о продвижении среднестоговской культуры на запад. Причем, следует отметить, что обнаруженная на этих памятниках керамика близка соответствующим материалам из поселений Надпорожья (Майорка, о.Похильй). Хронология памятников среднестоговской культуры квитнянского периода определяется нахождением среднестоговской керамики в могильниках мариупольского типа. Кроме того, материалы квитнянского периода были обнаружены, как уже отмечалось, в нижнем горизонте Новых Русешт, для которых получены даты радиоуглеродным методом — 3620 ± 100 лет до н.э. Исходя из анализа стратиграфии памятников раннего (квитнянского) этапа и с учетом дат по C_{14} — время этого периода следует, очевидно, определять второй половиной IV тыс. до н.э.

Для стоговского периода характерно изменение топографии поселений. В Надпорожье открыты островные поселения: Средний Стог, Стрильча Скеля, Кодачек и др. Наблюдается изменение в составе керамической глины, ее форме и орнаментации (рис. 4, II). Характерны сосуды с желобчатыми венчиками, форма дна более округлая. В орнаментации преобладает крупноребенчатый штамп, появляются оттиски шнура в виде гусеницы, которые составляют зигзаги, шевроны и треугольные композиции. На этом этапе прослеживается наибольшая активизация связей среднестоговской культуры с Трипольем этапа $B_1 - B_2$. Т.Г.Мовша отмечает, что Триполье в это время переживало процесс своеобразного взаимопроникновения со среднестоговской культурой. В быт трипольцев входит среднестоговская керамика¹⁴, а трипольские импорты обнаружены в среднестоговских памятниках (Средний Стог II и Стрильча Скеля).

Племена среднестоговской культуры проникают в глубинные районы Степного Правобережья. На пограничьи Степи и Лесостепи возникает контактная зона — особое органическое переплетение земледельческой и пастушеской культур, что отразилось в материалах памятников Побужья и Поингулья. Появился новый тип памятников для трипольской культуры — небольшие стоянки с многочисленными очагами открытого типа. Они обнаружены Николаевской экспедицией Института археологии АН УССР как по берегам рек (Пугач I, II, Ташлык II), на Южном Буге, Розановка на Ингуле), так и в глубине древних балок. С ними связаны кострища, вокруг которых обнаружены скопления керамики, костей животных и кремневого инвентаря. На этих поселениях, помимо трипольской керамики (этап $B_2 - C_1$), встречается и среднестоговская, характерная для надпорожских памятников. Кроме того, среди керамики имеются и смешанные формы, культурную принадлежность которых не всегда можно определить с достаточной уверенностью.

Сложный процесс взаимодействия между этими двумя культурами протекал по-разному и, очевидно, на раннем этапе определялся активностью среднестоговских племен, а на более позднем, дереивском, отразился не только в материальной культуре, но и затронул духовную жизнь племен среднестоговской культуры. Напомним, что в памятниках Днепровского Правобережья, в частности Молухов бугор, очевидно под влиянием Триполья, появляется плоскодонная керамика, заметны изменения и в составе глины. Именно на этом этапе у населения среднестоговской культуры появляется антропоморфная пластика (несколько плоских антропоморфных статуэток), а также реалистическая (статуэтка кабана). И хотя культовые терракоты очень своеобразны, само их наличие, с учетом других привнесений трипольцев в степной мир (о чем речь шла выше), позволяет высказать предположение, что они появились хотя и в несколько измененном виде, под влиянием Триполья. Между тем, уже с дереивского этапа идет процесс угасания связей с Три-

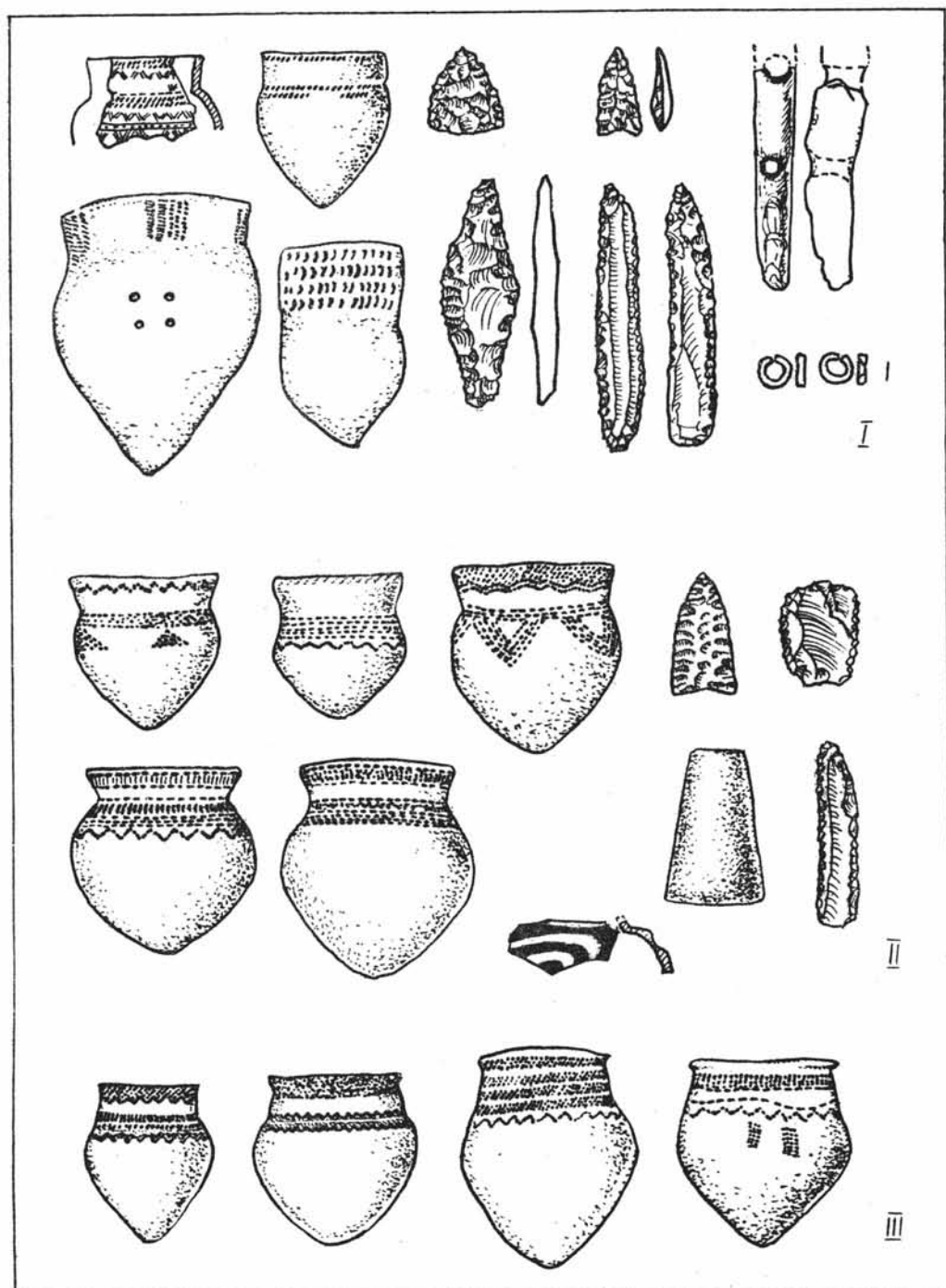

Рис. 4. Материалы среднестоговской культуры:
I – раннего периода, II – среднего, III – позднего периода).

полям. Особенно ощутимыми становятся связи среднестоговской культуры с культурами Северного Кавказа и, прежде всего, с майкопской, что привело к образованию таких синкретических памятников как Константиновка на Дону¹⁵. Эти связи становятся определяющими для степных культур на протяжении раннего и среднего периодов бронзового века.

Для дереивского периода характерно появление шнурового орнамента (рис. 4, III). Важной вехой в развитии хозяйства среднестоговских племен является приручение коня и появление всадничества. Одним из интересных вопросов в изучении среднестоговской

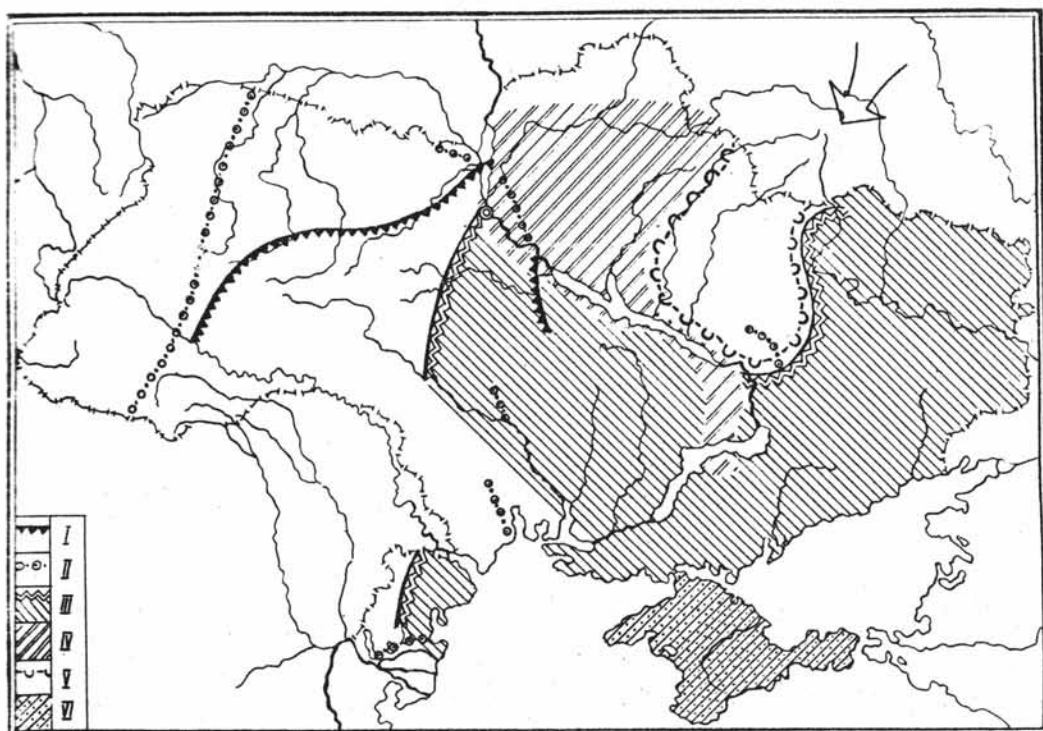

Рис. 5. Карта культур первой половины III тыс. до н.э.:

I – позднее Триполье (этап С₁); II – позднее Триполье (этап С₂); III – ямная культура (ранний этап); IV – памятники типа Пивихи; V – памятники репийского типа; VI – энеолит Крыма (по Т.Г.Мовше и О.Г.Шапошниковой).

культуры является выяснение – была ли эта культура основным компонентом для сложения ямной культуры всего ареала, или же только его западного региона.

Заслуживает внимания выделение Д.Я.Телегиным локальных вариантов: днепровско-осколонецкого и нижнедонского. Безусловно, каждая из названных групп специфична. Вместе с тем, следовало бы, прежде всего, четче определить хронологическую позицию каждого из памятников, входящих в локальную группу. Так, днепровский локальный вариант представлен такими разновременными памятниками как Стрельча Скеля, Средний Стог II, Молюхов бугор, Деревка и др. Внутри этой группы хронологически более поздними являются поселения у Деревки и Молюхова бугра. Их можно (и следует) сопоставлять с нижнедонской группой, представленной Константиновским поселением.

Первая группа памятников находилась в окружении Триполья и не только влияла, но и сама испытывала влияние последнего. Вторая группа (поселения в Низовьях Дона, прежде всего Константиновское), по определению В.Я.Кияшко, имеет синкретический характер, в памятниках которой отразились среднестоговские и майкопские черты. Более того, в днепровском варианте можно выделить две группы: левобережную (деревковскую) и правобережную (молюховскую), имеющие своеобразные признаки.

Огромную территорию степной и частично лесостепной зоны Восточной Европы от Приуралья на востоке до Поднестровья на западе в эпоху раннего металла занимали племена древнеямной культуры, оставившие многочисленные подкурганые погребения (рис.5). Количество их исчисляется тысячами и практически не учтено.

За последнее десятилетие важнейшим достижением в осмыслении древнеямной культуры явилось обоснование Н.Я.Мерпертом выделения древнеямной культурно-исторической общности, формирование которой отражало не только достаточно высокий уровень развития производящего хозяйства, но и становление реальной общности и, прежде всего, ритуальной, поглощение той разрозненности и пестроты культурных явлений, которые были присущи раннему энеолиту Причерноморья¹⁶. Н.Я.Мерперт впервые очертил ее границы от Приуралья на востоке до Подунавья на западе, которые прежде обобщенно связывали с Волго-Днепровским междуречьем (рис. 6).

С появлением памятников типа Михайловка II начинается собственно ранний период

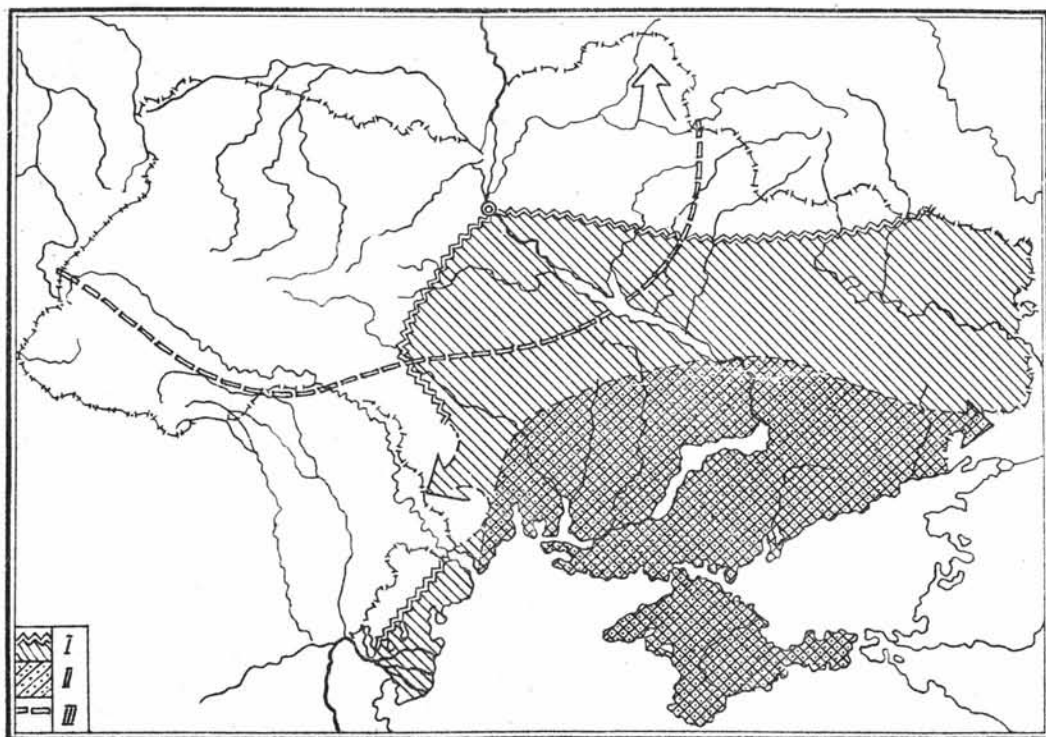

Рис. 6. Карта культур второй половины III – начала II тыс. до н.э.:
 I – ямная культура (поздний этап); II – кеми-обинская культура (поздний этап); III – культуры шнуровой керамики.

ямной культуры в рассматриваемом регионе. В это время племена ямной культуры продвигаются на территорию трипольцев – в Правобережную Лесостепь (Яцковицкая группа, Доброводы и др.). Памятники ямной культуры известны и в Северо-Западном Причерноморье вплоть до Подунавья, а на востоке – в нижнем Подонье. В Лесостепном Левобережье, в частности, Орельско-Самарском междуречье, кроме того встречаются и памятники репинского типа, хотя в степях Причерноморья и Приазовья они не известны. Выяснение хронологического и культурного взаимоотношения между памятниками репинского типа и Михайловкой II представляет одну из важных задач в изучении "ямной" проблематики.

Наиболее значительными памятниками раннего этапа являются средний слой (II) Михайловки, нижние горизонты поселений Скеля-Каменоломня, Дурна Скеля в Надпорожье, второй слой горизонта Левинцовского и средний Раздольненского поселений, в Степном Правобережье, на Южном Буге, Ташлык II. Для раннего этапа ямной культуры характерны поселения небольших размеров; известны два типа жилых сооружений – углубленные и наземные с открытыми очагами и купольными печами. Характерны сосуды с высокими прямыми венчиками, низко опущенными плечами и яйцевидным дном (рис. 7, 1), преобладает шнуровой орнамент. В форме и орнаментации посуды много общего с керамикой среднестоговской культуры. О сходстве с последней свидетельствует и обряд погребений – положение умерших на спине с согнутыми ногами.

На этом раннем этапе преобладает курганный обряд захоронений. В Поволжье данному периоду отвечают погребения типа Быково II, на Среднем Подонье основную часть памятников составляют поселения репинского типа. Отметим, что последние вряд ли можно рассматривать как ту основу, на которой развилась поздняя (городцовская) культура¹⁷. Как видим, в материалах Михайловского поселения отразилось развитие древнеямной культуры от раннего (Михайловка II) до позднего периодов. В ранний период завершаются многовековые контакты степных культур с Трипольем. Они засвидетельствованы в раннеямном слое Михайловки, где обнаружены фрагменты позднетрипольских амфор. С этого времени начинается переориентация связей.

В поздний период ямной культуры эпицентр ее развития перемещается с востока в Поднепрорье. Более осязаемыми становятся кавказские связи и, прежде всего, с Майкопом, что прослеживается в характере домостроительства и в металлических изделиях.

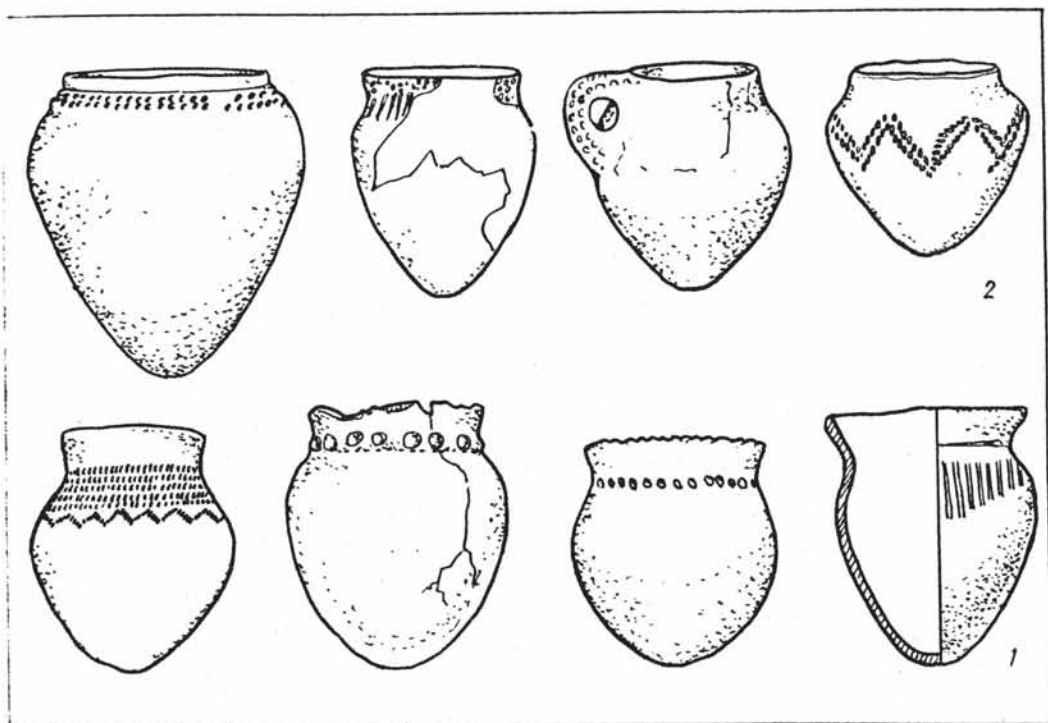

Рис. 7. Керамика Михайловского поселения:
1 – керамика раннего этапа ямной культуры; 2 – керамика позднего этапа ямной культуры.

А.А.Иессен¹⁸ и Е.Н.Черных¹⁹ раскрыли значение кавказского металлургического центра для степных племен эпохи ранней бронзы.

Поздний период развития ямной культуры в степях Северного Причерноморья и Приазовья является длительным в истории древнеямных племен. Он представлен тысячами подкурганных погребений. Известны сезонные стоянки и крупные укрепленные поселения. Среди последних особое место принадлежит Михайловскому поселению с каменным домостроительством и древнейшими для Восточной Европы фортификационными сооружениями. На поздний этап развития ямной культуры приходится расцвет курганного обряда захоронений. В это время, почти по всему ареалу распространения культуры, несмотря на имеющиеся различия, в материальной культуре прослеживаются многочисленные общие черты, прежде всего, в характере керамики (рис. 7, 1).

В конце позднего периода уже заметны значительные изменения в характере культуры, в первую очередь, в Северном Причерноморье, обусловленные заметным влиянием (только ли влиянием?) отдельных групп катакомбного населения и кеми-обинской культуры. Значительный массив ямного населения сосредоточивался в Степном Правобережье, в Бугско-Ингулецком междуречье, где обнаружены памятники с сильным влиянием катакомбной культуры. В Днестро-Дунайском междуречье ямная культура как бы растворилась под влиянием западных культур шнуровой керамики и ранней бронзы Подунавья, что привело к формированию буджакской группы памятников (И.Т.Черняков).

Поздний период ямной культуры в степях Причерноморья на основании данных стратиграфии памятников, типологического анализа вещей — прежде всего, металлических изделий, молоточковидных булавок — с учетом отдельных дат по C_{14} , можно датировать 2200—1900 г. до н.э.

Почти одновременно со среднестоговской культурой южную часть азово-черноморских степей занимали памятники, принадлежащие к другой линии развития степного неолита Восточной Европы (по В.Н.Даниленко).

В этот круг входят памятники нижнемихайловского типа, Чапли-Петро-Свистуново или новоданиловского (по Д.Я.Телегину) и кеми-обинская культура. Каждая из названных групп своеобразна, но связана с другими рядом черт, позволяющих объединить их в одну культурно-историческую область. Сходные черты проявляются, прежде всего, в по-

гребальном обряде: наличие каменных сооружений, преобладание освальных ям, скорченное положение умерших, хотя последний признак в настоящее время уточнен для каждой из групп. Некоторые черты сходства проявляются в материальной культуре, в первую очередь, в керамике.

Памятники нижнемихайловского типа занимают сравнительно узкую часть азово-черноморских степей от Подонья на востоке до Побужья на западе. За Южным Бугом начинается область иных влияний, связанных с Трипольем (рис. 3). Выяснение характера взаимоотношений между Трипольем и памятниками нижнемихайловского типа является одной из важнейших задач. В последнее время, несмотря на наличие сравнительно большого количества материала, но ввиду его информативной неравнозначности, решение многих вопросов, связанных с памятниками нижнемихайловского типа, остается открытым. Прежде всего, сказанное относится к разногласию в понимании характера самой культуры. В.Н.Даниленко рассматривал памятники типа Нижней Михайловки как связующее звено между майкопской культурой и некоторыми группами памятников трипольского ареала²⁰, вошедшими в археологическую литературу и как памятники нижнемихайловского типа²¹. Со временем Д.Я.Телегин предложил отнести их к кеми-обинской культуре²². Такой же точки зрения придерживается и А.А.Щепинский²³.

Анализ материалов с учетом новых, добытых за последние годы, позволяет выделить два этапа в развитии памятников нижнемихайловского типа — ранний (ливенцовский) и поздний (михайловский) (рис. 8). Памятники раннего этапа представлены поселениями, грунтовыми и подкурганными погребениями. Поселения известны в устье Дона (Ливенцовка I, Каратаево, Мартыновка), в бассейне р.Кальмиус (Раздольное), на р.Молочной (Каменная Могила, энеолитический горизонт), на Днепре (острова Виноградный и Похильный, верхние горизонты). Между названными памятниками существуют различия, обусловленные, в первую очередь, географическим положением.

На всех поселениях нижнемихайловского типа встречается керамика двух групп. Первая представлена плоскодонными плечистыми сосудами с темной, подлощенной поверхностью. Вероятно, ее появление связано с влиянием энеолитических культур Кавказа еще в предмайкопское время. Вторая представлена сосудами, характерными для квинтянского периода среднестоговской культуры. Выделяется группа плоскодонных сосудов, близких по стилю орнаментации к трипольской кухонной посуде.

Погребальные памятники представлены грунтовыми могильниками, но в конце раннего периода появляются подкурганные. Наиболее древними следует считать два погребения из Капуловского могильника, примыкавших к траншейному могильнику мариупольского типа. Погребенные лежали вытянуто. Одно из погребений сопровождалось плоскодонным сосудом, орнаментированным вертикальными расчесами, во втором — обнаружен сосуд, близкий к Сабатиновке I.

Характерной чертой памятников нижнемихайловского типа являются кромлехи, каменные заклады и ящики в погребальных памятниках. Несколько таких погребений исследовано на острове Сурском, Стрильчей Скеле, возле с.Федоровки. Отметим, что в погребениях скелеты лежат вытянуто, обильно посыпанные охрой. Особо следует отметить грунтовый могильник у с.Золотая Балка. Здесь обнаружены скорченные погребения в примитивных каменных гробницах, окруженные кромлехами, подобно погребениям новоданиловского типа. Идентично и положение скелетов, а также других деталей погребального обряда. При одном из них обнаружен черноглиняный плоскодонный сосуд, аналогичный нижнемихайловским.

Среди подкурганных погребений следует назвать группу погребений из первого Ливенцовского могильника на Дону, возле г.Новая Одесса на Южном Буге, у с.Старогорожено на Ингуле. В этой связи следует вспомнить и некоторые ранние подкурганные погребения Днестро-Дунайского междуречья²⁴. По ряду признаков они близки к памятникам нижнемихайловского типа раннего этапа. Для них также характерны кромлехи, креpidы, неглубокие овальные или подпрямоугольной формы ямы, вытянутое и скорченное положение скелетов и, наконец, керамика. Сходство прослеживается в форме, составе керамической массы и обработке поверхности. Многие исследователи рассматривают энеолитические погребения в Днестро-Дунайском междуречье как раннее проникновение пастушеских племен на запад. В процессе продвижения на запад скотоводческие племена — среднестоговские и нижнемихайловского типа, попадая в иное окружение изменяли свои черты. Выделение, как и их определение, усложняется еще и тем, что оба круга культур в Степном Правобережье скрещивались и испытывали воздействие трипольской культуры.

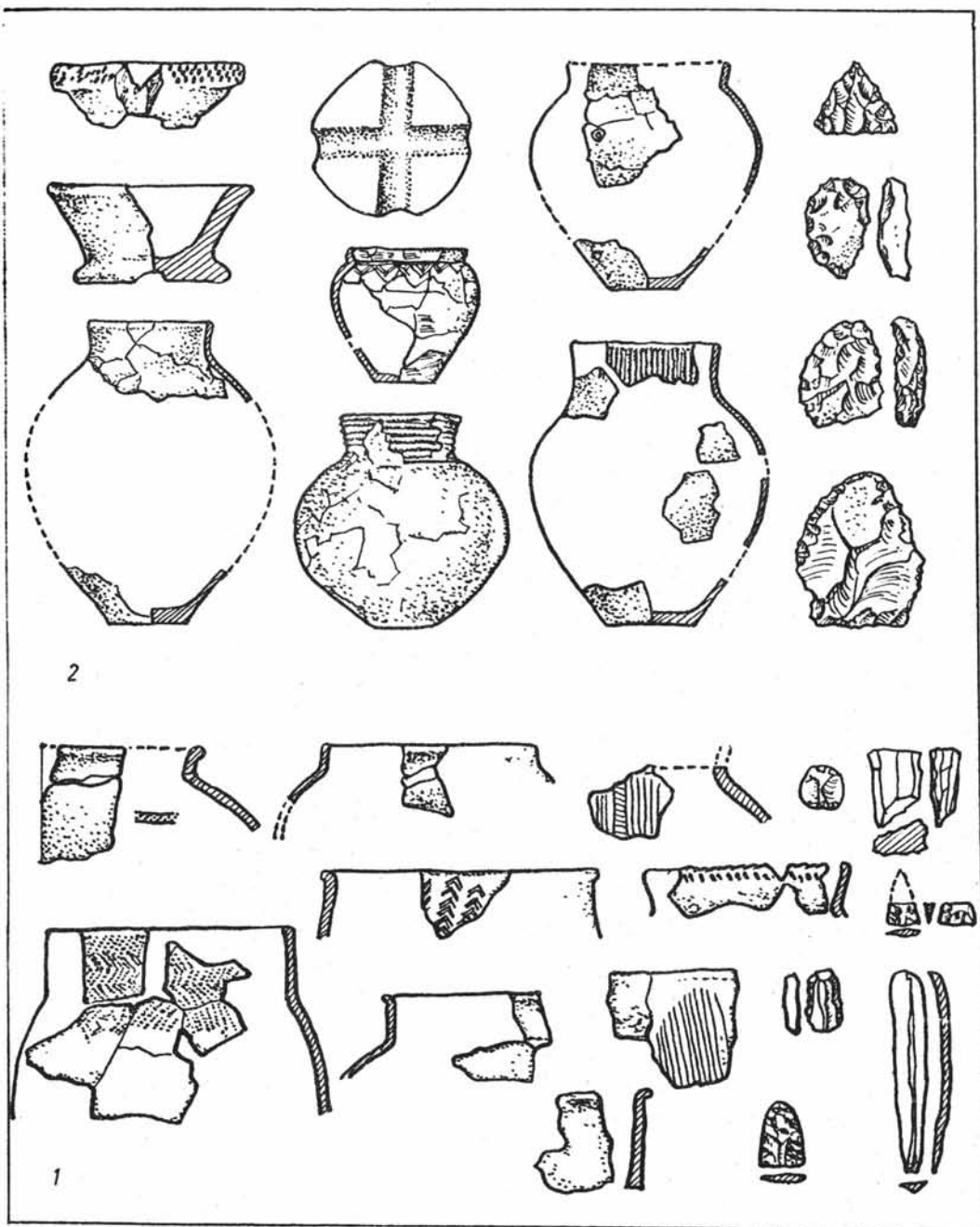

Рис. 8. Материалы памятников нижнемихайловского типа:
1 – раннего этапа; 2 – позднего этапа.

Второй этап в развитии памятников нижнемихайловского типа, михайловский, представлен эпонимным поселением Нижняя Михайловка и поселением Новая Розановка на Ингуле, а также значительным количеством погребальных памятников. На этом этапе угасают неолитические традиции, преобладают подкурганые погребения, иногда составляющие целые могильники (Константиновка на Ингуле, Облои на Днепре).

Для поселений второго этапа характерны жилища полуземляночного типа с открытыми очагами, плоскодонная посуда с темной подлощенной поверхностью (горшки, амфоры, курильницы). Керамика слабо орнаментирована, встречается посуда, украшенная отисками гребня, нарезным и рельефным орнаментом, а также налепными жемчужинами, что, как известно, характерно для майкопской культуры²⁵. Связи с Майкопом засвидетельствованы и прямыми импортами. В керамическом комплексе Нижней Михайловки имеет-

ся несколько фрагментов красноохристой посуды, а в погребении возле с.Соколовка на Ингуле обнаружен раннемайкопский сосуд²⁶.

В этой связи вспомним и наличие антропоморфных стел в кромлехе кургана № 7 у с.Кичкас в Надпорожье, поставленных, как и в Нальчикской гробнице²⁷, головами вниз. Сходство с культурами Кавказа прослеживается и в характере скотоводческого хозяйства, основанного на разведении мелкого рогатого скота. Однако наряду с кавказскими, достаточно четко проявляются и трипольские связи. В керамическом комплексе Нижней Михайловки содержится значительный процент керамики, трудноотличимой от кухонной трипольской посуды. Сходный тип погребальных сооружений (например, Выхватинский трипольский могильник, Осокоровский, Нижнемихайловский, основное погребение кургана № 79 возле с.Тарасовка) обычно сопровождался сосудами, близкими по форме трипольским этапам В₂-С₁, отличаясь от последних составом керамической массы, темной подлощенной поверхностью и орнаментом.

Со вторым этапом связано появление антропоморфных стел и первых святилищ в Степи. Одно из них исследовано в бассейне р.Ингулец возле с.Тимофеевки. В отличие от среднестоговских памятников для нижнемихайловских характерным является широкое применение камня для строительства погребальных сооружений — крепид, кромлехов, закладов, ящиков — преобладают овальные или округлые ямы и скорченное или вытянутое (реже) положение погребенных.

Время существования памятников нижнемихайловского типа по Трипольским и Майкопским связям и импортам определяется второй половиной IV — первой половиной III тыс. до н.э. Исходя из данных стратиграфии, две радиоуглеродные даты, полученные для Нижней Михайловки, следует считать слишком поздними (359—2700 лет до н.э. и ВПп 630—3100).

Памятникам раннего этапа близки по культуре и хронологии памятники новоданиловского типа. Н.Н.Макаренко²⁸ и А.Д.Столяр²⁹ убедительно обосновали генетическую связь этой группы погребений с неолитом. Однако возникает вопрос — имеются ли основания связывать их с какой-либо известной степной культурой, или же они являются самостоятельной группой памятников (предположение В.Г.Збеневича³⁰).

Решение этого вопроса усложняется бескерамичностью самой группы. Правда, в новоданиловском погребении найдена узкогорлая, охристого цвета амфора, орнаментированная жемчужинами в манере, характерной для керамики энеолита Кавказа. Кроме того, на уровне погребенного чернозема в Чаплинском могильнике обнаружен фрагмент плоскодонного чернолощенного сосуда, что позволяет связывать эти погребения с памятниками нижнемихайловского типа. Сходные черты между этими двумя группами памятников прослеживаются и в погребальном обряде — наличие кромлехов, закладов, ящиков.

Наличие керамики, булав, топоров, клевцов, браслетов, изделий из камня и кости, на фоне безынвентарных степных энеолитических погребений выглядит необычно. Мы не знаем для описываемой группы так называемых "рядовых" погребений. Вполне возможно, что группу Чапли-Петро-Свистуново следует рассматривать как свидетельство социально-экономических изменений в жизни степного населения Юго-Восточной Европы, когда происходит выделение прослойки общества того времени — высшей родовой знати, о чем свидетельствуют погребения.

Особую группу памятников эпохи раннего металла в степях Северного Причерноморья составляет кеми-обинская культура, выделенная 60-х годах А.А.Щепинским³¹. Она распространена в Крыму, степях Северного Причерноморья и Приазовья (рис. 6). В толковании этой культуры, как особого периода в развитии населения юга Восточной Европы, отсутствует единое мнение. Одни исследователи считают, что кеми-обинская культура сложилась на местной основе, другие рассматривают ее как вариант дольменной культуры³², третьи связывают с культурой шаровидных амфор³³. Отсутствует единое мнение и по вопросу о взаимоотношениях памятников нижнемихайловского типа с кеми-обинской культурой. Между тем, простое отождествление этих двух групп памятников было бы, конечно, преувеличением. Так, в Крыму наиболее ранние памятники представлены группой поселений (Кая-Арасы, второй слой; Таш-Аир, слой Va; Алимов навес, верхний горизонт), для которых характерно наличие тонкостенной керамики иногда с подлощенной поверхностью красноватого или темного цвета.

Д.А.Крайнов, анализируя керамику из Таш-Аира, слой Va, отмечал ее сходство с керамикой энеолитических памятников Дагестана и Северного Кавказа³⁴. Подобная керами-

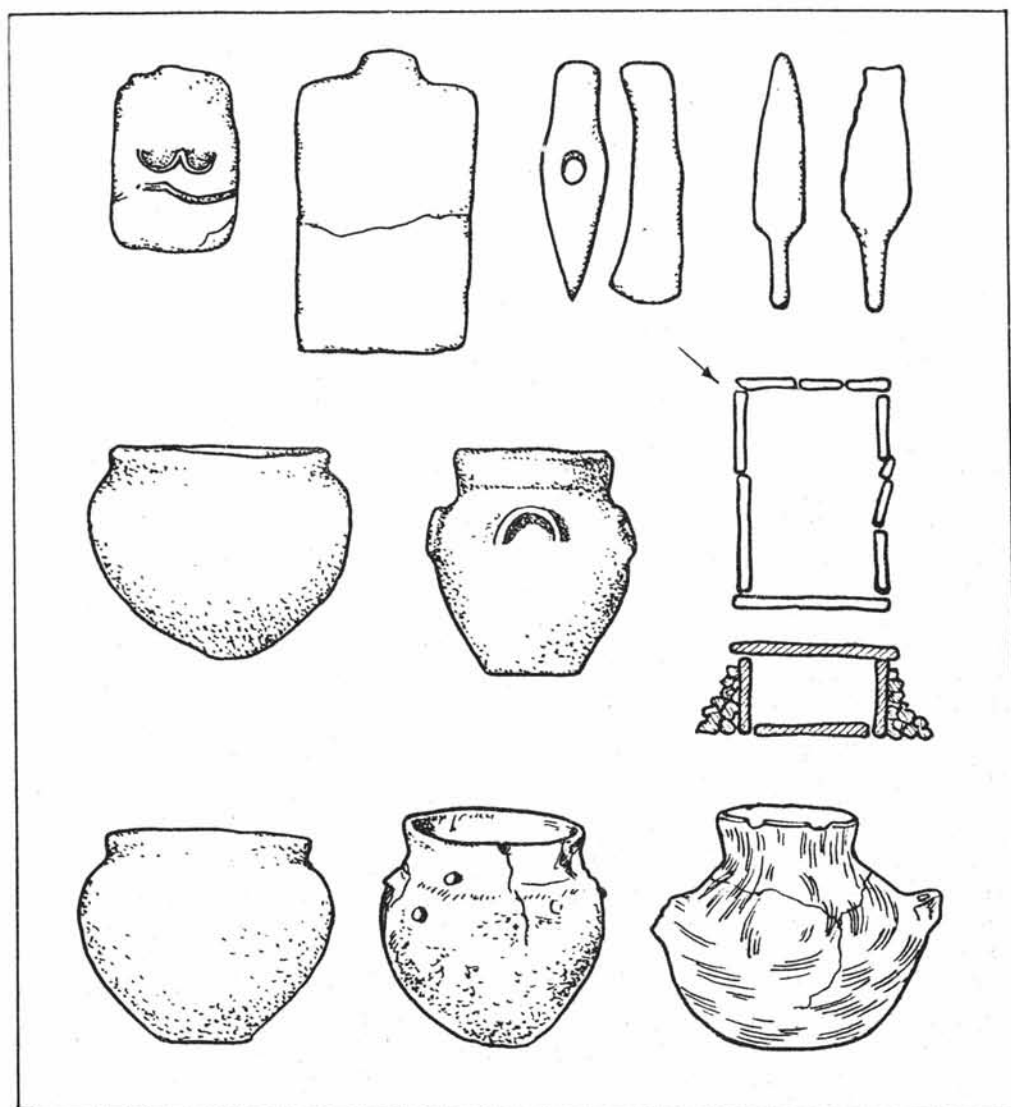

Рис. 9. Материалы памятников кеми-обинской культуры.

ка в ранних памятниках нижнемихайловского типа не встречается. При интерпретации кеми-обинских материалов необходимо учитывать особенность эволюции кремневого инвентаря, свидетельствующей о том, что кремневая индустрия развивалась совершенно иначе. Здесь преобладают орудия микролитического облика, прочно связанные с неолитической традицией³⁵, что не свойственно памятникам нижнемихайловского типа. На раннем этапе между двумя группами памятников существуют различия, не позволяющие объединить их в одну культуру. Здесь необходимо учитывать и тот факт, что прямое влияние Кавказа прослеживается на более близких культурах Крыма и почти отсутствует в культурах степей Северного Причерноморья. В дальнейшем, в процессе развития, между данными культурами отмечается значительно больше черт сходства и, прежде всего, в погребальном обряде и некоторых формах керамики.

Памятники кеми-обинской культуры в степях Северного Причерноморья представлены значительным количеством подкурганных погребений. Поселения почти неизвестны. С этой культурой связаны большие по размерам насыпи курганов, иногда имеющих форму срезанного конуса или же с вершиной в форме куполовидного сооружения из камня. Широко распространены погребения в каменных ящиках, внутренние стенки которых сохранили роспись в виде треугольников, ромбов, зигзагов, кругов, что является одной из ярких черт погребального обряда культуры (рис. 9).

Одной из особенностей кеми-обинской культуры является наличие антропоморфных стел в погребальном обряде, часть из них расписана красной охрой и сажей. Среди инвентаря выделяется плоскодонная и яйцевидной формы керамика, не орнаментированная, с подлощенной поверхностью. Особую группу составляют металлические изделия. В Крыму, в кургане Курбан-Байран, и Сватово на Донце обнаружены комплексы металлических предметов новосвободенского типа, что позволяет датировать кеми-обинскую культуру новосвободенским временем, для которого А.А.Иессен предложил дату 2300–2200 гг. до н.э.

Вопрос о взаимоотношении кеми-обинской культуры с ямной, учитывая сходство погребального обряда, близкий тип керамики, наличие антропоморфных стел и синхронность существования на одной территории еще ждет своего решения.

- 1 Васильев И.Б. Лесостепное Поволжье в эпоху энеолита и ранней бронзы: Автореф. дис. ... канд. истор. наук. – М., 1979.
- 2 Синюк А.Т. У истоков древнейших скотоводческих культур Лесостепного Дона // Археология Востока-Европейской Лесостепи. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1979.
- 3 Мелентьев А.И. Памятники неолита Северного Прикаспия // Проблемы археологии Поволжья и Приуралья – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского Пединститута, 1979. – С.13–14.
- 4 Васильев И.Б., Матвеева Г.И. Могильник у с.Съезжее на р.Самаре // СА. – 1979. – № 4. – С.147.
- 5 Круц В.О. Трипольский могильник з обрядом тілопокладення поблизу Києва // Археологія. – 1975. – Вип. 15. – С.41.
- 6 Телегін Д.Я. Середньостогівська культура епохи міді. – Київ: Наукова думка, 1973.
- 7 Даниленко В.Н. Археологические исследования в 1960 г. в Чигиринском районе // КСИА. – 1959. – Вып.8. – С.14.
- 8 Даниленко В.Н. Энеолит Украины. – Киев: Наукова думка, 1974. – С.37.
- 9 Мовша Т.Г. О связях трипольской культуры со степными племенами медного века // СА. – 1961. – № 2. – С.195–199.
- 10 Мерперт Н.Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы. – М., Наука, 1968.
- 11 Gimbutas M. The First Wave of Eurasian Steppe Pastoralists into Copper Age Europe // JIES. – 1977. – N. 4. – P.277–338.
- 12 Ковалева И.Ф. Вытянутые погребения днепровского ареала Волго-Днепровской культурно-исторической общности эпохи энеолита // Курганные древности степного Поднепровья III–II тыс. до н.э. – Днепропетровск: Изд-во Днепропетровского гос. университета, 1979. – С.61–70.
- 13 Васильев И.Б. Энеолит лесостепного Поволжья // Энеолит Восточной Европы. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского пед. института, 1980. – С.27.
- 14 Мовша Т.Г. Проблемы связей Триполья-Кукутени с племенами культур степного ареала // Studia Praehistorica. – 1981. – N. 5–6.
- 15 Кияшко В.Я. Константиновское поселение и памятники степного энеолита // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы / Тез. докл. конф. Оренбург. – 1980. – С.12.
- 16 Мерперт Н.Я. Древнейшая история населения степной полосы Восточной Европы. – М.: Наука, 1968.
- 17 Синюк А.Т. Новые материалы к изучению бронзового века на Среднем Дону // СА. – 1977. – № 1. – С.139–148.
- 18 Иессен А.А. К хронологии больших Кубанских курганов // СА. – 1950. – № 12.
- 19 Черных Е.Н. История древнейшей металлургии Восточной Европы // МИА. – 1966. – № 132.
- 20 Даниленко В.Н. Энеолит Украины. – Киев: Наукова думка, 1974. – С.87.
- 21 Шапошникова О.Г. Пам'ятки нижньомихайлівського типу // Археологія Української РСР. – Київ: Наукова думка, 1971. – Т.1.
- 22 Телегін Д.Я. Енеолітичні стели і пам'ятки нижньомихайлівського типу // Археологія. – 1971. – Вип. 4. – С.3.
- 23 Щепинский А.А. О неолите и энеолите Крыма // СА. – 1968. – № 1. – С.121–133.
- 24 Алексеева И.Л. О древнейших энеолитических погребениях в Северо-Западном Причерноморье // МАСП. – 1979. – Вып. 8. – С.31–41.
- 25 Формозов А.А. Каменный век и энеолит Прикубанья. – М.: Наука, 1967.
- 26 Шарафутдинова И.Н. Северная группа у с.Соколовка // Археологические памятники Понингуля. – К., 1960.
- 27 Чеченов И.М. Нальчикская подкурганная гробница. – Нальчик: Эльбрус, 1979.
- 28 Макаренко М. Мариупольский могильник. – Київ. – 1937. – С.11.
- 29 Столяр А.Д. Мариупольский могильник как исторический источник: Автореф. дис. ... канд. ист. наук., Л., 1953.
- 30 Збеневич В.Г. Енеоліт Північно-Західного Причорномор'я // Матеріали з антропології України. – 1973. – Вип. 7.
- 31 Щепинский А.А. О неолите и энеолите Крыма // СА. – 1968. – № 1. – С.121–133.
- 32 Лесков О.М. Нове в стародавній історії півдня України // УДЖ. – 1967. – № 12.
- 33 Николаева Н.А., Сафронов В.А. Происхождение дольменной культуры Северо-Западного Кавказа // Вопросы охраны, классификации и использования археологических памятников. – М., 1970. – С.180.
- 34 Крайнов Д.А. Пещерная стоянка Таги-Аир как основа послепалеолитической культуры Крыма // МИА. 1960: № 91. – С.51–61.
- 35 Щепинский А.А. Энеолит Крыма: – Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – К., 1975.

В 1972 г. при исследовании курганной группы и поселения эпохи энеолита—поздней бронзы у г.Александровска (вблизи Ворошиловграда) открыт грунтовый энеолитический могильник из 29 погребений¹. Памятники расположены на расстоянии 1 км на запад от города, на первой надпойменной террасе левого берега р.Луганки. Терраса возвышалась над уровнем поймы на 2–6 м и имела неровную поверхность с всхолмлениями и ложбинами (рис. 1).

В связи со строительством оросительной системы в совхозе "Тепличный" все поле, на котором находились курганы, могильник и поселение, подлежало выравниванию — планировке. Вначале исследования сосредоточивались на пяти курганных насыпях и поселении. Однако в процессе земляных работ строители выявили погребения за пределами курганов и на едва заметных возвышениях между ложбинами. Это вызвало необходимость постоянного наблюдения за работой скреперов и значительно расширило площадь исследований (участок около 600х500 м). В результате открыто большинство энеолитических погребений, которые размещались на естественных холмах, рядом с курганами.

В связи с ускоренным темпом исследований и невыясненностью стратиграфической ситуации энеолитических погребений они фиксировались как относящиеся к ближайшим курганам и получали номера в общем порядке по мере открытия.

Группа погребений из курганов I А, I Б. Группа расположена на краю террасы, на вытянутом всхолмлении, которое возвышалось над уровнем поймы на 5 м. Центральную часть его занимал курган высотой 4 м с кольцевым рвом, сооруженным в эпоху ранней — средней бронзы (основное — ямное погребение, 26 катакомбных) (рис.2). Насыпь кургана перекрывала часть энеолитических погребений, в том числе два с индивидуальными кромлехами (погребения № 26, 27). Остальные находились за пределами кургана. Не исключено, что какие-то погребения были разрушены при сооружении насыпи, а также многочисленными катакомбными погребениями.

Всего в группе обнаружено 16 энеолитических погребений. Уровни ям фиксировались от вершины кургана (Р) и поверхности. Здесь указываются также уровни от ДГ (абсолютная глубина)*. В центре кургана уровень ДГ — 4 м, к югу линия ДГ поднималась, очерчивая древний холм, на котором сооружалась насыпь. В районе погребений, к югу от центра (Ц), линия ДГ не прослеживалась, так как погребенный чернозем, а частички материковый суглинок скрыты при возведении кургана.

Погребение № 9 расположено в 18,5 м от Ц, под углом 215° — 220°, на уровне 4,6 м от Р (1,15 м от П, около 1 м от ДГ), яма неправильной прямоугольной формы, размером 1,9х1 м (рис. 3). Стенки наклонные, дно неровное. На дне — скелет взрослого в скорченном положении на спине, колени подняты, головой ориентирован на северо-восток. На костях и на дне следы красной охры. Под правым коленом погребенного, в заполнении, найдена пронизка из раковины (1)**, справа, над грудью, также в заполнении — костяная пронизка (2), среди костей 14 кремневых пластинок и наконечник дротика (3, 4).

Пронизки изготовлены: одна из раковины *Dentalium* длиной 2 см, диаметром 0,4–0,5 см (рис. 3, 6), вторая из трубчатой кости длиной 2, диаметром 1,1 см (рис. 3, 5). Длина кремневых пластинок 1,5–5 см (12 экз.), 17 (2 экз.) и 19,5 см (одна) (рис. 3, 2). Длина кремневого наконечника дротика 5,6 см (рис. 3, 3). Основание прямое треугольной формы с двусторонней ретушью.

Погребение № 10 расположено в 18 м от Ц, под углом 60°. На уровне 4 м от ДГ обнаружен скелет подростка, лежавший не в анатомическом порядке: вверху череп и конечности, под ними ребра и фрагменты таза (рис. 4, 1). Погребение, видимо, разрушено при сооружении насыпи кургана и перезахоронено.

Погребение № 11 расположено в 18,5 м от Ц, под углом 55°, на уровне 4 м от Р, рядом с погребением № 10. В могиле остатки разрушенного скелета: фрагменты черепа, плечевая кость, ребра.

Погребения № 13, 14 расположены в 15 м от Ц, под углом 187° — 195°, на уровне 4,5 м от Р (1,65 м от П, 0,9 м от ДГ). Яма погребения № 13 прямоугольной формы, раз-

* Р — репер, П — поверхность, ДГ — древний горизонт, Ц — центр. За центр принята середина основного погребения № 45.

** Позиция находок на плане погребения.

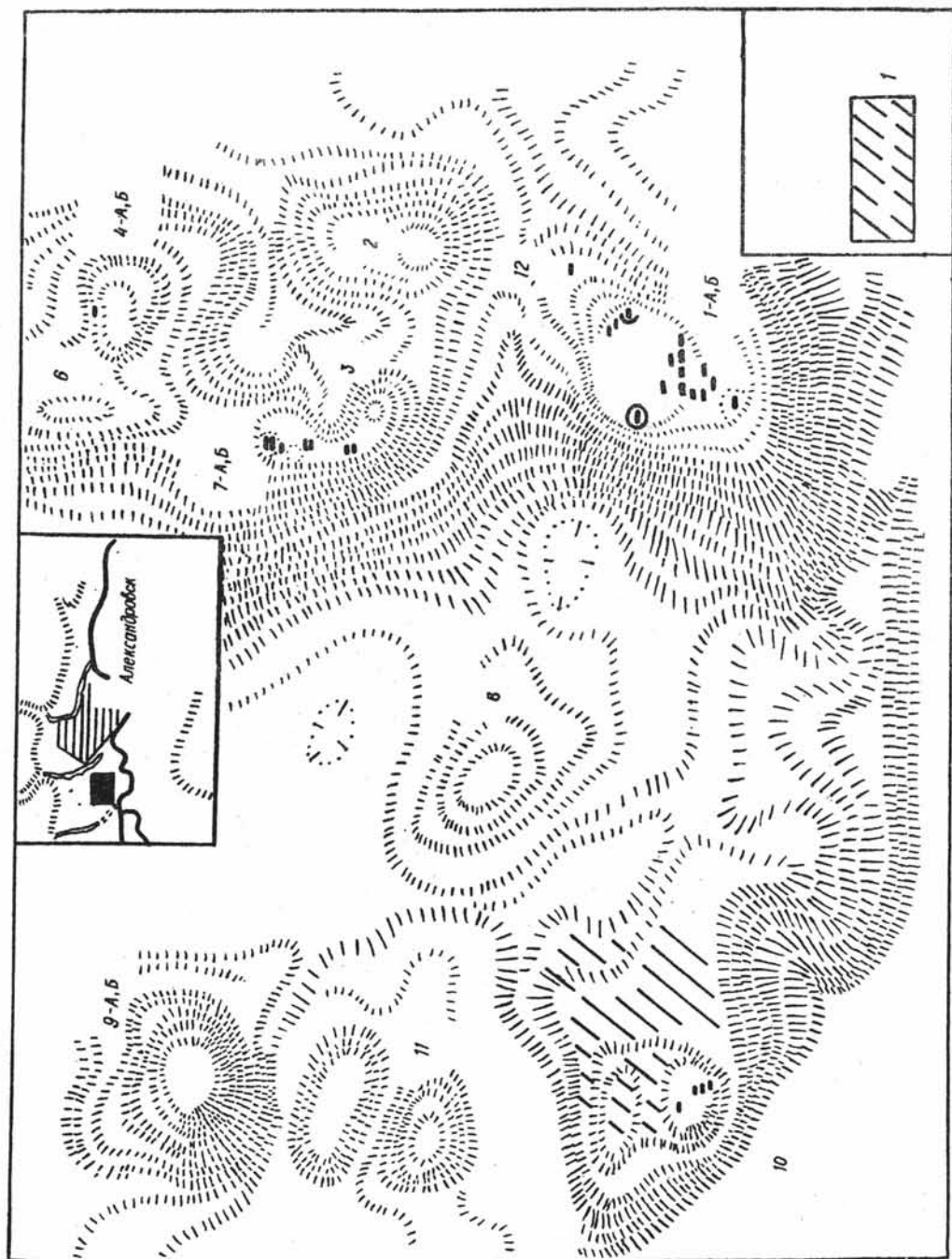

Рис. 1. План расположения могильника и поселения у г.Александровска:
1 — поселение.

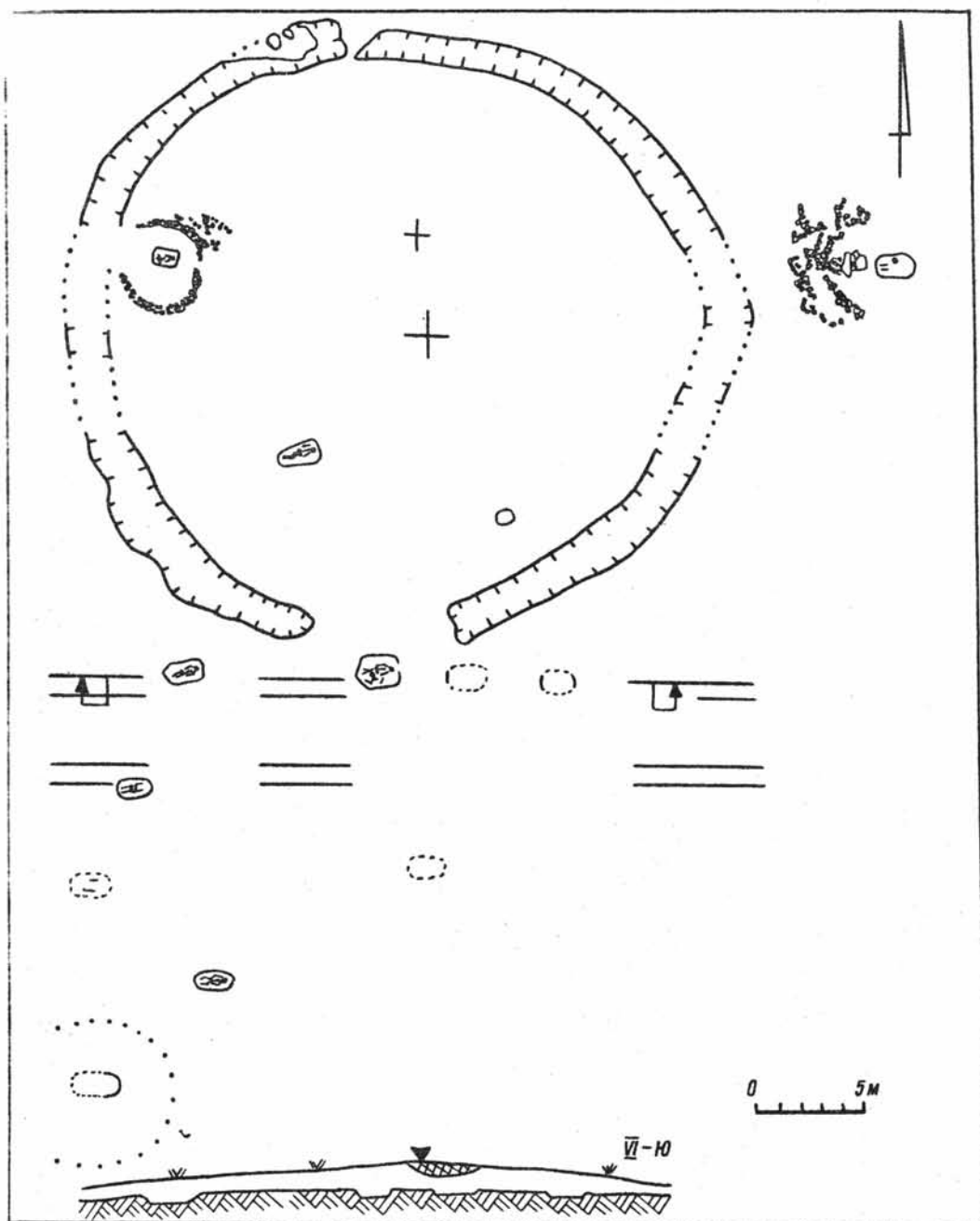

Рис. 2. План погребений на участке курганов 1А, 1Б и разрез по бровке.

мером 2х1,3 м, ориентирована по линии восток–запад. Она впущена в более раннюю яму погребения № 14 (рис. 4, 2). Могила углублена в материк на 0,5 м и заполнена черноземом. На дне — скелет взрослого человека, погребенного на спине со скорченными ногами, колени подняты, ориентация головой на восток. Справа от черепа — комок охры алого цвета.

На 0,03–0,08 м ниже (в погребении № 14) обнаружен скелет человека. От ямы сохранились юго-восточная и юго-западная стенки, судя по которым размеры могилы составляли 2х1,3 м. Умерший лежал в скорченном положении на спине, головой на юго-восток (рис. 4, 4). Ноги погребенного завалились влево, череп отсутствовал, очевидно, выброшен при устройстве погребения № 13.

Погребение № 16. Расположено в 9 м от Ц, под углом 156° – 162° , на уровне 4,6 м от Р (0,6 м от ДГ). В небольшой округлой яме размером 0,8х0,65 м в беспорядке лежали обломки костей человека. Погребение разрушено.

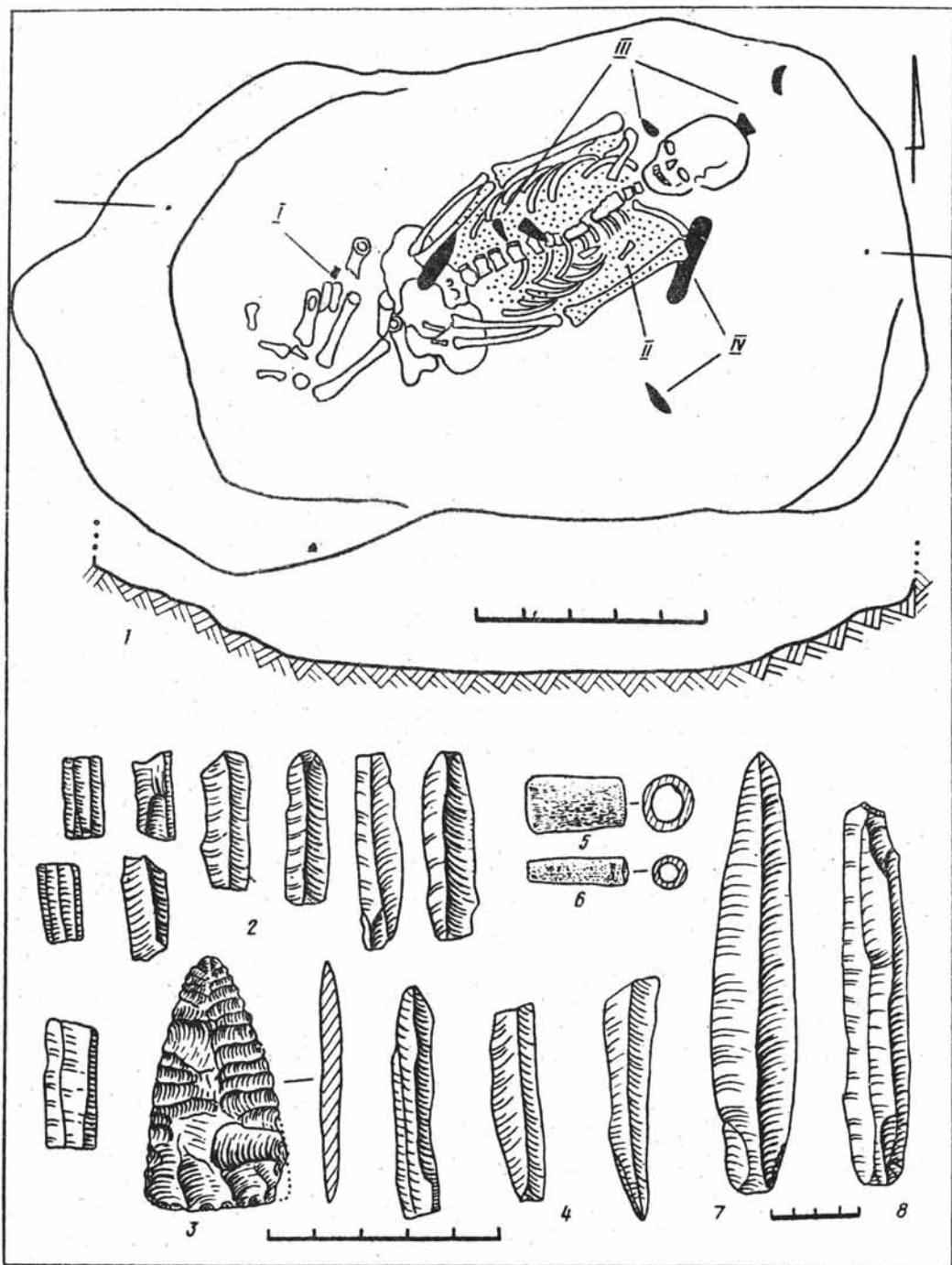

Рис. 3. План, разрез и инвентарь погребения № 9 кургана № 1:
 1 — план погребения; 2, 4, 7, 8 — кремневые пластины; 3 — кремневый наконечник дротика; 5 — пронизка из трубчатой кости; 6 — пронизка из раковины.

Погребение № 25. Расположено в 24 м от Ц, под углом 203° – 207° , на уровне 4,76 м (около 1 м от ДГ). Могильная яма прямоугольно-овальной формы, размером 1,85x0,95 м, заполнена суглинком с примесью красной охры. На дне — скелет взрослого человека, лежавшего на спине в скорченном положении, коленями вверх (берцовые кости отсутствуют, но бедренные сведены в коленях, что характерно для такого положения (рис. 4, 3)).

Погребение № 26. Расположено в 21,5 м от Р, под углом 70° – 90° , на уровне 4,48 м от Р (около 0,5 м от ДГ). К западу от ямы, на уровне ДГ — остатки кромлеха из камней мерге-

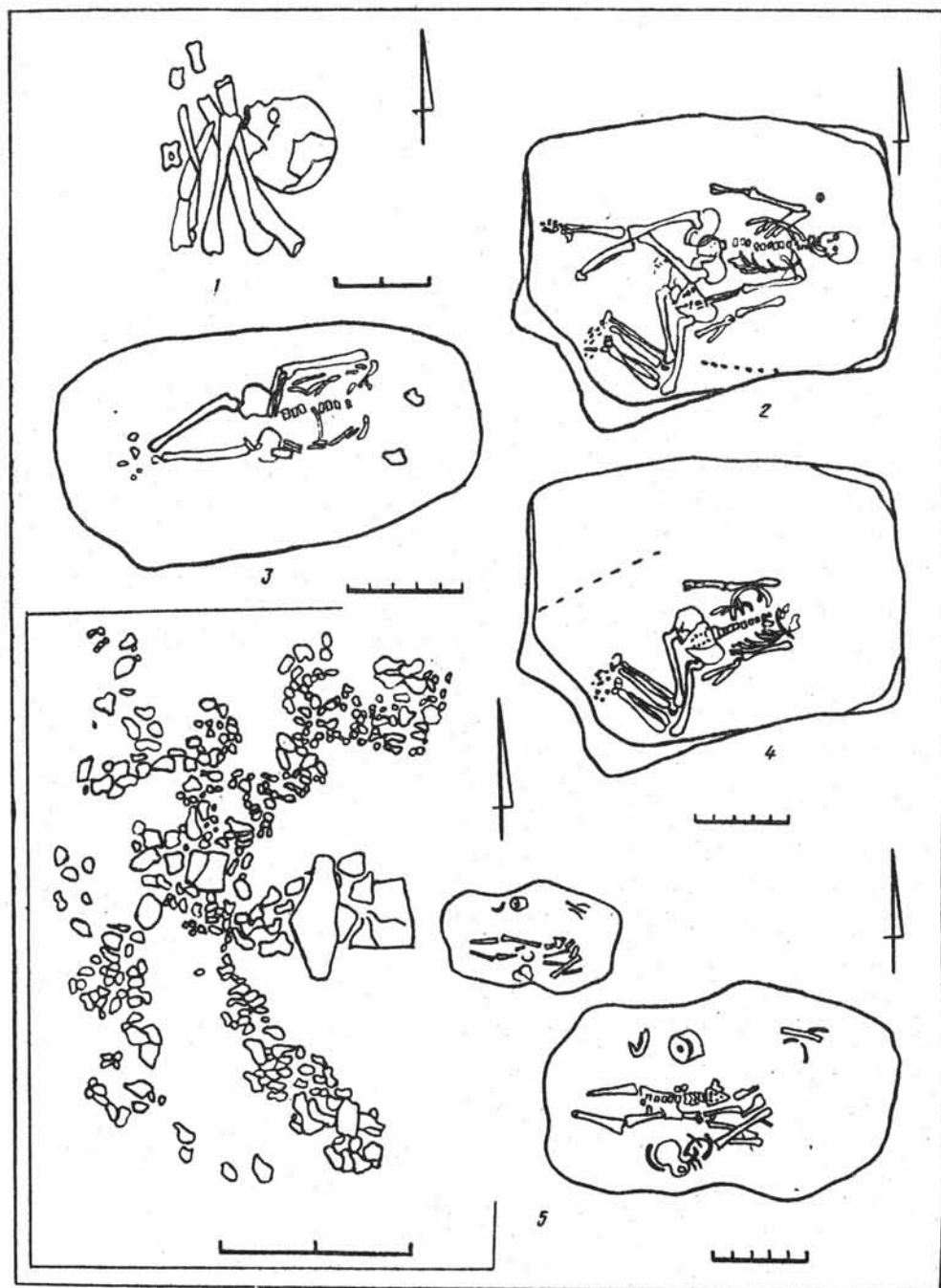

Рис. 4. Планы погребений кургана № 1:

1 – погребение № 10; 2 – погребение № 13; 3 – погребение № 25; 4 – погребение № 14; 5 – кромлех и план погребения № 26.

ля, выложенного в форме полукольца диаметром около 6–7 м (по внешнему краю), шириной 2, высотой 0,15–0,3 м (рис. 4, 5). В центре – яма прямоугольной формы с неровными стенками, размером 1,9х1 м. На дне ямы скелет взрослого человека, от которого сохранились только кости ног, согнутые в коленях. Очевидно, умерший лежал на спине, головой на северо-восток. Погребение потревожено, плита от перекрытия ямы отброшена в сторону. Возможно, над могилой и кромлехом была небольшая насыпь, как и над близким ей погребением № 27, где она прослежена.

Погребение № 27. Расположено в 11 м от Р, под углом 277° – 302° , на уровне 4,8 м от Р (0,8 м от ДГ). В погребенном черноземе обнаружен кромлех из мелких камней мергеля

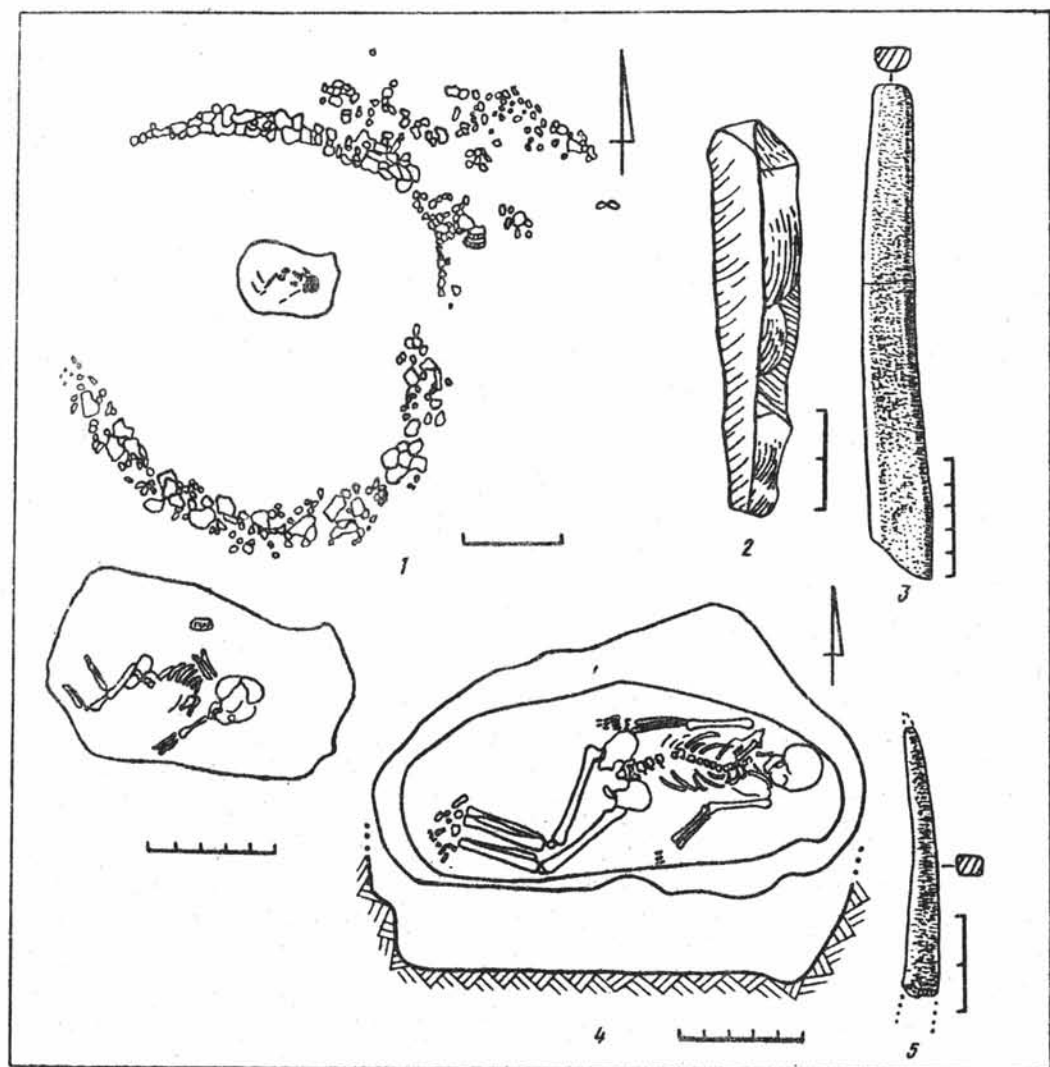

Рис. 5. Планы и инвентарь погребений:

1 — кромлех и план погребения № 27 из кургана № 1; 2 — кремневая пластинка из погребения № 28 кургана № 1; 3 — необработанный кремь из погребения № 28 кургана № 1; 4 — план погребения № 36 кургана № 1; 5 — обломок медного стержня из погребения № 36 кургана № 1.

диаметром 4,5 м (по внешнему краю), шириной 0,5, высотой 0,2—0,6 м (рис. 5, 1). Западная часть разрушена рвом при сооружении кургана (камни из кургана попали в насыпь 1). Над кромлехом прослежена небольшая насыпь высотой 0,6 м. В центре кольца — могила прямоугольной формы, размером 1,2х0,7 м, глубиной 0,8 м от ДГ. На дне — скелет ребенка в скорченном положении, на правом боку, головой на восток. За спиной комок красной краски (рис. 5, 1).

Погребение № 28. Расположено в 30 м от Ц, под углом 202° — 206° , на уровне 4,7 м от Р (около 1 м от ДГ). Яма и скелет разрушены, сохранились всего несколько обломков от черепа, кремневые пластины (две целые, семь обломков) и продолговатый камень-песчаник без следов обработки (рис. 5, 3).

Погребение № 36 расположено в 7,1 м от Ц, под углом 225° — 235° , на уровне 4,45 м от Р (0,5 м от ДГ). Могильная яма неправильной формы, размером 2х1 м, овальная у дна, с наклонными неровными стенками (рис. 5, 4). В заполнении найден обломок медного стержня с заостренным концом размером 5,5 см (рис. 5, 5).

Погребение № 46. Расположено в 31 м от Ц, под углом 198° — 202° , на уровне 4,81 м от Р (около 1 м от ДГ). В овальной яме размером 1,6х0,9 м — скелет взрослого человека на спине, ориентированного на восток головой (рис. 6). Ноги согнуты коленями вверх,

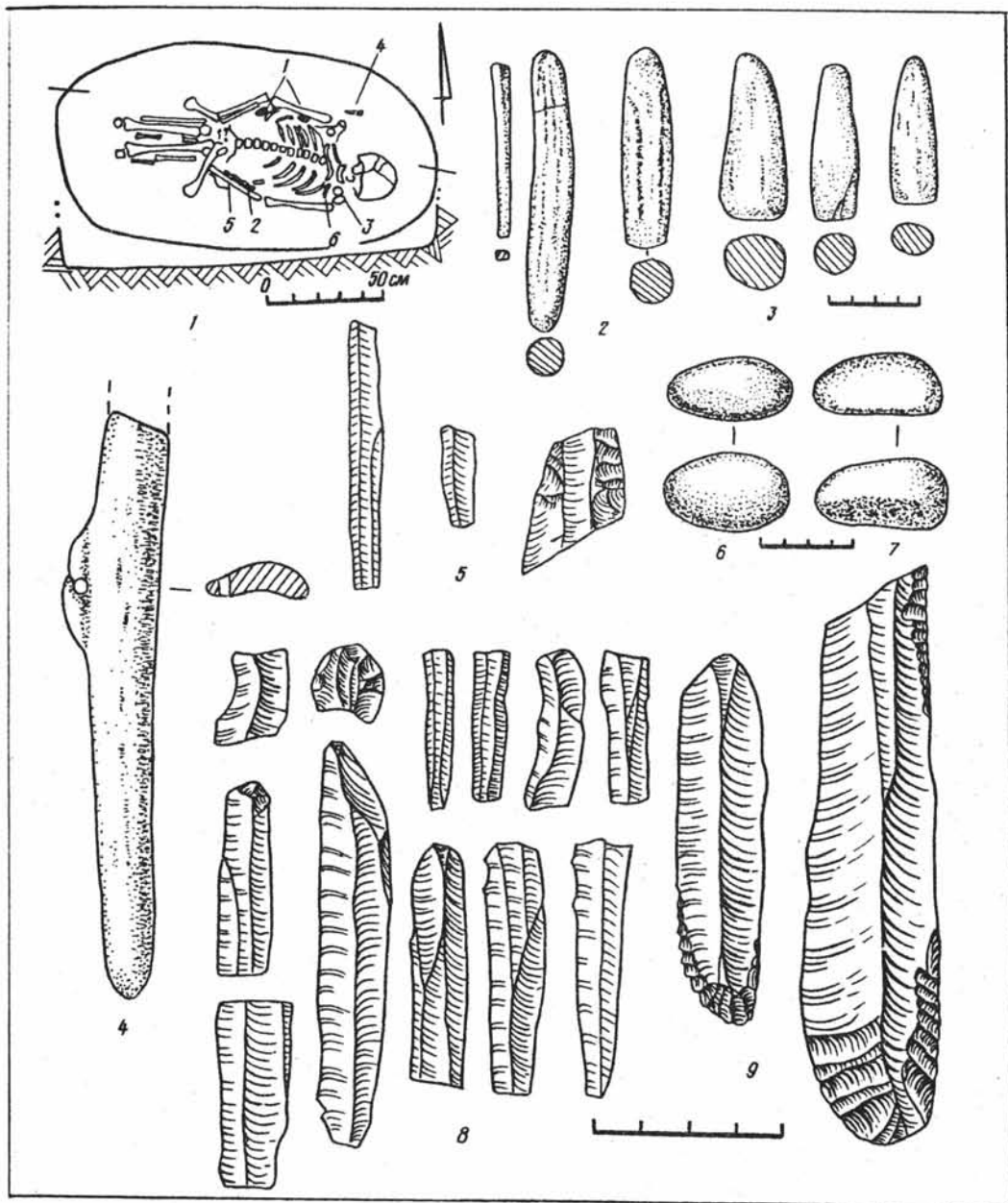

Рис. 6. План и находки из погребения № 46 кургана № 1:

1 — план; 2, 3 — заготовки изделий из рога; 4 — костяная застёжка; 5, 8, 9 — кремневые пластины; 6, 7 — гальки.

руки вдоль корпуса (слегка согнуты), кисти на коленях. Возле правой руки, на ребрах пять роговых изделий (1) и кремневая пластина (4). У левой — изделие из рога (6), две гальки (3); около локтя — роговая застёжка (2) и кремневые пластины (5). В заполнении могилы также встречались кремневые пластины.

Изделия из рога (7 экз.) имеют форму срезанных конусов длиной 6–7, толщиной в основании 2–2,8 см (рис. 6, 3) и в виде палочек длиной 7,5–12 см (3 экз.) (рис. 6, 2). Одно изделие является застёжкой с боковым ушком-выступом, в котором проделано отверстие (рис. 6, 4).

Среди кремневых изделий (20 экз.) — ножевидные пластины с плоской ретушью; концевой скребок; 10 мелких обломков пластин (рис. 6, 5–9).

Погребение № 55. Расположено в 24 м от Ц, под углом 180° – 185° , на уровне 5 м от Р (около 1–1,2 м от ДГ). Погребение разрушено, сохранились обломки костей со следами

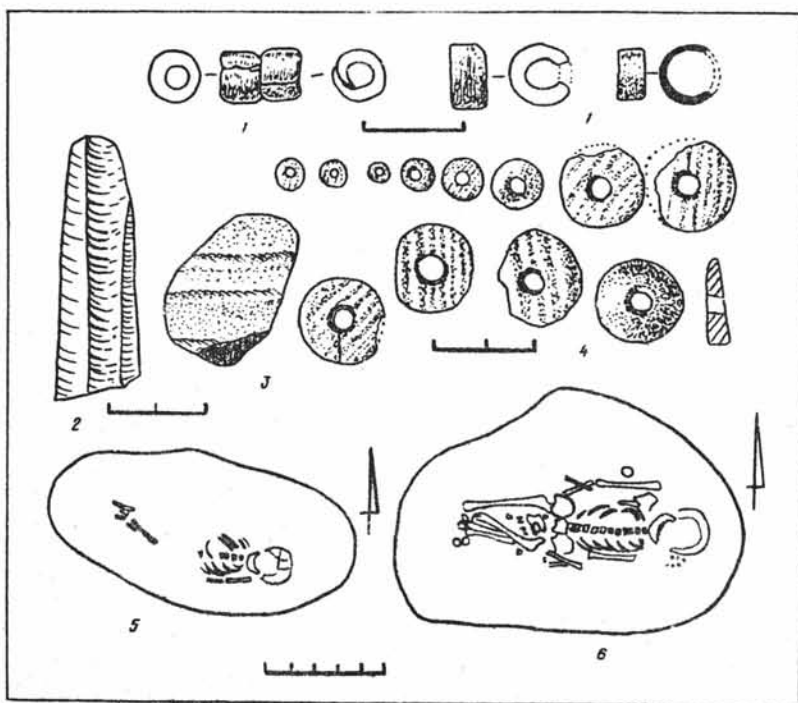

Рис. 7. Изделия из разрушенного погребения № 55 кургана № 1:
1 — медные бусы; 2 — кремневая пластина; 3 — фрагмент керамики; 4 — кружочки-пронизки из раковины; 5 — план погребения № 1 кургана № 12; 6 — план погребения № 11 кургана № 4.

красной краски, медные бусы, бусы из раковин, кремневая пластина (рис. 7, 2), мелкие фрагменты сосуда с примесью толченой ракушки в глине, на одном слабые отпечатки шнура (рис. 7, 3).

Медные бусы, согнутые из пластинок в один оборот, диаметром 0,5–0,6 см, толщиной 0,15 (3 экз.) и 0,05 см (2 экз.) (рис. 7, 1).

Бусы из раковины круглой и дисковидной форм, диаметром 0,4–1,7 см (47 целых, 30 обломков) (рис. 7, 4).

Мелкие фрагменты сосуда.

Погребение № 56. Расположено в 15,5 м от Ц, под углом 172° – 178° , на уровне 4,35 м от Р (1,5 м от П, около 0,75 м от ДГ), полностью разрушено.

Погребение № 57. Расположено в 11,5 м от Ц, под углом 160° – 165° , на уровне 4,1 м от Р (1,62 м от П, около 0,5 м от ДГ), полностью разрушено, контуры ямы прослежены в разрезе бровки VI Ю.

Погребение № 58. Расположено в 37 м от Р, под углом 204° – 207° , на уровне 4,2 м от Р (около 1 м от ДГ). При исследовании группы катакомбных захоронений кургана IB выявлена часть неглубокой прямоугольной ямы шириной 1,2 м, срезанной с востока катакомбным погребением.

Участок кургана № 12. К северо-востоку от курагана 1А обнаружена группа из пяти погребений. Одно из них энеолитическое.

Погребение № 1. Совершено в овальной яме размером 1,3х0,65 м, углубленной в материк на 0,5–0,6 м. Скелет ребенка лежал на спине, головой на восток. Тазовые и бедренные кости отсутствовали (рис. 7, 5).

Участок курганов № 4А, 4Б. На север от кургана 1А, на возвышении за пределами исследовавшихся курганов 4А и 4Б, в 15 м от Ц, открыто погребение № 11. Совершено в могиле неправильной прямоугольно-овальной формы, размером 1,45х0,95 м, глубиной около 0,8–1 м от П (рис. 7, 6). В погребении обнаружен скелет молодого человека, лежащего на спине с поджатыми ногами (берцовые кости под бедренными), ориентированного головой на восток. Справа от погребенного — комок охры, слева — возле черепа — кусочки древесного угля.

Участок курганов № 7А, 7Б. В 100 м к северу от курганов 1А, 1Б, на узком вытяну-

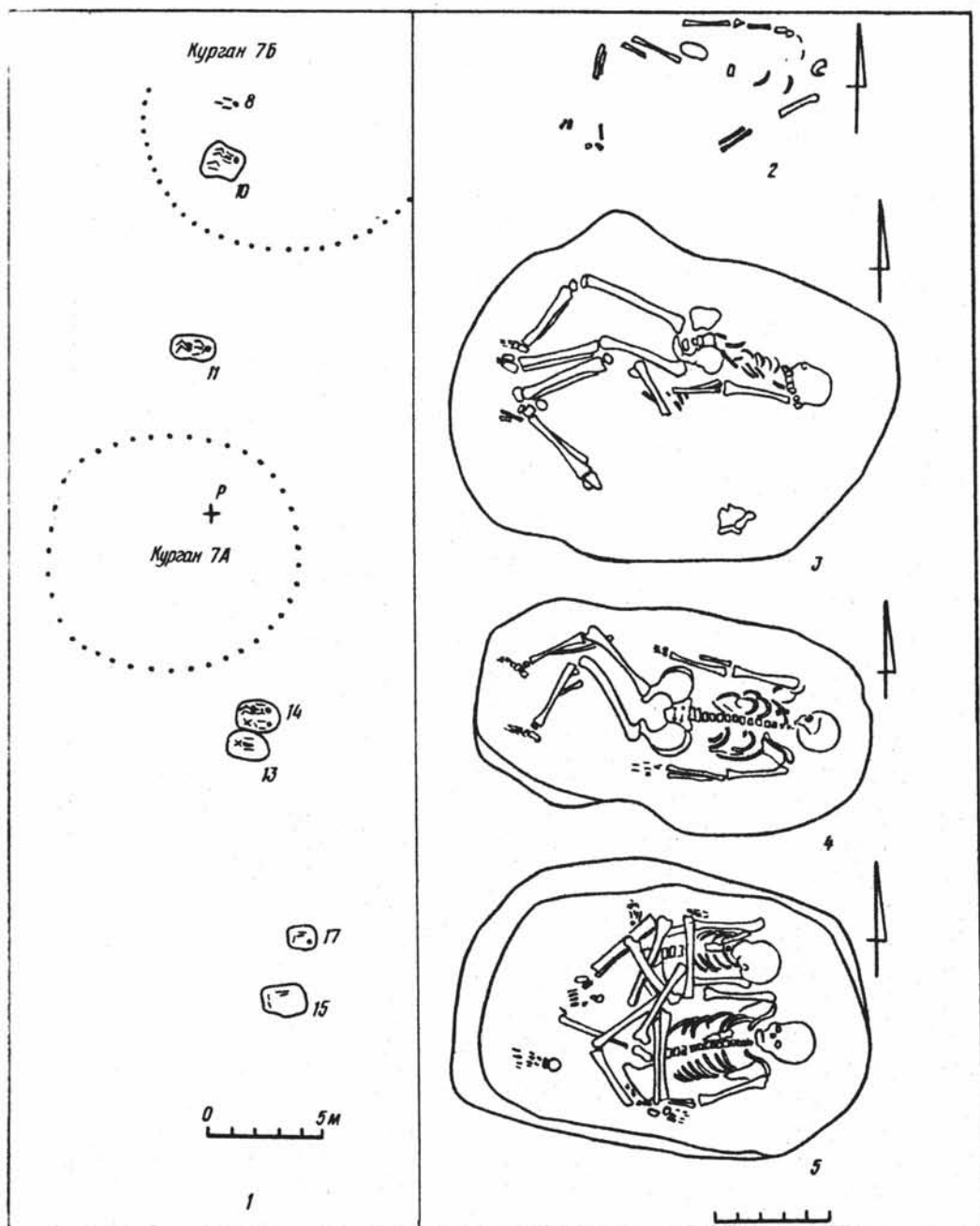

Рис. 8. План группы погребений на участке курганов 7А, 7Б:

1 — план группы; 2 — погребение № 8; 3 — погребение № 10; 4 — погребение № 11; 5 — погребение № 14.

том всхолмлении, открыта группа из семи погребений, расположенных в один ряд (рис. 8, 1). Два из них находились под насыпью кургана № 7Б, остальные — за пределами насыпей, сооруженных над ямными и катакомбными погребениями.

Погребение № 8. Расположено в 18 м от Р, на уровне около 1,2 м от П (0,8 м от ДГ). В могиле обнаружен скелет взрослого человека плохой сохранности. Умерший лежал в скорченном положении на спине, головой на восток, с вытянутыми вдоль туловища руками (рис. 8, 2).

Погребение № 10. Расположено в 15,3 м от Р, под углом $357^{\circ}-4^{\circ}$, на уровне около 1,2 м от П (0,8 м от ДГ). В яме прямоугольно-овальной формы, размером 1,95x1,4 м лежали два скелета взрослых людей в скорченном положении на спине, ориентированных на

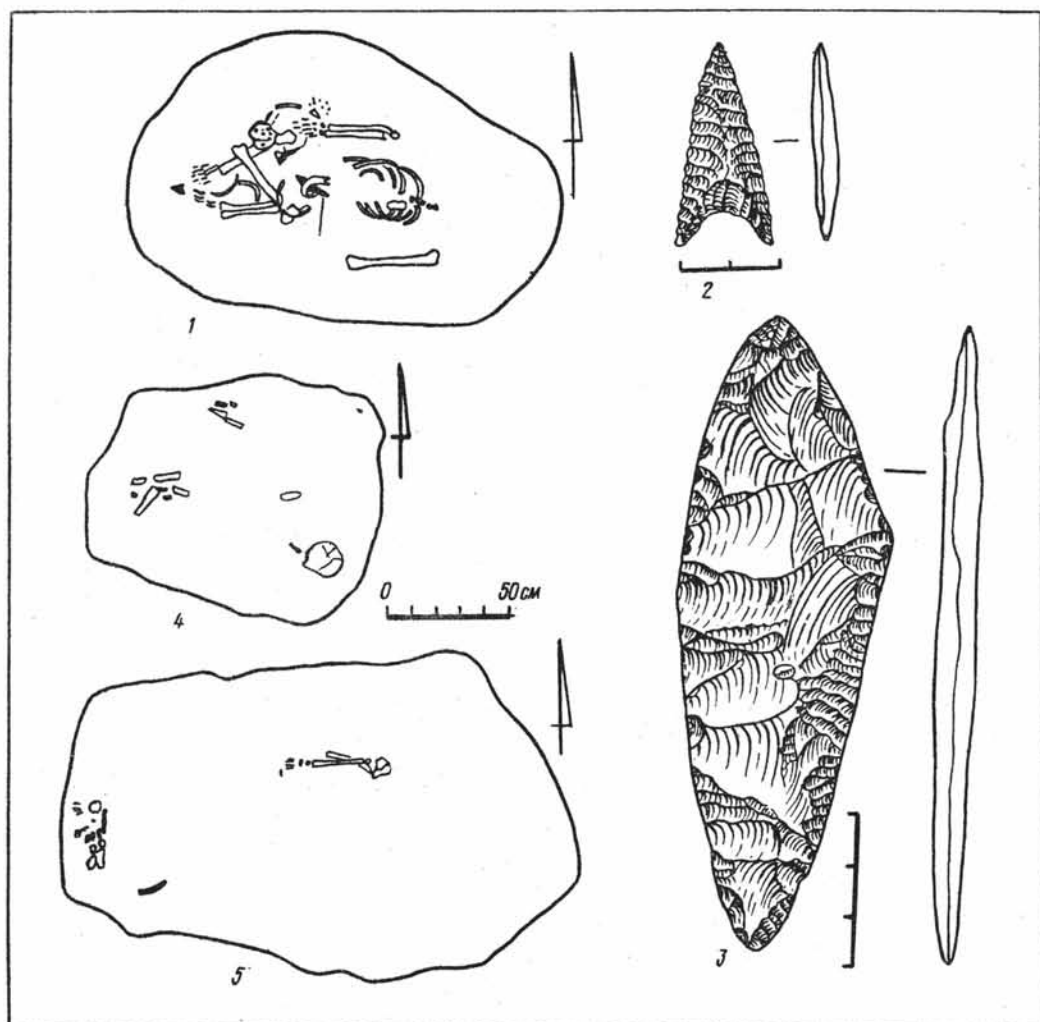

Рис. 9. Планы погребений и кремневый инвентарь:

1 – погребение № 13; 2 – кремневая стрелка из погребения № 13; 3 – наконечник копия из погребения № 13; 4 – план погребения № 17; 5 – план погребения № 15.

восток. У погребенного под северной стенкой отсутствуют кости правой руки, левая вытянута, рядом порошок охры. От второго скелета сохранились кости ног в позиции "ромба" и фрагменты черепа (рис. 8, 3).

Погребение № 11. Расположено в 7,5 м от Р, под углом 345° , на уровне 1 м от П (0,8–0,9 от ДГ). В яме прямоугольно-овальной формы, размером 0,8х0,95 м – скелет взрослого человека в скорченном положении на спине, головой на восток (рис. 8, 4).

Погребение № 13. Расположено в 8,8 м от Р, под углом 166° – 175° , на уровне 1 м от П (0,8–0,9 м от ДГ). В яме неправильной формы, размером 1,8х1,15 обнаружен скелет: ребра с шейными позвонками, кисти рук, нижняя челюсть и кости черепа лежали на тазе, на берцовых костях и ступнях – ребра, бедренные и тазовые кости (рис. 9, 1). Очевидно, погребенный был похоронен в сидячей позе, головой на восток. Под челюстью лежал кремневый наконечник копия асимметричной формы с двусторонней обработкой, длиной 12 см (рис. 9, 3); возле ступней – кремневый наконечник стрелы треугольной формы с выемкой в основании (рис. 9, 2).

Погребение № 14. Расположено в 7,5 м от Р, под углом 160° – 170° , на уровне около 1 м от П (0,8 м от ДГ). В прямоугольно-овальной яме размером 1,8х1,25 м обнаружены два скелета взрослых людей в сильно скорченном положении на спине головой на восток. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги, согнутые коленями вверх, распались (рис. 8, 5).

Погребение № 15. Расположено в 19,5 м от Р, под углом 168° – 174° , на уровне около

1 м от П, в неправильно прямоугольной яме размером 2,1x1,3 м лежали остатки погребенного: л лѣтѣ кости стопы, локтевая и лучевая кости правой руки (рис. 9,5). Судя по их положению, скелет лежал на спине, головой на восток.

Погребение № 17. Находилось в 17,4 м от Р, под углом $166^{\circ}-169^{\circ}$, на уровне 1 м от П в яме неправильно прямоугольной формы, размером 1,2x0,95 м. Открыты остатки плохо сохранившегося скелета, ориентированного головой на восток (рис. 9,4).

Участок кургана № 10 (рис. 10). **Погребение № 3.** Расположено в 13 м от Ц, под углом $312^{\circ}-316^{\circ}$, на уровне 0,75 м от ДГ. Совершено в прямоугольной яме размером 1,55x0,7 м. Обнаружен скелет ребенка на спине со слегка скорченными ногами, головой на северо-восток (см. рис. 12, 1). Кости верхней части корпуса нарушены. Слева от черепа — кремневая пластина, справа — горка древесных углей.

Погребение № 10. Расположено в центре кургана, на уровне 0,7 м (на 0,3 м в материке). В яме неправильной прямоугольно-овальной формы, размером 0,8x0,4 м, найден скелет ребенка на спине со скорченными ногами, головой на восток. Руки слегка согнуты, кисти на бедрах. На скелете и дне — порошок красной охры (рис. 11, 1). На черепе — одна медная подвеска, ниже, возле челюсти, ожерелье из таких же медных подвесок в виде черепашек с отверстиями (6 экз.). На трех из них прослеживается пуансонный орнамент (рис. 11, 3). На правой плечевой кости медный браслет из толстой проволоки (диаметр в сечении 0,7 см) (рис. 11, 2). Справа от погребенного — две кремневые пластины, а слева — одна. Все они с односторонней ретушью (рис. 11, 5-7). В заполнении ямы найдена створка раковины уню (рис. 11, 4).

Погребение № 11. Открыто в 3,5 м от Ц, под углом $145^{\circ}-170^{\circ}$, на уровне 0,8 м от ДГ (0,4 м в материке). В прямоугольно-овальной яме размером 1,6x0,7 м обнаружены остатки скелета: ребра, позвонки, тазовые и бедренные кости. Судя по их расположению, погребенный лежал на спине со скорченными ногами, головой на северо-восток (рис. 12, 2). Скелет частично разрушен при сооружении катакомбы.

Погребение № 17. Расположено в 8 м от Ц, под углом $144^{\circ}-147^{\circ}$, на уровне 0,8 м от ДГ, в материке. Скелет ребенка лежал на спине, с вытянутыми руками, головой на восток. На ребрах — кремневая пластинка, у таза — кремневый отщеп со следами пребывания в огне и небольшая галька (рис. 12, 5).

Рассмотренные погребения принадлежали неолитическому могильнику, расположенному на естественных возвышениях первой нижней террасы р. Луганки. В аналогичных топографических условиях находились и такие известные неолитические могильники и поселения Донетчины и Поднепровья, как Александрия, Чапли, Деревка, Новоданиловка и др.

Могильник, в котором открыто 29 захоронений, представлял собой не компактное кладбище, а состоял из разрозненных групп, занимавших естественные холмы. Конфигурацией холмов и обусловлена планировка могил в группах. На узких возвышениях могилы располагались рядами с севера на юг (см. рис. 1). Возможно, могильник относится к расположенному рядом поселению, где собраны обломки керамики с примесью толченой ракушки в тесте и гребенчатым орнаментом, кремневые пластины, отщепы.

Неолитические погребения совершены в простых неглубоких ямах (от 0,5 до 1 м) овальных, овалльно-прямоугольных с неровным дном, без каких-либо следов надмогильных сооружений. Положение погребенных во всех группах — скорченное на спине, с руками вдоль туловища, с восточной ориентацией. В особую группу выделяются погребения № 26 и 27 с каменными конструкциями: индивидуальными кромлехами и перекрытиями. Над одним из них зафиксирована насыпь высотой до 0,6 м.

Из 29 погребений в пяти совершены захоронения детей, в остальных — взрослые. В двух могилах — парные погребения. В погребении № 13, участок 7А, 7Б, умерший похо-

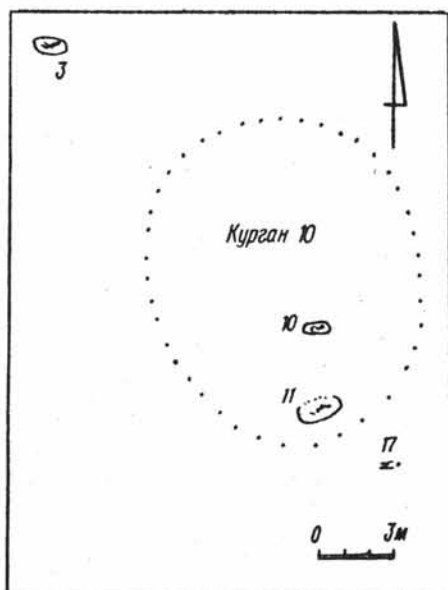

Рис. 10. План погребений № 3, 10, 11, 17 на участке кургана 10

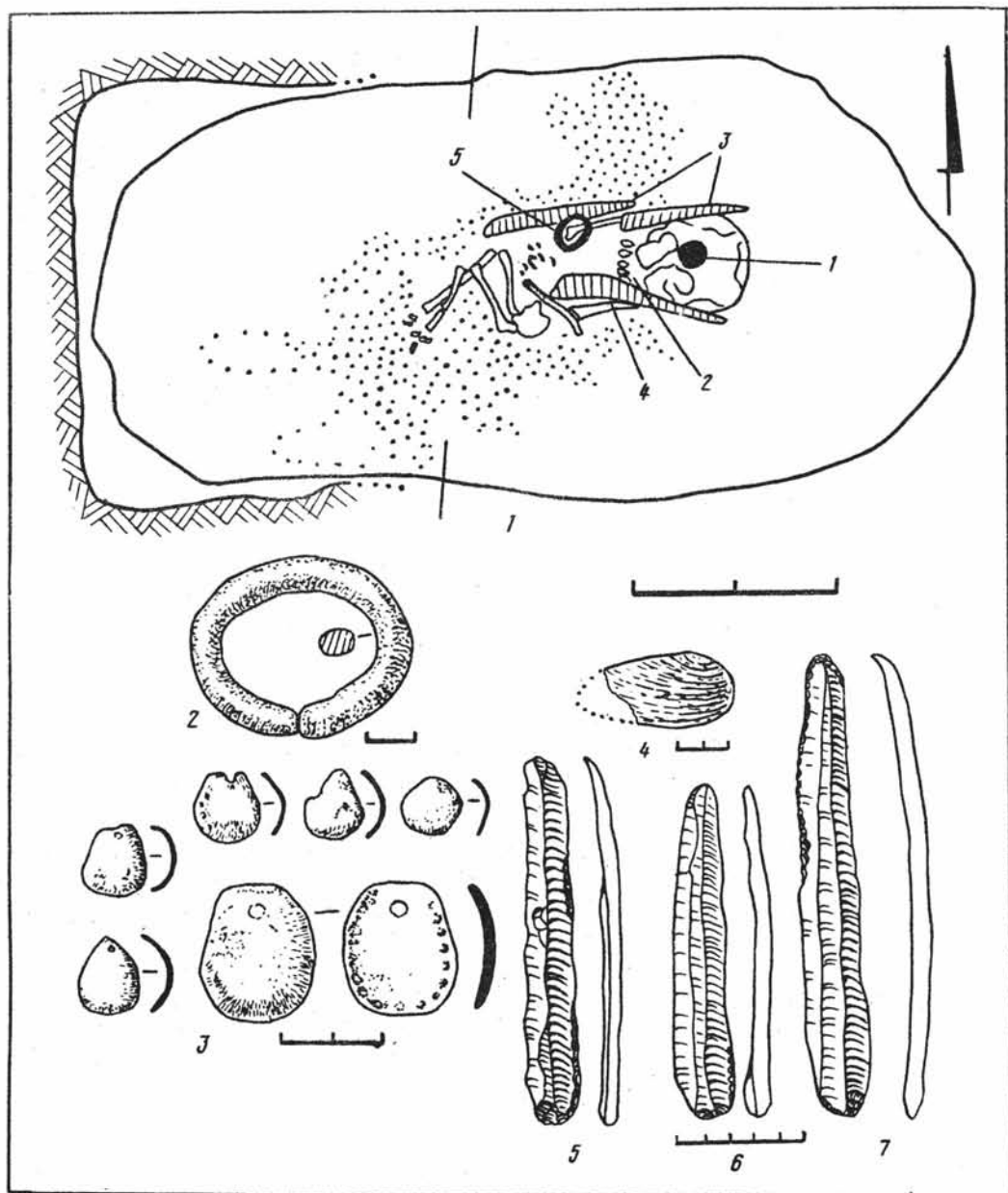

Рис. 11. План и инвентарь погребения № 10 из кургана № 10:

1 — план погребения; 2 — медный браслет; 3 — медные подвески; 4 — створка раковины; 5–7 — кремневые пластины.

ронен в сидячем положении. Такая поза не является исключением, она встречается и в других неолитических могильниках².

В трех погребениях на участке курганов № 1А, Б (погребения № 25, 28, 55) заполнения ям насыщены порошком охры красного цвета, а в самих погребениях охра встречается в виде порошка или комков. Вместе с охрой иногда находят кусочки древесного угля.

Инвентарь, выявленный в погребениях Александровского могильника, достаточно выразителен для интерпретации и датировки памятника.

Наиболее многочисленную группу составляют кремневые орудия. Они представлены пластинами различных размеров и степени обработки. Это простые пластины треугольные и трапециевидные в разрезе, ножевидные с краевой ретушью. Преобладают мелкие пластины и обломки без следов вторичной обработки (размеры 0,5–1,5 см). Найден только один скребок среди кремневых орудий из погребения № 46.

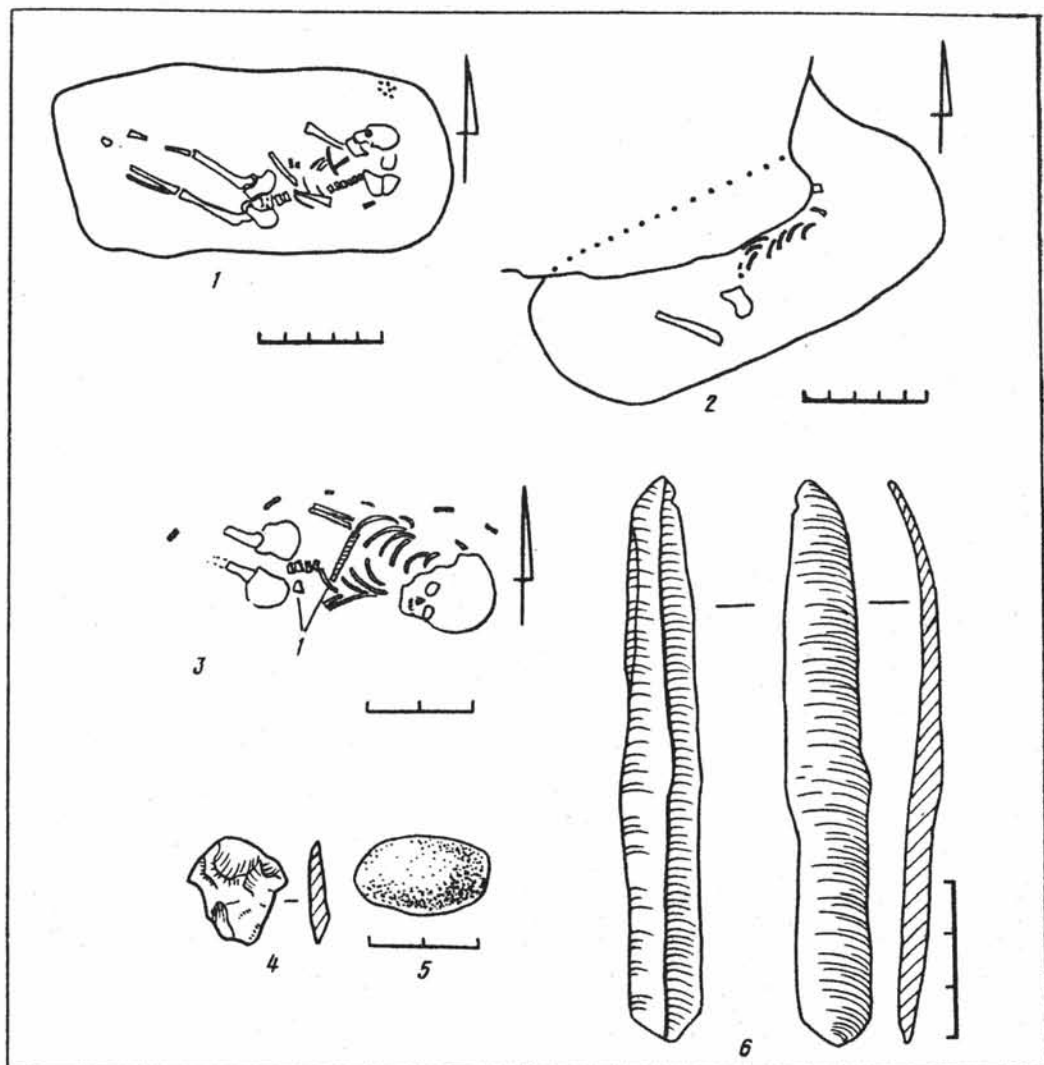

Рис. 12. Планы погребений и инвентарь из кургана № 10:
 1 — погребение № 3; 2 — погребение № 11; 3 — погребение № 17; 4 — кремьнь;
 5 — галька; 6 — кремневая пластина из погребения № 17.

Большие ножевидные пластины с плоской ретушью по краю характерны для энеолита. Они широко представлены на поселении и в могильнике Александрия, в культурном слое поселения Средний Стог II, погребениях Петро-Свистуново, Новоданиловке, Чапли, Стрильча Скеля и составляют характерную черту среднестоговской культуры как в Поднепровье, так и в Осколо-Донецком бассейне.

В погребении № 13 (участок 7А) найден кремневый наконечник копья вытянутой "ланцетовидной" формы, немного асимметричный. Он обработан по всей поверхности крупными сколами, по краю более мелкой ретушью. Длина его 12 см. В набор кремневых орудий из погребения № 9 (участок 1А) входит наконечник дротика треугольной формы с прямым основанием, размером 5,5x3,4 см, обработанный в той же технике, что и наконечник копья.

В бассейне Северского Донца в энеолитических комплексах Александрии, Ямского могильника хорошо известны треугольные наконечники. Ланцетовидные наконечники здесь встречаются реже, но аналогии им имеются на соседних территориях: в Поднепровье (Петро-Свистуново, Деревка) и на Нижнем Дону (Константиновка, Ливенцовка).

О керамике приходится судить по трем фрагментам из погребения № 55 (участок 1А, 1Б). На одном из фрагментов — отпечатки шнура. Тесто слоистое, рыхлое, с большим

количеством крупнотолченой ракушки. Внешняя поверхность подлощена. Есть основания относить их к керамике нижнемихайловского типа.

Костяной инвентарь могильника состоит из восьми предметов: пронизки из трубчатой кости (см. рис. 3, 5) и шести заготовок изделий из рога со следами продольных срезов по поверхности. Вместе с этими предметами найдена костяная застежка в виде стержня с боковым выступом и отверстием в нем (см. рис. 6, 4).

Серию таких изделий из различных районов собрал В.Н.Даниленко³: происходят они из трипольских памятников типа Сабатиновка 1 – Кукутени 2, 3, Березовская ГЭС, Новые Русешты, Хэбэшесть (Румыния) и датируются средним этапом Триполья (В₁), что соответствует концу IV – началу III тыс. до н.э. Подобные застежки известны в энеолитических памятниках Северного Кавказа (уроч. Замок в районе Кисловодска)⁴. Поселение возле Кисловодска по аналогии каменных браслетов синхронно с майкопским поселением Мешоко⁵.

Металлические изделия представлены в основном украшениями. В погребении № 10 (кургана № 10) найдено шесть медных подвесок в виде округлых вогнуто-выпуклых черепашек с отверстиями для подвешивания (см. рис. 11, 3). По краям некоторых подвесок заметен пуансонный орнамент. Такие украшения отличаются своеобразием и являются большой редкостью в культурах энеолита – ранней бронзы. Аналогии им известны в погребении IA Чаплинского могильника № 151⁶.

В комплексе с подвесками найдены медный браслет в один оборот, овальной формы, размером 4,5х3,5 см. Изготовлен из толстой овальной в сечении проволоки диаметром 0,7 см (см. рис. 11, 2). Близкие по форме и размерам медные браслеты происходят из погребений Хвалынского энеолитического могильника⁷. Аналогичные по форме браслеты, только каменные, известны на Северном Кавказе⁸.

В разрушенном погребении № 55 найдено пять медных бусин, согнутых в один оборот из пластинок толщиной 0,05–0,15 мм. Химический анализ бусин показал наличие в металле 0,2 % серебра, 0,02 % олова, остальные примеси составляют тысячные доли, мышьяк отсутствует*. Обломок медного стержня, прямоугольного в сечении и с заостренным концом, найден в заполнении погребения № 36. В его составе 0,25 % олова, 0,02 % серебра и тысячные доли других компонентов.

Отметим, что погребения № 10 и 55 заметно выделяются среди других погребений могильника неординарными и ценными для того времени медными изделиями в комплексе с кремневыми ножевидными пластинами и перламутровыми пронизями. Кроме этих черт, наличие в могильнике двух кромлехов, каменного заклада свидетельствует о его близости с памятниками новоданиловского типа.

Изделия из раковин представлены пронизкой усеченно-конической формы из раковины Dentalium и плоскими кружочками-пронизками из стенок ракушек. Размеры последних от 0,4 до 1,7 см. Диапазон распространения таких украшений довольно широк. Впервые они встречаются в позднеэнеолитических памятниках Мариупольского круга; многочисленны и в погребениях среднеэнеолитической культуры. В восточных районах, в Съезженском и Хвалынском могильниках найдены многочисленные мелкие бусины из раковин, а в последнем ими расшиты одежда и головные уборы некоторых погребенных. В могильнике возле г.Нальчика вместе с каменным браслетом найдены бусинки из раковин. Такие же украшения обнаружены в разрушенном погребении из с.Кайнары (Молдавия) вместе с медным браслетом, гривной и набором кремневых ножевидных пластин, близких пластинам Александровского могильника, и с сосудом, характерным для начала среднего этапа трипольской культуры (этап В₁)⁹.

Определяя место Александровского могильника среди памятников энеолитических культур, следует признать, что данный памятник объединяет в себе черты нижнемихайловских и среднеэнеолитических культурных традиций. Имеются все основания для предположения о широких контактах населения Донетчины с энеолитическими северокавказскими племенами. В восточных районах наибольшее сходство обнаруживается в материалах Хвалынского могильника. В целом же Александровский энеолитический могильник относится к кругу памятников типа Чапли-Новоданиловка и датируется второй половиной IV тыс. до н.э.

* Анализ выполнен в лаборатории спектрального анализа С.Н.Кореневским.

- ¹ Братченко С.Н. Звіт за дослідження Сіверськодонецької експедиції 1972 р. біля м.Олександрівська // Наук. арх. ІА АН УРСР, ф. експ. 1972/33 (поданы курганы № 1, 2, 3, 6, 8, 9); Писларий И.А., Дубовская О.Р. Отчет о работах Северскодонецкой экспедиции в 1978 г. // Там же. – Ф. эксп. 1978/2 (поданы курганы № 4, 5, 10–12).
- ² Телегин Д.Я. Энеолитическое поселение и могильник у хутора Александрия // КСИА. – 1960. – № 9.
- ³ Даниленко В. М., Шмаглій М.М. Про один поворотний момент в історії енеолітичного населення Південної Європи // Археологія. – 1972. – Вип. 6. – С.3–20.
- ⁴ Рунич А.П. Энеолитическое поселение близ Кисловодска // СА. – 1967. – № 1. – С.228–233, рис. 7, 8, 14.
- ⁵ Формозов А.А., Столяр А.Д. Неолитические и энеолитические поселения в Краснодарском крае // СА. – 1960. – № 2. – С.108–111.
- ⁶ Добровольский А.В. Могильник в с.Чашы // Археологія. – 1954. – Т. 9. – С.106–116.
- ⁷ Азатов С.А., Васильев И.Б., Пестрикова В.И. Хвалынский могильник и его место в энеолите Восточной Европы // Археологія Восточно-Европейской Лесостепи. – Воронеж, 1979. – С.36.
- ⁸ Круглов А.П., Пиотровский Б.Б., Подгаецкий Г.В. Могильник в г.Нальчик // МИА. – 1941. – № 3. – Табл. V–VI.
- ⁹ Мовша Т.Г., Чеботаренко Г.Ф. Энеолитическое погребение у ст.Кайнары в Молдавии // КСИА АН СССР. – 1969. – Вип. 115. – С.45–49.

ЭНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПОГРЕБЕНИЯ БАССЕЙНА р.МОЛОЧНОЙ

Ю.Я.РАССАМАКИН

В 1981–1982 гг. Запорожской экспедицией Института археологии АН УССР проводились исследования курганов в Токмакском районе Запорожской области у сел Жовтневое, Заможное и Виноградное. Курганы размещались цепью вдоль правого высокого берега р.Молочной и ее притока р.Чингул по краю плато, образуя иногда отдельные компактные группы. Всего исследовано 20 курганов, содержащих погребения различных эпох. Одним из важнейших итогов исследований явилось открытие серии энеолитических погребений, известных в других степных районах как "нижнемихайловские" и "вытянутые"¹. Они являются древнейшими подкурганными памятниками, и полученные новые материалы представляют большой научный интерес.

До настоящего времени энеолитические погребения бассейна р.Молочной, как в целом и всего Степного Приазовья, не были темой специального исследования. Археологически данная территория по сравнению с другими районами изучена слабо, а исследованные в прежние годы курганы не дали ярких серийных энеолитических погребальных памятников, хотя о существовании последних в этом регионе отмечалось исследователями. В.Н.Даниленко, рассматривая энеолитические памятники Приазовья, в том числе и погребения в курганах, видел в них проявление "особой пастушеско-скотоводческой культуры, возникшей в зоне этнокультурного контакта первобытных земледельцев Переднего Востока и первобытных пастухов Средней Азии и Прикаспия, впоследствии распространившейся по степной зоне Причерноморья"². Эта культура, по его мнению, отражает азовочерноморскую линию развития степного энеолита, в корне отличающуюся от древнеямной.

О.Г.Шапошникова и Д.Я.Телегин включили рассматриваемый район в зону распространения культуры, представленной памятниками "нижнемихайловского" типа³. И.Ф.Ковалева наряду с этим предполагает распространение в Степном Приазовье особого культурного явления, отличного от памятников "нижнемихайловского" типа и представленного "вытянутыми" или, по терминологии исследовательницы, – "постмариупольскими" погребениями⁴.

В последние годы благодаря широким раскопкам в бассейне р.Молочной появилась возможность выделить и дать сравнительную характеристику энеолитическим погребениям данной территории и вместе с этим подтвердить выводы исследователей относительно территории распространения данных памятников. Ниже мы приводим описание новых памятников, исследованных Запорожской экспедицией ИА АН УССР*.

с. Ж о в т н е в о е. К у р г а н № 11 – состоял из двух курганов А и Б. Первичная насыпь кургана А была сооружена над погребениями № 11 и 25. Высота насыпи 0,3 м, диаметр 9 м, вершина плоская. Погребения расположены в центре насыпи, в 1,8 м одно от другого, и разделены двумя небольшими оградками, выложенными параллельно в один ряд из небольших дикарных гранитных камней размером в среднем 0,2х0,3 м. Первая оградка,

* Автор благодарит В.В.Отрощенко за разрешение опубликовать материалы.

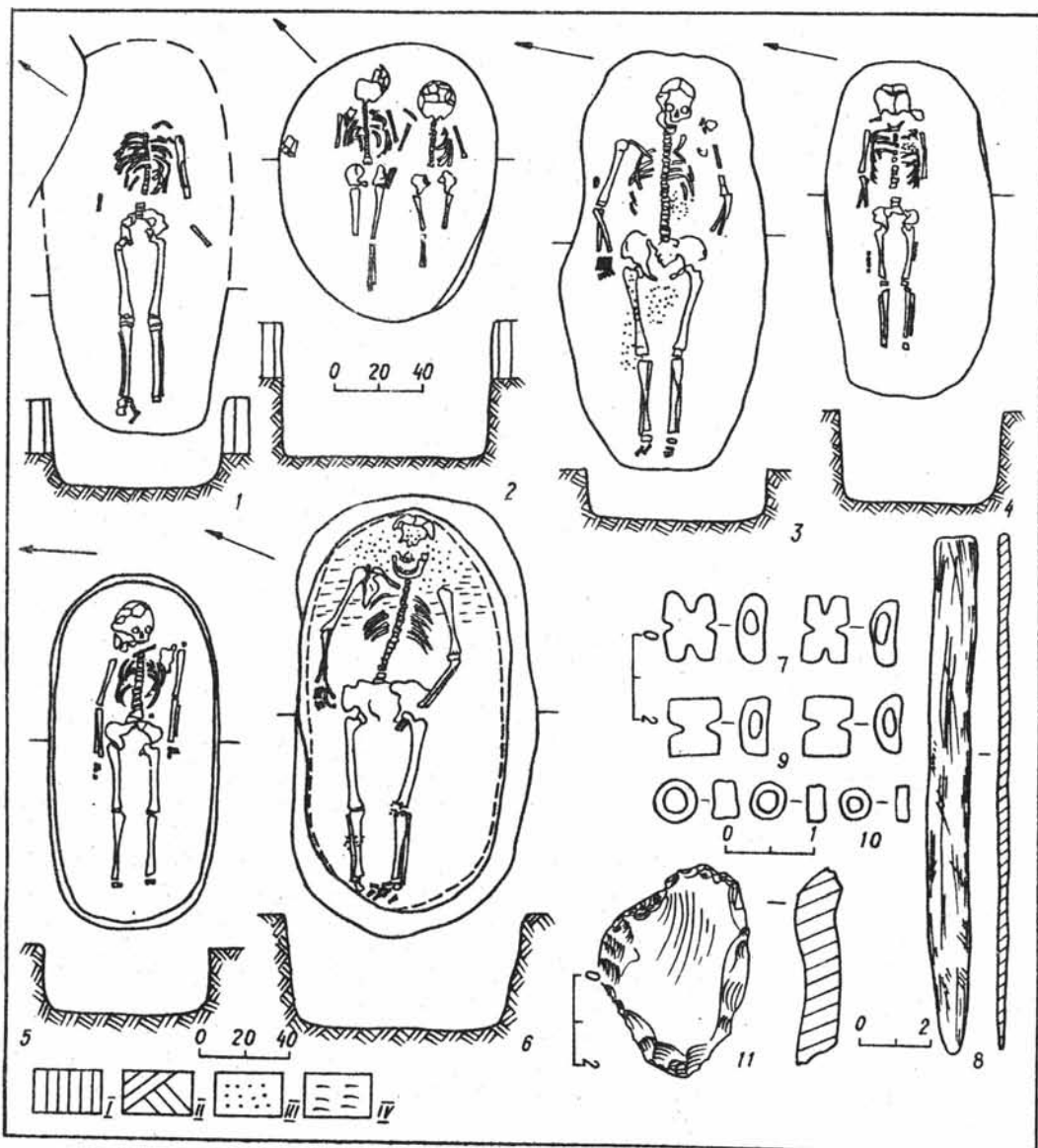

Рис. 1. Погребения и инвентарь первой группы:

I – погребенный чернозем; II – материк; III – охра; IV – растительный тлен. с. Жовтневое: 1 – курган № 11, погребение № 11; 2 – курган № 25, с. Виноградное: 3 – курган № 3, погребение № 3; 4 – курган № 3, погребение № 41; 5 – курган № 2, погребение № 3; 6 – курган № 3, погребение № 12; 7, 8 – костяные пронизи и лошילו из кургана № 2, погребения № 3; 9, 10 – костяные пронизи и бисер из кургана № 3, погребения № 41; 11 – кремневый скребок из кургана № 3, погребения № 3.

находившаяся между погребениями, была частично разрушена впускным древнеямным погребением № 17, вторая – проходила вдоль северо-восточной стенки погребения № 25.

Оградки сооружены на древней поверхности и перекрывались материковыми выкидами из погребений № 11 и 25. Длина оградок не превышала 1,2, ширина 0,2 м. Выкиды из погребений четко фиксировались на уровне древней поверхности, вокруг погребений, в виде тонких прослоек материковой глины мощностью около 0,1–0,2, шириной до 0,5 м.

Погребение № 11 (рис. 1, 1). Контуры ямы фиксировались в юго-западной части. Яма имела удлинненно-овальную форму, размером 1,5х0,6 м и ориентирована по оси северо-восток – юго-запад. Северный угол прорезан погребением № 17. В черноземном заполнении и под выкидом встречались угли и кусочки обожженной глины. У западного края могилы на древней поверхности отмечен участок земли, прокаленной до красного цвета.

Погребенный лежал в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. Судя по фрагментам костей рук, они лежали вытянуто вдоль тела. На костях прослежены слабые следы розовой охры, более интенсивные в коленных суставах. Наличие подстилки не отмечено. Глубина ямы от уровня древней поверхности 0,4 м.

Погребение № 25 (рис. 1, 2). Яма овальной формы, размером 1,2x0,95 м, ориентирована по оси северо-восток — юго-запад. В черноземном заполнении встречались угли и кусочки обожженной глины.

Погребены двое детей, лежавшие в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток. У более взрослого сохранилась левая рука, вытянутая вдоль тела. Охра не отмечена. На дне встречались угли, подстилка не отмечена. Глубина ямы от уровня древней поверхности 0,6 м.

В первую насыпь было впушено древнейшее погребение № 17, совершенное в прямоугольной яме с сильно закругленными углами, размером 1,65x1,2 м, ориентированной по оси запад — восток. Материковый выкид из погребения лежал на вершине первой насыпи. Умерший лежал на спине с подогнутыми ногами, впоследствии упавшими влево, головой на восток. Руки вытянуты вдоль тела. Кости интенсивно окрашены красной охрой, особенно череп. По дну прослеживались темная подстилка из коры и посыпка мелом. Глубина ямы от уровня первой насыпи 0,95 м. Над погребением была совершена досыпка мощностью 1,2, диаметром 16 м. Погребение № 17 перекрывалось позднейшими погребениями № 15 и 16.

с. Виноградное. Курган № 2. Первая насыпь сооружена над погребением № 3. Высота насыпи 0,5 м, диаметр по оси запад — восток 16, по оси север — юг 12 м.

Погребение № 3 (рис. 1, 5). Расположено в центре первой насыпи. Яма удлиненно-овальной формы, размером 1,52x0,72 м, ориентирована по оси запад — восток. В черноземном заполнении встречены угли и кусочки розовой охры. Стенки ямы слегка сужались ко дну. Погребенный (подросток) лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток. Руки вытянуты вдоль тела. На шейных позвонках найдено костяное ложило (?), изготовленное из ребра животного с заполированной поверхностью и со следами многочисленных царапин. Длина ложила 14, ширина 1,2 см (рис. 1, 8). В области таза и левого плеча обнаружены три костяные фигурные пронизи, изготовленные, как и ложило, из ребра животного с небольшими треугольными вырезами по сторонам. Размеры пронизей 1,5x1,0 см (рис. 1, 7). На костях скелета — посыпка розовой охрой; дно посыпано мелом и имеет следы розовой охры. Глубина ямы от уровня древней поверхности 0,7 м.

Погребение № 4 (рис. 2, 5) впускное. Уровень впуска точно не зафиксирован, вероятно, является первым или вторым впускным погребением. Яма овальной формы, размером 1,05x0,73 м, ориентирована по оси юго-запад — северо-восток. Стенки ямы слегка сужались ко дну. Умерший (подросток) лежал на правом боку в сильно скорченном положении, головой на юго-запад. Руки, очевидно, были согнуты в локтях и положены кистями перед лицом или грудью. Ноги согнуты под острым углом к туловищу и в коленях. Погребение сопровождалось костями животного и миниатюрным сосудом с высоким венчиком, плавно переходящим в яйцевидный корпус, и слабовыраженным уплощенным дном. Венчик украшен двумя ушками с горизонтальными отверстиями. Одно ушко обломано в древности. Поверхность сосуда желтого цвета, хорошо заглажена, местами подлощена, в тесте — примесь мелкотолченой ракушки, по излому — черная полоса. Высота сосуда 6 см, диаметр венчика 4,8, диаметр дна 1,4 см (рис. 2, 7). В области таза найдена костяная шаровидная бусина с круглым большим отверстием. Диаметр бусины 1,5, диаметр отверстия 0,7 см (рис. 2, 6). Скелет интенсивно окрашен охрой. Глубина ямы 2,4 м от вершины кургана.

Погребение № 14 (рис. 3, 1). Впушено с вершины первой насыпи, что четко зафиксировано в профилях первой южной бровки. Выкид в виде тонкого слоя материковой глины (толщина 2–3, ширина до 0,7 м) лежал на поверхности первой насыпи, к востоку от погребения, совершенного в яме с подбоем. Входная яма овальной формы заполнена мешаной материковой глиной. Яма размером 1,85x1,2 м, ориентирована по оси юго-юго-запад — северо-северо-восток. Дно неровное, резко понижается и переходит в невысокую ступеньку в южной части ямы и резко понижается — в северной. Глубина дна от поверхности первой насыпи 0,75 м. Подбой расположен вдоль западной стенки входной ямы. На ступеньке и в черноземном заполнении камеры, на уровне 0,84–0,9 м от впуска, зафиксированы жерди от заслонки, стоявшие ранее под наклоном, упираясь верхним концом в край свода подбоя. Всего зафиксировано четыре жерди длиной до 0,4 м, диаметром 5 см.

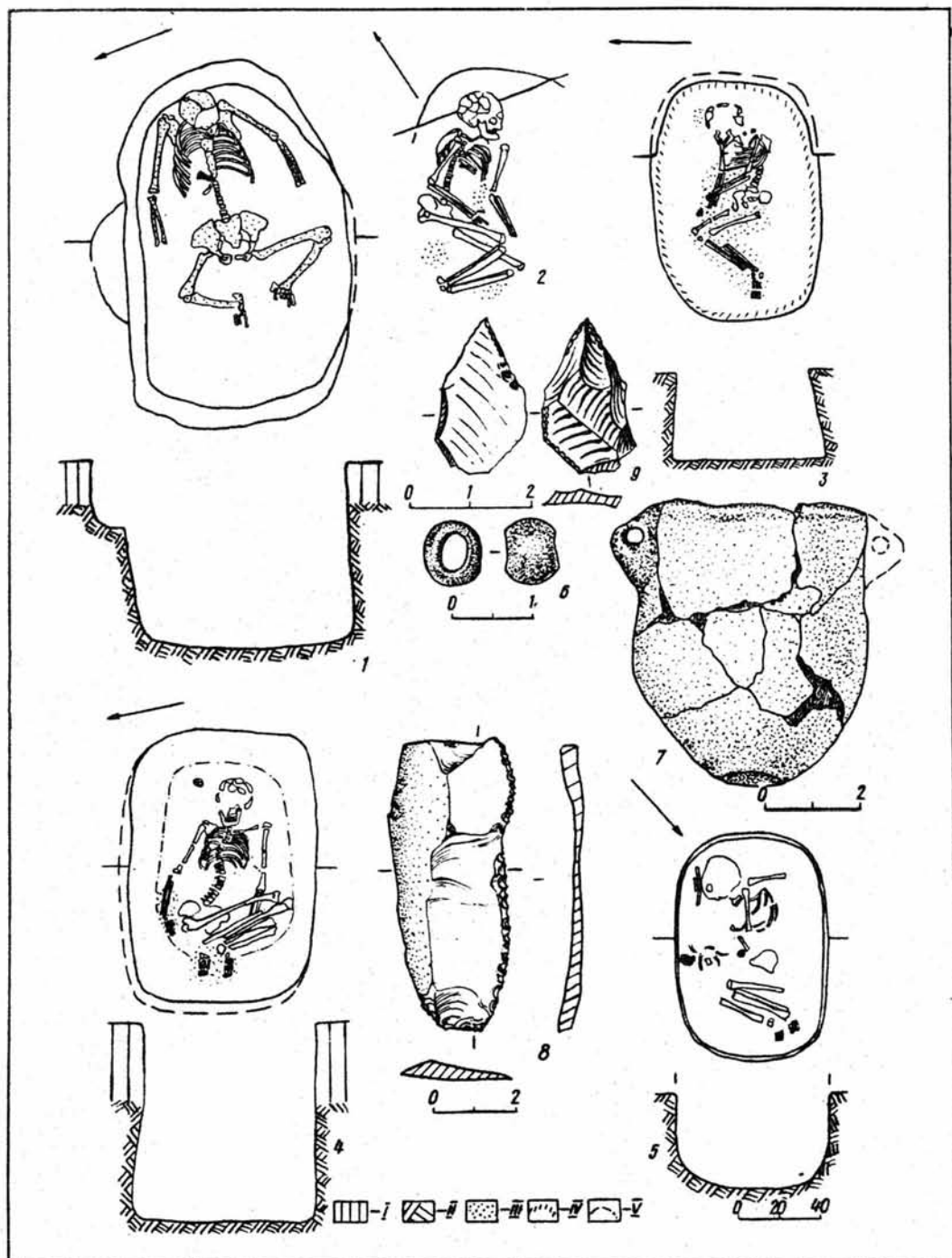

Рис. 2. Погребения и инвентарь второй группы:

I – погребенный чернозем; II – материк; III – охра; IV – границы меловой подсышки; V – границы растительного тлена. с.Виноградное: 1 – курган № 3, погребение № 15; 2 – курган № 3, погребение № 14; 3 – курган № 3, погребение № 16; 4 – курган № 3, погребение № 17; 5 – курган № 2, погребения № 4; 6, 7 – костяная бусина и сосуд из кургана № 2, погребения № 4; 8 – кремневый нож из кургана № 3, погребения № 15; 9 – кремневый наконечник из кургана № 3, погребения № 16.

Подбой овальной формы, размером 1,7x0,75 см, ориентирован по оси юго-юго-запад – северо-северо-восток. Часть свода обрушена, так как находилась в предматериковом слое. Высота подбоя не превышала 0,35–0,4 м. Погребенный, взрослый человек, лежал на пра-

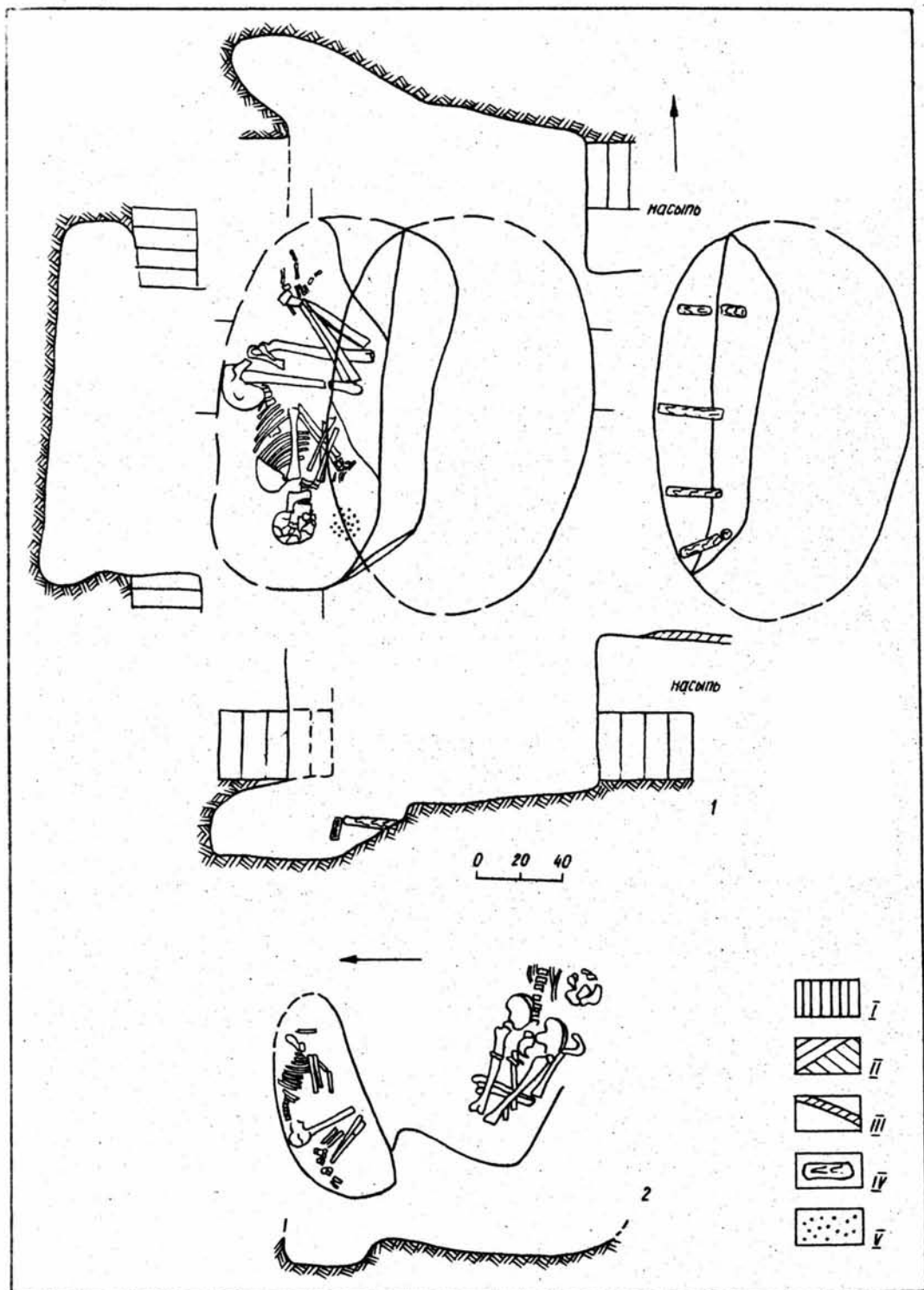

Рис. 3. Погребения третьей группы:

I – погребенный чернозем; II – материк; III – выкид из погребения № 14; IV – жерди заслонки погребения № 14; V – скопление кусочков охры. с.Вишгородное: 1 – курган № 2, погребение № 14; 2 – курган № 3, погребение № 1.

вом боку в сильно скорченном положении, головой на юго-юго-запад. Руки сильно согнуты в локтях, прижаты к груди, кисти – перед лицом. Локтевые кости перекрещивались. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу, под острым – в коленях. В заполнении каме-

ры и на дне, перед лицом умершего, лежали многочисленные кусочки розовой охры и угольки. На костях охра отсутствует. Дно неровное, особенно в северной части. С юга на север дно сильно понижается: 0,97–1,08 м от уровня впуска.

Погребение № 14 связано с небольшой локальной подсыпкой, перекрывавшей центр и южный склон насыпи. Мощность подсыпки 0,20 м, диаметр по оси запад – восток 8 м, по линии север – юг – около 5,0–5,5 м.

Погребения № 4 и 14 предшествовали первому впускному древнеямному погребению № 16, выкид из которого лежал на первой насыпи, за пределами подсыпки над погребением № 14. Погребение совершено в прямоугольной яме со слегка закругленными углами, размером 1,74x1,26 м, ориентированной по оси запад-северо-запад – восток-юго-восток. Скелет взрослого человека лежал на спине, головой на восток – юго-восток, с подогнутыми в коленях ногами, упавшими вправо. Руки согнуты в локтях и немного раскинуты. Череп интенсивно окрашен красной охрой. Пятна такой же охры отмечены возле правого плеча и в ногах. На дне прослежен глен белого и черного цветов. Глубина ямы 1,02 м от уровня впуска. Над погребением была сооружена досыпка мощностью более 1 м, диаметром 30 м.

с. Виноградное. Курган № 3. Основу кургана составляли восемь самостоятельных насыпей, сооруженных в разное время: четыре – в эпоху доямного неолита, остальные – в ямное время. Шесть из них полностью разрушены при сооружении основного кургана, высотой 8 и диаметром 100 м.

Погребение № 3 (рис. 1, 3) расположено в юго-западной части кургана и являлось основным в кургане А. От кургана сохранилась центральная часть насыпи с выкидом из погребения № 3, лежавшим на поверхности. Яма удлиненно-овальной формы, размером 1,85x0,9 м, ориентирована по оси запад–восток с незначительным отклонением к северу. Погребенный, взрослый человек, лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток. Руки, слегка согнутые в локтях, вытянуты вдоль тела. Возле правого локтевого сустава найден скребок овальной формы, изготовленный на отщепе серого камня. Его рабочий край обработан крутой ретушью и имеет следы сработанности. Длина скребка 5 см, ширина 3,5, толщина рабочего края 1 см (рис. 1, 11). На костях, в области позвоночника и бедренных костей, прослежены слабые следы охры. Подстилка на дне не отмечена. Глубина ямы от уровня древней поверхности 0,6 м.

Погребение № 1 (рис. 3, 2) – первое, впускное в курган А. Погребение совершено в подбое, входная яма которого разрушена более поздним погребением № 2, очевидно, ямным. Подбой овальной формы, размером 0,9x0,4 м, ориентирован по оси запад – восток. Погребенный, подросток, лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой на восток. Ноги согнуты под острым углом к телу и в коленях; руки сильно согнуты в локтях и прижаты к груди. На дне ямы подстилка не обнаружена. Глубина подбоя 7,35 м от 0.

Погребение № 12 (рис. 1, 6) расположено в северо-восточной части основного кургана. Основное в кургане Д. Насыпь над погребением частично срезана с севера; высота ее 1 м, диаметр 14x15 м. Яма удлиненно-овальной формы, сужается ко дну. Ее размеры: вверху 1,9x1,05, возле дна – 1,7x0,89 м. Ориентирована по оси восток-северо-восток – запад-юго-запад. Стенки неровные, со следами орудий в виде заостренных толстых кольев диаметром 10 см. В черноземном заполнении встречены угли.

Погребенный, взрослый человек, лежал в вытянутом положении на спине головой на восток – северо-восток. Руки согнуты в локтях, кисть левой – на тазе. Стопы ног упирались в стенку ямы. На черепе, грудной клетке, локтевых и коленных суставах – следы охры. По дну в виде белого глена прослежена растительная подстилка. Глубина ямы от уровня древней поверхности 0,8 м.

Погребение № 16 (рис. 2, 3). Первое впускное в курган Д. Яма овальной формы, размером 1,25x0,08 м, ориентирована по оси запад – восток. Погребенный лежал на правом боку в скорченном положении, головой на восток. Правая рука слегка согнута в локте, левая – под тупым углом, кисти соединены у таза. Ноги согнуты под тупым углом к туловищу и острым – в коленях. Скелет засыпан красной охрой. За черепом, в углу ямы, лежал кремневый наконечник стрелы размером 2,5x1,5 см (рис. 2, 9). На дне прослежена меловая посыпка. Глубина ямы от уровня впуска 1,46 м.

Погребение № 15 (рис. 2, 1). Центральное для основного кургана. Высота насыпи над погребением 1,0 м, диаметр 12x14 м. Вокруг насыпи обнаружены остатки неглубокого рва. С запада от ямы, на уровне древней поверхности, собраны фрагменты стенок сосуда

коричневого цвета. Внешняя поверхность хорошо заглажена, на внутренней — следы расщепов. В тесте обильная примесь толченой ракушки; в изломе — глина черного цвета.

Яма неправильной овальной формы с сужающимися ко дну стенками. Ее размеры сверху 1,8x1,1, возле дна 1,6x1 м, ориентирована по оси восток — запад с незначительным отклонением к югу. В заполнении ямы найден плохо сохранившийся обломок рога.

Умерший, взрослый человек, погребен в полусидячем положении, опираясь черепом на стенку ямы. Руки слегка согнуты в локтях и раскинуты в стороны. Согнутые в коленях ноги сохранили свое первоначальное положение. Скелет ориентирован головой на восток. На груди лежал кремневый нож, изготовленный из пластины. Рабочий край обработан крутой ретушью, второй — покрыт известковым налетом. Длина ножа 7, ширина 2,7 см (рис. 2, 8). Небольшой кремневый отщеп найден в заполнении ямы. Скелет интенсивно окрашен красной охрой. Глубина дна от уровня древней поверхности 1,1 м.

Погребение № 14 (рис. 2, 2). Впущено в первую насыпь основного кургана и перекрывало погребение № 15. Контуры ямы прослеживались только с севера. Вероятно, яма имела овальную форму, размером около 1,1x0,6 м, ориентирована по оси северо-северо-восток — юго-юго-запад. Погребенный, подросток, лежал на левом боку в скорченном положении, головой на северо-северо-восток. Руки согнуты в локтях под тупым углом, кисти у колен. Ноги согнуты под тупым углом к туловищу и острым — в коленях. Пятна красной охры прослежены в ногах и в области таза. Подстилка не зафиксирована. Глубина ямы от уровня впуска 1,55 м.

Погребение № 14 перекрывалось, в свою очередь, двумя ямными погребениями.

Погребение № 17 (рис. 2, 4). Расположено в южной части основного кургана и являлось основным для кургана Е, насыпь которого полностью разрушена. Яма подовальной формы, размером 1,25x0,95 м, ориентирована по оси восток-юго-восток — запад-северо-запад. Погребенный лежал на спине, головой на восток — юго-восток. Руки вытянуты вдоль туловища, ноги сильно согнуты в коленях, пятки прижаты к тазу. Стопы ног и кисть правой руки окрашены охрой. Справа от черепа — комок красной охры. По дну прослежен растительный глени. Глубина ямы от древней поверхности 0,95 м.

Погребение № 41 (рис. 1, 4). Расположено между первыми насыпями основного кургана и кургана Д. Насыпь над погребением, вероятно, уничтожена при сооружении досыпок обоих курганов.

Яма удлиненно-овальной формы, размером 1,41x0,7 м, ориентирована по оси восток-северо-восток — запад-юго-запад. В черноземном заполнении встречены кусочки охры и угли. Погребенный, подросток, лежал в вытянутом положении на спине, головой на восток — северо-восток. Руки вытянуты вдоль тела. На груди рассыпан мелкий бисер, состоявший из мелких кольцевых бусин белого и черного цветов, изготовленных из призматического слоя толстостенных створок раковин (иноцерамусов) и антрацита* (рис. 2, 10). Вдоль левой бедренной кости плотно, одна к другой, составляя один ряд, лежали восемь фигурных пронизей, изготовленных из ребра животного, с небольшими треугольными вырезами по сторонам (рис. 1, 9). Такой же ряд, украшавший, очевидно, одежду, но несколько нарушенный, зафиксирован и вдоль правой бедренной кости. Аналогичные пронизи найдены и в заполнении ямы, вместе с мелким фрагментом керамики — тонкостенным, черного цвета, с хорошо заглаженной поверхностью и обильной примесью в тесте мелко толченой ракушки. На скелете охры не отмечена, слабые следы зафиксированы на дне. Дно неровное, глубина ямы от уровня впуска 0,36—0,48 м.

Как видим, экспедицией исследовано 13 погребений эпохи энеолита. Учитывая тип погребального сооружения и положение умерших, описанные погребения можно разделить на три группы.

Первая группа включает шесть погребений с вытянутым обрядом захоронения. Для них характерны: ямы удлиненно-овальной формы; незначительная глубина; сужение стенок ям ко дну; наличие в заполнении кусочков охры, углей, а также обожженных кусочков глины; вытянутое положение умерших; устойчивая ориентация в восточном направлении; слабая окрашенность охрой. Отметим небрежность оформления погребальных ям — неровность стенок и особенно дна могил.

Инвентарь представлен фигурными костяными пронизями, бисером, костяным лоцилом, кремневым скребком, наконечником стрелы и мелким фрагментом керамики с примесью ракушки в тесте.

* Определение научного сотрудника геологического музея ЦНПМ АН УССР В.П.Гриценко.

Выделение этой группы погребений привело к поиску аналогий в бассейне р.Молочной. В 1947 г. в кургане у с.Терпенье исследованы два погребения с вытянутым обрядом захоронения. Одно из них, детское, было перекрыто каменной кладкой, засыпано охрой и сопровождалось сосудом овоидной формы, изготовленным из песчанистой глины. Рядом обнаружены кострище, обнесенное камнями, и жертвенная яма с остатками ритуального сожжения и фрагментами керамики с примесью ракушки в тесте, украшенные мелкозубчатым гребенчатым штапмом. Погребение взрослого перерезалось древнеямыным⁵.

Часть погребений можно выделить из материалов Молочанской экспедиции. Назовем известный могильник с пятью вытянутыми погребениями под каменными закладками в кургане № 13 Аккермень I⁶. В группе Аккермень I еще два кургана содержали погребения с вытянутым обрядом. В кургане № 4 погребение № 12 частично разрушено ямным погребением № 11. Вокруг первой насыпи высотой более 1,75 м сооружен кромлех из гранитных и песчаниковых плит высотой до 0,7 и диаметром 12 м. Возможно, что с этим погребением следует связывать найденную в заполнении погребения № 11 подвеску из зуба оленя^{7*}. Два погребения, детское и взрослое (№ 1, 2), исследованы в кургане № 18. Погребение взрослого было интенсивно окрашено красной охрой и перерезалось катакомбным погребением № 3⁸. Еще одно погребение исследовано в кургане № 4 выше с.Заможного. Оба скелета (взрослого и ребенка) были интенсивно окрашены красной охрой, кусочек такой же охры лежал справа от черепа взрослого⁹.

Кроме перечисленных выше погребений одно исследовано в районе нижнего течения р.Молочной возле с.Юрьевка Херсонской археологической экспедицией ИА АН УССР**.

Инвентарь в описанных выше памятниках представлен: двумя сосудами (Терпенье, Аккермень I, курган № 13, погребение № 3); медными украшениями в виде скоб из прямоугольной в сечении проволоки; спиралевидной пронизи в три оборота из круглой в сечении проволоки (Аккермень I, курган № 13, погребение № 7); скребком треугольной формы из темно-серого камня (Аккермень I, курган № 13, погребение № 3) и отщепом без следов обработки (Заможное, курган № 4, погребение № 3).

Таким образом, только в бассейне р.Молочной в настоящее время в 11 курганах известно 18 энеолитических погребений с вытянутым обрядом захоронения (рис. 1). Они составляют довольно компактную группу, обладая всеми отмеченными выше признаками. Отметим, что в ряде погребений зафиксированы интенсивная окраска охрой и каменные сооружения типа закладок и кромлеха. В некоторых случаях отсутствуют сведения о характере заполнения ям и наличии культа огня.

В Степном Приазовье "вытянутые" погребения бассейна р.Молочной находят аналогию в кургане № 2 возле с.Раздольного на р.Кальмиус***. Широкий круг аналогий известен в других степных районах Украины. Сказанное относится к таким насыщенным этими памятниками территориям, как Ореле-Самарское междуречье и Правобережье Днепра¹⁰. Аналогичные погребения исследованы В.А.Городцовым в бассейне Северского Донца¹¹. При сравнительной характеристике "вытянутых" погребений этих территорий наблюдается несомненное тождество обрядов: в формах погребальных ям, положении умерших, ориентации, наличии углей или кострищ, различной степени окрашенности охрой, единстве стратиграфических позиций. При этом нельзя не отметить некоторые особенности, присущие погребениям р.Молочной: типологическое единство форм погребальных ям, что не характерно для Правобережья и Ореле-Самарского междуречья; преобладание погребений без охры или слабоокрашенных; отсутствие формованных кусков охры. Наличие каменных конструкций сближает погребения р.Молочной с памятниками Правобережья; в Ореле-Самарском междуречье и на Северском Донце такие конструкции отсутствуют.

Исходя из анализа погребального обряда, независимо от существующих локальных особенностей можно утверждать, что Степное Правобережье, Ореле-Самарское междуречье, бассейн Северского Донца и Степное Приазовье входили в зону распространения однотипных памятников, представленных "вытянутыми" погребениями. Последние, вероятно, составляют одно из звеньев в цепи развития степных энеолитических культур. Такой

*На принадлежность этого погребения к "вытянутым" энеолитическим указал в докладе на Донецкой конференции в 1979 г. Г.Л.Евдокимов.

**Раскопки 1981 г. Автор благодарит начальника экспедиции А.И.Кубышева за предоставленную информацию.

*** Автор благодарит М.Л.Швецова за предоставленную информацию.

точки зрения придерживается И.Ф.Ковалева, рассматривающая "вытянутые" погребения в рамках единой этнокультурной области, охватывающей Волго-Днепровское междуречье и генетически связанной с памятниками мариупольского типа¹².

К сожалению, инвентарь погребений не может в должной мере подтвердить сделанный вывод. Фигурные костяные пронизи известны: в двух "вытянутых" погребениях Ореле-Самарского междуречья — с.Булаховка, курган № 3, погребение № 9, Верхняя Маевка, группа XIV, курган № 5, погребение № 6¹³; на Правобережье — с. Разумовка, курган № 1, погребение № 5¹⁴.

Найденные украшения своеобразны. И.Ф.Ковалева рассматривает их как производное от одного из типов мариупольских пластин и считает одним из признаков, определяющих культурную специфику "вытянутых" погребений¹⁵. Казалось бы, что новые материалы должны подтвердить подобное мнение, если бы нам не были известны погребения, имеющие иные обрядовые признаки, и места где найдены такие же пронизи (Князево, курган № 1, погребение № 9; Танковое, курган № 9, погребение № 15)¹⁶.

Возможно, что эти изделия характерны не только рассматриваемым погребениям, но и синхронным, отражая определенный хронологический этап.

Бисер, аналогичный по форме и материалу, известен на Правобережье в скорченном на боку погребении, входящем в могильник с вытянутыми погребениями (Орджоникидзе, группа Чкаловская, курган № 3, погребение № 19)¹⁷. В вытянутом погребении № 5 кургана № 1 возле с.Разумовка найден бисер, изготовленный из моллюсков¹⁸.

Медные скобы из прямоугольной в сечении и пронизь из круглой проволоки встречаются в вытянутых погребениях впервые, хотя в целом процент изделий из меди, в частности пронизей, в подобных захоронениях на других территориях достаточно высок. В первую очередь сказанное относится к трубчатым пронизям, свернутым из медного листа. Высок процент их нахождения в Ореле-Самарском междуречье¹⁹, известны они и на Правобережье Днепра²⁰. Здесь помимо трубчатых пронизей встречаются и многовитковые из плоской в сечении проволоки — с.Разумовка, курган № 1, погребение № 5; г.Орджоникидзе, группа Чкаловская, курган № 3, погребение № 29 и др.²¹ Несомненно, правы исследователи, считающие, что характерной чертой вытянутых погребений является высокий процент нахождения в них медных изделий²².

Керамический материал погребений бассейна р.Молочной представлен двумя сосудами (Аккермень I, курган № 13, погребение № 3; Терпенье) и двумя фрагментами (Виноградное, курган № 3, погребение № 41, Терпенье). Сосуд из Аккермени в свое время был отнесен к катакомбной культуре²³. Исследователи Михайловского поселения сравнивали его с керамикой из нижнего слоя поселения²⁴. Несколько позже О.Г.Шапошникова определила его как кеми-обинский, приводя в качестве аргумента его близость с группой керамики из верхнего слоя поселения²⁵. Впоследствии Д.Я.Телегин вновь отнес сосуд к нижнемихайловским²⁶. В целом, этот сосуд является для территории Степного Приазовья неординарным как по форме, так и по технологическим особенностям, а в энеолитических погребениях — единственным.

Керамику из Терпенья В.Н.Даниленко охарактеризовал как среднестоговскую и отнес к бережновской фазе развития древнеямской этнокультурной области²⁷, то есть она является полной противоположностью вышеописанному сосуду. К сожалению, фрагмент из Виноградного слишком мелкий. В целом о характере керамики вытянутых погребений Степного Приазовья говорить преждевременно. Она лишь подтверждает установившееся мнение об отсутствии в последних устойчивых типов сосудов.

И.Ф.Ковалева считает, что обычай помещать сосуды в могилу был заимствован, чем и объясняется разнообразие их форм; определяющим признаком вытянутых погребений она считает отсутствие керамики²⁸. Иначе рассматривается керамика из тризн. Именно ее И.Ф.Ковалева считает наиболее характерной для вытянутых погребений и практически главным определителем их культурной принадлежности. Это воротничковая керамика с заглаженной поверхностью, украшенной мелкозубчатым штампом или наколами с раковинной примесью в тесте, благодаря которой И.Ф.Ковалева связывает вытянутые погребения с азово-днепровской культурой²⁹. Эта керамика явно неоднородна и гораздо ближе раннесреднестоговской. В Степном Приазовье ей близка керамика, описанная В.Н.Даниленко³⁰.

Непонятным остается тезис И.Ф.Ковалевой о заимствовании такой черты обряда, как помещение сосудов в могилы, ведь "вытянутые" погребения являются наиболее древними

подкурганскими погребениями Степной Украины. Видимо, можно говорить о двух этапах развития памятников, представленных вытянутыми погребениями: для более раннего действительно характерна бескерамичность; появление разнообразной керамики в более поздних отражает процесс формирования синкретических культур, составной частью которых явились памятники, представленные вытянутыми погребениями. Наиболее отчетливо этот процесс проявляется в памятниках Днепровского Правобережья³¹. Возможно, что поздний этап представлен на р.Молочной погребениями из кургана № 13 группы Аккермень I³².

Хронология вытянутых погребений бассейна р.Молочной определяется главным образом их стратиграфическим положением в курганах. Все без исключения погребения основные и перекрываются другими группами неолитических погребений. Ямные погребения всегда впускные и нередко перерезали вытянутые. Подобная стратиграфия характерна для всей территории распространения вытянутых погребений³³.

Таким образом, относительная хронология "вытянутых" погребений как наиболее древних в курганах Степной Украины не вызывает сомнений. Сложнее их абсолютная датировка, так как на основании имеющегося инвентаря мы не можем сейчас точно датировать памятники. Об их архаизме можно судить по находкам керамики раннеэнеолитического облика, о которой шла речь выше. Финальный этап развития памятников, представленных вытянутыми погребениями, определяется по обнаруженным в них на Правобережье Днепра статуэткам серезлиевского типа³⁴.

В целом можно согласиться с периодизацией, предложенной И.Ф.Ковалевой, датировавшей основную массу погребений концом IV — первой половиной III тыс. до н.э.³⁵, несмотря на то что датировка поздних памятников требует уточнения.

Периодизация вытянутых погребений разработана слабо. Сделана попытка установить периодизацию памятников Правобережья Днепра³⁶, что является делом будущего для памятников Степного Приазовья.

Вторая группа включает пять погребений. Для них характерны: ямы овальной формы; скорченное положение умерших на боку или спине; ориентация в восточном, реже — южном направлениях; интенсивная окраска охрой. У погребенных на спине руки вытянуты вдоль тела; на боку — согнуты в локтях, а кисти рук перед лицом или туловищем. Инвентарь представлен фрагментами керамики, миниатюрным сосудом, костяной шаровидной бусиной, кремневым ножом и отщепом. Стратиграфически в двух случаях погребения являлись основными, еще в двух — первыми впускными при основных вытянутых (Виноградное, курган № 2, погребение № 7; курган № 3, погребение № 16), в одном — первым впускным при основном однотипном (Виноградное, курган № 3, погребение № 14).

Из ранее исследованных курганов в бассейне р.Молочной ко второй группе можно отнести погребение № 3 из кургана № 11 группы Аккермень I, где оно являлось первым впускным при основном в каменной гробнице и сопровождалось сосудом овоидной формы с примесью ракушки в тесте и кремневым скребком. Погребение совершено в овальной яме, умерший лежал в скорченном положении на правом боку, головой на восток. Руки согнуты в локтях, кисти — перед лицом. Кости интенсивно окрашены охрой³⁷. Несколько погребений исследовано в районе нижнего течения р.Молочной, возле сел Волчанского и Радионовка*. На территории Степного Приазовья однотипное погребение исследовано в кургане возле Приморска. Погребенный лежал в яме неправильной формы в сильно скорченном положении на спине (?), головой на юг, руки сложены перед лицом. Кости окрашены охрой, особенно череп и ноги. Погребение сопровождалось четырьмя кремневыми отщепами³⁸.

На других степных территориях аналогичные погребения представлены шире, особенно в Поднепровье: Грушевка, курган № 1/3, погребение № 2/8; Соколовка, курган № 2, погребение № 3; Александровка (совхоз "Прогресс"), курган № 1; Облон, курган № 2, погребения № 4, 6, 16; Староселье, курган № 1, погребения № 16, 19³⁹ и др.

Погребения второй группы в литературе принято называть нижнемихайловскими, по близости найденной в них керамики керамике нижнего слоя Михайловского поселения⁴⁰. Сложность изучения данных погребений заключается в том, что до настоящего времени не выработаны общепринятые критерии их выделения, особенно в том случае, когда керамика отсутствует. Поэтому сам термин "нижнемихайловские погребения" является по сути синонимом "неямные". До последнего времени О.Г.Шапошникова и Д.Я.Телегин объединяли

* Автор благодарит А.И.Кубышева за предоставленную информацию.

в рамках памятников нижнемихайловского типа все энеолитические погребения, начиная от вытянутых и заканчивая погребениями в каменных ящиках⁴¹.

Мы считаем, что круг погребений, имеющих отношение к нижнему слою Михайловского поселения, гораздо уже.

Из выделяемых О.Г. Шапошниковой и Д.Я. Телегиным признаков нижнемихайловских погребений наиболее характерными и устойчивыми, на наш взгляд, являются следующие: ямы овальной или неправильной округлой формы; различные каменные сооружения типа кромлехов, крепид, закладок; скорченное положение умершего; наличие керамики, близкой нижнему слою Михайловского поселения. Мы считаем, что немаловажной является такая особенность обряда, как положение рук, согнутых в локтях, кистями перед лицом или сложенных на животе или груди. Подобные погребения нередко имеют сильную степень скорченности. Помимо перечисленных особенностей встречаются погребения с обычным, в нашем понимании, "ямным" обрядом, то есть на спине с подогнутыми ногами и вытянутыми вдоль тела руками или же на боку с одной вытянутой рукой, а другой согнутой в локте. Но при этом наблюдаются особенности в различных деталях обряда, в первую очередь в форме погребальной ямы.

Погребения второй группы, как показывает их сравнительная характеристика с одноподобными погребениями Поднепровья и Правобережья Днепра, относятся к так называемому нижнемихайловскому типу, что подтверждается и инвентарем. Фрагменты стенок сосуда связанные с погребением № 15 кургана № 3 у с. Виноградное по технологическим признакам и фактуре аналогичны керамике нижнего слоя Михайловки, так же как и керамика из тризн погребений в Поднепровье — Облой, курган № 2, Васильевка, курган № 1, Августиновка, курган № 7⁴².

Керамика из тризн как для вытянутых погребений, так и нижнемихайловских — наиболее показательна, так как является самым распространенным типом, в отличие от сосудов, помещаемых в погребения. Последние нередко имеют индивидуальные особенности, проявляющиеся чаще всего в форме. Например, сосуд из погребения № 4 кургана № 2 у с. Виноградного, хотя по технологическим характеристикам он близок не только рассматриваемым памятникам, но и сосуду из погребения № 3 кургана № 4 группы Аккермень I, который В.Н. Даниленко относил к бережновской фазе развития древнеямной культуры⁴³.

Из погребений второй группы одно (Виноградное, курган № 3, погребение № 15) отличается от остальных неправильной формой ямы, небрежностью ее оформления, полусидячим положением умершего и в какой-то степени стратиграфическим положением, поскольку захоронение перекрывалось однокультурным погребением № 14. В большинстве случаев погребения второй группы впускные при более ранних "вытянутых". Очевидно, погребения внутри этой группы совершались в различное время. Это дает нам возможность рассматривать основную часть погребений как более поздние по отношению к однокультурному погребению № 15 и к вытянутым погребениям первой группы. К погребению № 15 можно, вероятно, отнести и погребение из кургана у г. Приморска. К сожалению, инвентарь практически отсутствует, а имеющийся не является датирующим.

При сравнении с погребениями Правобережья Днепра наблюдается аналогичная картина. Погребение № 15 типологически сходно с погребениями, которые мы считаем более ранними: Сторожевая могила, погребение № 1; Августиновка, курган № 7, погребение № 3⁴⁴ и др. Поздний этап датируется статуэтками "серезлиевского" типа и соответствует выделенному Д.Я. Телегиным широцанско-баратовскому этапу развития памятников нижнемихайловского типа⁴⁵. Мы считаем, что в этот период на Правобережье Днепра происходил сложный процесс формирования культуры синкретического характера, составной частью которого наряду с памятниками, представленными вытянутыми погребениями, были и памятники нижнемихайловского типа⁴⁶. Собственно нижнемихайловскими, вероятно, можно считать только погребения раннего этапа, синхронизируя их непосредственно со временем существования нижнего слоя поселения. Датирующие находки в погребениях нижнемихайловского типа отсутствуют, стратиграфически эти погребения основные, либо впускные при более древних энеолитических, и всегда перекрываются ямными. По отношению к "вытянутым" погребениям "нижнемихайловские" синхронны. Датировка наиболее ранних погребений первой половинной III тыс. до н.э., а, возможно, и рубежом IV—III тыс. до н.э. и поздних — серединой III тыс. до н.э. представляется наиболее вероятной⁴⁷.

Третья группа представлена двумя погребениями в подбоях. Для степного энеолита они отражают появление совершенно нового погребального обряда и являются древнейши-

ми погребениями этого типа в Степи. Удалось достоверно и точно проследить конструкцию могил, не оставляющих сомнений в существовании подбойных захоронений в Степи в энеолитическую эпоху, и установить их стратиграфическое положение.

Оба погребения впущены в насыпи, сооруженные над основными вытянутыми погребениями, и перекрывались ямными. Можно предположить их синхронность с поздними погребениями второй группы, то есть нижнемихайловскими: в кургане № 2 у с.Виноградного стратиграфическое соотношение погребений № 4 и 14 не было четко установлено, но несомненно оба захоронения были впущены в одну насыпь и перекрывались ямной досыпкой. Сказанное подтверждается и стратиграфическим положением двух подбойных захоронений, исследованных Херсонской экспедицией ИА АН УССР в районе нижнего течения р.Молочной*. Практически перечисленными погребениями исчерпываются аналогии в степных курганах.

Для погребенных в подбоях характерно сильно скорченное положение на левом или правом боку, руки сильно согнуты в локтях, кисти перед лицом. Ориентация в восточном и южном направлениях. Окрашенность охрой незначительна или вообще отсутствует.

В настоящее время определить культурную принадлежность энеолитических погребений в подбоях и их отношение к другим группам памятников очень сложно. Это совершенно новая проблема в изучении памятников степного энеолита. Но уже сейчас изучение захоронений в подбоях и поиски истоков этого обряда наводят на параллели в материалах эпохи неолита — энеолита Ближнего и Среднего Востока, где погребения в подбоях имеют древние традиции⁴³.

Таким образом, исследования в бассейне р.Молочной позволили выделить три группы погребений энеолитической эпохи, имеющие, вероятно, разные генетические корни и находящиеся в определенных временных соотношениях между собой. Они отражают процесс развития степного энеолита не только в бассейне р.Молочной, но и во всем Приазовье в целом. Дальнейшие раскопки в этом районе позволят глубже изучить энеолитические погребальные памятники, предшествующие появлению ямных племен и, возможно, получить новые материалы, позволяющие раскрыть культурную принадлежность и уточнить хронологию древнейших подкурганных захоронений.

¹ *Телегін Д.Я.* Енеолітичні стели і пам'ятки нижньоміхайлівського типу // *Археологія*. — 1971. — Вип. 4. — С.3–17; *Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарафутдінова И.Н.* О памятниках эпохи меди — ранней бронзы в бассейне р.Ингула // *Древности Поингуля*. — Киев : Наук. думка, 1977. — С.7–9; *Ковалева И.Ф.* Вытянутые погребения Днепровского ареала Волго-Днепровской культурно-исторической общности эпохи энеолита // *Курганные древности Степного Поднепровья III–I тыс. до н.э.* — Днепропетровск : ДГУ, 1979. — Вып. 3. — С.61–79; *Ковалева И.Ф.* К вопросу о культурной принадлежности вытянутых подкурганных энеолитических погребений // *Курганы Степного Поднепровья*. — Днепропетровск : ДГУ, 1980. — С.50–55; *Рассамакин Ю.Я.* Древнейшие энеолитические погребения в курганах Юга Украины // *Актуальные проблемы археологических исследований в Украинской ССР: Тез. докл.* — Киев, 1981. — С.28–29.

² *Даниленко В.Н.* Энеолит Украины. — Киев : Наук. думка, 1974. — С.90.

³ *Телегін Д.Я.* Енеолітичні стели... — С.15; *Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарафутдінова И.Н.* О памятниках эпохи меди — ранней бронзы ... — С.8.

⁴ *Ковалева И.Ф.* Вытянутые погребения Днепровского ареала ... — С.69–70; *Ковалева И.Ф.* К вопросу о культурной принадлежности ... — С.52–53.

⁵ *Даниленко В.М.* Приазовська експедиція 1947 р. // *АП*. — 1952. — Т.4. — С.68; *Даниленко В.М.* Энеолит Украины ... — С.69.

⁶ *Вязьмитіна М.І., Ілліньська В.А., Покровська С.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т.* Курганы біля с.Новопилипівка і радгоспу "Аккермень" // *АП*. — 1960. — Т.8. — С.117–120.

⁷ Там же. — С.104–108, рис. 74, 11.

⁸ Там же. — С.66–67.

⁹ *Смирнов К.Ф.* Курганы біля м.Великого Токмака // *АП*. — 1960. — Т.8. — С.185–189.

¹⁰ *Ковалева И.Ф.* Вытянутые погребения Днепровского ареала ... — С.65; *Николова А.В., Рассамакин Ю.Я.* К вопросу о позднеэнеолитических погребениях Правобережья Днепра // *СА*. — 1985. — № 3. — С.39–43.

¹¹ *Городцов В.А.* Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии // *Тр. XIII АС*. — 1907. — С.216–217.

¹² *Ковалева И.Ф.* Вытянутые погребения Днепровского ареала... — С.69–70.

¹³ *Ковалева И.Ф., Волкобой С.С., Марина З.П., Лихачев В.А., Попцов В.А.* Исследование курганных могильников у с.Верхняя Маевка в степном междуречье рек Орели и Самары // *Курганные древности Степного Поднепровья III–I тыс. до н.э.* — Днепропетровск : ДГУ, 1977. — С.47–48, табл. 9, 9; *Ковалева И.Ф.* Вытянутые погребения Днепровского ареала... — С.62, рис. 1, 5.

¹⁴ *Ляшко С.Н.* Энеолитические "вытянутые" погребения в Днепровском Надпорожье // *Степное Поднепровье в бронзовом и раннем железном веках*. — Днепропетровск : ДГУ, 1981. — С.61, рис. 1, 3.

* Сообщение А.И.Кубышева.

- ³⁵ Ковалева И.Ф. Вытянутые погребения Днепровского ареала... – С.68; Ковалева И.Ф. Днепровский ареал Волго-Днепровской этнокультурной общности // Проблемы эпохи энеолита степной и лесостепной полосы Восточной Европы : Тез. докл. – Оренбург, 1980. – С.24.
- ³⁶ Шепинский А.А., Черепанова Е.Н. Северное Присивашье в V–I тыс. до н.э. – Симферополь : Изд-во "Крым", 1969. – С.198, рис. 75, 2, 7.
- ³⁷ Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях... – С.47, рис. 4, 8.
- ³⁸ Ляшко С.Н. Энеолитические "вытянутые" погребения... – С.61.
- ³⁹ Ковалева И.Ф. Вытянутые погребения Днепровского ареала... – С.68; Ковалева И.Ф. Днепровский ареал... – С.24; Ковалева И.Ф. Кильченская группа энеолитических вытянутых погребений и общие вопросы их датировки // Курганы Степного Поднепровья. – Днепропетровск : ДГУ, 1980. – С.46.
- ⁴⁰ Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях ... – С.46.
- ⁴¹ Ляшко С.Н. Энеолитические "вытянутые" погребения... – С.61, рис. 1, 3; Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях ... – С.46, рис. 4, 6.
- ⁴² Ковалева И.Ф. Днепровский ареал ... – С.24.
- ⁴³ Тереножкін О.І. Кургани в долині р.Молочної // АП. – 1960. – Т.8. – С.13.
- ⁴⁴ Лагодовська О.Ф., Шапошникова О.Г., Макаревич М.Л. Михайлівське поселення. – К.: Наук. думка, 1962. – С.35.
- ⁴⁵ Шапошникова О.Г. Об одной группе керамики из верхнего слоя Михайловского поселения // СА. – 1970. – № 4. – С.182.
- ⁴⁶ Телегін Д.Я. Енеолітичні стели і пам'ятки... – С.11. – Рис. 4, 4.
- ⁴⁷ Даниленко В.Н. Энеолит Украины... – С.69.
- ⁴⁸ Ковалева И.Ф. Вытянутые погребения Днепровского ареала... – С.66; Ковалева И.Ф. Днепровский ареал... – С.24.
- ⁴⁹ Там же. – С.67; Там же. – С.24.
- ⁵⁰ Даниленко В.М. Призовська експедиція ... – С.69; Даниленко В.М. Энеолит Украины... – С.69.
- ⁵¹ Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях... – С.54–55.
- ⁵² Вязьмітіна М.І., Ілліська В.А., Покровська С.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т. Кургани біля села Новошилівка ... – С.117–120. – Рис. 89, 1–8.
- ⁵³ Ковалева И.Ф. Вытянутые погребения Днепровского ареала ... – С.65; Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях... – С.39, 42.
- ⁵⁴ Крилова Л.П. Археологічні розкопки стародавніх курганів на Криворіжжі в 1964–1966 рр. // Наш край. Дніпропетровськ, 1971. – С.19, табл. III, 4; Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях ... – С.44–45, рис. 4, 2, 3; 5, 2; 10, 6, 7, 8, 9.
- ⁵⁵ Ковалева И.Ф. Кильченская группа... – С.46.
- ⁵⁶ Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях ... – С.48–53.
- ⁵⁷ Вязьмітіна М.І., Ілліська В.А., Покровська С.Ф., Тереножкін О.І., Ковпаненко Г.Т. Кургани біля с.Новошилівка ... – С.114, рис. 79, 3; 73, 12; 86, 3.
- ⁵⁸ Михайлов Б.Д. Курган эпохи бронзы у м.Приморське // Археологія. – 1976. – Вып. 20. – С.76.
- ⁵⁹ Бліфельд Д.І. Курган эпохи бронзы в с.Грушівка // АП. – 1961. – Т.10. – С. – 47, табл. 1, 1; Шарафутдинова И.Н. Северная курганная группа у с.Соколовка // Археологические памятники Поингуля. – Киев : Наук. думка, 1980. – С.93–94; Телегін Д.Я. Енеолітичні стели ... – С.12; Евдокимов Г.Л., Ольговский С.Я., Рассмакин Ю.Я., Николова А.В. Работа Краснознаменной экспедиции // АО. – 1978. – М., 1979. – С.330; Шилов Ю.О. Перший та четвертий Старосільські кургани // Археологія. – 1977. – Вып. 22. – С.49–50.
- ⁶⁰ Телегін Д.Я. Енеолітичні стели ... – С.3–17; Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарафутдинова И.Н. О памятниках эпохи меди – ранней бронзы... – С.7–9.
- ⁶¹ Там же. – С.14; Там же. – С.8.
- ⁶² Евдокимов Г.Л., Ольговский С.Я., Рассмакин Ю.Я., Николова А.В. Работы ... – С.330; Ляшко С.Н. Энеолитические "вытянутые" погребения ... – С.62. – Рис. 2, 4.
- ⁶³ Даниленко В.Н. Энеолит Украины. – С.69.
- ⁶⁴ Тереножкін О.І. Курган Сторожова Могила // Археологія. – 1951. – Т.5. – С.183; Ляшко С.Н. Энеолитические "вытянутые" погребения ... – С.62. – Рис. 2, 3.
- ⁶⁵ Телегін Д.Я. Енеолітичні стели ... – С.15.
- ⁶⁶ Николова А.В., Рассмакин Ю.Я. К вопросу о позднеенеолитических погребениях ... – С.54–55.
- ⁶⁷ Телегін Д.Я. Енеолітичні стели ... – С.15.
- ⁶⁸ Мерперт Н.Я., Муичаев Р.М. Погребальный обряд племен халафской культуры (Месопотамия) // Археологія Старого и Нового Света. – М.: Наука, 1982. – С.47–48.

ЯМНОЕ ПОГРЕБЕНИЕ С БУЛАВОЙ ИЗ ПОИНГУЛЯ

В.Н.ФОМЕНКО,
В.Н.КЛЮШИНЦЕВ,
А.М.БАЛУШКИН

В результате интенсивных работ Ингульской (Николаевской) новостроечной экспедиции Института археологии АН УССР, возглавляемой О.Г.Шапошниковой, в стеной зоне Поингуля исследовано большое количество памятников эпохи меди – бронзы. Значительная часть их относится к позднему периоду ямной культуры и представлена в основном кур-

ганными погребениями¹. Среди последних выделяется захоронение, содержащее уникальный инвентарь — каменную крестовидную булаву. Погребение исследовано в кургане № 1 у с. Виноградовка Баштанского района Николаевской области в 1979 г.²

Курган № 1 занимал крайнее с востока положение в группе из четырех курганов, расположенных на плато левого берега р. Ингула, в 1,5 км к северу от Виноградовки. Насыпь сильно распахана; сохранившаяся высота составляла 2,3 м при диаметре 50–55 м. Контрольные бровки показали довольно сложную стратиграфию памятника. Курган сооружен в три приема и содержал 28 разновременных погребений, в том числе 2 кеми-обинских, 15 ямных, 8 катакомбных, а также 2 средневековых и 1 неопределенное.

Ямное погребение № 14 (с булавой) впущено во вторую насыпь кургана, в 15 м к северо-западу от его центра. Погребальное сооружение представляет собой могилу с уступом, состоящую из обширной входной ямы и меньших размеров камеры, предназначенной для умершего. Входная яма подпрямоугольной формы, длиной 4,1, шириной 2,8 м. Уступ расположен на уровне древней дневной поверхности (2,3 м от репера).

Камера прямоугольная в плане, ориентирована по длинной оси с северо-востока на юго-запад. Размеры ее 2,0х1,1, глубина 1,2 м от уступа и поверхности древней почвы. На стенках видны вертикальные параллельные желобки шириной 1,5–2 см (следы орудия-копалки).

На уровне уступа камера перекрыта плахами, уложенными вплотную друг к другу поперек ямы. Длина плах достигала 2 м при ширине 0,2 м.

Окрашенный охрой скелет взрослого человека (очевидно, мужской) частично разрушен обвалившимся перекрытием. Скелет лежал на дне могилы в скорченном положении на спине или на правом боку и ориентирован головой на северо-северо-восток. Череп лежал на правом виске. Кости рук и грудной клетки смещены и их положение не установлено. Колени согнутых ног обращены вправо. Под скелетом прослежены остатки ложа из коры и растительных волокон, посыпанного красной краской и мелом (рисунок, 1).

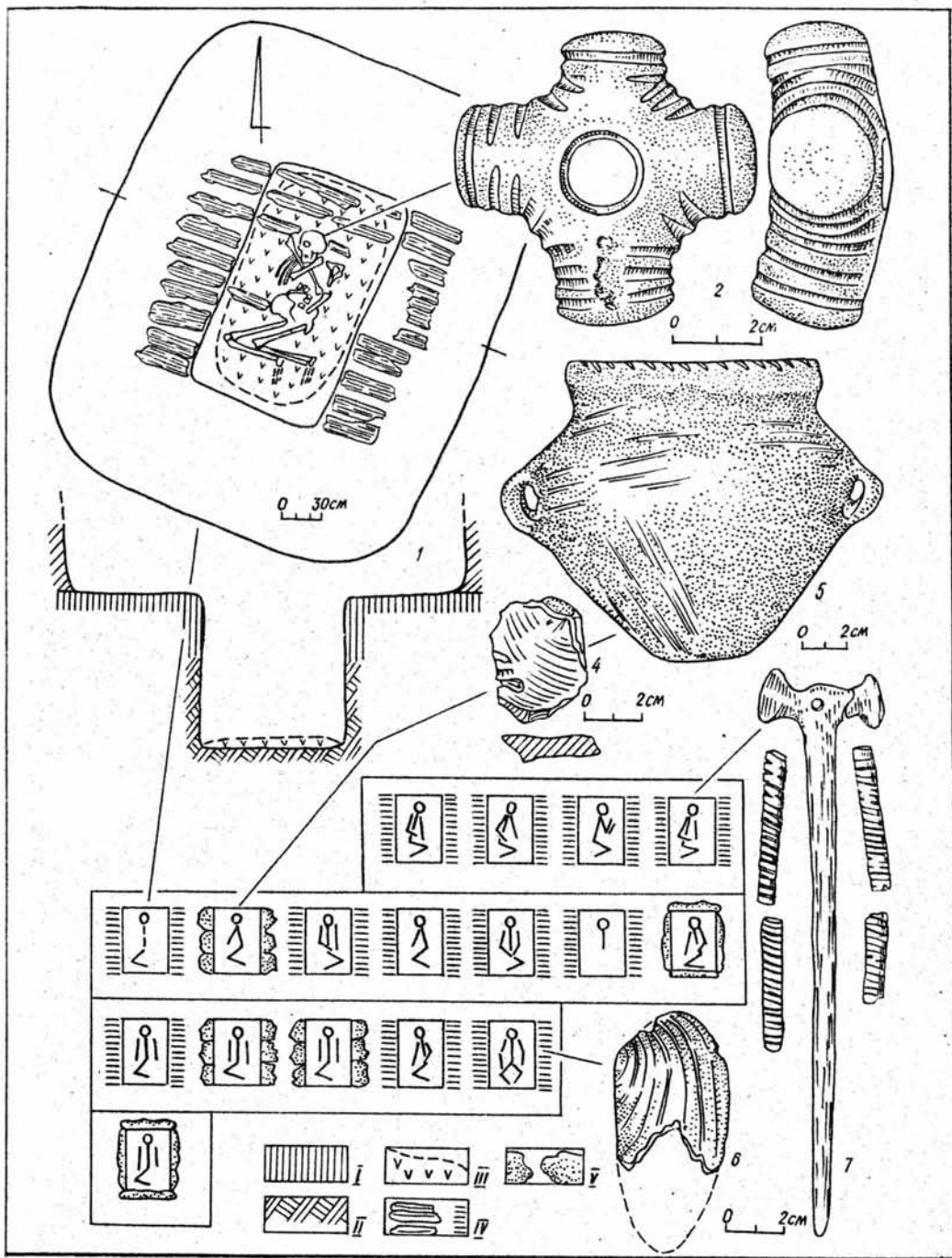
Под черепом умершего лежала полированная булава крестовидной формы, размером 6,5х6,5х2,6 см, изготовленная из твердой зеленовато-серой в белую крапинку кристаллической породы. В центре просверлено отверстие для рукояти. Сверлина односторонняя, сужающаяся в диаметре от 1,8 до 1,6 см. Цилиндрические выступы диаметром 2,4–2,7 и длиной 2,6 см украшены круговыми параллельными желобками. Один из выступов поврежден крупным сколом. Все изделие густо окрашено охрой (рисунок, 2).

По обряду описанное захоронение почти не отличается от других ямных погребений, выявленных в этом кургане. Лишь могила более просторная. Вместе с тем именно наличие булавы выделяет это погребение и указывает на то, что здесь захоронен не рядовой член рода или племени. Некоторые исследователи считают, что у племени ямной культуры существовала достаточно высокая общественная организация патриархального типа³. Поэтому наличие булав в захоронении можно рассматривать как свидетельство выделения племенной верхушки⁴.

Виноградовская булава является единственной находкой подобного рода на Правобережной Украине. Однако за ее пределами круг типологически и хронологически близких аналогий довольно широк. Так, например, крестовидные булавы известны в Поволжье, Румынии, Венгрии и др. Культурная принадлежность их различна. Собрание этих булав хорошо представлено в работах В.П.Шилова. Автором предложена и хронология этих булав. Так, публикуя крестовидную булаву из полтавского погребения первого Новоникольского могильника в Поволжье, В.П.Шилов сопоставляет ее прежде всего с подобным экземпляром из полтавского же погребения у хут. Степана Разина, найденным в комплексе с металлом (нож, тесло, долото, шило) типа Привольненского клада на Северном Кавказе. Им привлечены и трансильванские параллели. На этом основании крестовидные булавы датировались В.П.Шилковым примерно 2000–1800 гг. до н.э.⁵

Несколько позже эта датировка была пересмотрена. В.П.Шилов выделил стратиграфический горизонт погребений с крестовидными булавами. Исходя из сходства формы и материала (змеевик) автор предположил существование тесных связей Поволжья и Кавказа с Трансильванией в катакомбное время. Определяя горизонт полтавской ступенью в Поволжье, синхронной ранним этапам катакомбной культуры, В.П.Шилов предложил и более позднюю абсолютную дату — 1800–1600 гг. до н.э.⁶

Виноградовская булава по своему географическому положению занимает промежуточное место между своими восточными и западными аналогами. Поэтому определение ее

Материалы ямной культуры из кургана возле с.Виноградовка:
 I – погребенная почва; II – материк; III – подстилка; IV – дерево; V – камень. 1, 2 – план погребения № 14 и булава; 3 – стратиграфическая колонка;
 4, 5 – кремьень и горшок из погребения № 4; 6 – ракушка из погребения № 22;
 7 – булавка и пронизки из погребения № 11.

абсолютного возраста должно помочь уточнению хронологии этого типа булав в целом. Для решения вопроса мы считаем важным и целесообразным привлечение данных стратиграфии Виноградовского кургана, типологии и периодизации ямных погребений Поингуля и Побужья, их инвентаря, а также радиоуглеродных дат, полученных для этой территории.

Как упоминалось, в кургане исследовано 15 погребений ямной культуры (позднего ее периода). Они четко делятся на три стратиграфически последовательные группы (рису-

нок, 3). Самая ранняя из них (погребения № 2, 6, 22, 25, 27) впушена в первичный курган, сооруженный над кеми-обинским расписным каменным ящиком (погребение № 12). Ямные погребения совершены в грунтовых могилах, перекрытых камнем или деревом. В первом случае погребенные лежали скорченно на спине, во втором — на спине и на правом боку. В одной из могил (№ 22) найдена створка речной раковины (рисунок, б). Погребения перекрывались общей досыпкой насыпи.

Следующая группа впушена в эту досыпку и включала шесть погребений (№ 4, 14, 15, 19, 21, 26). Одно из них (№ 4) перекрыто каменными плитами. В нем лежал скорченный на правом боку скелет, сопровождавшийся яйцевидным сосудом-амфоркой и грубым кремневым отщепом (рисунок, 4, 5). Остальные могилы имели деревянные перекрытия, а погребенные лежали в скорченных позах на спине или на правом боку. В состав этой группы входило и погребение № 14 с булавой. С этими захоронениями связана последняя досыпка кургана.

С поверхности насыпи впушена третья, позднейшая группа, состоящая из четырех ямных погребений (№ 8, 11, 16, 24). Все они перекрыты деревом. Положение скелетов в отличие от предыдущих групп скорченное на левом боку. При одном из погребенных (№ 11) найден набор костяных украшений, включающий молоточковидную булавку и пронизи с нарезками (рисунок, 7).

Важным выводом, вытекающим из анализа стратиграфии кургана, является вывод о синхронности двух поз погребенных: скорченного на спине и на правом боку. Согласно классификации ямных погребений Поингуля, разработанной О.Г. Шапошниковой, В.С. Бочкаревым и И.Н. Шарафутдиновой, умершие, погребенные в этих позах в могилах с деревянным перекрытием, относятся к IV и V типам (обрядовым группам). Эти типы образуют поздние звенья в схеме относительной хронологии ямных памятников района⁷.

По системе периодизации ямных погребений Южного Побужья, продолжающие развитие ингульской схемы, IV и V типы относятся ко второму этапу позднего периода ямной культуры⁸. Судя по находкам керамики катакомбного облика, в том числе курительницы, этот этап может синхронизироваться с раннекатакомбными памятниками более восточных регионов. Таким образом, виноградовское погребение с булавой, принадлежащее типологически к IV или V обрядовой группе, получает конкретное место в локальной периодизационной схеме. Сказанное, в свою очередь, открывает возможность привлечения для его датировки некоторых категорий инвентаря из других однотипных синхронных погребений буго-ингульского региона. Прежде всего металлические предметы, а также костяные (роговые) молоточковидные булавки.

В числе первых следует назвать бронзовый кинжал с литой рукоятью из погребения IV типа № 17 кургана № 1 у с. Старогорожено, датирующийся концом III тыс. до н.э.⁹. Наиболее близкие аналогии ему известны на Южном Кавказе, а именно в Сачхерских могильниках. Сачхерские кинжалы Б.А. Куфтин датировал XXIV—XXII вв. до н.э.¹⁰, а К.Х. Кушнарева и Т.Н. Чубинишвили — концом III тыс. до н.э.¹¹. Подобный кинжал найден и во втором дольмене ст. Новосвободной и дает сходную дату¹².

Из других металлических предметов для датирования важны кованые медные выпуклые бляхи, украшенные пуансонным орнаментом. В Поингулье они найдены в погребениях V и более позднего VI типа. В погребении № 9 V типа кургана № 36 возле хут. Отрадного две бляхи найдены в комплексе с костяной (роговой) молоточковидной булавкой¹³. Подобные сочетания встречаются в Северном Причерноморье, но более характерны для Северного Кавказа, Калмыкии и свидетельствуют об одновременности тех и других изделий. Наибольшее количество пуансонных блях, по подсчетам А.Л. Нечитайло, сосредоточено на Северном Кавказе (Пятигорье, Верхнее Прикубанье). На основании иранских соответствий она датирует эти изделия 2000—1800 гг. до н.э.¹⁴. Б.А. Латынин относит бляхи и молоточковидные булавки к майкопско-новосвободненскому времени — вторая половина III тыс. до н.э.¹⁵. Н.А. Николаева и В.А. Сафронов распространение булавок в Причерноморье и Предкавказье связывают с концом III — началом II тыс. до н.э.¹⁶, а Е. Неуступный появление этих изделий в Юго-Восточной Европе относит к рубежу III и II тыс. до н.э. (около 2000 г.)¹⁷.

Исходя из вышеизложенного виноградовское погребение с крестовидной булавой следует датировать концом III — самым началом II тыс. до н.э. (примерно 2100—1900 гг. до н.э.). В какой-то степени такую датировку подтверждают и радиоуглеродные даты, полученные для ингульских ямных погребений IV и V типов. Соответственно — это 2030±

±200 гг. до н.э. (Христофоровка, курган № 1, погребение № 11) и 1975±110 гг. до н.э. (Отрадный, курган № 1, погребение № 22)¹⁸.

Что касается хронологии крестовидных булав в более широком территориальном плане, то предпочтительнее абсолютные даты, предложенные В.П.Шиловым (2000—1800 гг. до н.э.), возможно, с некоторой поправкой в сторону удревнения. Более позднюю дату (1800—1600 гг. до н.э., по В.П.Шилову) для булав этого типа следует признать, пожалуй, неоправданной. Она отражает уже период бытования позднекатакомбных памятников, в частности бахмутских и маньчских. В комплексах последних хотя и известны булавы с четырьмя выступами, но типологически они не сопоставимы с крестовидными, так как имеют не приплюснутый, а округлый и бочонковидный корпус¹⁹.

¹ Шапошникова О.Г. О ямной культуре в Степном Правобережье // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы / Тез. докл. конф. — Донецк, 1979. — С.23; Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарафутдинова И.Н. О памятниках эпохи меди — ранней бронзы в бассейне р.Ингула // Древности Поингуля. — Киев : Наук. думка, 1977. — С. 9 и сл.

² Шапошникова О.Г., Балушкин А.М. и др. Отчет Ингульской (Николаевской) экспедиции за 1979 год // Научный архив ИА АН УССР, ф. № 1979/6, ф.е. № 9163, 9164.

³ Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы Волжско-Уральского междуречья. — М.: Наука, 1974. — С.130 и сл.; Хлобыстина М.Д. Древнейшие могильники Горного Алтая // СА. — 1975. — № 1. — С.20—22; Gimbutas M. Bronze Age Cultures in Central and Eastern Europe. — Paris; London, 1965. — P.495—497.

⁴ Мерперт Н.Я. Древнейшие скотоводы... — С.131.

⁵ Шилов В.П. Очерки по истории древнейших шменов Нижнего Поволжья. — Л.: Наука, 1975. — С.8, 93—94.

⁶ Шилов В.П. К вопросу о связях Поволжья и Кавказа с Трансильванией в начале II тыс. до н.э. // Проблемы археологии Евразии и Северной Америки. — М.: Наука, 1977. — С.88—92.

⁷ Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарафутдинова И.Н. О памятниках эпохи меди — ранней бронзы... — С.19, 24.

⁸ Фоменко В.Н. О периодизации погребений ямной культуры в Степном Побужье // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы / Тез. докл. конф. — Донецк, 1979. — С.33—34.

⁹ Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Балушкин А.М. Курганная группа близ с.Старогорожено // Древности Поингуля. — Киев : Наук. думка, 1977. — С.112, 143.

¹⁰ Куфтин Б.А. Археологическая маршрутная экспедиция 1945 года в Юго-Осетию и Имеретию. — Тбилиси, 1949. — С.72—74.

¹¹ Кушнарёва К.Х., Чубинишвили Т.Н. Древние культуры Южного Кавказа V—III тыс. до н.э. — Л. — 1970. — С.126.

¹² Попова Т.Б. Дольмены станицы Новосободной. — М., 1963. — С.43.

¹³ Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарафутдинова И.Н. О памятниках эпохи меди — ранней бронзы... — С.18, рис. 6.

¹⁴ Нечитайло А.Л. Верхнее Прикубанье в бронзовом веке. — Киев : Наук. думка, 1978. — С.68.

¹⁵ Латынин Б.А. Молоточковидные булавки, их культурная атрибуция и датировка // АСГЭ. — 1967. — Вып.9. — С.82—83.

¹⁶ Николаева Н.А., Сафранов В.А. Происхождение костяных молоточковидных булавок // КСИА. — 1975. — № 12. — С.11—17.

¹⁷ Neustupný E. Absolute Chronology of the Neolithic and Aeneolithic Periods in Central and South-Eastern Europe // Slovenska Archeologia. — 1968. — XVI—1. — P.29—31.

¹⁸ Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарафутдинова И.Н. О памятниках эпохи меди — ранней бронзы ... — С.28. В приведенном здесь списке радиоуглеродных дат ямных погребений Поингуля погребение IV типа Христофоровка 1/11 и погребение V типа Отрадный 1/22 ошибочно обозначены типом VI.

¹⁹ Братченко С.Н. Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. — Киев : Наук. думка, 1976. — С.144—147.

НОВЫЕ ПОГРЕБЕНИЯ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ КИЕВЩИНЫ И ЧЕРКАСЩИНЫ

Н.А.РЫЧКОВ

Курганы эпохи бронзы лесостепной части Правобережья Днепра начали исследоваться еще в дореволюционное время. Материалы раскопок Н.Е.Бранденбурга и А.А.Бобринского¹ до недавнего времени являлись основным источником изучения ямной и других культур, носители которых сооружали или использовали курганы для захоронения умерших. Недостаточность исследований курганов Правобережной Киевщины и Черкасщины объясняется незначительное количество научных работ, касающихся погребений ямной культуры данной территории.

В последние годы полевые исследования курганов в данной местности несколько активизировались. В связи с различными строительными работами здесь действуют ряд экспедиций Института археологии АН УССР. В частности, в связи с прокладкой трассы газопровода Уренгой — Ужгород с 1982 по 1984 г. на территории Киевской и Черкасской областей проводила работы Лесостепная Правобережная экспедиция ИА АН УССР под руководством Г.Т.Ковпаненко. Автор настоящей работы принимал непосредственное участие почти во всех полевых исследованиях этой экспедиции. Проводились раскопки курганов как на трассе газопровода, так и охраняемые за пределами трассы².

В настоящей работе мы попытаемся дать краткую суммарную характеристику не только курганов, но и погребений ямной культуры, раскопанных Лесостепной Правобережной экспедицией ИА АН УССР*.

Всего экспедицией раскопано 14 курганов, сооруженных над погребениями ямной культуры. В Киевской области это четыре кургана возле с.Журавлиха Ставищенского района, два кургана — с.Ивановка Мироновского района и один разрушенный курган около с.Лисовичи Тарашанского района. В Черкасской области — четыре кургана у с.Цветково, два у с.Ксаверово и один у с.Ольшана в Городищенском районе.

Большинство курганов меньше 1 м в высоту, пять — высотой более 1 м (1,05; 1,25; 1,5; 1,75; 1,8) и только один (Журавлиха, курган № 2) имел высоту 2,05 м.

Курганы расположены на водоразделах небольшими группами, недалеко от водных артерий. Насыпи сооружены из чернозема. Каких-либо конструктивных особенностей — рвов, кромлехов и т.п. — не прослежено. Лишь в кургане № 3 возле с.Цветково удалось зафиксировать, что при сооружении насыпи в юго-восточной части кургана вторичная досыпка черноземом производилась в следующей последовательности. Вначале грунт подсыпался на предыдущую насыпь и утрамбовывался так, что край насыпи представлял собой отвесную стенку высотой около 30–40 см. Затем к этой стенке подсыпался грунт секторами, которые также имели отвесные радиальные стенки. Достигалось это скорее всего не утрамбовкой грунта, а выкладкой дерном, от которого сохранился белесый тлен.

Поскольку описываемые слои были обнаружены лишь возле погребения № 1, основного для второй насыпи, вполне вероятно, что весь курган мог сооружаться иначе и только в данном месте для чего-то потребовались такие конструктивные выкладки. Очевидно, подобное сооружение имело скорее всего локальное значение.

Всего в 14 раскопанных курганах по отчетным данным к ямным отнесены 32 погребения. В курганах, как правило, содержится одно-два погребения ямной культуры. Только курган № 3 возле с.Цветково и курган № 2 у с.Ксаверово составляют исключение. В них обнаружено по четыре погребения ямной культуры. Причем в кургане у с.Ксаверово из четырех погребений два — кенотафы. Еще в пяти курганах открыто по три ямных погребения, но только в кургане № 1 у с.Ксаверово они могут быть отнесены к ямным. В четырех остальных случаях всегда имеется погребение, ямная атрибуция которого может вызывать сомнение. Сказанное относится прежде всего к погребению № 9 из кургана № 2 у с.Ивановка. Погребальное сооружение здесь отсутствовало — захоронение совершено на уровне древнего чернозема. Умерший лежал в вытянутом положении на спине, что не характерно для ямной культуры. Очевидно, данное погребение скорее можно отнести к среднеднепровской культуре, чем к ямной.

Детское погребение № 2 из кургана № 2 у с.Журавлиха отнесено к ямной культуре на основании находки комочков ярко-красной краски, хотя поза умершего (сильно скорченная, на левом боку, руки перед лицом) не характерна для ямной культуры. Кроме того, погребение располагалось неглубоко в насыпи и следов окраски красной краской на скелете не прослежено, что также свидетельствует против его принадлежности к ямной культуре.

Погребения № 2 и 5 из кургана № 4 у с.Журавлиха совершены в овальных ямах и не столь глубоко, как обычные ямные погребения. Поскольку в этом же, а также в соседних курганах были зафиксированы погребения в овальных ямах, отнесенные авторами раскопок к эпохе поздней бронзы, можно полагать, что культурная атрибуция этих погребений проблематична. Хотя, исходя из позы (скорченный на спине) и ориентации (головой на юго-запад) погребение № 5 ближе к ямным, чем погребение № 2 (скорченное на левом боку, головой на север).

* Автор искренне благодарит начальника экспедиции Г.Т.Ковпаненко, любезно предоставившую материалы погребений ямной культуры для их суммарной характеристики.

От обычных ямных погребений по глубине могильных ям отличаются два захоронения. Одно (Ивановка, курган № 2, погребение № 8) по отчетным данным имело глубину 1,5 м, что почти вдвое превышает наиболее распространенные глубины, а второе (Ксаверово, курган № 1, погребение № 6) имело глубину всего 0,5 м. Что касается первого, то о нем трудно что-либо сказать, поскольку оно было разрушено. Второе — по характеру могильного сооружения можно отнести к погребениям ямной культуры, хотя оно имеет некоторые отличительные черты. Например, в погребении отсутствует охра на костях скелета.

В целом из всех погребений охра на костях скелетов отсутствует в пяти погребениях. Среди них одно совершенно в насыпи (Журавлиха, курган № 2, погребение № 2); одно — в овальной яме (Журавлиха, курган № 4, погребение № 5) и три (Ксаверово, курган № 1, погребения № 3, 6; курган № 2, погребение № 4) — обычные ямные захоронения.

Погребение № 6 из кургана № 1 совершено на незначительной глубине (0,5 м). Умерший лежал почти на левом боку головой на север. Интересно, что точно в такой же позе захоронен умерший и в погребении № 2 кургана № 4 у с. Журавлиха. У обоих погребенных сходное положение рук (слегка согнуты в локтях в левую сторону) и одинаковая ориентировка (головой на север). Отметим, что погребений с такой ориентировкой умерших в рассматриваемом регионе больше не встречено. Несколько сходны эти погребения и по расположению в курганах (в южной доле), хотя по форме ямы разные.

Таким образом, можно сделать заключение, что пять погребений из 32 к ямным могут быть отнесены условно. Это Журавлиха, курган № 2, погребение 2; курган № 4, погребение № 2; Ивановка, курган № 2, погребение № 9; Ольшана, курган № 1, погребение № 7; Ксаверово, курган № 1, погребение № 6. Два из них (Журавлиха, курган № 4, погребение № 2; Ксаверово, курган № 1, погребение № 6) незначительно отличаются от остальных погребений. Возможно, в них отражены какие-то особенности. Два погребения (Журавлиха, курган № 2, погребение № 2 и Ивановка, курган № 2, погребение № 9) вообще не похожи на традиционные ямные захоронения, поэтому мы исключили их из дальнейшего суммарного анализа. Таким образом, общее количество рассматриваемых нами погребений ямной культуры составляет 30 погребений.

Суммарная характеристика проведена нами по 7 категориям признаков, включающих в себя 13 совокупностей, состоящих из 51 признака (табл. 1). Нами использовались следующие категории признаков.

I. Р а с п о л о ж е н и е п о г р е б е н и й в к у р г а н е. В данную категорию входят 10 признаков: расположение погребений в центре кургана, на юг, на юго-восток, юго-запад, северо-восток и северо-запад от центра; наличие основных и впускных погребений, а также размещение погребений в материковом грунте и в насыпи.

II. Ф о р м а м о г и л ь н ы х я м в п л а н е. Выделяются прямоугольные ямы с максимально и минимально закругленными углами, прямоугольные ямы с четкими, иногда подчеркнутыми желобком углами, а также овальные ямы.

III. П е р е к р ы т и е м о г и л ь н ы х я м. Сюда включены только перекрытые плахами могилы. Нами выделено два признака: положение плах вдоль и поперек ямы.

IV. П а р а м е т р ы м о г и л ь н ы х я м. Имеются в виду три совокупности: глубина ям, пропорции (отношение длины к ширине) и площадь. При помощи составления гистограмм они разделены: первая и третья — на три, а вторая — на две группы. Глубина ям первой группы менее 0,65 м, второй — 0,65–1,15 м, третьей — более 1,15 м. Пропорции ям: первая группа — до 1,5, вторая — более 1,5 м. Площади ям: первая группа — до 1,5 м², вторая — 1,5–2,1, третья — более 2,1 м².

V. И н в е н т а р ь. Так как его очень мало, нами учитывались только признаки его наличия и отсутствия.

VI. П о л о ж е н и е у м е р ш и х. Состоит из трех совокупностей признаков: поза умерших, положение рук и ориентировка скелетов. Учтены четыре позы умерших: на левом и правом боку, на спине с согнутыми в коленях ногами, не в анатомическом порядке. Положения на боку отличаются по степени согнутости ног относительно туловища: под тупым, прямым или острым углами; в положении на спине с согнутыми в коленях ногами учтены четыре варианта: колени подняты вверх, лежат ромбом, повернуты влево или вправо.

При отнесении к положению "колени подняты вверх" нами учтены также случаи, когда можно было зафиксировать, что ноги, первоначально обращенные коленями вверх, лежат вправо или влево в результате их падения. Мы убеждены в том, что положение коленей в ту или иную сторону у погребенных на спине не всегда случайно и поэтому говорить,

Категория Совокупность Признак	Показатель ис- числе- ния	VI. Положение умерших												VII. Охра на скелете					
		I. Поза			Нет данных	2. Положение рук				3. Ориентация скелета					есть	нет			
		на спине				вытянуты	согнуты		Другие	Север	Юг	Запад	Северо- восток	Юго- запад			Северо- запад		
		г	д	е	ж		з	и							к	л			
№ п/п		34	35	36	37	38	39	40	41	42	43	44	45	46	47	48	49	50	51
Общий массив	31 100	5 17,2	1 3,4	7 24,1	5 17,2	1 3,4	2 8,0	13 52,0	4 16,0	3 12,0	3 12,0	2 6,9	1 3,4	3 10,3	3 10,3	3 55,2	4 13,8	4 87,1	4 14,8
Киевская группа	13	-	1	3	4	1	2	4	2	1	2	1	-	-	3	7	-	12	1
Черкасская группа	18	5	-	4	1	-	-	9	2	2	1	1	1	3	-	9	4	15	3
Киевская группа	100	-	9,1	27,3	36,3	9,1	18,2	36,3	18,2	9,1	18,2	9,1	-	-	27,3	63,6	-	92,3	7,7
Черкасская группа	100	27,8	-	22,2	5,5	-	-	64,3	14,3	14,3	7,1	5,6	5,6	16,6	-	50,0	22,2	83,3	16,7
Вероятность	0,95 0,68	ч ч	в ч	в в	ч ч	в ч	в ч	в ч	в в	в в	в в	в в	в ч	в ч	ч ч	ч в	ч в	ч в	в в

П р и м е ч а н и е: В — всеобщие признаки; Ч — частные признаки; а — ноги согнуты под тупым углом к туловищу, б — ноги согнуты под прямым углом к туловищу, в — ноги согнуты под острым углом к туловищу, г — ноги согнуты коленями вверх, д — ноги лежат ромбом, е — ноги согнуты вправо, ж — ноги согнуты влево, з — руки вытянуты и расставлены в стороны, и — руки вытянуты вдоль туловища, к — правая рука вытянута, левая согнута, л — обе руки слегка согнуты в одном направлении влево или вправо; графа "отсутствие данных" опущена.

что ноги упали влево или вправо, можно лишь тогда, когда для этого имеются достаточные основания и доказательства. В противоположном случае подобное положение ног следует рассматривать как преднамеренное.

В совокупности "положение рук" учтены пять признаков: вытянутые и расставленные в стороны; вытянуты вдоль туловища; правая вытянута, а левая слегка согнута; обе слегка согнуты в левую или правую сторону; положения, объединяющие единичные случаи, не вошедшие в предыдущее членение.

В совокупности "ориентация скелетов" учтена ориентация на север, юг, запад, северо- и юго-запад, а также на северо-восток.

VII. Категория "наличие охры". Различают два признака: наличие и отсутствие краски.

Нами не учтены наличие кенотафов, характер стенок (наклонных или отвесных), наличие подстилки на дне могилы, категории инвентаря. Эти признаки или немногочисленны, или из-за плохой сохранности малоинформативны. Кенотафы встречены дважды и только в черкасской группе (Ксаверово, курган № 2, погребение № 6). Относительно половозрастных определений, то, поскольку материал еще не обработан антропологами, говорить что-либо об этом нет возможности. Отметим только, что в массиве обнаружены два детских погребения, три — подростков, остальные — взрослых.

Инвентарь рассматриваемых погребений чрезвычайно скуден. Это кремневые нож на отщепе, пластина, скребок, два отщепа, кусок формованной охры. Найдено

всего два сосуда, по форме типично позднеямные, оба в черкасской группе (Цветково, курган № 4, погребение № 1; Ксаверово, курган № 2, погребение № 3).

В конструкции погребений нами замечены некоторые особенности. Так, в могильных ямах черкасской группы у сел Цветково и Ксаверово на дне обнаружены следы вбитых по периметру dna деревянных колышков (от четырех до восьми штук). Их назначение пока не выяснено, однако сам факт их нахождения может говорить, вероятно, о наличии какой-то особой черты в погребальном сооружении.

На основании вышеприведенного списка признаков нами сделана суммарная характеристика всего массива погребений ямной культуры (табл. 1). Из данных таблицы следует, что наиболее распространенными признаками для рассматриваемого массива погребений являются: расположение погребений в центре кургана (66,7%), в материке (93,3%), ямы прямоугольной формы (85,2%), из них со слегка закругленными углами (44,5%), сильно закругленными (25,9%) и четкими незакругленными углами (14,8%). 91,0% ям имели глубину от 0,7 до 1,1 м. Как видим, глубина ям от 0,7 до 1,1 м обычна для ямных погребений рассматриваемого региона.

Большинство ям (68,0%) удлиненных пропорций с отношением длины к ширине от 1,5 до 1,8. Наиболее часто встречаются погребения площадью около 1,8 м² (48,0%). Одним признаком является отсутствие инвентаря (80,0%). Чаще всего умершие лежат на спине с согнутыми в коленях ногами (65,3%) и вытянутыми руками (60,0%). Ориентировка преобладает на северо-запад, запад и юго-запад (79,3%). Охра на костях скелетов обнаружена в 87,1%.

Рассматриваемый нами массив погребений можно разделить на две территориальные группы: киевскую, куда входят 12 погребений, и черкасскую, куда входят 18 погребений. Конечно, размеры этих массивов недостаточны для сравнения и каких-либо статистических выводов. Однако мы попытаемся предварительно определить различия и сходства этих территориальных групп. Естественно, что степень вероятности правильности подобной оценки будет невелика, поскольку нижний уровень представительности процентных показателей при степени вероятности 0,9 будет более 10%, при степени вероятности 0,8 — около 8%, а при степени вероятности 0,68 — около 5%³. То есть при данных объемах выборок можно доверять процентным показателям распределений признаков со степенью вероятности не более 0,68.

Ниже попытаемся провести сравнение этих двух небольших территориальных массивов между собой. Задача состоит в подсчете коэффициентов сходства этих групп по каждой из категорий и совокупности признаков в отдельности, а также по всему списку признаков. Кроме того, сравнение позволит выявить тенденции распределения признаков в каждой из территориальных групп. Сравнение и подсчет коэффициентов сходства производились по методике, разработанной В.Ф.Генингом и В.А.Борзуновым⁴. Подсчет тенденций распределения признаков по совокупности производился по методике, разработанной нами⁵.

В целом данные массивы сходны в среднем на 71,7% (табл. 2). Наибольшее сходство отмечено по таким категориям признаков, как "расположение погребений в кургане" — 85,2%, "перекрытие ям" — 91,7%, "наличие инвентаря" — 80,5%, а также "наличие охры" на костях скелетов — 91,0%. Довольно значительное сходство и по категории "параметры могильных ям" — 77,7%. Очевидно, что такие совокупности признаков, как глубина залегания погребений в кургане, стратиграфическое их размещение, глубины могильных ям, их площади, деревянное перекрытие могил, незначительный инвентарь, а также наличие охры на костях скелетов являются основными признаками для ямной культуры. Имеющиеся некоторые незначительные различия по отдельным признакам из этих же совокупностей несущественны и, очевидно, объясняются малым количеством выборок, взятых для сравнения.

Такие совокупности признаков, как форма ямы в плане, пропорции ям, поза и ориентировка умерших, положение рук, по которым отмечено слабое сходство между двумя группами, являются, очевидно, основными, отражающими локальные особенности той или иной территориальной группы. Наибольшие различия между погребениями двух групп заключены в категориях "положение умерших" (сходство 50%) и "форма могильных ям" (сходство 30,7%), причем из-за слабого сходства таких совокупностей признаков, как поза умерших (27,7%), их ориентировка (55,6%), а также положение рук умерших (66,8%) и пропорции ям (67,4%). Очевидно, признаки, входящие в эти совокупности, наиболее изменчивы и присущи каким-то локальным группам населения.

таблица 2. Коэффициенты парного сходства по категориям и совокупностям признаков киевской и черкасской групп погребений ямной культуры

Категория		I	II	III	IV	V	VI	VII						
Совокупности	1-6	7-8	9-10	11-14	15-16	17-19	20-21	22-24	25-26	27-38	39-43	44-49	50-51	X
Киевская - Черкасская группы	72,2	86,2	97,2	30,7	91,7	85,7	67,4	79,9	80,5	27,7	66,8	55,6	91,0	71,7
Средние по категориям		85,2		30,7	91,7		77,7		80,5		50,0		91,0	

Примечание. X - средняя арифметическая процентных показателей сходства по совокупностям признаков.

Все признаки, по которым мы сравнивали киевскую и черкасскую группы погребений, разделены нами на всеобщие, характерные для обеих групп, и частные, наиболее характерные для одной из групп. При этом подобные определения даются нами с двумя степенями вероятности - 0,95 и 0,68 (см. табл. 1). 20 признаков могут быть признаны всеобщими с вероятностью как 0,68, так и 0,95. Это расположение погребений в центре, в северо-восточной или юго-восточной части кургана; основные и впускные погребения; погребения, совершенные в материковом грунте и в насыпи; перекрытие могильных ям плахами; глубины ям второй интервальной группы; площади ям второй и третьей интервальных групп; положение ног коленями вправо у скелетов, лежащих на спине; положение рук (признаки 41, 42, 43); юго-западная и северная ориентировка умерших, а также наличие охры на костях скелетов (см. табл. 1).

К частным признакам, характерным для киевской группы со степенями вероятностей 0,68 и 0,95, относятся четыре: прямоугольные ямы с сильно закругленными углами; овальные ямы; погребения второй группы по размерам ям; северо-восточная ориентировка погребенных. К частным признакам черкасской группы относятся пять признаков: прямоугольные ямы с минимально закругленными углами и с подчеркнута четкими углами; погребения первой группы по размерам ям; положение умерших на спине с согнутыми коленями вверх ногами; ориентировка умерших на северо-запад.

Остальные признаки при степени вероятности 0,68 могут считаться частными для той или иной группы или всеобщими при степени вероятности, равной 0,95. Большинство из приведенных признаков слабо представлены и потому ориентироваться на них при определении локальных черт не следует. Правда, среди этих признаков имеется несколько, распределение которых в совокупностях различно не из-за их незначительности, а из-за малого количества погребений в группе. Это, например, наличие и отсутствие инвентаря, наличие вытянутых вдоль туловища рук. Причем правильная формулировка данного положения в распределении признаков должна звучать так: различия в распределении данного признака в сравниваемых территориальных группах с вероятностью 0,68 не случайна или: различие в распределении данного признака в сравниваемых группах с вероятностью 0,95 случайно. То есть можно сказать, что данное различие процентных показателей скорее случайно, нежели закономерно.

Зависимость процентного показателя от величины выборки хорошо прослеживается на примере распределения признака второй интервальной группы по пропорции ям (табл. 1, признак 21). В киевской группе таких могил восемь, в черкасской - девять. Могил первой интервальной группы по пропорциям ям (признак 20) в киевской группе - одна, а в черкасской - семь. В целом, если говорить только об одном (21) признаке, абстрагируясь от конкретной ситуации его распределения в сравниваемых группах, можно сказать, что в киевской и в черкасской группах тенденция данного признака одинакова.

Если же говорить о тенденции распределения признака 21 в конкретной территориальной группе, то в киевской группе он заметно преобладает над признаком 20 (88,9 против 11,1 %): в черкасской это преобладание слабее (56,3 против 43,7 %). Таким образом, утверждая, что признак 21 наиболее характерен для киевской группы, мы акцентируем внимание на значимости процентного распределения его в конкретной территориальной группе, что и учитывается при сравнении данного показателя с показателем распределения того же признака в другой группе.

Мы считаем, что сказанное важно для сравнительного анализа. Нередко, когда речь идет о распространении каких-либо признаков, отмечается, что они встречаются в различ-

ных территориальных группах. Этого бывает достаточно для объединения групп в одну без учета того, насколько данный признак характерен для каждой из них. Между тем наличие признака еще не может свидетельствовать о том, насколько он характерен для данной группы погребений. Учитывая подобный аспект, можно проследить динамику распространения признака на определенной территории и выделить районы, для которых он наиболее характерен.

Например, прямоугольные ямы с минимально закругленными углами из массива погребений Киевщины и Черкасщины встречаются достаточно часто (44,5%). Изучая распространение этого обычая на других территориях, можно говорить о том, что он широко известен по всей Правобережной Украине. На Левобережье распространение этого обычая в полтора раза ниже*. То же можно сказать и об ориентации погребенных на запад: в Правобережье таких погребений гораздо больше, чем в Левобережье. Особенно большое количество таких погребений в лесостепной части Правобережья (Киевщина и Черкасщина 79,3%), в то время как в степной части Правобережья их значительно меньше (в пределах 40%), а в Степном Левобережье совсем мало (около 10–12%).

В заключение необходимо сказать, что большинство наиболее характерных признаков рассматриваемого нами массива погребений ямной культуры типичны и для всего Правобережья. Конечно, анализируемые в настоящей статье материалы недостаточны для того, чтобы сделать выводы о характерных чертах погребальных памятников ямной культуры лесостепной части Правобережной Украины, однако некоторые тенденции уже могут быть прослежены. Дальнейший рост источниковедческой базы позволит их уточнить. В то же время проведенная нами суммарная характеристика массива погребений ямной культуры, а также двух территориальных групп (киевская и черкасская) может быть использована при различном их анализе, а также при сравнении данных массивов с памятниками других территорий.

- ¹ Брандербург Н.Е. Журнал раскопок 1888–1902 гг. – Спб. – 1908; Бобринский А.А. Курганы и случайные археологические находки близ местечка Смелы. – Спб. – 1901. – Т.3.
- ² Ковпаненко Г.Т., Мурзин В.Ю., Бессонова С.С. и др. Отчет о работе Лесостепной Правобережной экспедиции за 1982 год // Архив Института археологии АН УССР. – 1982/17; Ковпаненко Г.Т., Склярый С.А., Бессонова С.С. и др. Отчет о работе Лесостепной Правобережной экспедиции за 1983 год // Архив Института археологии АН УССР. – 1983/7.
- ³ Рычков Н.А. Оценка представительности и характера распределения признаков погребальных памятников // Методологические и методические вопросы археологии. – Киев : Наук. думка, 1982. – С.168–169.
- ⁴ Генинг В.Ф., Борзунов В.А. Методика статистической характеристики и сравнительного анализа погребального обряда // ВАУ. – 1975. – Вып. 13. – С.58–59.
- ⁵ Рычков Н.А. Указ. соч. – С.172–177.

К ВОПРОСУ О СЕМАНТИКЕ ОРНАМЕНТА НА СОСУДАХ ИЗ ПОГРЕБЕНИЙ ЯМНОЙ КУЛЬТУРЫ

С.Н.ЛЯШКО

Начиная с конца прошлого века исследователей привлекали вопросы анализа орнаментации керамики энеолита и эпохи бронзы. Ряд орнаментов был классифицирован как имеющий знаковый характер¹. Предпринимались попытки объяснения орнамента и соотнесения его с конкретными мировоззренческими взглядами древнего населения². Б.А.Рыбаков выработал методику, проанализировал орнаментальные мотивы расписной керамики и пластики Триполья, на основе чего предложил реконструкцию идеологии и мифологии энеолитических земледельцев Северного Причерноморья³. Работы В.Н.Топорова, В.В.Иванова, В.И.Абаева⁴ в области сравнительной лингвистики позволили при интерпретации конкретного археологического материала применять данные древнейших индоевропейских письменных источников (Ригведа, Авеста).

Использование в работах последних лет элементов системного подхода к изучению археологических памятников позволило увеличить информативность не только самого па-

* Нами проводились предварительные подсчеты выборочных групп погребений Правобережья и Левобережья главным образом из опубликованных в печати.

мятника, но и его отдельных компонентов. Элементы системного подхода часто применяются при анализе явлений надстроечного порядка (работы В.А.Рыбакова, Д.С.Раевского, А.А.Формозова, Е.В.Антоновой⁵ и др.).

Орнаментальные системы керамики эпохи ранней бронзы Причерноморских степей рассматривались Н.А.Чмыховым и Ю.А.Шиловым⁶. Отдельная группа орнаментов была классифицирована ими как календари.

Из краткого историкографического обзора видно, что для решения таких частных вопросов, как семантика орнамента на сосудах, имеется хорошо разработанная методологическая база.

В своей работе мы анализируем орнамент на сосудах, происходящих из ямных погребений Нижнего Поднепровья. Знаковый характер орнамента выделяет их среди сосудов этой культуры.

При решении конкретной задачи нами учитывались следующие моменты: 1) сосуды являются одной из составных частей сложной семиотической системы погребений, отражающей не только сложившиеся социально-экономические отношения в обществе, но и в большей степени господствующие мировоззренческие взгляды, характерные для определенного этапа развития производительных сил; 2) характер орнамента связан с уровнем развития производительных сил. Как справедливо полагают исследователи, превращение элементов орнамента керамики в систему знаков-символов происходит на ранних этапах развития производящих форм экономики; 3) основой для семантического толкования элементов орнамента керамики является общиндоевропейский мифологический пласт и его источники Ригведа и Авеста.

Первый сосуд обнаружен в позднем погребении № 9 кургана № 11 возле с. Жовтневое Токмакского района Запорожской области⁷. Сосуд с невысоким венчиком, округлыми плечиками, сужающимися к округлому дну. Высота сосуда 13,5 см, диаметры венчика 13 и дна 7 см. Сосуд стоял вверх дном около теменной части черепа одного из погребенных (захоронение парное). Корпус сосуда от плечиков до самого дна украшен прочерченным орнаментом. Центральным элементом орнамента являются прямая вертикальная линия, проведенная от основания венчика ко дну, и две, как бы обвивающие ее волнистые линии. Остальное орнаментальное поле вправо и влево от центра композиции занято семью вертикально расположенными синусоидальными линиями. По окружности основания венчика зубчатым штампом нанесен ряд вдавлений (рис. 1, 1).

Прямую вертикальную линию вместе с двумя волнистыми линиями (змеями) мы отождествляем с мировым деревом, являющимся одним из важнейших символов, связанных с космогоническими представлениями многих древних народов, в том числе и индоевропейских⁸ (например, Ригведа, III, 8, 10). Мировое дерево в орнаменте этого сосуда дифференцирует его поверхность в соответствии с представлениями древних о трехчленном вертикальном делении мира: верх, середину, низ. Верхнее небо исходя из положения в погребении сосуда дном вверх представлено, по нашему мнению, куполовидным дном сосуда. Земля обозначена рядом округлых вдавлений по окружности основания венчика, символизирующих прорастающие ростки. Подобный прием обозначения земли известен на трипольских сосудах⁹.

Синусоидальными линиями, проведенными от земли к небу, обозначены змеи. Их изображения приближаются к рисункам и являются наиболее реалистичными из известных на керамике ямной культуры. Они приближаются к известным изображениям змей и их символов на трипольской керамике¹⁰. Такое прочтение этого изобразительного элемента вписывается в контекст двух ранее выделенных нами элементов орнамента — мирового дерева и земли. В индоевропейских мифологиях змея выступает в роли медиатора между небом и землей, олицетворяя плодоносящие хтонические силы земли. Две змеи по обе стороны от мирового дерева воспринимаются как единый элемент, связывающий три космические зоны. Мотив космической оси переплетается с мотивом плодородия.

Семь остальных изображений змей расположены в орнаменте поочередно головками вверх и вниз. По мнению Е.В.Антоновой, "схематичные изображения змей с головами, направленными вверх и вниз, подчеркивали медиативную сущность змеи, соединяющей, как растения и дождь, небо и землю"¹².

Несомненно, что в орнаменте сосуда из кургана у с.Жовтневое воплощены основные космогонические мотивы индоевропейской мифологии, олицетворяющей мировой порядок, объясняющие зарождение жизни и ее круговорот. Это подчеркивается наличием в ор-

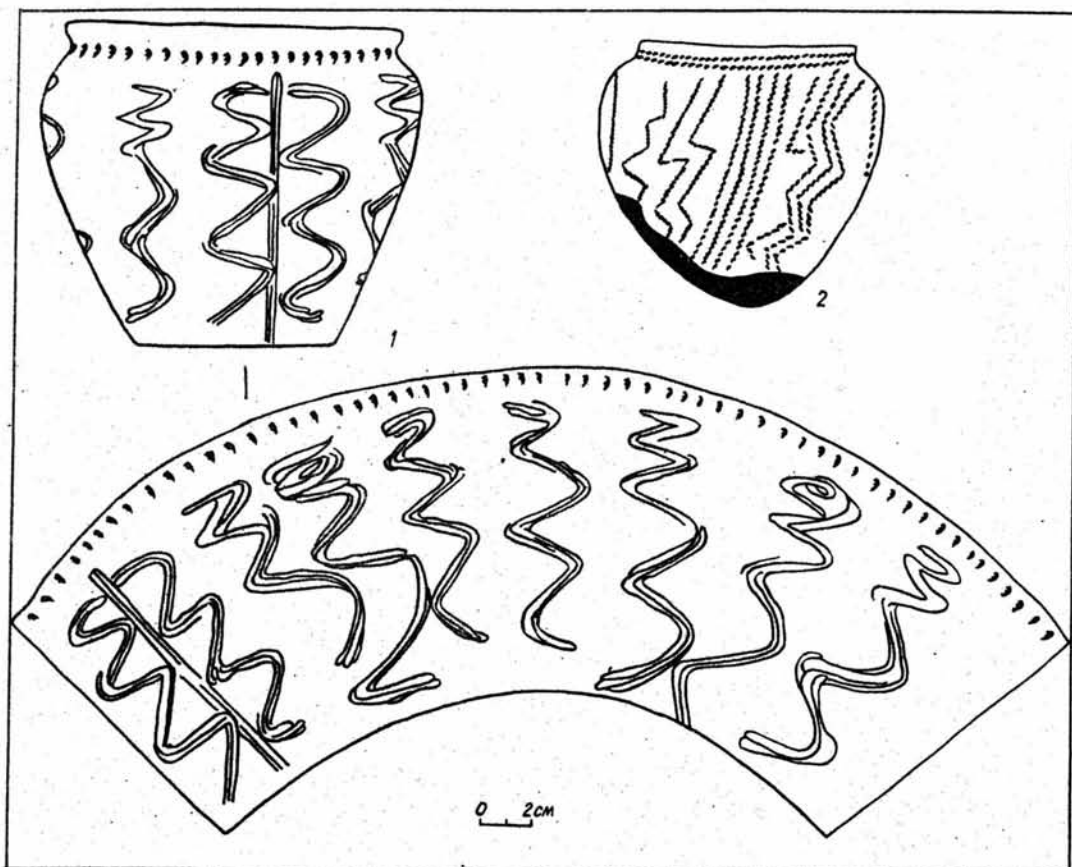

Рис. 1. Сосуд и развертка сосуда из погребения № 9 кургана № 11 у с.Жовтневое (1) и сосуд из погребения № 25 кургана Довгая могила возле с.Балки (2).

наменте сосуда мирового дерева, а также количеством изображенных змей (7) (не считая двух у мирового дерева), которое представляет собой одну из числовых констант, символ упорядоченности космического мира.

По аналогичному принципу построен орнамент и на двух других анализируемых сосудах.

Второй сосуд также происходит из исследованного Запорожской экспедицией кургана Довга могила¹³. В погребении № 25 этого кургана, относящегося к ямной культуре, возле черепа погребенного обнаружен лежащий на боку остродонный сосуд. Высота сосуда 10,6 см, диаметр венчика 8,6 см. Орнамент выполнен оттисками шнура. Венчик сосуда опоясан двумя горизонтальными параллельными линиями. Корпус сосуда от основания венчика до самого дна разделен четырьмя группами вертикальных линий. Пространство в секторах между ними заполнено расположенными вертикально зигзагообразными линиями (рис. 1, 2).

На сосуде верхнее небо представлено, как и в первом случае, дном. Небо и земля в среднем ярусе соединяются четырьмя пучками вертикальных линий; они же являются потоками воды, омывающими четыре стороны света и оплодотворяющими землю. Символом плодоносящего начала, исходящего от земли, являются змеи, переданные с помощью зигзагообразных линий¹⁴. Земля обозначена двумя горизонтальными линиями по венчику сосуда. Подобное изображение земли на трипольских сосудах Б.А.Рыбаков объясняет отсутствием четких представлений об особом подземном мире в Ведической космогонии¹⁵. С помощью отдельных (и объединенных в группы) вертикальных, наклонных, перекрещивающихся линий на трипольской керамике обозначаются вода, дождь, потоки, струи воды. Такой изобразительный прием появляется на начальном этапе развития производящей экономики (для трипольской культуры это связано с развитием земледелия).

Третий сосуд был найден в насыпи ямного кургана № 3 у с.Привольное Баштанского

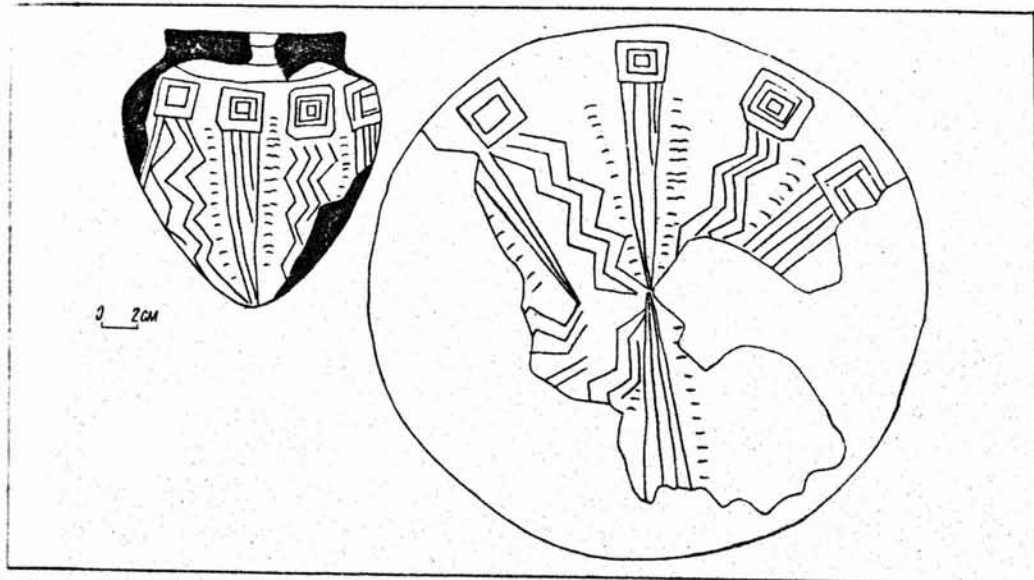

Рис. 2. Сосуд и развертка сосуда из насыпи кургана № 3 около с.Привольное.

района Николаевской области¹⁶. Это маленький остродонный сосудик высотой 7,8 и диаметром 5,4 см. Венчик опоясывали три прочерченные линии. По плечикам ряд квадратов, в каждый из которых вписано еще по одному — три квадрата. От каждого большого квадрата ко дну опущены и чередуются пучки вертикальных и зигзагообразных линий. Между ними сверху вниз нанесены горизонтальные насечки. Так как сосуд фрагментирован, то количество насечек и квадратов подсчитать невозможно. Отмеченная нами на предыдущих сосудах закономерность организации орнаментального пространства сохраняется и на этом сосуде (рис. 2). Так, дно сосуда символизирует верхнее небо с запасами воды, три горизонтальные линии по венчику и ряд квадратов — землю¹⁷. Среднее орнаментальное поле, как и на сосуде из Довгой могилы, заполнено зигзагами, пучками вертикальных линий. На наш взгляд, орнамент рассмотренных сосудов объединяет общий мотив, олицетворяющий благополучие, изобилие, круговорот жизни. Вместе с тем, в связи с полисемантизмом выделенных нами орнаментальных знаков-символов нельзя исключать и другие толкования.

Очевидно, существовала определенная группа керамики ямной культуры (аналогичные сосуды имеются и в других культурах эпохи бронзы), орнаментальные композиции которых построены в соответствии с общеиндоевропейскими космогоническими представлениями. Скорее всего, сосуды этой группы имели не утилитарное значение, а использовались в разных обрядах и ритуалах, в том числе и погребальном, призванных обеспечивать плодородие, благополучие, возрождение.

Наличие среди погребального инвентаря орнаментированных ритуальных сосудов позволяет высказать предположение и о социальном статусе погребенных. По мнению специалистов, социальное положение погребенных находится в прямой связи с характером погребального инвентаря. По этому принципу были выделены погребения ремесленников эпохи ранней и средней бронзы¹⁸, так называемые "богатые" погребения срубной культуры¹⁹. Не исключено, что в погребениях ямной культуры с ритуальными орнаментированными сосудами в составе погребального инвентаря похоронены члены рода, занимавшиеся отправлением религиозных культов или являвшиеся "знатоками Вед".

¹ *Городцов В.А.* Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии, 1903 г. // *Тр. XIII АС.* — 1907. — Т. 1. — С.231–241.

² *Гольмстен В.В.* Об элементах орнаментации керамики родового общества Юга СССР // *Тр. ОИПК ГЭ.* — 1941. — Вып. 1. — С.1–8; *Кричевский Е.Ю.* Орнаментация глиняных сосудов у земледельческих племен неолитической Европы // *Уч. зап. ЛГУ.* — 1949. — № 85 (Сер. историч. наук). Вып. 13. — С.55–103; *Бибиков С.Н.* Поселение Лука-Врублевская на Днестре // *МИА.* — 1953. — № 38. — С.193–276.

³ *Рыбаков Б.А.* Космология и мифология древних земледельцев энеолита // *СА.* — 1965. — № 1. — С.24–48; № 2. — С.13–24.

⁴ *Иванов В.В.* Заметки о типологическом и сравнительно-историческом исследовании римской и индоевропейской мифологии // *Тр. по знаковым системам.* — Тарту, 1969. — № 4; *Иванов В.В., Топо-*

- ров В.Н. Славянские языковые моделирующие системы. — М., 1965; Топоров В.Н. О структуре некоторых архаических текстов, соотносимых с концепцией мирового дерева // Тр. по знаковым системам. — Тарту. — 1971. — 5; Абаев В.И. К вопросу о прародине и древнейших миграциях индоиранских народов // Древний Восток и античный мир. — М., 1972. — С.26–37.
- ⁵ Рыбаков Б.А. Космология ...; Раевский Д.С. Очерки идеологии скифо-сакских племен. Опыт реконструкции скифской мифологии. — М.: Наука, 1977; Формозов А.А. Сосуды срубной культуры с загадочными знаками // ВДИ. — 1953. — № 1. — С.193–200; Антонова Е.В. Очерки культуры древних земледельцев Передней и Средней Азии. — М.: Наука, 1984. — С.3–232.
- ⁶ Чмыхов Н.А. К семантике орнаментальных схем катакомбной керамики // Некоторые вопросы археологии Украины. — Киев, 1977. — С.14–31; Шилов Ю.А. Календарная символика и хронология кемпи-обинских погребений из кургана № 1 у с.Староселье // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. — Киев, 1982. — С.29–38.
- ⁷ Отрощенко В.В. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1981 г. // НА ИА АН УССР. — 1981/10. — С.75–76.
- ⁸ Топоров В.Н. О структуре...
- ⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. — М.: Наука, 1981. — С.194–195.
- ¹⁰ Энеолит СССР. — М.: Наука, 1982. — Табл. LV; LVIII; LXXVII, LXXX.
- ¹¹ Рыбаков Б.А. Язычество ... — С.200.
- ¹² Антонова Е.В. Очерки ... — С.158.
- ¹³ Бидзиля В.И., Болтрик Ю.В. Отчет о работе Запорожской экспедиции в 1970, 1972 гг. // НА АН УССР. — 1970. — 72/36.
- ¹⁴ Формозов А.А. Материалы к изучению искусства эпохи бронзы Юга СССР // СА. — 1958. — № 2. — С.140–141; Михайлов Б.Д. Курган эпохи бронзы вблизи Каменной могилы // СА. — 1982. — № 4. — С.156.
- ¹⁵ Рыбаков Б.А. Язычество ... — С.194.
- ¹⁶ Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Корлусов В.Н. Курганная группа у с.Привольное // Археологические памятники Поингуля. — Киев. — 1980. — С.55.
- ¹⁷ Топоров В.Н. Квадрат // Мифы народов мира. — М., 1981. — Т.1. — С.630–631.
- ¹⁸ Березанская С.С. Первые мастера-металлурги на территории Украины // Первобытная археология. — Киев. — 1980. — С.243–256; Ковалева И.Ф. К вопросу о развитии ремесла в эпоху бронзы // Древности Степного Поднепровья. III–I тысячелетия до нашей эры. — Днепропетровск, 1983. — С.38–46.
- ¹⁹ Отрощенко В.В. О социальном членении погребений срубной культуры Поднепровья // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы // Тез. докл. конф. — Донецк, 1979. — С.86–87.

МАКЕЕВСКИЙ КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК ЭПОХИ БРОНЗЫ

Я.П.ГЕРШКОВИЧ,
Е.А.ШЕПЕЛЬ

В свое время В.А.Городцов отмечал перспективу изучения курганов в бассейне р.Кальмиус и сожалел о невозможности проведения здесь таких же крупномасштабных раскопок, как в бассейне р.Северский Донец¹. Систематические раскопки курганов в этом районе начались в середине 70-х годов Донецкой экспедицией Института археологии АН УССР и были продолжены новостроечной экспедицией Донецкого государственного университета. В результате был получен большой и разнообразный материал, но, к сожалению, до настоящего времени отсутствуют полные публикации новых курганных могильников. Целью настоящей статьи является освещение результатов раскопок могильника в г.Макеевке Донецкой области, исследованного Донецкой экспедицией АН УССР в 1974 г. (начальник экспедиции В.Н.Даниленко)².

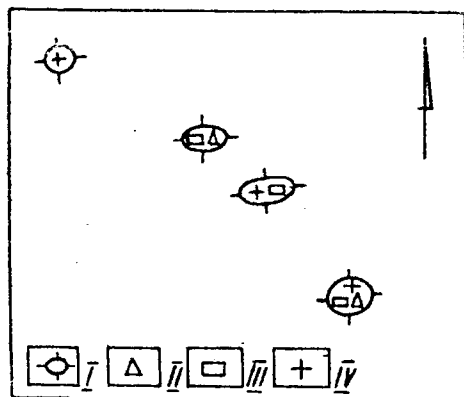
Могильник расположен на северо-восточной окраине г.Макеевки, возле жилпоселка шахты им.М.А.Бажанова. Курганы тянулись цепочкой с юго-востока на северо-запад, занимаемая водораздел балок Калиновая и Сухая Калиновая, впадающих в р.Грузскую (приток р.Кальмиус) (рис. 1). Все насыпи сильно распаханы и повреждены современными строительными работами, поэтому определить геометрический центр и высоту некоторых из них не удалось. Раскопки проводились с помощью бульдозера методом "параллельных траншей" с последующей ликвидацией бровок. Раскопаны все курганы, кроме № 4, исследованного лишь наполовину.

Всего открыто 20 погребений катакомбной и срубной культур, многоваликовой керамики (табл. 1), а также остатки половецкого святилища. Антропологические материалы получены из 10 погребений: катакомбной культуры — 4 скелета, культуры многоваликовой керамики — 2, срубной — 4 скелета.

К у р г а н № 1 замыкал могильник с северо-запада. Высота его около 0,8 м от современной поверхности, диаметр около 30 м. На распаханной поверхности встречались камни

Рис. 1. Общий план Макеевского могильника:

I — курганы; II — погребения катакомбной культуры; III — погребения культуры многоваликовой керамики; IV — погребения срубной культуры.

песчаника. Насыпь состоит из темно-серого грунта, четкие контуры погребенной почвы не прослеживались; материковый суглинок (серый в верхней части) — на глубине 1 м.

В кургане открыто четыре погребения.

Погребение № 1. Сохранились лишь берцовые и бедренные кости обеих ног, фрагменты таза взрослого человека (рис. 2, 1), по которым устанавливается скорченное положение на левом боку, головой на северо-восток или восток.

Погребение № 2. Для перекрытия использовались камни песчаника. Скелет человека возмужалого возраста лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток (рис. 2, 2). Возле черепа — глиняный сосуд горшковидной формы со слабой закраиной у дна (рис. 2, 3). Поверхность сосуда темно-красного цвета, в нижней части прослеживаются следы обработки щепой. Высота сосуда 20 см, диаметр дна 12, диаметр венчика 18,4 см.

Погребение № 3. В перекрытии камни песчаника. Скелет взрослого человека лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток (рис. 2, 5). Возле колен глиняный сосуд горшковидной формы (рис. 2, 6) со следами обработки щепой. Высота сосуда 13,6 см, диаметр дна 10, диаметр венчика 16 см.

Погребение № 4. Скелет мужчины 20–30 лет обнаружен в скорченном положении на правом боку, головой на юго-восток (рис. 2, 7). Левая рука согнута в локте под прямым углом, кистью под грудной клеткой.

Определение основного погребения в кургане усложнено отсутствием четкой стратиграфии. Вероятно, насыпь сооружена более или менее одновременно над тремя срубными погребениями (№ 1–3). Отсутствие инвентаря и невыясненный характер погребального сооружения в насыпи затрудняют определение культурной принадлежности данного погребения.

Кроме названных погребений (в центре кургана и насыпи) на глубине 0,4 м от поверхности обнаружено каменное половецкое изваяние, лежавшее лицевой стороной кверху, головой на северо-запад (рис. 2, 4). Скульптура изготовлена из плотного серо-зеленого песчаника и изображает человека в полный рост со сложенными на животе руками. В руках сосуд. На статуе — примитивный панцирь с круглыми нагрудными бляхами, скрепленными между собой ремнями. На голове шлем конической формы, из-под которого на спину опускаются три длинные косы. Лицо и грудь повреждены плугом при вспашке. На лице частично сохранились свисающие книзу усы. В различных местах насыпи на той же глубине встречены обломки частей еще трех-четырёх изваяний. Эти находки позволяют предположить существование на кургане святилища половецкого времени, подобного тем, которые недавно были открыты на территории Донетчины³.

К у р г а н № 2 расположен в центре могильника. Высота его 0,7 м от современной поверхности, размеры около 30х20 м (несколько вытянут с востока на запад). Насыпь состоит из темно-серого грунта, преимущественно в верхней части встречаются камни песчаника различных размеров. Погребенная почва толщиной до 0,4 м залегает на глубине 0,7–0,8 м, под ней — материковый суглинок.

В кургане открыто шесть погребений (рис. 3, 1).

Погребение № 1. Скелет взрослого человека в скорченном положении на левом боку лежал головой на северо-восток (рис. 3, 4). Руки согнуты в локтях, кисти — у лица. Возле черепа фрагменты глиняного сосуда темно-серого цвета банковидного типа.

Погребение № 2. Каменное перекрытие уничтожено вспашкой. Сохранилась только

Таблица 1. Общая характеристика погребений Макеевского курганного могильника

Номер курганов и погребений	Место в кургане			Погребальное сооружение			Положение на боку
	Расстояние от Р (м)	Глубина от Р (м)	Угол от Р	Яма (колодец) (м)	Сруб (камера) (м)	Перекрытие (заслон)	
1/1	4	0,99	190°	?	—	Камень	ЛБ**
1/2	1	1,20	90	?	—	"	ЛБ
1/3	2	1,23	180°	?	—	?	ЛБ
1/4	2	1,76	140°	?	—	?	ПБ
4/1	10	0,30	190°	?	—	?	ЛБ
2/2	6	0,53	158°	?	—	Камень	?
2/3	9	0,44	168°	?	—	?	?
2/4	14,5	0,68	175°	?	—	Камень	
2/5	10,5	1,55	168°	1,7x2,2x x1,6x2,2	1,8x1,4x x1,8x1,4	Дерево	ЛБ
3/1	2,5	0,99	270°	?	—	Камень	ЛБ
3/2	4	0,5	95°	?	—	—	ПБ
3/3	4	0,75	155°	?	—	?	ЛБ
3/4	0,7	1,95	180°	1,3x0,7	2,1x1,4	Дерево	ПБ
3/5	3	2,6	115°	1,75x0,9	2x1,25	—	ПБ
3/6	14,5	3,09	100°	1,65x0,8	2,2x1,25	?	
3/7	7	2,4	130°	?	?	?	?
3/8	8,2	0,9	235°	?	—	Камень	?
3/9	10	3,1	75°	1x0,95	2,1x1,4	?	
4/1	7	1,8	300°	?	—	Дерево	ЛБ
4/2	8	0,8	330°	?	?	?	ЛБ

* Тазобедренный сустав; ** ЛБ — левый бок, ПБ — правый бок; *** С — срубная культура; КМК — культ

плита из песчаника неправильной формы, размерами 0,65x0,5x0,65 м, толщиной 0,6 м. Под ней — несколько мелких камней. Под восточным краем плиты — глиняный сосуд горшководной формы (рис. 3, 2, 3). Сосуд орнаментирован в верхней части отпечатками зубчатого штампа. Поверхность красноватого цвета. Высота сосуда 13 см, диаметр дна 9, диаметр венчика 14,8 см. В 0,7 м к юго-западу от него лежали фрагменты черепа мужчины в возрасте 60–70 лет. На костях следы охры.

Погребение № 3. Обнаруженные кости ног взрослого человека не дают представления о его положении и ориентации.

Погребение № 4. Перекрыто необработанными плитами песчаника, просевшими внутрь могилы. Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на юго-юго-восток (рис. 3, 8). Ноги распались ромбом, руки вдоль туловища. Возле черепа — небольшой кремневый отщеп.

Погребение № 5. Выкид материкового суглинка толщиной до 0,4 м залегал на уровне древнего горизонта к северо-востоку от могилы. Могильная яма прямоугольной формы глубиной не более 0,4 м от древнего горизонта. Внутри погребения установлена деревянная конструкция в виде рамы, сохранились только поперечные доски шириной 0,1 м, перекрытые деревянными досками шириной 0,15–0,4 м, уложенными поперек. На досках в восточной и центральной частях найдены кости и зубы животного (рис. 3, 5). Непосредственно под самим перекрытием лежал скелет мужчины в возрасте 35–40 лет, в скорченном положении на левом боку, со слабым разворотом на спину, головой на запад (рис. 3, 6). Руки вытянуты вдоль туловища, кистями к тазу и коленям (рис. 3, 6). Напротив черепа найден высокий глиняный сосуд с наибольшим расширением примерно посередине высоты, с раструбовидным узким горлом (рис. 3, 7). Поверхность желтоватого цвета. По краю венчика пальцевые защипы. Высота сосуда 27 см, диаметр дна 12, диаметр венчика 11 см.

Положение скелета			Инвентарь							
Угол скорченности		Ориентация головной	Сосуд	Кремень	Камень	КМ	Конкреция	Пол	Возраст	Культурная принадлежность***
ТЗБ*	Колени									
?	25° и 20°	СВ или В	-	-	-	-	-	?	?	С
?	?	СВ	+	-	-	-	-	?	Возмужалый	С
?	?	СВ	+	-	-	-	-	?	?	С
115°	55	ЮЕ	-	-	-	-	-	♂	20-30	?
130° и 110°	35° и 40°	СВ	+	-	-	-	-	?	?	С
?	?	?	+	-	-	-	-	♂	60-70	С
		?	-	-	-	-	-	?	?	С
На спине		ЮВВ	-	+	-	-	-	?	?	?
55° и 97°	10° и 15°	З	+	-	-	+	-	♂	35-40	КМК
?	?	С	-	-	-	-	-	?	?	С
?	?	СВ	+	-	-	-	-	♂	50-60	С
97° и 90°	40° и 60°	СЗ	-	+	-	-	-	?	?	КМК
98° и 125°	30° и 25°	ЮЗ	+	+	-	-	-	♂	Зрелый	К
120° и 90°	60° и 90°	ЮЗЗ	+	-	-	-	-	♂	Возмужалый	К
На спине		СВ	+	+	-	-	-	♂	60-70	К
?	?	СЗ	+	-	-	-	-	?	?	К
?	?	?	+	-	-	-	-	?	?	К
На спине		СЗ	+	-	-	-	-	♀	25-30	К
80° и 65°	20°	СЗ	-	-	-	+	-	?	15-16	КМК
40°	-	СВ			+			♂	60-70	С

тура многоваликовой керамики; К - катакомбная культура.

Кроме описанных погребений, в насыпи кургана, в 4 м к востоку от репера, обнаружено скопление камней. Оно вытянуто с востока на запад на 4 м. Среди камней обнаружены фрагменты черепа и зубы коня. Связь этого сооружения с каким-либо из впускных срубных погребений (№ 1-3), основным погребением культуры многоваликовой керамики (№ 5), впускным (сарматским?) погребением (№ 4) неясна.

К у р г а н № 3 замыкал курганную группу с юго-востока. Высота его 1,0 м от современной поверхности, размеры 15x20 м (вытянут с северо-востока на юго-запад). На поверхности - камни. Насыпь состоит из темно-серого грунта с двумя выкидами материкового суглинка на уровне 0,6 и 0,8 м. Погребенная почва толщиной 0,3 м сильно повреждена многочисленными кротовинами и никаких признаков основного погребения не содержит. Материковый суглинок расположен на уровне 1,3 м. Наиболее вероятна связь прослеженных выкидов в насыпи с погребениями № 4 и 5.

В кургане открыто девять погребений (рис. 4, 1).

Погребение № 1. В перекрытии - плиты песчаника. Под ними череп и бедренные кости взрослого человека, по которым устанавливается скорченное положение на левом боку, головой на север (рис. 4, 2).

Погребение № 2. В перекрытии плиты песчаника. Скелет мужчины в возрасте 50-60 лет лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток (рис. 4, 3). Левая рука согнута в локте, кистью к черепу. Возле черепа стоял глиняный сосуд банковидной формы (рис. 4, 4). Поверхность сосуда красноватого цвета, по краю венчика ногтевые вдавления. Высота сосуда не восстанавливается из-за отсутствия нижней части, диаметр венчика 18,2 см.

Погребение № 3. Скелет взрослого человека лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад (рис. 4, 5). Правая рука согнута в локте. Под черепом - кремневый отщеп (рис. 4, 6). Погребение сильно повреждено кротовинами.

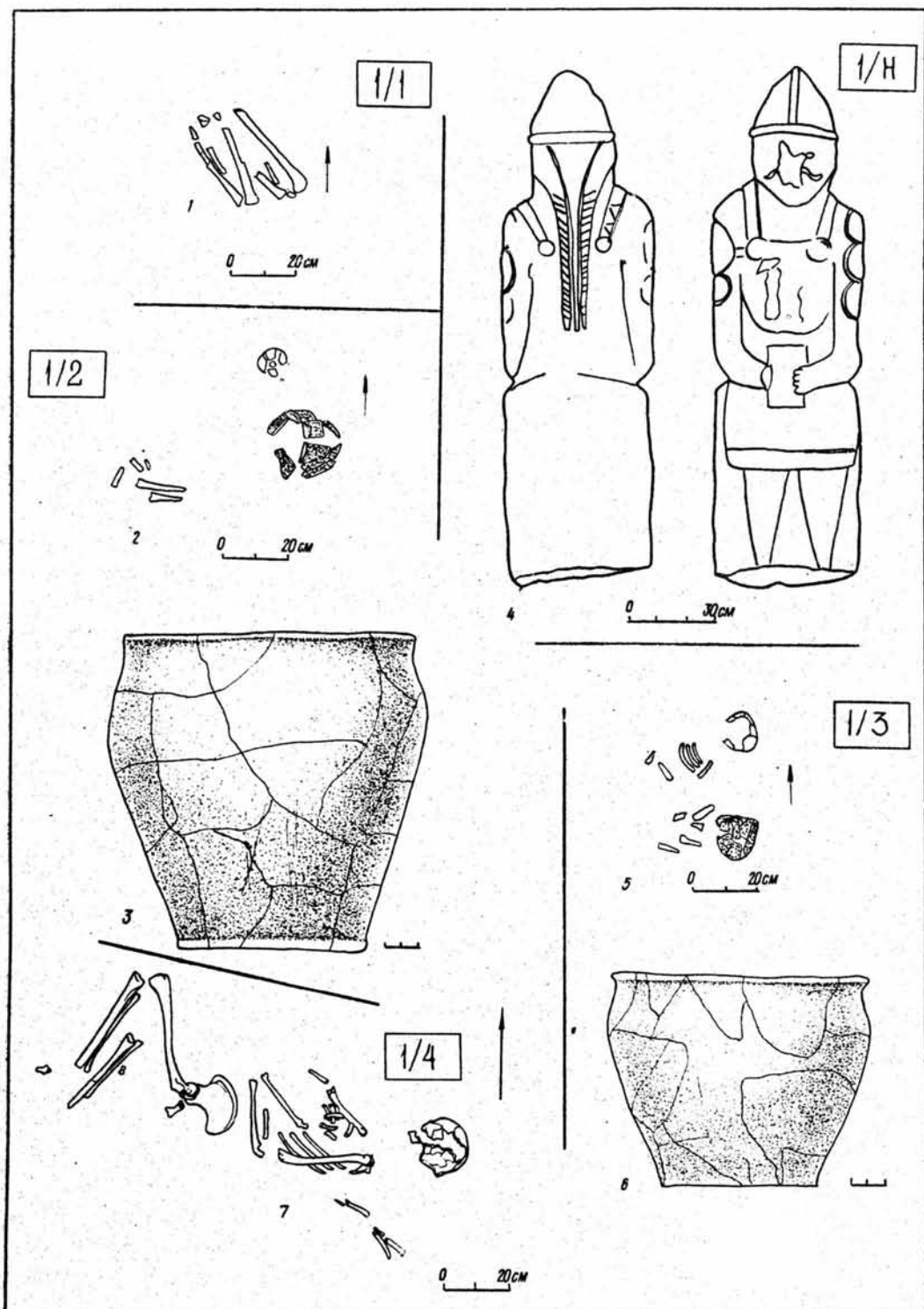

Рис. 2. Макеевка, курган № 1:

1 – план погребения № 1; 2 – план погребения № 2; 3 – сосуд из погребения № 2; 4 – каменное изваяние из насыпи кургана; 5 – план погребения № 3; 6 – сосуд из погребения № 3; 7 – план погребения № 4.

Погребение № 4. Колодец овальной формы. На ступеньке, у входа в камеру, остатки обугленного деревянного заслона. Свод камеры обрушен. Камера овальной формы, ориентирована с северо-востока на юго-запад. На дне лежал скелет мужчины зрелого возраста в

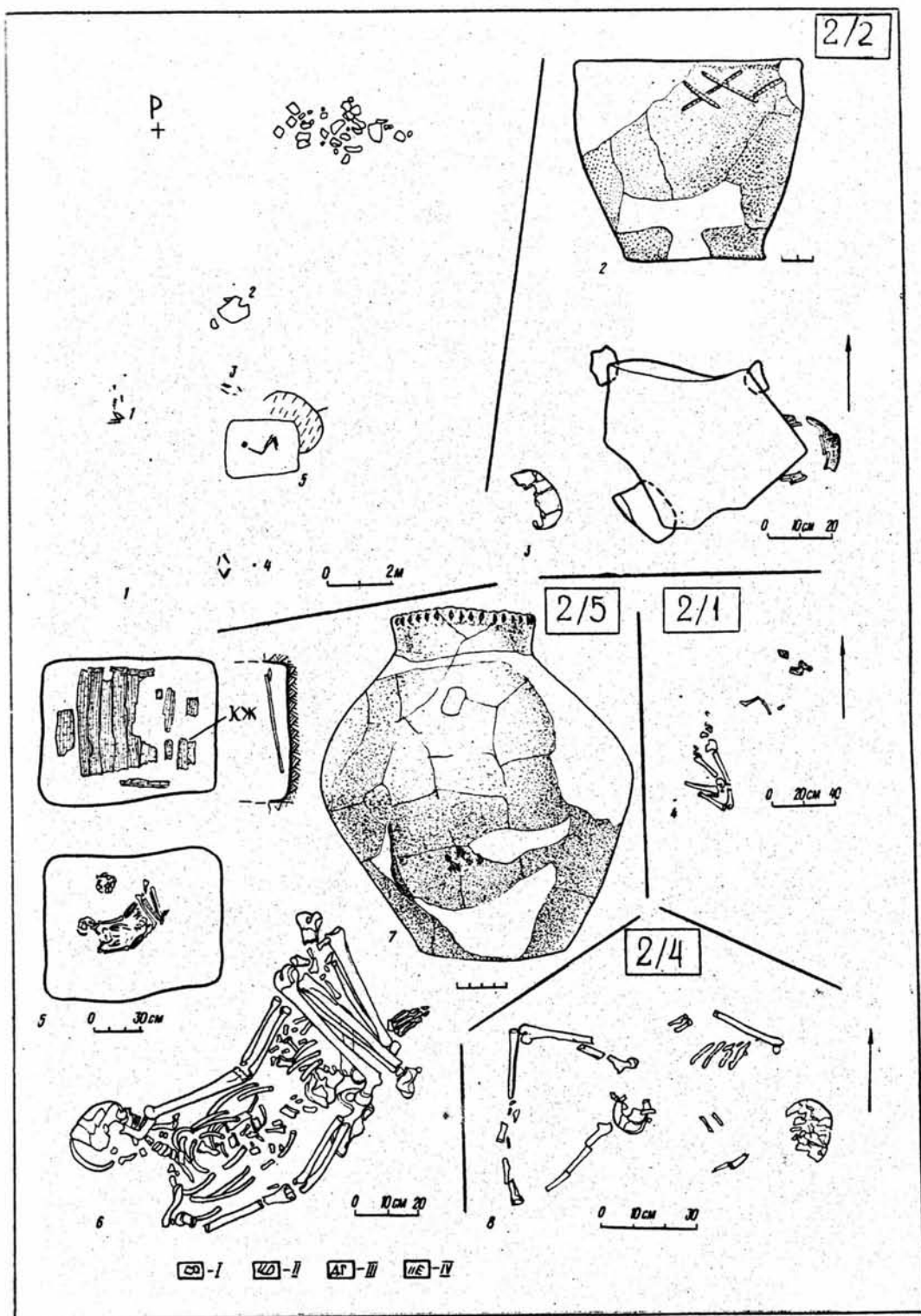

Рис. 3. Макеевка, курган № 2:

I — камни; II — выкид материкового супинка; III — уровень древнего горизонта; IV — кости животных. 1 — схема расположения погребений в кургане; 2 — сосуд из погребения № 2; 3 — план погребения № 2; 4 — план погребения № 1; 5 — план и разрез погребения № 5; 6 — скелет из погребения № 5; 7 — сосуд из погребения № 5; 8 — план погребения № 4.

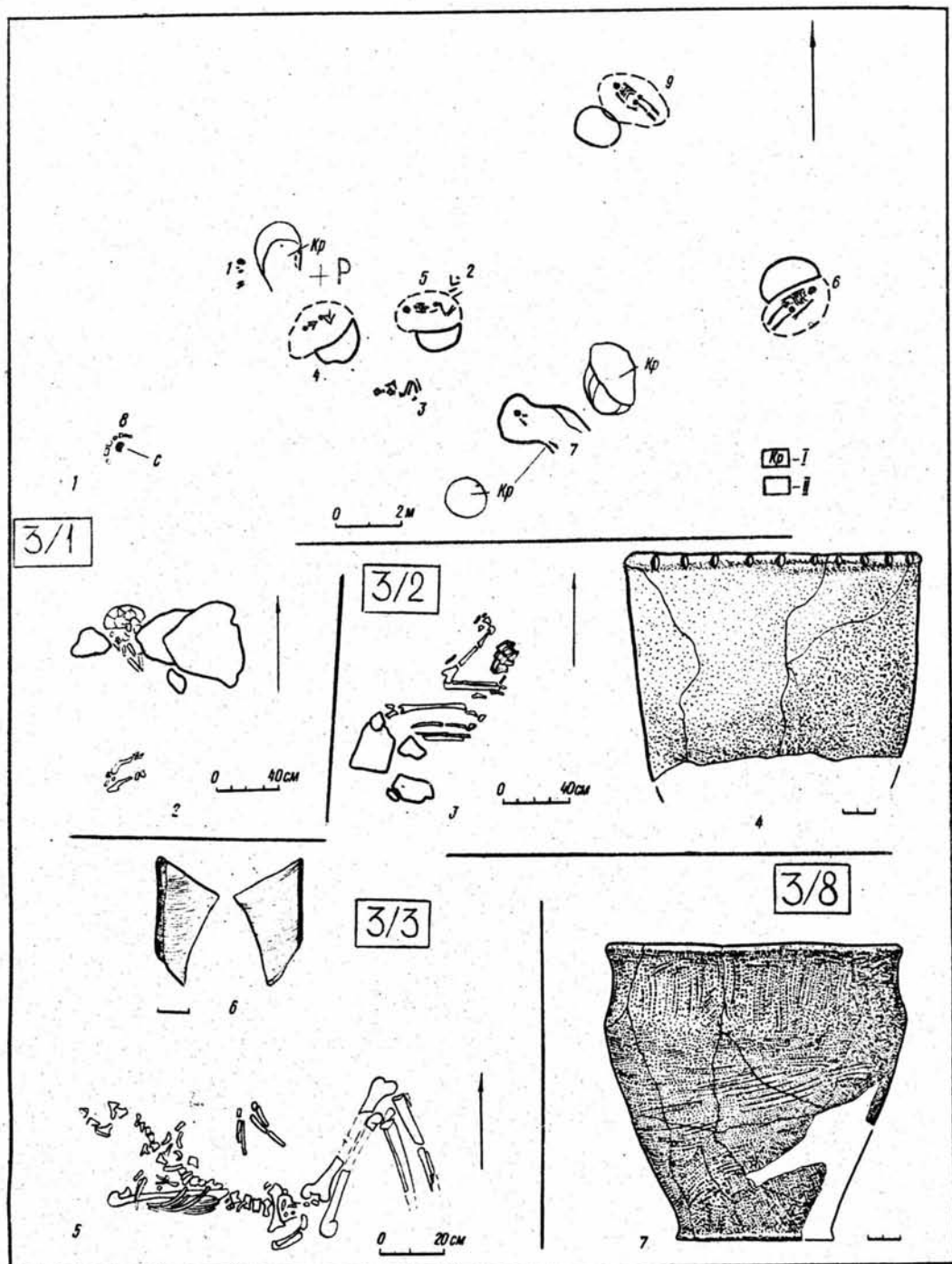
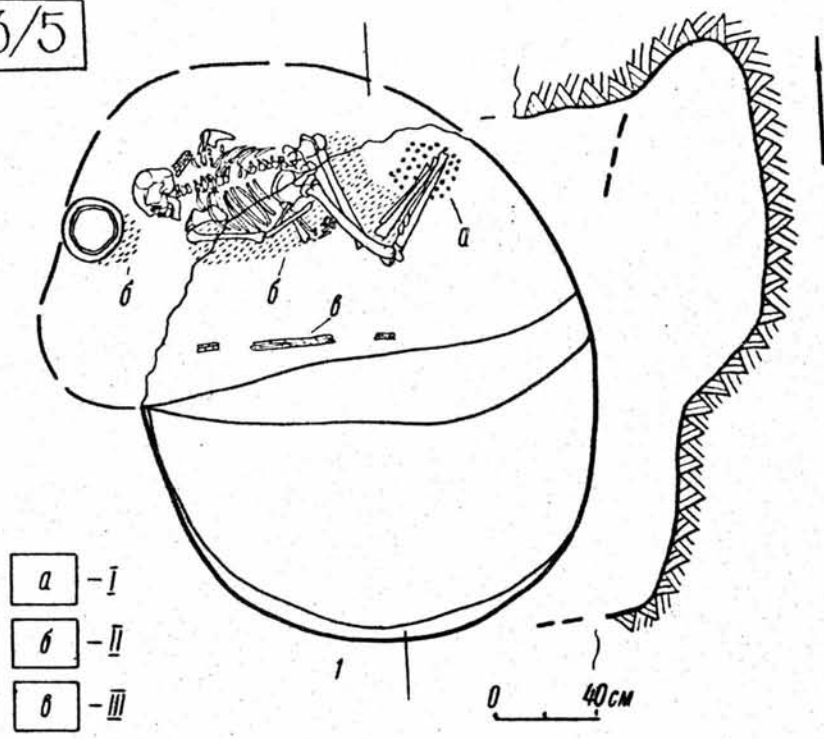

Рис. 4. Макеевка, курган № 3:

1 – кротовины; II – сосуд. 1 – схема расположения погребений в кургане; 2 – план погребения № 1; 3 – план погребения № 2; 4 – сосуд из погребения № 2; 5 – план погребения № 3; 6 – кремневый отщеп из погребения № 3; 7 – сосуд из погребения № 8.

скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Кости рук смещены кротовиной, фаланги пальцев – на позвонке у таза. Возле колен скопление охры в виде порошка. За черепом – развал глиняного сосуда горшковидной формы. На поверхности сосуда широкие расчески. Орнаментирован он по основанию шейки ногтевыми вдавлениями, по венчику и у дна – врезными линиями. Высота сосуда 17 см, диаметр венчи-

3/5

- а - I
- б - II
- б - III

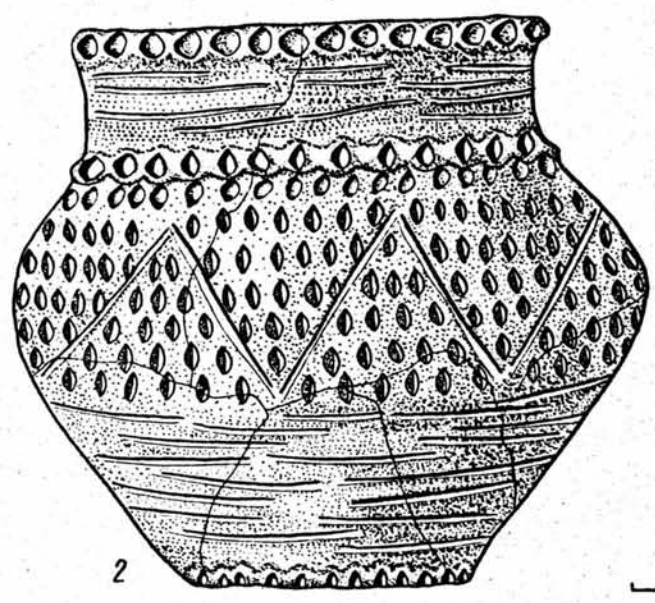

Рис. 5. Макеевка, курган № 3:

а - охра; II - белый глин; III - дерево. 1 - план и разрез погребения № 5; 2 - сосуд из погребения № 5.

шка 15, диаметр дна 9 см. Напротив скелета, у входа, найдены кремневый скребок и стлщеп. Рядом с ними рыхлый, легко раскрошивающийся кусок серовато-желтого снаружи и охристо-желтого внутри вещества с характерными отпечатками древесины на поверхности. Представляет собой недоразвитую конкрецию, естественное образование, характерное для степных почв четвертичного времени*.

* Определение Н.М.Новичковой.

Погребение № 5. Колодец овальной формы. Остатки деревянного заслона у входа в камеру перемещены при обвале свода. Камера овальной формы, ориентирована с запада на восток. На дне, на белой подстилке, лежал скелет взрослого мужчины в скорченном положении на правом боку, грудью вниз, головой на юго-запад-запад (рис. 5, 1). Руки согнуты в локтях, кистями к тазу и бедру. Обращает внимание отсутствие голеностопных суставов: то место, где они должны были находиться, обильно посыпано охрой. Под черепом лежал истлевший деревянный предмет. Возле черепа — глиняный сосуд горшковидной формы (рис. 5, 2) с прямой высокой шейкой. Поверхность сосуда темно-красного цвета. Край венчика орнаментирован пальцевыми вдавлениями, на шейке — каннелюры, у основания шейки — налешной валик с пальцевыми вдавлениями. В верхней части корпуса — прорезные треугольники, пространство между которыми заполнено ногтевыми зацепами: по краю дна — пальцевые вдавления. Внутри и снаружи сосуда — широкие расчески. Высота 23 см, диаметр венчика 19, диаметр дна 11 см. Внутри сосуда обнаружена желтая масса — остатки пищи.

Погребение № 6. Колодец овальной формы. Свод камеры обрушен. На дне лежал скелет мужчины в возрасте 60–70 лет в вытянутом положении на спине, головой на северо-восток (рис. 6, 1). Руки вытянуты вдоль туловища. У левого плеча скопление охры. У правого локтевого сустава — глиняная миска (рис. 6, 4). Поверхность темного, почти черного цвета, с расчесами. Высота 10 см, диаметр венчика 15, диаметр дна 7 см. На поясничном позвонке лежал нуклеус (рис. 6, 3), а на левой руке — кремневый отщеп (рис. 6, 2).

Погребение № 7. На месте разрушенного грызунами погребального сооружения (катакомбы?) обнаружены остатки костей ребенка, положенного на белую подстилку с включением охры. Здесь же найден фрагмент глиняного сосуда, украшенного врезными линиями и треугольниками; на боку — сосцевидный выступ.

Погребение № 8. Сохранились отдельные камни от просевшего внутрь могилы перекрытия и глиняный сосуд горшковидной формы (рис. 4, 7). Поверхность сосуда темного цвета, со следами заглаживания. Высота 18 см, диаметр венчика 19, диаметр дна 9 см.

Погребение № 9. Колодец круглой формы. Свод камеры обрушен. У входа в камеру ступенька высотой 0,75 м. Камера овальной формы, ориентирована с северо-запада на юго-восток и заужена в юго-восточной части. На дне — скелет женщины в возрасте 25–30 лет, лежавшей в вытянутом положении на спине, головой на северо-запад (рис. 7, 1). Руки вытянуты вдоль туловища. У правого плеча найдены скопления охры и глиняная чаша, украшенная врезным орнаментом по трем горизонтальным зонам: под венчиком короткие насечки "елочкой", по бокам овалы, вниз по корпусу треугольники, один из которых дополнен двумя роговидными выступами (рис. 7, 2). Поверхность чаши светло-охристого цвета. Высота 9 см, диаметр венчика 19, диаметр дна 7,5 см.

Докатакомбные погребения в кургане № 3 отсутствуют, а катакомбные — расположены в центре (№ 4, 5) и в полах (№ 6, 7, 9). В этой связи напомним отмеченный для этой культуры обычай преднамеренного создания насыпи перед совершением захоронения⁴. Впрочем, однозначного объяснения в данном случае не может быть: более древняя могила в центре могла быть уничтожена погребениями № 4, 5 либо многочисленными кротовинами и норами, прослеженными в большом количестве по всей насыпи. Погребение № 3 относится к культуре многоваликовой керамики, а № 1, 2, 8 — срубной культуре.

К у р г а н № 4 находился в центре могильника. Высота его 0,6 м от современной поверхности, диаметр около 25 м. Насыпь состоит из темно-серого грунта, погребенная почва толщиной до 0,3 м расположена на уровне 0,9 м. Исследована лишь западная часть кургана. Как и в других насыпях, здесь отмечено большое количество нор.

В кургане открыто два погребения: культуры многоваликовой керамики (№ 1) и срубное (№ 2). Отсутствие катакомбных погребений в исследованной части кургана, выкидов суглинка в насыпи дают возможность предположить ее посткатакомбный возраст. Основным в таком случае могло быть погребение № 1 либо погребение культуры многоваликовой керамики в восточной (неисследованной) поле.

Погребение № 1. Остатки деревянного перекрытия прослеживались непосредственно над погребенным. Могильная яма без четких контуров из-за многочисленных кротовин. На дне ямы лежал скелет человека в возрасте 15–18 лет, в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад. Напротив груди — плоская каменная плитка подтреугольной формы (рис. 7, 3, 5) и большое количество (около 150 шт.) астрагалов (рис. 7, 4) домашней козы, овцы и дикой свиньи*.

* Определение В.И.Бибиковой и О.П.Журавлева.

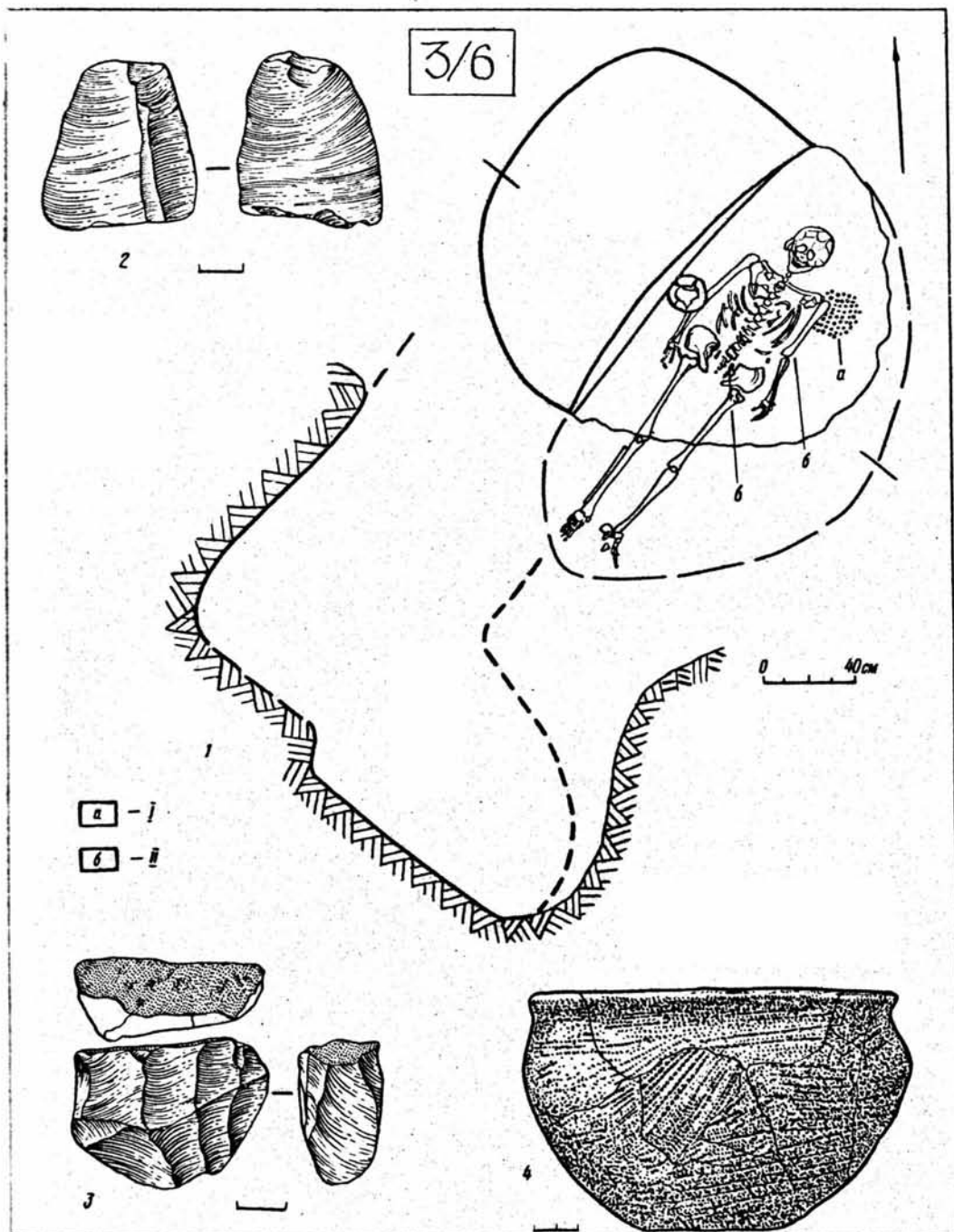

Рис. 6. Макеевка, курган № 3:

I — охра; II — кремневые изделия. 1 — план и разрез погребения № 6; 2 — кремневый отщеп из погребения № 6; 3 — кремневый нуклеус из погребения № 6; 4 — сосуд из погребения № 6.

Погребение № 2. Скелет мужчины в возрасте 60–70 лет лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток (рис. 7, б). Руки согнуты в локтях, кистями вверх.

Судя по сосредоточению наиболее древних (в данном случае — катакомбных) погребений в кургане № 3, могильник расширялся с юго-востока на северо-запад. Погребения культуры многоваликовой керамики впущены в этот древнейший курган и имеют самостоятельные насыпи (курганы № 2 и 4). Срубные погребения или впускные в курганах, или

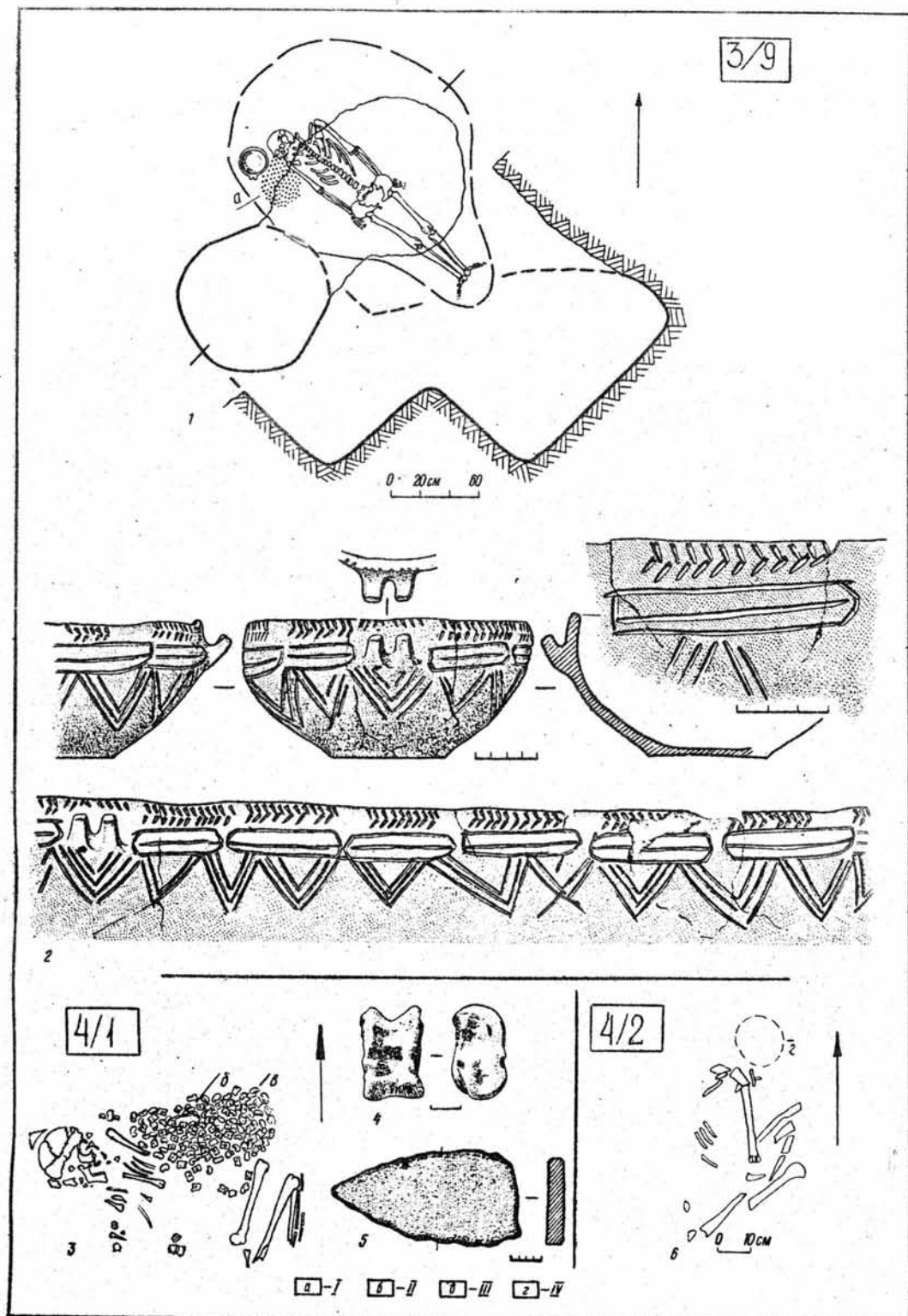

Рис. 7. Макеевка, курганы № 3 и 4:

I — охра; II — каменная плитка; III — астрагалы; IV — тлч черепа человека.
 1 — план и разрез погребения № 9 кургана № 3; 2 — сосуд из погребения № 9 с деталями и разворотом орнамента; 3 — план погребения № 1 кургана № 4; 4 — астрагалы из погребения № 1 кургана № 4; 5 — каменная плитка из погребения № 1 кургана № 4; 6 — план погребения № 2 кургана № 4.

зменяют самостоятельную насыпь (курган № 1). На основании вертикальной стратиграфии кургана № 3 устанавливается предшествование катакомбных погребений многоваликовым и срубным. В кургане № 2 погребения культуры многоваликовой керамики предшествовали срубным.

По типам погребальных сооружений, месту в кургане, положению скелета, ориентации и особенностям инвентаря катакомбные погребения Макеевского могильника неоднородны.

К группе позднекатакомбных бахмутского типа могут быть отнесены погребения № 4 и 5, где скелеты лежали в слабо скорченном положении на правом боку, головой на запад и юго-запад. Сосуды из этих погребений, как и типы катакомб, находят аналогии в бахмутских погребениях Нижнего Дона и Донетчины⁵. Погребения № 6 и 9 отличаются от предыдущих вытянутым положением скелетов на спине головой на северо-восток и северо-запад, расположением в полах кургана. О.Г.Шапошникова подобные погребения в междуречье Южного Буга и Ингула считает характерными для ингульской культуры⁶. Один из типов сосудов этой культуры представлен чашами со сложной композицией и разнообразными элементами орнамента астрального содержания⁷. Чаша из погребения № 9 относится именно к этому типу. Правда, плоскостность, более простым орнаментом, менее тщательной обработкой поверхности она ближе к чашам позднекатакомбных погребений Нижнего Поднепровья, где они встречаются в погребениях с вытянутыми на спине скелетами. Все это дает основание предположить пришлый, западный, характер населения, оставившего эти погребения на Донетчине, что подтверждается и антропологическими данными.

Из катакомбных погребений сохранились два мужских черепа (курган № 3, погребения № 4, 6) и нижняя челюсть женщины (курган № 3, погребение № 9).

Череп из погребения № 4 (табл. 2) представлен только мозговым отделом. Обращает внимание значительное развитие мышечного рельефа и очень большой продольный диаметр (202 мм?). По указателю череп характеризуется долихокранией (черепной указатель 70,8). Лоб и затылок широкие. По ламбдовидному шву отмечены вставные косточки.

Череп из погребения № 6 резко долихокранный (черепной указатель 67,9) при очень больших продольном (204 мм?), высотном (ушная высота 126 мм) и малом поперечном (137 мм) диаметрах. Лоб широкий. Лицо очень низкое. Судя по верхней и средней ширине его, можно предположить, что скуловой диаметр был значительным. Орбиты по абсолютным размерам очень низкие и широкие, по указателю низкие. Нос среднеширокий. Корень носа высокий. Горизонтальная профилировка средней части лица значительна. На зубах наблюдаются повреждения в вертикальном направлении, вплоть до обнажения полости зуба. Возможно, данный характер повреждения зубов объясняется какими-то профессиональными навыками⁹.

Сохранность женских черепов плохая. Мы располагаем только относительно хорошо сохранившейся челюстью. Она характеризуется большой высотой тела. При этом высота симфиза на 2,5 мм меньше высоты тела на уровне второго премоляра. Ширина ветви средняя, высота большая. Угол наклона ветви очень мал — 107°. Ширина между наружными краями сочленовных головок (III мм) — средняя. Отмечаются множественные подбородочные отверстия.

Кости посткраниального скелета представлены от трех мужских скелетов (курган № 3, погребения № 4, 5, 6) и одного женского (курган № 3, погребение № 9). Длинные трубчатые кости мужчин характеризуются большими продольными размерами в сочетании с небольшими величинами окружностей диафизов верхних конечностей и большими на бедренной и большеберцовой костях, очень развитым мышечным рельефом. Длина тела вычислена только в одном случае и составляет 174 см (по Оливье) и находится в пределах больших величин (табл. 3).

Женщины характеризуются большими продольными размерами плечевой кости и значительными окружностями диафизов. Мышечный рельеф почти не выражен. Длина тела (по Пирсону — 157,7 см) — средняя.

Анализ приведенных данных свидетельствует о своеобразных особенностях населения катакомбного времени на рассматриваемой территории. Так, мужской череп из погребения № 6 резкой долихокранией, низколицестью в сочетании с очень большой массивностью значительно отличается от группы этого времени бассейна Северского Донца¹⁰, Центральной Донетчины¹¹ и, возможно, Северо-Восточного Приазовья. В то же время он близок к серии неолитического времени, представленной в могильнике Вовниги¹². Как известно, мезобрахикранный широколицый тип катакомбной культуры Поднепровья связывается с потомками неолитических племен, оставившими могильники Васильевка II, Деревка,

Т а б л и ц а 2. Индивидуальные измерения черепов из могильника Макеевка (шахта им. М.Т. Бажанова)

Номер признака по Мартину	Краниологические признаки	Курган № 3, погребение № 4	Курган № 3, погребение № 6	Курган № 3, погребение № 9	Курган № 2, погребение № 5	Курган № 2, погребение № 2	Курган № 3, погребение № 2
		♂	♂	♀	♂	♂	♂
Пол		♂	♂	♀	♂	♂	♂
Возраст		maturus	60-70	25-30	35-40	60-70	50-60
1	Продольный диаметр	202?	204 ?	—	—	200	—
1 ^B	Продольный диаметр от офриона	198	201 ?	—	—	198	196
8	Поперечный диаметр	143 ?	137?	—	—	—	—
20	Ушная высота	—	126	—	—	—	—
9	Наименьшая ширина лба	101	104	—	97 ?	99	—
10	Наибольшая ширина лба	125 ?	118	—	—	—	—
11	Ширина основания черепа	—	128	—	—	—	—
23 ^a	Горизонтальная окружность через офрион	—	550	—	—	—	—
24	Поперечная дуга пор-бр-пор	—	324	—	—	—	—
	Вместимость	—	1644,7	—	—	—	—
8:1	Черепной указатель	70,8	67,2	—	—	—	—
20:1	Высотно-продольный П	—	61,8	—	—	—	—
20:8	Высотно-поперечный П	—	91,9	—	—	—	—
9:8	Лобно-поперечный	70,6	75,9	—	—	—	—
9:10	Лобный	80,8	88,1	—	—	—	—
	Надпереносье	—	5	—	—	3	—
45	Верхняя высота лица	—	67 ??	—	—	—	—
43	Верхняя ширина лица	—	120	—	—	—	—
46	Средняя ширина лица	—	100	—	—	—	—
55	Высота носа	—	52	—	—	—	—
54	Ширина носа	—	25,5	—	—	—	—
51	Ширина орбиты	—	47,0	—	—	—	—
52	Высота орбиты	—	33,0	—	—	—	—
54:55	Носовой указатель	—	49,0	—	—	—	—
52:51	Орбитный указатель	—	68,0	—	—	—	—
SS:SC	Симметрический указатель	—	70,0	—	—	—	—
77	Назомалярный угол	—	142,0	—	—	—	—
1Zm	Зигмаксиллярный угол	—	130,0	—	—	—	—
68 (1)	Длина нижней челюсти от мышелков	—	105	90	—	—	—
79	Угол ветви нижней челюсти	—	115	107	—	—	—
68	Длина нижней челюсти от углов	—	84	73	—	—	—
70	Высота ветви	—	65	60	—	—	—
71 ^a	Наименьшая ширина ветви	—	43	34	—	—	—
65	Мышелковая ширина	—	140	111 ?	—	—	—
66	Угловая ширина	—	110 ?	83	—	—	—
67	Передняя ширина	—	55	41	—	—	—
69	Высота симфиза	—	—	27,5	—	—	—
69 (1)	Высота тела	—	—	30,0	—	—	—
60 (3)	Толщина тела	—	—	12,0	—	—	—

Капуловка¹³. Новые материалы, возможно, указывают на связи с другой неолитической группой Поднепровья, отличной от ранее выделенной. Для подтверждения этого вывода необходимы значительные дополнительные наблюдения.

Следующий хронологический пласт Макеевского могильника представлен погребениями культуры многоваликовой керамики. Как неоднократно отмечалось, они редко сопровождаются сосудами, установленными непосредственно в могиле. находка в погребении № 5 кургана № 2 (рис. 3, 7) — одно из немногих исключений. Она подтверждает многоваликовую принадлежность захоронений с такими признаками, как слабая степень скорченности скелета, ориентация головой на запад или северо-запад, наличие деревянных конструкций типа "рамы" и т.д.¹⁴ Действительно, сосуды подобного типа встречаются на поселениях только культуры многоваликовой керамики и, как установил С.Н. Братченко, имеют среднедонские катакомбные прототипы¹⁵.

Наиболее близок среднему Подонью северо-восточный локальный вариант культуры многоваликовой керамики¹⁶. Поэтому в междуречье Дона и Днепра следует ожидать выявления наиболее ранних ее памятников. Вероятно, не случайно, что в некоторых погребениях именно этой территории находят костяные фигурные пряжки, не имеющие аналогий

Т а б л и ц а 3. Индивидуальные измерения длинных трубчатых костей верхних конечностей из могильника Макеевка (шахта им.М.А.Бажанова)

Номер признака по Мартину	Остеологические признаки	Курган № 3, погребение № 6	Курган № 3, погребение № 5	Курган № 3, погребение № 9	Курган № 2, погребение № 5	Курган № 3, погребение № 2	
	Пол	♂	♂	♀	♂	♂	
		возраст	maturus	adultus	adultus	maturus	scnilis
	Плечевая кость	Правая	Левая	Правая	Левая	Правая	Левая
1	Наибольшая длина	—	336	313	374 ?	—	343
2	Вся длина	—	331	311	370 ?	—	340
3	Верхняя эпифизарная ширина	—	49	49	—	—	—
4	Нижняя эпифизарная ширина	—	62	60	70	68	73
5	Наибольший диаметр середины диафиза	—	25	23	24	26,5	28,5
6	Наименьший диаметр середины диафиза	—	20	16	19	20,5	20
7	Наименьшая окружность диафиза	—	68	60	70	76	76
7 ^a	Окружность середины диафиза	—	73	66	70	—	80
6:5	Указатель сечения	—	80,0	69,6	79,2	77,4	75,1
6:1	Указатель массивности	—	20,2	19,2	18,3	—	22,2
	Лучевая кость						
1	Наибольшая длина	—	—	—	284	—	—
2	Физиологическая длина	—	—	—	263	—	—
4	Поперечный диаметр диафиза	20	—	—	17,5	—	—
5	Сагиттальный диаметр диафиза	13	—	—	14	—	—
3	Наименьшая окружность диафиза	50	—	41	46	—	—
5:4	Указатель сечения	65,0	—	—	80,0	—	—
3:2	Указатель массивности	—	—	—	17,5	—	—
	Локтевая кость						
1	Наибольшая длина	—	—	—	302	—	—
2	Физиологическая длина	—	—	—	261	—	—
11	Передне-задний диаметр	—	—	—	15	—	—
12	Поперечный диаметр	—	—	—	24,5	—	—
13	Верхний поперечный диаметр	—	—	—	21	—	—
14	Верхний дорзо-волярный диаметр	—	—	—	28	—	—
3	Наименьшая окружность	—	—	30	41	—	—
3:2	Указатель массивности	—	—	—	15,7	—	—
11:12	Указатель сечения	—	—	—	61,2	—	—
13:14	Указатель платолени	—	—	—	75,0	—	—

не только в других синхронных культурах Восточной Европы, но и в самой культуре многоваликовой керамики Северо-Западного Причерноморья, Крыма, Поднепровья¹⁷. В пользу раннего возраста этих погребений свидетельствуют данные курганной стратиграфии о том, что они появляются непосредственно за позднекатакомбными. Подобные же им погребения бассейна Северского Донца непосредственно предшествуют не раннесрубным, а позднеабашевским¹⁸. Поскольку погребение № 5 кургана № 2 по всем деталям погребального обряда аналогично погребениям с пряжками, его можно, хотя изделие и отсутствует, отнести к раннему этапу культуры.

Из погребения № 5 до нас дошли частично отреставрированная черепная крышка, фрагменты нижней челюсти, а также длинные трубчатые кости верхних и нижних конечностей человека. Обращают внимание большая массивность костей и значительное развитие мышечного рельефа как на черепе, так и на длинных трубчатых костях. Визуально форма черепа пентагоноидная. Лоб среднеширокий (наименьший лобный диаметр 97 мм). На левой половине нижней челюсти отмечается наличие двух подбородочных отверстий. Кроме того, на нижней челюсти достаточно хорошо выражен *torus mandibularis*, функционально-компенсаторное разрастание, укрепляющее зубы и возникшее в результате значительного увеличения нагрузки на жевательную поверхность в связи с сильной их стертостью¹⁹. Длинные трубчатые кости имеют очень большие величины продольных размеров и окружностей диафизов. Судя по величине луче-плечевого указателя (75,9), скелету свойственно некоторое удлинение предплечья и, видимо, голени по сравнению с плечом и бедром. Вычисленный рост (по Оливье — левые конечности 184,7 см) находится в пределах очень больших величин.

Т а б л и ц а 4. Индивидуальные измерения длинных трубчатых костей нижних конечностей из могильника Макеевка (шахта им.М.А.Бажанова)

Номер признака по Мартину	Остеологические признаки	Курган № 3, погребение № 4	Курган № 3, погребение № 5	Курган № 3, погребение № 9	Курган № 2, погребение № 5		Курган № 1, погребение № 4
	Пол	♂	♂	♀	♂		♂
	Возраст	maturus	adultus	adultus	maturus		adultus
1	Бедренная кость	Правая	Левая	Правая	Правая	Левая	Правая
	Наибольшая длина	—	—	—	—	—	—
21	Мышелковская ширина	—	88 ?	—	—	91 ?	74
6	Сагиттальный диаметр середины диафиза	33	33 ?	24	31	31	—
7	Поперечный диаметр середины диафиза	31	29,5	26	33	32	—
9	Верхний поперечный диаметр диафиза	37	34	32	37	37	36
10	Верхний сагиттальный диаметр диафиза	30	29,5	23	29	31	23
8	Окружность середины диафиза	100	100	79	101	101	—
6:7	Указатель пиллярный	106,5	111,9	92,1	93,9	97,5	—
10:9	Указатель платимерии	81,1	86,8	71,9	78,4	83,8	—
	Большеберцовая кость						
1	Полная длина	—	413	—	—	—	—
2	Мышелково-гаранная длина	—	395	—	—	—	—
1 ^a	Наибольшая длина	—	420	—	—	—	—
5	Наибольшая ширина верхнего эпифиза	—	88	—	—	—	—
6	Наибольшая ширина нижнего эпифиза	—	54	—	—	—	—
8	Сагиттальный диаметр на уровне середины диафиза	—	33	—	—	—	—
8 ^a	Сагиттальный диаметр на уровне for. nutr.	—	39	27	—	41	—
9	Поперечный диаметр на уровне середины диафиза	—	27	—	—	—	—
9 ^a	Поперечный диаметр на уровне for. nutr.	—	26	20	—	28	—
10	Окружность на уровне середины диафиза	—	95	—	—	—	—
10 ^b	Наименьшая окружность диафиза	—	100	62	83	83	—
9 ^a :8 ^a	Указатель сечения	—	66,7	74,1	—	68,3	—
10 ^b :1	Указатель массивности	—	24,2	—	—	—	—

Из Донецкого могильника также происходит фрагмент черепной крышки, очень массивной, с большим продольным диаметром, небольшой шириной лба^{20*}. Таким образом, по сравнению с катакомбным временем прослеживаются уменьшение ширины лба, а также значительное увеличение длины тела у группы многоваликовой керамики. Вместе с тем наличие многочисленных подбородочных отверстий на скелетах катакомбной культуры и культуры многоваликовой керамики, очевидно, свидетельствует о какой-то родственной связи между погребениями из кургана № 2, погребением № 5 из кургана № 3, погребением № 9. Среди близких по времени культур столь значительная длина тела установлена для мужского скелета из погребения абашевской культуры в бассейне Северского Донца, хотя по пропорциям тела они отличаются друг от друга²¹.

Погребения срубной культуры Макеевского могильника из-за отсутствия датирующих вещей и взаимной стратиграфии не поддаются четкому хронологическому разделению. Трудности в определении возраста таких погребений, в частности при выделении раннесрубных, возникают всегда, когда в составе погребального инвентаря отсутствуют вещи с полтавкинскими, абашевскими, многоваликовыми реминисценциями или аналогиями, то есть элементы тех культур, для которых на той или иной территории установлено непосредственное предшествование срубной культуре²². Для рассматриваемой территории можно было бы ожидать проявления абашевских черт, поскольку в соседних районах, в бассейне Северского Донца, отмечается проникновение доно-волжской абашевской куль-

* Ранее погребение было определено как ямное.

туры на позднем этапе ее развития²³. Однако южнее, в среднем течении р.Кальмиус, в IV лое поселения Раздольное, О.Г.Шапошникова в керамике обнаружено сочетание многоваликовых и срубных черт²⁴.

Антропология срубной культуры могильника представлена двумя неполными черепными крышками и длинными трубчатыми костями от двух скелетов. Визуально форма черепа овоидная. Надпереносье — 3 балла. Продольный диаметр очень большой. Лоб широкий. Длинные трубчатые кости отличаются значительными продольными размерами и умеренно развитым мышечным рельефом. Длина тела (по Оливье — левая кость 172 см) большая. Подбородочные отверстия одиночные. На черепе из погребения № 2 кургана № 4 отмечается прижизненное выпадение зубов (справа — клык, первый премоляр; слева — первый моляр). Кроме того, на зубах скелета из погребения № 2 кургана № 3 отмечаются повреждения в вертикальном направлении, которые, видимо, связаны с профессиональными занятиями.

Из Донецкого могильника (курган № 2, погребение № 7) также происходят длинные трубчатые кости. Судя по луче-плечевому указателю, у данной особи были укороченные кости предплечья. Длина тела (по Оливье — 170 см, по Пирсону — 166,9 см) находится в пределах средних величин²⁵. Приведенные материалы свидетельствуют об уменьшении массивности, о некоторых изменениях в строении посткраниального скелета по сравнению с группами катакомбного времени и культуры многоваликовой керамики рассматриваемой территории.

Археологические и антропологические материалы Макеевского курганного могильника, расположенного на территории, занимающей промежуточное, а вместе с тем и связывающее положение между Северским Донцом, Нижним Подоньем и Северным Приазовьем, дают нам дополнительные сведения для решения вопросов о хронологии, происхождении, взаимоотношениях культур эпохи бронзы на границе различных климато-географических зон: Степи и Лесостепи. Однако более детальное рассмотрение каждого из этих вопросов в отдельности требует привлечения новых данных, полученных за последние годы на этой территории как при раскопках могильников, так и поселений.

- ¹ *Городцов В.А.* Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии // Тр. XIII АС. М. — 1905. — Т.1. — С.211.
- ² *Даниленко В.Н., Гершкович Я.П., Гусар В.В.* Отчет о работе Донецкой постоянной экспедиции и разведках Приазовской экспедиции ИА АН УССР за 1974 г. — НА ИА АН УССР, 1974/15, № 8946.
- ³ *Швецов М.Л.* Половецкие святилища // СА. — 1979. — № 1.
- ⁴ *Отроченко В.В.* Катакомбные и срубные курганы в окрестностях с.Балки // Курганные могильники Рясные могилы и Носаки. — Киев : Наук. думка, 1977. — С.6–7.
- ⁵ *Братченко С.Н.* Нижнее Подонье в эпоху средней бронзы. — Киев : Наук. думка, 1976. — С.60–62, рис. 29, 3, 30, 5, 7.
- ⁶ *Шапошникова О.Г.* Ингульская культура // Археологические исследования на Украине в 1976–78 г. // Тез. докл. — Ужгород, 1976. — С.6–8.
- ⁷ *Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Шарфутдинова И.Н.* О памятниках эпохи меди — ранней бронзы в бассейне р.Ингула // Древности Приингулья. — Киев : Наук. думка, 1977. — С.33–34; *Чмыхов Н.А.* К семантике орнаментальных схем катакомбной керамики // Некоторые вопросы археологии Украины. — Киев : Вища школа, 1977. — С.14–31.
- ⁸ *Евдокимов Г.Л.* О культурно-хронологических различиях катакомбных памятников Нижнего Поднепровья, Приазовья и Крыма // Археологические исследования на Украине в 1978–1979 г. — Тез. докл. — Днепропетровск, 1980. — С.48–50.
- ⁹ *Герасимов М.М.* Восстановление лица по черепу // ТИЭ / нов. серия. — 1955. — Вып. 28. — С.63–64.
- ¹⁰ *Шепель Е.А.* Антропологический склад населения бассейна Северского Динца та Кальмиусу эпохи неолиту — бронзы // Археологія. — 1985. — Вып. 49.
- ¹¹ *Шепель Е.А.* Палеоантропологические материалы из г.Донецка // Палеоантропологические материалы из могильников Украины. — Киев : Наук. думка, 1979. — С.76–83.
- ¹² *Гохман И.И.* Население Украины в эпоху мезолита и неолита. — М.: Наука, 1960. — С.132–163.
- ¹³ *Круц С.И.* Население Украины эпохи меди — бронзы. — Киев : Наук. думка, 1972. — С.165.
- ¹⁴ *Писларий И.А.* О двух культурно-хронологических группах погребений в срубах бассейна Северского Донца // Новейшие открытия археологов СССР / Тез. докл./ — Киев, 1975. — Ч.1. — С.89–90.
- ¹⁵ *Братченко С.Н.* К вопросу о сложении бабинской культуры (многоваликовой керамики) // Вильнянские курганы в Днепровском Надпорожье. — Киев : Наук. думка, 1977. — С.32, 34, 35, рис. 3, 6.
- ¹⁶ *Березанская С.С.* Северная Украина в эпоху бронзы. — Киев : Наук. думка, 1982. — С.26.
- ¹⁷ *Гершкович Я.П.* Костяные зооморфные пряжки культуры многоваликовой керамики // Проблемы эпохи бронзы Юга Восточной Европы / Тез. докл./ — Донецк : Изд-во Донецкого гос. ун-та, 1979. — С.59–60.
- ¹⁸ *Гершкович Я.П.* Культурно-хронологические группы погребений эпохи средней-поздней бронзы кургана у с.Пришиб // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. — Киев : Наук. думка, 1982. — С.49–53.

- ¹⁹ Гохман И.И. Население Украины ... — С.111.
²⁰ Шепель Е.А. Палеоантропологические материалы ... — С.76–77.
²¹ Шепель Е.А. Антропологичний склад...
²² Гершкович Я.П. К проблеме инородных элементов в срубной культуре на Украине // Актуальные проблемы археологических исследований в УССР /Тез.докл./ — Киев, 1981. — С.48.
²³ Гершкович Я.П. Культурно-хронологические группы ... — С.55, 58.
²⁴ Шапошникова О.Г. Багатошарове поселення поблизу с.Роздольне на р.Кальміус // Археологія. — 1970. — Вип. 23. — С.148–149, рис. 7.
²⁵ Шепель Е.А. Палеоантропологические материалы... — С.84–85.

К ОТНОСИТЕЛЬНОЙ ХРОНОЛОГИИ КАТАКОМБНОЙ КУЛЬТУРЫ В ДНЕПРОВСКОМ ПРАВОБЕРЕЖЬЕ

Г.П.РЕБЕДАЙЛО

За последнее десятилетие в культурах эпохи бронзы Степного Правобережья была выделена своеобразная группа памятников позднеямного типа, получившая название буджакской (И.Т.Черняков)¹. По материалам Бугско-Ингулецкого междуречья выделена культура катакомбного времени, вошедшая в науку под названием ингульской (О.Г.Шапошникова)². О.Г.Шапошникова исходя из данных стратиграфии курганов определила более поздний ее возраст по сравнению с донецкой катакомбной культурой³. В настоящее время в бугско-ингулецком междуречье выявлена группа погребений, предшествующих появлению ингульской культуры. Наиболее выразительная группа таких погребений исследована у с.Новопетровка Новоодесского района Николаевской области. Кратко приведем их описания.

Курганы расположены несколькими группами на плато левого берега р.Южный Буг на расстоянии 4 км на северо-восток от села. Одна из групп состояла из четырех насыпей, отделенных друг от друга расстоянием 0,5–1,5 км.

Курган № 1 — самый большой в группе. В плане имеет овальную форму, вытянутую с запада на восток. Его размеры 46х43 м, высота 3,5 м (рис. 1, 1). В профиле курган асимметричен: северная полая более крутая, южная — пологая. Насыпь сооружена в два приема. Первая над ямным погребением № 15, материковый выкид из которого прослежен на поверхности древней почвы. Высота насыпи около 2,5, диаметр 25 м. В нее были впущены погребения ямной культуры № 9 и 16.

Вторая насыпь сохранилась хуже и прослеживалась только в северо-западном секторе; ее диаметр около 30 м, высота более 3,5 м. В нее были впущены все остальные погребения. Всего в кургане обнаружено 20 погребений, три из них (№ 9, 15, 16) относятся к ямному времени и являются древнейшими в кургане.

Среди катакомбных погребений конструктивно выделяются № 19 и 21 (рис. 1, 1), отличающиеся от других формой входного колодца, камеры, размерами, глубиной и наличием слоя морской ракушки в камере и входном колодце. Семь погребений (№ 8, 10, 12, 13, 19, 20, 21) совершены в катакомбах.

Погребение № 19 находилось в 12,5 м к юго-востоку от условного центра. Оно состояло из входного колодца и камеры, направленной не к центру кургана, а по касательной к насыпи.

Входной колодец представлял собой большую, почти круглой формы яму размерами 2,66х2,4 м. Ко входу в камеру дно колодца понижалось ступенькой на глубину, а затем плавно к устью камеры еще на 6 см. Устье камеры представляло собой дромос длиной 0,4 м, шириной 0,8, высотой 0,5 м. Погребальная камера овальная в плане, размерами 2,8х2,2 м, высота свода около 1,5 м. Камера ориентирована длинной осью с северо-запада на юго-восток. С юго-востока овал камеры имеет более притушенную форму, с северо-запада более заостренную (рис. 1, 2).

На стенках камеры видны вертикальные желобчатые следы от орудия, которым копали камеру. Ширина следов 5 см. Дно посыпано мелом и ракушкой, в восточной части колодца обнаружено скопление мелкой морской ракушки вперемешку с человеческими костями. Скелет умершего лежал на правом боку со слегка согнутыми в коленях ногами, головой на северо-запад. Левая рука слегка согнута в локте, кисть — на костях таза. Правая рука сохранилась только до локтя (рис. 1, 2).

В головах погребенного, у северо-западной стенки камеры, стоял плоскодонный сосуд

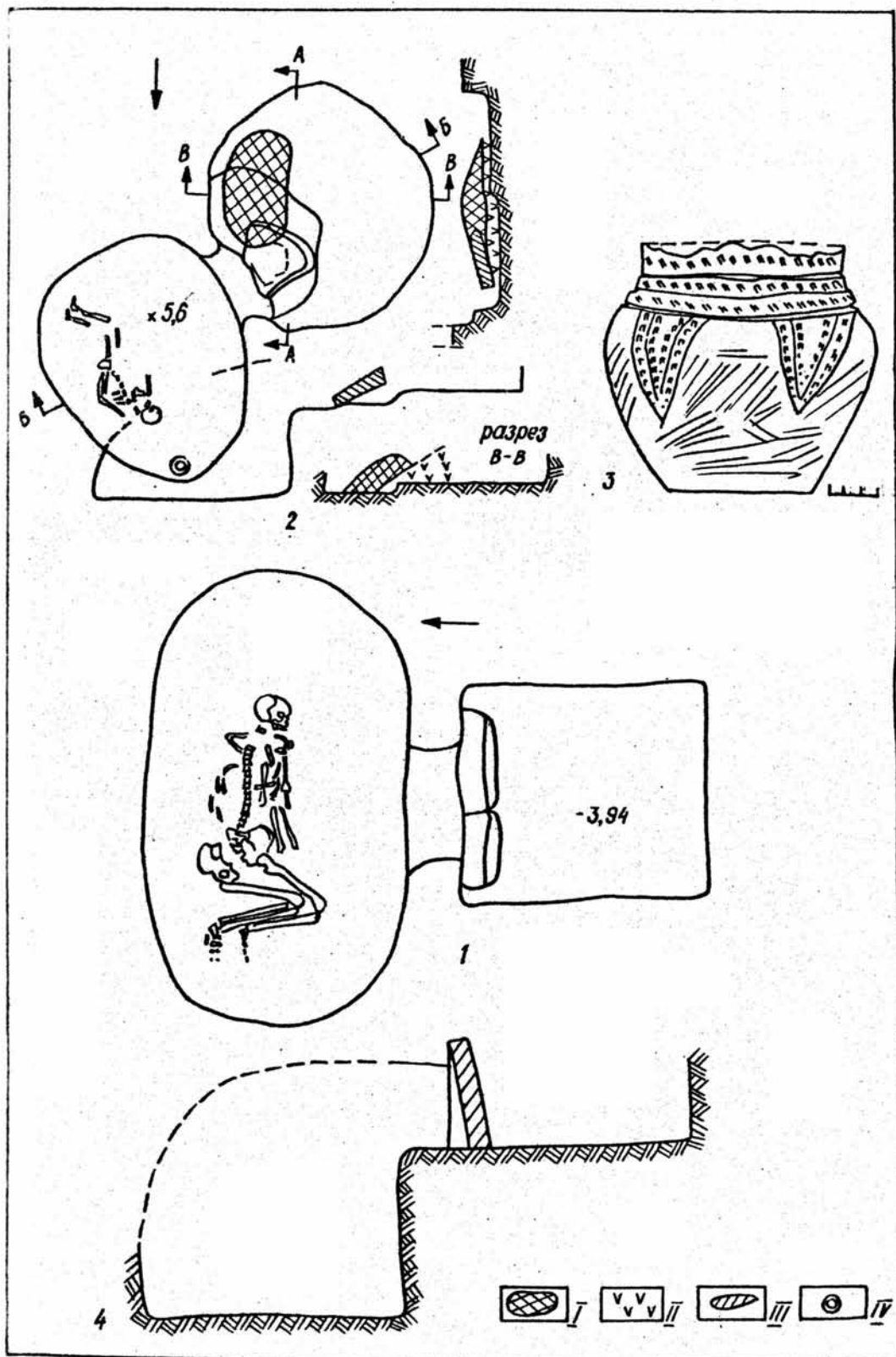
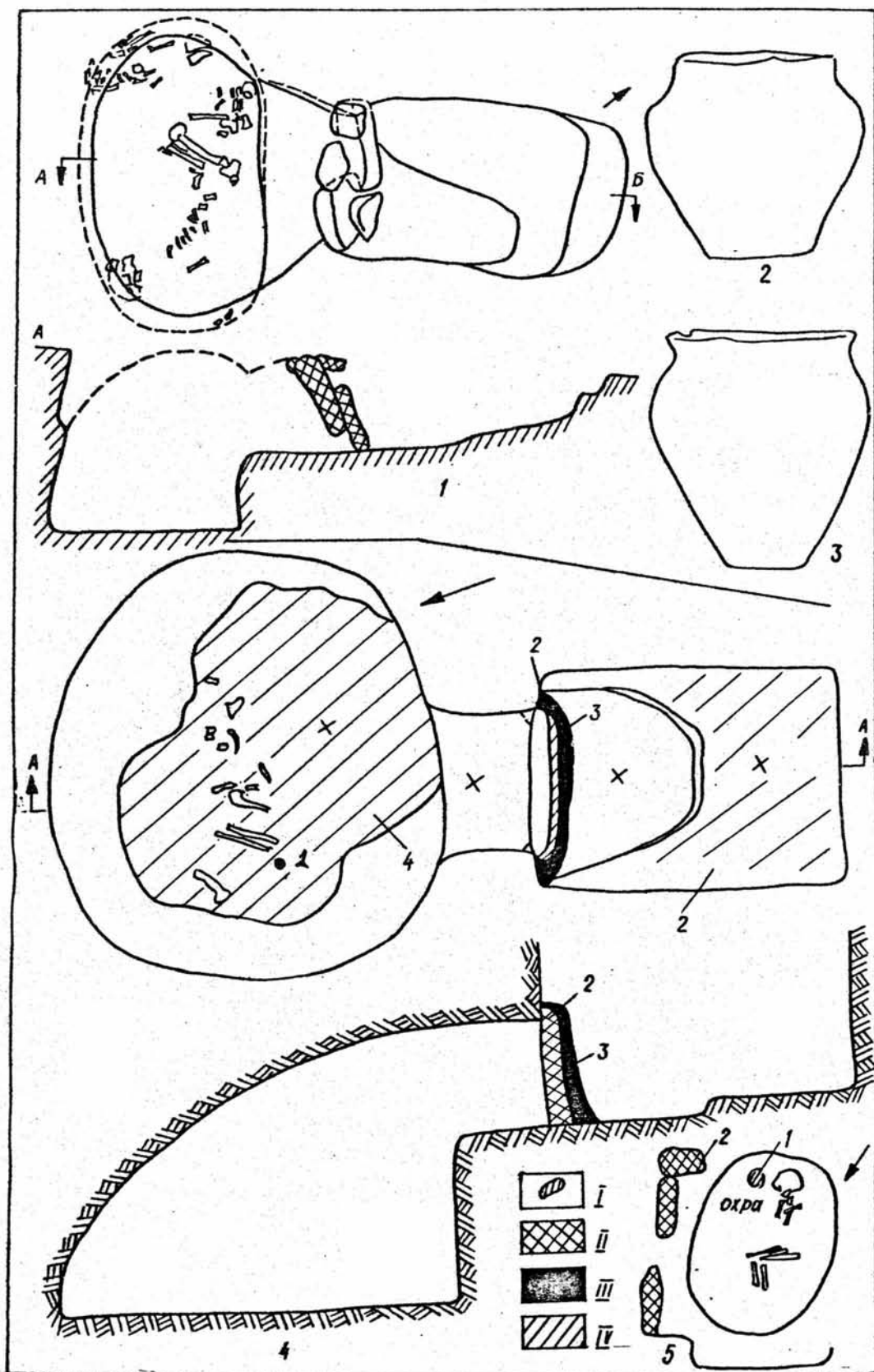

Рис. 1. Новопетровка I, курган № 1:
 I — скопление морской ракушки; II — черноземный слой; III — кремьнь;
 IV — погребенный чернозем. 1 — план и разрез погребения № 19; 2 — сосуд из
 погребения № 19; 3 — план и разрез погребения № 41.

прямым едва отогнутым наружу венчиком и несколько вытянутым корпусом (рис. 1, 3). Высота сосуда 15,5 см, диаметр венчика 13, диаметр дна 9,5, диаметр корпуса 14,5 см.

Сосуд орнаментирован тремя горизонтальными линиями, опоясывающими шейку сосуда. Пространство между ними заполнено рядом треугольных оттисков палочки. Ряд таких оттисков нанесен по краю венчика, ими же заполнены пространства между четырьмя треугольниками, опущенными вершинами вниз. Кроме того, внутри и снаружи сосуда заметны следы красной краски.

Погребение № 21 расположено в 10,3 м к югу от центра. Входной колодец прямоугольной в плане формы, размерами 1,9x1,4 м, дно на глубине 4,6 м от репера. В дне колодца, ближе к северной стенке, сделано углубление, переходящее наклонно в дромос. Вход в дромос был закрыт большой известняковой плитой. Все щели тщательно заложены мелким камнем и замазаны толстым слоем зеленой глины. Камера была настолько герметично закрыта, что оставалась не заполненной землей до наших дней (рис. 2, 4).

Заполнение входного колодца хорошо прослеживалось в разрезе центральной бровки. Это чернозем с вкраплениями желтой материковой глины. На дне колодца прослежено небольшое количество морской ракушки. Позже дно колодца провалилось в камеру погребения № 20, что четко видно по разрезу бровки, где выявлено проседание грунта, заполняющего входной колодец, а также по слою ракушки провалившегося дна уже в заполнении камеры погребения № 20. Судя по уровню залегания этого слоя ракушки, толщина свода между потолком камеры погребения № 20 и дном входного колодца погребения № 21 составляла 20 см (рис. 1, 1).

Дромос имел ширину 86 см, высоту 0,7 и длину 0,6 м. Он вел в камеру, свод которой покато уходил вглубь и был четко виден. Камера в плане имела овальную форму, ориентированную по линии восток-юго-восток — запад-северо-запад. Причем с северо-западной стороны овал притушен, а с противоположной — имел более острую форму. На стенках и своде камеры сохранились следы от орудий. На дне камеры среди слоя морской ракушки встречено несколько экземпляров мидий, обнаружены остатки скелета человека очень плохой сохранности (рис. 2, 4).

Погребенный, судя по сохранившимся остаткам, лежал в скорченном положении на левом боку ко входу, головой на восток. Положение рук установить не удалось. Возле колена среди ракушки найден комок охры. Ближе к западной стенке лежала кость, очевидно, челюсть крупного животного. Дно посыпано ракушкой не по всей площади, а лишь в районе скелета и вплоть до входа. Положение умершего было необычным: лежал головой к сужающейся части камеры, а ноги — к более широкой ее части. Инвентарь отсутствовал.

Курган № 2 располагался в 40 м к югу от кургана № 1. Насыпь кургана сильно распахана, в плане овальной формы. Высота кургана 0,6, диаметр 25 м. В кургане обнаружено 10 погребений, из них: ямных 4 (№ 2, 5, 8, 10); катакомбных 2 (№ 7, 9), срубных 2 (№ 3, 6), киммерийских 1 (№ 4). Основное погребение — ямное № 10.

Погребение № 7 совершено в южной поле кургана, в 4 м к юго-западу от центра. Входная яма забита материковой глиной с небольшой примесью чернозема. В плане входная яма неправильной овальной формы. Ориентирована по оси юго-юго-восток — северо-северо-запад. Длина 2,8 м, ширина 1,55, глубина 2,0 м. Вход в катакомбу закрыт большим известняковым камнем, треугольным в плане. Пространство между камнем и стенками входной ямы было замазано толстым слоем спондиловой глины. Дно ямы промазано более тонким слоем той же глины. Камера расположена к востоку от входной ямы. В нее вел ход шириной 1,15, длиной 0,7 м. Катакомба в плане овальная, ориентирована по оси север — юг, длиной 2,7 м, шириной 2,3, глубиной 2 м. Дно ее на 1 м ниже пола входной ямы. Катакомба была засыпана черноземом с прослойками осевшего материкового свода. Приблизительная высота свода 1,7 м. Дно катакомбы имело подсыпку из морских ракушек. Толщина подсыпки у входа до 3—5 см, на остальной площади она меньше. На ракушках, под скелетом прослежен глен от дерева (коричневого цвета) (рис. 3, 2).

Скелет взрослого человека лежал на левом боку в скорченном положении, головой на север, лицом ко входу. Ноги согнуты в коленях перпендикулярно к тазу. Левая рука

Рис. 2. х.Отрадное, курган № 9:

I — охра; II — камень; III — материковый слой; IV — подстилка. 1 — курган № 9, погребение № 3; 2, 3 — сосуды из погребения № 3; 4 — Новопетровка I, курган № 4, погребение № 21; 5 — Новопетровка I, курган № 4, погребение № 24.

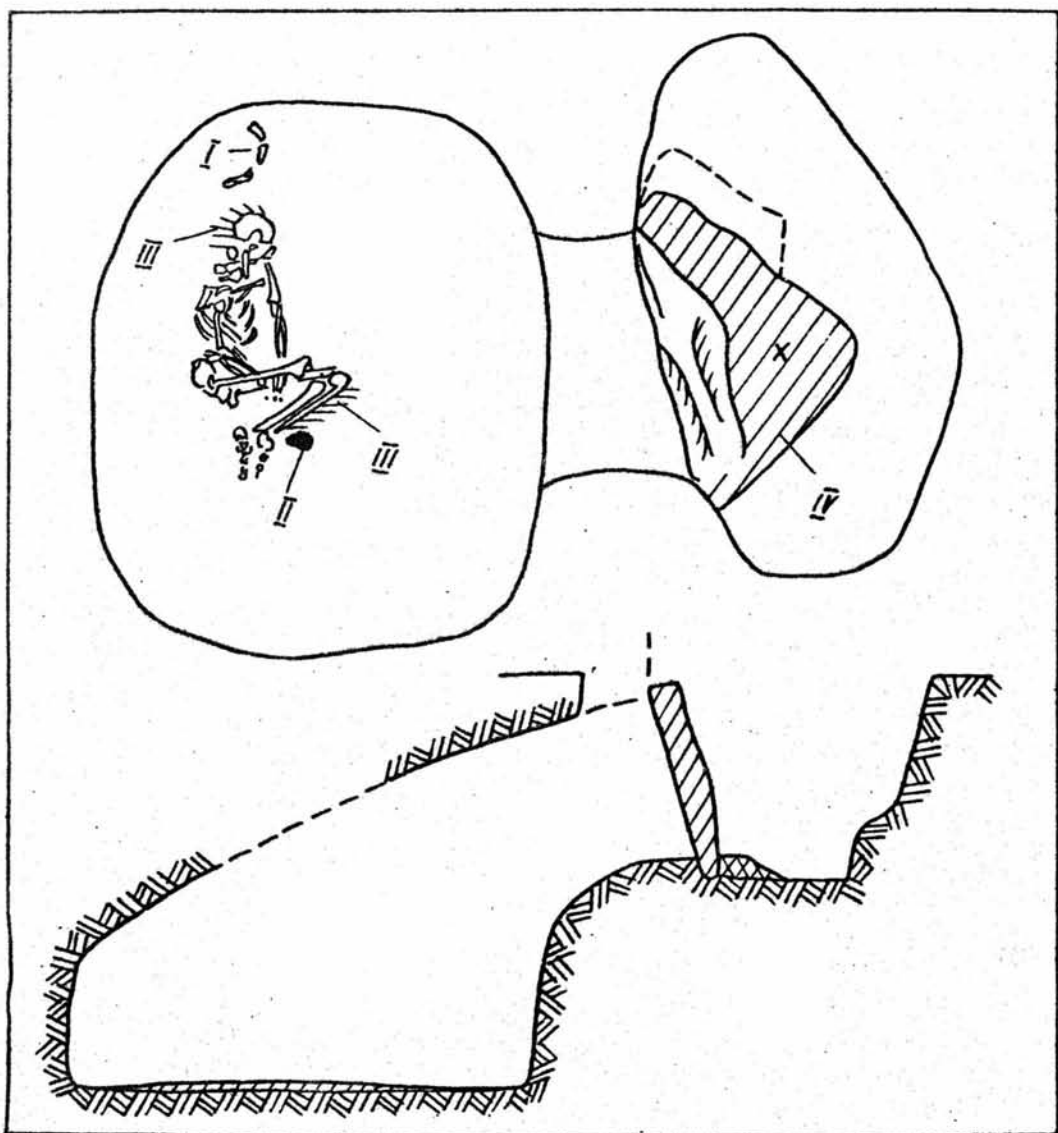

Рис. 3. Новопетровка I, курган № 2. План и разрез погребения № 7:
 I — фрагменты деревянного сосуда; II — охра; III — дерево; IV — спондиловая глина.

вытянута к коленям, правая — согнута в локте. Обе кисти лежат вместе под правой ногой. Скелет был засыпан морскими ракушками. У стоп ног лежал кусочек охры.

За головой погребенного прослежены остатки деревянного предмета, возможно чаши, диаметром 20, высотой 8 см. Кости скелета плохой сохранности (рис. 3, 2).

Курган № 3 расположен в 150 м к юго-западу от кургана № 1. В плане округлой формы, диаметр насыпи 30 м. Насыпь кургана распахана и сохранилась на высоту 0,5 м (рис. 4, 1). Уровень древней дневной поверхности находился на глубине 0,6 м от центра и хорошо прослеживался в отдельных местах в профиле центральной бровки. Толщина погребенной почвы 0,4 м. Насыпь кургана сложена из плотного серого чернозема и сооружена над основным погребением № 2 (ямным). Материковый выкид из погребения прослежен с северной и южной сторон от погребальной ямы.

В кургане № 6 открыто ямных погребений три, катакомбных два, эпохи поздней бронзы одно.

Погребение № 4 обнаружено в юго-западном секторе кургана в 8,5 м на юго-запад от центра. Оно было впущено в насыпь кургана в виде ямы с заплечиками. Заплечики подпрямоугольной формы с округленными углами. По длинной оси заплечики ориентированы

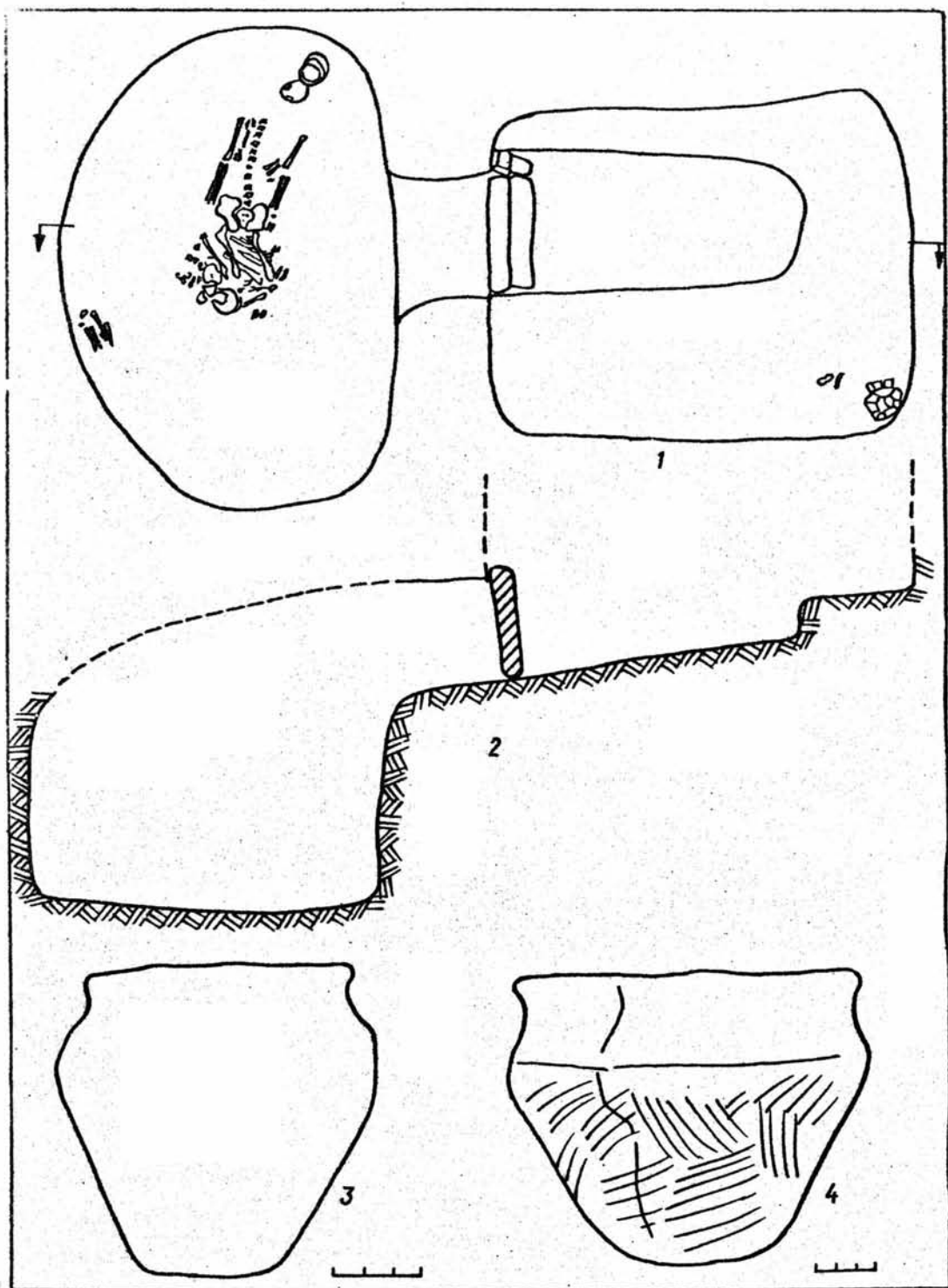

Рис. 4. Новопетровка I, курган № 3:

1 — план и разрез погребения № 4; 2, 3 — сосуды из погребения № 4.

с северо-запада на юго-восток. Длина заплечиков 2,3, ширина 2,1 м. Уровень заплечиков 0,9–1,1 м от погребенной почвы. В южном углу заплечиков, на дне, лежал материковый выкид из погребальной камеры.

В заплечиках обнаружено углубление подпрямоугольной формы с сильно закругленной юго-восточной торцевой стенкой. Стенки ямы отвесные, дно понижается к северо-за-

паду. Уровень дна у юго-восточной стенки 1,35, у северо-западной — 1,55 м. Каменный заклад, закрывавший вход в катакомбу, состоял из двух плит. Края плит плотно замазаны глиной, вероятно, для того, чтобы лучше сохранить герметичность погребальной камеры (рис. 4, 2).

Дно дромоса (продолжение входного отверстия) ступенькой переходило в погребальную камеру. Высота ступеньки 1,35 м. Погребальная камера в плане имела овальную форму. По длинной оси она ориентирована на северо-восток — юго-запад. Длина камеры 2,9, ширина 2,1 м. Глубина дна от уровня древнего горизонта 2,8 м. Дно камеры понижается от северо-восточной стенки к юго-западной на 0,13 м и посыпано слоем морской ракушки толщиной 2—3 см. Поверх ракушки была постелена подстилка, плохо сохранившаяся. Вероятно, подстилка была из коры: цвет — коричневый. Слой ракушки и подстилка образовывали своеобразную подушку, на которой лежали два скелета.

Скелет взрослого человека плохой сохранности лежал на спине, с сильно согнутыми в коленях ногами. Пятки ног поджаты к тазу. Руки вытянуты вдоль туловища. Голова скелета откатилась немного вверх и в сторону. Головой скелет ориентирован на северо-восток. Согнутые в коленях ноги скелета лежали на скелете подростка плохой сохранности. По сохранившимся костям видно, что подросток лежал на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и с сильно согнутыми в коленях ногами, направленными на север. К северу от скелета подростка лежал еще скелет ребенка тоже плохой сохранности. Кости сохранились только до таза. По ним можно установить, что ребенок лежал на спине.

В 0,7 м к западу от скелета ребенка лежали четыре косточки животного, сложенные вместе, и рядом с ними три клыка (собаки?). На одном клыке возле корня с двух сторон имеются углубления для подвязывания. У правого плеча подростка лежали два небольших рога (бычка?). Возле черепа взрослого лежали два сосуда. Один из них с невысоким отогнутым наружу венчиком, плавно переходящим в округлый корпус, и плоским дном. Этот тип сосудов встречается в Нижнем Поднепровье в позднеямных погребениях (рис. 4, 3). Круглый сосуд, несколько иной формы, от вышеописанного отличается обработкой поверхности. Невысокий венчик отогнут наружу и при переходе от основания венчика к корпусу имеется уступ — ребро. Верхняя часть сосуда расширена. Дно плоское. Внешняя поверхность сглажена и подлощена (рис. 4, 4).

Курган № 4 расположен в 1,5 км к югу от кургана № 1. Курган сильно распахан; в плане — круглой формы, диаметром 30, высотой 1,1 м.

В центральной бровке прослежено основное погребение № 1 (ямное). Всего в кургане исследовано 26 погребений, из них: ямных 13, катакомбных 10, поздней бронзы 2, раннего железного века 1. Большинство погребений катакомбной культуры относится к ингульской группе, два (№ 21 и 25) — к рассматриваемому типу (рис. 5, 1).

Погребение № 21 расположено в северо-восточном секторе кургана в 12,5 м от центра. Входной колодец не прослежен, вход в погребальную камеру перекрывался каменным закладом из двух известняковых плит размерами 0,4x0,4x0,14 и 0,2x0,22x0,1 м. Форма катакомбы овальная (0,1x0,85 м). Дно камеры ниже дна входного колодца на 0,2 м. Камера ориентирована на северо-юг, вход расположен с востока.

Скелет умершего лежал в скорченном положении на правом боку головой на юг. Правая кисть — под черепом. Возле черепа лежал небольшой кусок бурой охры (рис. 2, 5).

Погребение № 25 расположено в юго-восточном секторе кургана в 9 м от центра (рис. 5, 1). Входная яма неправильной округлой формы. Стенки вертикальные размерами 2x2,3 м. По направлению к северо-западу от входной ямы шел дромос. Его длина в пределах ямы 1,7 м, общая длина до погребальной камеры 2,5 м. Ширина в начале 0,5 м, в середине 0,8, около устья 1 м.

Угол наклона поля дромоса 16°. Высота сохранившейся части свода 0,8 м. Вход в подземную часть дромоса был закрыт известковой плитой (0,8x0,7 м, толщина 0,08x0,15 м). Щель, остававшаяся в нижней части прохода, с запада была закрыта камнем и верхней частью небольшой антропоморфной стелы со следами красной охры на лицевой стороне. Края плиты в местах соединения со стенками дромоса были обмазаны толстым слоем черной глины (возможно, ил). Дромос при входе в камеру обрывался почти вертикальной стенкой (перепад 0,9 м).

Камера имела овальную форму, размеры 2,8x1,85 м, глубина от центра 3,5 м. Ориентирована по линии северо-запад-запад — юго-восток-восток. Дно погребальной камеры покрыто слоем ракушки толщиной 3—4 см. Скелет умершего лежал в скорченном положе-

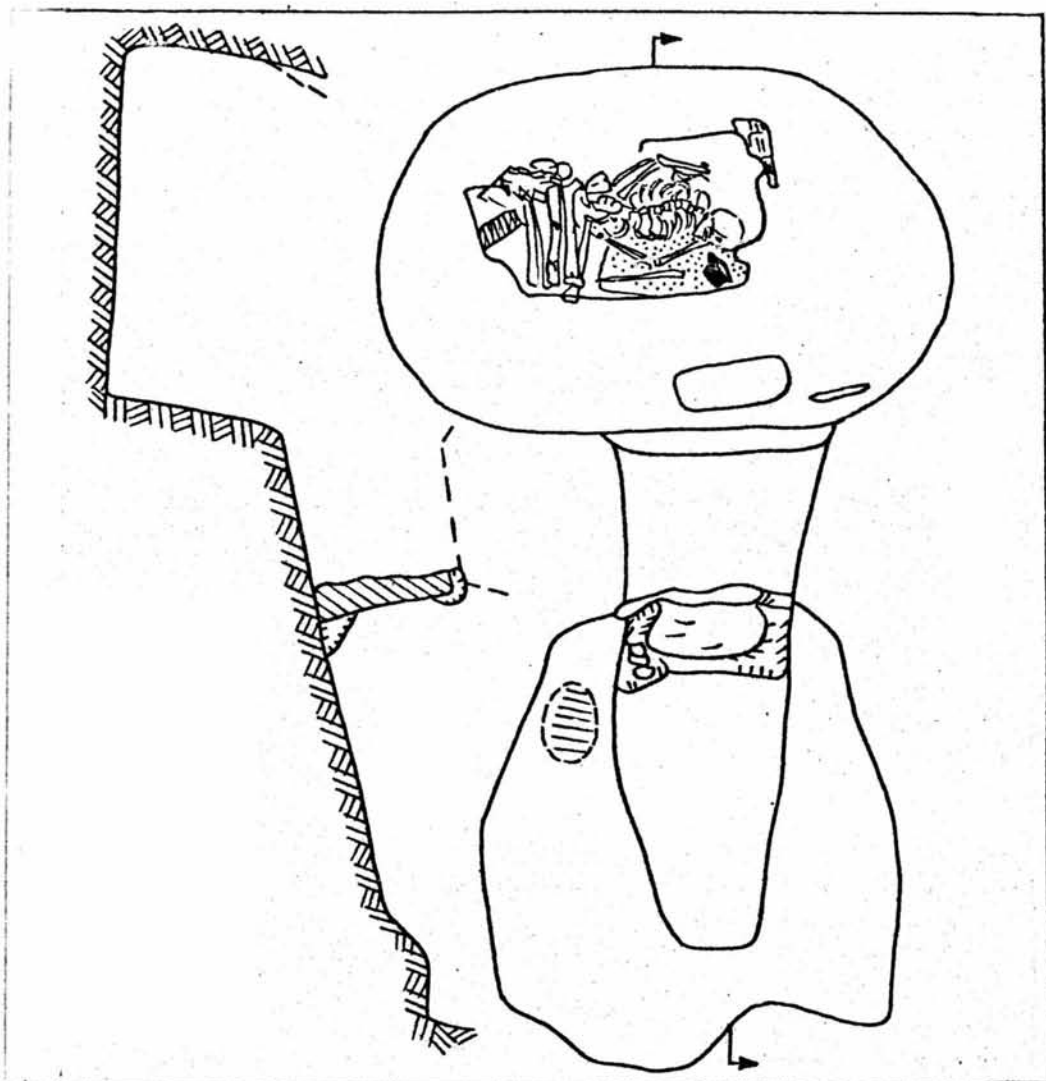

Рис. 5. Новопетровка I, курган № 4. План и разрез погребения № 25.

нии на левом боку. Руки слегка согнуты в локтях, кисти лежали на тазу. Ноги сильно согнуты в коленях. Погребенный ориентирован головой на северо-запад-запад. Скелет лежал на нескольких подстилках. Севернее скелета сохранился угол от камышовой плетеной циновки, частично перекрывавшейся остатками кожи. Под ступнями скелета находилась серая волокнистая масса, очевидно, от травы. Под ней от ног скелета до черепа тянулся слой плотной черной глинистой массы толщиной 2–4 мм (возможно, остатки кожи или земли?).

Пятно из такой же массы перекрывало ракушечную подстилку в 0,15 м от входа в катакомбу. С южной стороны скелета от черепа до левой кисти прослежен слой золы с редкими вкраплениями мелких угольков. Около черепа под этим слоем обнаружено пятно (0,14x0,11 м) ярко-красной охры, смешанной с мелом. Продолговатое пятно такой же охры, но без мела, находилось возле ступней скелета (0,25x0,09 м). Пятно охры обнаружено также к правой лучевой кости скелета. К югу от него на слое подстилок лежали остатки от деревянного жезла длиной 45 см. Верхняя часть заканчивается круглым набалдашником диаметром 4 см (рис. 5, 2).

Таким образом, для рассмотренных погребений характерно наличие входных ям, имеющих форму длинного или короткого прямоугольника, соединенного лазом с погребальной камерой. Последняя имела прямоугольную, реже овальную форму. Для этой группы погребений характерно скорченное положение скелета (на спине или на боку): неустойчивая ориентация. При погребениях найдены два сосуда. Один из них (рис. 5, 3) имеет

близкие аналогии среди керамики нижнеднепровских катакомбных погребений⁴; другой (рис. 5, 4) представляет своеобразный тип, аналогии которым нам не известны. Сходные погребения обнаружены при исследовании курганов у с.Новогригорьевка Вознесенского района (курган № 1, погребение № 41), а также в Поингулье возле хут. Отрадное (курган № 9, погребения № 3, 10), Новорозановка (курган № 1, погребение № 18) и других местах⁵.

Данные стратиграфии курганов, например кургана № 1 с.Новая Розановка, где погребение № 18 ингульской культуры перерезало погребение № 17, принадлежащее к рассматриваемой группе⁶, позволяют говорить об их более древнем возрасте относительно памятников ингульской культуры.

¹ Черняков И.Т. О "позднеямной" культуре Северо-Западного Причерноморья // Археологические исследования на Украине в 1976–1977 гг. / Тез. докл. XVII конф. Ужгород, 1978. – С.32–33.

² Шапошникова О.Г. Ингульская культура // Археологические исследования на Украине в 1976–1977 г. / Тез. докл. XVII конф. Института археологии АН УССР. – Ужгород, апр. 1978. – Ужгород, 1978. – С.6–8.

³ Шапошникова О.Г., Бочкарев В.С., Корпусова В.Н. Курганная группа у с.Привольное // Археологические памятники Поингулья. – Киев : Наук. думка, 1980. – С.17–71.

⁴ Шилов Ю.О. Перший та четвертий Старосізьські кургани // Археологія. – 1977. – Вип. 22. – С.48–65.

⁵ Шарфуддинова И.Н. Северная курганная группа у с.Соколовка // Археологические памятники Поингулья. – Киев : Наук. думка, 1980. – С.71–124; Шапошникова О.Г., Фоменко В.Н., Балушкин А.Н. и др. Курганная группа близ с.Старогорожена // Древности Поингулья. – Киев : Наук. думка, 1977. – С.99–145.

⁶ Шапошникова О.Г., Ребедайло Г.П. Курганная группа у с.Новорозановка // Древности Поингулья. – Киев : Наук. думка, 1979. – С.66–78.

МОГИЛЬНИКИ СРУБНОЙ КУЛЬТУРЫ В МЕЖДУРЕЧЬЕ ДНЕПРА И МОЛОЧНОЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЗАПОРОЖСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ)

Н.Г.САЛИЙ

Рассматриваемые группы курганов исследованы Запорожской экспедицией в Васильевском, Каменко-Днепровском, Михайловском, Веселовском и Токмакском районах Запорожской области¹.

Всего здесь раскопано 75 курганов (198 погребений), вытянувшихся цепочкой по направлению юго-запад – северо-восток на протяжении 100 км. Находятся они на неисследованной ранее равнинной степи междуречья Днепра и Молочной, на расстоянии более 8–10 км от речных долин (рис. 1).

Согласно разработке В.В.Отрощенко и Ю.В.Болтрика², учитывающей распределенность разновременных погребений на разноудаленных от водных источников участках степи, это четвертая зона покультурного распределения могильников, наиболее удаленная от рек, характеризующаяся как самый маловодный район на карте водных источников Украины.

Большие могильники здесь отсутствуют, курганы преимущественно невысокие, нередко почти распаханные, с округлой в плане насыпью, расположены небольшими компактными группами. В данной работе мы рассмотрим только группу у с.Таврия Токмакского района Запорожской области как наиболее типичную для данной территории³.

Курганная группа I состояла из четырех насыпей. Три из них (№ 1–3) располагались вытянуто в ряд с востока-северо-востока на запад-юго-запад на возвышенном участке степного плато, в 0,5 км к югу от села и в 6 км к западу от края высокой надпойменной террасы правого притока р.Чингул. Расстояние между курганами около 50 м. Курган № 4 находился в 1,5 км к юго-западу от головной группы.

К у р г а н № 1 расположен в 0,5 км к югу от южной окраины села. Насыпь распахивалась и представляла в плане овал, незначительно вытянутый в широтном направлении. Высота кургана 1,35, диаметр 38х46 м, уровень погребенной почвы отмечен на глубине 0,9 м от условного центра кургана. Большая высота кургана от современной поверхности достигалась за счет кольцевой выемки грунта вокруг кургана. Первичная насыпь высотой около 0,7 м и диаметром 11,5 м была сооружена над погребением № 1 срубной культуры. Позже в кургане были впущены еще два захоронения срубной культуры (№ 2, 3). С ними связана досыпка кургана. В западной части насыпи обнаружен венчик от баночного сосуда срубной культуры.

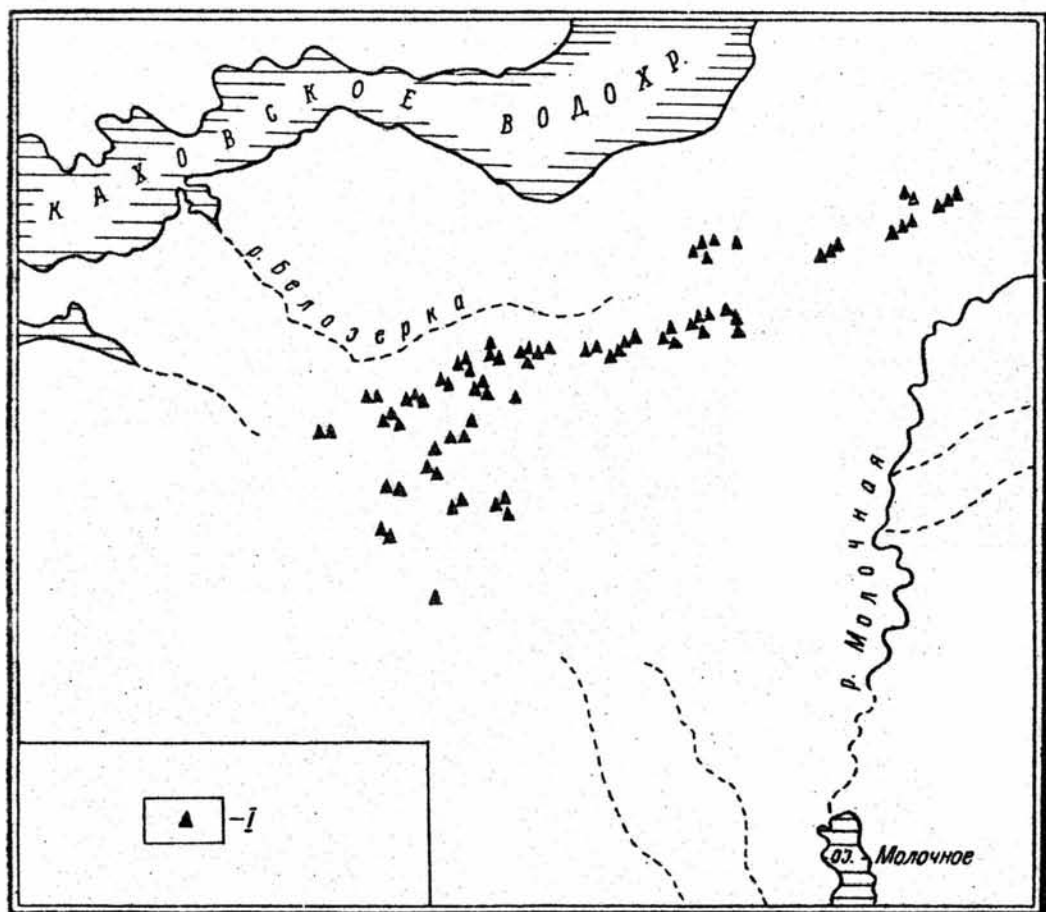

Рис. 1. Могильники срубной культуры в междуречье Днепра и Молочной:
I — исследованные курганы.

Погребение № 1 (срубное, основное). Находилось в 1,5 м к северо-востоку от 0*. Могильная яма размерами 1,25x0,7 и глубиной 1,3 м была ориентирована длинной осью по линии юго-запад — северо-восток. Погребение уничтожено поздним перекопом. В заполнении встречены разрозненные кости человека и мельчайшие фрагменты лепного сосуда баночной формы с очень рыхлым, черным в изломе тестом и примесью шамота. Край венчика сосуда уплощен. По дну ямы отмечена меловая посыпка.

Погребение № 2 (срубное). Расположено в 2,5 м к югу от 0. Подпрямоугольная в плане яма размерами 1,35x0,9, глубиной 1,2 м (2,05 м от 0), ориентирована длинной осью по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток. Отмечено поперечное перекрытие, помещавшееся внутри ямы и крепившееся между ее стенками. На редких плашках шириной 6–7 и толщиной 2,1–2,5 см лежал слой травы, на перекрытии — зуб животного. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Кисти согнутых в локте под острым углом на находились у подбородка. Ноги согнуты под острым углом в тазовых костях и коленях. Возле кистей рук находились остатки от напутственной пищи в виде ребер овцы (козы). По дну погребения прослежена меловая посыпка (рис. 2, 1). Около темени стоял лепной сосуд баночной формы. Венчик с уплощенным краем слегка отогнут наружу. Конический корпус слегка сужается к плоскому дну с закраиной. Тесто в изломе черное. Обжиг неравномерный. Диаметр венчика 15,5 см, диаметр дна 10,5, высота сосуда 14 см (рис. 2, 2).

Погребение № 3 (срубное). Находилось в 7 м к востоку и в 1 м к югу от 0. Нарушено поздним перекопом. Трапециевидная в плане яма, ориентированная длинной осью по линии северо-восток — юго-запад, слегка сужалась к изголовью. Размеры погребения 1,2x0,6x0,75 м (глубина 2 м от 0). В заполнении ямы найден астрагал овцы. Погребенный лежал

* Здесь и далее привязка дается от условного центра кургана (0).

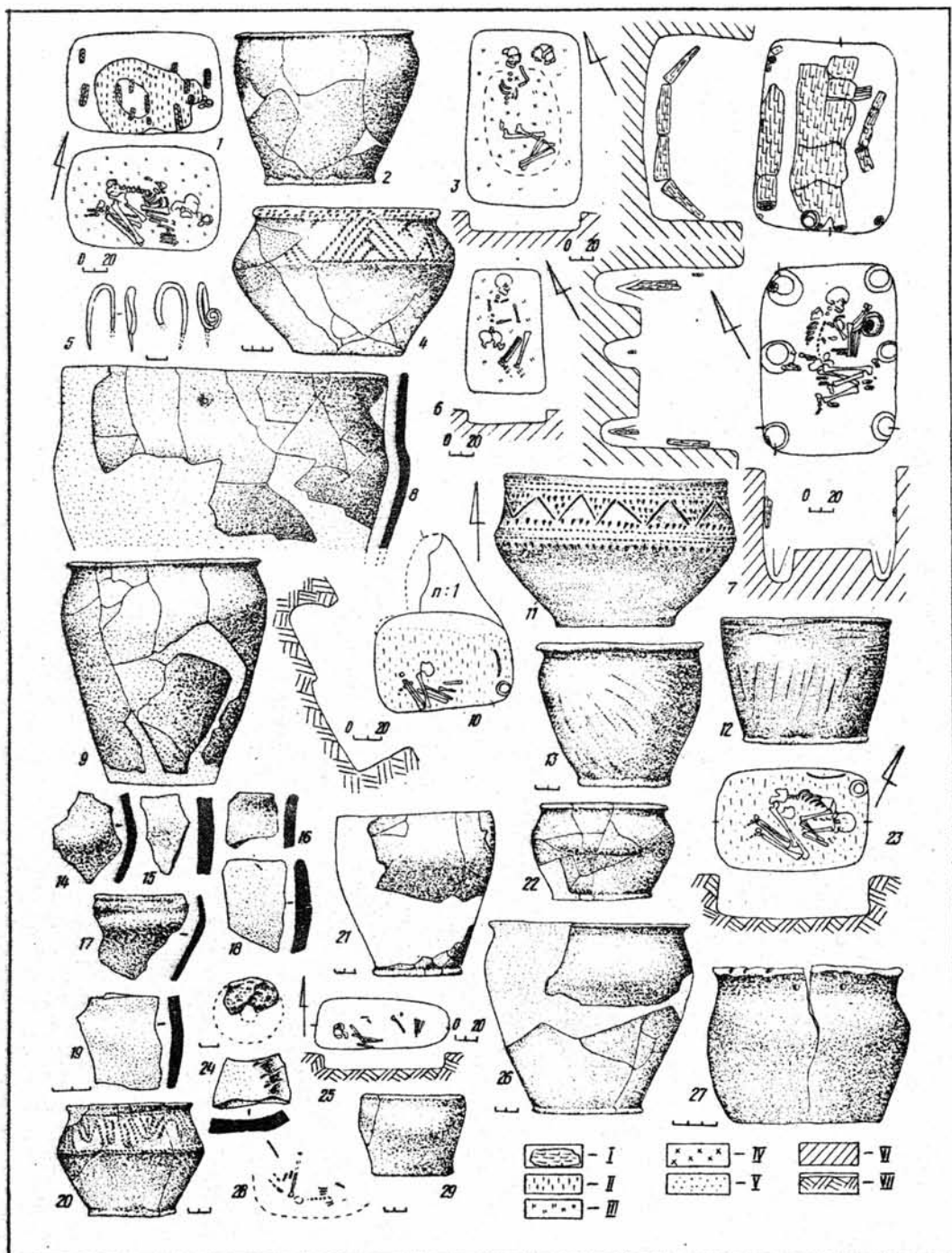

Рис. 2. Курганы у с.Таврия:

I - дерево; II - трава; III, V - мел; IV - охра; VI - насыпь; VII - материк.
 1, 2 - курган № 1, план погребения № 2 и сосуд; 3-5 - курган № 2, план погребения № 2 и сосуды; 6 - курган № 1, план погребения № 3; 7 - курган № 2 план погребения № 1; 8, 9 - курган № 3, сосуды из погребения № 1; 10 - курган № 3, план погребения № 2 и сосуд; 11-12 - курган № 2, сосуды из погребения № 1; 14-20 - курган № 5, находки из насыпи, керамика; 21 - курган № 5, сосуд из погребения № 1; 22 - курган № 5, сосуд из погребения № 4; 23 - курган № 4, план погребения № 3; 24, 25 - курган № 5, план погребения № 3 и фрагмент костяного кольца из погребения; 26 - курган № 5, погребение № 2, сосуд из погребения; 27 - курган № 4, сосуд из погребения № 3.

скорченно на левом боку, головой на северо-восток. Правая рука согнута под прямым углом в локте, кисть направлена к локтю левой руки, согнутой под острым углом. Ноги сильно согнуты и подтянуты к туловищу. По дну отмечена меловая подсыпка. Инвентарь отсутствовал (рис. 2, 6).

К у р г а н № 2 находился в 20 м к северо-востоку от кургана № 1. Под округлой в плане черноземной насыпью обнаружены два погребения срубной культуры. Ввиду поздних нарушений насыпи установить их последовательность не удалось.

Погребение № 1 (срубное) расположено в 4 м к югу от О. Прямоугольная в плане яма размерами 1,8x1,35 и глубиной 1,48 м, ориентирована длинной осью по линии юго-запад — северо-восток. В заполнении ямы, возле юго-западной стенки, найден сосуд (№ 1), вероятно, стоявший на перекрытии, отмеченном на уровне 2,23 м от поверхности кургана. Перекрытие состояло из массивных деревянных плах шириной 0,3 и толщиной 0,03 м. Под ним, прямо на погребенном, лежало перекрытие из тоненьких плашек (поперечные плашки крепились к продольным) сверху. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, завалившись на грудь, головой на северо-восток. Руки согнуты в локтях, кисти были переплетены и находились перед лицом. Ноги согнуты под острым углом в коленях и почти под прямым — в тазобедренных суставах. Возле кистей рук обнаружен острорезный сосуд (№ 2); чуть ниже колен — комочки охры, а по дну погребения — меловая подсыпка. В погребении отмечены шесть ямок от столбового перекрытия. Все они овальной в плане формы, конусовидные в поперечном сечении, с округлым дном, диаметром 0,23—0,35, глубиной 0,31—0,43 м. Заполнение ямок мешанное (рис. 2, 7).

Первый сосуд лепной, банковидный. Венчик прямой, переходящий в корпус, ребро сглажено. Придонная часть выпуклая. Тесто черное в изломе, с примесью извести. Диаметр венчика 15 см, диаметр дна 11,5, высота сосуда 11 см (рис. 2, 12).

Второй сосуд — лепной, острорезный. Венчик прямой, стенки слегка округлые, дно с закраиной. Под краем венчика и по ребру гребенчатым штампом нанесены две параллельные линии, между ними — зазгар из насечек, заполненный мелкими наколами палочкой. Такие же наколы сделаны по ребру вдоль параллелей. Диаметр венчика 20 см, корпуса 22, дна 11 см, высота сосуда 13,5 см (рис. 2, 11).

Погребение № 2 (срубное) находилось в 4 м к востоку от О. Яма прямоугольной формы, размерами 1,7x1,1 м, глубиной 1,8 м, ориентирована длинной осью по линии юго-запад — северо-восток. В погребении зафиксировано перекрытие из камыша и коры, а в заполнении найдены две бронзовые проволочные подвески. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Кости рук отсутствовали. Ноги согнуты под острым углом в коленях. К югу от черепа — развал сосуда. По дну прослежена меловая подсыпка (рис. 2, 3). Форма лепного сосуда острорезная. Невысокий прямой венчик слегка уплощен. Под его краем и по ребру нанесен орнамент из оттисков "веревочки", между которыми — вписаны треугольники вершинами вниз, выполненные в той же технике. Обжиг неравномерный, тесто с примесью кварца. Диаметр венчика 17 см, корпуса 21,5, дна 11,5 см, высота сосуда 14 см (рис. 2, 4).

Две бронзовые подвески изготовлены из круглой в сечении проволоки в виде сильно вытянутого незамкнутого овала, один конец которого утончается к краю, а второй — отогнут в сторону, вне плоскости овала, и загнут спиралью в три оборота (рис. 2, 5).

К у р г а н № 3 расположен в 40 м к западу от кургана № 2. Насыпь распахивалась, слегка вытянута по линии восток — запад, диаметр 22x24 м, высота 0,7 м от уровня древней поверхности. Курган сооружен в один прием над погребением срубной культуры.

Погребение № 1 (срубное, трупосожжение) помещено в центре кургана. Разрушено. Совершено в небольшой яме глубиной 0,1 м от уровня погребенного чернозема, форма и размеры которой не восстанавливаются. Слой пепла и пережженной глины достигал 0,1 м и содержал кальцинированные человеческие кости. В окопах, разрушивших погребение, обнаружены фрагменты от двух сосудов. Первый сосуд лепной, плоскодонный. Плечики четко выражены, венчик слегка отогнут наружу, с ровным срезом, дно с небольшой закраиной. Внешняя поверхность сосуда со следами заглаживания, светло-серого цвета, тесто в изломе черное. Диаметр венчика 8 см, дна 10, корпуса 20 см, высота сосуда 22 см (рис. 2, 9).

Второй сосуд лепной, плоскодонный, с небольшим уступом, выделенными плечиками и невысоким венчиком с ровным срезом. Диаметр венчика 25 см, дна 11, высота венчика 5, сосуда 22 см (рис. 2, 8).

К у р г а н № 4 находится в 1,5 км к юго-западу от группы курганов № 1—3, в 600 м к

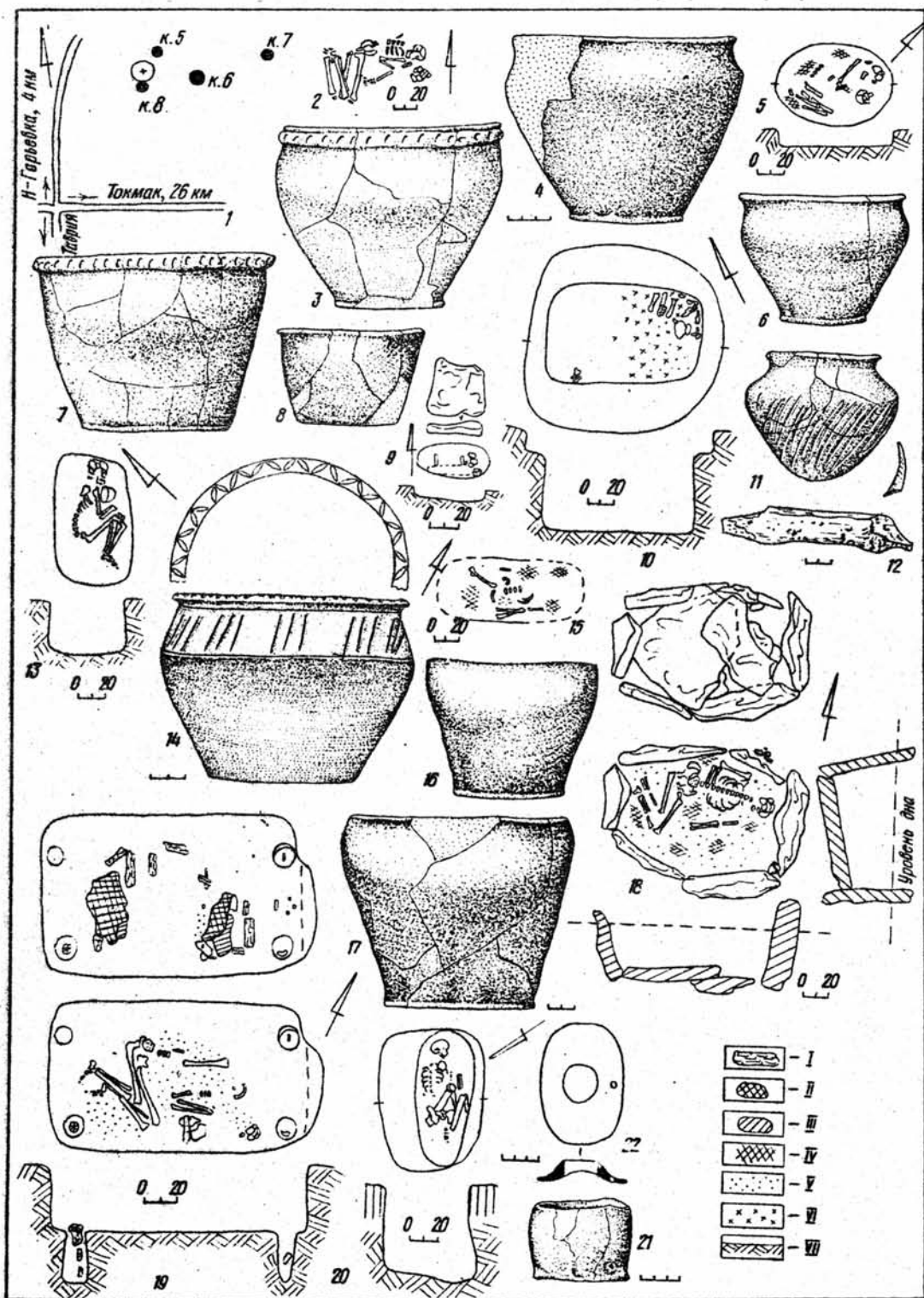

Рис. 3. Курганы у с.Таврия:

I - дерево; II - трава (камыш); III - луб; IV - растительная подстилка (кора - 7); V - мел; VI - охра; VII - материк. 1 - план курганной группы № 2; 2, 3 - курган № 6, план погребения № 3 и сосуд; 4 - курган № 6, сосуд из погребения 4; 5, 6 - курган № 8, план погребения № 1 и сосуд; 7 - курган № 7, сосуд из погребения 1; 8, 9 - курган № 6, план погребения № 5 и сосуд; 10-12 - курган № 8, план погребения № 2, сосуд и костяное долотце из погребения

северу от совхозной бригады № 2. Насыпь сильно распахана, вытянута по линии восток — запад, диаметр 32х36 м. Высота кургана 0,4 м от современной поверхности. В насыпи обнаружены три погребения: два срубных и одно киммерийское*. Основным является погребение № 2.

Погребение № 2 (срубное, основное). Расположено в 3,4 м к юго-западу от 0. Частично разрушено погребением № 1 (киммерийским), дно которого на 7 см находилось выше дна погребения № 2. Погребальная яма подпрямоугольной формы с сильно закругленными углами, размерами 1,28х0,94 м, глубиной 1,65 м от 0, ориентирована длинной осью по линии запад — восток с небольшим отклонением к северу. На уровне древнего горизонта яму с южной стороны окружало полукольцо выкида шириной 0,5, мощностью 0,1 м. Судя по сохранившимся *in situ* костям, погребенный лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой на восток. Левая рука согнута в локте, кисть — возле черепа. Около восточной стенки ямы, за спиной погребенного, лежало ребро животного, а в юго-восточном углу стоял сосуд. По дну погребения прослежены меловая подсыпка и белесый тлен от подстилки, вероятно, из травы (рис. 2, 10). Лепной сосуд банковидной формы, с сужающимся ко дну корпусом. Возле самого венчика, слегка отогнутого наружу, слабо выделено ребро. Венчик утолщен, что создает впечатление валика. Дно с закраиной. Внешняя поверхность со следами расчесов. Диаметр венчика 16 см, дна 8, высота сосуда 13 см (рис. 2, 13).

Погребение № 3 (срубное). Находилось в 7,2 м к западу — северо-западу от 0. Яма подпрямоугольной в плане формы с сильно округленными углами, размерами 1,44х0,94 м, глубиной 1,76 м от 0, ориентирована длинной осью по линии запад — восток, с небольшим отклонением к северу. Погребенный лежал в сильно скорченном положении на левом боку, головой на восток. Руки согнуты в локтях, кисти возле подбородка, ноги сильно согнуты, колени подтянуты к локтям рук. За спиной погребенного лежало ребро животного, а в северо-восточном углу ямы стоял сосуд. По дну погребения отмечены меловая посыпка и белесый тлен (травы?). Дно погребения слегка вогнуто к центру (рис. 2, 23).

Лепной сосуд приземистой формы с округлым ребром посередине корпуса, плавно переходящим в отогнутый наружу, слегка утолщенный венчик. Сосуд в древности подвергался ремонту: по сторонам образовавшейся трещины сделаны две дырочки для скрепления сосуда. Диаметр венчика 14 см, дна 9,5, высота сосуда 12 см (рис. 2, 27).

Курган № 5 (курганная группа 2). Входил в группу из шести курганов, расположенную в 1 км к северу от с.Таврия (рис. 3, 1) и находился в 40 м к северо-востоку от кургана № 9, самого большого в группе. Насыпь кургана полностью распахана и выделялась на поверхности светлым пятном диаметром 20 м. Судя по глубине залегания частично сохранившегося материкового выкида из основного захоронения, погребенный чернозем находился на глубине 0,3 м от поверхности кургана. На вспашке найдены 11 фрагментов сосудов срубной культуры. Это один фрагмент стенки легкого сосуда с сильно отогнутым венчиком и выделенным ребром; четыре фрагмента слегка отогнутых наружу венчиков от трех сосудов баночной формы; пять невыразительных фрагментов стенок; на некоторых из них заметны следы расчесов; фрагмент стенки сосуда с четкими следами мелких расчесов на внутренней и внешней поверхностях (рис. 2, 14—19).

В насыпи кургана найдены два сосуда. Один из них обнаружен в 2 м к востоку-северо-востоку от 0 в пахотном слое. Это лепной, плоскодонный, с резко выделенным по середине корпуса ребром. Второй найден в 6,5 м к северо-востоку от 0 в пахотном слое. Он лепной, биконический, с резко отогнутым венчиком и закраиной у дна. По ребру сосуд орнаментирован отрисками веревочки в виде зигзага, внутри которого вписаны углы, разделенные надвое вертикальными отрисками. Зигзаг заключен в параллельные линии, выполненные в той же технике. Диаметр венчика 13 см, дна 10, высота сосуда 12 см (рис. 2, 20).

В кургане исследовано четыре погребения.

Погребение № 1 (срубное). Находилось в 3,5 м к юго-западу от 0 на глубине 0,35 м от поверхности кургана. Разрушено вспашкой. Сохранились отдельные кости скелета, судя по которым погребенный лежал в скорченном положении головой на восток-северо-вос-

бения; 13 — курган № 7, план погребения № 1; 14, 19 — курган № 8, план погребения № 4 и сосуд; 15 — курган № 8, план погребения № 5; 16—18 — курган № 8, сосуды из погребения № 3, план погребения № 3; 20—22 — курган № 8, план погребения № 7, сосуд и костяная пряжка.

* Погребение опубликовано после написания статьи: Гошко Т.Ю., Отрощенко В.В. Погребения киммерийцев в катакомбах и подбойных сооружениях. — СА, 1986, № 1, с.168—183.

ток, и фрагменты сосуда. Сосуд лепной, со слабо выраженным ребром и слегка отогнутым наружу венчиком, дно с закраиной. Диаметр венчика 15 см, дна 10, высота сосуда 15 см (рис. 2, 21).

Погребение № 2 (срубное). Расположено в 9 м к юго-востоку от 0 на глубине 0,63 м от поверхности. Погребальная яма не прослеживалась. Судя по сохранившимся *in situ* костям, погребенный лежал в скорченном положении на боку, головой на восток-юго-восток. Возле черепа находился лепной сосуд с резко выделенным ребром и слегка отогнутым, ровно срезанным венчиком. Диаметр венчика 20 см, дна 11,5, высота сосуда 20 см (рис. 2, 26).

Погребение № 3 (срубное). Обнаружено в 3 м к югу от 0 на глубине 1,27 м от поверхности. Могильная яма подпрямоугольной формы с сильно округленными углами, размерами 1,5x0,6x1,27 м, ориентирована длинной осью по линии запад-восток с незначительным отклонением к югу. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на запад. Левая рука сильно согнута в локте и направлена к черепу, правая — слегка согнута, локтевая и лучевая кости лежали на левой руке. Ноги согнуты под тупым углом в тазобедренных суставах и под острым — в коленях. Возле таза лежал фрагмент массивного костяного кольца с заглаженной поверхностью (рис. 2, 25). Диаметр кольца 3 см, отверстия 0,8, толщина кольца 1,3 см (рис. 2, 24).

Погребение № 4 (срубное, основное). Находилось в центре кургана. С ним связан частично сохранившийся материковый выкид, отмеченный на глубине 0,3 м от поверхности и лежавший в виде пятна диаметром 1 м к западу от погребения. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 1,8x1,38 м, глубиной 1,3 м, ориентирована длинной осью по линии запад — восток с небольшим отклонением к югу. В заполнении встречены кусочки ракушечника. Погребение разрушено поздними перекопами. Положение скелета не прослежено. В заполнении перекопа обнаружен вынесенный из погребения лепной сосуд, приземистый, с хорошо выраженным округлым ребром и слегка отогнутым наружу венчиком. Поверхность хорошо заглажена. Диаметр венчика 13,5 см, дна 11, высота сосуда 10,5 см (рис. 2, 22).

К у р г а н № 6. Расположен в 100 м от кургана № 9. Насыпь округлая в плане, диаметром 42 и высотой 1,6 м распахивалась. На поверхности кургана найден фрагмент венчика сосуда срубной культуры с ровно срезанным краем и следами расчесов на поверхности. В насыпи обнаружены: кусок кремния; к северо-западу от 0 фрагмент стенки от остро-реберного лепного сосуда, украшенный валиком с насечками; в 9,5 м к юго-западу от 0 на уровне погребенного чернозема — сосуд баночной формы (диаметр венчика 10 см, дна 7,5, высота сосуда 8 см); в 13,5 м к востоку-северо-востоку от 0 на глубине 1,62 м (0,7 м от 0) зафиксирована круглая в плане ямка диаметром 0,5 м, заполненная кусками камня (руды?). Всего исследовано семь погребений. Основным является погребение № 7, культурная принадлежность которого не определена.

Погребение № 1 (срубное). Находилось в 7,5 м к северо-западу от 0 на глубине 1 м от 0. Разрушено вспашкой. Найдены фрагментированные кости скелета и придонная часть лепного сосуда. Судя по положению фрагментов керамики, можно предположить, что погребенный был ориентирован в восточном направлении.

В насыпи кургана исследованы два хода со следами орудий труда на стенках. Ход № 2, видимо, полностью разрушил основное погребение № 7.

Погребение № 3 (срубное). Обнаружено в 10 м к юго-западу от 0 на глубине 1,6 м от 0. Погребальная яма не прослеживалась. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на восток. Левая рука вытянута, правая сильно согнута в локте, кисть — перед лицом. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу и под острым — в коленях. Перед лицом погребенного лежал большой сосуд (рис. 3, 2) с расширяющимися кверху выпуклыми стенками и маленьким дном. Под венчиком сосуд украшен налепным валиком, расчлененным ногтевыми вдавлениями. Диаметр венчика 20 см, дна 11, высота сосуда 17 см (рис. 3, 3).

Погребение № 4 (срубное). Расположено в 7 м к западу от 0 на глубине 1,1 м от 0. Разрушено. Судя по сохранившимся костям скелета и сосуду, погребенный лежал в скорченном положении, головой на восток-северо-восток. Сосуд лепной, банковидной формы с едва намеченной шейкой. Диаметр венчика 14,5 см, дна 8,5, высота сосуда 13 см (рис. 3, 4).

Погребение № 5 (срубное). Находилось в 10,5 м к юго-западу от 0. Погребение перекрыто плитой ракушечника размерами 0,47x0,5 м, упавшей в яму: она как бы стояла пе-

ред погребенным. Уровень залегания плиты над ямой не прослежен. Погребальная яма овальной в плане формы, размерами 0,7x0,25x0,35 м, глубиной 2,1 м от 0, ориентирована длинной осью по линии запад — восток. Судя по сохранившимся костям скелета, погребенный ребенок лежал скорченно на правом боку головой на восток. За черепом стоял лепной сосуд (рис. 3, 9), банковидной формы. Внешняя поверхность со следами вертикальных расчесов. Диаметр венчика 13,5 см, дна 10, высота сосуда 9 см (рис. 3, 8).

Погребение № 6 (срубное). Расположено в 4,5 м к востоку — северо-востоку от 0 на глубине 0,53 м от 0. Разрушено. Судя по сохранившимся костям скелета, погребенный лежал на правом боку головой на северо-восток. Инвентарь отсутствовал.

В заполнении хода № 2, разрушившем, вероятно, погребение № 7, отмечены фрагментированные человеческие кости.

К у р г а н № 7. Расположен в 130 м к северо-востоку-востоку от кургана № 6. Насыпь округлая в плане, диаметром 40, высотой 1,15 м, распахивалась. Сильно изрыта окопами времен Великой Отечественной войны, разрушившими, вероятно, погребение ямного зремси. В их заполнении, в центре кургана, найдены два фрагмента ямной керамики: стенки округлотелого сосуда, переходящие в резко отогнутый венчик, с расчесами по внутренней поверхности. Возможный диаметр корпуса 15 см. В восточной части насыпи найдены лежащие горкой фрагменты керамики срубного времени. В кургане открыты три погребения.

Погребение № 1 (срубное). Находилось в 7 м к северо-северо-востоку от 0. Яма подпрямоугольной формы, размерами 0,7x1,2, глубиной 0,52 м, ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Ноги сильно согнуты и подтянуты к грудной клетке, руки согнуты в локте под острым углом, кисти — возле черепа. На костях рук, устьем к погребенному, лежал лепной слабопрофилированный сосуд (рис. 3, 13), украшенный по краю венчика налепным валиком с частыми насечками палочкой. Тесто черное, с примесью шамота. Диаметр венчика 21,5 см, дна 13,5, высота сосуда 17 см (рис. 3, 7).

Погребение № 2 (неопределенное). В 5 м к северу от 0 на глубине 0,8 м от поверхности найдены фрагменты черепа ребенка младенческого возраста. Само погребение не сохранилось.

Погребение № 3 (срубное). Находилось в 2 м к северо-востоку от 0 на глубине 0,7 м от 0. Разрушено. Яма подпрямоугольной формы с сильно округленными углами, размерами около 1,05x0,8 м, ориентирована длинной осью по линии юго-восток — северо-запад. Погребенный лежал в скорченном положении на правом боку, головой на юго-восток. Инвентарь отсутствовал.

К у р г а н № 8. Находился в 100 м к западу — северо-западу от кургана № 6 у подножия самого высокого кургана группы (№ 9), соединенный перемычкой, и составлял с ним одно целое: длинный курган, вытянутый по линии север — юг, где курган № 8 занимал южное положение. Небольшой вал, соединяющий оба кургана, с запада и востока был облицован материковой глиной. Вал не раскапывался, как и курган № 9, на котором расположено современное кладбище. В исследованной части черноземной насыпи диаметром 29, высотой 0,85 м (курган № 9 высотой 2,5 м) открыто восемь погребений: одно ямное, два культуры многоваликовой керамики, четыре срубных и одно неопределенное. Древнейшим в кургане является погребение № 2 ямного времени, последним совершено погребение № 3 (срубное).

Погребение № 1 (срубное). Расположено в 4,5 м к северо-востоку от 0. Яма овальной формы, размерами 0,8x1,1, глубиной 0,81 м от поверхности кургана, ориентирована длинной осью по линии северо-восток — юго-запад. Погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток, пятки подтянуты к тазу, руки согнуты в локте, кисти — возле черепа. Рядом стоял сосуд. Под погребенным прослежена подстилка растительного происхождения коричневого цвета (рис. 3, 5). Сосуд лепной, банковидной формы, слабопрофилированный. Тесто черноз в изломе. Диаметр венчика 14 см, дна 8, высота сосуда 12 см (рис. 3, 6).

Погребение № 2 (ямное, кенотаф, основное). Находилось в 6 м к юго-юго-западу от 0. Яма подпрямоугольной формы, с заплечиками, ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток, размерами 1,4x0,9, глубиной 0,72 м, имела заплечики глубиной 0,2 м, шириной 0,45 и 0,35 м вдоль длинных сторон и 0,15 м — вдоль коротких, торцовых. В заполнении ямы обнаружены кости животных фрагментов лепной керамики, кремневая

пластина, а также костяное долотце. В северо-восточном углу ямы открыто скопление костей животных: челюсти, длинные кости и лопатка крупного копытного, а также фрагментированный лещной сосуд. Отдельные кости животных встречены в юго-западном углу ямы. Дно погребения в центральной части и под костями животных посыпано охрой двух цветов — красной и фиолетовой (рис. 3, 10).

Сосуд лепной, яйцевидной формы, с маленьким уплощенным дном и небольшим слегка отогнутым наружу венчиком, с расчесами по внешней и внутренней поверхностям. Диаметр венчика 11 см, корпуса 13, высота сосуда 12 см (рис. 3, 11). Костяное долотце изготовлено из стенки трубчатой кости животного. Его длина 17,5, ширина рабочей части 3,4 см (рис. 3, 12).

Кремневый отщеп изогнутой формы, трапециевидный в сечении, размерами 2,5x5,0 см.

Погребение № 3 (срубное). расположено в 9 м к северо-северо-востоку от 0. Совершено в каменном, сложенном из массивных плит ракушечника ящике. Перекрытие состояло из двух таких же плит, плоских, грубо обработанных. Ящик составлен из шести плоских, поставленных на ребро плит, вкопанных в грунт на 12–30 см, и ориентирован длинной осью по линии запад — восток. Погребение совершено в северной части кургана, переходящей в вал и образующей (совместно с курганом № 9) длинный курган. Погребенная почва скрыта здесь при сооружении первоначальных насыпей, и плиты каменного ящика вкапывались непосредственно в материк, а выкид лег к востоку от ящика. Глубина погребения 0,9 м от поверхности кургана, размеры ящика по внутренней части 1,15x1,5 м.

Погребенный лежал возле длинной северной стенки ящика, на спине, головой на восток. Ноги согнуты под острым углом в коленях и положены влево. Правая рука согнута под прямым углом, кистью на грудную клетку; левая рука вытянута, кисть — у коленей ног. Возле правого плеча погребенного находился астрагал. В юго-восточном углу погребения, в 18 см от дна, обнаружен сосуд, зажатый плитами ящика. Фрагменты второго сосуда обнаружены с внешней стороны ящика, на уровне правого плеча погребенного. По дну погребения отмечена меловая посыпка, под погребенным — глен от подстилки растительного происхождения коричневого цвета (кора?) (рис. 3, 18). Первый сосуд лепной, банковидной формы. Край венчика округлый, слегка загнут внутрь, дно с закраиной. На внешней и внутренней поверхностях сосуда заметны следы сглаживания щепкой. Диаметр венчика 16 см, дна 10,5, высота сосуда 12,5 см (рис. 3, 16). Второй сосуд такой же. Край венчика слегка загнут вовнутрь, дно с закраиной. Тесто в изломе черное. Диаметр венчика 15,5 см, дна 14, примерная высота сосуда 21 см (рис. 3, 17).

Погребение № 4 (срубное). Обнаружено в 3,5 м к юго-юго-западу от 0. Отмечено с уровня погребенной почвы (0,38 м от 0). Яма подпрямоугольной формы с сильно округленными углами, размерами 1,2x2,1, глубиной 0,85 м, ориентирована длинной осью по линии юго-запад — северо-восток. В погребении отмечены четыре ямки от столбов, расположенных по углам ямы. В заполнении трех из них зафиксированы остатки от деревянных столбиков диаметром 0,1 и 0,05 м. Ямки круглые, диаметром от 0,14 до 0,20, глубина 0,38–0,40 м. Деревянные столбики поддерживали сложное перекрытие, состоявшее из поперечных деревянных плашек, шириной 6, толщиной 0,5 см, несущих такие же продольные плашки (возможно, было решетчатое плетение), поверх которых, вдоль длинной оси ямы, уложен камыш. Последующий слой камыша уложен в поперечном направлении. Камыш перекрывался лубом. Возле столбика в западном углу и возле северо-восточной стенки погребения прослежены древесные угольки. Погребенный лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-восток. Ноги согнуты под острым углом в коленях и почти под прямым в тазобедренных суставах. Левая рука сильно согнута в локте, кисть — возле подбородка. Около кистей рук, слева от погребенного, находился развал сосуда. В 25 см от черепа, около рук, отмечены кости животного — мелкие фрагменты длинных костей, позвонки и тазовая кость. Под погребенным прослежена меловая подсыпка (рис. 3, 19).

Сосуд лепной, с ребром в верхней трети корпуса. Короткий венчик ровно срезан и отогнут наружу. По корпусу нанесен зигзаг, выполненный мелкозубчатым штампом. По ребру и под венчиком нанесены две параллельные линии и частые группы из тройных оттисков штампа. Диаметр венчика 18,5 см, дна 10,5, высота сосуда 14,2 см (рис. 3, 14).

В заполнении ямы найден фрагмент лепного черноглиняного сосуда с плоским дном. Прямо возле дна корпус резко расширяется кверху. Диаметр дна 6,5 см, сохранившаяся высота 5 см.

Погребение № 5 (неопределенное). Расположено в 3,4 м к юго-юго-западу от 0 на глубине 0,68 м от поверхности кургана. Разрушено. Яма подпрямоугольной формы, шириной около 0,6 м, вытянута по линии юго-запад — северо-восток. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль туловища. По дну прослежен коричневатый глен. Инвентарь отсутствовал (рис. 3, 15).

Погребение № 6 (культуры многоваликовой керамики). Расположено в 4,7 м к западу — юго-западу от 0. Отмечено с уровня погребенной почвы (0,38 м от 0). Яма прямоугольной формы с сильно округленными углами, размерами 1,2x1,7 м, глубиной 0,92 м, ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. Выкид из ямы лег к югу от погребения, перекрытого поперечными плашками шириной 0,1 м, толщиной около 1 см, поверх которых лежал камыш, уложенный поперек ямы. Следующий слой камыша лежал вдоль длинной оси ямы. Плашки в северо-западной части погребения обожжены на площади 0,4x0,15 м. В восточном углу ямы на перекрытии лежали горкой кости мелкого копытного. По периметру дна погребения отмечен ровик шириной 7—15 и глубиной 7—9 см. Погребенный (подросток) лежал в скорченном положении на левом боку, головой на северо-запад. Ноги согнуты в коленях под острым углом; руки слегка согнуты в локте; пальцы рук сцеплены и лежали возле колен. Под погребенным прослежена меловая подсыпка. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 7 (культуры многоваликовой керамики). Находилось в 10 м к юго-западу от 0. Яма прямоугольной формы с округленными углами, размерами 0,84x1,3 м, ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток. На глубине 0,5 м южная длинная стенка ямы переходила в небольшой подбой высотой 0,45 и глубиной 0,4 м. В заполнении ямы обнаружены костяная пряжка и сосуд. Погребенный лежал в центре ямы, на ступеньке, образованной при переходе дна и южной стенки в подбой, в скорченном положении на животе, головой на юго-восток. Ноги сильно согнуты, колени подтянуты к грудной клетке, пятки возле таза. Руки согнуты в локте и прижаты к груди, кисти сложены около подбородка (рис. 3, 20).

Сосуд лепной, банковидной формы. Край венчика слегка загнут вовнутрь, дно с закраиной. Формовка небрежная, обжиг неравномерный. Диаметр венчика 8 см, дна 8,4, высота сосуда 6 см (рис. 3, 21).

Костяная пряжка, подпрямоугольной формы с двумя дырочками. Размеры пряжки 4x5 см, диаметр большого отверстия 1,8, малого — 0,3 см (рис. 3, 22).

Погребение № 8 (срубное). Разрушено. На поверхности кургана в центральной части насыпи собраны мелкие фрагменты костей человека и лепной черноглиняной керамики срубного времени.

Выше мы привели данные по группе памятников у с.Таврия. Статистические подсчеты дают интересную картину заселенности междуречья Днепра и Молочной в разное время. Как уже упоминалось, из рассмотренных 75 курганов (198 погребений) 54 были насыпаны над основными погребениями срубной культуры, а 21 — сооружено над ямными, катакомбными захоронениями и погребениями культуры многоваликовой керамики. (Для сравнения отметим, что у с.Таврия вскрыто восемь курганов, из них пять насыпаны над основными срубными погребениями, два — над ямным и один — над основным разрушенным погребением, а все впускные захоронения в эти курганы — срубные.) Сразу же отметим, что носители срубной культуры одинаково часто использовали для подзахоронения как курганы с основным срубным погребением, так и прочие: подсчет показал одинаковое количество срубных погребений в тех и других курганах. Курганы содержат от одного до восьми погребений срубной культуры, вокруг которых иногда сооружался ров (10,7%), круглый, овальный или прямоугольный в плане, имевший от одной-двух до восьми и более перемычек. В заполнении рвов встречались фрагменты лепной керамики эпохи поздней бронзы, кости и черепа животных, каменные антропоморфные изваяния (с.Большая Белозерка, группа III). Рвы сооружались вокруг не только основных, но и впускных погребений срубной культуры.

Погребальные сооружения разнообразны. Преобладает прямоугольная или подпрямоугольная яма с округленными углами (73%), меньше трапециевидных (5,4%) и овальных в плане ям (16,2%). Иногда в одной из стенок делался небольшой подбой (с.Черноземное, курган № 1, погребение № 6; с.Большая Белозерка, курган № 18, погребение № 5), а в одном случае в яме овальной формы отмечен подбой для головы погребенного (с.Чкалово, курган № 4, погребение № 9). Кроме простых ям погребения совершались в каменных ящиках (5,4%) и в ямах со срубам. Последние встречаются редко, отмечены всего два

случая: с. Михайловка, курган № 10, погребение № 7 и с. Большая Белозерка, курган № 2, погребение № 13. Каменные ящики, круглые или подпрямоугольные в плане, сооружались из обрешетчатых плит ракушечника и известняка и перекрывались такими же большими плитами. В одном случае каменной плитой была перекрыта могильная яма (с. Таврия, курган № 6, погребение № 5), а еще в одном — небольшая плита была вкопана за спиной погребенного (с. Барвиновка, курган № 1, погребение № 11).

При сооружении перекрытий в погребениях применялись бревна, плахи, тонкие плашки и жерди, которые укладывались вдоль или поперек длинной оси ямы в один ярус или же крест-накрест и перекрывались толстым слоем коры или камыша. Иногда по такому перекрытию прослежена тщательная обмазка зеленой глиной (с. Большая Белозерка, курган № 21, погребения № 2, 3). 2,5 % ям содержали перекрытие, опирающееся на деревянные столбики. Число столбиков традиционное: четыре или шесть. Обряд таких погребений обычно сложен: здесь и перекрытие (иногда двойное), и подстилка, краска — мел или охра. Почти всегда в погребальном обряде присутствует огонь: это или кремация, или следы огня на перекрытии, или угли на дне погребения. Интересно впускное погребение у с. Большая Белозерка (курган № 21, погребение № 26), скорченное на спине, головой на восток, совершенное и подпрямоугольной яме со сложным двойным перекрытием в виде плетня с обуглившимися концами, покоящегося на четырех опорных столбиках, с меловой посыпкой дна, вымощенной дорожкой к погребению и лессовой выкладкой по всей поле кургана.

Среди рассматриваемых погребений основной формой захоронений является труположение; 10,1 % составляет кремация, совершавшаяся на стороне и на месте. Господствующая ориентация — восток и северо-восток (80,8 %), но в то же время присутствуют южная и западная (9,6 %). Положение умерших сильно скорченное, преимущественно на левом (83 %) и правом боку (14,9 %), а также на спине (2,1 %). В положении рук и ног наблюдается некоторое разнообразие. Чаще всего руки согнуты в локте, кисти у лица или перед грудью; одна рука согнута в локте под острым углом, кисть возле черепа, другая — вытянута к коленям; согнутая под прямым углом рука кистью "поддерживает" локоть другой руки, кисть которой — возле черепа; рука вытянута вдоль туловища, другая — согнута под тупым углом, кистью возле таза или у колен; ноги согнуты под прямым углом в тазобедренных суставах и под острым — в коленях; ноги согнуты под острым углом в тазу и коленях; одна нога согнута под тупым углом в тазу и под острым — в колене, другая — под острым — в тазу и в колене. Последний случай встречается редко. Преобладающим является сильно скорченное положение на левом боку.

Погребальный инвентарь из могильников рассматриваемой территории беден и довольно однообразен. В основном это керамика (65,2 % погребений). Известны случаи наложения двух сосудов в погребении. Чаще всего второй сосуд лежал на перекрытии, на краю ямы или в насыпи, вблизи погребения, принадлежность к которому не вызывает сомнения. Преобладающей формой в керамике являются горшки (41,1 %) и остроребристые сосуды (34,9 %), меньший процент составляют банковидные формы (24 %). Они делятся на банки: низких пропорций с прямыми стенками и ровно срезанным краем венчика; с чуть округлым корпусом, венчик слегка вогнут вовнутрь; вытянутых пропорций с расширением в верхней части, дно небольшое. Горшки: высокие, вытянутых пропорций, с расширением в верхней части корпуса, венчик слегка отогнут наружу, дно небольшое; приземистые, с плавной линией корпуса, переходящей в округлое ребро, и небольшим, слегка отогнутым или прямым венчиком.

Банки и горшки нередко имеют поддон, наружный край венчика подчеркнут или уплощением, или же в процессе обработки поверхности, которая очень часто покрыта грубыми расчесами. В тесте примесь извести, мела, крупного кварца, которого иногда так много, что сосуд расслаивается. Острореберные сосуды изготовлены более тщательно, стенки тоньше, расчесы почти незаметны. Поверхность часто залощена. Некоторое лощение имеют и горшки. Орнаментация — обычно в верхней части сосуда. Это валик, гладкий или с ногтевыми отпечатками и насечками, находящийся непосредственно на краю венчика или под ним; отпечатки веревочки, гусенички, насечки, резной орнамент, заполняющие на острореберных сосудах пространство между ребром и венчиком.

Кроме керамических сосудов найден деревянный остроребристый сосуд с бронзовыми обивками в комплексе с таким же керамическим сосудом и бронзовым листовидным ножом с намеченным перекрестием.

Отметим, что случаи нахождения изделий из металла для рассматриваемой группы по-

гребений редки, они составляют всего 3,5 % общего числа находок: бронзовые обивки с пуансонным орнаментом от деревянного сосуда, нож, бронзовые овалы подвески, две бронзовые крохотные скобочки, свернутая из грубчатой проволоки с расклепанным концом бронзовая серьга, вместе с которой найдено ожерелье из морских раковин.

Редки в группе рассматриваемых погребений и изделия из кости (3 %). Найдены один фрагмент костяного кольца, костяная двудырочная пряжка, астрагалы или отдельные зубы животных. Нередки случаи, когда вместе с погребенным клала напутственную пищу: в погребениях, на перекрытии, в заполнении рвов найдены ребра, позвонки, череп овцы-козы и крупных копытных (12 %). Статистическая обработка костей животных может дать представление о составе стада срубных племен, населявших равнинную степь в междуречье Днепра и Молочной. Принимая во внимание, что, по Н. Беренсу⁴, жертвенными становились животные, которым принадлежало основное место в производственной жизни первобытного общества, и учитывая растительный покров степи (польно-типчакный), наличие низин, содержащих в летнее время некоторое количество влаги, а также общие водно-климатические условия данной территории, можно говорить о стадах мелких копытных и о преобладании скотоводства в хозяйстве племен срубной культуры, оставивших рассматриваемые могильники.

Половозрастные определения, проведенные С. И. Круц⁵ (116 скелетов), позволяют говорить о постоянном проживании носителей срубной культуры на данной территории, а не об их эпизодическом появлении. Среди погребенных дети, подростки, мужчины и женщины 20–55 лет, старики, то есть представители всех возрастов. Преобладание мужской части населения (66,4 % против 19 женщин и 14,6 % детей) может говорить о ведущей роли мужчины в хозяйстве и подтвердить высказанное предположение о форме хозяйственной деятельности.

Постоянное, а не эпизодическое проживание на рассматриваемой территории носителей срубной культуры подтверждается и существованием здесь длинных курганов (10,7%) второго типа, по В. В. Отрошенко⁶, — ритуальных сооружений, имеющих культовое значение. Третьим подтверждающим фактором является наибольшая заселенность этой территории в срубное время, что хорошо видно на предлагаемой диаграмме (рис. 4): количество погребений срубной культуры в сабатиновский период почти в три раза больше, чем катакомбных, наиболее многочисленных. Следующие погребения появляются здесь только в скифское время, но никогда — ни до, ни после — не было такого количества погребений, как в сабатиновский период срубной культуры.

Если обратиться к нижнему Поволжью, то там, по наблюдениям В. П. Шилова⁷, при исследовании курганов вырисовывается следующая картина: из раскопанных 19 курганов, уходящих от р. Волги в глубь степи (самые дальние — 15 км от береговой террасы и 16 км от р. Волошки, русло которой прорезает первую надпойменную террасу Волги), только три содержали в качестве основных захоронений погребения ямной и полтавкинской культур. Основные же погребения остальных курганов, расположенных далеко в степи, относились к срубному, сарматскому и позднекочевническому периодам. Ямных и полтавкинских погребений здесь не встречено. Данный факт позволяет высказать предположение о том, что приверженность срубных племен глубинным участкам степи междуречья Днепра и Молочной не случайна. Тенденция к заселению территорий, удаленных от больших водных источников, наметилась еще в Нижнем Поволжье и продолжала осуществляться на новой терри-

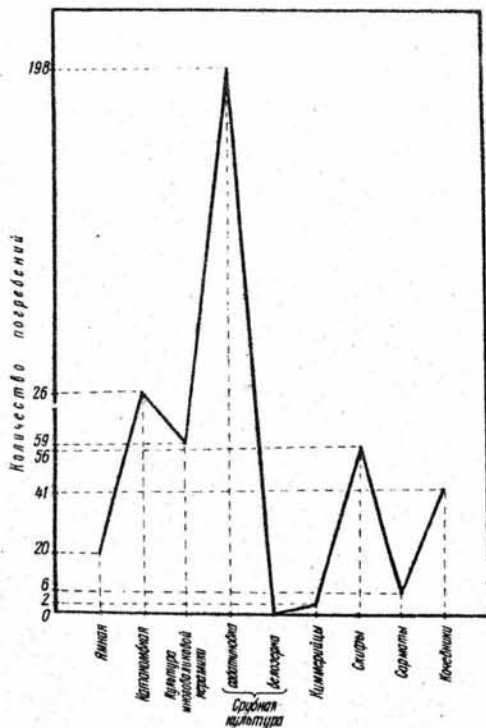

Рис. 4. Соотношение погребений в междуречье Днепра и Молочной.

тории. Так как территория рассматриваемого региона была для носителей срубной культуры тесной, привычки консервативны, а стада довольно многочисленны, то вполне понятно, что уничтожение пастбищ вскоре вынудило сабагиновцев уйти с насиженных мест. К тому же в это время наблюдались некоторые изменения климатических условий⁸. Возможно, что именно белозерское население по этой причине на эту территорию больше не возвращалось. Во всяком случае, тот факт, что племена срубной культуры и Нижнего Поволжья и рассматриваемой территории, близкие друг другу по времени, одинаково охотно осваивали участки степи, удаленные от речных долин более чем на 8–10 км, должен объясняться какой-то общей причиной, возможно, хозяйством.

Таким образом, мы рассмотрели группу погребений, содержащую некоторый инвентарь и выделенную территориально — на самом безводном участке равнинной степи в междуречье Днепра и Молочной. Большой процент острореберных сосудов в керамической группе, характерных для ранних памятников срубной культуры Поволжья, может быть датирующим, однако банковидные сосуды, столь характерные для ранних памятников, уступают количественно горшкам, формы которых возникают на основе местных традиций. О ранней дате рассматриваемой группы керамики свидетельствуют примесь в тесте песка (кварца) и известки (мела), а также орнаментация. Наличие в погребениях мела и охры (16,7 и 6,6 %), формы бронзовых изделий и погребальный обряд в целом позволяют отнести рассматриваемую группу погребений к раннесабагиновскому этапу срубной культуры и датировать ее XIV–XIII вв. до н.э.

- ¹ Бидзля В.И., Ляшко С.Н., Никитенко М.М. и др. Отчет о работах Запорожской экспедиции в 1974 г. // НА ИА АН УССР, инв. № 1974/10; Отрощенко В.В., Болтрик Ю.В., Ляшко С.Н. и др. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1975 г. // НА ИА АН УССР, инв. № 1975/2; Отрощенко В.В., Болтрик Ю.В., Ляшко С.Н. и др. Отчет Запорожской экспедиции за 1976 г. // НА ИА АН УССР, инв. № 1976/6; Отрощенко В.В., Болдин Я.И., Белов А.Ф. и др. Отчет о раскопках Запорожской ново-строечной экспедиции в 1978 г. // НА ИА АН УССР, инв. № 1978/3; Отрощенко В.В., Ляшко С.Н., Попандуполо З.Х. и др. Отчет о раскопках Запорожской новостроечной экспедиции ИА АН УССР и Запорожского краеведческого музея у сел Ясиноватое, Днепровка Вольнянского р-на и у с.Разумовка Запорожского р-на Запорожской области (Октябрьский отряд) // НА ИА АН УССР, инв. № 1979/4; 1979/4а; Отрощенко В.В., Ковалев Н.В., Пустовалов С.Ж. и др. Отчет о раскопках Запорожской экспедиции в 1980 г. // НА ИА АН УССР, инв. № 1980/5.
- ² Отрощенко В.В., Болтрик Ю.В. Культурно-хронологическое и территориальное распределение могильников Днепро-Молочанской степной области // Материалы по хронологии археологических памятников Украины. — Киев : Наук. думка, 1982. — С.38–46.
- ³ Отрощенко В.В., Ковалев Н.В., Пустовалов С.Ж. и др. Отчет о раскопках ..., инв. № 1980/5.
- ⁴ Vehrens N. Die neolithisch – frühmetallzeitlichen Tierskelettfunde der Alten Welt. — Berlin, 1964.
- ⁵ Круц С.И. К антропологии древнего населения Запорожской области // Палеоантропологические материалы из могильников Украины. — Киев : Наук. думка, 1979. — С.3–22.
- ⁶ Отрощенко В.В. Конструктивные особенности длинных курганов Нижнего Поднепровья // Открытия молодых археологов Украины. — Киев : Б.и., 1976. — Ч.1. — С.16–18.
- ⁷ Шилов В.П. Проблема освоения степей Нижнего Поволжья в эпоху бронзы // АСГЭ. — 1964. — Вып. 6. — С.87–88.
- ⁸ Брукс К. Климаты прошлого. — М.: Изд-во иностр. лит. 1952; Бучинский И.Е. Климат Украины в прошлом, настоящем и будущем. — Киев : Госсельхозиздат УССР, 1963.

ПОСЕЛЕНИЕ ЭПОХИ ПОЗДНЕЙ БРОНЗЫ ВОЗЛЕ с.НИКОЛАЕВКА В СЕВЕРНОМ ПРИАЗОВЬЕ

О.Я.ПРИВАЛОВА,
А.И.ПРИВАЛОВ

Среди древностей Юга Восточной Европы значительное место занимают памятники бронзового века Степного Северного Приазовья. К сожалению, сведения об историко-культурном облике, периодизации и хронологии эпохи бронзы названного региона еще неполны. Остаются малоизученными памятники позднего периода эпохи бронзы, в частности поселения.

В связи с этим представляют интерес материалы из раскопок поселения эпохи поздней бронзы возле с.Николаевка, открытого в 1971 г. и исследованного в течение 1973–1975 гг. экспедицией Донецкого областного краеведческого музея.

Поселение расположено в 6 км к востоку от с.Николаевка Волновахского района Донецкой области, на первой надпойменной террасе левого берега р.Мокрая Волноваха (правый приток р.Кальмиус), у подножия холма.

Местность, где находится поселение, в природно-географическом плане очень своеобразна: неширокая речная долина, окруженная размытыми и сглаженными гористыми холмами с выходами скальных пород юго-западных отрогов Донецкого кряжа. Значительная глубина долины, крутизна ее склонов и обрывистые скалистые берега придают местности вид горного ландшафта.

Поселение занимает около 10 000 м² и вытянуто вдоль реки более чем на 200 м. Площадь делится примерно на две равные части небольшим овражком, пересекающим поселение по линии северо-запад — юго-восток. Поселение задерновано и не распаивается*. В осыпи обрывистого берега высотой около 3 м прослеживаются многочисленные камни — остатки размытых рекой древних строений. На поверхности прослеживаются развалы стен предположительно от восьми каменных построек. Следов укреплений не обнаружено.

Основную массу подъемного материала составляют керамика эпохи поздней бронзы и единичные обломки от салтовской посуды.

Раскопками на поселении Николаевка вскрыта площадь 546 м². Стратиграфические наблюдения во время раскопок показали различие мощности культурного слоя и залегания материка на разных участках памятника. Это различие связано, вероятно, с эрозийными процессами — размывами склонов древних горообразований — и с наклонностью террасы. Если в напольной возвышенной части поселения под дерном залегал культурный слой мощностью 0,2 м, а материк шел на глубине 0,4 м, то на склоне берегового обрыва мощность культурного слоя достигала 0,8 м, а материк находился на глубине 1 м. Следовательно, верхняя часть культурного слоя возле берега до глубины 0,5—0,6 м имела намытый характер.

На поселении исследованы пять жилищ и четыре хозяйственные постройки. Они размещены у края обрыва, вдоль берега реки. Фундаменты и стены всех строений сложены из необработанных кусков плитчатого андезита и песчаника размерами от 0,6x0,4x0,2 до 0,25x0,2x0,1 м. Пол внутри помещений земляной в виде твердого материкового суглинки, хорошо утрамбован.

Жилище № 1 выявлено в юго-западной части поселения. Двухкамерное полуземляночное помещение, имевшее прямоугольную форму. Значительная его часть (в основном южная камера) разрушена размывом берегового обрыва. Судя по сохранившимся участкам, жилище ориентировано по линии северо-восток — юго-запад и вытянуто вдоль реки. Размеры жилища: длина 8, ширина 5 м (предположительно). Пол в двух камерах земляной, довольно ровный, находился на одном уровне на глубине 1,4 м от современной поверхности и был углублен в материк на 40 см. Высота сохранившихся каменных стен в юго-западной части жилища достигала 0,8 м, в северной — 0,4—0,5, в южной (стена перегородки) — 0,5—0,6 м.

Участок, образуемый северо-западной и юго-западной стенами (западный угол жилища), сохранился на высоту 1,4 м. Кладка стен жилища выполнена в два приема. Торцовая юго-западная стена, часть северо-западной и северо-восточной стен, а также перегородка сложены из крупных и средних плоских необработанных камней, положенных плашмя и плотно подогнанных друг к другу в один ряд (ширину) без связующего раствора. Щели между большими камнями кладки забиты мелкими осколками камня, местами — костями животных.

Кладка нижнего ряда части северо-западной стены, примыкающей к торцовой, выполнена в иной технике: крупные необработанные плиты высотой 0,6—0,7 м, шириной 0,3—0,4 и толщиной 0,08—1 м поставлены на ребро всухую. Поверх них положены камни в виде простой однорядной (в ширину) кладки. Плиты, поставленные на ребро, одновременно являлись и облицовкой северо-западной части жилища, и основанием перегородки ее южной стороны. Вход в жилище находился, вероятно, в северо-восточной не сохранившейся части.

В процессе расчистки пола жилища обнаружены два одинаковых очага.

Очаг № 1 размещался в углу северной камеры между юго-западной (торцовой) и северо-западной стеной. Очаг углублен в материк на 0,1 м. Форма очаговой ямы овальная. Стены и дно обожжены. Длина его 1,4, ширина 0,6 м. Ориентирован очаг по линии северо-запад — юго-восток, то есть вытянут по длине торцовой стены жилища. В заполнении очага

* Небольшой участок поселения в северо-восточной части разрушен хозяйственными строениями довоенного времени.

обнаружены зола, угольки, обожженные обломки костей животных. На дне найдены железный прут, крупные фрагменты глиняного горшка и костяное ложило. Вокруг очага на полу жилища зафиксированы большие зольные пятна.

Очаг № 2 располагался в южном помещении жилища, в 1 м к югу от перегородки. Длина его 0,8 м, ширина 0,55, глубина 1 м. Конструкция та же, что и у очага № 1, но ориентация иная: с северо-востока на юго-запад. Очаг заполнен золой, обожженными обломками костей животных и отдельными фрагментами керамики.

Здесь же, в южном помещении, у стены перегородки обнаружены две округлые в плане ямы с прямыми отвесными стенками одинаковой глубины от уровня пола (0,6 м), но разного диаметра (0,4 м и 0,5 м), заполненные золой, обожженными комочками глины и отдельными обломками костей животных.

В полу северной камеры жилища расчищены семь небольших ямок (возможно, от столбов) круглой в плане формы одинаковой глубины (0,3 м) и диаметра (0,2 м), заполненных черной землей. Четыре ямки (№ 1—4) расположены в один ряд друг за другом параллельно северо-западной стене на расстоянии 0,7 м от нее. Две ямки (№ 5 и 6) открыты в 0,2 м к северу от перегородки и в 0,6 м друг от друга. Ямка № 7 расположена в 0,2 м от северо-западной стены и 1,2 м к северо-востоку от очага № 1. В 0,4 м к востоку от ямки № 6 на полу северного помещения обнаружен развал небольшого глиняного сосуда.

Жилище № 2 расположено южнее предыдущего и вплотную примыкало к его юго-западной стене. Это однокамерная постройка, имевшая в плане форму неправильного прямоугольника с закругленными углами. Ориентация та же, что и жилища № 1. Длина северо-западной стены 4,6 м, центральной части 5,4, юго-восточной стены 5,6 м; ширина северо-восточной стены 4 м, центральной части 3,8, юго-западной стены 3,2 м, то есть площадь жилища № 2 составляла около 20 м².

Жилище вырыто в погребенной почве и в материке на глубину 1,1 м от современной поверхности. Каменные стены выложены из необработанного рваного камня и плит, уложенных плашмя друг на друга без связующего раствора в один ряд (в ширину). Сохранились на высоту 0,5—0,6 м. Вход в жилище не сохранился, но располагался он, очевидно, с юго-восточной стороны, то есть со стороны реки. Пол земляной, относительно ровный.

Внутри, вдоль северо-западной и юго-западной стен жилища обнаружено дугообразное материковое возвышение (вероятно, нары) шириной 1 и высотой 0,2 м над уровнем пола. В центре жилища находился очаг, вырытый в материке; стены и дно обожжены. В плане он имел удлиненно-овальную форму длиной 0,9 м, шириной 0,6, глубиной 0,08 м. Ориентирован очаг по линии юго-восток — северо-запад. Очаг заполнен золой, уголками, обожженными костями животных, мелкими обломками сосудов.

За пределами жилищ № 1, 2, вдоль внешней юго-западной стены жилища № 1 прослежен ровик-канавка, имевший в плане слегка дугообразную форму. Длина ровика 4 м, ширина 0,4, глубина 0,4 м от уровня материка. В его заполнении обнаружены раздавленный банковидный толстостенный глиняный сосуд, а также отдельные фрагменты керамики и расколотые кости животных.

В 2,2 м к западу от ровика и в 2,5 м к северо-западу от жилища № 2 на глубине 1 м от современной поверхности (то есть на уровне материка) найден развал глиняного горшка с закругленным и отогнутым наружу утолщенным краем венчика, с четко выраженной шейкой, плавно переходящей в округло-выпуклые бока. Дно горшка плоское без закраины.

С северо-западной стороны к жилищу № 1 примыкали развалы стен от разрушенной каменной постройки.

Жилище № 3 открыто в юго-восточной части поселения. От него сохранились фундамент и участки нижней части стены. Прямоугольная в плане постройка углублена в погребенную почву и в материковый суглинок. Жилище состояло из одного помещения, вытянутого в сторону реки с северо-запада на юго-восток. Длина постройки 11,5, ширина 6,5 м. Площадь жилища составляла около 75 м². Кладка фундамента и стен однорядная (в ширину), сухая, выполнена в простой технике, сохранилась на высоту 0,4—0,5 м. Вход расположен в юго-восточной части жилища и направлен в сторону реки. Земляной пол, покатым ко входу, размещался на глубине 1,2 м от поверхности в северной части помещения и 1,4 м в южной части.

В жилище обнаружены два очага. Очаг № 1 находился в центре помещения. Он имел вид ямы, выполненной в материке, с обожженными стенками и дном подквадратной в плане формы. Длина очага 0,8 м, ширина 0,77, глубина от пола жилища 0,08 м. Заполнение

очажной ямы состояло из угольков, золы, отдельных фрагментов обожженных костей животных.

Очаг № 2 находился в северной части жилища, в 1 м к юго-востоку от северо-западной стены. Представлял собой простое кострище в виде прокаленной до красно-кирпичного цвета площадки овальной в плане формы с сохранившейся кучкой золы. Длина очага-кострища 0,8, ширина 0,6 м. В 0,1 м к северо-западу от очага № 2 на полу жилища лежали вместе три культовых предмета в виде керамических "хлебцов" и семь крупных обломков неорнаментированных стенок глиняных сосудов.

За пределами жилища № 3, недалеко от его входа, на краю берегового обрыва обнаружена хозяйственная яма округлой в плане формы с прямыми отвесными стенами. Диаметр ямы 1,2, глубина от уровня материка 0,8 м. Яма заполнена землей, камнями, костями животных и обломками керамики. На ее дне найдены два каменных "гладильника" — "утюги".

С юга и юго-востока к жилищу № 3 примыкали два хозяйственных помещения (№ 1 и 2).

Помещение № 1 располагалось непосредственно возле входа в жилище № 3. Имело в плане прямоугольную форму с хорошо сохранившимися северной, восточной и западной стенами; ориентировано с северо-запада на юго-восток. Длина помещения 1,6, ширина 1,2 м. Южная стена, где находился, вероятно, вход, не сохранилась. Стены сохранились на высоту 0,5–0,6 м. Они сооружены из необработанных камней, положенных плашмя друг на друга в один ряд (в ширину) без связующего раствора. Земляной пол помещения находился на глубине 1,4 м от поверхности. На полу хозяйственного помещения № 1 найдены бронзовое шило, две костяные проколки и фрагменты керамики.

Хозяйственное помещение № 2 расположено с западной стороны от входа в жилище № 3. Небольшое по площади, с хорошо сохранившимися северной, западной и восточной стенами высотой 0,4–0,5 м, по форме аналогично хозяйственному помещению № 1. Ориентировано помещение № 2 по длине с северо-запада-запада на юго-восток-восток. Длина его 1,8, ширина 1,2 м. Восточная и западная стены помещения сложены из необработанного камня, положенного плашмя друг на друга всухую, в технике простой однорядной кладки. Северная стена, помимо простой однорядной кладки у основания, была облицована плитами, поставленными на торец. Земляной пол прослежен на глубине 1,4 м.

Жилище № 4 размещалось восточнее жилища № 3 и примыкало к восточной стене хозяйственного помещения № 1. Представляло собой углубленную в погребенную почву и в материк прямоугольную в плане постройку длиной (предположительно) 6 и шириной 4 м. Жилище исследовано не полностью, так как северная его часть не вошла в площадь раскопа. Ориентировано оно по длине с северо-запада на юго-восток.

Стены сложены из крупных и средних по размерам необработанных рваных камней, положенных друг на друга плашмя в один ряд (в ширину) без связующего раствора. Западная стена жилища в южной своей части под прямым углом резко поворачивала на запад и примыкала к восточной стене хозяйственного помещения № 1. Этот участок стены и восточная наружная стена хозяйственного помещения № 1 по основанию были облицованы вертикально поставленными плитами, поверх которых шла кладка из камней, уложенных плашмя в один ряд без связующего раствора. Стены жилища сохранились на высоту 0,5–0,6 м. Вход в жилище находился в юго-западной части. Покатый земляной пол слегка понижался к южной стене и ко входу. В северной части он фиксировался на глубине 1,2, у входа — на глубине 1,4 м.

На полу, около входа размещался очаг-кострище в виде прокаленной площадки удлиненно-овальной в плане формы. Длина очага 1,2, ширина 0,7 м. Ориентирован очаг по длинной оси с северо-востока на юго-запад. В очаге-кострище прослежен слой золы до 5 см, содержащий многочисленные фрагменты пережженных костей животных, обломки посуды и костяной наконечник стрелы. Вблизи очага-кострища на полу жилища найдены костяной тупик, две костяные проколки, каменный "гладильник-утюг", точильный камень, два каменных растиральника и пест. В углу, образованном стенами жилища № 4 и хозяйственного помещения № 1, обнаружен глиняный большой плоскодонный горшок с высоко расположенными плечиками, поставленный вверх дном.

Жилище № 5 размещалось в 2 м к юго-западу от жилища № 3 и было ориентировано по длинной оси с северо-востока на юго-запад. В плане жилище имело прямоугольную форму и было углублено в погребенную почву и материк. Длина его 7,5, ширина 5 м. Сохранившиеся фундамент и участки стен выложены из необработанного камня. Кладка одно-

рядная, сухая, выполнена в простой технике. Высота стен 0,3–0,5 м. Вход находился в южной части жилища со стороны реки. Пол земляной, покатый, постепенно понижался к югу (ко входу). В северной, восточной и центральной частях жилища уровень пола находился на глубине 1,2 м от поверхности, а в южной части, у входа — на глубине 1,4 м.

В жилище обнаружены три хозяйственные и две столбовые ямы.

Хозяйственная яма № 1 подквадратной в плане формы находилась около юго-западной стены жилища. Длина ее 0,85, ширина 0,8, глубина 0,4 м от уровня пола. Стенки ямы прямые, отвесные, дно неровное в выбоинах. В заполнении хозяйственной ямы найдены кости животных, мелкие фрагменты керамики и каменный растиральник.

Хозяйственная яма № 2 размещалась в 1 м к северу от хозяйственной ямы № 1. Имела в плане округлую форму, в разрезе цилиндрическую, прямые отвесные стенки и довольно ровное дно. Диаметр 1, глубина от уровня пола 0,6 м. В заполнении ямы обнаружены каменное точило, обломок каменной крышки, фрагменты глиняной посуды и кости животных.

Хозяйственная яма № 3 открыта в центре жилища. В плане она округлой формы. Диаметр ямы в верхней части 0,7 м. Ко дну яма постепенно расширялась до диаметра 0,9 м. Глубина ее 0,5 м от уровня пола. Дно относительно ровное. Заполнение состояло из закопченных камней, золы, фрагментов керамики и обожженных костей животных. На дне ямы обнаружен развал глиняного горшка, украшенного налепным валиком с несомкнутыми и опущенными вниз концами.

Хозяйственную яму № 3 можно считать очажной, так как в верхнем слое она была заполнена золой и угольками, верхние края ее стенок обожжены. Вместе с тем в жилище № 5 не обнаружено никаких других очажных сооружений.

Ямы от столбов прослежены по длинной оси жилища, возле западной и восточной стен. Яма № 1 находилась рядом с хозяйственной ямой № 1, а яма № 2 — в 1,25 м к востоку от хозяйственной ямы № 3. Круглые в плане ямы от столбов имеют одинаковый диаметр (0,25 м), но разную глубину от уровня пола (яма № 1 — 0,15, № 2 — 0,3 м). Они заполнены землей и отдельными мелкими костями животных, а в яме № 1 найден развал миниатюрного глиняного кубка с подтощенной поверхностью.

К северу от жилища № 5, в 1,75–2,5 м от него, открыта стена ограды, вытянутая по длине параллельно самому жилищу и примыкающая вплотную к жилищу № 3. В восточной части ограда сооружена из необработанных каменных глыб, уложенных плашмя друг на друга в два ряда (в ширину) без связующего раствора. В западной части система кладки стены ограды была другой. Она состояла из двух параллельных рядов каменных сухих кладок, расположенных на расстоянии 0,7 м друг от друга, причем южная кладка была двухрядной (в ширину), а северная — однорядной. Промежутки между параллельными рядами кладок был забит глиной, мелкими камнями и землей. В стене ограды имелся вход в виде коридорчика шириной 1 и длиной 1,65 м, облицованный массивными, вертикально поставленными плитами размером 1х0,5х0,2 и 0,8х0,4х0,1 м. Кладка стены ограды сохранилась в высоту от 0,5 до 0,8 м. Основание ее находилось на глубине 0,9 м.

Между жилищами № 3 и 5 размещалась небольшая стена-перемычка длиной 1,5 м, вытянутая по длине с северо-востока на юго-запад. В высоту она сохранилась на 0,3 м. Стена выложена из небольших камней андезита, уложенных в ширину плашмя без раствора в один ряд.

Южнее стены-перемычки, между западной стеной жилища № 3 и восточной стеной жилища № 5, открыто хозяйственное помещение № 3 (возможно, погреб). Это единственная на Николаевском поселении постройка, в строительстве которой не применен камень. Она вырыта в материковом грунте на глубину 0,7 м. В плане имела форму неправильного прямоугольника с закругленными углами и ориентирована по длине с севера на юг. Общая площадь помещения около 10 м². На полу найдены кости животных и фрагменты керамики.

Внутри хозяйственного помещения № 3, возле северной стены, находилась хозяйственная яма круглой в плане формы с прямыми вертикальными стенами и плоским дном. Диаметр ямы 0,8, глубина 0,25 м от уровня пола помещения. В ее заполнении найдены камни, отдельные фрагменты керамики и большое количество костей животных. На дне ямы — каменные изделия (растиральник, болас), костяные тупик и ложило.

В 26 м к северу от жилища № 1 и в 2,5 м к западу от овражка, разделяющего поселение на две части, выявлены развалы стен наземной хозяйственной постройки № 4, которая в плане имела форму неправильного прямоугольника с сильно закругленными углами. Ори-

тирована постройка с северо-запада на юго-восток. Длина помещения 10, ширина 8 м. Стены сооружены из необработанного камня, положенного плашмя друг на друга в один ряд в ширину без связующего раствора. Сохранились на высоту 0,3–0,4 м. Основание стен и пол хозяйственного помещения № 4 находились на глубине 0,6 м, то есть на уровне погребенной почвы. В заполнении и на полу помещения найдены фрагменты керамики, каменные и костяные орудия (растиральник, два точильных камня, скребок, зубчатый штамп, три проколки, лощило, пять метаподиев свиньи с просверленным отверстием с одной стороны) и кости животных.

Обобщая данные домостроительства Николаевского поселения, отметим, что все исследованные жилища и хозяйственные постройки были слегка углублены в материк (от 0,1 м до 0,7 м). Исключением является наземное хозяйственное помещение № 4 (пол и основание стен — на уровне древнего горизонта).

Для строительства использовались необработанные камни местных пород. Кладка всех сооружений выполнена из камней различной формы и размеров, уложенных плашмя друг на друга в один ряд в ширину без связующего материала. В стене ограды обнаружена кладка, состоящая из двух параллельных рядов, пространство между которыми забутовано глиной, мелкими камнями и землей. Редким исключением является также двухрядная в ширину кладка, открытая на небольшом участке стены ограды. Иногда отдельные участки котлованов жилищ и хозяйственных помещений, а также оснований стен облицованы плитами, поставленными на торец, поверх которых шла кладка из горизонтально лежащих камней.

Предельная высота сохранившихся кладок стен от 0,3 до 0,8 м. В жилище № 1 сохранился участок стены высотой 1,4 м. Эта высота, а также значительные размеры каменных развалов от верхних частей стен свидетельствуют о том, что стены жилищ и хозяйственных построек сложены полностью из камней. Все исследованные жилища примыкают друг к другу группами по два-три почти вплотную, образуя как бы единый хозяйственный комплекс, включая и построенные рядом с ними хозяйственные помещения. Одно из жилищ окружено каменной оградой.

Форма жилищ в виде вытянутого прямоугольника (иногда со слегка закругленными углами). Ориентация жилищ не одинаковая, но преобладает северо-западное — юго-восточное. Площадь небольшая — от 20 до 75 м². Входы в жилища устроены со стороны реки, четко проследить их не удалось. Большинство жилищ однокамерные, лишь одно состоит из двух помещений. Пол земляной из материкового суглинка, относительно ровный (без выбоин), только в жилищах № 3, 4 и 5 покатым в сторону выхода. Открытые очаги в жилищах располагались либо в центре, либо в одном из углов, либо вблизи одной из стен. Встречены два типа очагов: углубленные в пол (материковые ямки) и кострища (площадки).

Что-либо конкретное о конструкции крыш николаевских жилищ и хозяйственных построек сказать трудно, так как в большинстве жилищ ямы, которые можно было бы характеризовать как ямы от опорных столбов кровли, отсутствуют (ямы от опорных столбов, несомненно свидетельствующие о двускатности крыши, выявлены только в жилище № 5). Однако мощные развалы кладки, прослеженные возле торцовых стен, дают возможность предположить, что они возвышались над боковыми стенами и имели двускатную форму вершины. Такие двускатные плоскости торцовых стен и являлись опорой осевой балки гребня двускатной крыши. Очевидно, крыша каменных строений на Николаевском поселении была двускатной.

В заполнении всех николаевских жилищ и хозяйственных помещений найдено большое количество костей животных, керамики, каменных и костяных орудий, металлических изделий, сконцентрированных преимущественно в нижней части заполнения на полу строений.

Наибольшую часть находок на поселении составляют керамика и кости животных*.

Большинство среди домашних животных составляют особи крупного и мелкого рогатого скота (37,14 и 37,14 %); лошадь и свинья уступают им в численности (14,28 и 2,85 %).

Из керамического материала на Николаевском поселении найдено 3218 фрагментов посуды и шесть целых сосудов.

Керамика лепная, с примесью мелкого песка, дресвы или шамота, иногда с вкрапле-

* Определение фауны по материалам раскопок Николаевского поселения за 1973–1975 гг. произведено О.П.Журавлевым.

Т а б л и ц а. Палеозоологические определения по материалам Николаевского поселения

Вид животных	Количество костей	Количество особей	%
Бык домашний	541	13	37,14
Овца-коза	121	13	37,14
Свинья домашняя	1	1	2,85
Лошадь	82	5	14,28
Собака	1	1	2,85
Волк	1	1	2,85
Тур или зубр	5	1	2,85

которых подлощена. Процент этой керамики от общего количества посуды незначителен (2 %). Поверхность подлощенной посуды черного, красного и серого цветов, стенки тонкие — 0,3–0,5 см.

Керамика поселения представлена следующими формами: горшки, банки, сосуды с ручками, кувшины, кубки, миски, сковороды.

Господствующей формой посуды поселения являются горшки (57,5 %). Они делятся на горшки с плавно выпуклым корпусом и горшки с переломом в верхней части.

Горшки с плавно выпуклым корпусом представляют наибольший процент (52,4 %). Для них характерны прямой либо отогнутый наружу венчик с уплощенным или округлым срезом, слабо выделенная или хорошо выделенная шейка и плечики, плавно переходящие в более или менее расширенный корпус (рис. 1, 1–18).

Среди этого типа горшков выделяются сосуды со скошенным наружу венчиком, срез которого заострен. Нередко заостренный скошенный срез резко нависает над шейкой, образуя утолщенный своеобразный бортик на венчике (рис. 1, 1–6, 9).

К горшкам с плавно выпуклым корпусом можно отнести и сосуды приземистых форм со слабо профилированным венчиком, имеющие уступ на границе основания шейки и плечиков (рис. 1, 10).

Большинство горшков с плавно выпуклым корпусом не орнаментировано. Лишь 1/3 из них орнаментирована в месте перехода шейки в корпус оттянутым валиком, овальным или треугольным в сечении. Валики гладкие или украшены оттисками зубчатого штампа, косыми насечками и зигзаговидной прочерченной линией (рис. 1, 1, 2, 5–7, 12–14). Встречаются горшки, на которых валик едва заметен, а иногда его заменяют ряд косых насечек или отпечатки зубчатого штампа. Несколько горшков орнаментированы под краем венчика прямыми или косо поставленными насечками (рис. 1, 8, 10).

Горшки с переломом в верхней части составляют незначительное количество посуды (5,1 %). Их средние размеры: высота 27–36,8 см, диаметр венчика 22,3–30, диаметр дна 11,5–13–14 см. У них округлый или отогнутый наружу край венчика, слегка выделенная шейка, высоко расположенные округлые плечики, создающие перелом в верхней части корпуса, и почти ровные, сужающиеся к плоскому дну стенки. Дно в основном без закраин. Большая часть таких горшков не орнаментирована. На некоторых из них по плечикам нанесен налепной подтреугольный или овальный в сечении валик, украшенный косыми насечками и зигзаговидной линией, выполненной насечками (рис. 4, 1–6). Концы валиков иногда сомкнуты и образуют спускающиеся книзу "усы" (рис. 2, 2).

Банковидные сосуды составляют 32,8 % всей посуды поселения. Средние размеры этих сосудов: высота 9–17 см, диаметр венчика 16–20,5, диаметр дна 11–13 см. Многие из них имеют простую форму с плоским или округлым срезом венчика, иногда слегка отогнутым наружу в виде закраины или бортика, с прямыми стенками, которые слегка сужаются к плоскому дну. Дно с закраиной и без нее. У некоторых банок стенки, слегка расширяясь, образуют вытянутый и слегка выпуклый корпус без четко выделенного плечика.

Банковидные сосуды чаще всего орнаментированы. Изредка они украшены налепным или оттянутым овальным в сечении валиком, иногда массивным, расположенным в 1–2 см от края венчика. Валик расчленен пальцевыми защипами, насечками, вдавлениями круглой палочки или зигзаговидной линией, выполненной насечкой (рис. 3, 1–7, 9–13). Часть банок орнаментирована косыми насечками, прочерченными линиями и вдавлениями круглой палочки (рис. 3, 8, 14–16).

Сосуды с ручками, кувшины, кубки, миски и сковороды представлены небольшим количеством фрагментов и составляют соответственно 2, 1, 1 и 1,5 %.

ниями извести и блесток слюды. Внешняя поверхность большей части посуды хорошо заглажена, реже шероховатая, коричневого, серого, черного или желтовато-красного цветов (чаще пятнами из-за неравномерности обжига). Внутренняя поверхность черного, серого или серовато-коричневого цветов. Глиняное тесто в изломе черного или темно-серого цвета. Толщина стенок 0,7–1, днщ 1–1,5 см. Встречено несколько фрагментов и один целый сосуд, поверхность которого

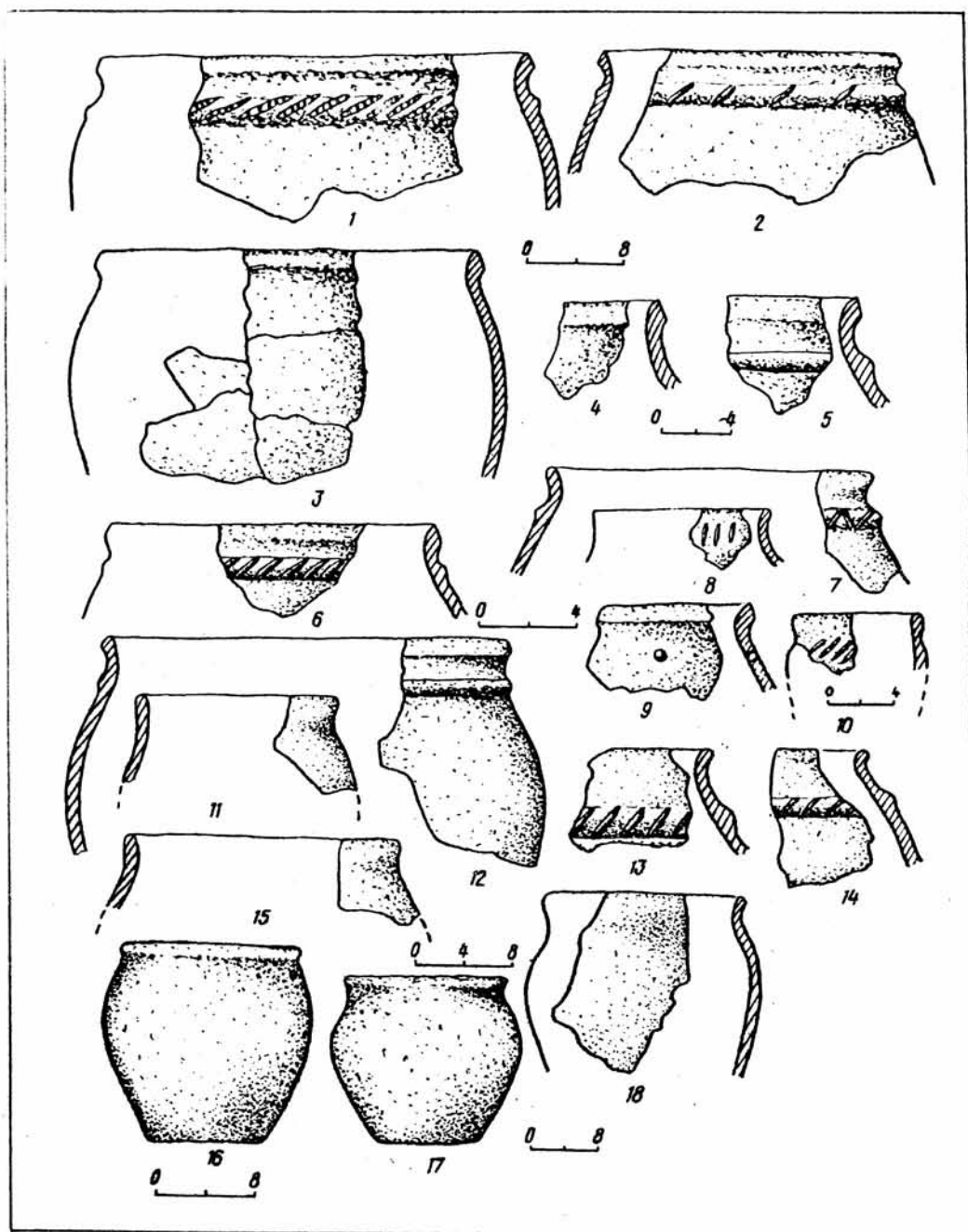

Рис. 1. Горшки с плавно выпуклым корпусом.

Сосуды с ручками принадлежат к типу черпаков и двуручных ваз. От них найдено пять ручек. Все они с хорошо заглаженной поверхностью, близкой лощению. Две ручки с черным лощением петельчатой формы, а еще две снабжены горизонтальным, овальным в плане выступом-упором (рис. 4, 6–8). Одна ручка имеет в верхней части цилиндрический выступ в виде шишечки (рис. 4, 9).

Кувшины имеют слегка отогнутый наружу раструбный венчик, отчетливо выраженную высокую узкую шейку и очень выпуклый округлый корпус. На Николаевском городище они без орнамента (рис. 4, 1, 2).

Кубки небольших размеров (высота 7–12, диаметр венчика 9,5–14 см), со слегка отогнутым наружу венчиком, невысокой шейкой, округло-выпуклыми бочками, плавно переходящими в плоское дно. Поверхность кубков, как правило, подлощена и не орнаментирована (рис. 4, 3–5).

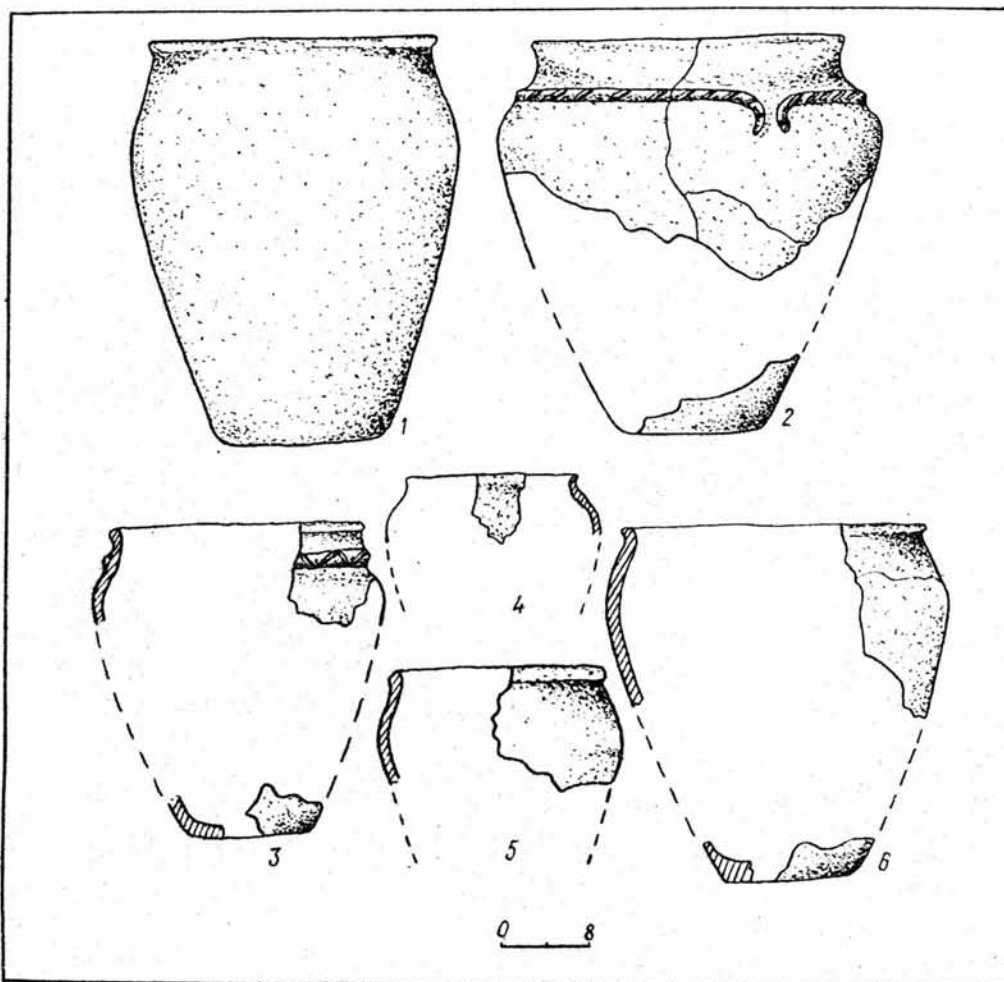

Рис. 2. Горшки с переломом в верхней части.

Несколько фрагментов керамики относятся к массивным мискам с прямыми стенками, суживающимися к плоскому дну (рис. 4, 10).

Два фрагмента с грубой шероховатой поверхностью принадлежат сковородам с низкими прямыми толстыми стенками с несомкнутыми краями (рис. 4, 11, 13).

Кроме перечисленных форм на поселении найдены массивный лепной поддон от сосуда рюмковидной формы с круглым в плане углублением на наружной стороне дна и фрагмент стенки острореберного сосуда, украшенный отпечатками круглой палочки (рис. 4, 12, 14).

К керамическим изделиям относятся и "хлебцы" (3 экз.). Они найдены в северо-западной части жилища № 3, возле очага № 2. "Хлебцы" имеют форму небольших шаров диаметром 4–4,5 см. Они грубо вылеплены, с примесью песка и шамота в тесте, довольно легкие. Поверхность терракотового цвета (рис. 4, 15–17).

Найдено на поселении керамическое лощило, изготовленное из венчика сосуда и имеющее в плане вид прямоугольника со слегка закругленными углами. Рабочей частью лощила являлись верхний и нижний участки одной из профильных сторон венчика. В этих местах поверхность изделия хорошо заглажена от длительного употребления (рис. 4, 18). Применялось керамическое лощило, вероятно, для разглаживания сырой глины во время формовки посуды.

Значительную группу находок на Николаевском поселении составляют каменные и костяные орудия труда.

Из каменных орудий найдены растиральники (10 экз.), точильные камни (8 экз.), пять гладильников-утогов, два болаша, зернотерка, пест, обломок крышки, вкладыш серпа, шесть скребков и другие изделия.

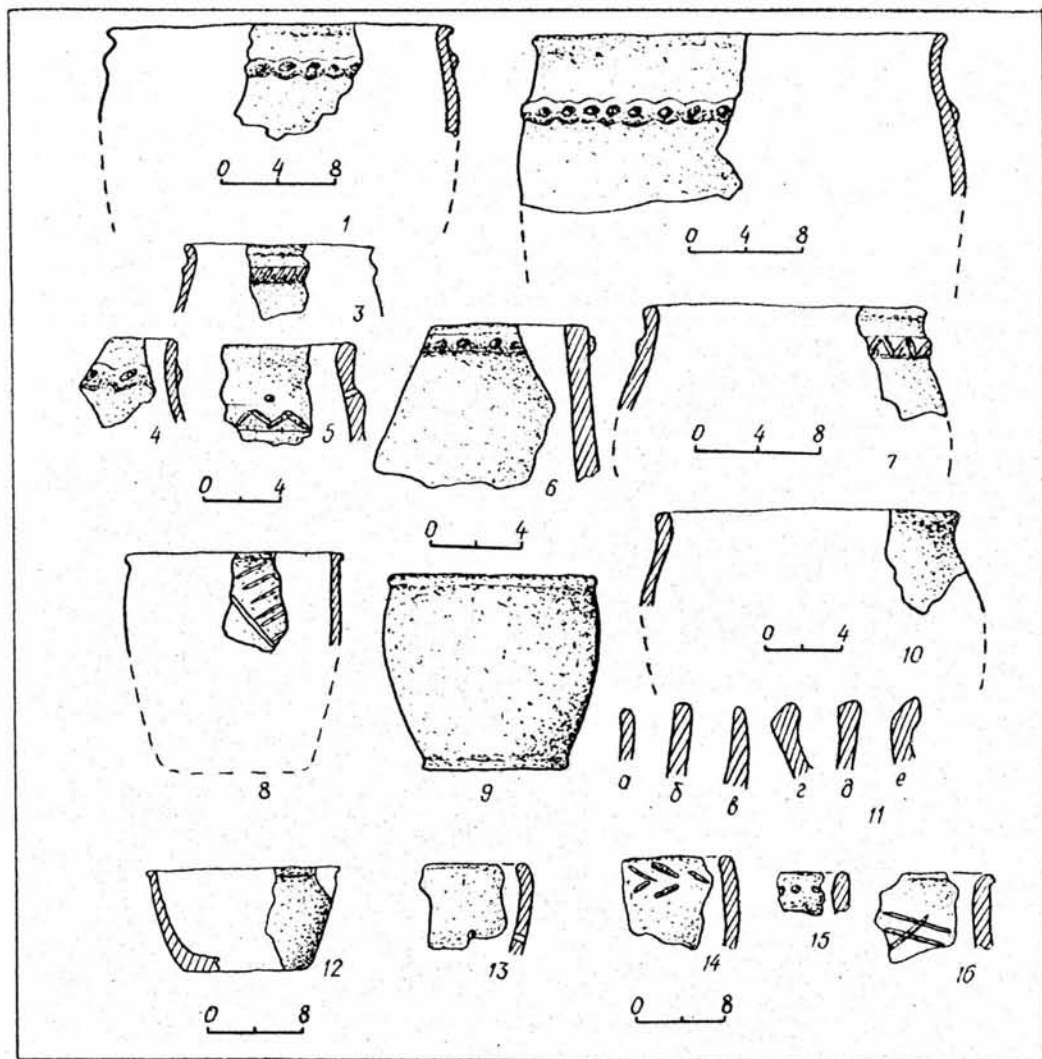

Рис. 3. Банковидные сосуды.

Растиральники изготовлены из песчаника серого цвета, синевато-черного кремнистого мергеля и из серовато-зеленоватого гранита. Они имеют вид небольших (длина 8 см, ширина 7, толщина 4, диаметр 7 см) подпрямоугольных и подокруглых в плане камней с хорошо зашлифованной уплощенной рабочей поверхностью.

Точильные камни изготовлены из серого и желтоватого песчаника, удлиненно-прямоугольной, подовальной, сегментовидной, трапециевидной и подпрямоугольной в плане формы. Рабочая поверхность точил очень гладкая от заточки каменных, костяных и металлических орудий, а на некоторых из них имеются неглубокие выемки (в профиле дуговидные) и косые желобки от длительного употребления точильных камней.

Гладильники-утюжки представляют собой маленькие орудия с ровной или слегка закругленной рабочей частью и удобным выступом-рукоятью. Рабочая поверхность одних орудий заполирована до блеска, других — тщательно заглажена. Утюжки изготовлены из тальковых сланцев.

Боласы из серого песчаника имеют округлую форму диаметром 7–8,5 см.

Зернотерка представлена нижним камнем прямоугольной формы с закругленными углами. Длина рабочей поверхности 38, ширина 21 см. Изготовлена из серого гранита.

Пестик цилиндрической формы, слегка сужающийся к рабочей части, на поверхности которой видны следы сработанности. Изготовлен из серого гранита. Длина 7,8, диаметр рабочей части 4 см.

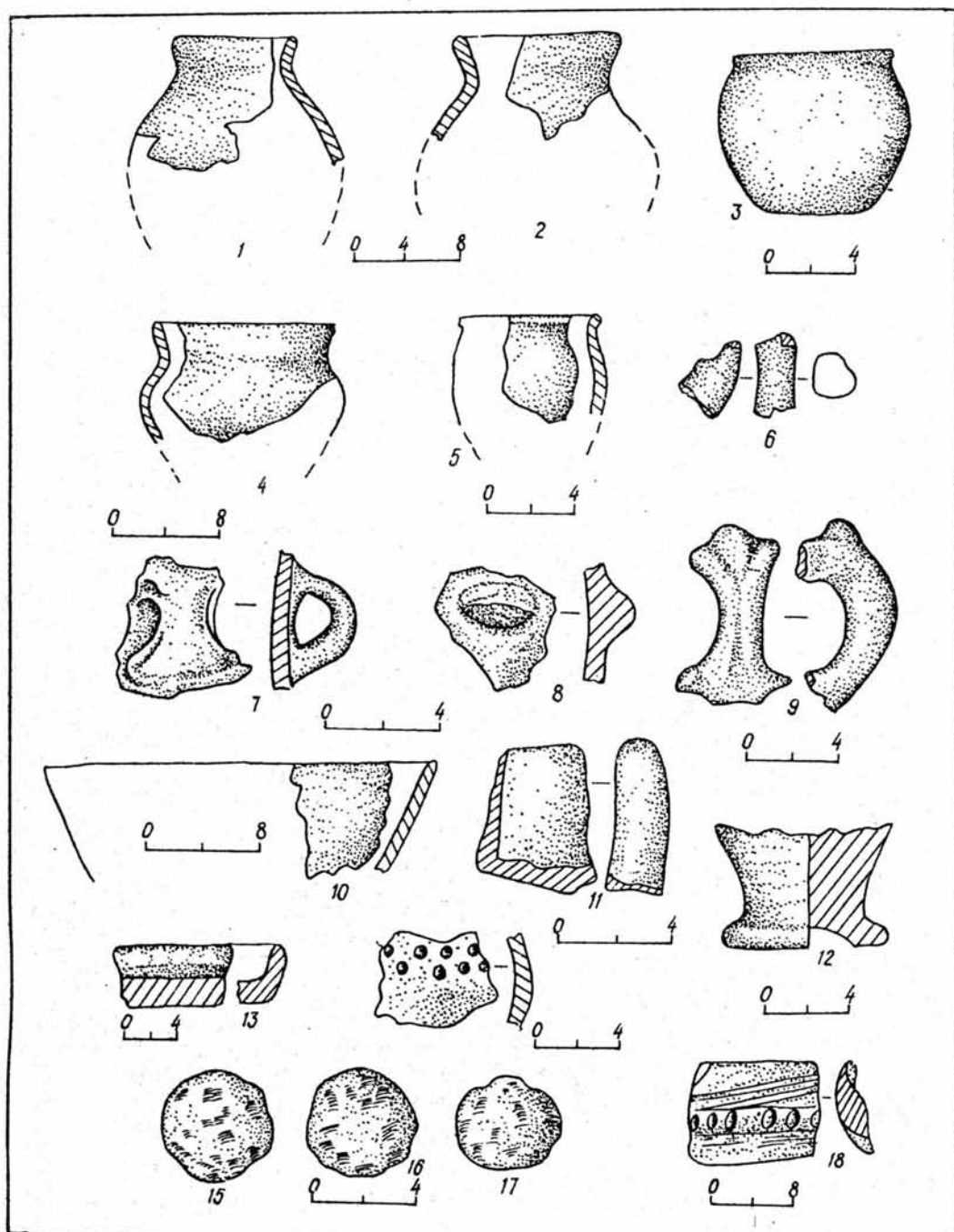

Рис. 4. Посуда и керамические изделия.

Обломок крышки из серого песчаника имеет в плане форму сегмента. По округлому краю имеются крупные сколы — следы обработки.

К кремневым орудиям принадлежат небольшой вкладыш серпа в виде вытянутого треугольника и скребки — округлые, концевые и сформованные на отщепе.

Встречены на поселении две маленькие, круглые в плане, плоские плиточки из серого песчаника, с небрежно отбитыми краями. Диаметр плиточек 6,5 и 7 см.

Костяных орудий найдено 48 экз. Среди них шесть тупиков из челюстей свиньи и коня, пять лоцил из ребер или трубчатых костей крупных животных, многочисленные проколки и шилья, два трепала из ребер животных. Найдены зубчатый штамп из лопатки коровы, гребни с зубцами из коровьего ребра и расщепленной кости, орудия типа совков

ли мотыг со следами длительного использования на рабочих краях, "коньки" из берцовых костей лошади, большое количество металодиев свиньи и коровы с просверленным отверстием с одной стороны. Встречены также наконечник стрелы архаичной формы (подтреугольный с выемкой у основания) и наконечник дротика из расщепленной трубчатой кости. Украшения из кости представлены пронизью, сделанной из залощенного отрезка трубчатой кости.

Из металлических изделий на Николаевском поселении найдено бронзовое кованое шило, четырехугольное в поперечном сечении, с небольшим утолщением посередине. Один конец уплощен для насада, второй (рабочий) — сломан в древности. Длина шила 5,5 см. Обнаружены также бронзовое височное кольцо простой формы диаметром 1,6 см, изготовленное из круглой в сечении проволоки, и железный, круглый в сечении, прут, изогнутый в петлю в средней части со слегка загнутыми концами (длина 11,4, диаметр сечения 0,6 см).

Сравнительно-типологический анализ археологического материала Николаевского поселения позволяет сделать некоторые выводы относительно его хронологии и культурного облика.

По характеру жилищ и строительной технике Николаевское поселение имеет много общих черт с поселениями сабагиновской культуры Северного Причерноморья, особенно Степного Поднепровья; нижний слой Ушкалки, Волошское, Майоровка, уроч. Сагайдачное, хут. Божков¹ и др. На этих поселениях, как и на Николаевском, все сооружения слегка углублены в древний горизонт и материк. На большинстве из них в домостроительстве широко применялся камень. Каменная кладка оснований и стен некоторых жилых и хозяйственных помещений выложена из различных по форме и размерам камней, положенных плашмя в один ряд в ширину. Для жилищ характерна однокамерность и многокамерность. Встречаются постройки, где каменные стены выложены на всю высоту.

Между тем особенностью строительной техники сооружений Николаевского поселения заключается в том, что котлованы жилищ и резе хозяйственных помещений облицовывались плитами, поставленными на торец, поверх которых на всю высоту шла простая однорядная в ширину сухая кладка из камней, положенных плашмя. В Приазовье такой прием строительной техники, как облицовка котлована жилища плитами, поставленными на торец, с последующей кладкой восходит к срубной культуре, о чем свидетельствуют каменные постройки Провальского срубного поселения². Интересна планировка жилищ и хозяйственных помещений, отличающаяся от планировки каменных сабагиновских построек Поднепровья. На Николаевском поселении жилища расположены по два-три почти вплотную и окружены хозяйственными постройками. Характерным для поселения является наличие каменной ограды, окружающей комплексы жилых и хозяйственных помещений. Этот элемент в строительстве, прослеженный на Николаевском поселении, не имеет аналогий среди памятников позднего бронзового века Юга Восточной Европы.

Культурную принадлежность Николаевского поселения наиболее полно определяет керамический комплекс, где среди разнообразия форм посуды прослеживаются близкие аналогии, связанные с сабагиновскими памятниками Северного Причерноморья и Приазовья. Особенно хорошо эти аналогии видны при сравнительной характеристике горшковидных и банковидных сосудов с валиковой орнаментацией, известные на таких поселениях, как Сабагиновка, Чикаловка, Ушкалка I, Волошское, хут. Божков, Пересадовка, Анатолевка, Кирово, Обиточная 12 и др., второй сабагиновский горизонт Ильичевки³. На этих поселениях керамика, украшенная валиками, составляет высокий процент всей орнаментированной посуды — 57–80 %⁴. Подобное явление наблюдается и на Николаевском поселении, где посуда с валиковой орнаментацией составляет 86 % всей орнаментированной керамики.

Лощеные приземистые неорнаментированные кубки и сосуды с ручками типа черпаков и двуручных ваз, присутствующие в николаевской керамике, типичны для культуры Ноа⁵ и встречаются почти на всех сабагиновских памятниках.

Миски и сковороды (последние И.Н.Шарафутдинова рассматривает как сковороды-жаровни), ставшие одним из определяющих признаков при выделении этапов поздней бронзы⁶, в николаевском комплексе составляют незначительную часть керамических находок. В небольшом количестве эта группа керамики найдена и на сабагиновских поселениях Ушкалка I, хут. Божков, Сабагиновка и Анатолевка⁷.

В памятниках сабагиновского типа и культуры Ноа имеются аналогии и обнаружены на Николаевском поселении керамическим "хлебцам". Совершенно идентичные ни-

колаевским шарики- "хлебцы" найдены на Ильичевском поселении⁸, на поселениях культуры Ноа — Магала и Островец⁹. Аналогичные "хлебцы" являются обычными находками в памятниках белогрудовской и высокой¹⁰ культур.

Некоторые формы и орнаментальные мотивы посуды Николаевского поселения (банковидные сосуды и горшки с переломом в верхней части корпуса, орнаментация ямками, прочерченными линиями и налпным валиком со свисающими вниз концами) встречаются в керамике позднесрубных памятников Поволжья и Нижнего Дона: Ивановка, Грачевский сад, хут. Ляличев¹¹. Небольшая группа кувшинов из Николаевского керамического комплекса (2 %) сходна с неорнаментированными кувшинами памятников кобьяковской культуры¹².

Каменные и костяные изделия из Николаевского поселения широко бытовали в эпоху бронзы. Исключение составляют костяной штамп из лопатки коровы с зубцами по острому краю сустава и каменные гладильники-утюжки. Подобные костяные штампы встречаются только в памятниках культуры сабастиновской и Ноа¹³, а каменные утюжки — в комплексах позднего периода бронзы¹⁴.

Приведенные аналогии показали, что на Николаевском поселении преобладает керамика сабастиновского типа. Присутствует здесь и небольшой процент позднесрубной керамики, а также отдельные сосуды кобьяковской культуры.

Исходя из анализа всего вещественного материала (в особенности керамического) и характера жилищ Николаевского поселения мы можем отнести его к сабастиновской культуре Степного Северного Причерноморья и Приазовья. Территориально наиболее близки Николаевскому поселению по культурной принадлежности сабастиновские памятники Обиточная 12 и 20 Ильичевского поселения.

Между тем, являясь наиболее восточным степным памятником сабастиновской культуры, Николаевское поселение имеет и свои специфические черты. От сабастиновских поселений оно отличается прежде всего различием в соотношении банковидных и горшковидных форм посуды — преобладают сосуды банковидных форм. Так, в керамическом комплексе сабастиновского времени Кировского поселения в Восточном Крыму банковидные сосуды составляют 54,7 %¹⁵, в керамике Ильичевского поселения (II сабастиновский горизонт) — 66¹⁶. На Николаевском поселении преобладающей формой посуды являются горшки (57,5 %), основным типом которых являются горшки с выделенной шейкой и плавно выпуклым корпусом (52,4 %). Банковидные сосуды занимают второе место (32,8 %).

Преобладание горшковидных форм керамики над банковидными более характерно для белозерского периода поздней бронзы, чем сабастиновского. Эта черта керамического комплекса Николаевского поселения свидетельствует не только о его особенностях, но и дает возможность предположить его более поздний возраст по сравнению с другими подобными ему сабастиновскими памятниками. Характерной особенностью Николаевского поселения является также полное отсутствие многоваликовой керамики. В то же время в аналогичных николаевскому комплексах встречается, хотя и в малом количестве, посуда культуры многоваликовой керамики. Подобно всем восточным сабастиновским памятникам на Николаевском поселении имеется небольшое количество лощеной посуды. В.В.Дворниченко и А.М.Лесковым высказано мнение о том, что чем восточнее от Днепра удалены памятники сабастиновской культуры, тем слабее становится влияние западных культур и резко сокращается количество импортов¹⁷. Керамический комплекс Николаевского поселения подтверждает приведенное мнение.

Таким образом, в культурно-историческом плане Николаевское поселение тесно связано с историей племен позднего бронзового века Юга Восточной Европы. Его материалы свидетельствуют о том, что существование и развитие сабастиновской культуры в Приазовье в новых для нее естественно-географических условиях и под непосредственным влиянием синхронных культур Северо-Западного Причерноморья, Подонья и Поволжья предопределили своеобразие этой культуры. Исследования Николаевского поселения значительно расширили территорию расселения сабастиновских племен к востоку от Днепра и дали возможность говорить о его локальных особенностях.

Отсутствие датирующих вещей существенно затрудняет определение хронологии Николаевского поселения. Находки бронзового шила, широко бытующего на протяжении всей эпохи бронзы, и железного предмета, к тому же очень выразительного, не могут служить основанием для узкой датировки поселения. Поэтому, опираясь в основном на дан-

ные типологического анализа керамики, находящей аналогии в позднесабатиновских памятниках Северного Причерноморья и Приазовья, мы можем отнести Николаевское поселение к позднесабатиновским и датировать его XII–XI вв. до н.э. Не противоречат этой дате и характерные особенности керамического комплекса Николаевского поселения: преобладание горшковидных форм посуды над банковидными, отсутствие многоваликовой керамики. Приведенная дата подтверждается и тем, что среди николаевской керамики присутствуют позднесрубные (хвалынские) и кобяковские компоненты.

- ¹ Бодянский О.В. Археологичні дослідження в межах порожистої частини Дніпра в 1947–1948 рр. // АП. – 1952. – Т.4. – С. 173; Добровольский А.В. Кам'яні спорудження в Надпорожжі // АП. – 1952. – Т.4. – С.192, 198; Телегін Д.Я. Питання відносної хронології пам'яток пізньої бронзи Нижнього Подніпров'я // Археологія. – 1961. – Т. XII. – С.4; Шарафутдінова И.Н. Степное Поднепровье в эпоху поздней бронзы. – Киев : Наук. думка, 1982. – С.25–27.
- ² Дубовская О.Р. Поселение эпохи поздней бронзы близ села Провалье // Древние культуры Поволжья и Приуралья / Науч. тр. КПИ /. – Куйбышев, 1978. – Т.221. – С.94–95.
- ³ Добровольский А.В. Перше Сабатинівське поселення // АП. – 1952. – Т.4. – С.80–84; Шарафутдінова И.М. Поселення епохи пізньої бронзи поблизу Кременчуга // Археологія. – 1964. – Т.XVII. – С.159–164; Телегін Д.Я. Вказ. праця... – С.6–9; Бодянский О.В. Вказ. праця... – С.173–175; Шарафутдінова И.Н. Степное Поднепровье... – С.97; Погребова Н.Н. Пересадовское поселение на Ингуле // СА. – 1960. – № 4. – С.84–90; Погребова Н.Н., Елагина Н.Т. Работы в Тилигуло-Березанском районе в 1959 г. // КСИА АН СССР. – 1962. – Вып. 89. – С.9–13; Лесков А.М. Кировское поселение // Древности Восточного Крыма. – Киев : Наук. думка, 1970. – С.18–28; Кривоцова-Гракова О.А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы // МИА. – 1955. – № 46. – С.151–155; Дворниченко В.В. Памятники эпохи поздней бронзы – Обиточная 20 // КСИА АН СССР. – 1969. – Вып. 115. – С.100–101; Шаповалов Т.А. Поселение срубной культуры у с.Ильичево на Северском Донце // Энеолит и бронзовый век Украины. – Киев : Наук. думка, 1976. – С.162–164.
- ⁴ Шаповалов Т.А. Поселение срубной культуры... – С.162.
- ⁵ Балагури Э.А. История племен позднебронзового периода в Среднем Поднепровье (культура Ноа) : Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1964. – С.9–11.
- ⁶ Шарафутдінова И.Н. К вопросу о сабатиновской культуре // СА. – 1968. – № 3. – С.25; Она же. Степное Поднепровье... – С.96.
- ⁷ Телегін Д.Я. Вказ. праця. – С.6; Шарафутдінова И.Н. Степное Поднепровье... С.105; Добровольский А.В. Перше Сабатинівське... – С.86; Погребова Н.Н., Елагина Н.Т. Указ. соч. – С.11.
- ⁸ Шаповалов Т.А. Поселение срубной культуры... – С.163–164, рис. 7, 16.
- ⁹ Смирнова Г.И. Новые исследования поселения Магала // АСТЭ. – 1972. – № 14. – С.17–18; Балагури Э.А. Поселения культуры Ноа біля с.Острівець Івано-Франківської області // Археологія. – 1968. – Т. XXI. – С.144.
- ¹⁰ Березанська С.С. Кераміка білогородівської культури // Археологія. – 1963. – Т.XVI. – С.74; Шарафутдінова И.Н. К вопросу о сабатиновской культуре // СА. – 1968. – № 3. – С.32.
- ¹¹ Кривоцова-Гракова О.А. Степное Поволжье... – С.41–42; 44–47; рис. 9; Там же. – С.40; 47; рис. 8; 13–18; Грязнов М.П. Землянки бронзового века близ хут. Ляпичева на Дону // КСИИМК. – 1953. – Вып. 50. – С.141, рис. 61, 3–5; Кривоцова-Гракова О.А. Указ. соч. – С.85–97, рис. 21–22.
- ¹² Шарафутдінова Э.С. Памятники предскифского времени на Нижнем Дону (кобяковская культура) // САИ. – 1980. – Вып. В I–II. – С.108, табл. XVIII; С.112, табл. XXII, 4, 6.
- ¹³ Шарафутдінова И.Н. К вопросу... – С.32; Шарафутдінова И.Н. Степное Поднепровье... – С.136.
- ¹⁴ Шарафутдінова И.Н. Степное Поднепровье... – С.134.
- ¹⁵ Лесков А.М. Указ. соч. – С.19.
- ¹⁶ Шаповалов Т.А. Периодизация эпохи бронзы бассейна Северского Донца (По материалам Ильичевского поселения) // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1983. – С.7.
- ¹⁷ Дворниченко В.В. Указ. соч... – С.102; Лесков А.М. Указ. соч... – С.58.

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК БЕЛОЗЕРСКОГО ВРЕМЕНИ У с.ПЕРВОМАЕВКА

Г.Л.ЕВДОКИМОВ

В 1980–1981 гг. Краснознаменной новостроечной экспедицией ИА АН УССР исследовался большой курганный могильник возле с.Первомаевка Верхнерогачикского района Херсонской области. Могильник состоял из 40 насыпей (высотой от 0,6 до 6 м), входивших в состав отдельных курганных групп (№ 1–6), расположенных на высоком плато левого берега Днепра в 3,5–5 км к юго-юго-востоку от села. За два полевых сезона исследовано 24 разновременных кургана, из них пять – белозерского времени.

Расположение курганов белозерского типа следующее: курганная группа I – курганы № 5, 6; курганная группа III – курганы № 4, 5; курганная группа V – курган № 6. Таким образом, белозерские курганы не составляли единой группы, а размещались попарно

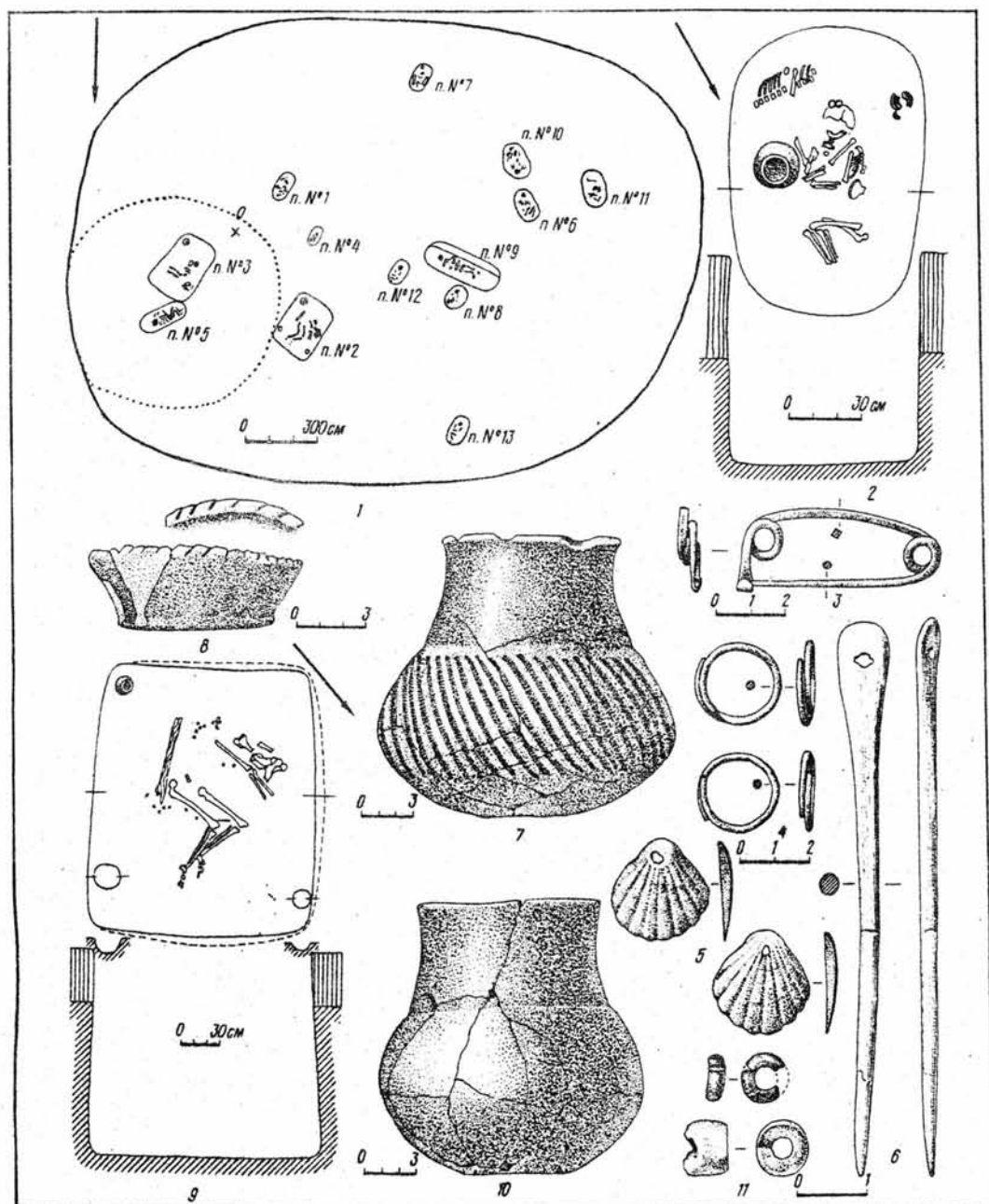

Рис. 1. Первомаевка, курганная группа I, курган № 5;
 1 – общий план кургана 5; 2 – план погребения № 1; 3 – бронзовая фибула из погребения № 1; 4 – бронзовое височное кольцо из погребения № 1; 5 – подвески из раковин из погребения № 1; 6 – костяная иголка из погребения № 2; 7 – сосуд из погребения № 1; 8 – сосуд из погребения № 2; 9 – план погребения № 2; 10 – сосуд из погребения № 2; 11 – бусы из погребения № 2.

на значительном (до 3 км) расстоянии друг от друга. Это наблюдение подтверждается и материалами раскопок 1953 г. Возле с.Первомаевка исследованы шесть курганов, из них два (№ 2 и 6) содержали погребения белозерского времени¹.

Курганная группа I. Расположена на северо-западном краю могильника. Состояла из 11 курганов высотой от 0,5 до 5 м, вытянутых цепочкой с северо-запада на юго-восток. В группе исследовано шесть курганов: три ямного, два белозерского и один скифского времени. Курганы белозерского времени расположены рядом друг с другом в северной части группы.

Курган № 5 (рис. 1, 1) представляет собой овальную в плане насыпь, вытянутую по оси восток – запад. Высота кургана 0,6 м, длина 27, ширина 19 м. Курган подвергался интенсивной распашке и на поверхности поля выделялся светлым пятном. Такая окраска насыпи являлась, очевидно, следствием разрушенных плугом материковых выкидов из погребений.

В кургане обнаружено 13 погребений, из которых одно сабастиновского (№ 5), 11 белозерского (№ 1–4, 6–8, 10–13) и одно позднекочевнического времени (№ 9).

Белозерский курганный могильник возник на месте более древнего небольшого кургана сабастиновского времени, сооруженного над погребением № 5. Деревянное перекрытие этого погребения частично разрушено белозерским (№ 3). Характер засыпки могильной ямы погребения № 3 (смесь чернозема с материковой глиной) типичен для впускных погребений. Таким образом, погребение № 3 наиболее раннее в серии белозерских погребений могильника. Засыпка ям остальных белозерских погребений однородная – рыхлый гранулированный чернозем. Перекрытия большинства могил находились на уровне древнего горизонта.

Погребения белозерского времени в кургане № 5 расположены тремя параллельными рядами, по три-четыре погребения в каждом. Могилы внутри рядов размещены длинными сторонами друг к другу и короткими – по отношению к следующим рядам. Ориентировка рядов широтная – восток-юго-восток – запад-северо-запад, планировка могильника меридиональная. Такая планировка, типичная для белозерских погребальных памятников, неоднократно отмечалась исследователями как на грунтовых, так и на курганных могильниках². Расстояние между могилами от 1 до 2,5 м (в одном случае 9,5 м), между рядами – 2–5 м.

Первый ряд погребений состоит из захоронений № 2, 3, 13; второй – 1, 4, 8, 12; третий – 6, 7, 10, 11. Отметим, что погребения № 6, 10 и 11, хотя и входят в третий ряд, составляют особую локальную группу в общей планировке, отличаясь от остальных не только обрядом, но и ориентацией могильных ям. Погребения № 1, 3 и 7, начинающие ряды, расположены на одной оси в направлении северо-северо-восток – юго-юго-запад.

Таким образом, полученные данные о характере засыпки ям, уровне залегания перекрытий и четкой планировке погребений в подкурганном пространстве позволяют сделать вывод об их биритуальности. Вначале могильник существовал как грунтовый и лишь в конце функционирования был перекрыт единой насыпью, форму которой обусловили размеры подкурганного пространства.

Ниже мы приводим описание кургана по рядам, в зависимости от временной последовательности погребений и рядов в общей планировке курганного могильника.

Погребение № 3 (рис. 2, 1) размещалось в первом ряду. Могильная яма трапециевидной формы, размерами 2,5x1,5x2 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 1,8 м*. Могила перекрывалась накатом из деревянных плах, остатки которых прослежены в ее заполнении. На плахах прослежены следы огня. Погребение ограблено в древности. Судя по сохранившимся на месте костям ног, погребенный (молодой мужчина) лежал скорченно на левом боку, головой на юго-запад. В юго-восточном углу ямы стоял сосуд (1). Перед грудью погребенного находился второй сосуд (2), рядом лежали остатки от напутственной пищи (кости коровы) и нож (3). В области черепа – россыпь бус (4). Между костями ног лежал обработанный камень уплощенно-овальной формы.

Приведем описание находок.

1. Кубок с высокой цилиндрической шейкой и плавно отогнутым наружу краем венчика имеет приплюснуто-сферический корпус и небольшое уплощенное дно. Переход шейки в корпус намечен небольшим уступом. На корпусе четыре пары налепных шишечек. Поверхность сосуда темно-серого цвета, тщательно залощена. Высота сосуда 17 см, диаметр венчика 12, горла 10,5, корпуса 13, дна 6 см (рис. 2, 2).

2. Небольшой серолощенный кубок с цилиндрической шейкой, плавно отогнутым венчиком, приплюснуто-сферическим корпусом и небольшим уплощенным дном. Переход шейки в корпус обозначен уступом. Украшен двумя широкими горизонтальными каннелюрами. Высота сосуда 8,5 см, диаметр венчика 7,5, горла 7, корпуса 9, дна 3,5 см (рис. 2, 3).

3. Железный однолезвийный нож с горбатой спинкой. Деревянная рукоять крепилась к лезвию при помощи железной заклепки. Длина ножа 8 см, лезвия 5, ширина 2 см (рис. 2, 4).

* Для основных погребений глубина ям дается от уровня древнего горизонта, для впускных – от уровня 0, находящегося на вершине кургана.

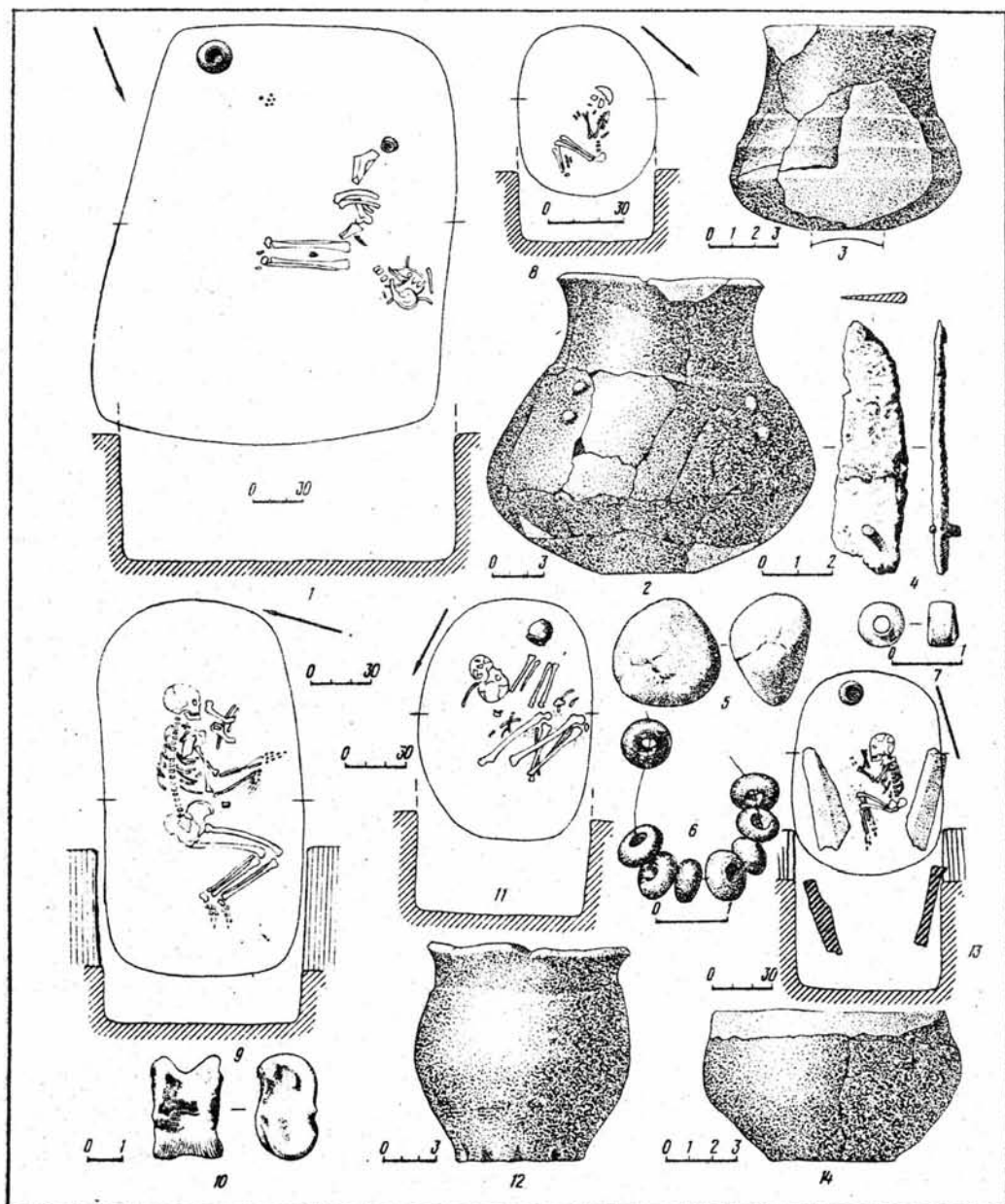

Рис. 2. Первомаевка, курганный группа I, курган № 5;

1 — план погребения № 3; 2, 3 — сосуды из погребения № 3; 4 — железный нож из погребения № 3; 5 — камень из погребения № 3; 6, 7 — стеклянные бусы из погребения № 3; 8 — план погребения № 4; 9 — план погребения № 5; 10 — астрагал из погребения № 5; 11 — план погребения № 6; 12 — сосуд из погребения № 6; 13 — план погребения № 7; 14 — сосуд из погребения № 7.

4. Стеклянные бусины (8 экз.) уплощенно-кольцевидной формы сиреневого и бирюзового цветов. Диаметр 0,5 см (рис. 2, 6). Фаянсовая цилиндрическая бусина желтовато-коричневого цвета. Длина 0,4, диаметр 0,5 см (рис. 2, 7).

Погребение № 2 (рис. 1, 9) находилось на расстоянии 3,5 м к северо-западу от погребения № 3. Могильная яма прямоугольная в плане, размерами 2,2x1,8 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад и перекрыта деревянным накатом. Плахи обожжены. Ко дну яма расширялась на 0,1 м. Дно на глубине 1,7 м. В северо-восточной части дна ямы вырыты два округлых углубления диаметром 0,2 м и глубиной 0,15 и 0,07 м. Погребение ограблено. Судя по сохранившимся на месте костям рук и ног, погребенная (женщина преклон-

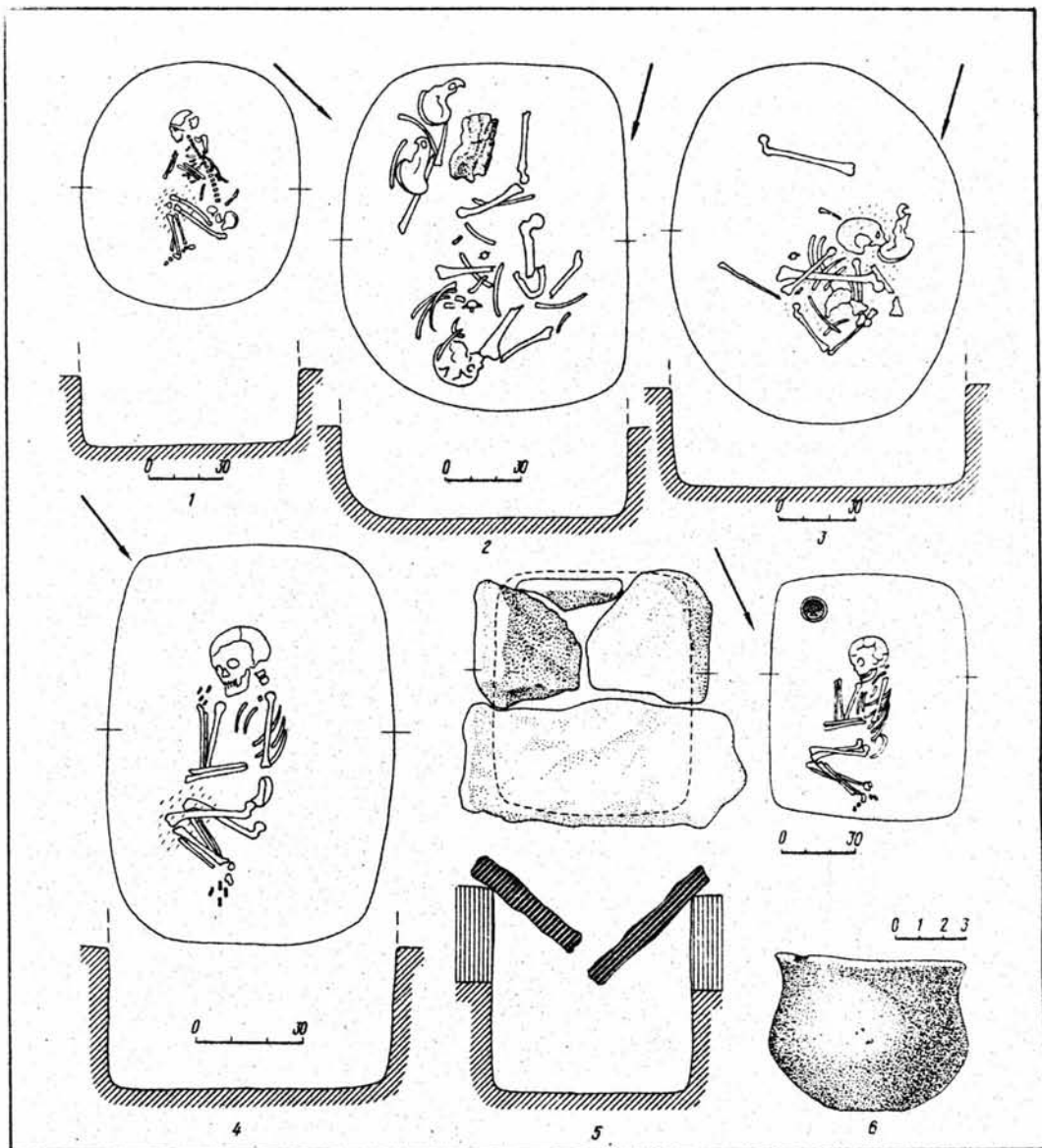

Рис. 3. Первомаевка, курганная группа I, курган № 5: 1 — план погребения № 8; 2 — план погребения № 10; 3 — план погребения № 11; 4 — план погребения № 12; 5 — план погребения № 13; 6 — сосуд из погребения № 13.

ного возраста) лежала скорченно на левом боку, головой на юго-запад. Левая рука вытянута перед грудью. Ноги согнуты под тупым углом к туловищу. В южном углу могилы стоял сосуд (1). На месте черепа найдена россыпь бус (2). Перед умершей лежали остатки от напутственной пищи (кости коровы). Возле ног — костяная игла (3). На дне ямы прослежены угольки и часть обгоревшей плахи перекрытия.

Приведем описание находок:

1. Серолощенный кубок с высокой цилиндрической шейкой, плавно отогнутым наружу венчиком, приплюснуто-сферическим корпусом и небольшим уплощенным дном. При переходе шейки в корпус сделан небольшой уступ. Высота сосуда 16 см, диаметр венчика 10,5, горла 10, корпуса 15, дна 6 см (рис. 1, 10).

2. Две стеклянные бусины сиреневого цвета уплощенно-кольцевидной формы, диаметром 0,5 см (рис. 2, 6) и две фаянсовые бусины желтовато-коричневого цвета цилиндрической формы, диаметром 0,5 и длиной 0,5 см (рис. 2, 7).

3. Костяная иглолка округлая в сечении с выделенной плоской головкой и отверстием в ней. Длина иглы 8 см (рис. 1, 6).

Погребение № 13 (рис. 3, 5), замыкающее первый ряд погребений, находилось на расстоянии 4,5 м к северо-западу от погребения № 2. Могильная яма прямоугольная в плане, размерами 0,9x0,6 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. На уровне древней поверхности погребение перекрывалось необработанными известняковыми плитами. Дно — на глубине 0,8 м. Скелет погребенного (ребенка) лежал скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Правая рука согнута кистью к лицу, левая — под прямым углом к туловищу. Возле черепа стояла небольшая лепная широкогорлая чаша с плавно отогнутым наружу венчиком, округлым корпусом и небольшим плоским дном. Поверхность подлощена. Высота сосуда 6,2 см, диаметр венчика 6,8, корпуса 6,8, дна 2,7 см (рис. 3, 6).

Погребение № 1 (рис. 1, 2) расположено в начале второго ряда. Могильная яма подпрямоугольной формы, размерами 1,2x0,6 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. На уровне древней поверхности перекрыта деревянными плахами. Дно — на глубине 0,84 м. Скелет (ребенка) лежал скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Правая рука согнута под прямым углом к груди, левая — вытянута к коленям. Ноги согнуты под острым углом к туловищу. В юго-восточном углу ямы находились остатки от отсутствующей пищи (хребтовая часть овцы). На черепе найдены височные кольца (1). За головой стояла лепная мисочка (2), перед грудью — кубок (3). На груди, ближе к шейным позвонкам, лежала фибула (4), рядом — две подвески (5).

Приведем описание находок:

1. Парные бронзовые височные кольца из круглой в сечении проволоки с заходящими друг за друга концами. Диаметр колец 2,5 см (рис. 1, 4).

2. Небольшая коническая мисочка. Край венчика расчленен косыми насечками. Дно плоское с небольшой закраиной. Высота мисочки 3,5, диаметр венчика 9, дна 7 см (рис. 1, 8).

3. Небольшой серолощевой кубок с цилиндрической шейкой и плавно отогнутым наружу краем венчика, приплюснуто-шаровидным корпусом и небольшим уплощенным дном. Корпус орнаментирован широкими косыми каннелюрами. Высота кубка 16 см, диаметр венчика 10,5, горла 10, корпуса 17, дна 6 см (рис. 1, 7).

4. Бронзовая смычковая двупружинная фибула с прямой спишкой и довольно широким приемником. Длина фибулы 8, высота спишки 2,3 см (рис. 2, 3).

5. Две подвески из створок раковины "черноморский гребешок" с отверстием в мускульном бугорке (рис. 1, 5).

Погребение № 4 (рис. 2, 8) находилось в 2 м к северо-западу от погребения № 1. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы, размерами 0,7x0,55 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 0,7 м. Скелет (ребенка) лежал скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Руки согнуты в локтях и повернуты кистями к лицу. Ноги согнуты под острым углом к туловищу. Колени окрашены охрой.

Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 12 (рис. 3, 4) находилось на расстоянии 3,5 м к северо-западу от погребения № 4. Могильная яма прямоугольная в плане, размерами 1,1x0,8 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 0,8 м. Скелет (ребенка) лежал скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Правая рука согнута в локте, кисть возле лица, левая кисть возле коленей. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу. Колени окрашены охрой. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 8 (рис. 3, 1) выявлено в 2,5 м к северо-западу от погребения № 12. Могильная яма овальная в плане, размерами 1,1x0,8 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 0,7 м. Скелет (ребенка) лежал скорченно на правом боку, головой на юго-запад. Руки согнуты в локтях кисти — возле лица. Ноги согнуты под острым углом к туловищу. Колени окрашены охрой. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 7 (рис. 2, 13) размещалось в третьем ряду. Могильная яма прямоугольная в плане, размерами 1,0x0,75 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. На уровне древней поверхности перекрыта необработанными известняковыми плитами. Дно на глубине 0,9 м. Скелет (ребенок до 1 года) лежал скорченно на правом боку головой на юго-запад. Руки согнуты в локтях, кисти — возле лица. Ноги согнуты под острым углом к туловищу. Колени окрашены охрой. У головы стояла небольшая лепная чаша с плоским дном и невысоким прямым венчиком, отделенным от округлого корпуса уступом. Поверхность подлощена. Высота чаши 7 см, диаметр венчика 10, корпуса 11, дна 5,3 см (рис. 2, 14).

Погребение № 10 (рис. 3, 2) обнаружено в 5 м к северо-западу от погребения № 7. Могильная яма овальная в плане, размерами 1,4x1,15, ориентирована по длине с севера на юг с небольшим отклонением к востоку. Дно на глубине 0,72 м. В могиле совершено перезахоронение. Кости скелета (мужчины 25–30 лет) сброшены на дно могилы. На некоторых костях рук и ног следы древних изломов. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 6 (рис. 2, 11) расположено рядом с погребением № 10. Могильная яма овальная в плане, размерами 1,2x0,85 м, ориентирована с севера на юг. Дно на глубине 0,87 м. В могиле находилось перезахоронение остатков двух скелетов. Кости скелета женщины (30–35 лет) сложены на дне могилы, имитируя скорченную позу на левом боку, головой на юг. Череп лежал затылком вверх. На нем — череп женщины (до 20 лет). В области колен прослежено пятно охры. Возле черепа стоял лепной широкогорлый горшок с невысоким, слегка отогнутым наружу венчиком, округлым корпусом и плоским дном. Шейка отделена от корпуса небольшим уступом. Поверхность заглажена. Высота сосуда 12,5 см, диаметр венчика 11, горла 10, корпуса 12, дна 7 см (рис. 2, 12).

Погребение № 11 (рис. 3, 3) замыкало третий ряд погребений. Могильная яма овальная в плане, размерами 1,5x1,2 м, ориентирована по длине с севера на юг. Дно на глубине 0,8 м. В центре могилы находилось скопление костей скелета мужчины (25–30 лет). Череп лежал в южной части скопления. Кости посыпаны охрой. Инвентарь отсутствовал.

Погребение № 5 (сабастиновского времени, рис. 2, 9) совершено в прямоугольной яме, размерами 1,9x1,0 м, с закругленными углами, ориентированной с юго-запада на северо-восток. Дно на глубине 0,67 м. На уровне древней поверхности яма перекрыта деревянными плахами, уложенными поперек могилы. Скелет (мужчина 25–30 лет) лежал скорченно на левом боку, головой на северо-восток. Руки, согнутые под прямым углом, лежали перед грудью. Ноги согнуты под тупым углом к туловищу. Перед лицом находились остатки от паутственной пищи (кости коровы). Рядом с левой рукой найден астрагал.

Погребение № 9 (позднекочевническое, рис. 4, 1) впущено в центральную часть насыпи кургана. Совершено в яме с подбоем. Входная яма овальная в плане, размерами 3,1x0,6 м, ориентирована с северо-запада на юго-восток, перекрыта закладом из небольших известняковых плит, просевших в результате ограбления во внутрь ямы. Среди камней заклада найден череп лошади. На ступеньке, вырытой на глубине 1,9 м вдоль юго-западной стенки ямы, лежали разбросанные кости скелета лошади. Подбой вырыт под северо-восточной стеной входной ямы. Ширина подбоя 0,6 м. Дно на глубине 2 м. На дне сохранились остатки от деревянного решетчатого гробовища. Полуразрушенный грабителями скелет женщины (18–20 лет) лежал вытянуто на спине головой на юго-восток. Найденный инвентарь (рис. 4, 2–12) позволяет отнести погребение к половецким XI–XIII вв.

Курган № 6 (рис. 5, 1) расположен в 30 м к юго-востоку от кургана № 5. Круглая в плане насыпь распахана. Высота около 0,3, диаметр 10 м. В кургане открыто три белозерских погребения, являвшихся основными, расположенных в один ряд с запада на восток длинными стенками друг к другу.

Погребение № 1 (рис. 5, 2) помещалось в центре кургана. На уровне древней поверхности оно было перекрыто тремя частично обработанными известняковыми плитами, уложенными поперек могилы. Могильная яма прямоугольной в плане формы, размерами 1,2x0,7 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 1 м. Скелет ребенка (5–6 лет) лежал скорченно на левом боку, головой на юго-юго-восток. Руки согнуты в локтях, кисти — возле лица. Ноги согнуты под острым углом к туловищу. На черепе отмечены следы оксидов бронзы, очевидно, остатки височных колец. Перед грудью находилось скопление предметов: подвески (1), бусы (2), костяная игла (3), обломок проколки (4), астрагалы (5), пронизь (6).

Приведем описание находок:

1. Две подвески из створок морской раковины с отверстием в мускульном бугорке (рис. 5, 6).

2. Смесь кольцевидных стеклянных бусин сиреневого цвета диаметром 0,5 см (рис. 5, 5).

3. Костяная иголка с заостренным стержнем и уплощенной головкой, в которой просверлено круглое отверстие. Длина иглы 4 см (рис. 6, 7).

4. Костяная проколка округлая в сечении. Верхняя часть выделена неглубокой выемкой. Длина проколки 7 см (рис. 5, 8).

5. Два астрагала с отверстиями круглой формы (рис. 5, 4).

6. Цилиндрическая костяная пронизь овальная в сечении. Размеры 2,0x1 см (рис. 5, 3).

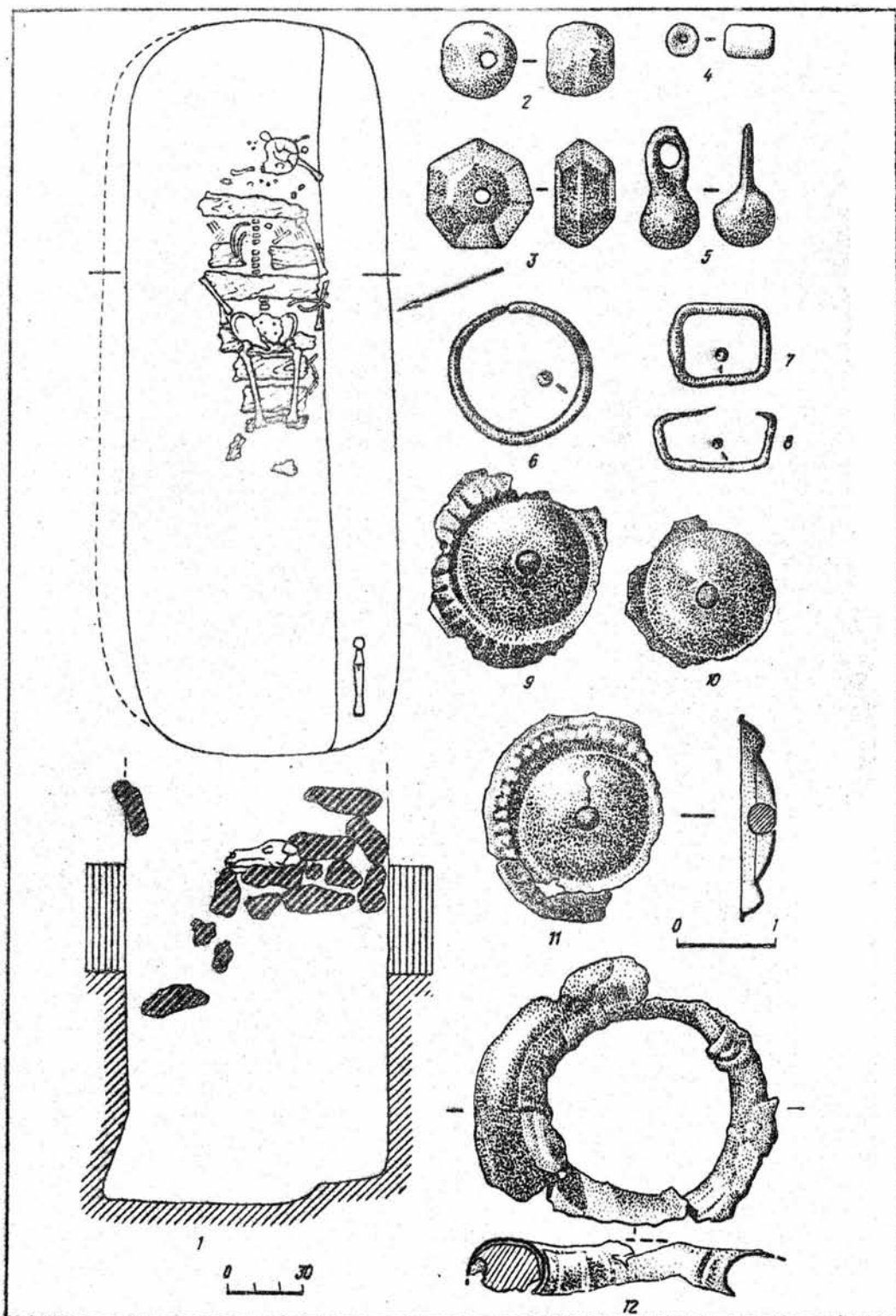

Рис. 4. Первомаевка, курганная группа I, курган № 5.
 1 — план погребения № 9; 2, 3 — сердоликовые бусины из погребения № 9;
 4 — пастовая бусина из погребения № 9; 5 — бронзовая пронизка из погребения № 9; 6 — серебряное кольцо из погребения № 9; 7, 8 — серебряные скобы из погребения № 9; 9—11 — серебряные бляшки из погребения № 9; 12 — свинцовая подвеска из погребения № 9.

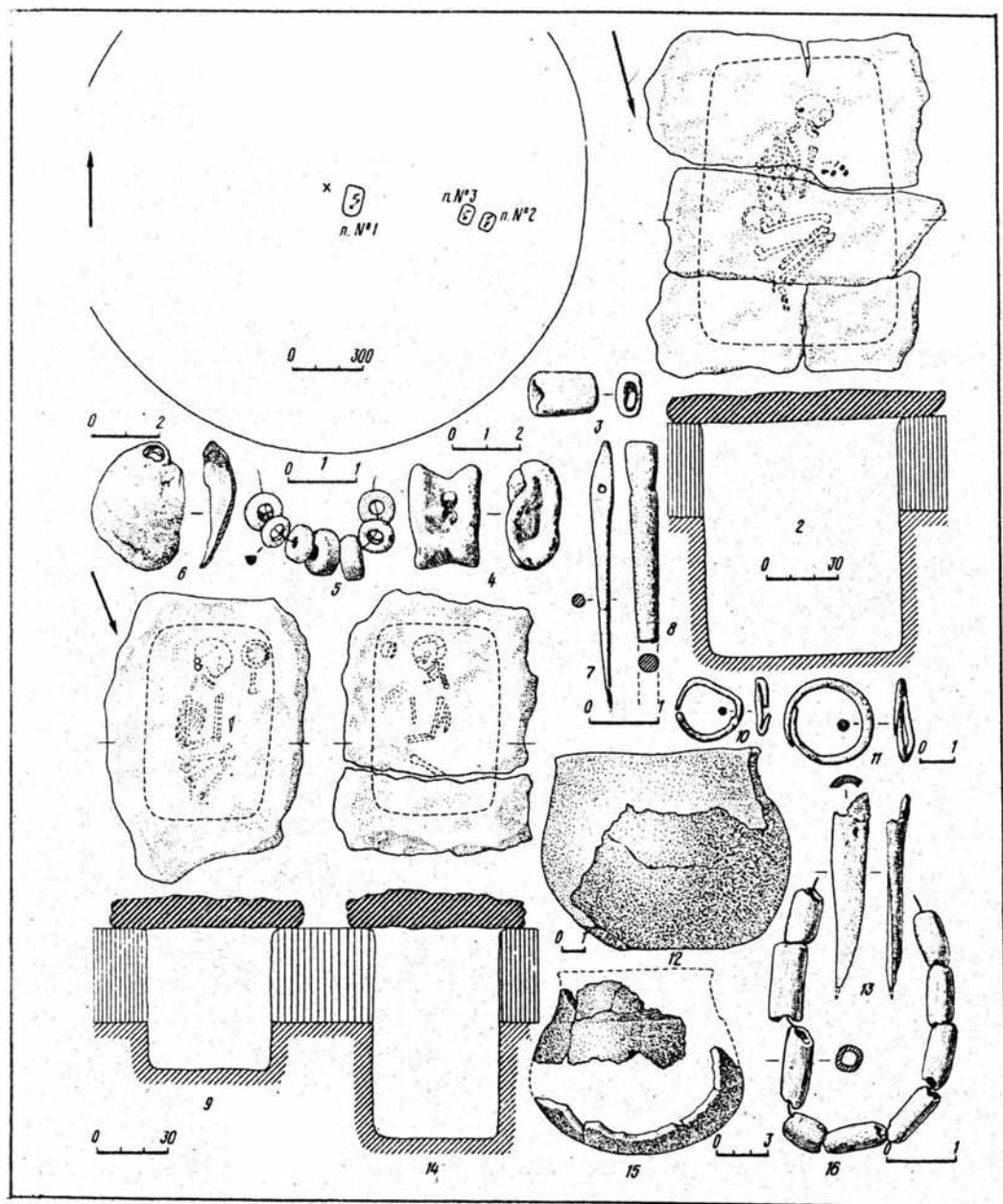

Рис. 5. Первомаевка, курганный группа I, курган № 6:
 1 — общий план кургана № 6; 2 — план погребения № 1; 3 — костяная пронызь из погребения № 1; 4 — астрагал из погребения № 1; 5 — стеклянные бусы из погребения № 1; 6 — раковина-подвеска из погребения № 1; 7 — костяная иглолка из погребения № 1; 8 — костяная проколка из погребения № 1; 9 — план погребения № 2; 10, 11 — бронзовые височные кольца из погребения № 2; 12 — сосуд из погребения № 2; 13 — костяная проколка из погребения № 2; 14 — план погребения № 3; 15 — сосуд из погребения № 3; 16 — костяные пронызи из погребения № 3.

Погребение № 2 (рис. 5, 9) находилось в 4 м к востоку-юго-востоку от погребения № 1. На уровне древнего горизонта оно было перекрыто необработанной известняковой плитой, положенной вдоль могилы. Размеры плиты 1,1x0,8, толщина 0,15 м. Могильная яма прямоугольная в плане, размерами 0,8x0,5 м, с округлыми углами, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 0,7 м. Скелет ребенка (до 2 лет) лежал скорченно на левом боку, головой на юго-юго-запад. Руки согнуты в локтях. Кисть левой руки перед лицом, правой — возле колен. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу. На че-

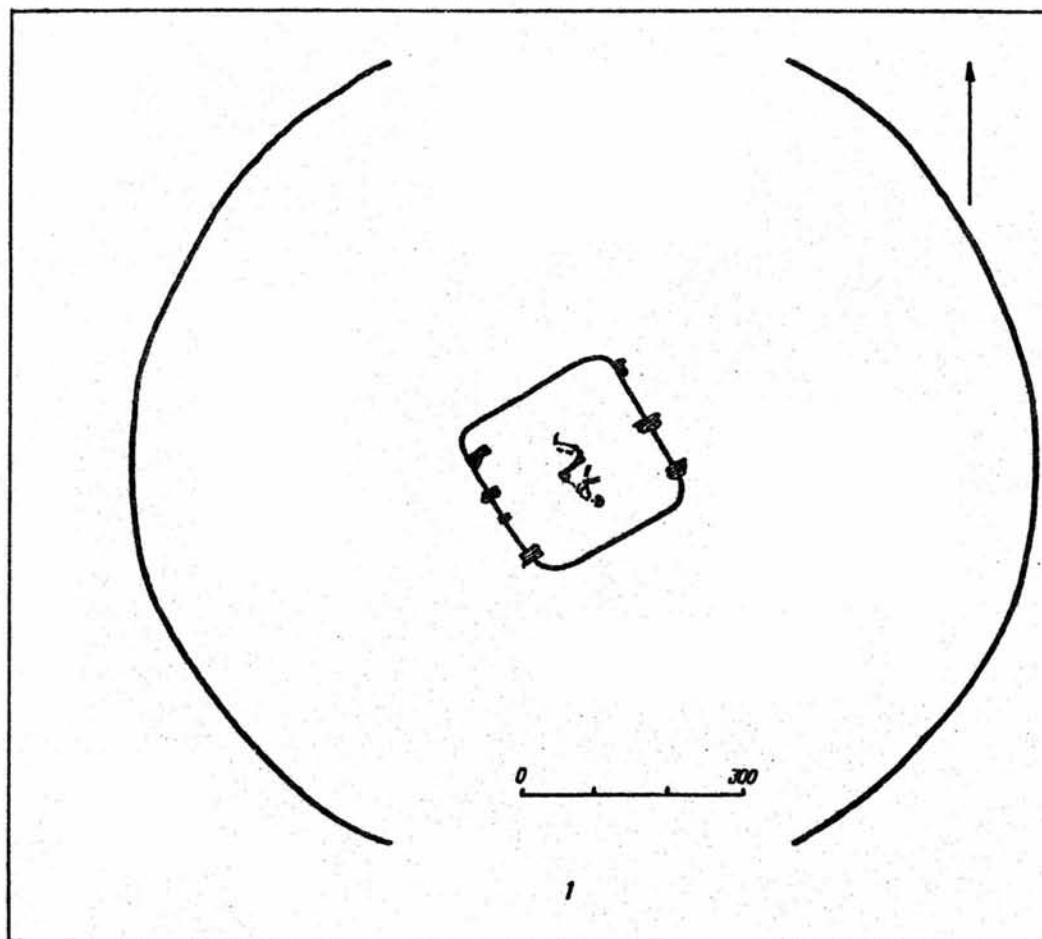

Рис. 6. Первомаевка, курганная группа III, курган № 6:
 1 — общий план кургана № 6; 2 — план погребения № 1; 3 — каменный оселок из погребения № 1.

репе лежали два височных кольца (1). Перед левой частью черепа стоял лепной сосуд (2), возле кисти левой руки — проколка (3), рядом с сосудом — кость овцы.

Приведем описание находок:

1. Два бронзовых височных кольца из круглой в сечении проволоки. У одного концы разомкнуты, у второго — заходят один за другой. Диаметр первого кольца 2, второго — 2,6 см (рис. 5, 10–11).

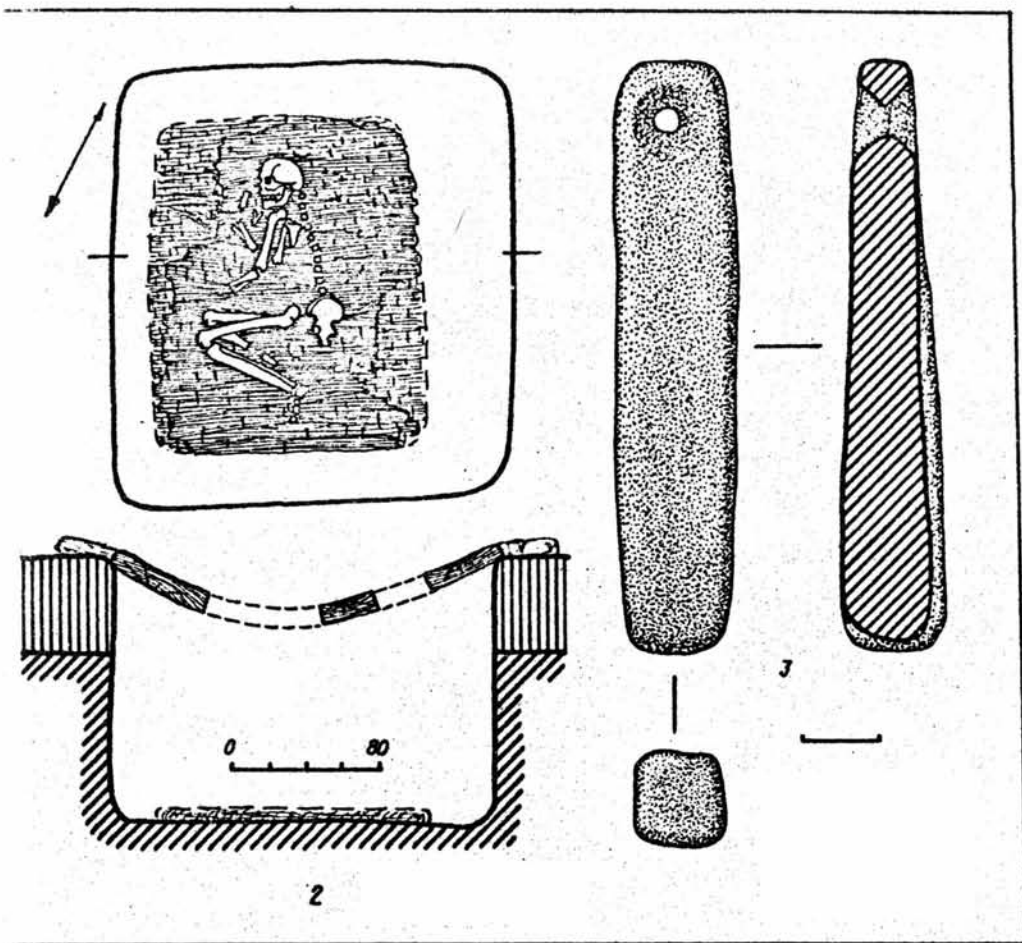
2. Небольшой серолощенный кубок с цилиндрической шейкой, слегка отогнутым наружу венчиком, уплощенно-сферическим корпусом, плоским дном. Шейка сосуда отделена от корпуса небольшим уступом. Стенки достаточно толстые, поверхность залощена небрежно. Высота сосуда 7,5 см, диаметр венчика 7,5, горла 7, корпуса 8,5, дна 4,5 см (рис. 5, 12).

3. Проколка изготовлена из части трубчатой кости животного. Острие залощено. Длина проколки 5 см (рис. 5, 13).

Погребение № 3 (рис. 5, 14) обнаружено рядом с погребением № 2. Могила на уровне древнего горизонта перекрыта большой необработанной плитой известняка, положенной вдоль ямы. Размеры плиты 1,05x0,75, толщина 0,15 м. Могильная яма, прямоугольная в плане, размерами 0,8x0,5 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 0,9 м. Скелет ребенка (до 2 лет) лежал лицевой частью черепа к погребению № 2, в скорченном положении на правом боку, головой на юго-запад. Руки согнуты: кисть правой — перед лицом, левой — возле колен. На последних следы охры. Перед лицевой частью черепа стоял сосуд (1), на шейных позвонках — пронизи (2).

Приведем описание находок:

1. Небольшой серолощенный тонкостенный кубок с цилиндрической шейкой, край ко-

горой отогнут наружу, уплощенно-сферическим корпусом и округлым дном. Шейка выделена небольшим уступом. Высота сосуда 11 см, диаметр венчика 8, горла 8,7, корпуса 12,5 см (рис. 5, 15).

2. Девять костяных цилиндрических пронизей. Длина 1, диаметр 0,4 см (рис. 5, 16).

Курганная группа III. Состояла из 10 курганов высотой от 0,5 до 6 м, вытянутых цепочкой с северо-запада на юго-восток. В группе исследовано семь курганов, из которых: один ямного, один срубного, два скифского и один белозерского времен.

Курган № 6 (рис. 6, 1) расположен в юго-восточной части группы. Насыпь круглая в плане, распаханна. Высота кургана 0,4, диаметр 12 м. В центре кургана находилось погребение белозерского времени (рис. 6, 2). Могильная яма, перекрытая накатом из положенных поперек могилы толстых плах, имела в плане прямоугольную форму. Размеры ямы 2,4x2,2 м. Ориентирована с северо-запада на юго-восток. Дно на глубине 1,35 м. Большую часть дна ямы занимал настил из хорошо отесанных досок. Форма настила прямоугольная, размерами 1,8x1,2 м. Ширина досок 0,15–0,25, толщина 0,05 м. Накат образовывал своеобразное возвышение, на котором лежал погребенный. Скелет взрослого человека был положен скорченно на правом боку, головой на юго-восток. Руки согнуты, кисть правой лежала перед лицевой частью черепа, левой – возле колен. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу. Перед лицом лежал сланцевый оселок прямоугольной в сечении формы с отверстием в верхней части. Длина оселка 8 см, ширина 1,6, диаметр отверстия 0,4 см (рис. 6, 3).

Курганная группа V. Расположена в 3 км к юго-востоку от курганной группы I. В состав группы входили пять курганов высотой от 0,5 до 1,5 м, сконцентрированные вокруг наиболее древнего кургана ямного времени. Из пяти исследованных курганов один относится к эпохе ранней бронзы, два – к белозерскому времени с впускными скиф-

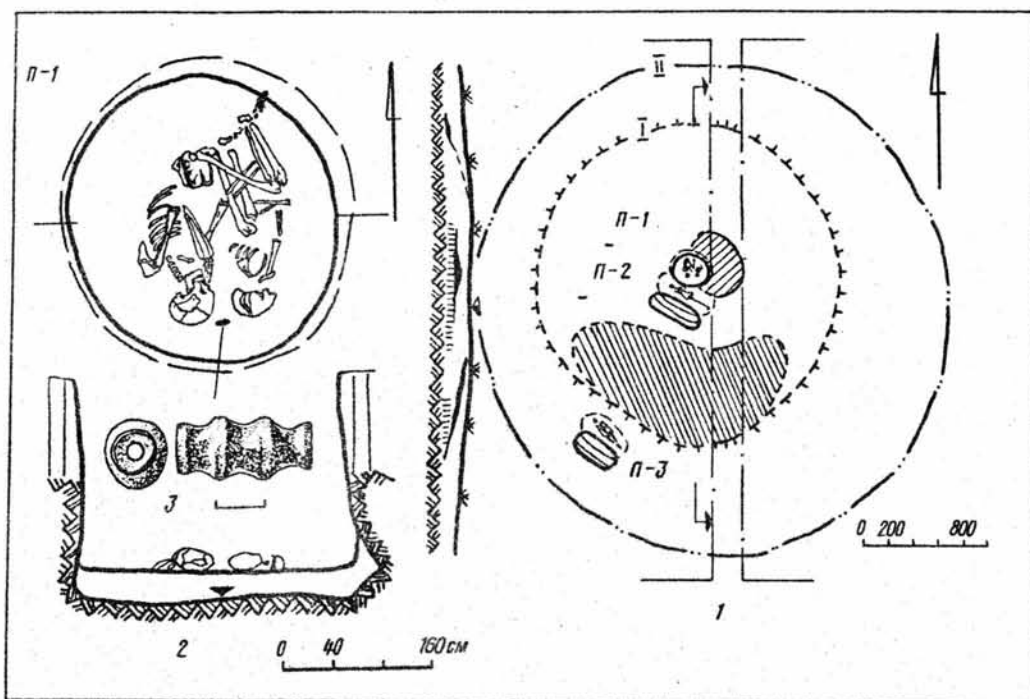

Рис. 7. Первомаевка, курганная группа V, курган № 4.

1 — общий план кургана № 4; 2 — план погребения № 1; 3 — гагатовая бусина из погребения № 1.

скими погребениями и два — к скифскому времени. Белозерские курганы размещены по одной оси в западной части группы, на расстоянии 30 м друг от друга.

Курган № 4 (рис. 7, 1) представлял собой округлую в плане распахнутую насыпь высотой 0,7, диаметром 19 м. Курган сооружался в два приема. Первичная насыпь высотой 0,7, диаметром 12 м перекрывала основное погребение белозерского времени. Досыпка связана со скифскими погребениями № 2, 3. Материковый выкид из основного погребения зафиксирован на уровне древнего горизонта к востоку от могильной ямы, имевшей в плане овальную форму, размерами 1,2x1 м, ориентированную с севера на юг. На уровне древней поверхности она перекрыта деревянными плахами, положенными поперек могилы. Ко дну яма расширялась на 0,05–0,1 м. Дно на глубине 0,9 м. На дне прослежен слой чистого речного песка толщиной 0,15 м. Погребение парное. Скелет женщины (25–30 лет) лежал в центре могилы в скорченном положении на правом боку, головой на юг. Правая рука вытянута и зажата между коленями. Кисть обхватывала берцовые кости левой ноги. Ноги согнуты под острым углом к туловищу. Рядом с умершей лежал ребенок, также в скорченном положении на правом боку, головой на юг. Левая рука вытянута, правая не сохранилась. Ноги согнуты под прямым углом к туловищу. За черепом найдена цилиндрическая гагатовая пронизка формой напоминавшая катушку. Поверхность ее блестящая, черного цвета. Вдоль изделия просверлено округлое отверстие. Длина пронизи 2,8 см, диаметр 1 и 1,3 см (рис. 7, 3).

Курган № 6 (рис. 8, 1) представлял собой круглую в плане распахнутую насыпь высотой 1,1, диаметром 25 м. Курган сооружен в два приема. Первичная насыпь высотой 0,9 и диаметром 11 м перекрывала основное погребение белозерского времени. Вторично курган досыпан над скифским погребением. Материковый выкид из основного погребения прослежен на уровне древнего горизонта, к северу от могилы. Могильная яма прямоугольная в плане, размерами 2x1,7 м, ориентирована с северо-востока на юго-запад, расширялась ко дну на 0,15 м. Дно на глубине 1,5 м. Погребение ограблено. В северной части могилы в анатомическом порядке лежали берцовые кости ног взрослого человека. Судя по их положению, погребенный лежал скорченно на левом боку, головой на юго-запад. Разбитый грабителями сосуд обнаружен под западной стенкой могилы.

Сосуд восстановлен графически. Это небольшой серолощенный кубок с цилиндричес-

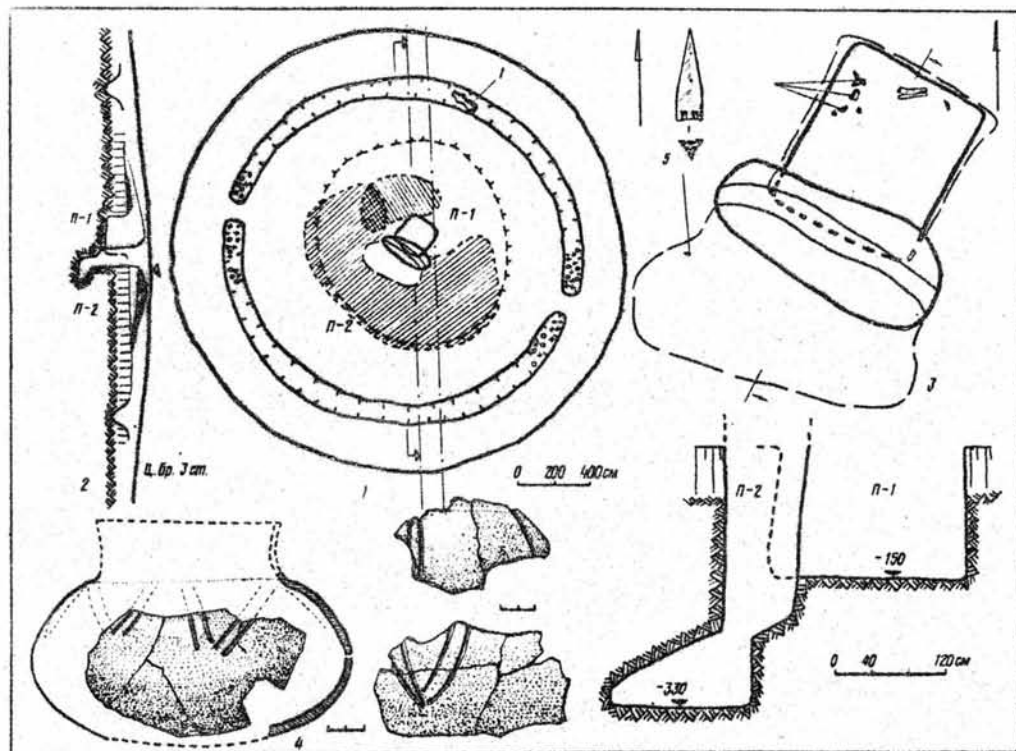

Рис. 8. Первомаевка, курганный группа V, курган № 6.

1 — общий план кургана № 6; 2 — профиль центральной бровки; 3 — планы погребений № 1, 2; 4 — фрагменты сосуда из погребения № 1; 5 — бронзовый наконечник стрелы из погребения № 2.

кой шейкой и приплюснуто-сферическим корпусом. Шейка выделена небольшим уступом. Верхняя часть корпуса украшена проглаженными линиями, образующими двойные треугольники, опущенные вершиной вниз (рис. 8, 4).

Расположенный на севере Херсонской области (граница с Запорожской) Первомайский могильник географически находится в центре распространения памятников белозерского типа Степного Поднепровья. В непосредственной близости от могильника (6 км к юго-западу) находился самый большой курган белозерского времени — Широкая Могила³ высотой около 10 м. Восточнее расположены такие известные памятники эпохи поздней бронзы — раннего железного века, как Нижний Рогачик, Ушкалка, Бабино IV, Степной.

Первомайский могильник (без учета данных 1953 г.) состоял из пяти курганов, в которых открыто 17 погребений. Курганы небольшие (высота 0,5–1, диаметр 5–10 м), округлой в плане формы, содержали от одного до трех основных погребений. Исключением является курган № 5 группы I, насыпь которого имела овальную в плане форму, вытянутую с северо-востока на юго-запад. Под курганом открыт грунтовый могильник, содержащий 11 погребений с трехрядной планировкой, которая и обусловила форму и ориентировку насыпи кургана. Традиции сооружения овальных насыпей уходят в предшествующее время. По классификации В.В.Огрощенко, курган № 5 относится к третьей группе удлиненных курганов позднесрубной культуры⁴. Сочетание в одном памятнике двух погребальных обрядов (бескурганного и курганного), по моему мнению, имеет первостепенное значение для изучения вопроса о взаимосвязи курганных и грунтовых погребений в рамках одной культуры.

Погребальные сооружения Первомайского могильника имели прямоугольную (12) или овальную (5) форму, ориентированы по оси север — юг с небольшим отклонением к западу. Выделяется группа прямоугольных ям размерами от 2,2x1,8 до 2,5x2 м. Глубина от древнего горизонта 1,7–1,8 м. В большинстве случаев они соответствовали основным погребениям в курганах (группа I, курган № 5, погребения № 2, 3; группа III, курган № 6, погребение № 1; группа V, курган № 6, погребение № 1), сопровождавшимся богатым инвентарем (три из четырех погребений ограблены). Для захоронений характерны и специ-

фические конструктивные детали: наличие столбовых конструкций (группа I, курган № 5, погребение № 2); расширение ям ко дну (группа I, курган № 5, погребение № 2; группа V, курган № 6, погребение № 1), настил из хорошо обструганных досок на дне (группа III, курган № 6, погребение № 1). Встречаются небольшие прямоугольные ямы размерами 0,8x0,5 и глубиной 0,7–0,8 м от древнего горизонта. Во всех случаях в них совершены детские захоронения.

Овальные ямы простой конструкции (для детских захоронений) имели размеры 0,7x0,5 м, для захоронений взрослых 1,5x1,2 м от древнего горизонта. Почти все овальные ямы обнаружены в кургане № 5 группы I, под которым находился грунтовой могильник.

Большинство погребений (12 из 17) имели деревянные перекрытия. В двух случаях (группа I, курган № 5, погребения 2–3) они обожжены. Частично обработанные известняковые плиты отмечены в качестве перекрытия в шести детских захоронениях.

Как правило, погребения одиночные. Парные погребения встречены дважды (группа I, курган № 5, погребение № 10 и группа V, курган № 4, погребение № 1), причем в первом случае это перезахоронение двух неполных скелетов, во втором — захоронение женщины и ребенка. Почти 50 % всех погребений составляют захоронения детей в возрасте от 1 до 7 лет. Господствующим является скорченное положение на правом боку, головой на юго-запад. На левом выявлено всего пять (из 14) скелетов. Степень скорченности разная: в шести случаях угол скорченности прямой, в шести — острый, в двух — тупой. В положении рук преобладает позиция (7 случаев), когда одна рука согнута в локте и поднята кистью к лицу, а вторая — кистью к коленям. В трех случаях кисти рук лежали перед лицом, в двух — перед грудью. Три погребения (группа I, курган № 5, погребения № 6, 10, 11) представляли собой перезахоронения неполных скелетов взрослых умерших. Мы считаем немаловажным тот факт, что они составляли как бы обособленную группу и отличались от остальных погребений обрядом и ориентировкой могильных ям (юго-восточной).

Охра зафиксирована в семи погребениях (50 %), в том числе в пяти детских и двух перезахоронениях. Окрашены в основном кости ног в области коленей. Такое большое количество (более 50 %) окрашенных скелетов среди погребальных памятников белозерского типа отмечено только в могильнике Степном, расположенном неподалеку от Первомаевки⁵.

Подводя итоги изучения погребального обряда могильника, отметим, что в целом они соответствуют обряду курганных (типа Степного) и грунтовых (типа Широчанского) погребальных памятников белозерского времени Нижнего Поднепровья. Именно сочетание двух типов погребального обряда в одном могильнике и определяет специфику описываемого памятника. Еще одной особенностью является распределение белозерских курганов (парно) в разных курганных группах, расположенных иногда на значительном (до 3 км) расстоянии друг от друга. Во всех известных больших курганных могильниках типа Степной в Нижнем Поднепровье⁶ и Кочковатое в Северо-Западном Причерноморье⁷ курганы этого времени концентрируются в одном месте. Топография Первомайского могильника, по нашему мнению, свидетельствует о постепенном освоении данной территории небольшим родственным коллективом.

Более 70 % описанных погребений содержали инвентарь. Количество находок невелико, самые богатые погребения ограблены, но достаточно разнообразно. Как правило, посуда ставилась в изголовье. Остальной инвентарь располагался по функциональному назначению: височные кольца — на черепе, бусы и пронизки — на груди и шейных позвонках, фибула — на груди, иголки и проколки — возле рук, железный нож найден среди остатков напутственной пищи. Последняя встречена в четырех погребениях (группа I, курган № 5, погребения № 1–3; курган № 6, погребение № 2). В трех случаях остатки напутственной пищи находили перед грудью, в одном — за головой погребенного. Обычно клали части туши коровы или овцы.

Керамический комплекс могильника представлен 11 сосудами, как правило, по одному в погребении. В двух захоронениях найдено по два сосуда (группа I, курган № 5, погребения № 1, 3). В первом случае — кубок и мисочка, во втором — два кубка. Девять сосудов относятся к группе столовой керамики. Это тонкостенные кубки (6 экз.) с хорошо залощенной поверхностью. Для них характерны высокая цилиндрическая шейка с плавно отогнутым краем венчика, сферический корпус и небольшое уплощенное или слегка вогнутое дно. Переход шейки в корпус отмечен небольшим уступом. Четыре кубка украшены косыми и горизонтальными каннелюрами (рис. 1, 7; 3, 3), парными налепами

рис. 2, 2), двойным зигзагом из проглаженных линий (рис. 8, 4). Полные аналогии этой группе керамики встречаются как в грунтовом⁸, так и курганных могильниках белозерского времени⁹. Вторую группу столовой посуды составляют чаши (2 экз.) — широкогорлые сосуды с невысоким венчиком, приплюснуто-сферическим корпусом и широким устойчивым дном (рис. 2, 14; 4, 6; 5, 12). Отличаются от кубков толстостенностью и более грубой отделкой поверхности. Лощение слабое, орнаментация отсутствует. Некоторые исследователи¹⁰ не выделяют эту группу столовой керамики, считая их разновидностью кубков¹¹.

Кухонная керамика представлена двумя сосудами (группа I, курган № 5, погребения № 1, 6). В первом случае это небольшая мисочка (рис. 1, 8), во втором — широкогорлый горшок высоких пропорций с небольшим отогнутым наружу венчиком, округлыми плечиками и широким дном. Шейка отделена от корпуса небольшим уступом. Поверхность шероховатая со следами сглаживания (рис. 2, 12). Отметим, что мисочка встречена впервые в составе керамического комплекса белозерских погребений. Аналогии ей имеются среди материалов Тудоровского¹² и Кировского поселений¹³. Кухонные горшки, аналогичные сосуду из погребения № 6, найдены в Широчанском могильнике¹⁴. Таким образом, все типы керамики Первомайского могильника имеют прямые аналогии среди материалов могильников и поселений белозерского типа.

Металлические изделия представлены железным ножом (группа I, курган № 5, погребение № 3), бронзовой фибулой (группа I, курган № 5, погребение № 1), височными кольцами (группа I, курган № 5, погребение № 1; курган № 6, погребения № 1, 2). Однолезвийный железный нож с горбатой спинкой имеет короткую режущую часть: деревянная рукоять крепилась с помощью железной заклепки (рис. 1, 4). Среди памятников белозерского типа аналогичные находки отсутствуют. Известные биметаллические и цельножелезные кинжалы значительно отличаются от нашего экземпляра¹⁵. Аналогичный первомаевскому железный нож¹⁶ (отличается лишь количеством и расположением заклепок) найден в Гановце (Восточная Словакия) на поселении поздней бронзы культуры Оттомань (XIV—XII вв. до н.э.) Й.Боузек считает эту находку импортом, находя ей соответствующие аналогии в Эгееде и Анатолии¹⁷. На территории Украины близкий по типу нож найден на поселении Оскол бондарихинской культуры¹⁸. Ножи с горбатой спинкой наиболее распространены среди памятников чернолесской культуры¹⁹.

Важной датирующей находкой на могильнике является бронзовая смычковая фибула. Прямая спинка и наличие двух пружин сближают ее с известной фибулой из Лукьяновского кургана²⁰. Важно отметить достаточно широкий приемник и прямоугольную в сечении дужку первомайской фибулы (рис. 1, 3). В настоящее время это пятая импортная фибула из белозерских погребений²¹ и первая, найденная в детском погребении (рис. 1, 2).

Парные бронзовые височные кольца с заходящими друг за друга концами, найденные в трех детских погребениях, относятся к числу наиболее широко распространенных украшений белозерского времени (рис. 1, 4).

Спектральный анализ бронзовых изделий могильника (произведен в лаборатории количественного спектрального анализа ЛОИА АН СССР В.А.Галибиным) показал, что большинство находок, включая фибулу, изготовлены из мышьяковистой бронзы. Концентрация мышьяка при практическом отсутствии олова достигает заметных величин — 1,5—1,6 % (табл. 1, анализ № 213 — 27, 30—31). Височные кольца изготовлены из двухкомпонентного сплава на основе меди — оловянисто-мышьяковой бронзы. Концентрация олова достигает 3,3—3,7 % при содержании мышьяка 0,9—1,3 % (см. табл. 1, ан. 213—28, 29). От содержания металла других находок они отличаются и парным сочетанием никель + кобальт. Характерным для первомаевских бронз является и низкое содержание сурьмы — 3,05—0,07 %, не свойственное основной массе белозерского металла²².

В количественном отношении наиболее распространенными в Первомаевском могильнике являются бусы. Они встречены в шести погребениях (группа I, курган № 5, погребения № 1—3; курган № 6, погребения № 1, 3; группа V, курган № 4, погребение № 1). По материалу, из которого они изготовлены, бусы распределяются по погребениям следующим образом: стеклянные кольцевидные бусы сиреневого и бирюзового цветов встречены в погребениях (ограбленных) женском и мужском (группа I, курган № 5, погребения № 2, 3); фаянсовые бусы того же типа найдены кроме указанных погребений в детском захоронении (группа I, курган № 6, погребение № 3); костяные цилиндрические бусы-пронизи, подвески из створок раковин — в трех детских погребениях (группа I, кур-

Т а б л и ц а 1. Результаты количественного спектрального анализа бронзовых изделий Первомаевского могильника, %

Лабораторный шифр	Курганная группа	Курган, погребение	Предмет	Cu	Sn	Pb	As	Sb	Bi	Ag	Fe	Ni	Co
213-27	I	5/1*	Фибула	Основа	0,02	0,075	1,6	0,27	0,045	0,017	0,033	0,005	-
213-28	I	5/1	Высокое кольцо	"	3,3	0,12	1,3	0,06	0,02	0,009	0,008	0,023	0,012
213-29	I	5/1	"	"	3,7	0,06	0,9	0,05	0,006	0,009	0,016	0,016	0,011
213-30	II	6/2	"	"	0,04	0,08	1,5	0,06	0,023	0,013	0,005	0,022	-
	II	6/2	"	"	0,45	0,1	1,6	0,07	0,32	0,007	0,008	0,032	-

* В числителе - номер кургана, в знаменателе - потребления.

Т а б л и ц а 2. Результаты количественного спектрального анализа (%) стеклянных изделий Первомаевского могильника

Лабораторный шифр	Курганная группа	Курган, погребение	Предмет	Материал	Цвет	SiO ₂	Al ₂ O ₃	Na ₂ O	K ₂ O	CaO	MgO	Fe ₂ O ₃	NiO ₂	MnO	PbO	CuO	SnO ₂	Sb ₂ O ₃	As	
212-18	I	5/3*	Бусина	Стекло	Бирюзовый	Основа	1,8	6,5	7,0	1,8	1,2	0,9	1,022	0,02	0,009	2,9	0,55	-	-	0,907
212-19	I	5/3	"	"	"	"	2,8	9,0	3,5	7,5	3,0	0,7	0,03	0,06	-	0,5	-	-	-	0,005
212-20	I	5/3	"	Фаянс	Желтый	"	5,0	0,35	-	4,5	1,6	3,5	0,3	0,016	0,003	0,6	0,022	-	-	-
212-21	I	5/2	"	Стекло	Сиреневый	"	1,5	3,5	2,8	5,5	2,6	0,5	0,018	0,35	0,004	0,31	0,002	0,02	-	-
212-22	I	5/2	"	"	Бирюзовый	"	2,0	6,0	10	3,5	1,4	1,1	0,018	0,03	0,004	3,6	0,06	-	-	-

* В числителе - номер кургана, в знаменателе - потребления.

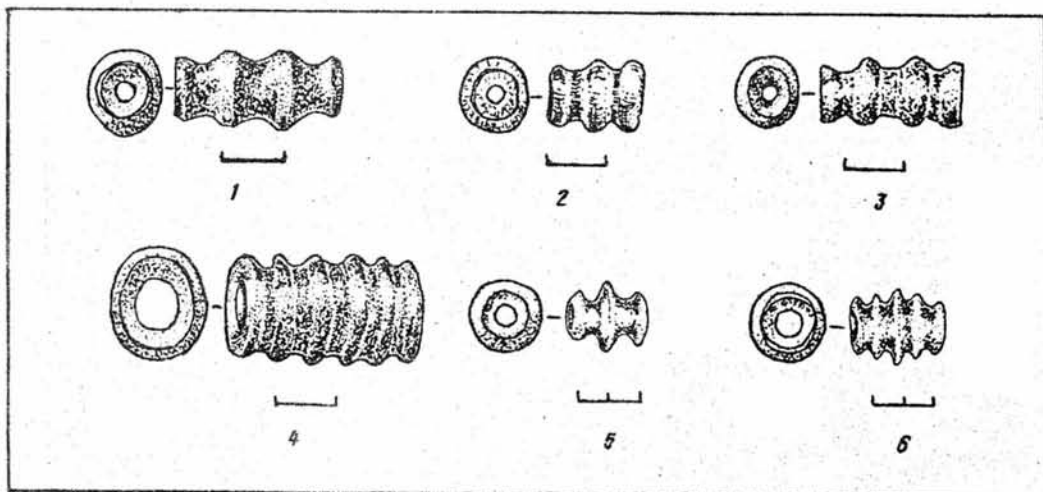

Рис. 9. Аналогии пронизи из Первомаевки:

1 — из погребения № 1 кургана № 5 группы I у с.Первомаевка; 2 — Широцанский могильник (по А.М.Лескову); 3 — могильник Брили (Закавказье, по Г.Ф.Гобеджишвили); 4–6 — клад из Хинова-Мехеданти (Румыния, по М.Давидеску).

ган № 5, погребение № 1; курган № 6, погребения № 1, 2). Редкой формы бусина из гагата найдена в парном погребении (группа V, курган № 4, погребение № 1) рядом с головой ребенка.

Для определения химического состава и возможного происхождения были проведены количественные спектральные анализы стеклянных бус могильника (лаборатория ЛОИА, аналитик В.А.Галибин, табл. 2). Из приведенных в таблице данных видно, что стекло, из которого изготовлены бусы, принадлежит к одному типу древних стекол — натриево-калиево-кремнеземных ($\text{Na}_2\text{O}-\text{K}_2\text{O}-\text{CaO}-\text{SiO}_2$) и, по классификации М.А.Безбородова, относится к девятой группе, тип III²³. Для их приготовления применялась тройная шихта — песок, щелочь и щелочные земли²⁴. Вид щелочного сырья определяется по соотношению Na_2O и K_2O ²⁵. В данном случае в качестве щелочи использовалась зола растений. Основным хромоформным элементом первомаевских стеклянных бус является соединение меди, придавшее изделиям бирюзовый цвет (см. табл. 2, ан. 1–3, 15). Интересно использование в качестве красителя марганца, в результате которого часть бус сиреневого цвета (см. табл. 2, ан. 4). Желтый цвет фаянсовых бус получен в результате примеси к шихте оксида железа (см. табл. 2, ан. 3). Центры производства листовых стекол еще точно не определены. Применение золы в стеклоделии известно в Египте²⁶ и Передней Азии²⁷.

Среди украшений, найденных в погребениях могильника, выделяется гагатова цилиндрическая прониз катушечковидной формы (рис. 9, 1). Ближайшая аналогия пронизи, правда, изготовленной из кости, происходит из Широцанского могильника²⁸. Здесь же найдены гагатовые бусы различных типов²⁹. На территории СССР крупные месторождения гагата известны на Кавказе около Кутаиси³⁰. Интересна находка бронзовой пронизи, идентичная первомаевской (рис. 9, 2), в могильнике эпохи поздней бронзы — раннего железного века Брили (Западная Грузия, район Рачи)³¹. В Трансильвании (РНР) аналогичные золотые пронизи обнаружены в кладе культуры Инсула-Банулуй, найденном на поселении римского времени в Хинова-Мехеданти (рис. 9, 4–6). По реконструкции М.Давидеску, пронизи вместе с золотыми колоколовидными подвесками входили в набор шейного украшения³². Золотая прониз типа Хинова-Мехеданти найдена вместе с субмикенской смычковой фибулой в белозерском погребении кургана у с.Струмок Одесской области.

Из остальных находок могильника назовем костяные иголки (группа I, курган № 5, погребение № 2; курган № 6, погребение № 1, рис. 1, 4; 5, 7), проколки (группа I, курган № 6, погребения № 1, 2, рис. 5, 8, 13), каменный оселок с высверленным отверстием (группа III, курган № 6, погребение № 1, рис. 6, 3).

Таким образом, весь комплекс находок Первомаевского могильника имеет аналогии в материалах погребальных памятников и поселений белозерского времени. Процесс иму-

шествальной и социальной дифференциации, отмеченный исследователями по данным погребального обряда белозерского времени³³, прослеживается и на материалах Первомаевского могильника³⁴. Выделяется группа основных погребений в больших прямоугольных ямах усложненной конструкции, как правило, ограбленных, что свидетельствует о существовании имущественного неравенства. Именно в этих могилах найден основной инвентарь, включая тонкостенные кубки, импортное стекло, металл и остатки напутственной пищи. Отметим, что немногочисленные экземпляры столовой посуды (кубки и чаши), встреченные в бедных погребениях, очень плохого качества (они толстостенные, с грубо обработанной поверхностью).

О наследственном характере имущественного положения, возможно, в рамках одной семьи может свидетельствовать группа богатых погребений, открытых в грунтовом могильнике (группа I, курган № 5, погребения № 1–3). Они занимают в могильнике определенное место — в начале первого и второго рядов (рис. 1, 1) и состоят из идентичных по обряду погребений (погребение № 2 — женщина старческого возраста, погребение № 3 — молодой мужчина, погребение № 1 — ребенок 6–7 лет). Погребения № 2, 3 совершены в больших прямоугольных ямах, расположенных рядом, длинными стенками друг к другу. Их погребальный обряд совпадает до мелочей (размеры ям, глубина, характер перекрытия, следы огня, инвентарь, наличие и размещение напутственной пищи и т.д.). О том, что в погребении № 2 захоронена женщина, может свидетельствовать находка костяной иглы.

Детское погребение № 1 расположено несколько выше, между погребениями № 2 и 3. Как и все остальные детские захоронения могильника, оно совершено в небольшой яме, но отличается от них не только количеством, но и качеством погребального инвентаря: импортная фибула, два сосуда (в том числе большой тонкостенный кубок), бронзовые височные кольца, подвески из створок морских раковин, остатки напутственной пищи (хребтовая часть туши овцы). Наличие напутственной пищи в погребениях Первомаевского могильника в качестве одного из признаков, подчеркивающего имущественное положение погребенного, подтверждается данными 1953 г. В кургане № 6 основное погребение № 2 (большая яма, бронзовый кинжал) сопровождалось напутственной пищей — частью туши коровы³⁵.

Хронология Первомаевского могильника определяется в первую очередь его синхронностью (по обряду, керамике, стеклу) с такими известными погребальными памятниками белозерского времени, как Лукьяновский курган, могильники Широкий и Возле хут.Степной. В настоящее время они датируются XI–X вв. до н.э. (А.И.Тереножкин, Н.Н.Чердиченко, В.В.Отрощенко) или X–VIII вв. до н.э. (И.Н.Шарафутдинова, А.М.Лесков). При этом в обеих хронологических схемах важное место отводится импортным субмикенским фибулам³⁶.

Фибула из Первомаевского могильника типологически идентична находкам из Лукьяновки и Широкого, аналогичны смычковым фибулам с прямой спинкой, наиболее раннего типа, из Италии и Греции позднемикенского периода (ПМ III) — XIII–XII вв. до н.э.³⁷ С первомаевской фибулой их сближает наличие прямоугольной в сечении спинки. Передневосточные и европейские аналогии фибулам из Лукьяновки и Широкого проанализированы И.Н.Шарафутдиновой, А.И.Тереножкиным и В.В.Отрощенко, датирующими их X в. до н.э.³⁸

Железный нож с горбатой спинкой, найденный на могильнике, в какой-то мере подтверждает полученные по фибулам даты. Аналогичный нож средиземноморского типа обнаружен в материалах поздней фазы культуры Оттомань (Гановце, Восточная Словакия), датируемой XIV–XII вв. до н.э.³⁹ Железный нож с поселения Оскол (бондарихинская культура) отличается от первомаевского формой клинка и наличием черенка⁴⁰. По наличию чернолесской керамики на поселении Оскол⁴¹ можно высказать предположение о том, откуда происходят ножи подобного типа. Они наиболее распространены во второй фазе развития чернолесской культуры⁴².

Применение кавказских аналогий для датирования гагатовой пронизи из погребения № 1 кургана № 4 затруднено слабой разработанностью хронологии Брилийского могильника. Однако отметим, что коллективное погребение этого могильника датируется автором раскопок не позднее XII в. до н.э.⁴³ Нижняя дата бытования катушечновидных пронизей определяется находкой аналогичных золотых изделий в составе клада эпохи поздней бронзы — раннего железного века из Хинова-Мехеданти (Румыния). Клад найден в сосуде, характерном для раннегалыштадтских поселений типа Инсула-Банулуй⁴⁴. Памятники типа Инсула-Бакулуй датируются X–IX вв. до н.э.⁴⁵ В белозерском

погребении кургана возле с.Струмок Татарбунарского района Одесской области золотая пронизь типа Хиновы-Мехеданти выявлена вместе с однопружинной субмикенской фибулой, аналогичной находке из Степного.

Исходя из приведенных аналогий, а также возможностей синхронизации Первомаевского могильника с таким хорошо датированным памятником, как могильник Степной, время существования первого определяется XI—X вв. до н.э.

- ¹ Іллінська В.А., Ковпаненко Г.Т., Петровська С.О. Розкопки курганів епохи бронзи поблизу с.Первомаївка // АП — 1960. — Т.9. — С.130—158.
- ² Латышев В.В. Раскопки Н.И.Веселовского в 1916 и 1917 гг. // Сообщения ГАИМК. — 1926. — Т.1.
- ³ Ильинская В.А. Бондарихинская культура // СА. — 1961. — № 1. — С.150—162.
- ⁴ Отрощенко В.В. Конструктивные особенности длинных курганов Нижнего Поднпровья // Открытия молодых археологов Украины. — Киев : Наук. думка, 1976. — Ч.1. — С.16—18.
- ⁵ Отрощенко В.В. Новый курганный могильник белозерского времени // Скифский мир. — Киев : Наук. думка, 1975. — С.193—206.
- ⁶ Отрощенко В.В. Новый курганный могильник... — С.193—194.
- ⁷ Ванчугов В.П., Субботин Л.В. Могильник белозерского времени в Северо-Западном Причерноморье // АИНУ в 1978—79 гг. / Тез. XIII конф. ИА АН УССР. — Днепропетровск : Изд. Днепропетровского университета, 1980. — С.57.
- ⁸ Мелкова А.И. Скифия и фракийский мир. — М.: Наука, 1979. — С.49—54, рис. 13, 1—13; 15, 1—22.
- ⁹ Отрощенко В.В. Новый курганный могильник... — С.199, рис. 1—4.
- ¹⁰ Лесков А.М. Предскифский период в степях Северного Причерноморья // МИА. — 1971. — № 177. — С.25—26.
- ¹¹ Мелюкова А.И. Скифия ... — С.55. Рис. 16, 9, 13.
- ¹² Шарафутдинова И.Н. К вопросу о сабастиновской культуре // СА. — 1968. — № 3. — С.23, рис. 2, 45.
- ¹³ Лесков А.М. Предскифский период... — С.78, рис. 1, 10.
- ¹⁴ Лесков А.М. Предскифский период... — С.79, рис. 1, 6—8.
- ¹⁵ Отрощенко В.В. Новый курганный могильник... — С.199, рис. 6, 3.
- ¹⁶ Ванчугов В.П., Субботин Л.В. Могильник белозерского времени... — С.57.
- ¹⁷ Bouzek J. The Aegean and Central Europe an introduction to the study of cultural interrelations // PA. — 1966. — 57. — р.25, рис. 11.
- ¹⁸ Березанская С.С. Северная Украина в эпоху бронзы. — Киев : Наук. думка, 1982. — С.72, рис. 17, 28.
- ¹⁹ Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. — Киев : Изд-во АН УССР, 1961. — С.151, рис. 93, 1, 4—6.
- ²⁰ Мелюкова А.И. Скифия... — С.60—61, рис. 1.
- ²¹ Отрощенко В.В. Новый курганный могильник... С.200, рис. 7.
- ²² Черных Е.Н. Древняя металлообработка на Юго-Западе СССР. — М.: Наука, 1976. — С.48—50.
- ²³ Безбородов М.А. Химия и технология древних и средневековых стекол. — Минск : Наука и техника, 1969. — С.155.
- ²⁴ Szczyrowa V.L. Zasady interpretacji analiz skladu szklo zabytkowego // AP. — 1973. — Т. 18. — Z.1. — S.17.
- ²⁵ Шапова Ю.Л. Из древнейшей технологии стекла // Очерки технологии древнейших стекол. — М.: Наука, 1975. — С.100.
- ²⁶ Безбородов М.А. Стеклоделие в Древней Руси. — Минск : Изд-во АН БССР, 1956. — С.25.
- ²⁷ Шапова Ю.Л. Из древнейшей ... С.1—41.
- ²⁸ Лесков А.М. Предскифский период... — Рис. 2, 1.
- ²⁹ Лесков А.М. Заключительный этап ... — С.24.
- ³⁰ Ферман А.Е. Драгоценные и цветные камни СССР. — М.: Наука, 1925. — Т.1. — С.369.
- ³¹ Гобеджишвили Г.Р. Погребения эпохи бронзы в Брили // Археология Грузии. — Тбилиси : Мецниереба, 1959.
- ³² Davidescu M. Un tezaur de podoabe tracie descoperit la Hinova-Mehedintu // Thraco-Dacia. — 1981. — Т.2. — P.17, рис. 6, 1—4.
- ³³ Лесков А.М. Заключительный этап ... — С.23—25.
- ³⁴ Отрощенко В.В. Новый курганный могильник... — С.193, 198.
- ³⁵ Іллінська В.А., Ковпаненко Г.Т., Петровська С.О. Розкопки курганів... — С.138.
- ³⁶ Иссен А.А. Греческая колонизация Северного Причерноморья. — Л.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 1947. — С.217; Тереножкин А.И. Предскифский период ... — С.75; Тереножкин А.И. Киммерийцы. — Киев : Наук. думка, 1976. — С.197; Отрощенко В.В. Новый курганный могильник... — С.202—203; Шарафутдинова И.Н. К вопросу ... — С.31; Черендіченко М.М. Хронологія зрубної культури Північного Причорномор'я // Археологія. — 1977. — Вип. 22. — С.17—18; Лесков А.М. Предскифский период... — С.85; Лесков А.М. Заключительный этап ... — С.49.
- ³⁷ Strouach D. The development of the fibula in the Near East // IRAQ. — 1959. — Vol. 21. — N 2. — P.182, рис. 1, 1; Sapouna-Sakellarhis E. Die Fibeln der griechischen Inseln // PBF. — 1978. — 14, N 4. — P.35, 36; Воронов Ю.М. Кавказские дуговидные фибулы раннежелезной эпохи // КСИА АН СССР. — 1983. — № 176. — С.29, рис. 1, 1, 2, 17.
- ³⁸ Шарафутдинова И.Н. К вопросу ... — С.31; Тереножкин А.И. Киммерийцы ... — С.197; Отрощенко В.В. Новый курганный могильник... — С.202—203.
- ³⁹ Bouzek J. The Aegean... — P.256, рис. 11.
- ⁴⁰ Березанская С.С. Северная Украина ... — С.73, рис. 17, 28.
- ⁴¹ Ильинская В.А. Бондарихинская культура... — С.37.

⁴² Тереножкин А.И. Предскифский период... — С.150–151, рис. 99, 1, 4–6.

⁴³ Гобеджишвили Г.Р. Погребения ... — С.113–114.

⁴⁴ Davidescu M. Un tezaur ... — P.2, 17; 1; VI, 1:4.

⁴⁵ Morintz S. Quelques problemes concernant la periode ancienne du Hallstatt an Bas — danube a la lumiere des fouilles de Badobag // Dacia. — 1964. — N 5. — P.101–132; Morintz S. si Pomian P. Un nou grup halstattian timpuriu in sud vestul Romaniei — insula banului // SCIV. — 1969. — N 3. — P.421–423.

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ ИЗ ЗАХОРОНЕНИЙ БЕЛОЗЕРСКОГО ВРЕМЕНИ

Л.В.ЛИТВИНОВА
А.Г.ПОРУЦКИЙ

В 1980 г. Краснознаменной археологической экспедицией¹ (начальник Г.Л.Евдокимов) исследованы курганный могильник у с.Первомаевка II и курган с основным захоронением белозерского времени у с.Каланчак Херсонской области.

В курганах № 5 и 6 у с.Первомаевка II исследованы 14 погребений, в кургане у с.Каланчак — одно захоронение белозерского времени. В 11 погребениях найдено 12 скелетов умерших*. Из них взрослых — шесть, детских — пять, неопределенных — одно. Таблица 1 дает представление о половозрастном составе и количественном соотношении черепов и длинных костей.

Т а б л и ц а 1. Половозрастной состав и количественное соотношение черепов и длинных костей в могильнике у с.Первомаевка II и кургане возле с.Каланчак

Курган (№)	Погребение (№)	Пол	Возраст	Сохранность материала
5	2	♀*	Senilis	Мелкие фрагменты черепа и длинных костей
5	3	♂	Adultus	Длинные кости: плечевая, бедренная и большая берцовая
5	6 (скелет № 1)	♀	30–35 лет	Череп без лицевого отдела, длинные кости: бедренная и большая берцовая
5	6 (скелет № 2)	?	До 20–30 лет	Фрагменты черепной крышки
5	7	—	Ребенок до 1 года	Мелкие фрагменты черепа
5	8	—	Ребенок	Фрагменты длинных костей: бедренной и большой берцовой
5	10	♂	25–30 лет	Череп хорошей сохранности и длинные кости
5	11	♂	Senilis	Череп хорошей сохранности и длинные кости
6	1	—	Ребенок 5–6 лет	Мелкие фрагменты черепа
6	2	—	Ребенок	Взяты только зубы
6	3	—	Ребенок до 2 лет	Мелкие фрагменты черепа
2	с.Каланчак 3	—	25–30 лет	Фрагменты верхней и нижней челюстей, обломки длинных костей

Антропологическая серия состоит из четырех мужских, двух женских (один определен не точно) и пяти детских скелетов. Сохранность антропологического материала в могильнике у с.Первомаевка II и в кургане у с.Каланчак плохая. Два мужских черепа удалось реставрировать, остальные представлены во фрагментах; сохранились длинные кости пяти особей.

Метрические измерения, взятые на черепах и длинных костях, представлены в табл. 2 и 3. Длина тела вычислена по формулам Л.Мануврие, М.Троттер и Г.Глезер.

Ниже приводим подробное описание сохранившегося антропологического материала из могильника у с.Первомаевка II и кургана у с.Каланчак.

С. П е р в о м а е в к а II, к у р г а н № 5, п о г р е б е н и е № 2. Взяты мелкие фрагменты черепа и длинных трубчатых костей посткраниального скелета. Реставрация черепа невозможна. Наблюдается выраженная облитерация черепных швов. Сохранились длинные кости: нижний эпифиз левой плечевой кости (в области нижнего эпифиза — межмышцелковое отверстие), диафиз и шейка лучевой кости, диафиз и головка локтевой кости, правая бедренная кость без нижнего эпифиза и правая большая берцовая без верхнего эпифиза. Некоторые метрические измерения, взятые на верхних и нижних конечностях, приведены в табл. 3. Длинные кости грацильные, легкие, со слабо развитым мышечным

* В кургане № 5 погребение № 6 — парное.

Т а б л и ц а 2. Индивидуальные измерения мужских черепов из могильника Первомаевка II

Номер по Мартину	Местонахождение: курган / погребение		5/10	5/11
	Признаки	Пол	♂	♂
		Возраст	25–30 лет	Senilis
1	Продольный диаметр		181	184
8	Поперечный диаметр		135	144
17	Длина основания черепа		104	105
5	Высотный диаметр		135	133
9	Наименьшая ширина лба		—	102
8:1	Черепной указатель		76,2	78,3
17:1	Высотно-продольный указатель		74,6	72,3
17:8	Высотно-поперечный указатель		100,0	92,4
20	Ушная высота		114	110
45	Скуловой диаметр		—	135
48	Верхняя высота лица		73	70
48:45	Верхнелицевой указатель		—	51,9
55	Высота носа		—	55,0
54	Ширина носа		—	23,0
54:55	Носовой указатель		—	41,8
51	Ширина орбиты (от mf)		39,0	43,2
52	Высота орбиты		31,0	31,0
52:51	Орбитный указатель (от mf)		79,5	71,8
	Назомаллярный угол		—	136
	Зигомаксиллярный угол		—	130
	Надпереносье (по Мартину 1–6)		—	4,0
	Надбровные дуги (1–3)		2,0	2,0
	Наружный затылочный бугор (по Брока 0–5)		1,0	3,0
	Сосцевидный отросток		2,0	2,0
	Нижний край грушевидного отверстия		Ant.	Ant.

рельефом. Судя по длинным костям и состоянию черепных швов, кости принадлежали индивидууму старческого возраста. Достаточная грацильность и слабо развитый мышечный рельеф на длинных костях позволяют говорить, что это, очевидно, женщина.

Погребение № 3. Сохранились длинные трубчатые кости посткраниального скелета: левая плечевая — в области нижнего эпифиза межмышечковое отверстие, бедренная, большая берцовая и малая берцовая. Измерения, взятые на костях, приведены в табл. 3. Длина тела, вычисленная по формулам Л.Мануврие, составляет 171 см, по М.Троттер и Г.Глезер — 170,5 см. Длинные кости характеризуются средней массивностью и сильно развитым мышечным рельефом. Они принадлежали молодому мужчине.

Погребение № 6, скелет № 1. Отреставрирован череп без лицевого отдела, взяты мелкие фрагменты нижней челюсти, а также длинные трубчатые кости: локтевая, лучевая, бедренная и большая берцовая. Метрические данные представлены в табл. 3. Череп измерить невозможно из-за значительной посмертной деформации. Череп визуально мезокранной формы. Надбровье развито средне, сосцевидные отростки небольшие — 1 балл, затылок сглажен. Состояние черепных швов: венечный и затылочный открыты, сагиттальный — со следами облитерации; стертость зубов 2–3 балла. Длинные кости грацильные, мышечный рельеф сглажен. Длина тела, вычисленная по формулам Л.Мануврие, составляет 158,2 см, по М.Троттер и Г.Глезер — 158,5 см. Череп и длинные кости принадлежали женщине 30–35 лет.

Погребение № 6, скелет № 2. Сохранился фрагмент черепа — затылочная часть. В области обелион — вставные косточки. Пол в данном случае установить невозможно. Черепные швы открыты, стенки черепа тонкие. Возраст установлен в пределах *adultus*.

Погребение № 7. Сохранились мелкие фрагменты черепа новорожденного до одного года.

Погребение № 8. Взятые фрагменты длинных костей: бедренной и большой берцовой. Кости принадлежали ребенку. Более точно установить возраст не представляется возможным из-за их фрагментарности.

Погребение № 10. Отреставрирован череп удовлетворительной сохранности (сохранилась правая часть лицевого отдела); взяты длинные кости посткраниального скелета. Череп характеризуется средним продольным (181 мм) и малым поперечным (135 мм) диаметрами, по указателю (76,2 мм) мезокранный. Надбровные дуги — 2 балла, сосцевидные

Т а б л и ц а 3. Индивидуальные измерения длинных костей верхних и нижних конечностей из могильника у с.Первомаевка II

Но- мер по Мар- тину	Местонахождение: курган погребение	5/2	5/3		5/6 ск.1	5/10		5/11		
	Пол	♀ ?	♂		♀	♂		♂		
	Признаки	Возраст	Senilis	Adultus		30—35	25—30		Senilis	
	Плечевая кость	Правая	Правая	Левая	Правая	Правая	Левая	Правая	Левая	
1	Наибольшая длина	—	—	332,0	—	—	—	—	332,5	
2	Вся длина	—	—	336,0	—	—	—	—	335,0	
3	Верхняя эпифизарная ширина	—	—	51,5	—	—	—	—	49,5	
4	Нижняя эпифизарная ширина	—	—	66,5	—	—	—	—	68,5	
5	Наибольший диаметр середины диафиза	—	—	23,0	—	24,0	23,0	—	24,0	
6	Наименьший диаметр середины диафиза	—	—	22,0	—	18,5	20,0	—	18,0	
7	Наименьшая окружность диафиза	—	—	65,0	—	63,0	62,5	—	68,0	
7a	Окружность середины диафиза	—	—	70,0	—	70,0	69,0	—	70,0	
6:5	Указатель сечения	—	—	95,6	—	77,0	86,9	—	75,0	
7:1	Указатель массивности	—	—	19,6	—	—	—	—	20,5	
Бедренная кость										
1	Наибольшая длина	—	467,0	—	433,0	—	482,0	477,0	—	
2	Длина в естественном положении	—	465,0	—	427,0	—	485,0	472,0	—	
21	Мышелковая ширина	—	—	—	—	—	82,5	85,5	—	
6	Сагиттальный диаметр середины диафиза	27,5	29,0	—	27,0	—	28,0	29,0	—	
7	Поперечный диаметр середины диафиза	26,0	30,0	—	25,0	—	27,0	28,0	—	
9	Верхний поперечный диаметр диафиза	33,5	34,0	—	31,0	—	32,5	35,5	—	
10	Верхний сагиттальный диаметр диафиза	22,0	26,5	—	24,0	—	25,0	25,0	—	
8	Окружность середины диафиза	81,0	90,0	—	80,0	—	86,0	88,0	—	
8:2	Указатель массивности	—	19,9	—	18,8	—	17,8	18,6	—	
6:7	Указатель шлястрии	94,5	96,6	—	108,0	—	103,7	103,5	—	
10:9	Указатель платимерии	66,6	77,9	—	77,4	—	76,9	70,4	—	
Большая берцовая кость										
1	Полная длина	—	393,0	—	—	—	—	—	—	
2	Мышелково-таранная длина	—	358,0	—	—	361,0	—	—	—	
1a	Наибольшая длина	—	386,0	—	—	—	—	—	—	
5	Наибольшая ширина верхнего эпифиза	—	83,0	—	71,0?	—	—	—	—	
6	Наибольшая ширина нижнего эпифиза	48,0	54,0	—	—	—	—	—	—	
8	Сагиттальный диаметр на уровне середины диафиза	29,0	33,0	—	27,5	30,5	—	—	—	
8a	Сагиттальный диаметр на уровне for. nutr.	33,0	38,5	—	29,5	33,5	—	—	—	
9	Поперечный диаметр на уровне середины диафиза	20,0	21,0	—	20,5	22,5	—	—	—	
9a	Поперечный диаметр на уровне for. nutr.	21,5	25,0	—	22,5	22,0	—	—	—	
10	Окружность на уровне середины диафиза	78,0	85,0	—	80,0	87,0	—	—	—	
10б	Наименьшая окружность диафиза	71,0	76,0	—	—	88,0	—	—	—	
9a:8a	Указатель платикнемии	65,2	64,9	—	76,2	—	65,6	—	—	
10б:1	Указатель массивности	—	19,3	—	—	—	—	—	—	
Длина тела										
по Л.Мануврие										
по М.Троттер и Г.Глезер										
		—	171,0	—	158,2	174,2	170,0	—	—	
		—	170,5	—	158,5	172,0	170,7	—	—	

отростки средние — 2 балла, наружный затылочный бугор — 1 балл, нижняя челюсть массивная с сильно развитым мышечным рельефом. Черепные швы уплотнены, стертость зубов незначительная — 1—2 балла. Нижний край грушевидного отверстия антропной формы. Длинные кости представлены: плечевой, локтевой, лучевой, бедренной и большой берцовой. На плечевой кости проксимальный и на бедренной дистальный эпифизы не сращены. Мышечный рельеф на длинных костях развит средне. Длина тела по Л.Мануврие

174,2 см, по М.Троттер и Г.Глезер — 172 см. В данном случае вызывает затруднение определение возраста: состояние зубной системы и черепных швов позволяет говорить о том, что данному индивидууму до 35 лет, однако процесс синостоза эпифизов на длинных трубчатых костях не закончен. Возраст определен в пределах 25—30 лет. Краниологические данные представлены в табл. 2, остеологические — 3.

Погребение № 11. Череп хорошей сохранности без нижней челюсти, а также длинные кости: плечевая и бедренная. Краниологические измерения представлены в табл. 2, остеологические — 3. Череп характеризуется средним на границе с большим продольным (184 мм) и поперечным (144 мм) диаметрами, по форме мезокранный (черепной указатель — 78,3 мм). Череп массивный: надбровные дуги — 2 балла, надпереносье — 3—4 балла, сосцевидные отростки большие — 2 балла, наружный затылочный бугор выражен значительно — 3 балла. Наблюдаются полная облитерация черепных швов и полная атрофия альвеол. Длинные кости характеризуются средней массивностью, мышечный рельеф развит хорошо. Длина тела по формулам: Л.Мануврие составляет 170 см, по М.Троттер и Г.Глезер — 170,7 см. Описательные признаки длинных трубчатых костей представлены в табл. 3. Череп и длинные кости принадлежали мужчине старческого возраста.

Курган № 6: погребение № 1. Взяты мелкие фрагменты черепа и нижняя челюсть ребенка 5—6 лет. На черепе имеется метопический шов.

Погребение № 2. Взяты мелкие фрагменты черепа ребенка. Более точно установить возраст невозможно.

Погребение № 3. Сохранились мелкие фрагменты черепа и нижняя челюсть ребенка. Молочные зубы прорезались почти полностью. Судя по состоянию зубной системы, ребенку до двух лет.

С.Каланчак, курган № 2, погребение № 3. Взяты мелкие фрагменты верхней и нижней челюстей. Стертость зубов минимальная — 1 балл, нижняя челюсть массивная. Нижний край грушевидного отверстия антропной формы. Имеются также длинные трубчатые кости: плечевая без верхнего эпифиза, локтевая, диафиз бедренной кости. Они характеризуются массивностью и сильно развитым мышечным рельефом. Погребен мужчина 25—30 лет.

В трех случаях определение пола было затруднено: курган № 5, погребения № 2 и 6, скелеты № 2 и 10. В первых двух случаях это связано с фрагментарностью материала.

Для антропологического анализа населения, оставившего данный могильник, оказались пригодными два мужских черепа (табл. 2). Они характеризуются умеренными продольным (182,5 мм) и поперечным (139,5 мм) диаметрами. По форме мозговой коробки черепа мезокранные (черепной указатель — 77,2 мм). Череп из кургана № 5, погребение № 11 имеет лицевую часть среднеширокую (по указателю — 52), орбиты широкие, низкие, по указателю от mf — хамеконхные. Горизонтальная профилировка лица значительна (назомаллярный угол — 136° , зигомаксиллярный — 130°). Череп из кургана № 5, погребение № 10 более грацильный, лицо визуально узкое и высокое. Следовательно, существует некоторое отличие в строении лиц двух исследованных черепов, хотя по форме черепной коробки они идентичны.

Длина тела вычислена по формулам Л.Мануврие и составляет для мужчин — 171,7 см, для женщин — 158,2 см, по М.Троттер и Г.Глезер: для мужчин — 171,1 см, для женщин — 158,5 см. Таким образом, данную группу населения можно характеризовать как высоко-рослую.

Такая же длина тела характерна для антропологической серии из могильника у с.Чернянка белозерского времени; по формуле Л.Мануврие для мужчин она равна 171,3 см, для женщин — 158,8 см¹.

В настоящее время антропологический состав населения белозерского времени известен по некрополю у с.Широкое², могильнику у с.Чернянка³, а также по отдельным погребениям, исследованным в курганах у с.Привольное⁴. Антропологическая серия из вышеупомянутых могильников характеризуется как резко долихронная с высоким и узким лицом.

Исследованная нами антропологическая серия свидетельствует о том, что в населении белозерского времени присутствует мезокранный элемент. Является ли это характерной особенностью населения белозерского этапа срубной культуры, покажет дальнейшее изучение вновь открытых памятников, которое, возможно, позволит расширить и углубить уже сложившиеся в литературе взгляды на состав и происхождение населения предскифского периода.

- ¹ Круц С.И. Палеоантропологические исследования Степного Приднестровья // Киев : Наук. думка, 1984. — С.76.
- ² Зіневич Г.П., Круц С.І. Антропологічна характеристика давнього населення території України (за матеріалами експедицій 1961–1963 рр.). — К.: Наук. думка, 1968. — С.49–89.
- ³ Круц С.И. Палеоантропологические исследования... — С.71–77.
- ⁴ Круц С.И. Палеоантропологические исследования... — Приложение, табл. 29.

О ДРЕВНЕЙШЕМ ИНДОИРАНСКОМ КОМПОНЕНТЕ В СЛОЖЕНИИ СКИФСКОЙ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ СКУЛЬПТУРЫ

Н.А. ЧМЫХОВ,
Н.Д. ДОВЖЕНКО

Важной составной частью скифского искусства в Причерноморье являются памятники монументальной скульптуры. Несомненно сложные социально-экономические предпосылки, вызвавшие появление в ранних памятниках скифской культуры каменных изваяний. Однако это не снимает вопрос о генезисе скифской скульптуры, задачу поиска основных компонентов и корней в процессе сложения морфолого-иконографических традиций этого яркого и самобытного культурного явления, вызывающего все больший исследовательский интерес.

В литературе устоялось мнение о доминирующем влиянии ближневосточного, особенно хетского и ассирийского искусства, на скульптурные памятники Скифии, а также о присутствии какого-то местного предскифского компонента¹.

По мнению П.Н.Шульца, монументальные изваяния Передней Азии оказали влияние на окончательный этап сложения скифской скульптуры, что отразилось в заимствовании ряда стилистических приемов и способствовало развитию объемных изваяний. Вторым компонентом сложения скифских антропоморфных статуй П.Н.Шульц называет памятники предскифского времени, которые скифы не могли не встречать в причерноморских степях. В ряде своих работ исследователь конкретизирует это высказывание и пишет о генетических связях со стелами эпохи бронзы², имея в виду, очевидно, так называемые киммерийские стелы³.

О влиянии каменных изваяний эпохи бронзы на иконографию скифских изваяний в Причерноморье упоминает и Е.А.Попова, усматривающая корни традиций скифского монументального искусства на Ближнем Востоке⁴. Сходство скифских каменных изваяний в Болгарии со стелами эпохи бронзы отмечала и Г.Тончева⁵.

В работах последних лет отразилась проблематичность вывода о влиянии, оказанном на скифскую скульптуру предскифскими древностями Северного Причерноморья⁶. Представляется маловероятным, чтобы предельно стилизованная киммерийская скульптура являлась одним из истоков формирования реалистического скифского антропоморфного образа⁷. Это связано со значительными различиями стилистических и композиционных традиций киммерийских стел, свидетельствующими о принципиально различных эстетических ценностях и, вероятно, иных семантических нагрузках.

В связи со сказанным заслуживает внимания традиция воссоздания образа человека из камня в Северопричерноморском ареале, уходящая своими корнями в эпоху энеолит-ранней бронзы⁸.

В конце III тыс. до н.э. Причерноморская низменность становится эпицентром распространения древнейшей антропоморфной монументальной скульптуры, связанной в основном с племенами ямной культурно-исторической общности, а также с носителями катакомбной культуры.

В литературе уже отмечалась внешняя морфолого-иконографическая близость, восходящая от идолов III тыс. до н.э. к каменным надмогильным скульптурам скифских курганов⁹.

Более того, о значительном иконографическом сходстве скифского изваяния из кургана у с.Нововасильевка и энеолитического идола из с.Керносовка неоднократно высказывались О.Г.Шапошникова и В.Н.Даниленко.

О существовании родственных черт керносовского идола и скифских изваяний из с.Ольховчик (Донецкая область) и с.Галайты (Чечено-Ингушетия) указывает и Н.Л.Членова. Морфологическая, а также иконографическая близость с антропоморфными стелами III–II тыс. до н.э. прослеживается ею и в изваянии из с.Буторы (Молдавия).

Безусловно, проведение аналогий между скифскими и раннебронзовыми скульптурами осложняется прежде всего значительным хронологическим разрывом между ними. Затрудняет сопоставление этих памятников и отсутствие классификационно-типологического членения скифской скульптуры, а также недостаточная разработанность этих вопросов для статуйных памятников эпохи ранней бронзы.

И все же, несмотря на привлечение далеко не всех известных в настоящее время причерноморских скифских и раннебронзовых статуйных памятников, как в морфологии, так и в иконографии изваяний из двух хронологически отдаленных массивов, прослеживается определенная преемственность. Учитывая классификацию, разработанную для скульптуры эпохи энеолита — средней бронзы¹⁰, мы провели сопоставление раннебронзовых памятников со скифскими по четырем классам: 1) стелы, представляющие собой обработанные плиты без выступа-головы с закругленной или прямоугольной верхней частью; 2) антропоморфные стелы — стелы с выступом-головой; 3) идолы — антропоморфные стелы с изображениями на трех-четырёх сторонах; 4) фаллоидные камни (менгиры) — каменные блоки со следами обработки. Приведенная таблица позволяет, как нам представляется, выявить определенное морфологическое и иконографическое сходство между двумя исследуемыми группами памятников (рис. 1 и 2).

1. В первую очередь отметим сосуществование плиточных и столбовидных изваяний в обеих исследуемых группах. В целом изваяния остаются четырехгранными, что соответствовало, очевидно, какому-то канону, не допускающему большей реалистичности для передачи образа человека в камне. Только в некоторых лучших образцах скифской скульптуры (типа Ольховчик, Нововасильевка) намечается попытка преодолеть четырехгранную композицию и передать более полное объемное изображение. Значительно сильнее стремление к передаче объемности выражено в отдельных идолах ранней бронзы (Керносовка, Федоровка) (рис. 1, 17), также в иконографической композиции некоторых антропоморфных стел (Бахчи-Эли, Христофоровка) позднего времени.

В отличие от причерноморских изваяний скифского времени как в хеттском, так и в ассирийском искусстве доминировала круглая скульптура¹¹.

2. В раннебронзовой и скифской скульптуре, насколько можно судить по сохранившимся статуям, главный семантический акцент в большинстве памятников делается на изображение туловища человека. Изображение головы составляет относительно малую часть всей фигуры. Ширина головы охватывает около одной четвертой ширины плеч; высота головы в большинстве изваяний составляет от 1/2 до 1/6 высоты статуи. Для сравнения можно сопоставить передачу подобного морфологического элемента в монументальной египетской скульптуре III тыс. до н.э. либо с изваяниями позднего хеттского времени (IX—VII вв. до н.э.), где основным в передаче антропоморфного образа являлась голова человека¹².

3. Особенно интересно оформление профиля изваяний, когда голова передана в виде слегка скошенного к тыльной части (спине) статуи выступа, тщательно заглаженного по торцам. Такая трактовка затылочной части хорошо выражена на всех изваяниях плиточной формы в эпоху ранней бронзы. Отмечается эта деталь, судя по опубликованным данным, и на многих скифских статуях (Добруджа, Собиоара, Бесскорбная). По мнению Н.Л.Членовой, подобная черта присуща и изваяниям киммерийцев¹³.

4. Ряд скифских изваяний имеет характерную для раннебронзового класса идолов моделировку головы и плеч, когда ширина основания головы составляет около 1/3 ширины плеч (Медерово, Буторы, Донское, Ступина). Реже среди скифских статуй встречаются пропорции, распространенные и в классе антропоморфных стел (Заветинский могильник, изваяние № 2) (рис. 2, 18): когда ширина головы значительно меньше 1/3 ширины плеч (Нововасильевка, курган № 1, погребение № 19; Михайловка) (рис. 2, 16, 17), либо значительно больше подобно скифскому изваянию из Собиоара (Тимофеевка, курган № 4, погребение № 4) (рис. 1, 18–20).

Преемственность в иконографии обусловлена единством сюжета: передачей образа человека с различными воинскими либо жреческими атрибутами, а также самим стилем изображаемого, что определило близкую в обеих хронологических группах ритмическую организацию иконографических элементов (принцип симметрии в верхней половине изваяния, выделение центра в средней и нижней частях) и их расположение в пяти плоскостях (на ряде скифских изваяний, а также в классе раннебронзовых идолов, изображение дается с четырех сторон, оформляется нередко и верхняя часть статуи).

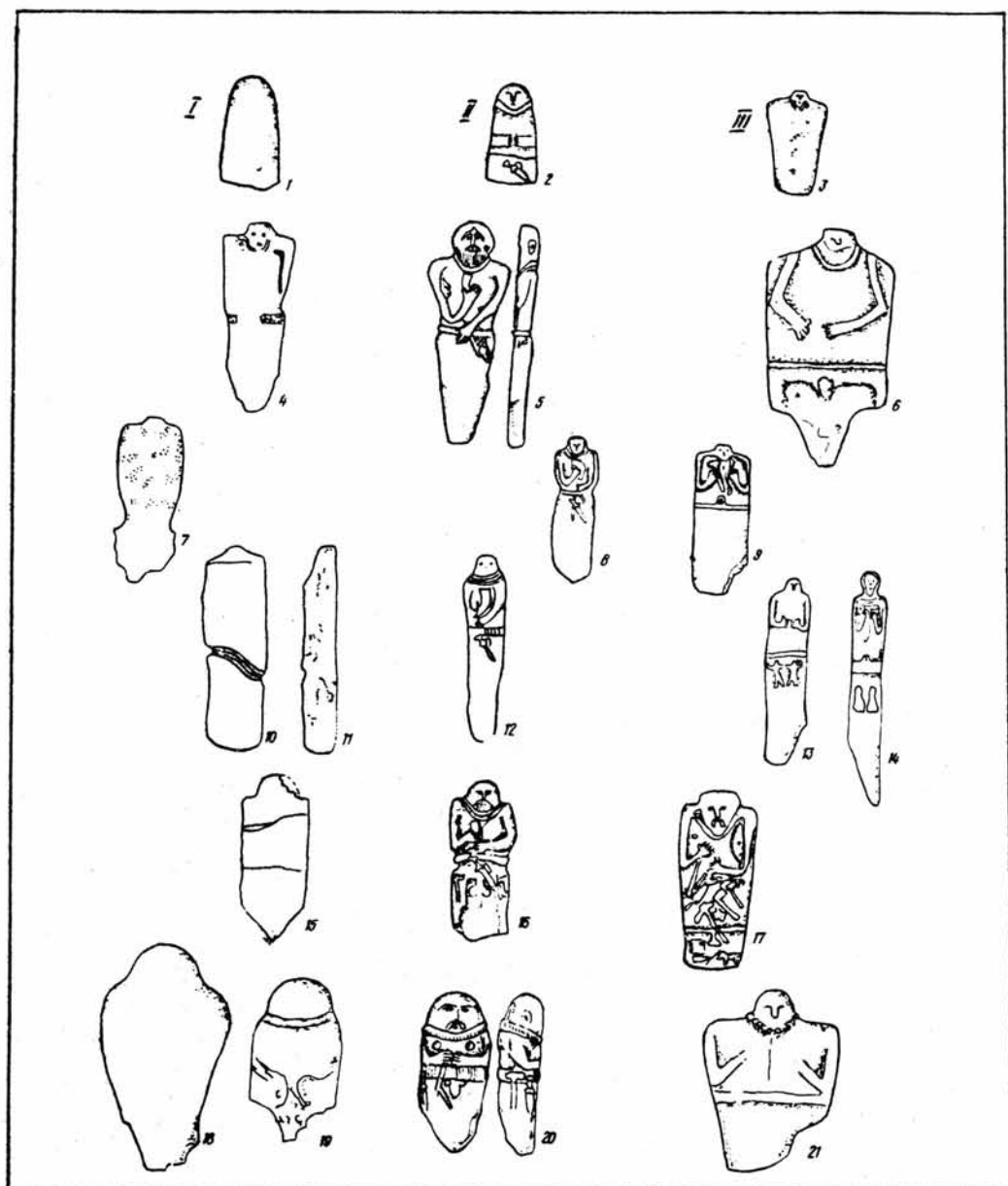

Рис. 1. Сопоставление каменных изваяний эпохи ранней бронзы со скифской скульптурой:

I – морфологические прототипы; II – скифские изваяния; III – иконографические прототипы. 1 – Ковалевка – VII, курган № 1, погребение № 11; 2 – Грушевка; 3 – Капустино; 4 – Старогорожено, курган № 2, погребение № 9; 5 – Буторы; 6 – Добруджа; 7 – Каменка, курган № 13, погребение № 6; 8 – Медерово; 9 – Натальевка; 10 – Старогорожено, курган № 3, погребение № 3; 11 – Ковалевка – III, курган № 2, погребение № 2; 12 – Киев; 13 – Казанки; 14 – Чобручи; 15 – Ковалевка – IV, курган № 1, погребение № 7; 16 – Нововасильевка; 17 – Керносовка; 18 – Тимофеевка, курган № 3, погребение № 3; 19 – с.Нововасильевка; 20 – Сабноара; 21 – Езерово.

5. Подобно скифским изваяниям большая часть раннебронзовой скульптуры расчленена на три вертикальные зоны: верхнюю – голову, среднюю от основания шеи до пояса, нижнюю – от пояса до нижнего края изваяния (Натальевка, Александровка, Белоградовка, Константиновка, курган № 9, погребение № 12; Старогорожено, курган № 2, погребение № 9; Касперовка, курган № 1, погребение № 12; Казанки, Акчекрак и др.) (рис. 1, 9, 13; рис. 2, 4, 7, 11, 13).

Изображение пояса сохранилось не на всех изваяниях, хотя ранее пояс, нередко вы-

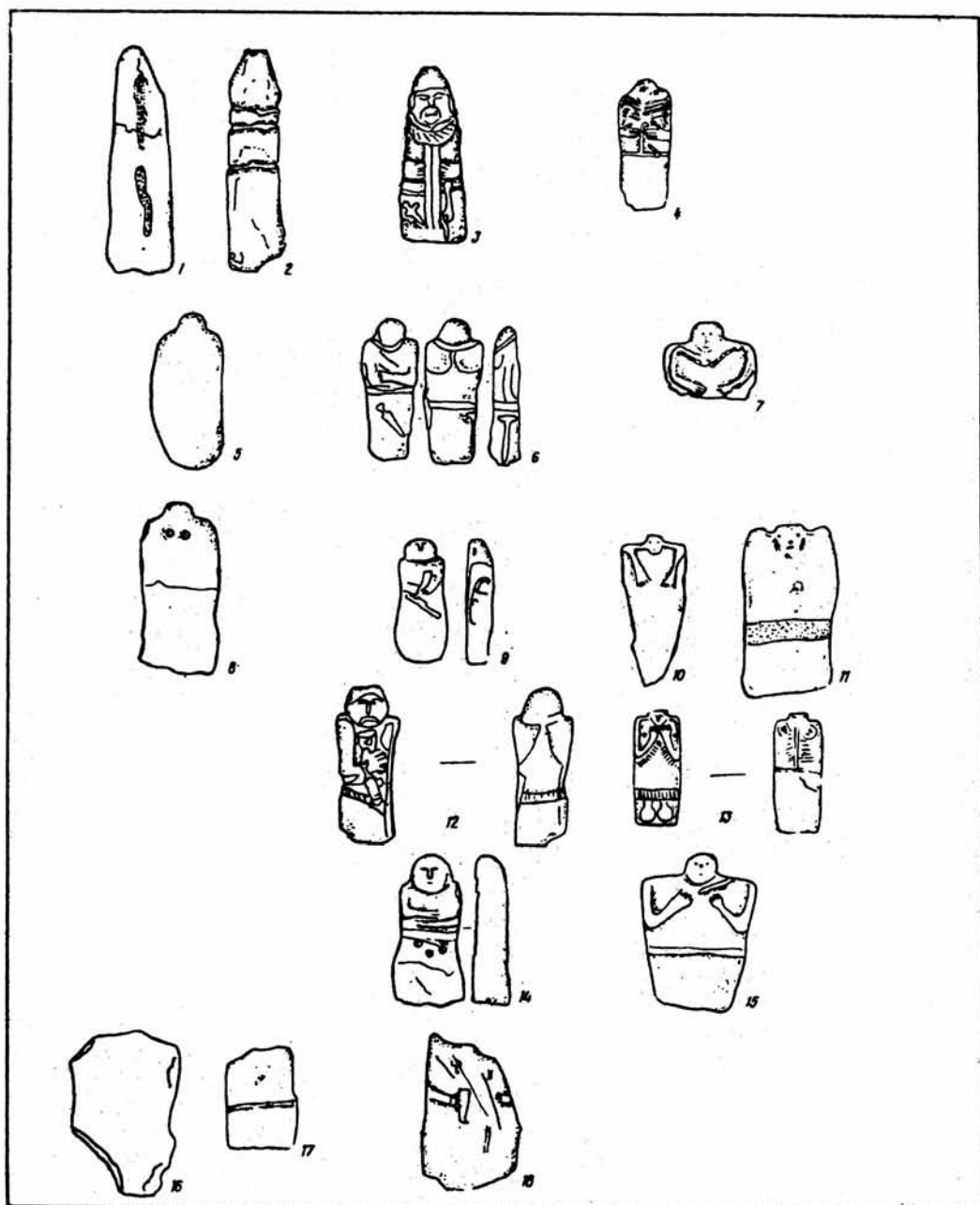

Рис. 2. Сопоставление каменных изваяний эпохи ранней бронзы со скифской скульптурой:

I – Отрадное, курган № 26, погребение № 12; 2 – Христофоровка, курган I – морфологические прототипы; II – скифские изваяния; III – иконографические прототипы. 1 – Отрадное, курган № 26, погребение № 12; 2 – Христофоровка, курган № 8, погребение № 2; 3 – Ольховчик; 4 – Арканцево; 5 – Первомаевка 1954; 6 – Бесскорбная; 7 – Александровка; 8 – Антоновка, курган № 1, погребение № 2; 9 – Елизаветинская; 10 – Тиритаки; 11 – Касперовка, курган № 1, погребение № 12; 12 – Терновка; 13 – Белогрудовка; 14 – Добруджа; 15 – Невса; 16 – Нововасильевка, курган № 1, погребение № 19; 17 – Михайловка; 18 – Заветинский могильник, изваяние № 2.

полненный росписью, имели многие скульптуры, (Пески, Отрадное, Табаровка и др.)

В ряде случаев (даже при отсутствии изображения пояса) средняя зона изваяния передана элементами тела, расположенными выше пояса (то есть выше бедра) – ребрами, грудью или руками (Антоновка, Тиритаки) (рис. 2, 8, 10). В иных случаях эта часть про-

тивопоставляется другим тем, что именно на ней, как правило, помещаются изображения фигурок животных, предметов вооружения (Верхоречье, Бахчи-Эли, Христофоровка, Астанино, Ильичево).

Трехчастное деление хорошо прослеживается и на изваяниях, где рельефно выделяется только голова, подчеркнутая в ряде случаев линией, имитирующей контур лица (или гривну), а остальную часть плиты изображает туловище (Капустино, Балки, Александрия, Константиновка, курган № 9, погребение № 15 и др.) (рис. 1, 3).

На большой серии каменных изваяний эпохи ранней бронзы имеется изображение двух стоп, расположенных параллельно (Арканцево, Чобручи, Белозерка, изваяния № 1 и 2; Баратовка на Ингульце, Константиновка на Ингуле, курган № 12, погребение № 2). Стопы, как правило, расположены на фронтальной поверхности изваяния, пятками вверх. Для понимания семантики такого иконографического элемента особый интерес представляет композиция тыльной стороны Керносовского идола. Расположение стоп в нижней части изваяния пятками вверх, носками вниз, а также размещение над ними пояса, фалла, позвоночника и ребер позволяют предположить иногда изображение коленапреклоненного мужчины. Те же иконографические элементы, но несколько в иной последовательности (ребра, стопы, пояс, фалл) отмечены на тыльной стороне идола из с.Федоровка Полтавской области. Изображение стоп на фронтальной поверхности изваяний, составляющих большинство статуарных памятников с этим знаком, имело, вероятно, символическое значение.

Очевидно, и скифские статуи имели такое же трехчастное членение (Буторы, Медерово, Киев, Нововасильевка и др.) (рис. 1, 5, 8, 12, 16).

По мнению Д.С.Раевского скифской монументальной скульптуре присущи монолитность, минимальная расчлененность головы и туловища, отсутствие моделировки ног в большинстве случаев, изображение рук и всех атрибутов в основном при помощи неглубокой гравировки. Можно добавить также фаллоидность отдельных изваяний, выраженная как морфологическими (Киев, Ольховчик, Собиаора), так и иконографическими средствами (Нововасильевка, Добруджа). Все перечисленные особенности присущи и изваяниям ранней бронзы.

Существование, как уже отмечалось, фаллоидных и антропоморфных форм, их совместное применение в одном погребальном комплексе (Христофоровка, Старогорожено, курган № 3, погребение № 3 и др.), плиточность либо столбовидность скульптурных памятников с минимальным, как правило, выделением выступа-головы, применение техники неглубокого рельефа и прочерченных линий для нанесения аналогичных скифских изображений, роспись охрой, а также вертикальная композиция изображений — вот основные особенности древнейшей причерноморской скульптуры.

Значительная близость между раннебронзовой и скифской скульптурой прослеживается и в отдельных иконографических элементах, прежде всего в изображении головы и рук. Для изваяний эпохи ранней бронзы характерно положение согнутых в локтях рук с кистями на груди (Белогрудовка, Казанки) или, что реже, на животе (Анчекрак, Тиритака). Нередко кисти рук сомкнуты вместе (Арканцево) либо расположены одна над другой (Керносовка). Аналогичное положение рук имеется и на ряде изваяний скифской скульптуры (Грушевка, Буторы, Медерово, Киев, Нововасильевка, Бесскорбная, Заветинский могильник, изваяние № 2, Ольховчик). Характерно, что эти же изваяния имеют наиболее близкие к раннебронзовой скульптуре морфологические черты и пропорции (рис. 1, 2, 5, 8, 12, 16; 2, 3, 6, 18).

Перечисленные признаки, характерные для скифских и раннебронзовых изваяний Причерноморья, неоднократно отмечались исследователями. Например, согласно Н.Л.Членовой, для скульптуры скифов и раннего бронзового века в отличие от киммерийских изваяний характерны ярко выраженная антропоморфность, расположение лица на широкой грани статуи, изображение гривны, фалла, пояса, топора, лука, кинжала; руки помещаются на животе таким образом, что пальцы обеих рук касаются друг друга кончиками или переплетаются¹³.

Таким образом, сопоставление ряда скифских и раннебронзовых антропоморфных памятников позволяет высказать предположение о том, что в монументальном искусстве скифов зафиксировались довольно архаические традиции в передаче образа человека в камне, восходящие по крайней мере к концу III — началу II тыс. до н.э.

Функционально близким является, очевидно, и использование скифской и раннебронзовой скульптур. В литературе неоднократно подчеркивалось назначение скифских извая-

ний как надмогильных памятников, а также связь их с погребальным обрядом людей достаточно высокого социального ранга¹⁴.

С нерядовыми погребениями связаны и находки каменных изваяний III — начала II тыс. до н.э. Изваяния нередко сопровождают погребения с металлическими, реже золотыми и серебряными украшениями (Глубокое, Константиновка), с мощными каменными закладами и насыпями, требующими больших трудовых затрат (Каменка, Отрадное, Костычи, Христофоровка). Общность прослеживается даже в таких деталях, как находки скифских и раннебронзовых изваяний в кромлехах курганов (Нововасильевка, Каланчак, Поповка, Любимовка, Новая Одесса-III), в изображении на изваяниях знаков власти (посохов, топоров, булав, возможно, поясов и т.п.).

Обращают на себя внимание и случаи вторичного использования скифских и раннебронзовых изваяний, что преследовало, по мнению ряда исследователей, какие-то магические цели¹⁵.

Итак, если появление каменных антропоморфных изваяний несомненно следует отнести к категории стадиальных явлений, то совпадение многочисленных отдельных морфологических и иконографических деталей, стилистическая и композиционная близость антропоморфных образов скифской и раннебронзовой скульптур, общий или подобный характер их использования в погребальных памятниках в пределах причерноморского ареала не могут представляться простой случайностью. Наиболее вероятно, что вышеуказанная близость свидетельствует о существовании очень важной для древних людей общей системы представлений, связанных с антропоморфной скульптурой. Сказанное прежде всего относится как к ямной культурно-исторической общности, которой принадлежит основная масса стел ранней бронзы, так и скифам.

Поэтому важное место в исследовании антропоморфных статуй эпохи ранней бронзы и скифского времени принадлежит сопоставлению их идеологической нагрузки.

Учитывая закономерность развития мировоззрения древних народов, нами было высказано мнение о том, что антропоморфная скульптура первобытного и раннеклассового общества, используемая в ритуальных целях, являлась моделью, содержащей различные уровни представлений, начиная с бытового и заканчивая космическим. Космический уровень при этом выступает не только как самый высокий, но и объединяющий в себе другие уровни¹⁶.

Первоначальные представления о таких моделях были связаны, вероятно, с объяснением ритуального убийства тотема-первопредка, части тела которого будто бы превратились в предметы и явления природы. У японцев, например, такой первоосновой вселенной был Изанаги, у китайцев — Паньгу, у полинезийцев — Таагароа, у скандинавов — Имир, у индоиранцев — Пуруша¹⁷.

Так как большинство исследователей пришли к выводу о том, что памятники ямной культурно-исторической общности, среди которых наиболее часто встречаются антропоморфные изваяния, принадлежали индоиранскому населению¹⁸, а причерноморские скифы, согласно данным лингвистики и антропологии, входили, очевидно, в восточноиранскую группу народов, ритуальные антропоморфные изваяния индоевропейских народов эпохи ранней бронзы и железного века были сопоставлены с персонажами типа Пуруши¹⁹. Впоследствии скульптура скифов, как олицетворение Пуруши, была рассмотрена Д.С.Равевским²⁰.

В наиболее полном виде представления о Пуруше изложены в индийских Ведах (в литературе уже обосновывалась правомочность привлечения обширного круга индийских памятников, содержащих элементы присущие не только общеарийской или индоарийской, но и древнеиранской системе представлений, для изучения и скифской проблематики)²¹. Исключительное значение этих сообщений подтверждается тем, что упоминания о Пуруше встречаются не только в Ведах, в относящихся к энеолиту — бронзовому веку — Ригведе и Атхарведе, но и в более поздних — Упанишадах, созданных уже в железном веке²².

В наиболее общем виде представления о Пуруше таковы.

1. Согласно погребальному обряду индоарийской знати (как правило, мудрецов-риши, или брахманов и, как исключение, кшатриев), ее представители в отличие от остальной массы населения не возвращались для нового возрождения, а становились бессмертными, слившись с проводником умерших мудрецов в мир богов — Пурушей или став самим Пурушей²³.

2. Пуруша считался представителем высших варн общества. Прежде всего Пуруша (или его аналог) — брахман как среди людей, так и среди богов, что полностью соответствует представлениям о превращении в Пурушу мудрейших среди жрецов-риши. В то же время Пуруша характеризуется и как всеобщий властитель, что подразумевает выражение в образе Пуруши представителя не только духовной, но и светской власти²⁴, то есть личность, представляющую черты варны брахманов и кшатриев.

3. Пуруша не только олицетворял вселенную, но и ее материальную и духовную первооснову²⁵. Из его головы возникло небо (или огонь), из пупа — воздушное пространство (или смерть), из ног — земля, из сердца — весь мир (или все существующее), из "детородного органа" или "семени" (или же мысли) — воды и т.д. Пуруша создал также различные почвы, земли, камни, металлы. Пуруша был первопредком людей всех варн: его рот стал брахманом, руки — кшатрием (раджаньей), бедра — вайшьей, ноги — шудрой. Из Пурушу возникли животные и птицы. Сам Пуруша вошел во все тела и существа, но вместе с тем, заполнив собой весь мир, и став над ним, окружил всю землю, стираясь над ней. Пуруша стал творцом многих важнейших божеств и вместителем высшего принципа существования вселенной и общества — универсального закона, которому подчиняется все в мире, известного у многих народов древности и получившего у индийцев чаще всего названия "рита" и "дхарма".

Нередко высший Пуруша или Пуруша какой-либо материальной или духовной субстанции выступали персонификацией подобного принципа с другими персонификациями этого принципа — брахманом или атманом (нередко имевшие одно и то же значение), а иногда с атманом и брахманом одновременно²⁶.

Известны отождествления Пуруши с древнейшей персонификацией Риты, праматерью индоиранских божеств Адити, верховым хранителем Риты богом Варуной, со считавшимся иногда творцом мира богом Индрой²⁷. В то же время Пурушу отождествляли и с другими важнейшими божествами-творцами: Агни, Праджapati, Шивой, Вишну, Сурьей, Пушаном, Брахмой, с богом смерти Ямой²⁸.

4. Пуруша существовал в трех основных видах: внешний Пуруша (равнозначный материальному телу, которое распадается после смерти); внутренний Пуруша (тождественный душе и заполняющий тело до тех пор, пока оно живет, а потом ищущий новое тело) и высший бессмертный Пуруша, которым стремятся стать в высшем мире умершие мудрецы²⁹. Пуруша считался сущностью каждого предмета и явления. Наряду с универсальным высшим Пурушей в упанишадах названы пуруши человеческого тела и его частей, природных стихий — земли, солнца, луны, молнии, ветра, воды, огня, сторон горизонта и даже таких сторон духовной деятельностью и состояний, как ум, дыхание, слух. При всем этом пуруши различных тел и явлений отождествлялись с высшим Пурушей. Универсальной формой существования Пуруши считалось тело человека: Пуруша — Атман — Брахман создал тело и все осуществляет телом, он сравнивается с телом, пребывает в теле или его середине, или во всех телах, принадлежит телу³⁰.

Одной из черт тела Брахмана было соответствие его лицевой, тыльной и боковых частей четырем сторонам горизонта.

Пуруши людей, всех существ и явлений, а также высший Пуруша имеют форму тела человека. Причем если внешний Пуруша человека мог быть женским или мужским, то внутренние пуруши людей, предметов и явлений и сам высший Пуруша — неизменно мужским. Об этом свидетельствуют само название "пуруша" (буквально человек, мужчина), мужские портреты внутренних пуруш, отождествление пуруши с богами преимущественно мужского пола, жрецами-брахманами, мудрецами-риши, местоимение мужского рода (он, а не она, которым обозначали в текстах Пурушу)³¹.

В виде человека (мужчины) воспринимались не только Пуруша, но дхарма, а также персонификации универсального закона — Брахман и Атман. Вероятно, образ Пуруши возник из представлений о более древнем женском существе, равнозначном Пуруше. Это подчеркивают редкие случаи отождествления Пуруши с Адити, с матерью-дочерью самого Пуруши (являющейся женой бога Индры) Вирадх, а также возможность представления Пуруши в виде слитых вместе или разделенных друг от друга мужчины и женщины³². Иногда Пуруша называется "бесполом" и "не бесполом"³³. Последнее характеризует Пурушу как мужской персонаж, который иногда, возможно, считался двуполом (что в принципе и отражает его общее название "человек") и был при этом подобен своей скандинавской параллели Иммиру³⁴.

В теле Пуруши выделялось несколько основных частей, прежде всего 1/4 — нижняя и 3/4 — верхняя. Нижняя его часть соответствовала бедрам, рукам, рту (то есть нижней части туловища, верхней части туловища и голове). Иногда верхние части отождествлялись с грудью, шеей, головой.

Тело Пуруши делилось: на две части, что "выше пупа", две части "ниже пупа", один и второй "бока" и "опору" (вероятно, ноги). Из одного Пуруши могло образоваться несколько пуруш, которые могли затем слиться воедино³⁵.

Каждый из способов выделения отдельных частей Пуруши не был случайным. Он связывался с различными актами творения и превращения Пуруши, где отдельные части его тела имели особое назначение.

Нетрудно заметить, что перечисленные черты Пуруши отчетливо соответствуют основным чертам антропоморфной скульптуры ранней бронзы и скифов.

Как и Пуруша, антропоморфные статуи водружаются над захоронениями знатных погребенных. (Наличие знати у племен ямной культурно-исторической общности подтверждается существованием варн у индоариев еще в III—II тыс. до н.э.)³⁶

Как и Пуруша, антропоморфные скульптуры воплощают образы представителей верховной знати — жрецов или царей, наделенных жреческими функциями, и, вероятно, важнейших божеств.

По представлениям древних индийцев, особо знатные люди рождались с изображенными на их телах знаками "чакры" — дисками, луками, стрелами и другими символами знатности и власти. Последнее, вероятно, объясняет, почему иногда названные предметы изображались в различных местах стел (рис. 2, 14, Добруджа, Вознесенск и др.).

Для стел ранней бронзы особо характерны символы только природных стихий, духовной власти или символы божеств, действующих, как и брахманы, не с помощью оружия, а творческих сил. Таковыми, в частности, можно считать стелы с изображением стоп или следов ног — атрибутов Пуруши или отождествляющихся с Пурушей божеств-творцов Вишну и Брахмана — Атмана. Видимая пара следов (третий след оставался невидимым смертным) являлась важнейшим символом Вишну, а различное число стоп представляло Брахмана. Стопы или следы божеств олицетворяли образы самих божеств или составные части и состояния вселенной³⁷.

Одним из совершеннейших образов Пуруши считался огонь. Все важнейшие творения Пуруши связаны с его жертвенным сожжением, пребыванием в его теле космического жара "тапаса" и превращением самого Пуруши в конце существования мира во все пожирающее пламя³⁸.

Отражением представлений о Пуруше (или его аналогах), связанных с культом огня, солнца, молнии, прежде всего с Агни, Вишну, Ямой, Брахманом, Савитаром, следует, вероятно, считать окраску охрой многих каменных изваяний ямной и кеми-обинской культур, а также следы воздействия огня на камнях, из которых выполнены скульптуры этого времени (Каменка, Отрадное, Константиновка-II). Особого внимания заслуживает то, что именно в древнейшей из Вед (Ригведе) Пуруша обладает такими характеристиками, которые относятся главным образом к трем божествам — Агни, Вишну и Сурье, то есть божествам огня и солнца.

Символике всеобъемлющих Пуруши-Брахмана, Варуны, "златорукого", "протягивающего всем руки", "охватывающего все Савитара"³⁹, соответствует изображение рук на изваяниях, как бы обнимающих пространство впереди себя. Символике Пуруши-Брахмана, одним из образов которого был "большой палец в середине тела" или в сердце⁴⁰, близка иконография изваяний из Чобруч (рис. 1, 14), Казанков (рис. 1, 13), относящихся к эпохе ранней бронзы, а также скифское изваяние из Бутор (рис. 1, 5). Символике Варуны и Митры как "пастухов вселенной" соответствует изображение посоха на изваяниях из Арканцево, Старогорожено, курган № 2, погребение № 9, изваяние № 1 (рис. 1, 4; 2, 4).

Любое погребальное изваяние может также считаться и скульптурой равного Пуруше бога смерти Ямы. Реже символы природных сил дополняются изображением оружия.

Изваяние со стрелами, луками, ожерельем, боевой палицей можно считать образами, связанного с комплексом "смерть-плодородие-жизнь" бога грозы и молнии Рудры и, возможно, Индры. Индры могли олицетворять и изваяния с поясом, так как именно эти предметы считались принадлежностью названных божеств. (Вспомним в связи со сказанным мнение В.Н.Даниленко об изображении на причерноморских стелах раннего бронзового века божеств грозы, молнии и войны типа переднеазиатского Тешуба⁴².)

Поскольку погребальное сооружение и его основные части воспринимались в древности как символы космоса, погребальные статуи из курганов, как и Пурушу, можно считать символами вселенной и отождествлять их со вселенским человеком — Пурушей, части тела которого соответствовали частям мира (прежде всего его вертикально-горизонтальной структуре). Одновременно возможно отождествление с Пурушей как одним из божеств-творцов (об отражении этих черт Пуруши в символике антропоморфных статуй реч уже шла), а также с Пурушей как олицетворением универсального закона существования вселенной типа Риты или Дхармы.

Одним из наиболее выразительных образов Риты был зодиак⁴³, поэтому принадлежность каменных изваяний, по крайней мере в раннем бронзовом веке, к символам Риты, наиболее отчетливо прослеживается в изваянии из Триоры (Лигурия), на которой изображены главные звезды зодикальных созвездий Быка, Льва, Скорпиона⁴⁴, служившие отсчетом весны, лета и осени в 3900—2200 гг. до н.э. В Причерноморье особый интерес в этом аспекте представляет антропоморфная стела из Христофоровки, на которой изображение головы быка на фоне стопы можно считать символом созвездия Быка, возглавлявшего зодиак в 4400—1700 гг. до н.э. Аналогичное изображение имеется на изваянии из Висунска. Наличие идеи универсального закона ярко отражено и в изваяниях с символами таких божеств, как Вишну и Брахман, Варуна, Митра, Индра, связанных как с образами быка, так и с Ритой.

Символике Риты не противоречат и символы огня на изваяниях. Согласно одному из вариантов мифа, Рита возник из космического жара — тапаса⁴⁵.

Как и Пуруша, статуи передавали тело человека, прежде всего мужчины. Лишь некоторые скульптуры раннего бронзового века подобно "бесполому" Пуруше могут рассматриваться без выделения признаков пола (то есть мужчины и женщины одновременно) или очень редко (Антоновка, Старогорожено, Мамай) как воплощение женщины. Остальные статуи этого периода и все статуи скифов имеют отчетливые признаки и атрибуты мужчины. При этом на статуях подчеркнуты прежде всего те основные части тела, которые были определяющими в актах творения Пуруши — голова (и рот), часть "выше пупа" (или руки), часть "ниже пупа" (или бедра), бока, фалл, в которых в отличие от четвертой части (ног) все святое и "бессмертное"⁴⁶. Как и Пуруша-Брахман, статуи обладают ярко выраженной горизонтальной четырехсторонностью.

Отражением представлений о делении Пуруши на несколько пуруш, вероятно, следует считать сопровождение отдельных погребений ямной культурно-исторической общности не одним, а несколькими (двумя-тремя) антропоморфными изваяниями (Глубокое, Старогорожено, Константиновка, Христофоровка, Касперовка, Белозерка).

Таким образом, сопоставление черт антропоморфных каменных изваяний Северного Причерноморья конца III — начала II тыс. до н.э. и VII—IV вв. до н.э. позволяет утверждать о почти идентичном отражении в них комплекса представлений о Пуруше, считавшемся символом вселенной и закона существования вселенной и общества: первопредком всех людей (в первую очередь знати) и верховным родо-племенным божеством; своеобразным двойником знатного погребенного и проводником его души в мир бессмертных богов.

Некоторые отличия в изваяниях обеих хронологических групп объясняются, очевидно, тем, что скульптура ранней бронзы отражает более ранний вариант мифа о Пуруше: наличие в них женского и двуполого (или "бесполого") человека; особое выделение черт варны брахманов; но особенно — обилие символов природных стихий.

Подобие антропоморфных статуй раннебронзовой эпохи и скифов, соответствуя, с одной стороны, такой важнейшей закономерности развития древних культур одного региона, как их преемственность, отражающейся и в других общих чертах курганного погребального обряда Степного Причерноморья названного времени, с другой — иллюстрирует, как нам представляется, еще не изученную сторону культурного процесса в археологии — возрождение старой формы воплощения традиционной идеи, присущую родственному в этническом отношении населению.

Однако черты сходства изваяний двух культурно-хронологических групп, подчеркивающие, вероятно, родство некоторых племен ямной культурно-исторической общности со скифскими, не являются еще достаточным основанием для утверждения о том, что скифы были прямыми потомками части населения ямной культуры.

Необходимо учитывать, что представления о персонаже типа Пуруши были характерной закономерностью стадийного характера, присущей мировоззрению многих народов,

в том числе и неиндоевропейских. В частности, наиболее очевидной аналогией Пуруша были погребальные куклы, обряд с которыми изучен этнографами у населения Средней Азии, Сибири и Монголии, а также ушебти в древнем Египте⁷.

Обнаруживаемая близость между скифскими изваяниями VII — первой половины IV в. до н.э. и скульптурой эпохи ранней бронзы (конца III — начала II тыс. до н.э.) позволяет предположить общую направленность их развития.

Существование уже в позднейшее время двух морфологических форм скульптуры — антропоморфных и менгириобразных (точнее, фаллоидных) — противоречит ранее высказанному мнению об основной эволюции раннебронзовой скульптуры от менгира к плиточным формам, от плиты — к антропоморфным изваяниям со все усложняющейся иконографией⁴⁸.

Поэтому, учитывая проблематичность вопроса о направлении эволюции скифской скульптуры (в том числе и предположения о вероятном наличии различных тенденций в сложении скифского монументального искусства как от сложных статуй к более простым, схематичным, так и от простых менгириобразных к антропоморфным со сложной иконографией)⁴⁹ при отмечаемой стилистической и функциональной близости раннебронзовых и скифских изваяний правомерно считать, что в скифской скульптуре менгириобразные и антропоморфные формы развивались одновременно.

Особый интерес вызывает предположение Н.Л.Членовой о смыкании во времени изваяний бронзового века и скифов, первые из которых могли быть типологическими предками последних⁵⁰. В первую очередь сказанное относится к группе изваяний, относимых в настоящее время к классу идолов (типа Керносовка, Федоровка, Белогрудовка, Нататьевка, Чобручи и, возможно, Калиште), культурная принадлежность которых из-за случайности находок требует дополнительных исследований иконографии и поиска убедительных аналогов.

Подводя итог сопоставлению раннебронзовой и скифской скульптур, отметим, что совместное рассмотрение этих двух культурных явлений может представлять определенный интерес не только для изучения генезиса скифской скульптуры, но и для исследования миграционных процессов индоевропейцев, а также изучения культурно-исторической преемственности.

- ¹ Шульц П.Н. Скифские изваяния Причерноморья // Античное общество / Тр. конф. по изучению проблем античности. — М.: Наука, 1967. — С.237; Шульц П.Н. Скифские изваяния // Художественная культура и археология античного мира / Памяти Б.В.Фармаковского. — М.: Наука, 1976. — С.229; Попова Е.А. Об истоках традиций и эволюции форм скифской скульптуры // СА. — 1976. — № 1. — С.108–109.
- ² Шульц П.Н. Скифские изваяния Причерноморья... С.236–237.
- ³ Членова Н.Л. О связях Северо-Западного Причерноморья и нижнего Дуная с востоком в киммерийскую эпоху // Studia Thracica / Фракийские культурные связи. — София, 1975. — С.69–90.
- ⁴ Попова Е.А. Об истоках традиций и эволюции форм скифской скульптуры... С.108–109.
- ⁵ Тончева Г. Два надгробных монументальных памятника фракийским вождям // Thracica. — Vd.1. — София: Изд-во на Болгарск. АН, 1972. — С.103, 106.
- ⁶ Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник. — Новосибирск: Наука, 1984. — С.56–59.
- ⁷ Раевский Д.С. Скифские каменные изваяния в системе религиозно-мифологических представлений праиндоевропейских народов евразийских степей // Средняя Азия, Кавказ и зарубежный Восток в древности. — М.: Наука, 1983. — С.106.
- ⁸ Формозов А.А. Очерки по первобытному искусству. Наскальные изображения и каменные изваяния. — М.: Наука, 1969. — С.241; Формозов А.А. Памятники первобытного искусства на территории СССР. — М.: Наука, 1980. — С.115.
- ⁹ Членова Н.Л. Оленные камни как исторический источник. — С.57–60.
- ¹⁰ Довженко Н.Д. О классификации и типологии каменных изваяний эпохи энеолита — средней бронзы // Актуальные вопросы исторической науки. — Киев: Наук. думка, 1984. — С.15–16.
- ¹¹ Vieyra M. Hittite art 2300–750 B.C. — London, 1955. — P.11–21; Smith S. Assyrian sculptures in the British Museum. — London, 1938. — P.90–111.
- ¹² Smith W.S. A History of Egyptian sculpture and painting of the Kingdom. — London, 1959. — P.16; Vieyra M. Hittite art 2300–750 B.C. P.76–78.
- ¹³ Членова Н.Л. Оленные камни... — С.58.
- ¹⁴ Попова Е.А. Об истоках традиций и эволюции форм скифской скульптуры; Раевский Д.С. Скифские каменные изваяния в системе религиозно-мифологических представлений... — С.56.
- ¹⁵ Довженко Н.Д. Похоронены з антропоморфними стелами у світі етнографічних матеріалів // Археологія. — 1980. — Вип.32. — С.27–35; Раевский Д.С. Скифские каменные изваяния в системе ... — С.56.
- ¹⁶ Чмихов М.О. Час і Всесвіт за уявленнями наших прощурів // Короткий астрономічний календар. 1980. — Вип. 27. — С.156–161; Довженко Н.Д., Чмихов Н.А. Идеология и прогрессивное развитие культур бронзового века (На примере антропоморфных стел) // Культурный прогресс в эпоху брон-

- зы и раннего железа. Тез. докл. Всесоюз. симпозиум, посвященного 60-летию образования СССР. — Ереван, 1982. — С.135–137.
- 17 *Важнович М.И.* Первобытная мифология и философия. — Л.: Наука, 1973. — С.126–134; *Мелетинский Е.М.* Поэтика мифа. — М.: Наука, 1976. — С.202–203, 213, 251; *Стеблин-Каменский М.И.* Миф. — Л.: Наука, 1976. — С.36–48.
- 18 *Гусева В.В.* Индуизм. — М.: Наука, 1977. — С.36–43.
- 19 *Чмыхов М.О.* Час і Всесвіт за увяненнями наших пращурів. — С.156–161; *Довженко Н.Д., Чмыхов Н.А.* Идеология и прогрессивное развитие культур бронзового века на примере антропоморфных стел. — С.135.
- 20 *Раевский Д.С.* Скифские каменные изваяния... — С.40–60.
- 21 *Раевский Д.С.* Очерки идеологии скифо-сакских племен (опыт реконструкции скифской мифологии). — М.: Наука, 1977. — С.15–16.
- 22 Здесь и далее использованы части Вед, согласно следующим изданиям: *Брихадараньяна упанишад*. — М.: Наука, 1964; *Чхандогья упанишад*. — М.: Наука, 1965; *Упанишад*. — М.: Наука, 1967; *Огибени Б.Л.* Структура мифологических текстов Ригведы (ведийская космогония). — М.: Наука, 1968; *Антология мировой философии*. — М.: Наука, 1969. — Т.1. — Ч.1; *Древнеиндийская философия*. Начальный период // М.: Мысль, 1972; *Ригведа* (избранные гимны). — М.: Наука, 1972; *Ахтраведа* (избранное). — М.: Наука, 1976.
- 23 Бр. IV, 4, 8–9; VI, 2, 15; VI, 5, 2; Ч, III, 10, 2–3, IV, 15, 5; V, 10, 1–2; VIII, 6, 6; VIII, 12, 3; Шв, III, 8; Кат. I, 3, 6, 8, II; II, 3, 16; Мт. VI, 30 и др.
- 24 АВ, X, 2, 21; Бр. I, 1, 15; Шб, VI, 1, 2; Мах. V, 202, 207; Шв, III, 12, 15, 17; Мт. VI, 18; МУ, III, 1, 3 и др.
- 25 X, 90; АВ, X, 2; X, 7; Шб, VI, I, 1, 8–18; Айт, II, 1–7; II, 4, 1–3; Бр. II, 5, 18; Айт, I, 1, 3–4; I, 2, 1–4; Шв, III, 7–9, 11–19; Му; II 1, 2–10; Мах, I, 15–18; Суб, I, 1; Кай, 20–22 и др.
- 26 Бр., раздел мадху, II, 5; II, 4 Ч, IV, 15; I, VII, 7, 4; Мах, VI и др.
- 27 Кат., II, 1, 7, 12–13; Кай, 8–9.
- 28 АВ, X, 7, 17; Шб, X, 6, 1, 11; Суб, II, 1; Кай, 8–9; 20; Мт, III, 6; VI, 30 и др.
- 29 Айт, 1–3.
- 30 Бр. I, 4, 17; II, 1, 13, 18; II, 5, 2; II, 5, 1, 8; Ч, VII, 12, 1–3, Кау, IV, 16, Кат, II, 1, 12; II, 2, 4; Пр, V, 5; VI, 2.
- 31 Айт, II, 4, 1; Айт, I, 1, 4; I, 2, 4; Бр, I, 4, 6; II, 5, 2 и др.
- 32 Бр., I, 4, 3.
- 33 Шв., VI, 10; V, 8.
- 34 *Стеблин-Каменский М.И.* Указ. соч. — С.37.
- 35 Шб, VI, 1, 2–3.
- 36 *Данге Ш.А.* Индия от первобытного коммунизма до разложения рабовладельческого строя. — М.: Наука, 1975. — Изд. 2-е. — С.147–148; *Гусева Н.Р.* Индуизм... С.34.
- 37 Бр. I, 4, 7; Ч., III, 1, 2, 5; III, 18, 2; IV, 5, 2; IV, 6, 3–4; IV, 7, 3; IV, 8, 3; Мт., VI, 35; VII, 11; Пр. I, 10; Мл., 2–8; РВ, I, 154, 1–4; I, 155 и др.
- 38 РВ, X, 90; АВ, X, 7; Суб, II, 1; Бр, II, 3, 3, 6; II, 4, 3, 11–12; II, 5, 1–10; Ч. I, 6, 6; IV, 11, 1 и др.
- 39 РВ. IV, 53; I, 22, 5.
- 40 Шв., III, 13; А, У, 8; Мт, VI, 38; Кат, II, 1, 12–13; III, 2, 17.
- 41 РВ, II, 33, 10; I, 24, 7.
- 42 *Даниленко В.И.* Энеолит Украины. — Киев : Наук. думка, 1974. — С.83.
- 43 *Чмыхов Н.А.* К семантике орнаментальных слем катакомбной керамики // Некоторые вопросы археологии Украины. — Киев : Изд-во КГУ, 1977. — С.14–16; *Чмыхов Н.А.* Некоторые проблемы истории зодиака / Астрометрия и астрофизика. — 1978. — Вып. 38. — С.103–110.
- 44 *A. Vaisanti.* Interpretazione paleoastronomica della stele Trionfo — Bollettino del Centro Samuno di Studi preistorici // Maggio. — 10. — P.127–134.
- 45 РВ, X / 190, 1.
- 46 РВ, X, 90.
- 47 *Довженко Н.Д.* Поховання з антропоморфними стелами у світі етнографічних матеріалів. С.30–35.
- 48 *Евдокимов Г.Л.* Памятники скифского монументального искусства // Новейшие открытия советских археологов / Тез. докл. конф. / — Киев : Наук. думка, 1980, Ч.2. — С.20–21; *Раевский Д.С.* Скифские каменные изваяния... — С.46.
- 49 *Раевский Д.С.* Скифские каменные изваяния... — С.42–43.
- 50 *Членова Н.Л.* Оленные камни... — С.60.

НОВЫЕ ПАМЯТНИКИ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА НА ЮГЕ УКРАИНЫ

Н.П.ШЕВЧЕНКО

В 1976 г. после выхода из печати обобщающей монографии А.И.Тереножского "затерявшиеся в глубине веков" киммерийцы прочно заняли место на исторической арене евразийских степей¹. Наряду с решением таких важных вопросов, как установление этнической принадлежности киммерийцев, их связей с населением Украинской Лесостепи, Восточного

Средиземноморья и Кавказа, уточнение абсолютной и относительной хронологии киммерийских памятников, автор монографии создал единую источниковедческую базу. Ранее разрозненные, частично неопубликованные, а в иных случаях нечетко исторически интерпретированные предскифские степные памятники были им всесторонне обработаны и объединены в общий свод².

Археологические источники по истории и культуре киммерийцев представлены довольно слабо (в своде предскифских памятников степной зоны европейской части СССР в качестве собственно киммерийских А.И.Тереножкиным выделено 86 погребений и 38 случайных находок, происходящих из 89 различных пунктов). Поэтому каждое новое открытие памятника позднейшего предскифского времени может внести существенные дополнения в наши знания в данной области.

В течение последних лет на Юге Украины в зоне строительства Каховской оросительной системы Херсонской экспедицией Института археологии АН УССР во время охранных раскопок курганных могильников было исследовано несколько захоронений, относящихся к раннему железному веку. Их рассмотрению и посвящена данная работа.

Золотая Балка (Нововоронцовский район Херсонской области).

В двух курганах эпохи бронзы обнаружено по одному впускному погребению раннего железного века³.

Курган № 11, погребение № 4. Обнаружено в 1 м к северу от центра кургана. Погребальное сооружение представляло собой яму с подбоем. Входная яма — в виде узкого овала, ориентированного по линии восток — запад, размерами 1,15x0,35 м, глубиной 1,75 м*. Подбой устроен в северной стенке ямы, размеры его по дну 1,23x0,30, высота свода 0,35 м. Скелет взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Слегка согнутые в локтях руки сложены в кистях и вытянуты к коленям (рис. 1, 1).

Возле южной стенки ямы, напротив груди погребенного, лежали остатки напутственной пищи — кости животного. На тазовых костях в области пояса найден железный черенковый нож со следами истлевшей деревянной рукояти. Длина ножа 5,9 см (рис. 1, 2).

Курган № 14, погребение № 3. Находилась в 3,50 м к юго-востоку от центра кургана. Могильная яма прямоугольной формы с закругленными углами, ориентирована по линии запад-юго-запад — восток-северо-восток. Ее размеры 1,30x1,0, глубина 2,45 м. Яма была забутована небольшими известняковыми камнями.

Среди забутовки обнаружена нижняя часть лежавшей основанием вверх стелы, представляющей собой известняковую плиту подпрямоугольной формы, размерами 0,55x0,32, толщиной 0,22 м. Основание стелы со следами грубой небрежной обработки. На лицевой стороне горизонтальной линией обозначен пояс, из-за которого косо вниз направлены две соединяющиеся линии (киржал) и одна пересекающая их (портупея).

Возле северной и южной стенок ямы на глубине 1,30 м прослежены остатки перекрытия из обгоревших деревянных плах толщиной до 2 см. На стенках прослежены следы орудия труда в виде вертикальных полукруглых желобков шириной до 1,5 см.

Скелет взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Левая рука согнута в локте, кисть — перед грудью; правая — слегка согнута, кисть — в области таза. Над скелетом зафиксированы остатки деревянного односкатного перекрытия, состоявшего из находившейся под северной стенкой продольной плахи сечением 5,0x3,0 см и опиравшихся на нее поперечных досок шириной 5,0—8,0 см (рис. 1, 3). Дно могилы покрыто подстилкой из камыша.

За спиной погребенного находились остатки напутственной пищи — задняя часть туши барана, у головы — бабка, в области стоп — бабка, астрагал и копыто крупного животного (быка?). Около головы обнаружены остатки от налобного венчика: в области темени — бронзовая узкая длинная прямоугольная пластина с остатками кожи на концах (размерами 7,0x0,5 см); на лбу — распавшаяся тонкая бронзовая пластинка с одной согнутой стороной, также со следами кожи (рис. 1, 5, 6).

Возле коленей погребенного стоял большой лепной серолощенный сосуд с узким высоким горлом, широким приземистым корпусом и небольшим дном. Украшен тремя коническими налестками, расположенными на плечиках. Диаметр горла 8,0 см, диаметр корпуса 25,0, диаметр дна 8,0, высота 24,0 см (рис. 2, 7).

В области таза обнаружено кремневое многофункциональное орудие на ножевидной пластине (рис. 2, 4), которое могло использоваться в качестве скребка, сверла и ножа.

* Здесь и далее отметки глубин даются от центрального репера.

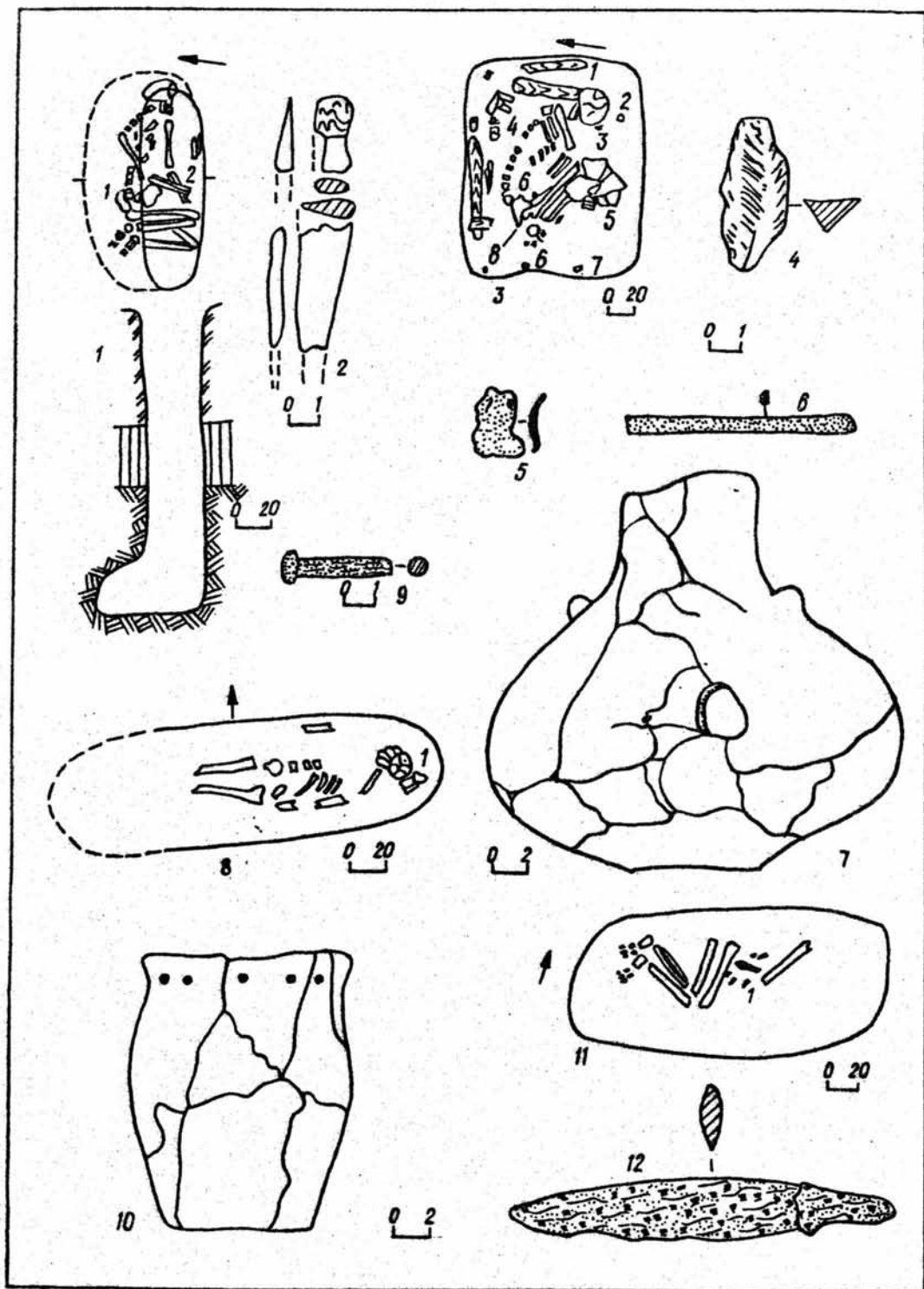

Рис. 1. Материалы из курганов эпохи бронзы:

1, 2 - план и инвентарь погребения № 4 кургана № 11 у с.Золотая Балка;
 3-7 - план и инвентарь погребения № 3 кургана № 14 у с.Золотая Балка;
 8-10 - план и инвентарь погребения № 4 кургана № 2 у с.Вогдановка; 11, 12 -
 план и инвентарь погребения № 3 кургана № 1 у с.Метрополь.

С.Шевченковка (Нововоронцовский район Херсонской области).

Курган № 21, погребение № 10. Погребение впущено в насыпь кургана эпохи бронзы в 8,0 м северо-восточнее центра. Контуры могильной ямы не зафиксированы, дно — на уровне 2,60 м. Над погребенным прослежены остатки перекрытия из деревянных плах. Скелет взрослого человека лежал скорченно на правом боку, головой на запад. Руки сложены в кистях в нижней части живота. Слева от черепа обнаружен фрагментированный железный черешковый нож с остатками деревянной рукояти. Под скелетом прослежены остатки истлевшей подстилки из травы или камыша.

пгт Великая Александровка (Херсонская область) ⁵.

Курган № 1, погребение № 1. Погребение впущено в насыпь большого (до 5,0 м) одиночного кургана эпохи бронзы и немного севернее его вершины, в центре расположенной на склонах насыпи кромлеховидной каменной вымостки. Могильная яма овальная в плане, размерами 3,15x2,40, глубиной 3,25 м. Верхняя часть могилы забутована известняковыми камнями. Над погребенным был устроен навес из деревянных плах, поддерживаемых столбиками; в северо-восточной части перекрытия обнаружены следы кострища.

Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на запад. В области черепа стояла деревянная чаша с бронзовыми обивками. Около левого плеча — лепной неорнаментированный сосуд, возле левого бедра — лепной кубок с резным геометрическим орнаментом. У правой голени найдена лощеная биконическая корчага, украшенная роговидными выступами и резным геометрическим орнаментом с пастовой инкрустацией, а также большой округлый сосуд с пятью горловинами. В области пояса обнаружены две костяные пряжки с резным геометрическим орнаментом с красной инкрустацией, железный кинжал в деревянных ножнах, оселок из светлого песчаника, кремневое орудие, фрагментированные железный псалий и железная гвоздевидная булавка⁶.

С.Богдановка (Нижнесерогозский район Херсонской области) ⁷ (рис. 1, 4).

Курган № 2, погребение № 4. Погребение впущено в насыпь небольшого кургана эпохи бронзы в 1,5 м южнее центра. Захоронение совершено в яме с подбоем. Контуры входной ямы в насыпи не прослеживались; судя по сохранившейся части дна, глубина ее достигала 1,17 м. В северной стенке входной ямы был устроен подбой: овальный в плане, ориентированный по линии восток — запад. Его размеры 2,30x0,70, глубина 1,35 м; высота свода не прослежена. В заполнении встречались мелкие фрагменты дерева (остатки перекрытия).

Скелет погребенного лежал вытянуто на спине, головой на восток. Руки вытянуты вдоль туловища; скелет слегка повернут на левый бок (рис. 1, 8).

Слева у черепа обнаружен лепной тюльпановидный сосуд с отогнутым венчиком, выделенным горлом, вытянутым, слабо выпуклым корпусом и широким дном. Украшен рядом сквозных проколов, расположенных под венчиком. Поверхность бурого цвета, шероховатая. Диаметр венчика 12,0 см, диаметр корпуса 13,0, диаметр дна 8,5, высота 15,5 см (рис. 1, 10). Около северной стенки подбоя найден фрагмент железной гвоздевидной булавки длиной 3,0 см (рис. 2, 9).

С.Метрополь (Новотроицкий район Херсонской области⁸) (рис. 1, 5).

Курган № 1, погребение № 3. Погребение было впущено в центр насыпи небольшого кургана эпохи бронзы. Овальная в плане могильная яма ориентирована по линии восток — запад. Ее размеры 1,90x0,90, глубина 1,21 м. В заполнении ямы попадались обломки деревянных плах от перекрытия; там же найдены два невыразительных мелких фрагмента бронзовых изделий. Дно могилы посыпано мелом.

Скелет взрослого человека лежал скорченно на левом боку, головой на восток. Левая рука согнута в локте под прямым углом, правая — вытянута к коленям (рис. 1, 11). Возле локтя левой руки лежал железный черенковый нож с изогнутой спинкой, длиной 12 см (рис. 1, 12).

С.Васильевка (Новотроицкий район Херсонской области⁹).

В насыпи кургана эпохи бронзы обнаружены два погребения, относящиеся к предскифскому времени.

Курган № 1, погребение № 3. Впущено в насыпь в 5,30 м юго-западнее центра кургана. Овальная в плане могильная яма ориентирована по линии север — юг. Ее размеры 1,30x0,80, глубина 1,65 м. Скелет взрослого человека лежал в сильно скорченном положении на правом боку, головой на юг. Руки скрещены в предплечьях, кисть левой — у левого колена, кисть правой — под левым бедром. Ноги сильно согнуты в коленях, пятки почти у таза (рис. 2, 1).

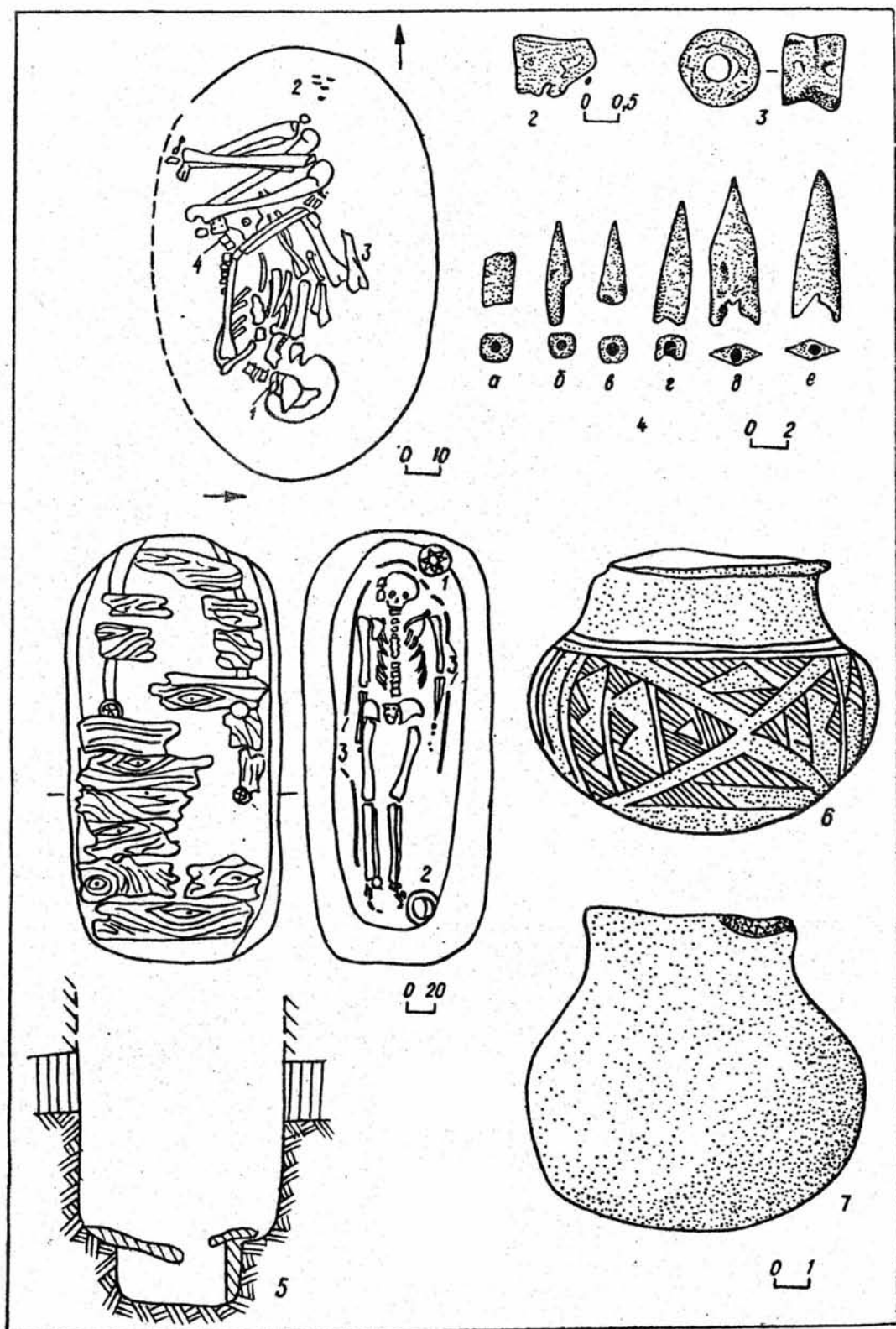

Рис. 2. Материалы из кургана № 1 эпохи бронзы у с.Васильевка:
 1-4 - план и инвентарь погребения № 3 кургана № 1; 5-7 - план и инвентарь
 погребения № 8 кургана № 1.

Возле левой височной кости найдены остатки налобного венчика: оксиды бронзы и фрагмент плоской бронзовой пластинки прямоугольной формы, с круглым отверстием в левом верхнем углу (рис. 2, 2). Около локтя правой руки лежали остатки напутственной пищи — кости задней части туши барана. Возле правого колена найдено шесть костяных наконечников стрел: двулопастный, втульчатый, с треугольной головкой, ромбический в сечении и с вырезом в основании (длина 4,5 см, ширина базы 1,4, диаметр втулки 0,3 см); двулопастный, втульчатый, ромбический в сечении, с башневидной головкой и вырезом в основании (длина 4,0 см, ширина базы 1,3, диаметр втулки 0,5 см); остальные с квадратным основанием, втульчатые, различной величины (длина от 2,4 до 3,5 см, ширина базы от 0,6 до 0,8, диаметр втулки 0,4 см). Два наконечника сохранились частично (рис. 2, 4).

На тазовых костях найдена костяная ворварка в форме суженного в средней части цилиндра. Диаметр 2,4 см, диаметр отверстия 1,0, высота 1,8 см (рис. 2, 3).

Курган № 1, погребение № 8. Погребение располагалось в 5,80 м южнее центра кургана. Могильная яма подпрямоугольная в плане, с закругленными углами, ориентирована по линии восток — запад. Ее размеры 2,60x1,20, глубина 4,20 м. Яма забутована крупными известняковыми камнями. Вдоль южной, восточной и северной стенок на глубине 3,90 м помещался уступ шириной 15—20 см, на котором было сооружено деревянное перекрытие из тонких досок. Десять досок шириной 25—29 см лежали поперек ямы, опираясь на стоявшие вдоль северной и южной стенок столбики диаметром 10—12 см (три — у северной стенки, два — у южной). Ниже уступа яма принимала форму вытянутого овала размерами 2,40x0,80 м, заметно сужаясь к восточному концу. Дно ямы посыпано мелом.

Скелет взрослого человека лежал вытянуто на спине, головой на запад; вокруг костей прослежены остатки от деревянного саркофага овальной формы: сохранившаяся длина 1,95, ширина 0,65 м, толщина стенок до 1,5 см (рис. 2, 5).

За стенкой саркофага, слева от черепа погребенного, стоял лепной чернолощенный кубок с гладким отогнутым венчиком, короткой цилиндрической расширяющейся к основанию шейкой, округлым корпусом и небольшим плоским дном с лункой по центру. Сосуд украшен расположенным на корпусе орнаментальным поясом, ограниченным по основанию шейки тремя параллельными горизонтальными линиями, ниже которых размещалась сложная композиция из сочетаний гладких и заштрихованных треугольников и ромбов. Орнамент резной, инкрустированный белой пастой. Диаметр венчика 9,0 см, диаметр корпуса 12,0, высота 9,5 см (рис. 2, 6).

Второй сосуд находился слева от стоп погребенного. Это лепной простой сероглиняный кубок со слегка отогнутым косо срезанным венчиком, покатыми плечиками, призматическим округлым корпусом и круглым, несколько уплощенным дном. Диаметр венчика 9,5 см, диаметр корпуса 15,0, высота 14,0 см (рис. 2, 7).

Кроме того, в могильной яме найден небольшой отщеп из полупрозрачного розоватого кремня длиной 3,0 см.

Описанные погребения впускные, в большинстве случаев это одиночные захоронения в курганах эпохи бронзы. Исключением является курган № 1 у с.Васильевка, где обнаружено две могилы: одна — более раннего, другая — более позднего предскифского времени. Территориально близки между собой два погребения из Золотой Балки и погребение из кургана № 21 возле с.Шевченковка. Ранее у с.Золотая Балка на могильнике поселения более позднего времени было обнаружено еще одно киммерийское захоронение¹⁰.

Новые предскифские погребения, открытые в зоне строительства Каховской оросительной системы, можно хронологически разделить на две группы: черногоровского и новочеркасского времени.

К более раннему черногоровскому периоду относятся погребение № 4 из кургана № 11 и погребение № 3 из кургана № 14 у с.Золотая Балка, погребение № 10 из кургана № 21 у с.Шевченковка, погребение № 3 из кургана № 1 около с.Метрополь и погребение № 3 из кургана № 1 у с.Васильевка.

Погребальные сооружения небольших размеров, скелеты погребенных лежат скорченно на левом (в двух случаях на правом) боку. Ориентация неустойчивая: в трех погребениях восточная, в одном западная и в одном южная. Погребение № 4 из кургана № 11 у с.Золотая Балка совершено в яме с подбоем: подобные могилы появляются в северопричерноморских степях именно в черногоровское время¹¹. Деревянное односкатное перекрытие, зафиксированное в погребении № 3 кургана № 14 у с.Золотая Балка, имеет анало-

гии в одновременном погребении № 11 кургана № 17 возле совхоза Аккермень¹². В одном случае в могильной яме имелась каменная забутовка.

В двух погребениях обнаружены остатки налобных венцов диадем, состоящих из одной или нескольких прямоугольных бронзовых пластин различной длины, закрепленных на кожаной основе. Два ранее известных венчика происходят из погребения № 5 кургана Высокая Могила у с.Балки¹³ и из Черногоровского кургана¹⁴. Венец из погребения Высокой Могилы, содержавшей захоронение знатного киммерийца, был изготовлен из целой полоски бронзы шириной до 1 см.

В трех погребениях обнаружены железные ножи. Нож из погребения в кургане № 1 у с.Метрополь отличается от ранее известных размерами и наличием слегка намеченного перекрестия у основания черенка.

Существует мнение о преобладании в черногоровское время бронзовых ножей, подтвержденное данными, полученными при изучении материалов протогеотских могильников¹⁵. Новые находки железных ножей в погребениях черногоровского времени позволяют высказать предположение, что процесс освоения железа в предскифское время в Северном Причерноморье проходил быстрее, чем в пограничных восточных регионах.

Костяные наконечники стрел, происходящие из погребения № 3 кургана № 1 у с.Васильевка, имеют следующие аналогии: ромбовидные в сечении с вырезом в основании — в погребении № 5 кургана Высокая Могила¹⁶ и погребении в кургане Малая Цимбалка¹⁷, четырехугольные в основании — в кургане Малая Цимбалка¹⁸. Подобные костяные наконечники обоих типов найдены на лесостепных чернолесских городищах второй ступени¹⁹.

Интересна находка в этом же погребении костяной цилиндрической ворварки. Предметы подобного рода ранее не встречались в черногоровских захоронениях. Известна костяная ворварка конической формы, происходящая из погребения новочеркасского времени возле с.Зольное²⁰.

Кремневые отщепы, обнаруженные в черногоровских погребальных комплексах, не имели следов обработки и служили для добывания огня²¹. Находка в погребении № 3 кургана № 14 у с.Золотая Балка ножевидного кремневого орудия является пока единичной.

В погребении из кургана № 1 у с.Метрополь на дне могилы прослежена меловая подсыпка. Впервые такая особенность погребального обряда была прослежена в погребении № 3 кургана № 16 у с.Целинное²².

К более позднему, новочеркасскому времени относятся погребение № 1 кургана № 1 у пгт Великая Александровка, погребение № 8 кургана № 1 у с.Васильевка и погребение № 2 кургана № 4 у с.Богдановка.

Две могилы — погребение № 8 кургана № 1 у с.Васильевка и погребение из Велико-александровского кургана — имеют некоторые общие черты. В обоих случаях имеются каменная забутовка могильной ямы и расположенное над погребенным деревянное перекрытие, поддерживаемое столбами. Однако в великоалександровском погребении, принадлежавшем, судя по всему, представителю племенной киммерийской знати, погребальный обряд был совершен значительно пышнее и торжественнее. Об этом свидетельствуют наличие каменной кромлеховидной вымостки диаметром 26 и шириной около 2 м, сооруженной вокруг погребения. В богатом захоронении этого же времени в кургане Птичата Могила (с.Белоградец НРБ) над погребением была сооружена каменная площадка, на которой установлено каменное изображение воина-киммерийца²³. В кургане № 40 у с.Софиевка женское погребение новочеркасского времени было перекрыто каменной вымосткой размерами 4,50x3,60 м и окружено кольцом из камней диаметром 13 и шириной 0,50 м²⁴.

В погребении № 8 кургана № 1 у с.Васильевка обнаружены остатки овального деревянного саркофага (очень плохой сохранности). Известный саркофаг из погребения № 5 кургана № 40 у с.Софиевка имел прямоугольную форму, отличался большей массивностью и был украшен резным геометрическим орнаментом²⁵.

Во всех захоронениях погребенные лежат вытянуто на спине. Ориентация западная (исключение составляет богдановское погребение, где умерший лежал головой на восток). В одном случае на дне могилы прослежена меловая подсыпка (погребение № 8 кургана № 1 у с.Васильевка); среди известных новочеркасских погребений этот обычай не отмечен.

Несомненный интерес представляет находка в двух погребениях железных гвоздевидных булавок: подобные изделия в комплексах погребального инвентаря новочеркасского времени ранее не встречались. Железные гвоздевидные булавки известны среди вещей, про-

переходящих из ранних лесостепных погребений, открытых в курганах № 454 и 460 у с.Макеевка²⁶. Поздняя по сравнению с новочеркасской дата погребения из кургана № 460 не вызывает сомнения: она хорошо определяется наличием в составе инвентаря бронзовых удилищ со стремечковидными петлями с выступами на концах подножки, присущих комплексам раннескифского времени²⁷. Погребение из кургана № 454 может быть более древним, судя по находке в нем архаического железного наконечника копья с дуговидными лопастями и массивной нервюрой, переходящей во втулку²⁸. Аналогичный наконечник, изготовленный из бронзы, найден в погребении кургана № 344 на р.Ташлык, датированном первой половиной – серединой VII в до н.э.²⁹

В погребении № 2 у с.Богдановка найден редкий для предскифских степных захоронений кухонный простой сосуд. Подобный тюльпановидный сосуд обнаружен в погребении № 10 кургана № 3 у г.Никополь³⁰. Известны также аналогичные сосуды чернолесской культуры, происходящие из Лесостепи: из слоя второй ступени на Субботовском городище³¹ и Кайловского могильника этого же времени³².

Два кубка, обнаруженные в погребении № 8 кургана № 1 у с.Васильевка, имеют аналогии среди лесостепных материалов. Чернолощенный кубок с резным инкрустированным орнаментом подобен кубку, происходящему из кургана № 111 на р.Тенетинка, датированный VIII в. до н.э.³³, а также кубку из упомянутого выше погребения раннего VII в. до н.э. из кургана № 344 на р.Ташлык³⁴. Среди степных памятников находка подобного кубка отмечена в погребении кургана у с.Терновка на Николаевщине³⁵.

Ближайшие аналогии неорнаментированному кубку из погребения № 8 также известны в Лесостепи³⁶.

В данной работе мы не делаем детального разбора погребения из Великоалександровского кургана: этому интереснейшему памятнику уже посвящен ряд публикаций. Отметим только, что отдельные находки круглотелых сосудов с несколькими горловинами в раннежелезное время встречаются на территории Венгрии³⁷.

Принято считать, что отношения между киммерийцами и их северными лесостепными соседями были враждебными. Военные конфликты между населением Степи и оседлыми земледельцами привели к возникновению в лесостепной полосе на второй ступени чернолесской культуры многочисленных укрепленных городищ. При этом подчеркивается значительное влияние киммерийской культуры на лесостепную. Существование такого влияния не вызывает сомнений³⁸. В свете новых археологических материалов получены данные, что влияние киммерийцев не являлось односторонним. Они, особенно в новочеркасское время, сами заимствовали некоторые черты лесостепных культур. Несомненно, отношения между Степью и Лесостепью в позднейшее предскифское время стали более мирными и приобрели характер стабильных культурных связей.

¹ Тереножкин А.И. Киммерийцы. – Киев : Наук. думка. – 1976.

² Там же. – С.24 и сл.

³ Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР в Нововоронцовском районе Херсонской области // НА ИА АН УССР, 1978/17, ф.э. № 9853.

⁴ Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции за 1979 г. // НА ИА АН УССР, 1979/32, ф.э. № 9238.

⁵ Работы Херсонской археологической экспедиции в 1981 г. // НА ИА АН УССР, 1981/19, ф.э. № 9990.

⁶ Кубишев А.И., Полін С.В., Шилов Ю.О. Великоалександрівський курган // Археологія. – 1984. – Вип. 46; Кубишев А.И., Полін С.В., Черняков И.Т. Погребение раннежелезного века с фракийскими элементами на Ингульце. – СА. – 1985. – № 4. – С.144.

⁷ Отчет о работе Херсонской археологической экспедиции ИА АН УССР в зоне строительства КОС в 1977 г. // НА ИА АН УССР, 1977/23, ф.э. № 8457.

⁸ Там же.

⁹ Там же.

¹⁰ Добровольский А.В. Розкопки ділянок А і Г та могильника Золотобалківського поселення рубежу нової ери в 1951 і 1952 роках. – АП. – 1960. – Вип. IX. – С.164, табл. V; С.165.

¹¹ Тереножкин А.И. Указ. соч., с.93; Гошко Т.Ю., Отроченко В.В. Камерные погребения киммерийцев // СА. – 1986.

¹² Вязьмітіна М.І., Ілліньська В.А., Покровська Е.Ф. та ін. Кургани біля с.Новошипівка і радгоспу "Аккермень" // АП. – Т.8. – С.71, рис. 12; С.124.

¹³ Бидзіля В.И., Яковенко Э.В. Киммерийские погребения Высокой Могилы // СА. – 1974. – № 1. – С.152, 153, рис. 6.

¹⁴ Тереножкин А.И. Указ. соч., с.165.

¹⁵ Там же, с.161.

¹⁶ Бидзіля В.И., Яковенко Э.В. Киммерийские погребения... – С.155, рис. 9, 30.

- 17 Тереножкин А.И. Указ. соч. – С.54, рис. 24, 11.
 18 Там же, рис. 24, 12.
 19 Тереножкин А.И. Предскифский период на Днепровском Правобережье. – Киев : Наук. думка, 1961. – С.95, рис. 66.
 20 Щепинский А.А. Погребение начала железного века у Симферополя // КСИА АН УССР. – 1962. – Вып. 12. – С.58, рис. 2, 4.
 21 Тереножкин А.И. Киммерийцы ... – С.95.
 22 Корпусова В.И., Белозор В.П. Могила киммерийского воина у Джанкоя в Крыму // СА. – 1980. – № 3. – С.241.
 23 Гончева Г. Два надгробных монументальных памятника фракийским вождям / Тракия, 1. – София: 1973. – С.109–110.
 24 Тереножкин А.И. Киммерийцы ..., с.60–61.
 25 Там же.
 26 Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р.Тясмин. – Киев : Наук. думка, 1975. – С.60, табл. XVII, 10; XVIII, 10.
 27 Тереножкин А.И. Киммерийцы ..., с.149 и сл.
 28 Ильинская В.А. Раннескифские курганы..., табл. XVIII, 1.
 29 Ильинская В.А., Тереножкин А.И. Скифия VII–IV вв. до н.э. – Киев : Наук. думка, 1983. – С.232.
 30 Кривоша-Гракова О.А. Погребения бронзового века и предскифского времени на Никопольском курганном поле // МИА. – 1962. – № 115. – С.30.
 31 Тереножкин А.И. Предскифский период..., с.62, рис. 36, 1; с.74, рис. 1.
 32 Самойловский И.М. Розвідки і розкопки в Києві та на його околицях в 1947–1948 рр. // АП. – 1952. – Т.3. – С.79, рис. 3.
 33 Ильинская В.А. Раннескифские курганы... С.205, табл. XXVI, 8.
 34 Там же, с.204, табл. XXV, 3.
 35 Тереножкин А.И. Киммерийцы..., с.40, рис. 13, 8 (в монографии – ошибочно Терновое. – Авт).
 36 Ильинская В.А. Раннескифские курганы ..., табл. XVIII, 2; XXX 10.
 37 Kovacs Tibor. A bronzkor magyarorszagon. – Budapest. – 1977. – P.91, 5; 97, 5, 7.
 38 Тереножкин А.И. Киммерийцы... С.214.

КУРГАНЫ СКИФСКОЙ ЗНАТИ В ПОИНГУЛЬЕ

Ю.С.ГРЕБЕННИКОВ

В среднем течении р.Ингул работами Ингульской экспедиции исследовано более 30 курганов скифского времени. Большинство из них рядовые¹. Курганы № 3 и 9 выделяются среди других высотой насыпи и глубиной погребальных сооружений.

Курганы размещались на плато левого берега Ингула в 3 км на юго-восток от с.Пески Баштанского района Николаевской области в уроч. Три Могилы. Свое название они получили по трем высоким курганам – № 1, 3 и 9. Курган № 1 высотой 4,2 м был сооружен в ямное, а курган № 3 и 9 в скифское время. Курганы № 1 и 3 – задернованы, а № 9 был частично распахан и к моменту раскопок достигал высоты 2,5 м. По словам местных жителей, раньше его высота была около 4 м.

Насыпь кургана № 3 к моменту раскопок достигала в высоту 3,9 м, хотя начальная его высота была не менее 5 м, так как в центре насыпи находилась воронка. Диаметр кургана 46 м. Поверх насыпи, особенно в промоинах, прослеживались камни. Раскопки кургана производились вручную и с помощью механизмов. После исследования стало возможным реконструировать его первоначальный вид: высота не менее 5 м, диаметр по внешнему краю крепиды 32, по внешнему краю рва 42 м. Панцирь разрушен уже в наше время. По сохранившимся камням можно судить о кладке: панцирь сложен из плоских различной величины камней: в средней части – из мелких и средних, а в нижней – из крупных, положенных плашмя в четыре ряда, с перевязкой. Полная система кладки, к сожалению, не восстанавливается. Угол наклона камней по насыпи – 35–50° в зависимости от рельефа участка. Особенно много крупных камней обнаружено на вершине насыпи, возможно, остатков какого-то сооружения, отличного от панциря.

Крепиды сложены из крупных, в основном оббитых и подтесанных камней, положенных на уровне погребенной почвы. Для устойчивости по горизонтали применялась подкладка из мелких камней. Кладка без специального раствора в три (реже в четыре) ряда с подклинкой из мелких камней. С внутренней стороны угол между древней поверхностью и крепидой был забутован небольшими камнями до высоты третьего ряда крепиды, где забутовка смыкалась с крепидой. Таким образом, четвертый ряд крепиды возвышался над панцирем. Максимальная высота крепиды 1 м.

Ров находился в 4,5–5 м от края крепиды. Ширина его 1,4, глубина 1 м. Заполнение рва состояло из костей животных, обломков амфор, круглых бляшек от конской упряжи. Всего во рве найдено около 20 ножек амфор – в основном фасосских; меньше – гераклейских с цилиндрической ножкой² (рис. 1, 10).

В западной части насыпи обнаружены остатки гризны: кости животных, обломки амфор такого же типа, что и во рву, круглые бляшки от конской упряжи (1). Всего найдено 35 целых бляшек и 4 фрагментированные; одну серебряную лунницу (2). Аналогичные заполнения гризны и рва (верхней его части) свидетельствуют о том, что в ров сбрасывались остатки от гризны. После окончательного сооружения насыпи ров перестал выполнять свою функцию и его намеренно засыпали. Стерильное заполнение нижней части рва объясняется тем, что ров выкапывался еще до сооружения насыпи и по ходу работ успел заполниться до половины своей глубины землей.

Насыпь кургана возводилась в два приема: первоначально она была сооружена из кусков дерна и достигала в диаметре 21 м, угол наклона 50°, затем насыпь светлеет. Очевидно, эта часть насыпи была насыпана одновременно с кладкой крепиды. Выкид кольцевой, диаметром 13, высотой 1 м. В разрезе хорошо прослеживаются пять слоев глины по стратиграфии материка.

Погребение ограблено дважды: через входную яму и грабительский ход. Диаметр грабительского хода 1 м (угол наклона 40–45°). Он начинался прямо под крепидой в северной поле и тянулся по направлению к камере, не доходя 3 м до входной ямы. Общая длина хода в плане 14 м: верхние 3 м заполнены заплывшим черноземом и камнями. Ниже он был пуст, с небольшим затеком на полу. Полностью грабительский ход не исследовался. Выкид из него обнаружен на уровне верхнего края рва площадью 5x1,5 м. На нем лежали остатки пластинчатого доспеха (3), фрагменты наконечников копий (4), половинка и три целые золотые бусины (5), четыре пронизки (6), золотое кольцо (7), покрытые зеленым оксидом кости животного, выброшенные при ограблении из котла. Очевидно, погребение первоначально было ограблено через грабительский ход.

Входная яма погребального сооружения находилась в центре кургана. По форме она приближалась в плане к овалу размерами 4x2 м, ориентирована на восток-восток-юг – запад-запад-север; глубина ее 5,1 м от уровня погребенной почвы. Камера примыкала ко входной яме с западной стороны, вход в нее закрывался закладом, разрушенным при ограблении. В плане камера подтрапещевидной формы: ширина 3,2–2,4, длина 3,8 м; дно камеры ниже дна входной ямы на 0,8 м, высота свода 2 м, форма свода – арочная (рис. 1, 2).

В заполнении камеры найдены: железные пластинки от панциря (3), железный перстень (8), фрагменты трех амфор (одна гераклейская), золотая пронизка и бусина, аналогичные найденным в лазе; кости животного и человека.

Ниже мы приведем описание находок.

1. Круглые бронзовые бляшки (39 штук) выпуклые, штампованные из листовой бронзы толщиной до 1 мм, диаметром 6 и 4 см, с тремя-четырьмя отверстиями по краю для крепления (рис. 1, 8).

2. Серебряный предмет сегментовидной формы – лунница с одним отверстием посередине, в профиле Г-видной формы, то есть внешний край утолщен, с выступающим бортиком. Высота сегмента 2,5 см, в плане 3, ширина между "рожками" 5 см (рис. 1, 6).

3. Остатки железного пластинчатого доспеха: два больших фрагмента, набранных из удлиненных пластин, сильно изогнутых по длине. Длина пластин 5–7, ширина до 2,5 см (рис. 1, 9). Остальные фрагменты сильно окислены и не восстанавливаются.

4. От наконечников копий и дротиков сохранились невыразительные фрагменты втулок, по которым можно предположить их диаметр 2–2,5 см (3 экз.).

5. Золотые биконические бусины (5 экз.), штампованные из тонкого листа, полые, спаяны из двух половинок. Диаметр бусин 0,6 и 1,6 см, высота 1,7 см (рис. 1, 4).

6. Пронизки (6 экз.). Свернутый в трубочку штампованный лист золота длиной 4,5, диаметром 1 см. Орнамент рубчатый (рис. 1, 5).

7. Золотое кольцо в виде спирали в два оборота: на концах стилизованные змеинные головки. Изготовлено из золотой пластины шириной 0,5 см, с сегментовидным сечением. Диаметр кольца 2,6, высота спирали 2,4 см (рис. 1, 3).

8. Перстень железный щитковидный с цельной дужкой. Щиток плоский, в плане овальный. Дужка округлая в плане. Диаметр 3, размер щитка 3x1,8 см (рис. 1, 7).

9. Бляшка из тонкой бронзовой пластины с прорезным орнаментом в виде перекре-

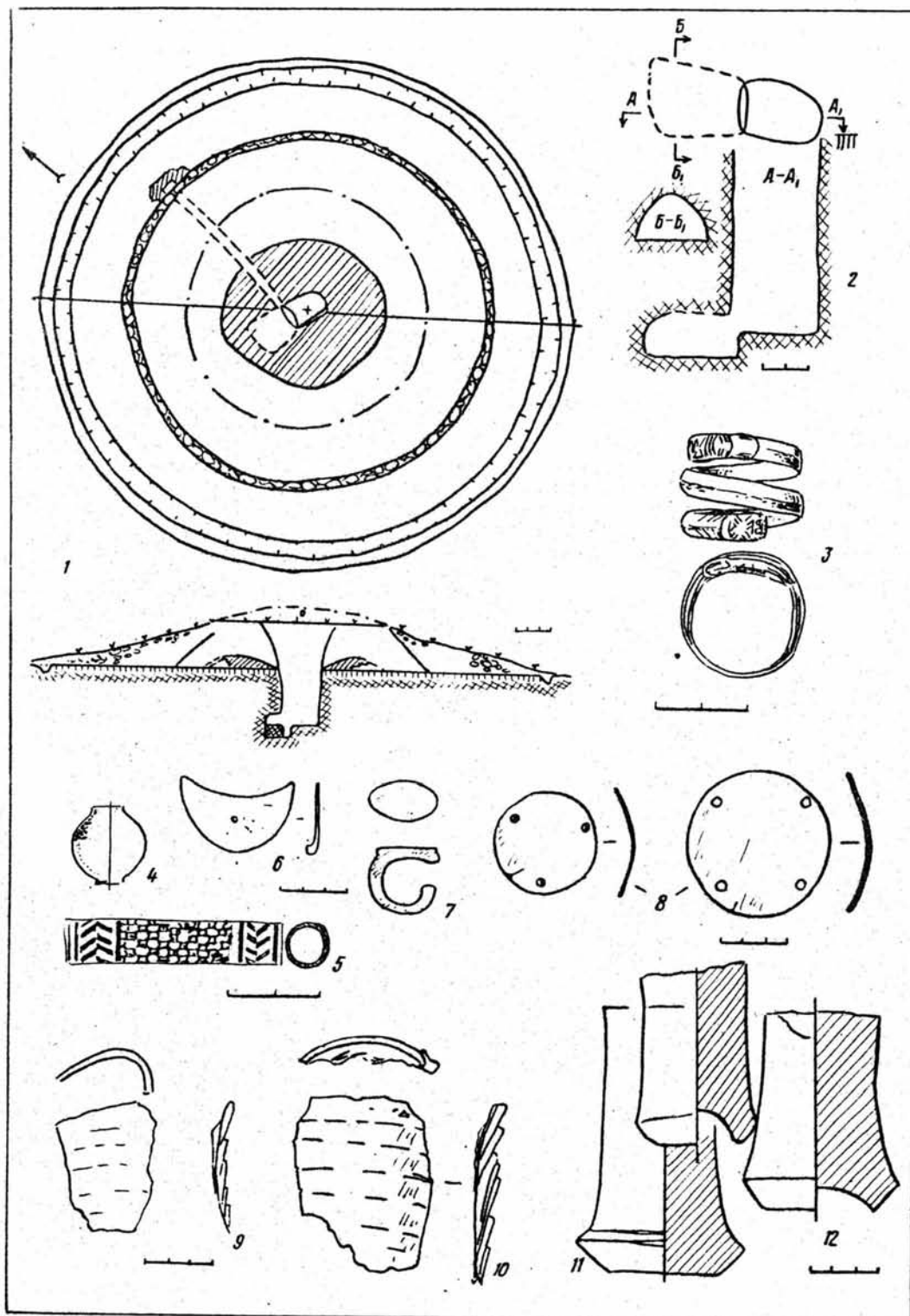

Рис. 1. Курган № 3:

1 — общий план и профиль центральной бровки; 2 — план и разрез погребения; 3 — золотое кольцо; 4 — золотая бусина; 5 — золотая пронизка; 6 — серебряная лунница; 7 — железный перстень; 8 — бронзовые бляшки; 9 — остатки панширя; 10-12 — ножки амфор.

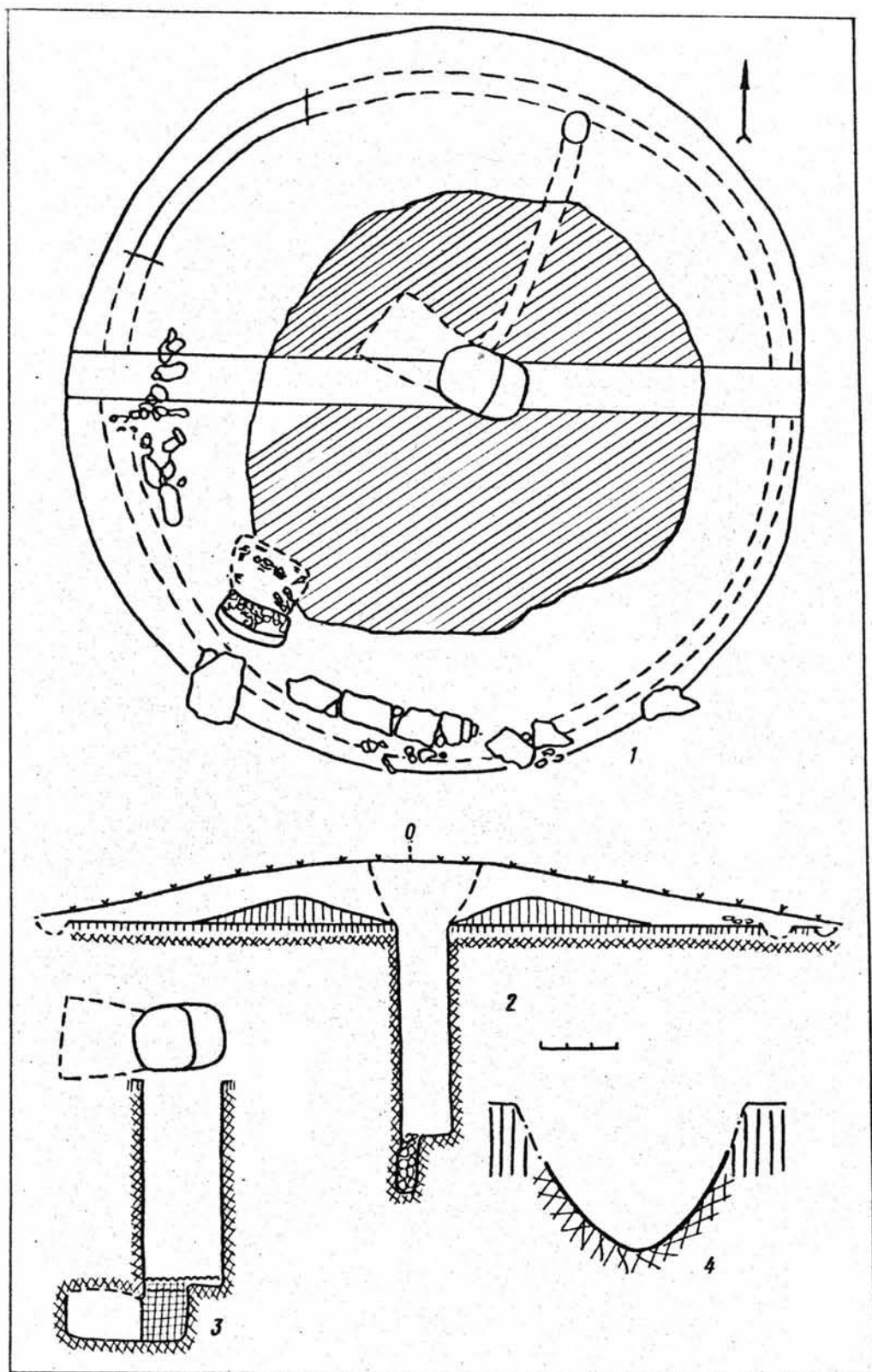

Рис. 2. Курган № 9:
 1 – общий план; 2 – профиль центральной бровки; 3 – план и разрез погребения № 2; 4 – профиль рва.

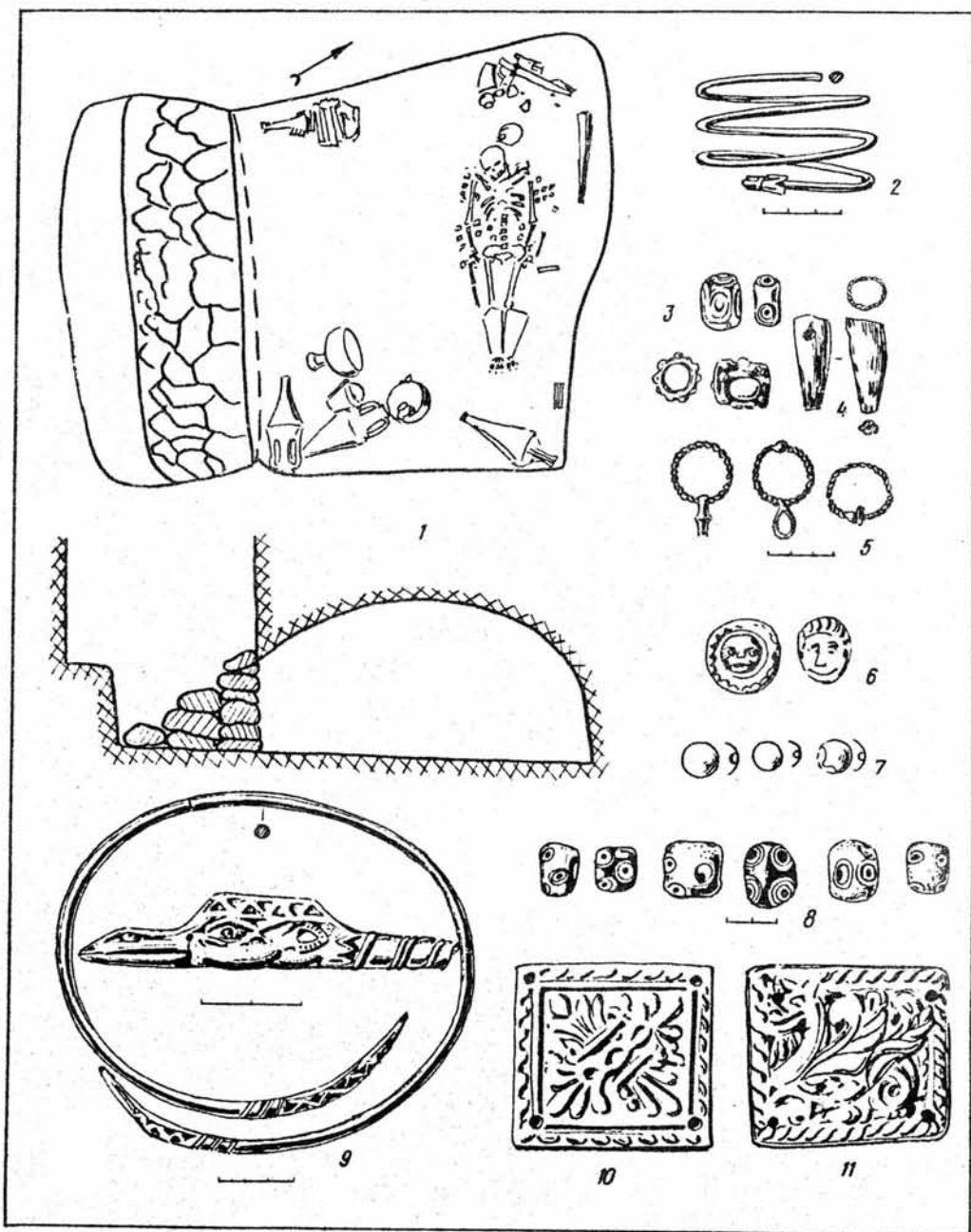

Рис. 3. Курган № 9. Инвентарь из погребений № 1, 2:

1 — план и разрез погребения № 1; 2 — серебряный браслет (погребение № 1); 3 — стеклянные бусины (погребение № 1); 4 — костяной амулет (погребение № 1); 5 — бронзовые спаренные колечки (погребение № 1); 6 — золотые бляшки (погребение № 2); 7 — золотые бляшки с петелькой (погребение № 2); 8 — стеклянные бусины (погребение № 1); 9 — золотая гривна (погребение № 1); 10 — серебряная бляшка от пояса (погребение № 1); 11 — золотая бляшка (погребение № 1).

щивающихся спиралей. В плане подовальной формы, с четырьмя отверстиями. Размер 4,6x4,1 см (см. рис. 4, 5).

Курган № 9. Высота кургана к моменту раскопок достигала 2,5, диаметр крепида по внешней стороне 35 м. Крепида сложена из разных плит, местами — в два яруса. В кургане обнаружены два погребения. Погребение № 2 (основное) находилось в центре кургана и было окружено кольцевым выкидом, имевшим в сечении форму треугольника шириной

4—5, высотой 0,5—0,7 м. Погребение № 1 впущено сбоку, с юго-запада от центра, через разобранный участок крепиды (рис. 2, 1, 2).

Курган опоясывал небольшой кольцевой ров шириной 1, глубиной 0,6 м. В исследованной части обнаружены остатки гризны: кости животных, фрагменты амфор (рис. 2, 1—4). Погребение № 2 ограблено, а погребение № 1 не тронуто.

П о г р е б е н и е № 1 совершено в катакомбе. Входная яма фаселевидной формы (3,1x1,5 м), ориентирована широтно с небольшим отклонением. Глубина ее от уровня крепиды 7 м. На дне ямы между южной стенкой и закладом входа лежал череп лошади с железной сбруей очень плохой сохранности (1). Погребальная камера примыкала с севера. Вход высотой 0,7 м во всю длину ямы был закрыт закладом, выложенным из небольших камней (высотой до 6 камней); кладка бессистемная. Сама камера в плане имела трапециевидную форму, размеры 3,1x2,5—2,25 м (рис. 3, 1). Дно камеры на 0,8 м ниже дна ямы.

Погребенный лежал вытянуто на спине головой на запад, посередине камеры, ближе к северной стенке. В головах, возле западной стенки, лежал горит со стрелами — 180 бронзовых наконечников (2), рядом — короткий однолезвийный меч (3) с остатками ножен, спаренные колечки (4), глазчатые бусины (5), бронзовые кольца с шишечками (6), две подвески из клыков (7), очевидно, от портупейного набора, ближе к черепу — серебряный кубок (8) и красноглиняное блюдечко (9).

На шее погребенного находилась золотая гривна (10). Одежда умершего обшита золотыми бляшками (11); пояс украшен серебряными бляшками с позолотой (12). На правой руке — серебряный браслет (13), возле правого бедра — предмет из серебряной проволоки с золотой обоймой (14), серебряная рукоять от нагайки (15), на ногах — поножи (16). Между скелетом и стенкой лежали три дротика с подтоками (17), вдоль восточной стенки стояли три амфоры (18), бронзовый котел (19), серебряные сосуды: ситула (20), лутерий (21), кубок (22) и остатки деревянного черпачка. Слева от входа — кости коня.

Приведем описание находок из погребения № 1.

1. Кольца диаметром 4 см — остатки сбруи. Остальные железные предметы практически не сохранились.

2. Наконечники стрел (180 экз.) трех типов:

трехлопастные с выступающей втулкой и тремя косыми насечками на одной лопасти (рис. 4, 7); трехгранные с выступающей втулкой и острыми концами граней (рис. 4, 9); трехгранные со скрытой втулкой (рис. 4, 8).

3. Меч прямой однолезвийный с овальным навершием. Рукоять с одной стороны немного уже лезвия и образует упор, так как перекрестие отсутствует. Спинка клинка прямая, лезвие плавно сходит на нет к острию. Длина меча 50 см, длина рукояти 11, ширина клинка 4, ширина рукояти 2,6 см. Рукоять покрыта золотой фольгой с тисненым изображением зверей: двух лежащих рысей и одной стоящей; двух лежащих оленей (рис. 4, 10).

4. Колечки спаренные (3 экз.), очевидно, для крепления ремня к мечу (ножнам). Диаметр 2,5, толщина проволоки 0,3 см (рис. 3, 5).

5. Бусины глазчатые из синей и охристо-желтой пасты с белыми глазками. Форма округлая и цилиндрическая. Диаметр от 1,6 до 2,4 см (рис. 3, 8).

6. Бронзовые массивные кольца с отлитыми шишечками в различных сочетаниях и расположении. Диаметр колец 6—7 см (рис. 4, 1).

7. Подвески из кабаньих клыков с просверленными отверстиями для подвешивания. Длина 5,5, диаметр 1,8 см (рис. 3, 4).

8. Кубок из высокопробного серебра с цилиндрической шейкой и округлым корпусом. Высота 9,8 см, диаметр венчика 5, диаметр корпуса 8,6 см (рис. 5, 4).

9. Красноглиняное блюдце. Венчик слегка вогнут вовнутрь. По корпусу полоска черного лака. Поддон небольшой, кольцевой. Высота 5 см, диаметр венчика 12,5, диаметр доньшка 4,5 см (рис. 5, 6).

10. Золотая гривна в полтора оборота из золотой проволоки диаметром 0,4 см. На концах — стилизованные головки грифонов. Диаметр гривны — 15—17 см. Сломана в древности (рис. 3, 9).

11. Бляшки (75 экз.) штампованные из золотой тонкой фольги размером 4x3 см. Изображен очень стилизованный грифон с пальметтами (рис. 3, 10).

12. Бляшки (24 экз.) штампованные из тонкой серебряной фольги, позолочены. Изображены пальметты. Размер 4x3 см (рис. 3, 11).

13. Браслет из серебряной проволоки диаметром 0,3 см в виде спирали в 3,5 оборота.

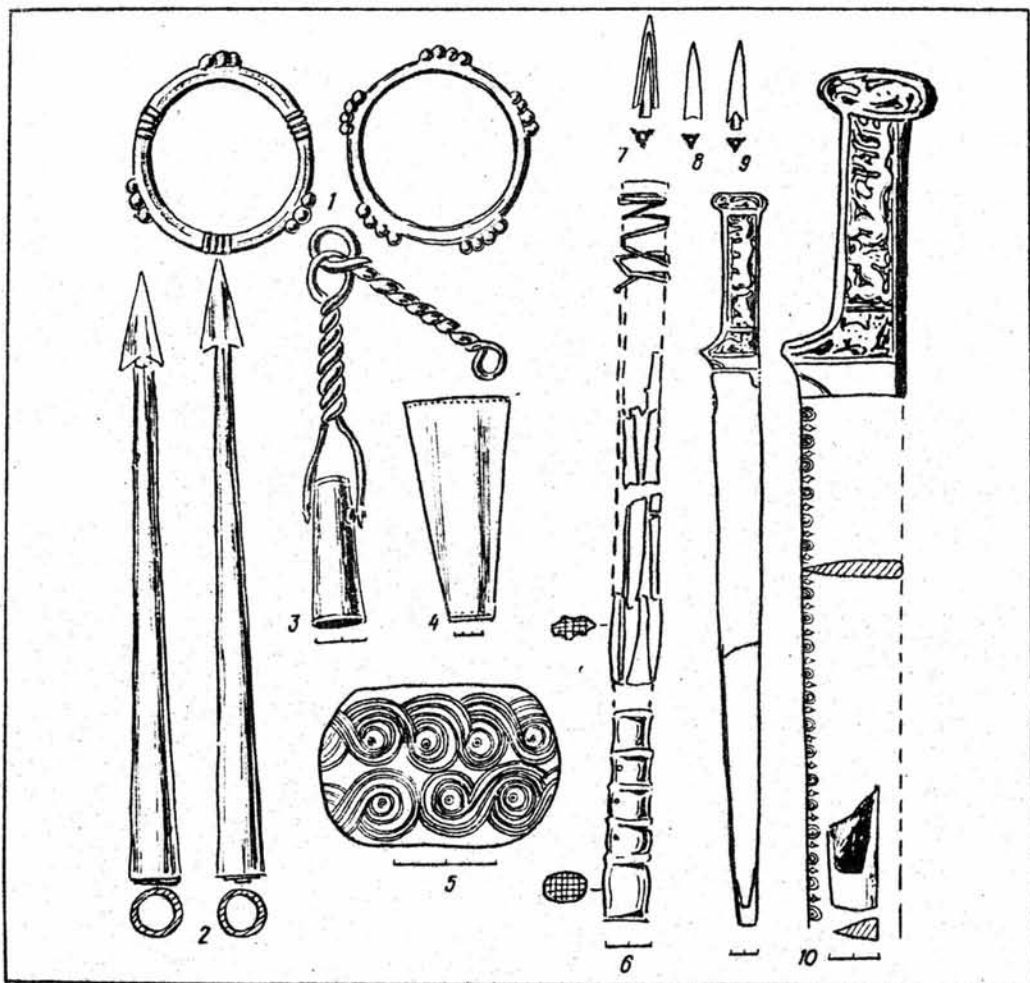

Рис. 4. Инвентарь из погребения № 1 кургана № 9:

1 – бронзовое кольцо с шишечками; 2 – железные наконечники дротиков; 3 – серебряная обойма для оселка с ручкой; 4 – серебряные поножи; 5 – бронзовая бляшка; 6 – серебряная ручка от нагайки; 7–9 – бронзовые наконечники стрел; 10 – меч (железо, золото, серебро).

На одном конце изображена звериная голова, второй конец обломан в древности. Высота 4,5, общий диаметр 6,5 см (рис. 3, 2).

14. Предмет из двойной скрученной серебряной проволоки, сделанный в форме двукольчатых удил, где вместо второго крайнего кольца – вилка. В ней с помощью поперечного штифта крепились электровая ведерковидная обойма для оселка. Общая длина предмета 23 см. Длина составных частей: двукольчатой 19 см, стержня с кольцом и вилкой 10, обоймы 5,5, а диаметры обоймы 1,2 и 2 см (рис. 4, 3).

15. Рукоять нагайки состоит из трех частей на деревянной основе: ленты, обмотанной вокруг деревянной части рукояти нагайки, из серебряной фольги. Длина спирали 3,5, ширина 2 см; обоймы из тонкого серебряного листа, с вертикальными каннелюрами. Лист обернут вокруг деревянной основы. В сечении – подовальной формы, очевидно, после деформации. Сохранность плохая. Длина сохранившейся части 13 см; рукоять в виде серебряной трубочки с горизонтальными каннелюрами. Длина 8, диаметр 1,6 см.

Общая длина рукояти нагайки около 40 см по полевым наблюдениям (рис. 4, 6).

16. Поножи из листового серебра длиной 28 см, шириной по верхнему краю 15, по нижнему 7 см. Толщина листа 1,5 мм. По обоим длинным краям расположены отверстия для крепления к сапогам или кожаным штанам (рис. 4, 4).

17. Дротики (3 экз.). Наконечники железные с жаловидным пером. Длина 23 см, длина пера 3,8, диаметр втулки 1,8 см; подтоки – цилиндрические, длина около 10, диаметр 2 см (рис. 4, 2). Древко деревянное округлое.

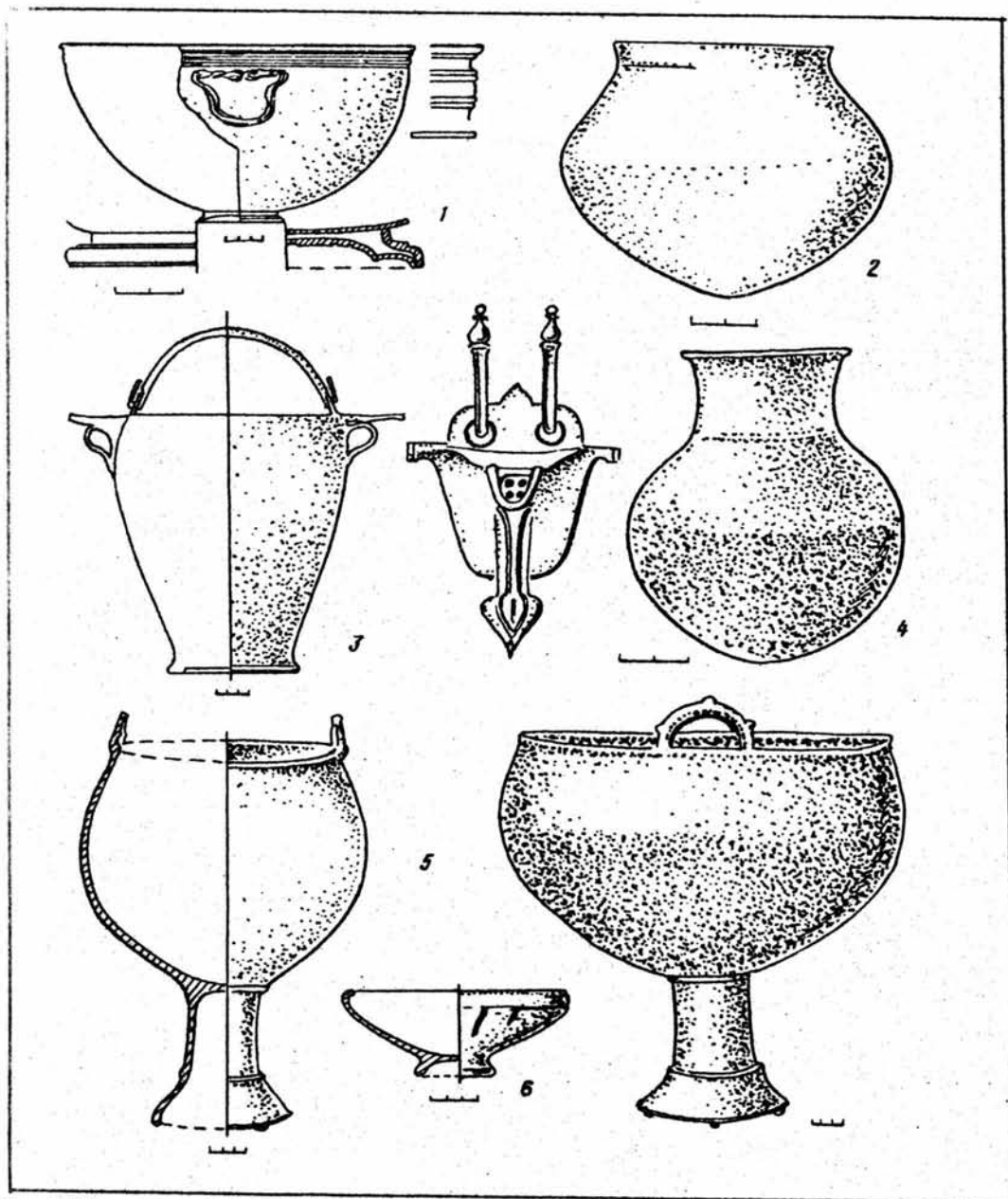

Рис. 5. Посуда из погребения № 1 кургана № 9:

1 – серебряный лутерий; 2 – серебряный кубок; 3 – серебряная ситула;
4 – серебряный кубок; 5 – бронзовый котел; 6 – керамическое блюдечко.

18. Амфоры (3 экз.) фасосские; или круг Фасосса.

У первой амфоры имеются депинты "М", под горлом полоса красной краской. Высота 81 см, глубина емкости 58, диаметр корпуса 30 см, вместимость 11–16 л (рис. 6, 4). (Измерение вместимостей произведено И.Б.Брашинским.)

У второй – под горлом полоса красной краской. Высота 75 см, глубина емкости 61, диаметр корпуса 31 см, вместимость 11,9 л (рис. 6, 5).

Третья со сломанной ножкой. Высота оставшейся части 66 см, глубина 57, диаметр корпуса 35 см (рис. 6, 6).

19. Бронзовый цельнолитой котел с полой конической ножкой; в плане овальный. К венчику прикреплены две вертикальные ручки, украшенные тремя округлыми выступами. Высота котла 35, высота ножки 12 см, то есть немногим больше 1/3 высоты котла. Диаметр венчика 38–27 см (рис. 5, 5). В котле обнаружены кости овцы-козы.

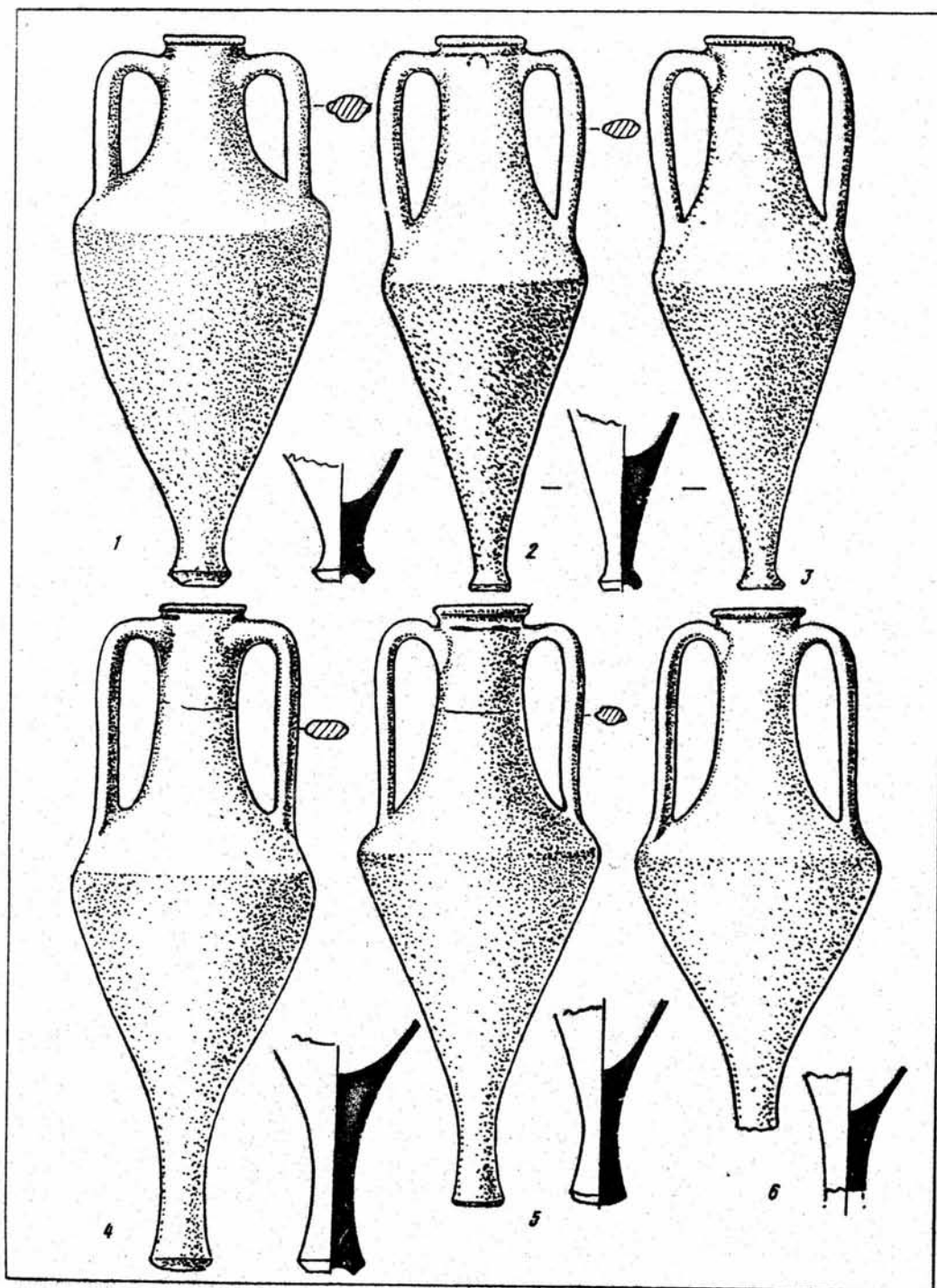

Рис. 6. Амфоры из погребений № 1, 2 кургана № 9:
1-3 — из погребения № 2; 4-6 — из погребения № 1.

20. Серебряная ситица очень плохой сохранности в форме конического ведерка с носиком и фигурной ручкой. Высота ведерка 24 см, диаметры: нижний 12, верхний 21 см. Высота ручки 8 см (рис. 5, 3).

21. Серебряный лутерий в виде глубокой полусферической чаши с маленьким, хорошо профилированным поддоном. Под венчиком — горизонтальные каннелюры, позолота. Высота 17 см, диаметр венчика 33, дна — 8 см (рис. 5, 1).

22. Серебряный кубок. Венчик короткий, почти вертикальный, корпус — биконический, слегка округлый. Высота 8 см, диаметр 6,6, диаметр корпуса 10,2 см (рис. 5, 2).

Погребение № 2 совершено в катакомбе. Входная яма имела форму прямоугольника размерами 2х4 и глубиной 10 м, причем с глубины 8 м яма была забита камнем, то есть ярко выраженного заклада не было. Вход в камеру высотой 1,2 м был частично разрушен грабителями. По оставшейся части можно прийти к выводу, что вход имел форму прямоугольника с закругленными верхними углами по всей длине входной ямы.

Камера прямоугольной формы, размерами 4х3,5 м, являлась продолжением входной ямы по длинной оси. Дно камеры ниже дна ямы на 0,6 м. Таким образом, глубина всего погребального сооружения 10,6 м от уровня погребенной почвы. Ориентировано это сооружение по оси восток — запад с небольшим отклонением к югу со стороны востока.

Погребение ограблено дважды. Одно ограбление было совершено через входную яму, второе — через грабительский ход, имевший в плане квадратную форму, размерами 1х1,2 м. Начинаясь ход в северной поле кургана, с уровня крепиды и шел прямо к камере в районе входа.

После расчистки в камере найдено: возле южной стенки — 3 амфоры (1); на полу ближе ко входу — 9 золотых бляшек с двумя видами изображений (2), железная фибула (3), обломок железной сковороды (блюда) (4).

Приведем описание находок из погребения № 2.

1. Амфоры (3 экз.): амфора из неизвестного центра Северного Причерноморья (наиболее вероятно — Херсонес). Под горлом — полоса, выполненная красной краской. Высота 70 см, глубина 62, диаметр корпуса 33 см, вместимость 16,4 л (рис. 6, 1); гераклейская амфора. Под венчиком полоса, выполненная красной краской, и энглицическое клеймо. Высота 71 см, глубина 55, диаметр корпуса 26 см (рис. 6, 2); амфора по форме и размерам совпадает с предыдущей. Клеймо отсутствует (рис. 6, 3).

2. Золотые штампованные бляшки, округлые, с двумя или четырьмя отверстиями для нашивания (9), с изображением двух лиц. Они двух видов: с округлой рамкой и без нее (рис. 3, 6).

3. Фрагменты железной фибулы. Сохранились часть спинки и контуры пружины. Тип фибулы установить невозможно.

4. Железная сковорода диаметром 30 см, с невысоким бортиком. Сохранность очень плохая.

Имеющийся инвентарь позволяет датировать оба кургана серединой — второй половиной IV в. до н.э.

Рассмотрим отдельно погребение № 1 кургана № 9. Набор вещей здесь интересен тем, что он не только отражает социальный статус погребенного, но и является наиболее полным и богатым по составу предметов среди всех погребений (в том числе и неограбленных) всего Правобережья.

Погребальный инвентарь представлен всеми категориями: оружие, богатая посуда, украшения и предметы культа. Если из предметов вооружения наконечники стрел, дротики обычны для этого времени, то меч встречается очень редко. По имеющимся в литературе данным, в курганах Северного Причерноморья найдено семь мечей такого же типа: очень похожих — два, но плохой сохранности³. Таким образом, меч из кургана у с.Пески является первым, дающим полное представление об этом типе мечей.

Рядом с мечом и горитом обнаружены два больших бронзовых кольца с шишечками. В.А.Ильинская, полемизируя с Б.Е.Дегеном по поводу их назначения, связывала их с украшениями и отрицает их принадлежность к портупейному набору⁴. В нашем случае они найдены вместе с глазчатыми бусинами, с маленькими спаренными колечками, сверленными клыками в несомненно портупейном наборе, что подтверждается и их расположением возле меча и горита. Очевидно, такие кольца с шишечками были универсальными. В кургане возле шиноремонтного завода на окраине г.Николаева кольца подобного типа лежали рядом с конской сбруей⁵. В других случаях они служили и как украшения⁶. Клыки играли роль амулетов-оберегов⁷.

Из защитного снаряжения на погребенном обнаружены только поножи, изготовленные из листового серебра. По форме они отличны от кнемид, находимых в скифских погребениях⁸.

К группе предметов вооружения относится и нагайка, и предмет из скрученной проволоки с золотой обоймой. Мы считаем, что скорее всего это обойма для оселка с оригинальной серебряной ручкой в виде удила, предназначенной для крепления к поясу. Аналогичное "ведерко", только без удила, опубликовано вместе с оселком М.И.Артамоновым⁹.

Наиболее полным и интересным является набор греческой и скифской посуды. Котел обычен для скифских погребений: по типологии А.П.Манцевич, он относится ко второй группе литых котлов V—IV вв. до н.э.¹⁰ Остальная посуда относится к греческому пирушественному ритуалу.

Кубок с цилиндрической шейкой имеет многочисленные аналогии: они нередки в Северном Причерноморье и Подонье¹¹. Для второго кубка аналогии среди металлической посуды пока не известны, но, вероятно, эта форма сугубо местная и имеет прототипы в керамике предскифского времени в Степи¹².

Что касается ситулы и лутерия, то подобные изделия широко распространены в Скифии в этот период. Отметим, что описываемая ситула аналогична чертомлькской¹³, что также важно в рассмотрении социального положения погребенного.

Возможную зависимость состава погребального инвентаря от социального положения умершего, даже в обход имущественного положения, дает категория украшений: гривна была положена в могилу сломанной, то есть в свое время она не носилась; все известные нам до сих пор гривны из погребений целые; браслет также сломан, обойма положена без оселка. Вероятнее всего, соблюдался определенный набор вещей для данного ранга погребенных. Перечисленные предметы прямых аналогий в других памятниках не имеют. Подобного типа изделия довольно широко распространены по всей территории Скифии и изготавлялись в одних и тех же ремесленных центрах греческих колоний¹⁴.

Таким образом, анализ погребального инвентаря свидетельствует о высоком социальном положении погребенного. Отсюда следует, что основное погребение в кургане № 9 и погребение в кургане № 3 принадлежали не рядовым общинникам. Какое же место занимали оба кургана в социальной иерархии всей Степной Скифии в данный период?

На Правобережье, в бассейне Южного Буга и его притока р.Ингул, оба кургана по высоте и конструкции насыпи, а также по глубине погребальной камеры являются пока единственными среди полностью исследованных курганов IV в. до н.э. Ответить на вопрос, играла ли глубина погребального сооружения существенную роль для выражения социального статуса погребенного или зависела от других, еще не установленных причин, возможно, даже от количества человек, принимавших участие в погребальном ритуале, пока нельзя¹⁵. Судя по материалам только описанных курганов, однозначной зависимости нет. Е.П.Бунятян, анализируя данные по нескольким могильникам Херсонской области, выдвинула гипотезу о зависимости глубины могилы и количества погребального инвентаря от социального статуса погребенного¹⁶, что подтверждается материалами из вышеописанных курганов.

Таким образом, курганы № 3 и 9 являются курганами знати и по всем характеристикам они подобны курганам, выделенным Б.Н.Мозолевским в первую группу курганов скифской знати Приднепровья¹⁷.

¹ Граков Б.Н. Погребальные сооружения и ритуал рядовых общинников Степной Скифии // АС ГЭ. — 1964. — № 6. — С.127.

² Определение амфорного материала производилось И.В.Брашнинским.

³ Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ, Д I—4. — 1964. — С.59.

⁴ Ильинская В.А. Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья. — Киев : Наук. думка, 1968. — С.149.

⁵ Никитин В.И., Черненко Е.В. Скифский курган в Николаеве // Археологические исследования на Украине в 1965—1966 гг. — Киев : Наук. думка, 1967. — Вып. 1.

⁶ Ильинская В.А. Указ. соч., с.148—149, табл. X, 28—31.

⁷ Там же, с.160.

⁸ Черненко Е.В. Скифский доспех. — Киев : Наук. думка, 1968. — С.112.

⁹ Агатапоу М. Goldschatz der Skithen in der Ermitage. Praha. — Leningrad, 1970. — Abl. 212.

¹⁰ Манцевич А.П. Бронзовые котлы в собрании Государственного Эрмитажа // Исследования по археологии СССР. — Л., 1961. — С.150.

¹¹ Онайко И.А. Античный импорт в Приднепровье и Побужье в IV—III вв. до н.э. // САИ, Д I—27, табл. XXXI, 438, 785, 786.

¹² Гаврилюк Н.А. Лощеная керамика киммерийского времени // Памятники древних культур Северного Причерноморья. — Киев : Наук. думка, 1979. — С.20—40, рис. 2, б.

¹³ Онайко И.А. Указ. соч., с.21, табл. XVII, 408; XXXIII, 765.

¹⁴ Там же, с.65—67.

¹⁵ Мозолевский Б.М. Товста Могила. — К. : Наук. думка, 1979. — С.149—150, табл. I.

¹⁶ Бунятян Е.П. Методика социальной реконструкции по данным рядовых скифских могильников //

¹⁷ Теория и методы археологических исследований. — Киев : Наук. думка, 1982. — С.136—184.

¹⁸ Мозолевский Б.М. Указ. соч., с.152, табл. IV.

В 1981 г. Краснознаменной экспедицией Института археологии АН УССР (начальник Г.Л.Евдокимов) проводились раскопки курганов у с.Дудчаны Нововоронцовского района Херсонской области. Могильник расположен на высоком плато правого берега Днепра в 2,5 км к западу от с.Дудчаны и в 1 км к северо-западу от дороги Берислав—Нововоронцовка. Могильник состоял из 50 насыпей, тянувшихся цепочкой с северо-запада на юго-восток вдоль древней балки.

В результате раскопок исследованы шесть курганов: пять скифских и один эпохи бронзы. Они занимали крайнее юго-восточное положение в группе.

В настоящей работе мы публикуем результаты исследований пяти скифских курганов. Размеры высот насыпей, глубина основных погребальных сооружений производились от уровня погребенного чернозема, а глубина впускных погребальных сооружений от условной точки 0, взятой произвольно на вершине кургана.

Курган № 2. (рис. 1, 1). Насыпь почти полностью уничтожена во время Великой Отечественной войны. Диаметр около 25 м. Под насыпью открыт кольцевой ров с перемычками на западе и востоке. Диаметр 22 м, ширина 1,5, глубина 1,2, ширина перемычек 1 м. Ров заполнен камнями сползшей в него крепицы; спорадически встречались обломки амфор и кости животных. В центре кургана открыто скифское погребение, материковый выкид из которого лежал на древней поверхности к югу от входной ямы. Входная яма прямоугольная в плане, размерами 3,4x2,2 м, глубиной 4,55 м, ориентирована по длине с запада на восток (рис. 1, 2). Северная стенка опускалась ко дну двумя ступеньками шириной 0,6 м, первая на глубине 2,95, вторая — 3,35 м. Вход в камеру находился в южной стенке входной ямы. Ширина входа 2,9 м, длина 0,6, высота 1 м. Погребение ограблено в древности через входную яму. На дне камеры возле входа найдены потревоженные грабителями кости скелета взрослого человека, фрагмент чернолакового канфара (рис. 1, 3), часть железного цилиндрического втока от копья (рис. 1, 4), фрагменты амфоры. Камера трапециевидной в плане формы, размерами сторон оснований 1,70 и 3,0 м и боковых 4,6 м, расположена параллельно входной яме. Дно — на глубине 5,0 м, плавно понижалось на 0,15 м к задней стенке камеры. Свод камеры не сохранился.

Курган № 3 (рис. 2). Насыпь не распаивалась: круглая в плане, высотой 3, диаметром около 33 м. Вершина разрушена. В кургане открыто четыре погребения. Насыпь сооружена в несколько приемов. Первичная насыпь, связанная с погребением № 4, первоначально сооружена из кусков дерна высотой 1,8, диаметром 12 м, в плане округлая. Затем она была перекрыта куполообразным сооружением из известняковых плит. В плане насыпь имела округлую форму с прямой северо-западной стенкой, достигая в высоту 3 м (выше насыпь не сохранилась, разрушена грабительской воронкой) при диаметре 15 м. Толщина стенок купола от 1 до 2 м. Позднее с уровня древней поверхности (за пределами купола) было впущено погребение № 1, материковый выкид которого лег к северу от входной ямы, после чего курган был досыпан. Досыпка состояла из рыхлого комковатого грунта темно-коричневого цвета. Диаметр кургана увеличился до 21 м при сохранившейся высоте. Погребение № 2 впущено с поверхности первой досыпки, с ним же связан и кольцевой ров. Выкид из погребения и из рва лежал правильным кольцом на основании первой досыпки. Диаметр рва 32 м, ширина 1,7, глубина 0,7 м — 1,2 м. На востоке и западе рва оставлены перемычки. В заполнении рва, особенно в районе перемычек, обнаружены фрагменты от трех-четырех амфор, относящихся к группе амфор с рюмковидной ножкой. Вторая досыпка состояла из плотного темно-серого грунта диаметром 23 м. Последним впущено погребение № 3. Входная яма погребения перекрыта круглой в плане каменной конструкцией высотой 1, диаметром 5 м, сложенной из известняковых плит. Одновременно была сооружена крепиды кургана диаметром 29, толщиной 1 м. Нижние плиты крепицы сползли в ров.

Ниже приведем описание погребений в стратиграфической последовательности.

П о г р е б е н и е № 4 (основное) расположено в центре кургана. Совершенно в катакомбе. Входная яма прямоугольной формы, размерами 3,2x1,7 м, ориентирована по линии восток — запад. Входной колодец забутован камнем. В восточной части ямы камень выбран во время ограбления, разрушена и верхняя часть ямы. Вдоль южной стенки на глубине 2,7 м оставлена ступенька шириной 0,4 м. Дно входной ямы на глубине 3,8 м. Вход в ка-

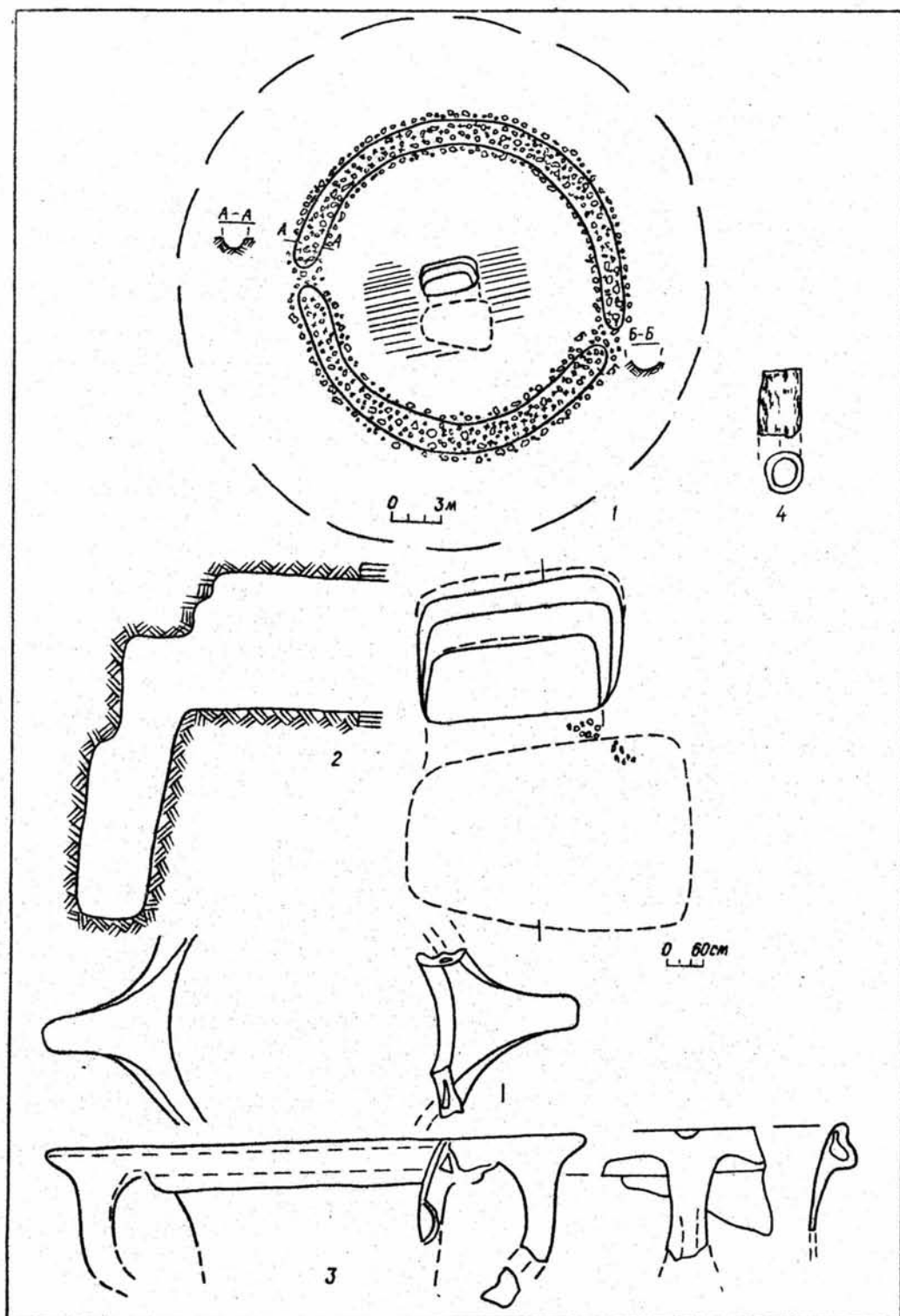

Рис. 1. Курган № 2:

1 — общий план; 2 — план и разрез погребения; 3 — фрагмент чернолакового канфара; 4 — часть цилиндрического втука копьей (железо).

меру арочной формы, высотой 1 м, находился в северной стенке. Прямоугольная в плане камера, размерами 1,8x3,8 м, расположена параллельно входной яме. Дно на глубине 3,4 м. В заполнении встречены кости скелета взрослого человека.

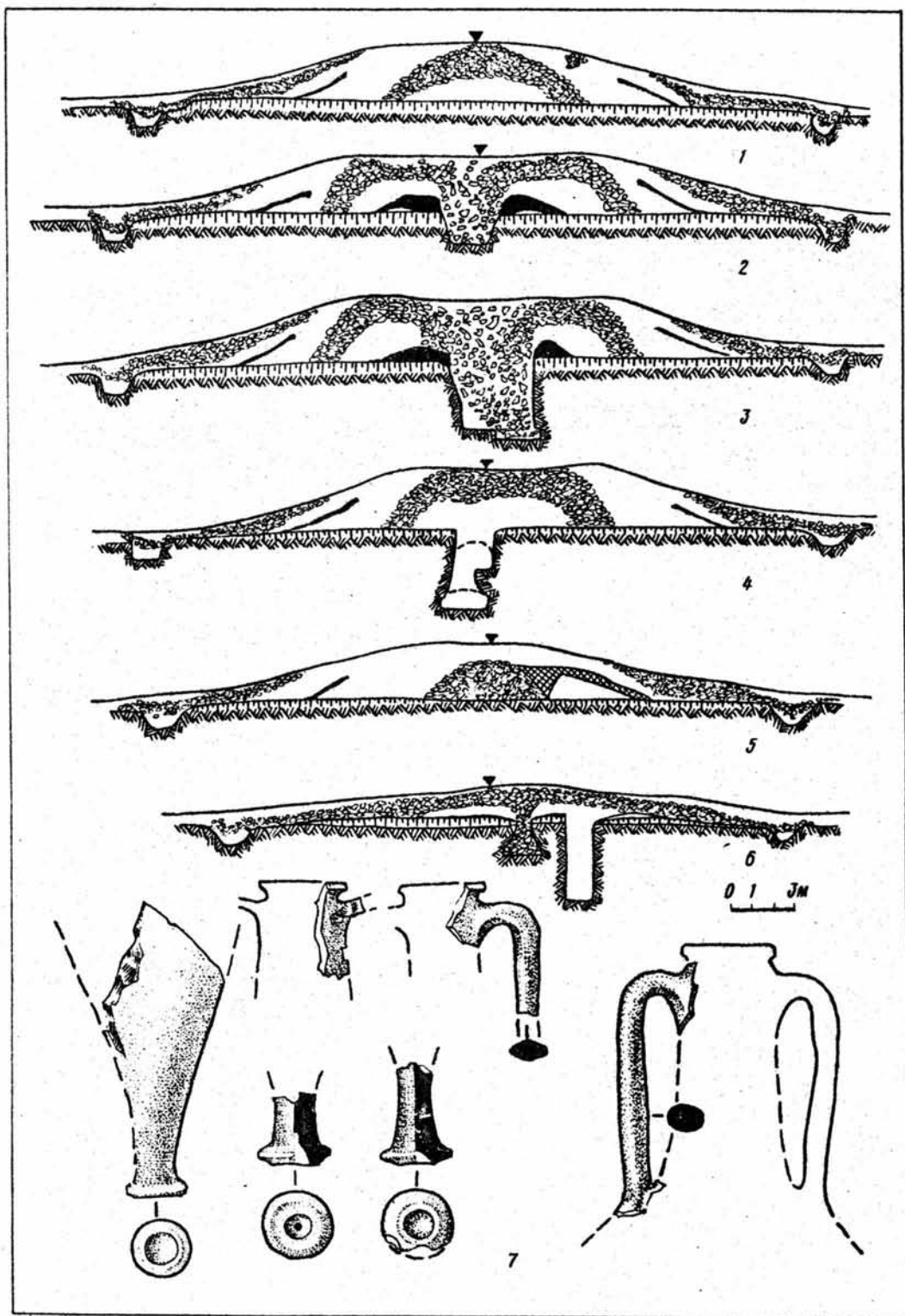

Рис. 2. Профили бровок кургана № 3:

1 — первая южная бровка, северный разрез; 2 — центральная бровка, южный разрез; 3 — центральная бровка, северный разрез; 4 — первая северная бровка, южный разрез; 5 — первая северная бровка, северный разрез; 6 — вторая северная бровка, южный разрез; 7 — фрагменты амфоры из тризны.

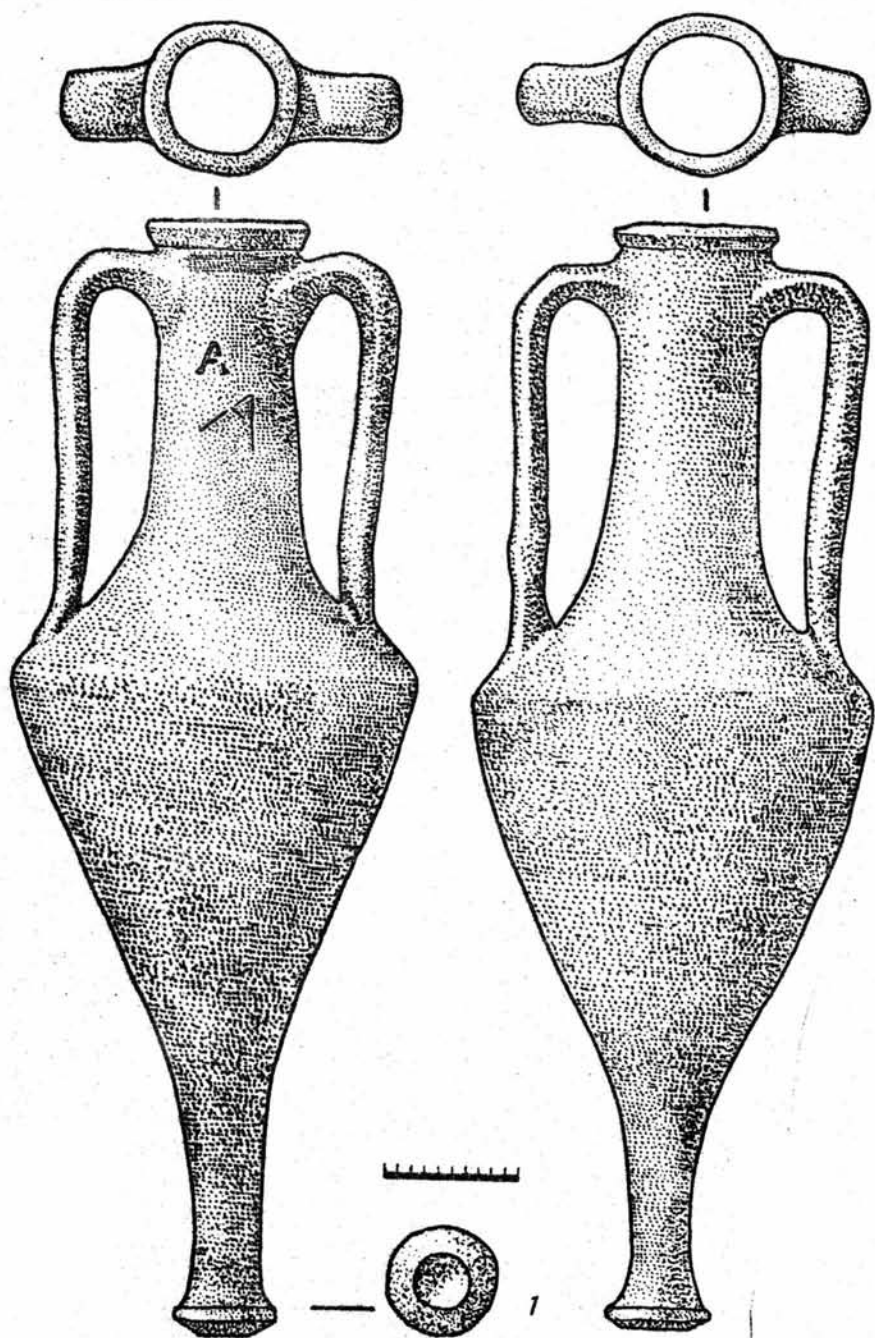
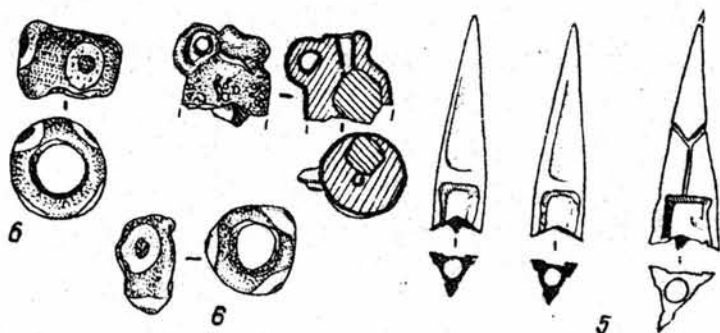
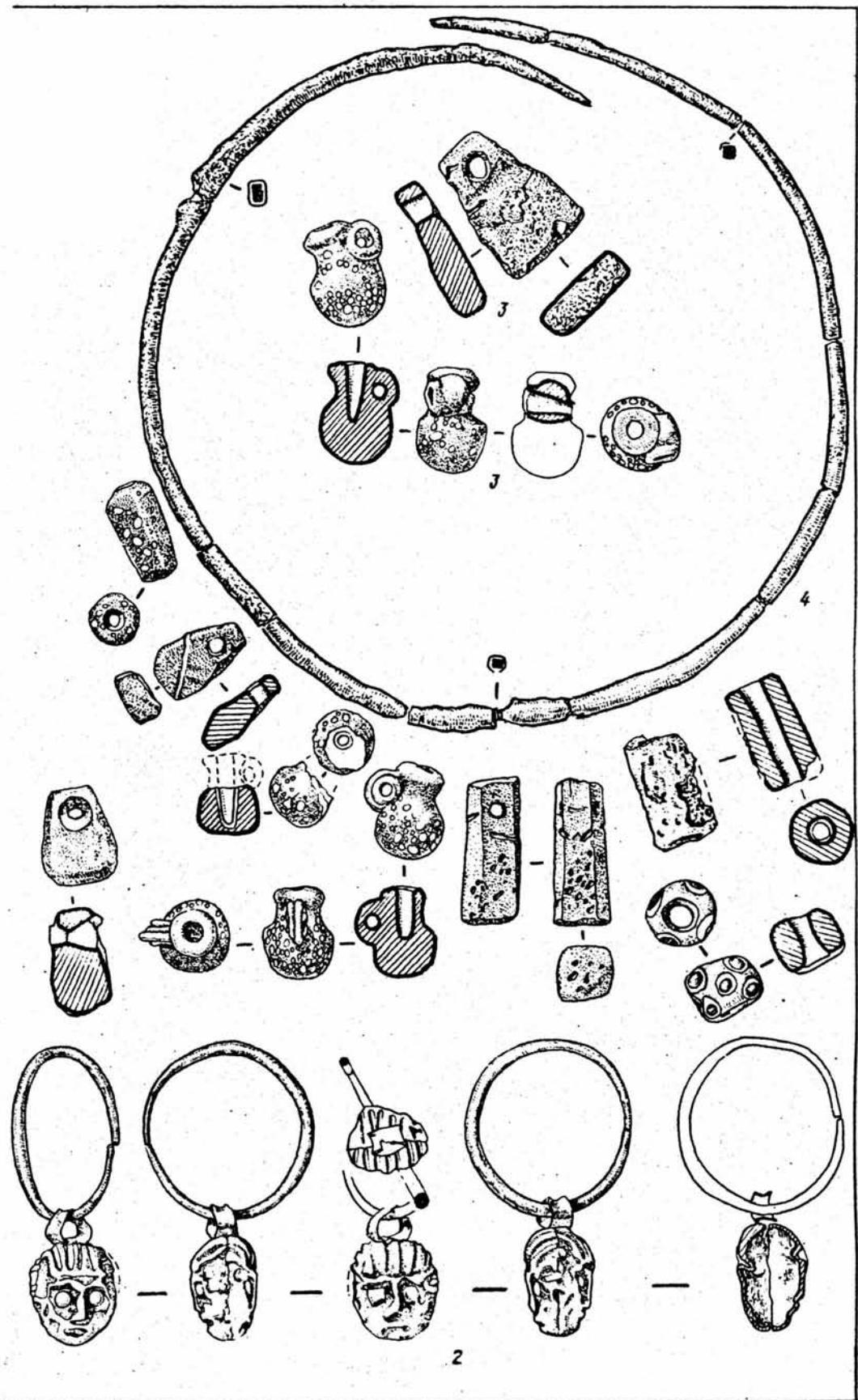

Рис. 3. Инвентарь погребения № 1 кургана № 3:
 1 — амфоры; 2 — золотая серьга; 3 — стеклянные бусины; 4 — гривна (серебро); 5 — первый колчаный набор; 6 — детали браслета левой руки (стекло).

Погребение № 1 (впускное). Обнаружено в северо-восточном секторе кургана. Совершено в катакомбе. Прямоугольная входная яма размерами 2,4x1,5 м ориентирована по длине с северо-запада на юго-восток. Вдоль северо-восточной стенки оставлены две ступеньки шириной 0,3 и 0,5 м на глубине 6,6 и 6,9 м. По юго-западной стенке входная яма расширялась ко дну на 0,5 м. Перед входом, расположенным в южном углу входной ямы и имеющим арочную форму, размерами 1,6x1,4 м, находилось прямоугольное углубление (1,8x1,1 м), дно которого с глубины 7,55 м наклонно переходило в дно дромоса. Вход в камеру закрывался вертикальной стенкой из каменных плит, уложенных одна на другую в несколько рядов. Длина дромоса 4,4, ширина 1,8 (у входа) и 2,3 (у камеры), высота 1,68 м. Дно дромоса понижается по направлению к камере до глубины 8,16 м. Перед входом в камеру, возле северо-восточной стенки дромоса, лежали две амфоры (1)*.

Погребальная камера трапециевидной в плане формы, размерами сторон оснований 2,8 и 3,2 м и боковых 1,5 м расширялась к задней стенке. Она расположена под углом ко входной яме и ориентирована с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 8,08 м, что на 0,08 м выше дна дромоса. Потолок камеры расположен на одном уровне с потолком дромоса, задняя стенка камеры прямая.

В центре камеры, вытянуто на спине, головой на юго-запад, лежал скелет ребенка. Под головой находилась подушка из травы, слева от черепа золотая сережка (2), справа — бусы (3). На шее — серебряная гривна (4). Вдоль левой руки лежал колчан со стрелами (5). На кистях рук прослежены браслеты из бус (6, 7). За головой лежал серебряный браслет (8). Вдоль задней стенки камеры обнаружены три дротика (9), рядом — второй колчан со стрелами (10). На колчане найдены две золотые ворварки и четыре полусферические бляшки. В юго-западном углу камеры лежали жертвенная пища (часть туши коровы) и железный нож (11). В северо-восточном углу выявлены две деревянные плашки, лежавшие крест-накрест, и слой истлевшей травы. На полу камеры — пятна мела и угольки.

Приведем описание находок из погребения № 4.

1. Две однотипные амфоры. Корпус конусовидной формы. Ножки длинные, изящные, расширяются книзу. Нижний край срезан под углом, в центре коническая выемка. Под венчиком и на ручках обеих амфор заметны следы красной краски. У оснований ручек — пальцевые вдавления. На горловине первой амфоры нанесены две буквы "А", одна из которых нарисована красной краской, а вторая — прочерчена. Высота первой амфоры 84 см, высота верхней части 33, максимальный диаметр корпуса 30,6, венчика 11,8, глубина емкости 67 см. Высота второй амфоры 81 см, высота верхней части 33, максимальный диаметр корпуса 30, венчика 11,4, глубина емкости 60 см (рис. 3, 1).

2. Золотая сережка в виде кольца с сомкнутыми концами и полой подвеской в виде двуклового головы скифа. Диаметр кольца 3,2 см, длина подвески 12, ширина 1,5 см (рис. 3, 2).

3. Ожерелье, найденное возле головы ребенка, состояло из 12 разнотипных бусин из непрозрачного стекла: 2 цилиндрической формы синего цвета с белыми "глазками", украшенными синим пятнышком посередине; 5 — пирамидальных, коричневого цвета; 3 в виде кувшинчиков синего цвета с белыми "глазками"; 2 — удлинено-цилиндрические светло-коричневого цвета (рис. 3, 3).

4. Гривна свернута из круглой в сечении серебряной проволоки с заходящими друг за друга концами. Диаметр гривны 13 см (рис. 2, 4).

5. Колчаный набор состоял из 38 бронзовых наконечников стрел одного типа — небольших трехгранных пирамидальной формы со скрытой втулкой и свисающими остриями граней. Грани у основания стрел украшены П-видными углублениями (рис. 3, 5).

6. Браслет левой руки состоял из трех бусин непрозрачного стекла кольцевидной формы, синего цвета с большими белыми "глазками", украшенными синими пятнышками посередине, и одной в виде кувшинчика, синего цвета (рис. 3, 6).

7. От браслета правой руки сохранилось пять синих бусин кольцевидной формы с большими белыми "глазками", украшенными синими пятнышками посередине, и одной в виде кувшинчика (рис. 4, 1).

8. Спиральный браслет в полтора оборота изготовлен из круглой в сечении серебряной проволоки. Диаметр браслета 6,5, диаметр проволоки 0,5 см (рис. 4, 2).

9. Второй колчан сделан из кожи. Длина колчана около 58 см, ширина около 15 см. На колчане найдены две золотые ворварки, которые, вероятно, служили в качестве засте-

* Здесь и далее цифрами в скобках обозначены номера находок, описание которых приводится после описания объекта.

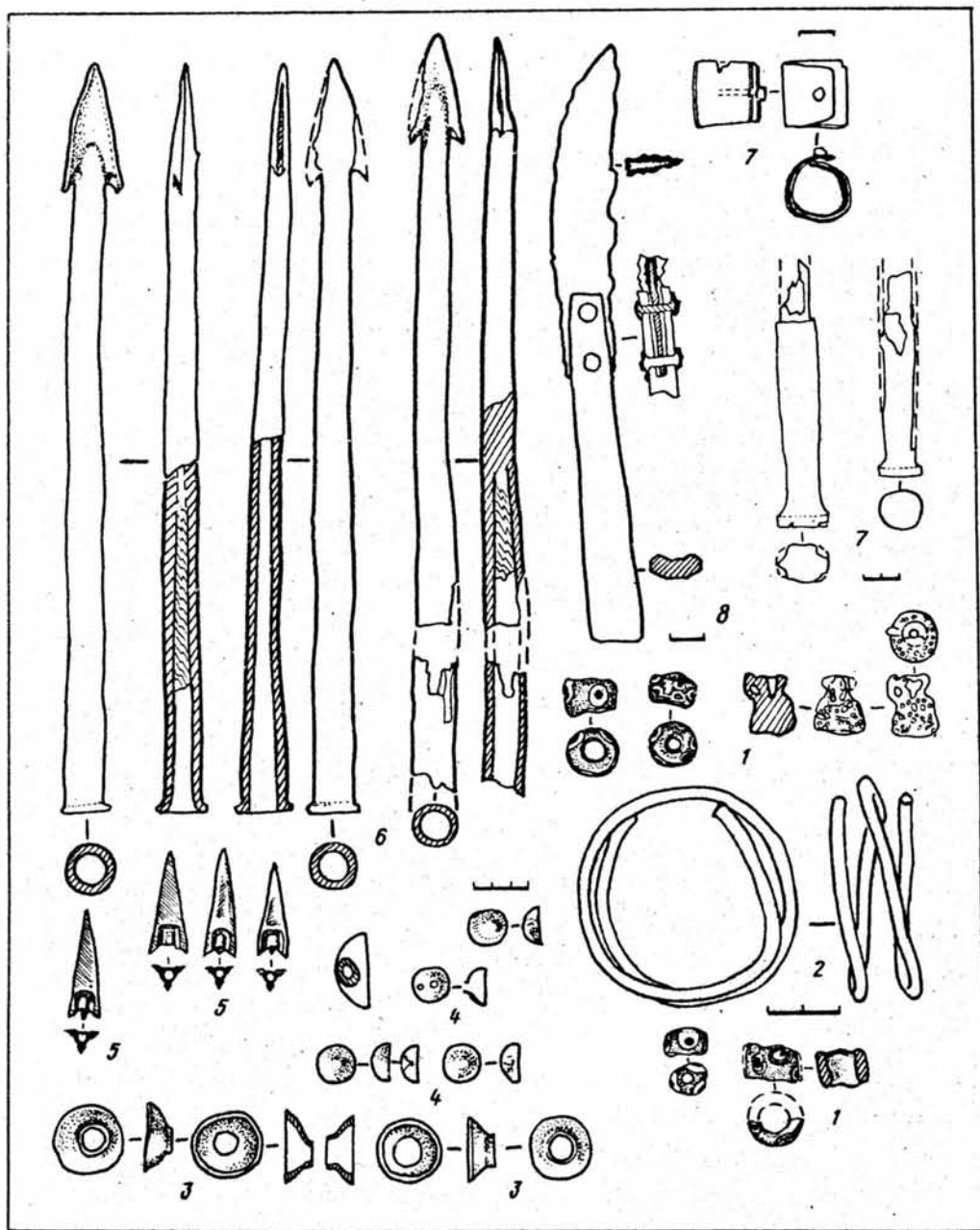

Рис. 4. Инвентарь погребения № 1 кургана № 3:

1 — детали браслета правой руки (стекло); 2 — спиралевидный браслет (серебро); 3 — золотые ворварки; 4 — золотые полусферические бляшки; 5 — второй колчаный набор; 6 — дротики; 7 — части втулок дротиков; 8 — железный нож.

жек (рис. 4, 3), и четыре полусферические золотые бляшки (рис. 4, 4), лежавшие группой у верхнего края колчана. В колчане находилось 47 бронзовых наконечников стрел, одноптильных с первым набором — трехгранные со скрытой втулкой и П-видным ложком (рис. 4, 5).

10. Длина дротиков 2,4 м. Железные наконечники с пером жаловидной формы и длинной цилиндрической втулкой с валиком на нижнем крае. Длина наконечников 44, диаметр втулки 3 см (рис. 4, 6). Два железных втуки цилиндрической формы. Втуки третьего дротика изготовлен из бронзовой пластины, свернутой в трубочку. На заходящих друг за друга краях пластины пробито отверстие для гвоздика (рис. 6, 7).

11. Железный нож с горбатой спинкой. Клинок скреплен с костяной рукоятью двумя железными заклепками. Длина ножа 17 см, ширина клинка 1,5, длина 7 см (рис. 4, 8).

Погребение № 2 впущено в северный сектор кургана. Совершено в катакомбе. Входная яма в плане трапецевидной формы, размерами сторон оснований 1,3 и 1,5, боковых — 2,3 м, расширялась к югу в сторону камеры. Ориентирована по длине север — юг. На глубине 5,5 м вдоль северной стенки оставлена ступенька шириной 0,4 м. Дно входной ямы с глубины 6,3 м, плавно понижалось на 0,5 м ко входу в погребальную камеру. Яма расширялась ко дну по южной, западной и восточной стенкам. Размеры у дна сторон оснований 1,3 и 2,0 м, боковых — 3,0 м. Вход в погребальную камеру находился в южной стенке, перед ним была вырыта канавка шириной 0,3 и глубиной 0,2 м.

Входная яма соединялась с камерой дромосом, размерами 1,6x0,75x1,0 м. Прямоугольная в плане камера размерами 2,8x2,2 м, выведенная к центру кургана, расположена перпендикулярно к оси входной ямы и ориентирована по длине с востока на запад. Задней стенкой камера смыкается с камерой основного погребения № 4. Дно камеры расположено на глубине 7,40 м. Свод не сохранился. В заполнении выявлены разбросанные грабителями кости от двух человеческих скелетов — взрослого и ребенка, бусины (1), серебряные кольца (2), рукоять ножа (3), фрагмент втока копья (4), железная ворварка (5).

Приведем описание находок из погребения № 2.

1. Пастовая бусина синего цвета с белыми выступами, гладкая пастовая бусина синего цвета, ракушка каури (рис. 5, 5).

2. Три спиральных кольца в четыре оборота из круглой в сечении серебряной проволоки. Диаметр колец 2 см (рис. 5, 6).

3. Костяная рукоять ножа, скрепленная с клинком железной заклепкой (рис. 9, 7).

4. Фрагмент железного цилиндрического втока копья (рис. 5, 8).

5. Железная ворварка усеченно-конической формы диаметром 2, высотой 1,2 см (рис. 5, 9).

Погребение № 3 (подзахоронение в камеру погребения № 2). Входная яма расположена в 3 м к северо-востоку от входной ямы погребения № 2. В плане трапецевидной формы, размерами сторон оснований 1,15 и 1,5 м и боковых — 2,2 м, расширялась на юго — запад. Ориентирована по длине с северо-востока на юго-запад. Дно на глубине 4,6 м. Вход в камеру находился в южном углу ямы, перед ним — углубление овальной формы, переходящее в дромос. Вход арочной формы размерами 1,4x1,4 м, закрыт вертикальной стенкой, сложенной из каменных плит. Дромос слегка изогнутый, длиной 6, шириной 1,5, высотой 1,2 м. Дно на глубине 5,26 м. В заполнении дромоса найдены бронзовые пластинки от наборного пояса (1) и рукоять железного меча (2). Дромос входит в свод северо-восточного угла камеры, поворачивая в этом месте под прямым углом вниз.

Приведем описание находок из погребения № 3.

1. Продолговатые бронзовые пластины от наборного портупейного пояса. Углы пластин срезаны. Для крепления к основе по краям пластин сделаны три отверстия. Длина пластин 4,5, ширина 0,7 см (рис. 5, 1).

2. Железная рукоять меча с овальным навершием и костяными пластинами, скрепленными с основой с помощью бронзовых заклепок. Длина рукояти 9, ширина 3,5 см (рис. 6, 2).

Курган № 4. Насыпь круглая в плане, высотой 1,25, диаметром 12 м. Курган окружен крепидой, сложенной из известняковых плит. Под насыпью открыты два скифских погребения.

Погребение № 2 (основное) расположено в центре. Совершено в катакомбе. Материковый выкид окружал с востока входную яму полукольцом. Прямоугольная в плане входная яма, размерами 2,1x0,9 м, ориентирована по длине с востока на запад. Западная стенка опускалась ко дну двумя ступеньками: первая — на глубине 0,7, шириной 0,28 м; вторая — на глубине 1,6, шириной 0,4 м. Дно на глубине 2,0 м. Вход в погребальную камеру находился в восточной стенке. Ширина входа 0,9, высота 0,6 м. Перед входом открыта канавка шириной 0,2, длиной 1 м. Камера трапецевидной в плане формы, размерами сторон оснований 1,35 и 0,5 м и боковых — 3,0 м, сужалась к задней стенке. Расположена на одной оси с входной ямой. Дно камеры на глубине 3 м плавно понижалось к задней стенке на 0,1 м. Свод камеры плоский, понижался к прямой задней стенке. Высота свода около входа 0,9, возле стенки 0,4 м. Погребение ограблено в древности через входную яму.

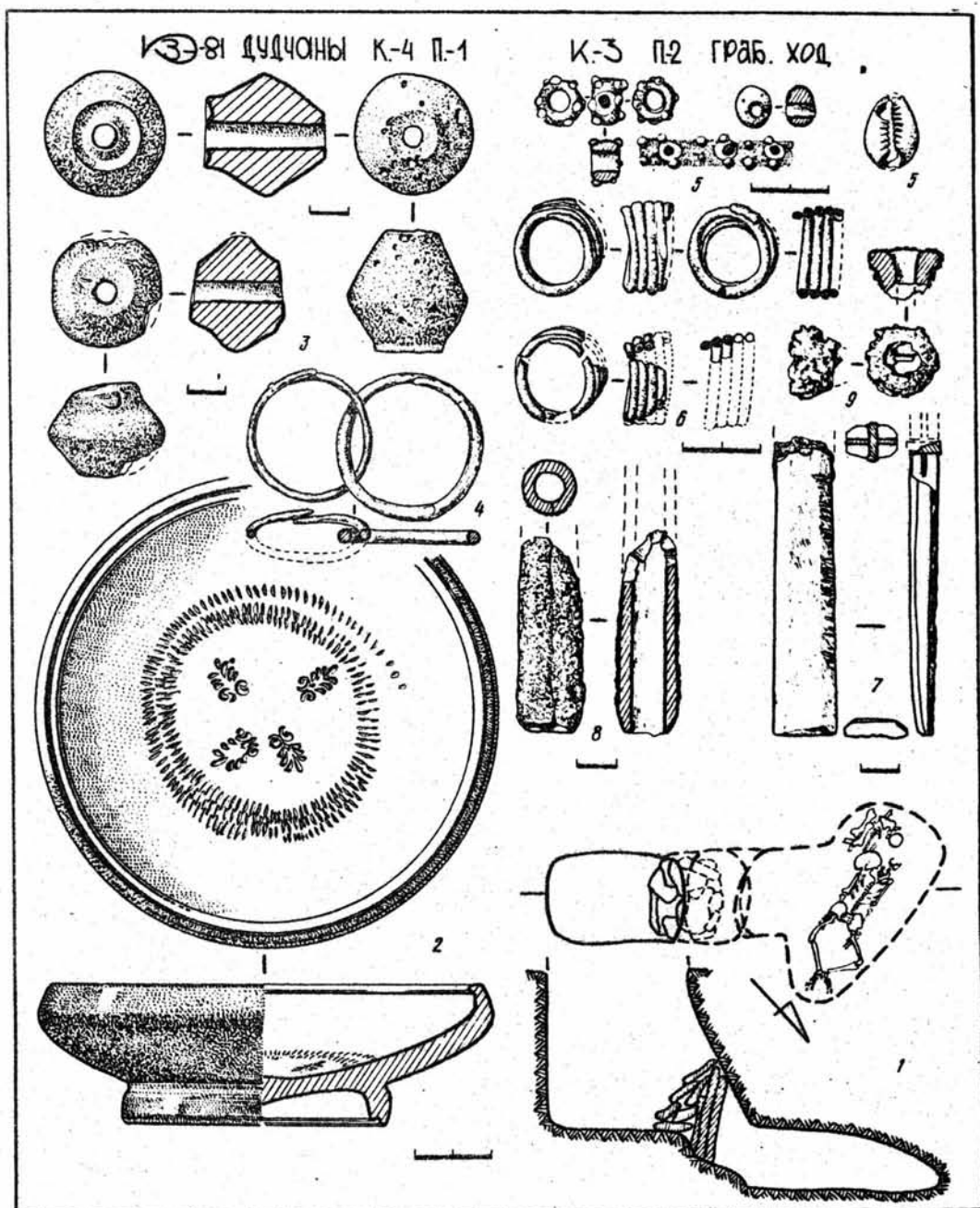

Рис. 5. Курган № 4:

1 — план и разрез погребения № 1; 2 — чернολаковая мисочка; 3 — глиняные пряслица; 4 — бронзовая серьга. Инвентарь погребения № 2 кургана № 3. 5 — пастовые бусины, ракушка каури; 6 — серебряные спиральные кольца; 7 — костяная рукоять ножа; 8 — фрагмент втока копья; 9 — железная ворварка.

Погребение № 1 (впускное). Впущено в юго-восточный сектор кургана, совершенно в катакомбе. Входная яма прямоугольная в плане, с закругленными углами, размерами 1,3х0,9 м, ориентирована по длине с юго-востока на северо-запад. Дно на глубине 3,25 м. Ко дну яма расширялась в длину на 0,6 м за счет наклонной северо-западной стенки, где находился вход в погребальную камеру. Перед входом выявлена ступенька высотой 0,3 м. Входное отверстие арочной формы, размерами 0,8х0,6 м, закрывалось стенкой из трех больших каменных плит, поставленных вертикально одна за другой. Со стороны входной ямы плиты

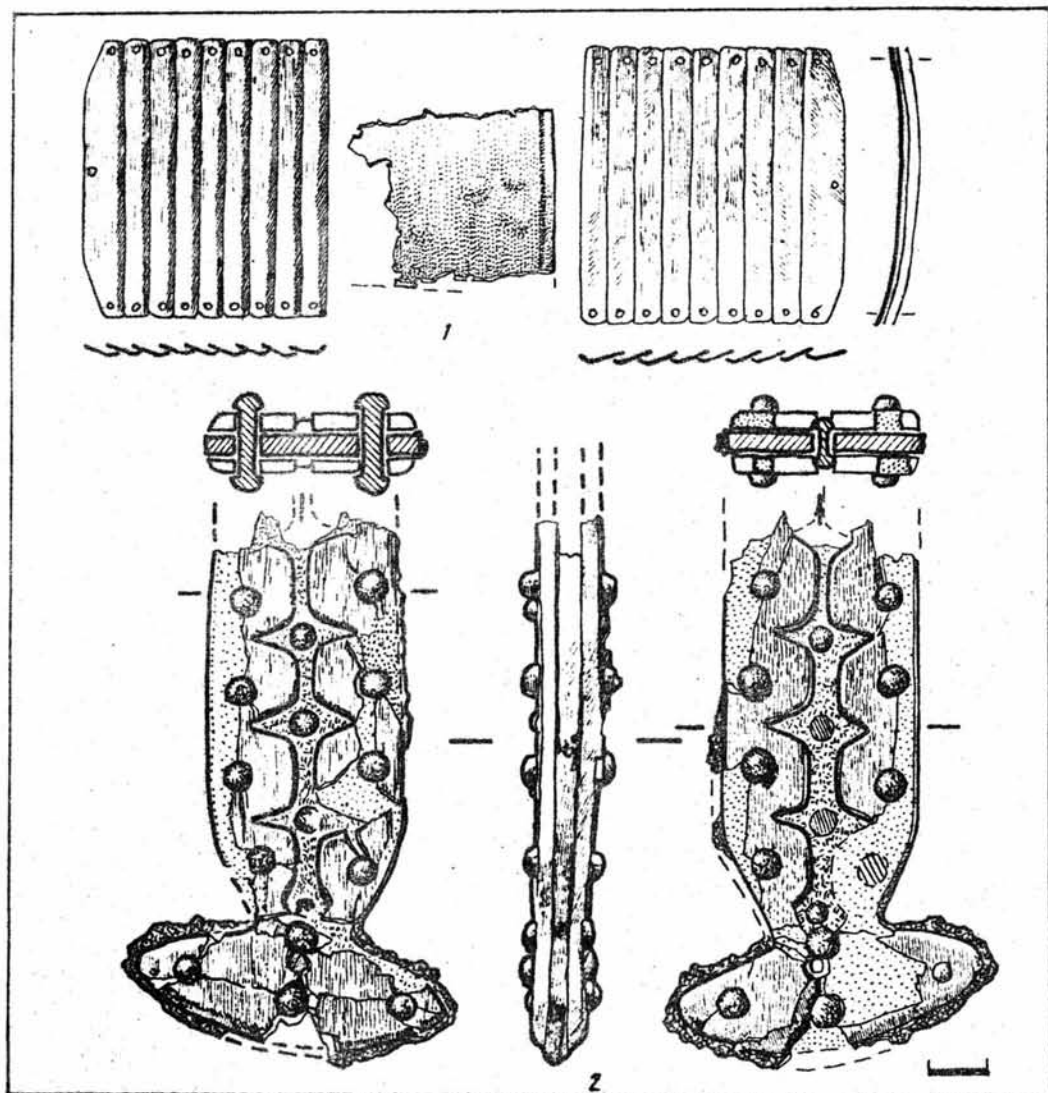

Рис. 6. Инвентарь погребения № 3 кургана № 3:

1 — пластины от наборного пояса (бронза); 2 — рукоять меча (железо, кость).

подпирали несколько камней, уложенных под углом к стенке. Входная яма соединялась с камерой дромосом длиной 0,6 м, шириной 0,9, высотой 0,6 м. Камера овальной в плане формы, размерами 2,2x1,1x0,62 м, расположена под углом к входной яме и ориентирована по длине восток — запад. Дно — на глубине 3,91 м.

Погребенная лежала на спине с поднятыми вверх коленями, ногами, распавшимися в стороны, головой на запад. За черепом, ближе к западной стенке, лежали остатки напутственной пищи. Рядом находились античная мисочка (1) и два глиняных пряслица (2). Справа возле черепа найдена бронзовая серьга (3).

Приведем описание находок из погребения № 1.

1. Чернолаковая мисочка на невысоком поддоне. Внутри отпечаток штампа в виде четырехлучевой розетки с пальметтами на концах. Лак черный блестящий с матовым отливом. Высота мисочки 3,5 см, диаметр 11,5, диаметр поддона 7, высота поддона 1 см. На поддоне помещено граффити ДН (рис. 5, 2).

2. Глиняные пряслица биконической формы. Длина пряслиц 2,5 и 3,5 см; диаметр 3, диаметр отверстия 0,5 см (рис. 5, 3).

3. Бронзовая сережка из двух колец. Диаметр колец 3 и 4 см (рис. 5, 4).

Курган № 5. Насыпь круглая в плане, высотой 0,4, диаметром около 10 м (рис. 7). По периметру кургана отмечены вывороченные вспашкой камни крепиды. В центре кур-

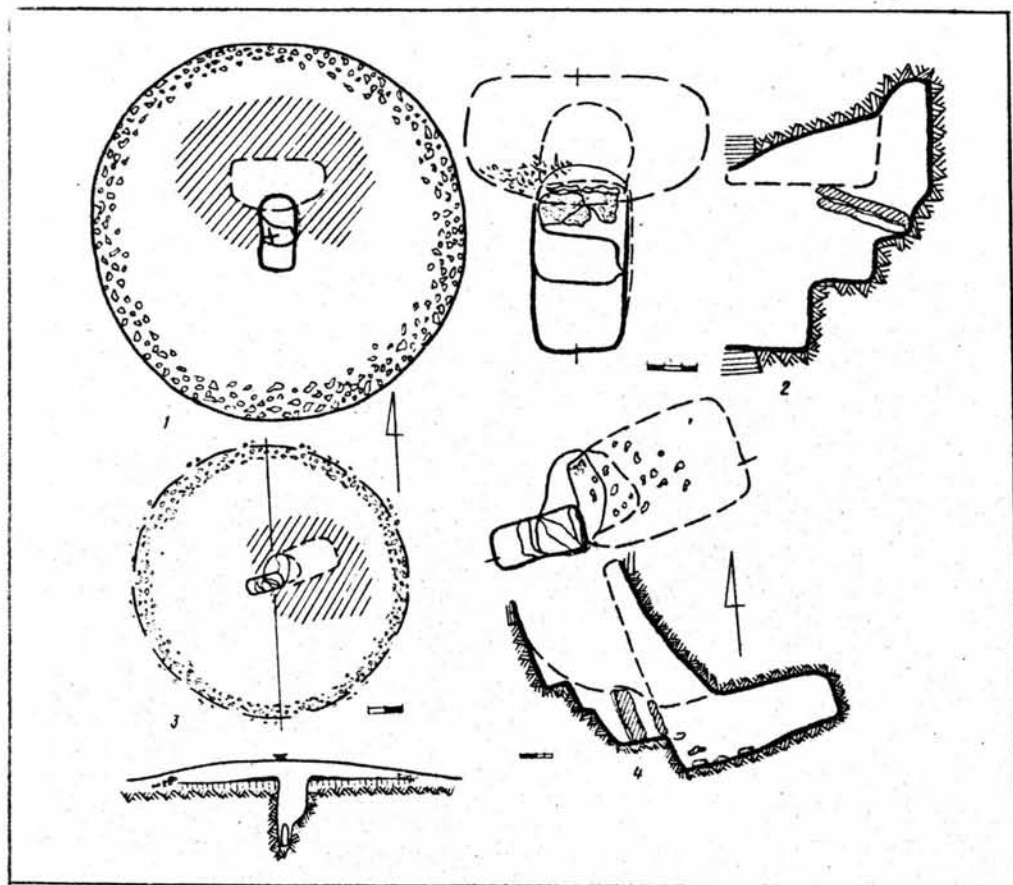

Рис. 7. Общий план кургана № 5 (1), план и разрез погребения кургана № 5 (2), общий план и разрез профиля бровки кургана № 6 (3) и план и разрез погребения кургана № 6 (4).

гана открыта ограбленная в древности скифская катакомба. Входная яма прямоугольная в плане, размерами 1,8x1,1 м, ориентирована по длине с севера на юг. Южная стенка ямы опускалась ко дну двумя ступеньками, первая на глубине 1, шириной 0,8 м, вторая — на глубине 1,7, шириной 0,5 м. Дно входной ямы на глубине 2,2 м. Вход в камеру находился в северной стенке и был закрыт тремя каменными плитами, поставленными вертикально. Камера, овальной в плане формы, размерами 2,7x1,4 м, расположена перпендикулярно по отношению ко входной яме и ориентирована по длине с востока на запад. Дно на глубине 2,35 м. Высота свода 0,7 м.

Курган № 6. Насыпь круглая в плане, высотой 1,2, диаметром 16 м. По периметру насыпи отмечены вывороченные вспашкой камни крепиды. В центре кургана открыта ограбленная в древности скифская катакомба. Входная яма, прямоугольная в плане, размерами 2,2x0,9 м, ориентирована по оси запад — восток, с небольшим отклонением на север. Вдоль западной стенки ямы оставлены две ступеньки: первая — на глубине 2,2, шириной 0,5 м, вторая — шириной 0,2, на глубине 2,9 м. Дно ямы понижалось на восток, ко входу в погребальную камеру. Глубина ямы у входа 4,1 м. Вход закрывали две большие известняковые плиты, поставленные вертикально одна за другой. Камера прямоугольной в плане формы, размерами 3,5x2,4 м, расположена по одной оси с входной ямой. Центр камеры несколько смещен к северу от центральной оси входной ямы. Дно камеры понижалось на 0,1 м к западной стенке и находилось на глубине 5 м. Свод камеры плоский, высота его по всей длине 1,3 м. Погребение ограблено через входную яму.

Описанные курганы в целом обычные среди степных памятников скифского времени. Насыпи небольшие, около 1 м (кроме кургана № 3), опоясывались каменной крепидой. В двух случаях прослежен кольцевой ров (курганы № 2 и 3) с остатками тризны. Погребальные сооружения одного вида — катакомбы, которые в целом соответствуют I и II типам катакомб Никопольского курганного поля (по Б.Н.Гракову)¹. Два сооружения за-

займают промежуточное положение. Вход в камеру сделан в южном углу входной ямы. В одном случае вдоль длинной стенки оставлены две ступеньки, в другой они отсутствуют.

По классификации В.С.Ольховского, погребение кургана № 2 и погребение № 4 кургана № 3 относятся к I типу — длинные оси входной ямы и камеры параллельны. Погребение кургана № 5 относится ко II типу — оси входной ямы и камеры лежат на одной прямой. К IV типу относятся погребение № 2 кургана № 3 и погребение кургана № 6 — оси входной ямы и камеры перпендикулярны, входная яма примыкает в короткой стенке камеры. К VI типу, когда оси входной ямы и камеры под углом друг к другу, камера отходит от одного из углов входной ямы или от ее короткой стороны, относятся погребение № 1 кургана № 3 и погребение № 1 кургана № 4².

Интересен по своей конструкции курган № 3. Это не характерное для памятников скифского времени сооружение, когда насыпь, в данном случае первичная, полностью перекрыта хорошо подогнанными друг к другу известняковыми плитами, уложенными в несколько рядов, образовавшими своеобразный купол. Подобное сооружение возведено и над погребением № 3. Несмотря на ограбление курганов, их материалы дают возможность определить дату сооружения.

Амфоры из погребения № 1 относятся к группе амфор с рюмковидной ножкой, получивших широкое распространение в Северном Причерноморье в IV в. до н.э. Центр производства Фасос или близкий ему центр³. Они аналогичны амфорам из Мелитопольского кургана⁴, что дает возможность датировать их, судя по комплексу Мелитопольского кургана, не позднее IV в. до н.э.

Стрелы обоих колчаных наборов погребения № 1 особенно широко распространены в Степной Скифии в IV—III вв. до н.э. Заметное преобладание таких стрел над остальными в это время можно увидеть и в некоторых комплексах лесостепной полосы⁵.

Бусы, аналогичные бусам из погребения № 1, встречаются главным образом в комплексах IV в. до н.э.⁶

Рукоять меча из погребения № 3 очень интересна по форме и исполнению. Она органически примыкает к группе скифских рукоятей, относящихся к середине IV в. до н.э. Подобная рукоять меча найдена в погребении № 1 кургана № 7 у с.Подовое Херсонской области в комплексе IV в. до н.э.⁷

Погребение № 3 является позднейшим сооружением, о чем свидетельствует его стратиграфическое положение в кургане. Таким образом, верхняя временная граница сооружения кургана № 3 не выходит за рамки IV в. до н.э. Сказанное позволяет сделать вывод о практической одновременности всех погребений кургана, который, по всей видимости, функционировал как усыпальница знатных представителей рода на протяжении небольшого отрезка времени.

Чернолаковая мисочка из погребения № 1 кургана № 4 относится к группе мисок с мелкой чашей с загнутыми вовнутрь краями, на кольцевом, слабо профилированном поддоне. Штампованный орнамент внутри чаши небрежный по исполнению и очень простой по композиции. Эта форма мисок появляется в античной керамике еще в V в. до н.э., получая широкое распространение в последующий период. Форма миски, композиция рисунка, а также форма пальметт характерны для второй четверти IV в. до н.э.⁸ Граффити с именем Деметры на поддоне с характерным сокращенным написанием, состоящим из букв ΔН, также имеет прямые аналогии на сосудах V и IV вв. до н.э.⁹

¹ Граков Б.Н. Погребальные сооружения и ритуал рядовых общинников Степной Скифии // АСЭ. — 1964. — № 6. — С.118—127.

² Ольховский В.С. Скифские катакомбы в Северном Причерноморье // СА. — 1977. — № 4. — С.108—128.

³ Шелов Д.Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА. — 1956. — № 57. — С.151; Зест И.Б. Керамическая тара Боспора // МИА. — 1960. — № 83. — С.88, табл. X.

⁴ Тереножкин А.И. Скифский курган в г.Мелитополе // КСИА АН СССР. — 1955. — С.29, рис. 9; Покровская Е.Ф. Мелитопольский скифский курган // ВДИ. — 1955. — № 2. — С.199, рис. 8.

⁵ Мелюкова А.И. Вооружение скифов // САИ, Д 1—4 табл. (З.К.ЛН.).

⁶ Онайко Н.А. Античный импорт в Приднпровье и Побужье в IV—II вв. до н.э. // САИ Д 1—27. — 1970. — С.55.

⁷ Кубышев А.И. Отчет о работе Херсонской экспедиции в 1977 г. // НА ИА АН УССР, № 1977/23.

⁸ Sparkers V.A., Talcott L. Black and plain pottery of the 6,5 4 centuries B.C. // The Athenian Agora. Results of excavations conducted by the american school of classical studies of Athens. — 1970. Fig. 8—Platz 33. — N 828.

⁹ Руслева А.С. Земледельческие культы в Ольвии догетского времени. — Киев : Наук. думка, 1979. — С.49; Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. — М.; Л. 1953. — С.28, 104, 108.

Территория Северо-Западного Приазовья привлекала внимание ученых еще с конца XIX в. (раскопки Веселовского курганов у Ногайска и Шульговки)¹. Однако эти раскопки не были систематическими. Раскапывались преимущественно крупные курганы. Планомерное изучение этой территории начато работами Д.Сердюкова² и Скифской степной экспедиции под руководством Б.Н.Гракова³. Широко развернувшиеся исследования позволили перейти к планомерным раскопкам сохранившихся курганных могильников.

По сравнению с хорошо исследованными массивами памятников Присивашья и Днепро-Молочанского междуречья (работы Запорожской и Херсонской экспедиций ИА АН УССР) район правого берега нижнего течения р.Молочной оставался мало исследованным. В 1983 г. получены новые материалы благодаря исследованиям Приазовской экспедиции ИА АН УССР (под руководством Ю.В.Болтрика) в зоне сооружения Приазовской оросительной системы.

Курганный группа располагалась в 2 км к северу от с.Новое Мелитопольского района Запорожской области, в междуречье рек Молочной и Ташенака, близ пересечения автотрассы "Москва – Симферополь" с окружной дорогой, обходящей г.Мелитополь с юга, и состояла из 13 насыпей, девять из которых (расположенных к западу от трассы) исследованы. Остальные четыре, расположенные к востоку от трассы, не исследованы.

Курганы размещались цепочкой вдоль водораздела с севера на юг, на расстоянии друг от друга около 1 км. Самую большую насыпь имел курган № 2 (высота 5,5 м), расположенный в 4 км к югу от окраины г.Мелитополя. Курганный группа состояла из девяти курганов, два из которых относились к эпохе бронзы* и семь к скифскому времени (№ 3–9).

Курган № 3 находился в 90 м к северу от кургана № 2. Насыпь кургана черноземная, почти полностью распахана. Высота кургана 0,3, диаметр 32 м. Под насыпью в центре кургана открыто одно погребение скифского времени.

Погребение № 1 размещалось в центре кургана. Погребальное сооружение представляло собой яму с подбоем. Входная яма в плане овальной формы, ориентирована по линии запад – восток, размерами 2,3х0,75 м, дно на глубине 0,75 м от уровня погребенного чернозема**. Овальный в плане подбой был устроен под южной стенкой и ориентирован по линии запад – восток, размерами 3,3х1,15 м. Дно на глубине 0,80 м. Яма и подбой были заполнены материковой глиной.

Погребенная женщина*** лежала вытянуто на спине, головой на восток, череп смещен к левому плечу. Руки вытянуты вдоль туловища, пальцы растопырены. Слегка согнутые в коленях ноги завалены влево. В восточном углу камеры лежали кости животного (козня), на них – железный нож (1). За головой погребенной находилось бронзовое зеркало (2), на шее – мелкий бисер (4). У правого плеча лежало свинцовое пряслице (3). На локтевой кости правой руки находился браслет из "глазчатых" бусин (5, 6). В ногах умершей в западной части подбоя стояли два лепных сосуда (7, 8).

Описание находок

1. Железный нож с горбатой спинкой и прямым лезвием, деревянной рукоятью (не сохранилась). На черенке сохранилась одна заклепка. Длина 12,5 см, ширина 2, длина заклепки 0,7 см (рис. 1, 5).

2. Бронзовое дисковидное зеркало с деревянной ручкой; по краю зеркала идет слегка выступающий бортик. От ручки остались фрагменты дерева, заходящие на диск, сверху на ней с обеих сторон – бронзовые пластины с бронзовыми гвоздиками. Диаметр зеркала 14,5 см, толщина 0,2, ширина ручки 2 см (рис. 1, 3).

3. Свинцовое пряслице усеченно-конической формы, с плоским нижним основанием и сквозным отверстием. Высота 1,5 см, диаметр основания 2, диаметр верхней части 0,8, диаметр отверстия 0,5 см (рис. 4, 4).

4. Мелкие бисерные бусины (352 экз.). Шесть из них темно-синего цвета, остальные бирюзовые и желтые; диаметр 0,3 см.

* Будут опубликованы отдельно.

** Глубины основных погребений в курганах даны от уровня погребенного чернозема, впускных – от вершины кургана.

*** Антропологические определения сделаны С.П.Сегедой.

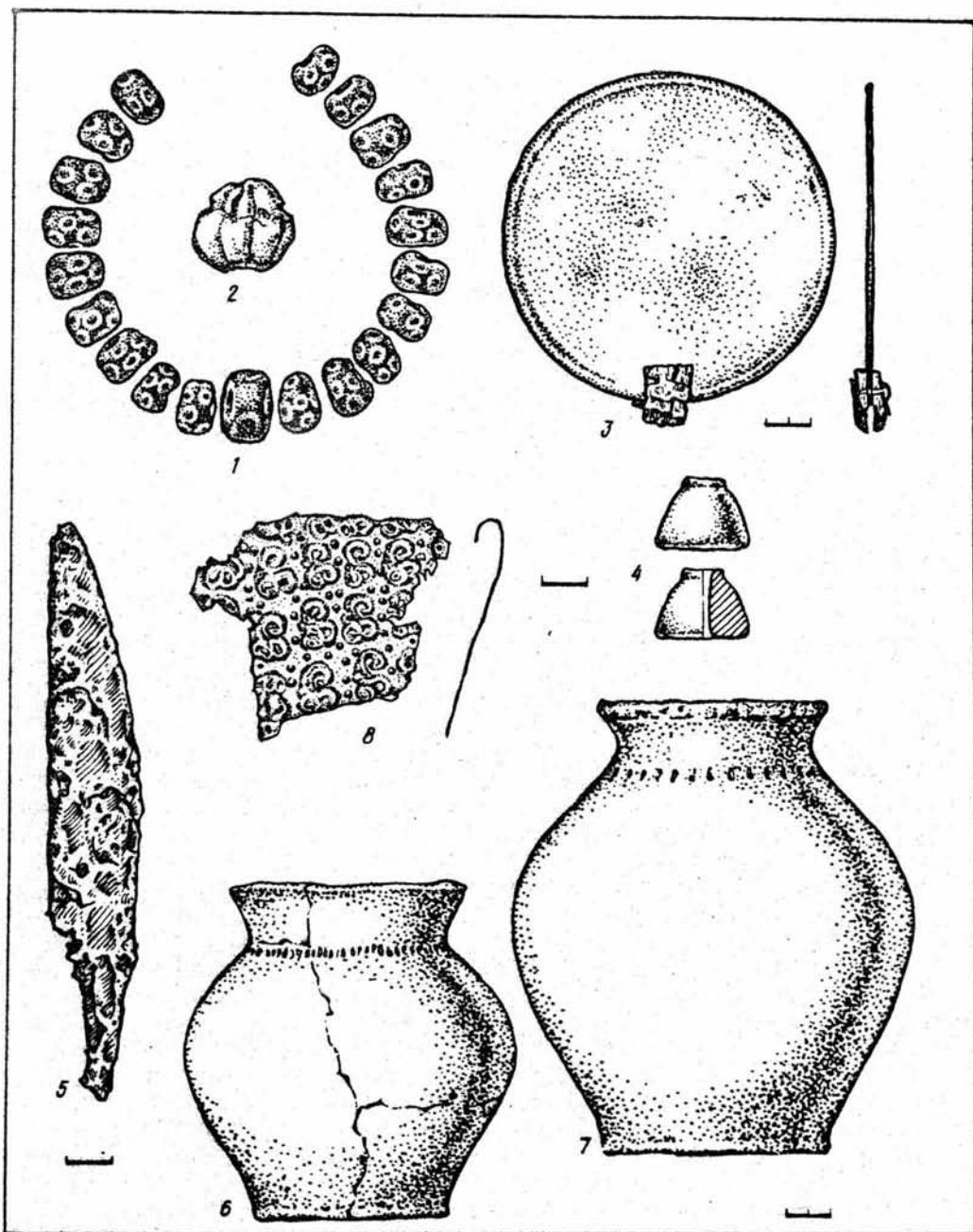

Рис. 1. Инвентарь погребений:

1-7 - курган № 3; 8 - курган № 4.

5. Большая стеклянная тыквовидная бусина бирюзового цвета, состоящая из семи долек. Высота 1,8 см, диаметр 2,2, диаметр отверстия 0,4 см (рис. 1, 2).

6. Бусы "глазчатые", круглые, темно-синего цвета, с синей серединкой в белом глазке (20 экз.). Из них: 19 бусин имели диаметр 1,1, диаметр отверстия 0,5 см; одна - диаметр 1,5, диаметр отверстия 0,8 см (рис. 1, 1).

7. Лепной плоскодонный сосуд с круглым корпусом, узким горлом в форме раструба, по краю венчика - орнамент в виде защипов, по шейке - орнамент в виде наколов тупой палочкой. Высота 19,8 см, диаметр дна 9,6, корпуса 16, венчика 10 см (рис. 1, 7).

8. Лепной призмевидный плоскодонный сосуд с округлым корпусом, узкой шейкой и венчиком в форме раструба. По шейке сосуд украшен орнаментом в виде частых насечек,

нанесенных ногтем. Высота сосуда 15 см, диаметр дна 8, корпуса 14,5, венчика 10,3 см (рис. 1, б).

Курган № 4. Расположен в 400 м к северо-северо-востоку от кургана № 2. Насыпь черноземная, распахана. Высота ее 1,2, диаметр 38 м. Под насыпью зафиксирован материковый выкид из центрального погребения. Выкид в плане имел подкововидную форму, в западной его части был разрыв шириной 3 м. Внешний диаметр кольца выкида 17, максимальная мощность 0,7 м. Под насыпью полностью прослежен кольцевой ров. Максимальная его ширина 1,2, внешний диаметр 34 м, в поперечном сечении ров трапециевидной формы. В западной и восточной частях выявлены перемычки. Ширина перемычек в восточной части 0,4, в западной — 0,3 м. Глубина дна возле западной перемычки 2, восточной — 1,7 м. Заполнение рва — затечный чернозем. В восточной части рва находки отсутствуют, к северу от западной перемычки ров заполнен амфорным боем (1). В 0,5 м к югу от западной перемычки на глубине 1,5 м лежали два конских черепа и кости детского скелета (4—5 лет). Под насыпью было обнаружено одно погребение скифского времени.

Описание находок из рва

1. Фрагменты амфор, очевидно, от четырех сосудов. Две ножки имеют колпачковые окончания.

2. Фрагменты песчаникового блюда толщиной от 1 до 3 см.

Погребение № 1 находилось в центре кургана. Погребальное сооружение представляло собой яму с подбоем. Входная яма подпрямоугольной в плане формы, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток, размерами 2,35x0,85 м. Дно на глубине 1,25 м от уровня погребенного чернозема. На глубине 0,90 м вдоль южной стенки ямы устроена ступенька шириной 0,3 м, на которой найдены два железных втока (1). Заполнение ямы черноземное, в центре — затек, образовавшийся в результате ограбления. Погребальная камера овальной в плане формы, ориентирована по линии северо-запад — юго-восток, размерами 3,0x1,85 м. Дно на глубине 1,65 м. Камера заполнена черноземом.

Погребение ограблено. В заполнении встречались кости человека. В западной части камеры, у самого дна, найдена золотая пластина, украшавшая в свое время деревянную чашу (2). Позу погребенного и его ориентацию установить не удалось.

Описание находок

1. Два железных втока копья с остатками дерева внутри. Длина первого 7, диаметр 3 см; второго — длина 6, диаметр 2,4 см.

2. Обивка деревянного сосуда представляла собой тонкую золотую пластину с оборванными краями, украшенную птичьими головками, выполненными в невысоком рельефе. Пластина покрыта четырьмя неполными рядами стилизованных изображений птичьих голов, пространство между которыми заполнено точками, выполненными пуансоном. Верхний край пластины загнут (ширина загиба 0,7 см) и захватывал, судя по всему, венчик деревянного сосуда. Толщина загиба, то есть толщина венчика сосуда, — 0,6—0,7 см. На пластинке десять отверстий для крепления, расположенные по ее краям без определенного ритма. Пластина использовалась вторично (загнутый край пластины носит следы декора). Размеры пластины 4,0x4,6 см (рис. 1, 8).

Курган № 5. Расположен в 110 м к северо-востоку от кургана № 2. Насыпь кургана, округлая в плане, распахивалась. Высота насыпи 1,45, диаметр 62 м. Центральная часть насыпи повреждена складом; северо-западная — двумя перекопами времен Великой Отечественной войны.

Насыпь кургана сооружена в два приема над скифским погребением № 2. Первичная насыпь, несколько растянутая с севера на юг, сооружена из вальковых "кирпичей", затем перекрыта черноземом. Позднее в насыпь были впущены еще два скифских погребения (№ 1 и 3). Под насыпью прослежен кольцевой ров, связанный с погребением № 2.

Ров овальный в плане, выгнут по линии север — юг. Внешний диаметр рва по линии север — юг 28,3 м, по линии запад — восток 25, ширина 1—1,3, глубина колеблется от 0,7 до 1,2 м в различных его частях. В западной части рва — перемычка шириной 1 м. В разрезе ров имел форму полуовала.

Погребение № 1 (впускное) находилось в 9,3 м к юго-юго-западу от центра. Погребальное сооружение представляло собой яму с подбоем. Входная яма, овальная в плане, ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток, размеры ямы по верхнему краю 2,05x0,75 м, по дну 2,20x1,10, дно на глубине 3,05 м. Дно входной ямы

поката переходит в дно камеры. Под северной стенкой входной ямы была устроена камера подпрямоугольной в плане формы, ориентированная параллельно входной яме, размерами 2,25x1,10 м, дно на глубине 3,20 м. Свод камеры обрушен.

Погребенная молодая женщина 20—22 лет лежала вытянуто на спине, головой на восток, руки — вдоль туловища, ноги лежат прямо. Возле черепа погребенной, ближе к северной стенке камеры, лежали два железных наконечника копий (1), рядом со втулкой одного из них лежала костяная ворварка (2), служившая, очевидно, застежкой чехла на наконечниках, так как под ними прослежены едва заметные фрагменты ткани. У правой ноги, под северной стенкой, лежала часть туши коня на деревянном блюде овальной формы с невысоким округлым венчиком и выступом у одной из сторон, вероятно, от обломанной ручки. Размеры блюда 35x25 см, длина сохранившейся части ручки 2,5, толщина стенок 0,5 см. Около берцовой кости правой ноги, рядом с блюдом, лежала костяная рукоять от железного ножа (3). У северо-западного угла — два подтока копий (1). Возле кисти левой руки — колчанный набор (4). От колчана прослежены деревянные части и кожа. Судя по этим остаткам, ширина колчана составляла 12, длина 40 см. Среди бронзовых наконечников стрел в колчане обнаружены и деревянные. На дне камеры под костями прослежена растительная подстилка размерами 1,80x0,75 м.

Описание находок

1. Фрагментированные наконечники копий очень плохой сохранности, длиной 42 и 45 см; одна втулка сохранилась частично, ее длина 8 см, вторая в девяти фрагментах.

Два железных подтока: первый — длиной 7,4, диаметром 2 см; второй — длиной 7, диаметром 1,9 см, диаметр отверстия у обоих — 1,4 см. Длина всего копья с наконечником — 2,07 м.

2. Костяная ворварка в форме усеченного конуса высотой 0,7 см. Диаметр нижнего основания 1,3 см, верхнего — 0,6, отверстия 0,4 см.

3. Железный нож с костяной рукоятью (два фрагмента). Рукоять длинная с грибовидным навершием, шестигранная в сечении, состоит из двух половинок, скрепленных девятью железными заклепками. Лезвие прямое, короткое с горбатой спинкой. Длина ножа 17,5 см, длина рукояти 11,8, ширина ее в средней части 1,3, ширина лезвия 2,5 см.

4. Колчанный набор состоял из 84 наконечников стрел, из них 2 деревянных и 82 бронзовых (один фрагментирован): деревянные наконечники крутлые в сечении с небольшими прижатыми шипами длиной 4,4 см; бронзовые наконечники представлены двумя типами: трехлопастными (9 экз.) со слегка выступающей втулкой, закругленным ложком на всю длину. Острия лопастей на одном уровне с краем втулки, длина 3,5—3,7 см; трехгранными (72 экз.): 3 экз. — с выступающей втулкой, ложком на 1/3 длины, грани опущены, длина 3,0—3,4 см; 4 экз. — башневидные с утопленной втулкой длиной 2,1—2,3 см; 7 экз. — с утопленной втулкой и выступающими гранями длиной 2,1—2,5 см; 6 экз. — с утопленной втулкой и выступающими гранями (две длинные, одна грань короче) длиной 2,7—2,8 см; 52 экз. — с утопленной втулкой, коротким ложком и слегка выступающими гранями длиной 2,7—2,8 см.

П о г р е б е н и е № 2 (основное) расположено в центре кургана и представляло собой катакомбу. Входная яма овальной в плане формы, ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток, размерами 2,30x0,85 м. Дно на глубине 5,4 м. В юго-восточной стенке, на уровне дна входной ямы, сделана ниша овальной формы, ориентированная длинной осью по линии северо-восток — юго-запад, размерами 1,10x0,65 м. В заполнении входной ямы встречены окрашенные бронзовым оксидом кости животного, фрагменты железного панциря и крупные известковые камни, возможно, от перекрытия. Кроме того, здесь обнаружены фрагменты черепа мужчины зрелого возраста (скорее всего, грабителя). В северо-восточной стенке входной ямы устроен вход в камеру. От входной ямы камеру отделяет материковая перемычка шириной 0,30, высотой 0,35 м от уровня дна входной ямы. Камера подпрямоугольной в плане формы, ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток, размерами 3,0x1,60 м. Дно на глубине 5,20 м. Свод камеры обрушен.

Погребение ограблено. В заполнении камеры найдены фрагменты железного панциря (1), бронзовые панцирные пластины (2), кости, фрагменты дерева, фрагмент железной скобы (3), железная обойма (4), фрагменты железного акинака (5), два железных втулка (6), железные втулки копий (7).

In situ в камере зафиксированы лишь кости голени и пяточная кость правой ноги погребенного. Исходя из положения этих костей можно предположить, что скелет мужчины (около 50 лет) лежал вытянуто на спине, головой на восток. На полу, в центре камеры, ближе к перемышке обнаружены следы дерева размерами 0,5x0,25 м, вероятно, от колчана, лежавшего возле левой руки умершего. В юго-западном углу камеры на дне лежал фрагмент железного панциря. Дно камеры и перемышка устланы растительной подстилкой. В северо-восточном углу камеры на дне прослежено пятно черного глина (возможно, остатки кожи) диаметром около 30 см.

Описание находок

1. 50 фрагментов железного чешуйчатого панциря различных размеров. Размер самого крупного фрагмента 7,5x7,0 см. Чешуйки прямоугольной формы с округленным нижним краем и дырочками для крепления. Размеры чешуек: 3,5x1,7 см, 3,0x1,7, 3,0x2,0, 4,5x2 см.

2. 14 бронзовых пластин от чешуйчатого панциря (две целые, остальные фрагментированы). Пластины прямоугольной формы с дырочками по краю, размерами 2,8x2,5, 2,9x2,0 см.

3. Фрагмент железной скобы прямоугольной формы с обломанным "стерженьком", со следами дерева на внутренней стороне; размеры сохранившейся части 2,5x1,7, длина стержня 1 см.

4. Железная обойма прямоугольной формы, очень смятая, длиной 2, шириной 1,2 см.

5. Три фрагмента железного акинака: один фрагмент рукояти с овальной прорезью длиной 7,7 см, шириной 2,5, толщиной 1 см; два фрагмента лезвия: один размерами 5,8x2,7, второй — 5,2x2 см. На лезвии сохранились следы от деревянных ножен.

6. Два железных втока копья, спекшихся вместе длиной 6,7, 7,2 см, диаметром 2 см.

7. Железные втулки копий: а) железная втулка с бортиком по краю, украшенным врезным орнаментом в виде зигзага. С одной стороны остались фрагменты ткани простого плетения, вероятно, от холщового мешочка; длина 10,5 см, диаметр 2,5, диаметр отверстия 1,8 см. Сбоку возле бортика "прикипевшая" железная ворварка конусовидной формы (служившая застежкой на мешочке). Ворварка очень плохой сохранности; ее высота 0,7, диаметр отверстия 0,5 см; б) фрагмент втулки копья с бортиком по краю длиной 9,7 см, диаметром 2,8, диаметр отверстия 1,7 см; в) фрагмент втулки копья отверстия по краю длиной 9,8, диаметром 3 см. Диаметр отверстия 1,8 см.

Погребение № 2 было ограблено дважды — через входную яму и грабительский ход.

Грабительский ход пролегал в 2 м к северо-востоку от погребения и выходил на северо-восточный угол камеры. Начало хода представляет собой яму овальной в плане формы, вытянутую длинной осью по линии север — юг, размерами 1,75x1,45 м. С восточной стороны — ступенька размерами 1,15x0,25 м. Входная яма переходит в узкий ход, почти круглый в сечении (0,85x0,80 м), уходящий под углом в юго-западном направлении в сторону камеры центрального погребения № 2. В заполнении грабительского хода встречены очень мелкие фрагменты от железного панциря и окрашенных бронзовым оксидом костей животных, свидетельствующих о наличии бронзового котла в погребении.

Погребение № 3 (впускное) расположено в 9,5 м к северу от центра насыпи. Погребальное сооружение представляет собой яму с подбоем. Входная яма овальной в плане формы, ориентирована длинной осью по линии запад-северо-запад — восток-юго-восток, размерами 1,05x0,60 м. Дно на глубине 2,30 м. Камера устроена в северо-восточной стенке входной ямы. В камеру ведет ступенька высотой 0,27, шириной 0,10 м. Камера овальной в плане формы, ориентирована длинной осью по линии северо-запад — юго-восток, размерами 1,15x0,75 м. Дно на глубине 2,60 м.

Погребенный ребенок (4-х лет) лежал на спине, головой на северо-запад, правая рука вытянута вдоль туловища, левая — согнута в локте кистью у лица; ноги, согнутые в коленях, упали влево. Ребенок лежал в деревянном гробовище прямоугольной формы, размерами 0,75x0,45 м, стенки сохранились на высоту 0,30 м, толщина стенок 0,3—0,4 см. Гробовище стояло вплотную к северо-восточной стенке. Перекрытые или крышка у гробовища отсутствует. Доски дна и стенок гробовища идут горизонтально; дно устлано растительной подстилкой. Погребение безынвентарное.

Курган № 6 расположен в 155 м к северу от кургана № 2. Насыпь кургана черноземная, округлая в плане, сильно распахана. Полы растянуты по линии запад — восток. Высо-

та кургана 1,2, диаметр 56 м. Центральная часть насыпи повреждена перекопом военного времени. Насыпь кургана сооружена в один прием над скифским погребением № 2. Несколько позднее в эту же насыпь к юго-востоку от центра было впущено второе погребение скифского времени (№ 1). С основным погребением связан и небольшой кольцевой ров.

Ров округлый в плане без перемычек. Внешний диаметр рва по линии север — юг 20, 10 м, по линии запад — восток 19,8 м; ширина рва 0,8—1,4, глубина 1—1,2 от уровня погребенного чернозема. В разрезе ров имел форму полуовала. В восточной части рва встречены остатки трисны в виде костей животных и амфорного боя. Одну амфору удалось отреставрировать. Это красноглиняная гераклейская амфора с овальной в сечении ручкой, на горле прямоугольное клеймо с нечеткой надписью. Высота амфоры 66,5 см.

В 5,9 м к северу от центра, на глубине 0,55 м от 0 выкид перерезался небольшим углублением с черепом коня (очень плохой сохранности).

В 3,45 м к востоку от центра насыпи на глубине 0,95 м от 0, на погребенном черноземе обнаружен железный предмет прямоугольной в плане формы с закругленными углами в виде бруска, очень плохой сохранности. Длина 41, ширина 6,5—7,5 см.

П о г р е б е н и е № 1 (впускное) расположено в 7,5 м к юго-юго-востоку от центра насыпи. Погребальное сооружение представляет собой яму с подбоем. Узкая щелевидная в плане входная яма ориентирована длинной осью по линии запад — восток с небольшим отклонением. Размеры 2,35x0,95, дно на глубине 2,50 м. В северной стенке входной ямы устроен подбой овальной в плане формы, ориентированный параллельно входной яме, размерами 2,45x1,05 м. Дно на глубине 2,25 м (на 0,25 м выше уровня дна входной ямы).

Скелет погребенного молодого мужчины лежал ближе к северной стенке камеры вытянуто на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль туловища, ноги вытянуты прямо (кости голени и ступни правой ноги отсутствуют). Возле левой руки погребенного — колчан со стрелами (1). Сохранившаяся длина древка 37 см, примерная длина колчана со стрелами 43 см. Слева, в 0,10 м от края "ступеньки" стояло деревянное блюдо с бортиком по краю, на нем лежали кости барана. Диаметр блюда 0,30 м. Сверху на костях — железный нож (2). В 6 см восточнее блюда, за головой погребенного, лежал набор, состоящий из бронзовых и костяного наконечников стрел и фрагментированного железного предмета (3). Погребенный лежал на растительной подстилке.

Описание находок

1. 134 бронзовых наконечника стрел из колчана двух типов; а) трехлопастные: с выступающей втулкой и лопастями, не доходящими до ее края, ложек на 2/3 длины, длиной 2,8—3,0 см (50 экз.); с утолщенной втулкой, опущенными гранями и ложком на 2/3 длины длиной 3,2—3,3 см (5 экз.); с уплотненной втулкой и опущенными гранями, ложком на всю длину наконечника, длиной 3,2 см (3 экз.); б) трехгранные: с выступающей втулкой и опущенными гранями длиной 3,0—3,2 см (3 экз.); с выступающей втулкой, опущенными гранями и ложком на 1/2 длины, с тамгообразным знаком Ж (8 экз.); с выступающей втулкой и короткими прижатыми гранями длиной 2,6 см (1 экз.); с выступающей втулкой, короткими прижатыми гранями длиной 2,8 см (1 экз.); с короткой втулкой, короткими гранями и прямоугольным ложком на 1/2 длины, длиной 3,1 см (3 экз.); с выступающей втулкой, короткими гранями и ложком на 1/2 длины, длиной 2,9—3,0 см (16 экз.); с утопленной втулкой и опущенными гранями, длиной 2,8 см (1 экз.); с утопленной втулкой, ложком на 1/2 длины, с тамговидным знаком Ж длиной 2,6 см (башневидный) (1 экз.); с утопленной втулкой и выступающими гранями, длиной 3 см (2 экз.); с утопленной втулкой, со слегка выступающими гранями и ложком на 1/3 длины, с тамговидным знаком Ж длиной 2,5—2,9 см (40 экз.).

2. Фрагмент лезвия железного ножа, деревянная рукоять не сохранилась, кончик лезвия обломан, в месте крепления к рукояти сохранились две железные заклепки. Длина лезвия 6,4, ширина 1,9 см.

3. Набор из 15 наконечников стрел и железного предмета: костяной конусовидный с опущенными гранями, длиной 3,3 см; бронзовый трехгранный башневидный, длиной 2,7 см; бронзовый трехгранный со скрытой втулкой и опущенными гранями, длиной 2,8 см; трехгранный с короткой втулкой, сильно выступающими гранями и ложком на 1/3 длины, длиной 2,5 см; трехгранные с выступающей втулкой, короткими гранями и ложком на 1/2 длины, длиной 2,5—2,7 см (2 экз.); трехгранные с выступающей втулкой,

треугольным ложком на 1/2 длины, длиной 2,6–3,0 см (9 экз.); трехлопастный со слегка выступающей втулкой и опущенными гранями, длиной 2,6 см; трехлопастный со слегка выступающей втулкой и лопастями, доходящими до ее края, длиной 2,8 см; трехлопастный со слегка выступающей втулкой и лопастями, доходящими до ее края, длиной 1,9 см; пулевидный с еле намеченными гранями, длиной 1,5 см; железный предмет со следами дерева (возможно, фрагмент железного наконечника стрелы), длиной 1,7, шириной 0,4–1,8 см.

Погребение № 2 (основное) находилось в 2,8 м к югу от центра (рис. 3, 3). Погребальное сооружение представляет собой яму с подбоем. Узкая входная яма подпрямоугольной формы, ориентирована длинной осью по линии запад – восток, размерами 2,10x0,70 м. Дно на глубине 3,15 м. Погребение ограблено. В заполнении входной ямы встречены бронзовые наконечники стрел (1), фрагменты лепного сосуда (2), бронзовое зеркало (3), фрагменты от железных обойм (4), куски обгоревшего дерева, один наиболее крупный фрагмент дерева с округленным краем, почти круглый в сечении, слегка уплощенный, длиной 10, диаметром 2 см.

В северной стенке входной ямы устроена камера подпрямоугольной в плане формы, ориентированная длинной осью по линии запад – восток, размерами 3,20x2,15 м, дно на глубине 3,90 м.

Ближе к северной стенке камеры на дне лежал скелет погребенной женщины (около 30 лет) вытянуто на спине, головой на восток. Руки вытянуты вдоль туловища, кисти обеих рук и предплечье правой руки отсутствуют, кости ног также отсутствуют. По положению скелета можно сделать вывод, что они лежали вытянуто. В области шейных позвонков обнаружены металлические бусины и подвеска (5; 6). В районе кисти правой руки обнаружен браслет из стеклянных бусин (7) и двух парных бронзовых колец (8). В 0,60 м к северу от входа, под восточной стенкой, лежали три наконечника копий (9). Возле втулки одного из них лежала ворварка (10). На дне камеры, под головой и костями плечевого пояса прослежены остатки войлока, видимо, от головного убора и верхней одежды. Скелет лежал на растительной подстилке размерами 1,10x2,20 м.

Описание находок

1. 24 наконечника стрел, среди них деревянный и 23 бронзовых наконечника трех типов: а) деревянный с короткими прижатыми шипами, длиной 3,7 см; б) трехлопастные: со скрытой втулкой и опущенными гранями, длиной 3,2–3,1 см (6 экз.); со слегка выступающей втулкой и опущенными гранями, длиной 2,8–3,1 см (4 экз.); с выступающей втулкой и двумя низко опущенными гранями, третья грань короче, длиной 3,4–3,6 см (5 экз.); с короткой втулкой и опущенными гранями (одна длиннее других двух), длиной 2,5 см; с выступающей втулкой и короткими прижатыми гранями, длиной 2,3 см; в) трехгранные: с выступающей втулкой и ложком на 1/2 длины, длиной 3,3–3,5 см (3 экз.); со скрытой втулкой и опущенными гранями, длиной 2,5 см; башневидный с одним шипом, длиной 3,6 см; г) башневидный переходящий в трехгранный возле острия, длиной 2,6, диаметром 0,8 см.

2. Три фрагмента лепного сосуда с отогнутым наружу венчиком, обжиг плохой, неравномерный.

3. Фрагментированное бронзовое дисковидное зеркало с длинной ручкой, заканчивающейся небольшим диском (диаметр 5 см). По краю диска невысокий рельефный бортик. Диаметр зеркала 20,5, длина ручки 14 см.

4. Два фрагмента железных обойм (с внутренней стороны прослежены остатки дерева). Одна с широким прямоугольным основанием и обломком стержня, длиной 2, шириной 1 см. Длина стержня 0,6 см. Вторая – прямоугольной формы, размерами 1x1,5 см.

5. Серебряные бусины – 16 целых и 17 фрагментированных. Две из них более крупные, круглые ребристые, диаметром 0,8 и 0,6 см. Остальные круглые, диаметром 0,3–0,4 см.

6. Серебряная подвеска, состоящая из двух плоских узких полосок, закрепленных крест-накрест; в середине отверстие для подвешивания, ширина полосок 0,3 см.

7. Восемь бусин от браслета правой руки: две круглые стеклянные бусины светлоголубого цвета с синими вставками в белых "глазках". Диаметр 0,7 см, стеклянная круглая белого цвета, диаметром 1,1 см; круглая бусина бирюзового цвета с двумя белыми "глазками" с коричневыми вставками, диаметром 1,2 см; стеклянная в форме уплощенного цилиндра, бирюзового цвета с четырьмя шишечками, размерами 1,2x0,8 см; стек-

лянная биконической формы вишневого цвета, высотой 0,6, диаметром 0,7 см; перитовая округлая бусина, светло-коричневая, с орнаментом в виде четырех окружностей с позолотой, диаметром 0,8, высотой 1 см; костяная биконическая бусина с косыми насечками по ребру, высотой 0,8, диаметром 1 см.

8. Два бронзовых кольца, круглых в сечении, продетых одно в другое, на каждом по три шишечки. Служили украшением браслета. Их диаметр 2,4, толщина 0,5 см.

9. Три "спекшихся" наконечника копий длиной 40, 41, 42 см; втулки длиной 12,5–13 см, диаметр втулок 3, ширина пера 4 см.

10. Железная ворварка в форме усеченного конуса, сильно коррозирована, высотой 1,4 см, диаметром 2, диаметр отверстия 0,6 см.

Курган № 7. Расположен в 650 м к северо-северо-востоку от кургана № 2. Округлая в плане насыпь распахана. Высота ее 0,3, диаметр 32 м. Погребенный чернозем нарушен распашкой. Под насыпью обнаружены погребение скифского времени и небольшой кольцевой ров.

Ров диаметром 20, шириной 0,6–0,65 м, в разрезе полусферической формы; глубина 0,4–0,45 м. Ров без перемычек.

Погребение № 1 находилось в центре насыпи. Узкая входная яма прямоугольной в плане формы с округленными углами, ориентирована длинной осью по линии запад – восток с небольшим отклонением. Размеры 2,75x0,60 м, дно на глубине 2,10 м от поверхности. Камера устроена под северной стенкой входной ямы. Она овальной в плане формы, с сильно закругленной северной стенкой, ориентирована длинной осью по линии запад – восток, размерами 1,80x2,85 м, дно на глубине 2,75 м. Свод камеры рухнул.

Погребение полностью ограблено через входную яму. Находки отсутствуют.

Курган № 8. Расположен в 240 м к северо-северо-востоку от кургана № 2. Насыпь кургана округлая в плане, почти полностью распахана, высотой 0,30, диаметром 24 м. Черноземная насыпь сооружена в один прием над погребением скифского времени. Под насыпью прослежен небольшой кольцевой ров. Погребенный чернозем нарушен распашкой.

Ров округлый в плане, по линии север – юг диаметром 17,2 м, а по линии запад – восток 17,6 м. В разрезе имел коническую форму, глубиной 0,4–0,5, шириной 0,6–0,7 м. В западной части оставлена перемычка шириной 0,8 м. В затечном заполнении в западной части рва возле перемычки встречены мелкие фрагменты костей животных.

Погребение находилось в 3 м к юго-западу от центра насыпи. Погребальное сооружение представляет собой яму с подбоем. Входная яма подпрямоугольной в плане формы, ориентирована длинной осью по линии юго-восток – северо-запад, размерами 2,20x0,65 м. Дно на глубине 2,40 м от поверхности кургана. Камера устроена под северной стенкой входной ямы. Подпрямоугольная в плане она ориентирована длинной осью по линии юго-восток – северо-запад. Ее размеры 2,65x1,30 м, дно на глубине 2,85 м. Свод камеры обрушен. Погребение ограблено.

Большинство костей скелета и часть вещей обнаружены во взвешенном состоянии в заполнении камеры: бронзовое зеркало (1), обломки наконечников копий и две втулки (2), 3 "глазчатые" бусины (3), фрагмент венчика от лепного сосуда. Череп скелета находился в восточной части камеры во взвешенном состоянии. От скелета *in situ* сохранилась только левая часть (кости руки и ноги). Скелет погребенной женщины 22–25 лет лежал вытянуто на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль туловища, ноги прямо вытянуты. Возле локтя, с правой стороны, лежал небольшой камень (4). На запястье – "глазчатые" бусины (3) и трехгранный бронзовый наконечник стрелы от браслета. У руки – колчан со стрелами (5). Судя по тлену от колчана, длина его – около 50 см. В 0,30 м к югу от коленного сустава лежал деревянный предмет овальной формы (ладьевидный) с невысоким бортиком по краю, типа маленького блюда-черпака, возможно, с ручкой; размеры его 17x10 см.

В области костей таза – еще один камень (6). Под западной стенкой лежал лепной сосуд (7). В 10 см к югу от него – окаменевший кусочек смолы (8). Севернее сосуда лежал вток от копья (2). Рядом с сосудом и под ним найдены два свинцовых пряслища (10, 11). В юго-восточном углу обнаружены кости быка от жертвенной пищи, на них – лезвие железного ножа (9). Кости помещены на большое деревянное блюдо овальной формы, размерами 0,65x0,40 м. На дне камеры, под лопаткой и в области черепа, прослежены остатки войлока, вероятно, от головного убора. Под кистью руки и в районе ступни прослежены остатки кожи. Возле деревянного ладьевидного предмета прослежена камышо-

зая подстилка грубого плетения, размерами около 0,35x0,50 м. Почти все дно камеры покрыто растительной подстилкой, размерами 2,25x0,90 м.

Описание находок

1. Бронзовое дисковидное зеркало, ручка не сохранилась. С одной стороны зеркало украшено слегка выступающим вертикальным бортиком. В месте крепления ручки сохранились две бронзовые заклепки в виде штырьков со шляпками с обеих сторон. Диаметр зеркала 14, толщина 0,1 см, длина штырьков 1,2, диаметр 0,3 см.

2. Фрагменты наконечников копий: четыре фрагмента пера; длина сохранившейся части 25,7, максимальная ширина 4 см; одна втулка в трех фрагментах, длиной 9,5, диаметром 3 см; от второй втулки сохранилось пять фрагментов; две части втока. Сохранившаяся длина 6, диаметр 1,7 см.

3. Браслет из 13 бусин и одного бронзового трехгранного наконечника стрелы с коротким на 1/3 длины ложком, короткой втулкой и выступающими гранями.

Бусины: янтарная в четырех фрагментах в форме уплощенного бочонка; девять синих бусин с синими вставками в белых "глазках", из них шесть круглых (диаметры: две — 0,8 см, три — 1, одна — 1,5 см) и три бочонковидных (диаметр 1, высота 0,8—1 см); три бочонковидные синие, в средней части по периметру идут белые выпуклые "глазки" с синими вставками, по краям и между "глазками" — выпуклые белые шишечки (диаметр 1,2, высота 1,5—1,7 см).

4. Камень (возле локтя левой руки) серого цвета, неправильной формы, размерами 2,8x2,5 см.

5. 130 бронзовых наконечников стрел из колчана двух типов: а) трехлопастные: с сильно выступающей втулкой, концы лопастей доходят до ее середины, с тамгообразным знаком Ж, длиной 3,5—3,7 см (7 экз.); с сильно выступающей втулкой и короткими лопастями, длиной 3 см (2 экз.); с длинной широкой втулкой и очень короткими прижатыми лопастями, длиной 3,5 см (ранний); с выступающей втулкой и лопастями, выступающими за ее край, из них пять длиной 2,9—3,3; три — 2,5—2,9 см (8 экз.); со слегка выступающей втулкой и сильно прижатыми лопастями, длиной 3 см; с намечающейся втулкой, опущенными гранями и одним длинным шипом, длиной 2,6—3,3 см (3 экз.); б) трехгранные: с короткой втулкой, коротким прямоугольным ложком и одним выступающим шипом, длиной 2,9—3,2 см (33 экз.); с короткой втулкой, коротким прямоугольным ложком и одним выступающим шипом, с тамгообразным знаком Ж, длиной 3,3—3,7 см (8 экз.); с короткой втулкой, прямоугольным ложком на 1/3 длины, выступающими гранями, длиной 2,8—3,0 см (11 экз.); с короткой втулкой, слегка выступающими гранями, на прямоугольном ложке на 1/2 длины тамгообразный знак Ж, длиной 2,6—2,8 см (18 экз.); с выступающей втулкой, гранями, не доходящими до конца втулки, прямоугольным ложком на 1/2 длины, с тамгообразным знаком Ж, длиной 2,8—3,5 см (13 экз.); с длинной втулкой, гранями не доходящими до ее края, прямоугольным ложком на 1/2 длины, длиной 2,8—3,2 см (14 экз.); с длинной втулкой, сильно опущенными гранями, ложок на 1/2 длины округлен, длиной 3,0—3,1 см (2 экз.); с выступающей втулкой, коротким прямоугольным ложком, короткими сильно прижатыми гранями, длиной 2,9—3,2 см (2 экз.); с прижатыми гранями, переходящими во втулку, прямоугольным ложком на 2/3 длины, с тамгообразным знаком Ж, длиной 2,6 см; башневидный, длиной 2,8 см; с выступающей втулкой, длинными гранями и прямоугольным ложком на 1/2 длины, длиной 3,5—3,7 см (2 экз.); с утопленной втулкой и выступающими гранями, прямоугольный ложок на 1/3 длины, длиной 2,7 см (2 экз.); с утопленной втулкой и низко опущенными гранями, длиной 3,3 см.

6. Камень (возле газовых костей) неправильной формы, серого цвета, размерами 4,7x4,0x3,5 см*.

7. Лепной приземистый плоскодонный сосуд с округлым корпусом, невысокой узкой шейкой, уплощенным венчиком, слегка отогнутым наружу. Тесто плохого обжига с грубыми примесями. Диаметр дна 8 см, корпуса 10,5, венчика 8, высота 9 см.

8. Сгусток смолы, которому искусственно придана округлая форма, с уплощенным основанием и полусферической верхней частью. На плоском основании видны отпечатки ткани грубого плетения; его размеры 3,0x3,5 см.

* Учитывая форму обоих камней, которые по традиции называют пращевыми, логичнее предположить, что они использовались для нагрева воды, а не для стрельбы из пращи.

9. Фрагмент лезвия железного ножа, форма не восстанавливается; размеры 3,3x1,5 см.

10. Свинцовое пряслице (под сосудом) полусферической формы со сквозным отверстием. Диаметр 1,7 см, диаметр отверстия 0,6, высота 0,5 см.

11. Свинцовое пряслице в форме усеченного конуса со слегка наметенными девятью гранями. Высота 1,4 см, диаметр 1,8, диаметр отверстия 0,4 см.

Курган № 9. Расположен в 50 м к юго-западу от кургана № 2 (рис. 2, 1). Насыпь диаметром 30 м сильно распахана и выделялась на поле пятном. Под центром насыпи открыто погребальное сооружение с двумя входными ямами, окруженное двумя небольшими кольцевыми ровиками.

Внешний ров, очевидно, первичный, имел на западе разрыв шириной 0,5 м. Диаметр рва 13–14,5 м, углублен в предматерик на 0,3, шириной 0,5–0,6 м. В разрезе имел очертания треугольника с округленной вершиной.

Внутренний ров, видимо, вторичный, в западной поле прослеживался плохо. В плане несколько растянут по линии запад – восток. Размеры его 10x7,5 м, углублен на 0,2 в предматерик, ширина 0,3–0,4 м. В разрезе ров имел форму трапеции, обращенной меньшим основанием вниз.

Погребение № 1 (рис. 2, 2). Входная яма № 1 прямоугольная в плане, вытянута по линии запад – восток, размерами 2,0x1, глубиной 2,40 м. На глубине 1,3 м под северной стенкой устроен уступ шириной 0,1 м. Такой же ширины уступ обнаружен и под восточной стенкой, но он на 0,4 м ниже уступа северной стенки. Торцовые стенки ямы несколько расширились ко дну. Под южной стенкой входной ямы устроен широкий дромос, ведущий к вытянутой овальной камере. Восточная стенка дромоса как бы продолжает стенку входной ямы, западная же стенка по мере удаления от входной ямы отклоняется к востоку, поэтому в начале дромоса его ширина равна длинной стороне входной ямы (2 м), а возле камеры ширина дромоса достигала 1,2 м. Длина дромоса 1,6, высота 1,2–0,95 м.

Погребальная камера овальной в плане формы, вытянута по линии запад – восток, при смыкает к дромосу западной половиной северной стенки. Размеры камеры 2,7–0,8 м, высота свода 1,1, дно на глубине 2,50 м. В восточной части камеры обнаружено округлое в плане углубление диаметром 0,4, глубиной 0,1 м.

Входная яма № 2, учитывая ее необычную форму, первоначально воспринималась как грабительский ход. Однако, учитывая наличие второго кольцевого рва, не типичного для скифских курганов, яму следует считать погребальным сооружением. С предельной долей условности мы считаем ее входной ямой № 2. В плане она была прямоугольной с закругленными углами, вытянутой по линии север – юг, с отклонением к востоку на 20°. Размеры ямы 2,3x1,0–0,7 м. Вдоль западной стенки ямы оставлен уступ шириной 0,4–0,3 м, устроенный на глубине 0,75 м от 0. Дно ямы находилось на глубине 1,35 м.

В заполнении ямы встречены кости человека, принадлежащие нескольким, по крайней мере двум, скелетам*, фрагментированный сосуд (1), часть бронзового зеркала (2), обломок бронзовой пластины (3), фрагмент железного предмета (4), фрагменты лепных сосудов (5).

Учитывая сказанное, можно предположить, что в кургане № 9 скифское погребальное сооружение перекрывалось сарматским.

Описание находок

1. Лепной сосуд вытянутых пропорций. Венчик украшен по краю пальцевыми вдавлениями и отогнут наружу. Высота сосуда 18,7 см, диаметр венчика 11, корпуса 12, дна – 8 см.

2. Фрагмент бронзового зеркала. С оборотной стороны диска по краю отлит невысокий бортик; посередине диска проходит концентрический валик. Диаметр зеркала 5,8, толщина 0,25 см.

3. Обломок бронзовой прямоугольной пластины с отверстием, размерами 4,0x1,5 см.

4. Фрагмент железного предмета, сильно коррозированного, размерами 2,7x1,7x1 см.

5. Фрагменты двух лепных сосудов (полностью не восстанавливаются); плоскодонного сосуда с округлым корпусом и невысоким венчиком в виде раструба с диаметром дна 5,5 см; верхняя часть сосуда с округлым корпусом и коротким узким горлышком, диаметр венчика 3,3 см.

* К погребению скифского времени относятся череп и кости мужчины 50–60 лет, к сарматскому – череп мужчины около 50 лет.

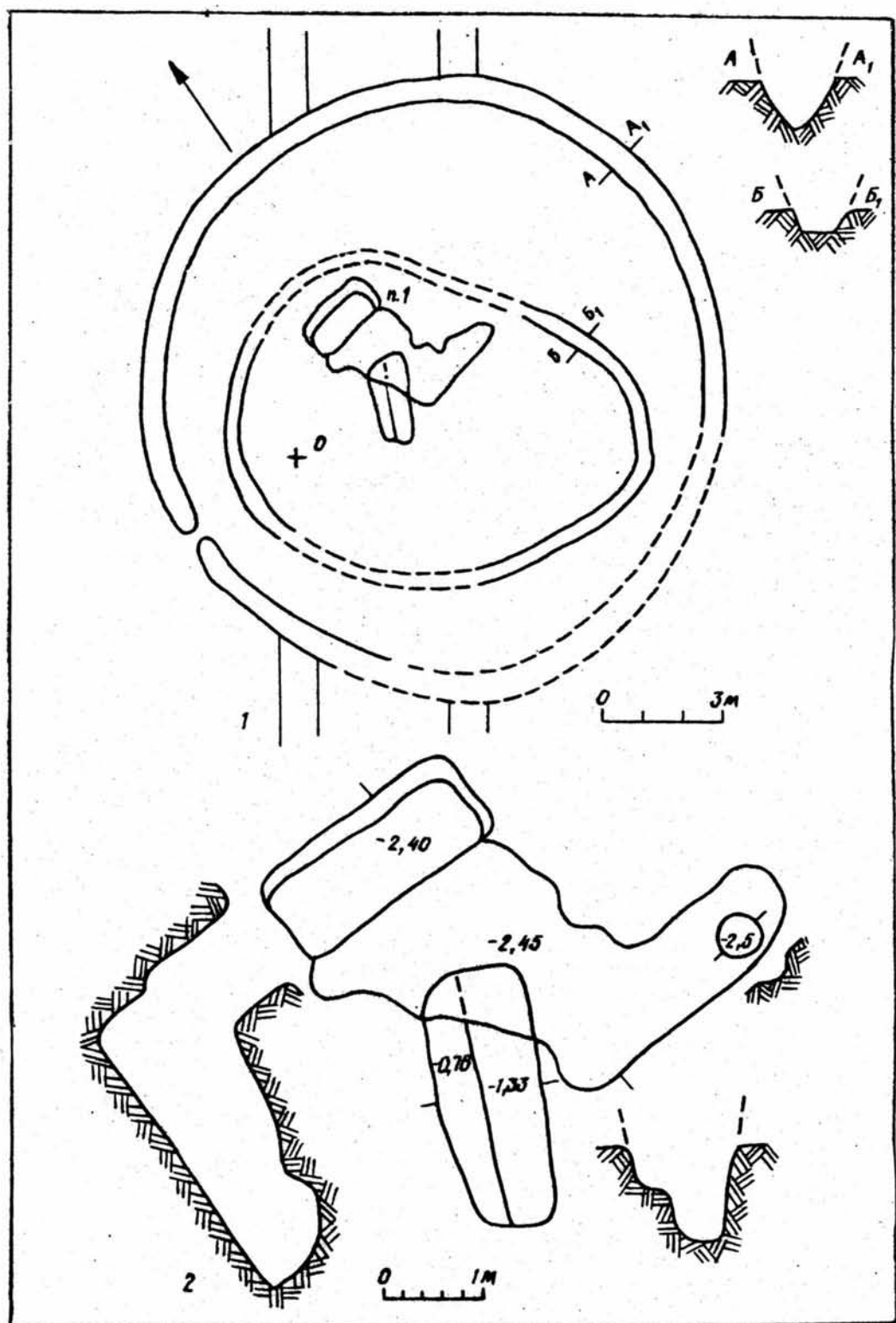

Рис. 2. Курган № 9:
 1 – общий план; 2 – план и разрезы погребения.

Для публикуемого могильника характерна небольшая высота насыпей от 0,30 до 1,45 м при диаметре 24—62 м.

Шесть курганов были окружены кольцевыми рвами (исключение курган № 3), а курган № 9 окружали два кольцевых рва. Однако внутренний ров меньшего диаметра, следует отметить, видимо, к более позднему сарматскому времени. В двух случаях рвы имели вид замкнутого кольца (курганы № 6 и 7), в четырех имели перемычки в западной части (курганы № 5, 8, 9, курган № 4 имел две перемычки — на западе и востоке). Диаметры рвов достигали от 13 (курган № 9) до 34 м (курган № 4). Ширина их от 0,5—0,6 до 1,2 м; ширина перемычки от 0,3—0,4 до 1 м. В разрезе рвы имели форму полуовала, конуса, трапеции, обращенной меньшим основанием вниз. В рвах обнаружены следы от тризны: в курганах № 4 и 6 в виде амфорного боя, в курганах № 4 и 8 — кости животных, а в кургане № 4 — обломки каменного блюда.

Пять курганов содержали по одному погребению. В кургане № 5 — три, в кургане № 6 — два. Шесть погребений ограблено. Погребальные сооружения представлены ямами с подбоями, где камера-подбой расположена под одной из длинных стенок входной ямы. Форма входной ямы в плане прямоугольная с закругленными углами или же овальная. Ориентирована по линии запад — восток и северо-запад — юго-восток. Размеры входных ям 2,0—2,75x0,60 — 1,10 м, глубина от 0,75 до 5,40 м. Подбой примыкает, как правило, с северной стороны, в одном случае (курган № 3, погребение № 1) — с южной. Камеры ориентированы параллельно входной яме. Размеры камер 2,47—3,30x0,8—2,15 м, глубина от 0,80 до 5,20 м.

Во всех курганах захоронения одиночные. Положение скелетов в погребениях устойчивое. В пяти случаях погребенные лежали вытянуто на спине, головой на восток, руки вытянуты вдоль туловища, ноги вытянуты прямо. Исключение составляют погребение № 1 кургана № 3, где умершая женщина лежала на спине со слегка согнутыми ногами, завалившись влево, и погребение № 3 кургана № 5 — скелет ребенка лежал в аналогичной позе головой на северо-запад. Подобное положение скелетов не характерно для скифского погребального обряда, но иногда встречается⁴. В четырех случаях умершие лежали на растительной подстилке, в одном — в деревянном гробовище.

Половозрастной состав умерших следующий: один ребенок, четыре женщины в возрасте от 20 до 30 лет, трое мужчин — один молодой и два в возрасте 50 лет. Два погребения ограблены полностью, поэтому в одном случае (курган № 7, погребение № 1) установить пол погребенного не представляется возможным; во втором (курган № 4, погребение № 1) — в заполнении камеры обнаружены два втока копий и золотая пластина-обкладка от деревянного сосуда. Последняя находка дает нам право считать, что был погребен мужчина, поскольку находки деревянных ритуальных чаш встречаются только в мужских захоронениях.

Среди женских обращают на себя внимание два погребения (курган № 6, погребение № 2 и курган № 8, погребение № 1), в инвентаре которых наряду с типично женским набором вещей (зеркала, браслеты, бусы, лепные сосуды, пряслица) присутствуют и предметы вооружения (копья, колчаные наборы, ворварки, пращевые камни), и одно погребение (курган № 5, погребение № 1), в инвентаре которого присутствуют только предметы вооружения. В настоящее время известно около 100 женских погребений с оружием⁵. Захоронения скифских "амазонок" встречаются в курганах Степной и Лесостепной Скифии со второй половины VI в. до н.э. Набор оружия в женских погребениях этого времени ограничивается луком, стрелами и пращевыми камнями.

С IV в. до н.э. ассортимент оружия в женских погребениях расширяется. Наряду с колчанными наборами и пращевыми камнями уже встречаются наконечники копий и дротиков, а иногда и мечи⁶. Учитывая то, что погребения скифских "амазонок", как правило, являются основными в курганах и то, что по форме и составу оружия они ничем не отличаются от мужских, погребенных в них женщин можно рассматривать как представительниц особых, возможно вспомогательных, отрядов скифского войска. По составу инвентаря и, в частности, оружия захоронения "амазонок" у с.Новое датируются IV в. до н.э.

Погребальный инвентарь состоит из посуды, предметов вооружения, украшений и т.п. Амфоры представлены одной целой, двумя почти целыми и несколькими экземплярами в мелких обломках, не позволяющих восстановить их форму. Все они найдены в местах тризны на курганах (во рву). Распределяются по двум центрам — Хиос (курган № 4) и Гераклея (курган № 6).

Две фрагментированные хиосские амфоры найдены во рву кургана № 4. По классификации И.Б.Зеест, они относятся к числу амфор с колпачковыми ножками⁷. Амфоры изготовлены из слюдянистой глины розового оттенка, ножка сформована вместе с нижней частью корпуса из одного кома глины (внутренняя поверхность дна сосуда выше края колпачка). Размеры амфор не восстанавливаются из-за фрагментарности. И.Б.Зеест датирует эту группу амфор IV—III вв. до н.э.⁸ И.Б.Брашинский, по материалам Елизаветовского могильника, датирует их первой половиной IV в. до н.э.⁹ В Ольвии амфоры с колпачковыми ножками известны в течение IV в. до н.э. и перестали поступать сюда с конца IV — начала III в. до н.э.¹⁰

Гераклейская амфора, найденная во рву кургана № 6, по классификации И.Б.Зеест, относится ко II типу¹¹. Это красноглиняная амфора с высоким прямым горлом, плечики с резким изломом, конусовидный корпус оканчивается высокой цилиндрической ножкой. На горле плохо оттиснуто прямоугольное клеймо с двухстрочной надписью*

ΛΙΣΙ (ΚΡ)
ΦΙΛΘ (ΣΤΡ).

Аналогичные клейма среди опубликованных неизвестны. По классификации И.Б.Брашинского¹², это клеймо относится ко второй группе гераклейских клейм и датируется второй и четвертой четвертью IV в. до н.э. (около 370—330 г.). Б.А.Василенко относит подобные клейма к III группе и датирует их концом первой четверти IV — началом III в. до н.э.¹³

Лепные сосуды обнаружены в трех женских погребениях (курган № 3, погребение № 1; курган № 6, погребение № 2; курган № 8, погребение № 1) и представлены тремя целыми экземплярами и одним сосудом в невыразительных фрагментах. В двух случаях сосуды найдены в камере, в ногах погребенных, что не характерно для скифских погребений¹⁴, в одном — фрагменты сосуда встречены в заполнении входной ямы (курган № 6, погребение № 2 отграблено, поэтому установить первоначальное положение сосуда невозможно).

Согласно классификации Н.А.Гаврилюк¹⁵, сосуд из кургана № 8 относится к четвертому варианту I типа — приземистый с отогнутым венчиком и дуговидной шейкой. Подобные сосуды редко встречаются в скифских погребениях. По формам они близки сосудам раннего сарматского облика и датируются второй половиной IV — началом III в. до н.э. Два сосуда из кургана № 3, погребение № 1 относятся ко II типу. Это горшки с высокой, отогнутой в виде раструба горловиной, наибольшим расширением корпуса в средней части и сильно зауженной придонной частью (подобные сосуды распространены на территории всей Степной Скифии в IV—III вв. до н.э.). Невыразительные фрагменты сосуда с дуговидной шейкой из кургана № 6, погребение № 2 не позволяют определить его форму. Два сосуда из кургана № 3 украшены характерным для керамики IV—III до н.э. орнаментом в виде пальцево-ногтевых вдавлений и защипов по шейке и венчику.

В тесте всех сосудов присутствуют примеси слюды, известковые включения. В тесте сосуда из кургана № 8 имеется и примесь шамота (амфорного боя). Поверхность сосудов заглажена, на поверхности одного из сосудов (курган № 3) обнаружены отпечатки двух зерновок голозерного ячменя**, оставшиеся на стенке при заглаживании соломой. Все сосуды сильно закопчены.

Оружие в могильнике представлено наконечниками стрел, копьями и фрагментами акинака.

Наконечники стрел встречены в четырех погребениях. В трех из них (курган № 5, погребение № 1; курган № 6, погребение № 1; курган № 8, погребение № 1) в колчанах, а в кургане № 6, погребение № 1 помимо колчана за головой умершего обнаружен набор из 15 наконечников; в кургане № 6, погребения № 2, 24 наконечника стрел обнаружены в заполнении камеры. Все колчаны лежали у левой руки погребенных и прослеживались по плечу от кожи и деревянных частей. Длина их колеблется от 40 до 50 см. Бронзовые наконечники стрел — трехлопастные и трехгранные. Преобладают трехгранные наконечники различных форм и размеров, на некоторых из них встречены тамгообразные знаки (преобладает знак в виде косоугольного креста); трехлопастные наконечники стрел представлены во всех комплексах, но в меньшем количестве.

Три наконечника стрел (курган № 6, погребение № 2; курган № 8, погребение № 1) отличаются от остальных массивностью. У них длинная широкая втулка и очень короткая

* В прочтении клейма большую помощь оказал С.Б.Буйских.

** Определение Г.А.Пашкевича.

головка. По классификации А.И.Мелюковой, они относятся к III типу второй хронологической группы и датируются VI—V вв. до н.э.¹⁶

Кроме бронзовых наконечников стрел в колчанном наборе из кургана № 5, погребения № 1 обнаружены два, а в кургане № 6, погребения № 2 — один деревянный наконечник. Они круглые с прижатыми шипами, длиной 4,4 см. В кургане № 6 (погребение № 1) в наборе стрел, лежавшем за головой умершего, — один костяной наконечник с треугольными вырезами на основании, образующими шипы, относящийся к IV—III вв. до н.э.¹⁷

Наконечники стрел из погребений у с.Новое обычны для скифских колчаных наборов V—IV вв. до н.э. По классификации А.И.Мелюковой, основная их масса соответствует III и IV хронологическим группам¹⁸.

Находки железных частей (наконечники и подтоки) копий зафиксированы в пяти погребениях. Сохранность их очень плохая, почти все фрагментированы. Лишь в одном случае (курган № 5, погребение № 1) удалось установить длину копья по расстоянию между наконечником и подтоком (следы древка не обнаружены): длина 2,07 м. В двух случаях (курган № 5, погребение № 2 и курган № 8) части копий были обнаружены в заполнении камеры ограбленных погребений, в кургане № 4 (погребение № 1) два втока находились на ступеньке входной ямы; в двух случаях копья лежали под длинной стенкой камеры, в кургане № 5 (погребение № 1) и № 6 (погребение № 2) — слева от погребенных.

Четыре почти полностью сохранившихся наконечника копий, по классификации А.И.Мелюковой, принадлежат ко II типу отдела с остролистым пером, особенно характерному для скифского вооружения IV и IV—III вв. до н.э.¹⁹ Это наконечники с остролистым линзовидным в разрезе пером, без ребра, с конической втулкой.

В трех случаях рядом со втулками наконечников копий находились ворварки. Судя по едва заметным фрагментам ткани, прослеженным под наконечниками в кургане № 5 (погребение № 1) и по остаткам ткани простого плетения на втулке наконечника из кургана № 5 (погребение № 2) ворварки служили застежками-пуговками на холщовом мешочке который одевался на наконечники копий.

Из четырех найденных в погребениях ножей только два сохранились настолько, что можно говорить об их форме. Все ножи железные. Во всех случаях они обнаружены либо на костях от жертвенной пищи, либо рядом с ними. У трех ножей рукоятки не сохранились, скорее всего, они были деревянными, один нож с костяной рукоятью. Ножи с дуговидной спинкой, прямым или вогнутым лезвием и рукоятью из двух костяных пластин, подобные ножу из кургана № 5 (погребение № 1), имеют многочисленные аналоги в скифских памятниках IV—III вв. до н.э. Они нередко встречаются и в Лесостепи Северного Причерноморья²⁰. Ножи с выделенным черенком, длинным прямым лезвием и горбатой спинкой, подобные ножу из кургана № 3 (погребение № 1), не характерны для скифских степных памятников, однако хорошо представлены в Лесостепи Северного Причерноморья в течение всего скифского периода²¹.

Предметы туалета и украшения представлены зеркалами, бусами и браслетами.

Бронзовые зеркала найдены в трех женских погребениях. В двух случаях они встречены в заполнении погребений. В кургане № 3 (погребение № 1) зеркало лежало за головой погребенной. Литые зеркала представлены двумя типами. К первому типу относится зеркало из кургана № 6 (погребение № 2), диск и ручка которого олиты вместе: прямую ручку завершает круглый щиток; по краю диска — невысокий рельефный бортик. Такие зеркала бытуют в IV и IV—III вв. до н.э.²²

Ко второму типу относятся два зеркала (курганы № 3 и 8), состоящие из круглого диска с невысоким рельефным бортиком по краю, с деревянными ручками. У зеркала из кургана № 8 ручка не сохранилась, а у зеркала из кургана № 3 сохранилась верхняя часть ручки, с обеих сторон украшенная бронзовыми пластинами. Зеркала с приклепанными ручками в лесостепном и степном районах Скифии бытуют в V—III вв. до н.э., с IV в. до н.э., их употребление становится массовым²³.

Шейные украшения и браслеты из бус найдены в трех женских погребениях. Из кургана № 3 происходит бисерное ожерелье. Ожерелье из кургана № 6 (погребение № 2) состоит из 16 целых и 17 фрагментов серебряных круглых и ребристых бусин различных размеров, серебряной подвески, состоящей из двух узких полосок, соединенных крест-накрест. В.Г.Петренко отмечает, что серебряные бусы, подражающие золотым, иногда встречаются в погребениях IV в. до н.э.²⁵

В двух случаях браслеты обнаружены на локте и кисти правой руки погребенных, в

дном — на запястье левой руки. Браслет из кургана № 3 состоял из 20 "глазчатых" и одной тычковидной бусины. "Глазчатые" бусины яркого темно-синего цвета с простыми кольчатыми "глазками", с широкими отверстиями, изготовленные наиболее простым способом, датируются VI—IV вв. до н.э.²⁶ Крупные бусины из прозрачного стекла с широкими мягкими дольками известны в VI—V вв. до н.э.²⁷

Браслет из кургана № 8 состоял из бронзового трехгранного наконечника стрелы, одной янтарной и двенадцати "глазчатых" бусин, аналогичных бусам из кургана № 3, от них отличаются только три более крупные бусины бочонковидной формы с комбинированным "глазчато"-пятнистым орнаментом: слоисто-щитковые "глазки" сочетаются с белыми выпуклыми пятнышками. Браслет из кургана № 6 (погребение № 2) составлен из восьми бусин и двух бронзовых колечек; бусины различны по форме и материалу, из которого они сделаны. Находки отлитых вместе попарно колечек, входивших в состав ожерелий вместе с бусами и подвесками, известны в ряде скифских погребений, датирующихся IV—III вв. до н.э.²⁹

Среди единичных находок отметим золотую пластину-обкладку от деревянного сосуда, найденную в заполнении камеры ограбленного погребения кургана № 4, и фрагментированное каменное блюдо.

Верхний край золотой пластины загнут для крепления к венчику сосуда. Пластина украшена орнаментом в виде стилизованных птичьих головок, выполненных в невысоком рельефе, пространство между ними заполнено точками, выполненными в пуансонной технике. Полной аналогии нашей пластине пока неизвестно, однако близкие параллели изображениям стилизованных головок хищных птиц, манере исполнения и композиции рисунка мы находим в памятниках первой половины V в. до н.э. Так, на золотой пластине от головного убора кургана у с.Ильичево голова оленя увенчана ветвистыми рогами в виде спирально согнутых птичьих головок, нижняя часть пластины украшена двумя рядами схематичных изображений птичьих головок³⁰. На золотой пластине от колчана из того же кургана рога оленя изображены в виде ряда головок птиц, заполняющего верхнюю часть пластины³¹. На золотой пластине-обивке из Журавского кургана № 401 рог оленя украшен такими же птичьими головками³², как и на первой ильичевской пластине. Аналогичными изображениями птичьих головок украшены рога оленей на золотой пластине-обивке из центральной гробницы первой Завадовской могилы³³, на золотых пластинах-обивках деревянных сосудов из кургана № 13 у с.Великая Знаменка (найденных в 1984 г.³⁴ и датирующихся не позднее середины V в. до н.э.).

Мотив изображения птичьей головки широко распространен в скифском искусстве, особенно в изделиях из золота³⁵. Изображения птичьих голов украшали навершия, костяные и серебряные псалмы, рукояти мечей; различные предметы вооружения и быта, золотые бляшки, нашивавшиеся на одежду³⁶. Нередко птичьи головки использовались не только как основной сюжет украшения, но и как дополнительная орнаментация на различных украшениях.

Техника исполнения и композиционное построение рисунка описываемой золотой пластины, как и украшения, приведенные в качестве аналогий, позволяют нам датировать ее V в. до н.э. Именно для среднего периода развития скифского звериного стиля характерны "боязнь пустоты"³⁷, стремление заполнить всю поверхность предмета рисунком; украшение отдельных частей тела животных дополнительными мотивами; усиление орнаментации и стилизации изображений³⁸.

О первоначальном назначении пластины говорить трудно. До нас она дошла вторично использованной, видимо, в более позднее время, в качестве обкладки сосуда (о чем свидетельствуют отверстия для крепления вдоль оборванного края пластины и орнаментация загнутой вовнутрь сосуда части пластины).

Фрагменты каменного блюда обнаружены среди фрагментов амфор в заполнении рва кургана № 4. Блюдо, разбитое в древности, полностью не восстанавливается. Судя по фрагментам, оно было овальное ладьевидной формы, с широким бортиком по краю и плоским дном. На дне хорошо видны следы красной краски, что свидетельствует о растирании в ней красок. Мнение о том, что каменные блюда применялись в качестве растиральных красок для косметических целей, было высказано В.А.Ильинской и Г.Т.Ковпаненко³⁹. Не противоречит этот вывод и описаниям Геродота: "Женщины их растирают на шероховатом камне куски кипариса, кедра и ладанного дерева, добавляя воду, и этой перетертой густой массой натирают все тело и лицо. От этого они приобретают аромат. А на следующий день, сняв пластырь, они одновременно становятся чистыми и блестящими"⁴⁰.

Находки каменных блюдец широко известны в памятниках не только степных, но и лесостепных районов Приднепровья. Подобные блюда датируются исследователями VI–V вв. до н.э.⁴¹ Однако находка каменного блюда в нашем случае дает основание полагать, что бытовали они и в более позднее время, то есть в IV в. до н.э.

Могильник у с.Новое представлял собой компактную группу курганов скифского времени, сконцентрированных у большого кургана эпохи бронзы (№ 2). Анализ погребальных сооружений, обряда и инвентаря позволяет сделать вывод о том, что могильник принадлежал к одной из групп кочевого скифского населения, обитавшего на этой территории. Исходя из того что в большинстве погребений, как мужских, так и женских, найдены предметы вооружения, можно сделать вывод о том, что военное дело было повседневным занятием населения.

Датируемыми памятниками категориями инвентаря являются амфоры, лепная керамика, наконечники стрел и копий. Рамки бытования остальных вышеперечисленных категорий погребального инвентаря на территории Степной Скифии довольно широки и не могут быть определяющими в датировке данного могильника.

Лепные сосуды, наконечники копий и стрел, то есть предметы собственно скифской культуры, датируют погребения IV – началом III в. до н.э. Однако амфоры, предметы греческого импорта, из курганов позволяют уточнить эту датировку в пределах IV в. до н.э., поскольку уже к концу IV в. до н.э. в Северное Причерноморье прекращается поступление хосских амфор с конпачковыми ножками.

- ¹ ОАК за 1889 г. – С.19; ОАК за 1890 г. – С.14; ОАК за 1891 г. – С.69 и сл.
- ² Сердюков Д. При археологічні розкопки на Мелітопольщині. 1929 р. // Вісник Одеської Комісії Краєзнавства при Українській Академії Наук. – Одеса, 1930. – Ч.4–5.
- ³ Граков Б.Н. Отчет скифской степной экспедиции. – НА ИА АН УССР, инв. № 1949/16; *Либеров П.Д.* Курганы у села Константиновка // КСИИМК. – 1951. – Вып. XXXVII.
- ⁴ Болтрик Ю.В., Зарайская Н.П. Раскопки курганов близ с.Любимовка Каховского р-на // АИУ в 1968 г. – 1971. – Вып. 3. – С.9; *Бунятян Е.П.* Курганная группа Шевченко III // Курганы Южной Херсонщины. – Киев, 1977. – С.105, 119; *Ковпащенко Г.Т., Яковенко Э.В.* Скифские курганы на юге Херсонщины // Скифские древности. – Киев, 1973. – С.258.
- ⁵ *Ильинская В.А., Тереножкин А.И.* Скифия VII–IV вв. до н.э. – Киев : Наук. думка, 1983. – С.176; *Смирнов К.Ф.* Сарматы и утверждение их политического господства в Скифии. – М.: Наука, 1984. – С.34–36.
- ⁶ *Ганича О.Д.* До питання про жіночі поховання зі зброєю скіфського часу // Праці Київського державного історичного музею. – 1958. – Вип. 1. – С.183.
- ⁷ *Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА, № 83. – Табл. V, 14, а, б.
- ⁸ Там же, С.78.
- ⁹ *Брашинский И.Б.* Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V–III вв. до н.э. – Л.: Наука, 1980. – С.17.
- ¹⁰ *Лейтунская Н.А.* Керамическая тара из Ольвии. – Киев : Наук. думка, 1981. – С.57–58.
- ¹¹ *Зеест И.Б.* Указ. соч., с.100, табл. XXII, 43.
- ¹² *Брашинский И.Б.* Керамические клейма Гераклея Понтийской // НЭ. – 1965. – V. – С.27.
- ¹³ *Василенко Б.А.* О характере клеймения гераклеяских амфор в первой половине IV в. до н.э. // НЭ. – 1974. – XL – С.6–7.
- ¹⁴ *Гаврилюк Н.А.* Керамика степной Скифии // Автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Киев, 1981, с.15.
- ¹⁵ *Гаврилюк Н.А.* Керамика степных скифских похорон IV–III ст. до н.э. // Археологія. – 1980. – Вип. 34.
- ¹⁶ *Мелюкова А.И.* Вооружение скифов // САИ. – 1964. – Вып. ДІ–4. – С.21. – Табл. V.
- ¹⁷ Там же, с.20.
- ¹⁸ Там же, с.16–17, табл. 8–9.
- ¹⁹ Там же, с.40, табл. 14, 5–11.
- ²⁰ *Мелюкова А.И.* Поселение и могильник скифского времени у села Николаевка. – М.: Наука, 1975. – С.170.
- ²¹ *Шрамко Б.А.* Металеві знаряддя виробництва лісостепової Скіфії // Питання історії народів СРСР. – Харків, 1965. – Вип. 1. – С.137.
- ²² *Петренко В.Г.* Правобережжя середнього Приднепров'я в V–III вв. до н.э. // САИ. – 1967. – Вып. ДІ–4. – С.35.
- ²³ *Кузнецова Т.М.* Зеркала с боковыми ручками из скифских памятников // КСИИМК. – 1982. – Вып. 170. – С.17.
- ²⁴ *Алексеева Е.М.* Античные бусы Северного Причерноморья // САИ. – 1978. – Вып. ГІ–12. – С.62.
- ²⁵ *Петренко В.Г.* Правобережжя середнього Приднепров'я... – С.34.
- ²⁶ *Алексеева Е.М.* Античные бусы... – С.55.
- ²⁷ Там же. – С.59.
- ²⁸ Там же. – С.22.
- ²⁹ *Мелюкова А.И.* Поселение и могильник... – С.184, рис. 57, 4; *Либеров П.Д.* Памятники скифского времени на Среднем Дону // САИ. – 1965. – Вып. ДІ–31. – С.25. – Табл. IX, 24, 48.
- ³⁰ *Лесков А.М.* Богатое скифское погребение из Восточного Крыма // СА. – 1968. – № 1. – С.161. – Рис. 5.

- ³¹ Там же. — С.163. рис.7.
- ³² Бобринский А.А. Отчет о раскопках, произведенных в 1903 г. в Чигиринском уезде Киевской губернии // ИАК. — 1905. — Вып. 14. — С.15. — Рис. 35.
- ³³ Мозолевский Б.Н. Скифские курганы в окрестностях г.Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифия и Кавказ. — Киев, 1980. — С.108. — Рис. 47, 3.
- ³⁴ Благодарю В.В.Отрощенко за предоставленную мне возможность ознакомиться с материалами раскопок 1984 г.
- ³⁵ Ильинская В.А. Некоторые мотивы раннескифского звериного стиля // СА. — 1965. — № 1. — С.104.
- ³⁶ Капошина С.И. Памятники звериного стиля из Ольвии // КСИИМК. — 1950. — Вып. 34. — С.44.
- ³⁷ Ильинская В.А. Некоторые мотивы... — С.107.
- ³⁸ Погребова Н.Н. К вопросу о скифском зверином стиле. — КСИИМК. — 1950. — Вып. 34. — С.135.
- ³⁹ Ильинская В.А. Скифы Днепровского Лесостепного Левобережья. — Киев : Наук. думка, 1968. — С.150—151; Ковпаненко Г.Т. Племена скифского часу на Ворскле. — К.: Наук. думка, 1967. — С.156.
- ⁴⁰ Геродот, IV, 75 // Доватур А.И., Каллистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в "Истории" Геродота / Тексты, перевод, комментарии. — М.: Наука, 1982.
- ⁴¹ Ильинская В.А. Раннескифские курганы бассейна р.Тясмин. — Киев : Наук. думка, 1975. — С.154—155; Ковпаненко Г.Т. Племена ... — С.156.

О МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЗДНЕКОЧЕВНИЧЕСКИХ ПОГРЕБЕНИЙ В СТЕПНОЙ ПОЛОСЕ УКРАИНЫ

В.В.ДОРОФЕЕВ

Необходимость обобщения накопленного опыта и разработки единой методики исследования погребений поздних кочевников южноукраинских степей вызвана подъемом мощного пласта памятников этого типа, связанным с широкими охранными раскопками курганных могильников в зоне мелиоративного строительства в Северном и Северо-Западном Причерноморье, в Степном Крыму и Приазовье.

Специфика работ со средневековыми захоронениями, совершенными по языческому обряду, обусловлена наличием в них разнообразнейшего по своему функциональному назначению и исходному материалу погребального инвентаря, а также сопутствующих предметов материальной культуры.

Различная сохранность объектов исследования, зависящая от многих факторов (глубины залегания, влажности, физических и химических особенностей грунта и прочее), требует комплексной фиксации, специальной обработки в процессе расчистки и извлечения, принятия мер по обеспечению сохранности при транспортировке и длительном хранении.

Полноценное исследование погребального комплекса зависит от знания и практического применения исследователем основных требований методики раскопок.

За более чем десятилетний период раскопок на нижнем Днепровском Левобережье, в Присивашье и Приазовье новостроечными экспедициями Института археологии АН УССР (Херсонской, Ингульской, Краснознаменной и Запорожской) исследовано более 400 погребений поздних кочевников, что позволило накопить определенный опыт, выработать рациональные формы и методы ведения раскопок.

Так как в настоящее время основные объемы работ по исследованию курганных насыпей производятся с помощью механизмов, то закономерен определенный процент утраты информации из-за частичного или полного разрушения погребений, находящихся в толще насыпи. Наибольший ущерб наносится, как правило, захоронениям эпохи поздней бронзы и средневековья. Свести к абсолютному минимуму потери от применения землеройной техники доступно каждому исследователю при условии обеспечения высокого качества визуальных наблюдений до начала раскопок и в процессе земляных работ.

Большинство курганов Юга Украины подвергаются многолетней распашке, в результате которой происходят деформация и уменьшение на 1—2 м высоты насыпей. Курганы, высота которых до начала распашки не превышала 1—2 м, теперь представляют собой пятна, различимые лишь благодаря более светлой окраске грунта. В результате исследования полностью сnivelированных распашкой скифских курганов нередко удается выявить рвы диаметром до 15—17 м. Очевидно, первоначальная высота насыпей, окруженных такими рвами, составляла не менее 2—2,5 м.

В последние годы из-за постоянной распашки участились случаи разрушения поздне-

кочевнических памятников, особенно при использовании плантажных плугов. Объясняется это тем, что большинство впускных средневековых погребений расположены, как правило, под наивысшей точкой насыпи, то есть на глубине от современной поверхности впуска 1–2 м. Исключением являются захоронения торко-печенежской знати, впущенные в скифские катакомбы, и XII–XIV вв. — обязательно углубленные в материк на 1–2 м и более. Поэтому необходим более тщательный осмотр насыпи во время разведок и перед началом раскопок.

Найденные на поверхности насыпи кости животных, кусочки керамики, дерева и бересты, оксидов железа и меди, концентрирующиеся на небольшой площади, свидетельствуют о близости погребения. Появление подобных "индикаторов", из числа которых наиболее часто встречаются кусочки древесины от перекрытий, закладов, гробовищ, не обязательно вызвано распашкой, нередко является следствием интенсивной деятельности грызунов.

При обнаружении признаков впускного захоронения землеройные механизмы следует применять с особой осторожностью. Наиболее оптимальные результаты могут быть получены при использовании 4–6 кубовых скреперов на тракторной тяге. Двух-трех ходок скрепера достаточно для снятия пахотного слоя над предполагаемым местом захоронения, причем траншею рекомендуется закладывать в направлении север — юг и располагать так, чтобы часть погребального сооружения, ориентированного обычно с востока на запад, захватывала контрольная бровка. В результате дальнейшей прирезки бровки может быть получена информация о верхней части ямы, а сопоставление показаний вертикальной и горизонтальной зачисток профиля (дна траншеи в районе пятна) уменьшит вероятность ошибки в интерпретации типа и параметров погребального сооружения.

Особо необходимо выявлять и исследовать курганы, от насыпи которых остались пятна, встречающиеся почти на каждом могильнике. Опыт работы Херсонской, Запорожской, Ингульской и некоторых других экспедиций доказывает необходимость обнаружения подобных курганов. Благодаря исследованию таких пятен на Волчанском¹, Родионовском², Белорешком³ могильниках, содержащих основные средневековые захоронения, был подтвержден полукочевой и смешанный оседло-кочевой характер экономики⁴ населения Северо-Западного Приазовья в конце XII — первой половине XIV вв.; на основании значительного количества монет установлена твердая датировка двух типов погребений.

Исследование таких пятен не требует значительных затрат времени. При отсутствии техники их можно исследовать и вручную: заложить центральную траншею для выявления могильной ямы и две периферийные — для фиксации перемычек рва, в большинстве случаев окружавшего позднекочевнические захоронения (рис. 1, 1, 2). Если в районе перемычек, расположенных обычно на оси ямы, встречаются остатки тризны в виде фрагментов керамики или костей животных, рвы необходимо прокапывать полностью.

Для того чтобы дающие ценнейшую информацию так называемые пятна не исчезли, их нужно фиксировать во время разведки (желательно по свежей пахоте), тщательно привязывать к крупным насыпям и включать в план охранных раскопок.

Непосредственное исследование захоронения предполагает, как уже говорилось выше, наличие определенных вспомогательных средств. Достаточно полный перечень химикатов и материалов для полевой лаборатории предложен А.В.Кирияновым⁵. Мы обратим внимание только на наиболее универсальные и наиболее часто применяемые средства, без которых приступать к раскопкам комплекса с изделиями из железа, дерева, кости, бересты и т.п. нецелесообразно. К ним относятся полибутилметакрилат, перхлорэтилен, воско-канифольная мастика, толуол, ксилол, ацетон, спирт-ректификат, глицерин, клей — ПВА, БФ-6, "Мекол", "Киттификс".

Традиционный набор инструментов (нож, сметка, флейц, совок), как правило, достаточный для расчистки бедных инвентарем погребений эпохи бронзы, необходимо расширять. При работе с металлическими предметами плохой сохранности, а также с изделиями из органических материалов необходимы пинцет, 2–3 скальпеля, столько же различной ширины флейцев, жесткая и мягкая кисточки, большая и малая спринцовки, пульверизатор — для увлажнения предметов и распыления растворителей, спиртовка — для разогревания воско-канифольной мастики; удобный инструмент для выемки заполнения в ограниченном пространстве легко изготовить, заточив переднюю кромку стальной столовой ложки. Из вспомогательных средств на раскопе необходимы брезент, прозрачная полиэтиленовая пленка размерами около 3х4 м, топографический зонт и емкость с водой для увлажнения деревянных конструкций и погружения в нее особо ценных предметов.

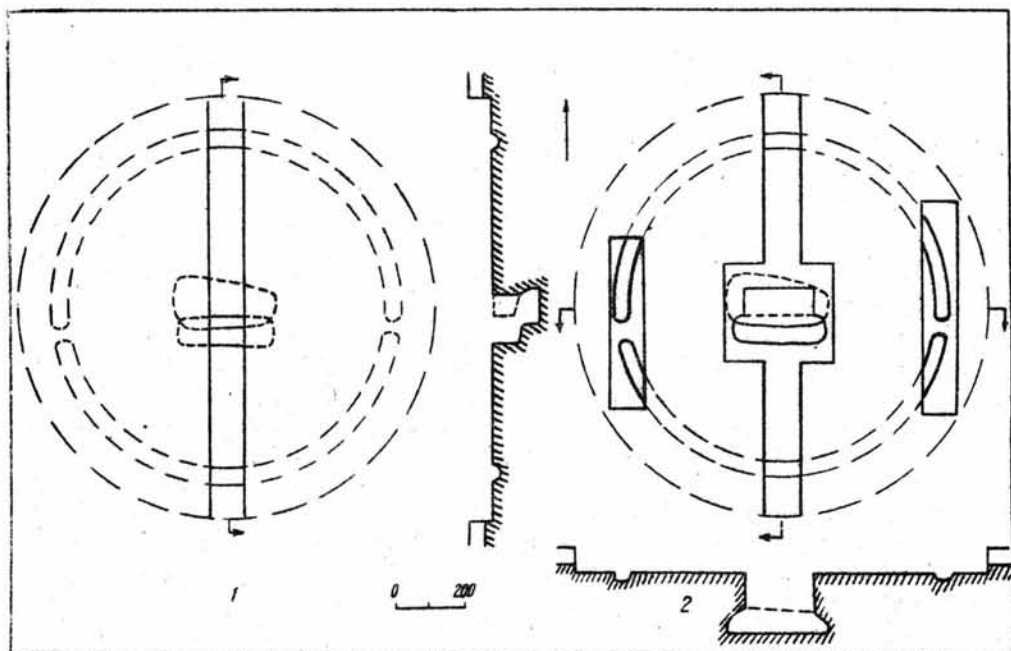

Рис. 1. Схема исследования курганного пятна вручную: 1 — выявление захоронения и ровика поисковой траншеей; 2 — прирезки над могилкой и перемычками ровика.

При всем многообразии конструкций кочевнических погребальных сооружений на Юге Украины наиболее часто встречаются ямы с заплечиками, уступами, подбоями, совмещающие уступ возле одной из стенок и подбой в противоположной; последний тип наиболее сложен и включает в себя компоненты предыдущих, поэтому при описании процесса исследования мы остановимся именно на нем.

Контур входной ямы чаще всего можно определить даже в насыпи (если погребение впускное) путем тщательных горизонтальных зачисток после проходки каждого штыка. Как правило, он бывает нечетким с южной стороны, где обычно расположен подбой. Раскоп должен несколько превышать площадь ямы и камеры, за редким исключением достаточно его длина по продольной оси сооружения 2,5–3, ширина — 1,5–2 м. По периметру раскоп рекомендуется окружить равномерным валиком отвала, поверх которого в случае дождя лягут края пленки, натянутой на каркас из пары лопат и рейки; если раскоп достаточно глубок, пленку можно накинуть на топографический зонт. Удобнее всего пользоваться специальным сборно-разборным каркасом из алюминиевых трубок.

При многодневной работе на одном погребальном комплексе (например, расчистка чингульского захоронения продолжалась 10 дней⁶, родноновского⁷ — 6) над раскопом необходимо устанавливать сооружение, защищающее от ветра, солнца и дождя. Воздействие этих факторов, как показала практика, в лучшем случае ведет к недопустимой спешке исследователя, в худшем — к значительным разрушениям всего комплекса.

Во время проходки заполнения входной ямы следует помнить, что на ее дне или на уступе могут лежать чучело коня, колеса повозки, оружие, посуда и другие предметы. Скелет коня, положенный в яму целиком, удобнее расчищать после выборки заполнения камеры несколько ниже уступа.

Устье подбоя нередко перекрыто закладом из деталей каркаса или пары колес повозки. В этом случае заклад расчищается (обязательно в тени), фотографируется, зачерчивается и разбирается. Разборку следует производить одновременно с зарисовкой извлеченных деталей, тщательно измеряя параметры брусков, отверстий, пазов и т.п. Если дерево переувлажнено, наиболее важные детали должны быть немедленно помещены в емкость с водой, где они могут сохраняться до обработки в лабораторных условиях⁸. Сухую древесину закрепляют способом, речь о котором пойдет ниже.

Свод подбойных могил (высота от 40 до 60 см) редко к моменту раскопок остается ненарушенным, но даже в том случае, когда он сохраняется, выборку заполнения и после-

дующую расчистку производить через устье нецелесообразно. Если камера, размеры которой колеблются от 1,8x0,7 до 2,5x1,5 м, устроена в насыпи, то это просто невозможно. В подобном случае размеры раскопа над ней должны превышать ее площадь: горизонтальные зачистки по мере углубления помогут на том или ином уровне четко установить ее границы. Предварительно параметры подбоя довольно точно определяются по входной яме.

Прирезка над камерой, углубленной в материк, должна быть меньше предполагаемой площади последней (рис. 1, 2). Проходка заполнения по стенкам даст большее представление о вертикальной конфигурации подбоя.

После того как заполнение погребальной ниши выбрано на 15–20 см ниже уровня уступа, производится расчистка скелета коня или сопутствующего инвентаря, их графическая и фотофиксация. На черепе коня нередко встречаются металлические или костяные детали и украшения оголовья, между челюстями — удила, на спине — седло, в области брюшины — стремена и подпругная пряжка.

Дальнейшее углубление в камере требует повышенной осторожности — высота ступеньки от ее дна обычно в пределах 30–50 см. Присутствие в заполнении кусочков древесины может предупредить о том, что скелет погребенного лежит в дощатом или решетчатом гробовище, в колоде. Последние в степной зоне очень редки; нечасто встречаются и дощатые гробовища, решетчатые же распространены достаточно широко. Последние изготавливались обычно из деталей повозок, поэтому фиксация их параметров и конструктивных особенностей очень важна для воссоздания образцов колесного транспорта средневековья.

Решетчатые гробовища с бортами имеют, как правило, деревянное перекрытие, на котором нередко лежит погребальный инвентарь.

Следующий этап работы — фиксация комплекса на уровне перекрытия гробовища.

Расчистку скелета желательно начинать от торцевой стенки камеры со стороны головы погребенного. Здесь могут встретиться кости от жертвенной пищи, сосуды, детали головного убора или, что особенно важно, остатки кожаного шлема. Наиболее трудоемкие в расчистке и закреплении предметы могут лежать вдоль длинных стенок. В воинских захоронениях — это сабля, меч или палаш, которые клялись, как правило, слева от умершего рукоятью к голове; лук и колчан со стрелами, положенные обычно у правого бедра. Особое внимание следует уделять рукояти и системе подвески сабли, которые могут состоять из многих мелких деталей, а также конструктивным особенностям колчана. Так как сохранность последних редко бывает удовлетворительной, основным источником их реконструкции может служить лишь взаиморасположение костяных и металлических деталей. Случаи находки и сохранения деревянных частей луков уникальны, но по концевым и серединным костяным накладкам нередко устанавливаются длина оружия и строение рукояти. При отсутствии концевых накладок размеры лука иногда прослеживаются по остаткам древка или по отпечатку на дне погребения.

Тщательной фиксации требует расположение пряжек и металлических украшений пояса и портупей: их необходимо сразу же наносить на план погребения, даже если они найдены во взвешенном состоянии, причем важно отмечать тип каждой детали набора, а также какой стороной вверх она лежала. Сказанное относится и к украшениям сапог, которые в раннесредневековых захоронениях встречаются в районе стоп.

Графическая фиксация комплекса должна проводиться в масштабе не менее чем 1:10, наиболее интересных его фрагментов — 1:5 — 1:3, а отдельных предметов: колчанов, рукоятей сабель, седел, головных уборов, ожерелий, наборных поясов и др. — в натуральную величину. Для крупноплановой фотофиксации этих объектов необходим зеркальный фотоаппарат. Погребения с изделиями из цветных металлов, орнаментированными тканями, деревянными конструкциями, желательно экспонировать как черно-белую, так и цветную фотошленку.

Очередной, требующий значительных затрат времени этап исследования целесообразно вести в двух направлениях: а) закрепление и первичная консервация инвентаря, не подвергавшегося обработке в процессе расчистки; б) всестороннее описание комплекса в целом и его составных частей в отдельности. Трудно не согласиться с А.К.Амброзом, что от степени сохранности вещевого комплекса и максимально полного его воспроизведения в полевой документации зависит итог работы, ценность памятника для дальнейшей научной интерпретации⁹.

Наиболее интенсивно под воздействием кислорода воздуха и солнечных лучей разрушаются ткани, кожаные изделия, поэтому с них и начинается процесс закрепления. Фраг-

менты материи различных цветов и фактуры на костях сохраняются довольно часто. Они смачиваются перхлорэтиленом, выполняющим функцию размягчителя и обезжиривателя, затем пропитываются чистым глицерином (косметический не годится) и герметически упаковываются: металлические и стеклянные капсулы для лекарств, химические пробирки с плотной пробкой и т.п. Крупные куски ткани с узорами и аппликациями обрабатываются перхлорэтиленом и глицерином по мере их освобождения от грунта, а затем кладутся между двумя стеклами, зазор между которыми желательно по периметру промазать пластилином или густым клеем. Таким же методом можно обрабатывать и кожу. В случае ее переувлажнения кожу следует перед пропиткой глицерином подсушить в тени в расправленном состоянии. Пытаться распритить подсохший кожаный предмет для того, чтобы положить его между стеклами, до пропитки глицерином не следует. В том случае, если в распоряжении исследователя не оказалось ни перхлорэтилена, ни глицерина, а процесс работы нельзя приостановить до их доставки, влажную кожу можно сохранить в воде, а сухую — обработать косметическим кремом для рук.

Методика консервации деревянных изделий и конструкций зависит от степени содержания в них влаги. Как поступать с переувлажненной древесиной, говорилось выше.

Предметы средней увлажненности рекомендуется три-четыре раза пропитать разведенным водой клеем ПВА, причем каждую последующую пропитку делать более густым раствором. При недостаточном количестве ПВА в данном случае предмет можно полить раствором средней плотности полибутилметакрилата на ацетоне. Он образует легко удалимую белую пленку, которая временно предохраняет древесину от высыхания и растрескивания. Полусухое дерево надежно закрепляется после трех-четырёхразовой пропитки раствором полибутилметакрилата на толуоле; концентрация раствора с каждым разом должна увеличиваться. Работать с этим соединением необходимо на сквозняке, так как толуол токсичен.

Закрепление древесины рекомендуем начинать с наиболее мелких и ценных предметов: частей луков и колчанов, деталей седел и колес, шкатулок, блюд и пр.

Следующий по степени сопротивляемости воздействию окружающей среды материал — кость. Если изготовленный из нее предмет находится в размягченном состоянии, то лучше всего сразу же пропитать его полибутилметакрилатом на толуоле или ксилоле.

Костяные накладки луков и колчанов в силу своих технологических особенностей обычно сохраняют твердость, но становятся хрупкими, растрескиваясь на большое количество фрагментов. Их необходимо склеивать клеями "Мекол", "Киттификс" или густым ПВА по мере извлечения кусочков кости из грунта — это единственный способ сохранения накладок и пластин. Профилактическую пропитку закрепляющим раствором можно провести после полной склейки изделия.

Закрепление инвентаря из железа также требует дифференцированного подхода. Для крупных предметов с глубокими трещинами — мечей, сабель, кинжалов, наконечников копий, стремля, удила — целесообразнее применять воско-канифольную мастику, для мелких и тонких расслаивающихся изделий (ножей, наконечников стрел, пряжек, а также фрагментов кольчуги и деталей шлемов) — средней концентрации раствор полибутилметакрилата на толуоле. Этим же составом можно обрабатывать и расслаивающиеся участки крупных вещей. Нанесение полибутилметакрилата на поверхность, закрепленную воско-канифольной мастикой, противопоказано.

Остановимся на некоторых деталях, которые нередко по тем или иным причинам опускаются исследователями при описании находок.

Для воспроизведения в полевой документации сабли кроме общих размеров важное значение имеет степень изгиба клинка и угол отогнутости рукояти. Сделать эти замеры можно при помощи шнура, натянутого от острия к пятке обуха. Следует также обратить внимание на систему подвески и крепления щечек рукояти (рис. 2, а).

При описании колчана необходимо указать направление наконечников, лежащих в нем стрел, расположение костяных или металлических петель относительно горловины и днища, замеры ширины должны быть не менее трех (рис. 2, б).

До извлечения из захоронения стремля следует отметить форму дужки, степень прогнутости подножки, оформление и ширину прорези для путлища.

Основные показатели удила — одночленность или двухчленность грызла и диаметр колец.

Важным показателем уздечных, подпружных и португейных пряжек является внутренняя ширина, соответствующая ширине ремня.

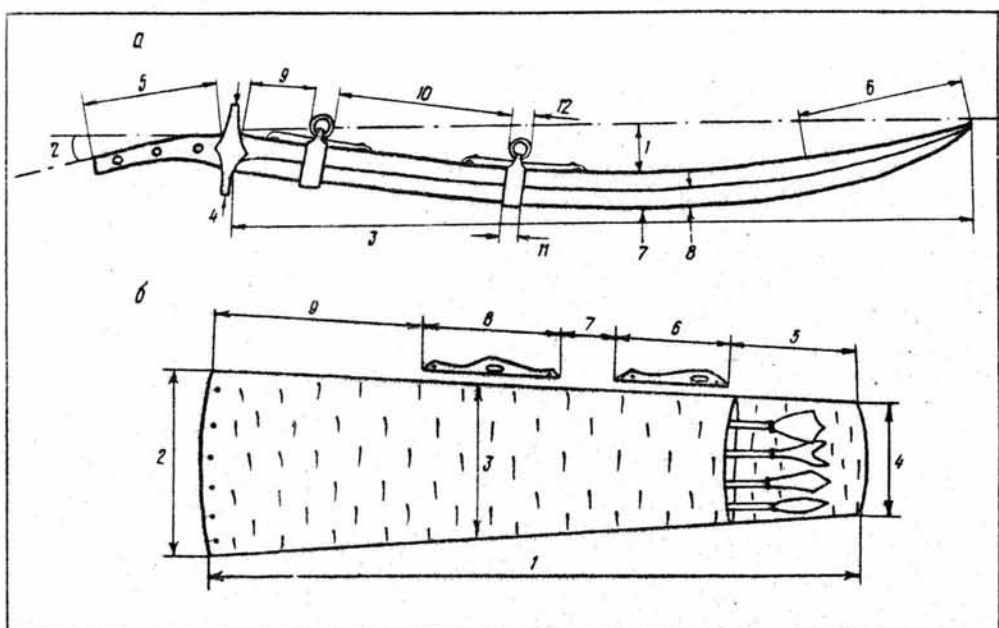

Рис. 2. Основные параметры сабли (а) и колчана (б):

а. 1 – степень прогиба клинка; 2 – угол отгиба рукояти; 3 – длина клинка; 4 – ширина перекрестья; 5 – длина черешка рукояти; 6 – длина заостренной части обуха; 7 – ширина клинка; 8 – ширина режущей кромки; 9 – расстояние между перекрестьем и верхней обоймой ножен; 10 – расстояние между обоймами ножен; 11 – ширина обойм; 12 – диаметр колец.

б. 1 – общая длина; 2 – ширина днища; 3 – ширина в средней части; 4 – ширина "кармана"; 5 – высота "кармана"; 6 – длина верхней петли; 7 – расстояние между петлями; 8 – длина нижней петли; 9 – расстояние от края днища до нижней петли.

Заключительным этапом исследования является извлечение инвентаря из погребения, отбор антропологического и остеологического материалов¹⁰, подготовка его к транспортировке. Наибольшие затруднения связаны с извлечением крупных железных предметов – сабель, шлемов, копий и др. Саблю рекомендуется переворачивать на положенную вплотную к ней доску шириной 8–10 см, после чего прилежавшая ко дну могилы сторона закрепляется. После затвердения закрепителя сабля обкладывается ватой или мягкой папиросной бумагой и прибинтовывается к доске полосой эластичной ткани или полиэтиленовой пленки. Шлем плохой сохранности после закрепления полибутилметакрилатом можно покрыть оболочкой из папье-маше: сначала он обкладывается двумя-тремя слоями кусочков влажной газеты, затем – пятью-шестью слоями более плотной бумаги, намоченной в жидком растворе ПВА.

Крупные фрагменты кольчуги удобно укладывать на поддон с землей, а лучше с песком, стараясь сохранить части ворота, рукавов и подола. Даже если остальная часть доспеха найдена в мелких фрагментах, их необходимо собрать полностью. Некоторые рассыпающиеся предметы целесообразно извлекать при помощи гипсовой формы способом, подробно описанным А.В.Кирияновым¹¹.

При наличии в погребении костей жертвенного мяса или рыбы их следует забрать полностью. От конского скелета отбираются череп и две правые или левые (в зависимости от сохранности) конечности от копыта до лопатки и тазовой кости включительно. Если на скелете погребенного обнаружены какие-либо следы патологии или прижизненные механические повреждения, то его забирают целиком.

После разборки захоронения необходимо тщательно проверить на возможную глубину норы и ходы грызунов – нередко в них находят затянутые туда грызунами ценные вещи или фрагменты.

Безусловно, наша попытка обобщения опыта исследования этих незаменимых для медиевистики Северного Причерноморья и смежных с ним регионов памятников не может дать рекомендации для всех конкретных случаев, с которыми исследователь может стол-

кнуться на практике. В ней даны лишь основные направления, требующие дальнейшей разработки и углубления. К этому делу должны подключиться специалисты по эпохе меди-бронзы, скифологи, эллинисты. Подобная разработка должна быть более универсальной и информативной, способной стать пособием для подготовки научных и научно-вспомогательных кадров, которым предстоит вести ответственные охранные исследования курганов в зоне интенсивного строительства на Юге республики.

- ¹ *Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Шилов Ю.А. и др.* Отчет о работах Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР в 1980 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1980/15.
- ² Там же, 1982 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1982/19.
- ³ *Отрощенко В.В., Рассмакин Ю.Я., Пустовалов С.Ж. и др.* Отчет о работах Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР в 1980 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1980/5.
- ⁴ *Плетнева С.А.* Кочевники Средневековья. – М.: Наука, 1982. – С.36–77.
- ⁵ *Кирьянов А.В.* Реставрация археологических предметов. – М.: Наука, 1960. – С.23–26.
- ⁶ *Отрощенко В.В., Рассмакин Ю.Я., Пустовалов С.Ж. и др.* Отчет о работах Запорожской экспедиции Института археологии АН УССР в 1981 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1981/10.
- ⁷ *Кубышев А.И., Дорофеев В.В., Шилов Ю.А. и др.* Отчет о работах Херсонской экспедиции Института археологии АН УССР в 1982 г. // Научный архив ИА АН УССР, 1982/19.
- ⁸ *Вихров В.Е., Вихров Ю.В., Борисов В.А., Казанская С.Ю.* Сохранение древесины из раскопок Берестья // СА. – 1973. – № 4.
- ⁹ *Амброз А.К.* Бирский могильник и проблемы хронологии Приуралья в IV–VII вв. // Средневековые древности евразийских степей. – М.: Наука, 1980. С.26.
- ¹⁰ *Коротка інструкція відбирання матеріалів, зразків і проб при археологічних дослідженнях.* – К.: Наук. думка, 1974. – С.6, 8.
- ¹¹ *Кирьянов А.В.* Реставрация ... С.17–22.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АВ	– Атхарваведа
АЛУ	– Археологічні дослідження на Україні
АИУ	– Археологические исследования на Украине
Айт	– Айтарея упанишада
Айта	– Айтарея араньяка
АО	– Археологические открытия
АП УРСР	– Археологічні пам'ятки УРСР
АСГЭ	– Археологический сборник Государственного Эрмитажа
Бр	– Брихадараньяка упанишада
ВДИ	– Вестник древней истории
ВЯ	– Вопросы языкознания
ЛГУ	– Днепропетровский государственный университет
ИГАИМК	– Известия Государственной Академии истории материальной культуры
Кай	– Кайваля упанишада
Кат	– Катха упанишада
Кау	– Каушитаки упанишада
КПИ	– Куйбышевский педагогический институт
КСИА АН УССР	– Краткие сообщения Института археологии АН УССР
КСИА АН СССР	– Краткие сообщения Института археологии АН СССР
КСИМК	– Краткие сообщения Института истории материальной культуры
ЛГУ	– Ленинградский государственный университет
Ма	– Мандукья упанишада
МАСП	– Материалы по археологии Северного Причерноморья
Мах	– Маханараяна упанишада
МИА	– Материалы и исследования по археологии СССР
Мт	– Матри упанишада
Му	– Мундака упанишада
НА ИА АН УССР	– Научный архив Института археологии АН УССР
Пр	– Прашна упанишада
РВ	– Ригведа
СА	– Советская археология
САИ	– Свод археологических источников
Суб	– Субала упанишада
Тр. ... АС	– Труды ... Археологического съезда
Тр.ОИПК ГЭ	– Труды отдела истории первобытной культуры Государственного Эрмитажа
Уч.зап.ЛГУ	– Ученые записки Ленинградского государственного университета
Ч	– Чхандогья упанишада
Шб	– Шталапга брахмана
Шв	– Шветашветара упанишада
АР	– Archeologia Polski. Wrocław – Warszawa – Krakow
РА	– Pamatky archeologiczke
РВФ	– Prähistorische Bronzefunde
SCIВ	– Studii si cercetari de istorie veche si archeologie

СОДЕРЖАНИЕ

-
- Шапошникова О.Г.*
Эпоха раннего металла в степной полосе Украины 3
- Братченко С.Н., Константинову Л.Ф.*
Александровский неолитический могильник 17
- Рассамакин Ю.Я.*
Неолитические погребения бассейна р.Молочной 31
- Фоменко В.Н., Ключинцев В.Н., Балушкин А.М.*
Ямное погребение с булавой из Понингуля 43
- Рычков Н.А.*
Новые погребения ямной культуры Киевщины и Черкасщины 47
- Ляшко С.Н.*
К вопросу о семантике орнамента на сосудах из погребений ямной культуры 54
- Гершкович Я.П., Шепель Е.А.*
Макевский курганный могильник эпохи бронзы 58
- Ребедаило Г.П.*
К относительной хронологии катакомбной культуры в Днепровском Правобережье 74
- Салий Н.Г.*
Могильники срубной культуры в междуречье Днепра и Молочной (по материалам Запорожской экспедиции) 82
- Привалова О.Я., Привалов А.И.*
Поселение эпохи поздней бронзы возле с.Николаевка в Северном Приазовье 94
- Евдокимов Г.Л.*
Курганный могильник белозерского времени у с.Первомаевка 107
- Литвинова Л.В., Поруцкий А.Г.*
Антропологический материал из захоронений белозерского времени 126
- Чмыхов Н.А., Довженко Н.Д.*
О древнейшем индоиранском компоненте в сложении скифской монументальной скульптуры 130
- Шевченко Н.П.*
Новые памятники раннего железного века на Юге Украины 140
- Гребенников Ю.С.*
Курганы скифской знати в Понингуле 148
- Фридман М.И.*
Скифские курганы у с.Дудчаны на Херсонщине 159
- Филко Е.Е.*
Скифские курганы у с.Новое 171
- Дорофеев В.В.*
О методике исследования позднекочевнических погребений в степной полосе Украины 187
- Список сокращений 194

ДРЕВНЕЙШИЕ СКОТОВОДЫ СТЕПЕЙ ЮГА УКРАИНЫ

Сборник научных трудов

Утверждено к печати ученым советом
Института археологии АН УССР

Редактор Л.Л.Ваденко
Оформление художника С.В.Назарова
Художественный редактор И.П.Савицкая
Технический редактор Т.М.Зубрицкая
Оператор А.Н.Маторина
Корректоры А.Ф.Коровиченко, М.Е.Ролинская

ИБ 8415

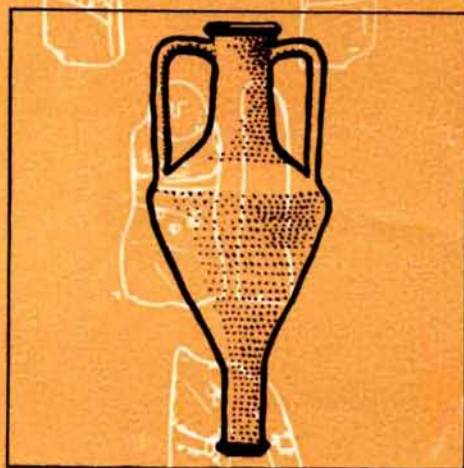
Подп. в печ. 11.05.87. БФ 25069. Формат 70x108/16. Бум. офс. № 1. Гарн. Пресс Роман. Офс. печ.
Усл. печ. л. 17,15. Усл. кр.-отт. 17,68. Уч.-изд. л. 22,45. Тираж 670 экз. Заказ 7-379. Цена 3 р. 40 к.

Оригинал-макет подготовлен в издательстве "Наукова думка". 252601 Киев 4, ул. Репина, 3.
Киевская книжная типография научной книги. 252004 Киев 4, ул.Решана, 4.

Зр.40к.

ДРЕВНЕЙШИЕ СКОТОВОДЫ СТЕПЕЙ
ЮГА УКРАИНЫ

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ